

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Бухарский инженерно-технологический институт, Узбекистан
ГОУ ВО «Российско-Армянский (Славянский) университет», Республика Армения
Дэчжоуский университет, КНР
Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Республика Беларусь
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Республика Казахстан
Пекинский нефтяной университет, КНР
Ташкентский государственный экономический университет, Узбекистан
Ташкентский государственный университет им. М. Улугбека
Университет Нархоз, Республика Казахстан
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Россия
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сборник научных трудов
XVII Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 27 октября 2023 г.

Белгород 2023

УДК 332.12(045)

ББК 65.0501

С 56

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом Института экономики и управления НИУ «БелГУ» (протокол № 3 от 15.11.2023)

Рецензенты:

О.В. Ваганова, доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ»;

А.С. Трошин, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой финансового менеджмента
и мировой экономики БГТУ им. В.Г. Шухова

Участие в работе над сборником научных трудов
XVII Международной научно-практической конференции принимали:
доцент кафедры мировой экономики Доценко А.Н (секция 1),
старший преподаватель кафедры мировой экономики Горбач С.А. (секция 2),
доцент кафедры мировой экономики Ковалева Е.И. (секция 3),
доцент кафедры мировой экономики Растопчина Ю.Л. (пленарное заседание, секция 4),
доцент кафедры мировой экономики Швецова А.А. (секция 5).

С 56   Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: сборник научных трудов XVII Международной научно-практической конференции (Белгород, 27 октября 2023 г.) / под науч. ред. Е.Н. Камышанченко, Ю.Л. Растопчиной. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2023. – 512 с.

ISBN 978-5-9571-3569-2

В данном сборнике представлены научные работы российских и зарубежных ученых, посвященные актуальным проблемам развития социально-экономических систем в условиях глобализации. Они будут интересны обучающимся, магистрантам, аспирантам, молодым ученым и всем интересующимся вопросами развития современной экономики.

УДК 332.12(045)

ББК 65.0501

ISBN 978-5-9571-3569-2

© НИУ «БелГУ», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Хайитов Ш.Н.

Перспективы цифровизации и внедрения инновационных технологий
в систему здравоохранения Республики Узбекистан 11

Бегалов Б.А., Гулбоев К.Р.

Современные тенденции развития малого бизнеса
и частного предпринимательства в Республике Узбекистан..... 15

Яновская А.А.

Цифровые технологии и трансформация трудовых отношений 19

Бондарева Я.Ю.

Влияние цифрового неравенства на уровень
социально-экономического развития регионов Российской Федерации 22

Корецкий А.С.

Оценка эффективности инноваций библиотечной деятельности 27

Зембатов М.Р.

Роль интеграционных процессов
в социально-экономическом развитии России и дружественных стран
в предотвращении деструктивных последствий глобализации 32

Шалыгина Н.П.

Внешнеторговое сотрудничество России: проблемы и перспективы 36

Хаширходжаев Ш.И.

Современные методы взаимоотношений с клиентами
в сфере электронной коммерции в условиях глобализации экономики..... 41

Сивцова Н.Ф.

Анализ устойчивости экономического развития макрорегионов РФ 46

Селюков М.В.

Исследование экспортного потенциала
агропромышленного комплекса приграничных регионов России..... 52

СЕКЦИЯ 1

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Азимица Е.В., Степанова О.Ю.

Устойчивое развитие российских предприятий
в условиях реализации климатической повестки 57

Алексеева А.В., науч. рук.: Плешакова М.В.

Взаимосвязь процессов глобализации
и развития цифровой экономики в Российской Федерации 62

Аушева П.Ю., Счастливленко Т.В.

Масштабы и структура неформальной занятости в российской экономике..... 67

Чернявская Ю.А., Бабкин Е.Д.

Социально-экономические проблемы и пути их решения в современной России 72

Вакуленко Д.А. Электронная коммерция и веб-технологии: тенденции и влияние на потребительское поведение	76
Вандакуров А.А. Инновационные механизмы региона по обеспечению его устойчивого функционирования	79
Гаврилова В.Д. Системный подход к правовому обеспечению безопасности искусственного интеллекта	82
Гольшикова И.Н. Современные особенности развития транспортной инфраструктуры России в условиях глобализации.....	87
Гребенников В.Ю., Камышанченко Е.Н. Интенсификация антикризисной политики России в условиях постпандемийного восстановления	90
Григорян А.Г., Мирошниченко Ю.И. Опыт международного сотрудничества России в сфере формирования конкурентного законодательства	95
Доценко А.Н., Токарь Е.В., Чжан Лу Электронная торговля как неотъемлемая часть торговли России и международной торговли.....	99
Жиленко А.И., науч. рук.: Ваганова О.В. Способы обеспечения экономической безопасности России	104
Кадыкова Е.С., Петрова В.С. Состояние добычи полезных ископаемых в России.....	107
Косач А.А., Салтанаева Е.А. Применение финансовой аналитики для управления рисками и финансами	112
Кучерявенко С.А. Развитие маркетингового контроля в образовательных организациях	114
Лавриненко Я.Б. Инновационная активность университетов образования и баллы ЕГЭ абитуриентов	120
Лавриненко Я.Б., Чемерис О.С. Инновационная активность университетов и международное сотрудничество в условиях глобализации.....	125
Леваков А.А. Оценка повышения ключевой ставки ЦБ РФ как метода остановки девальвации рубля и нивелирования её последствий.....	129
Линужс Я.Ю., Бакулев М.С. Динамика развития России после вхождения в БРИКС на фоне ЕС	132
Лобачёв В.В. Особенности развития российского рынка лизинга в условиях глобализации	140
Мамедова С.Н., Васяйчева В.А. Стратегия найма персонала в условиях глобализации российской экономики: определение главных источников и методов.....	143

Мамедова С.Н., Васяйчева В.А. Развитие персонала и повышение его профессиональной квалификации в целях обеспечения кадровой безопасности российских организаций в глобальной экономике	148
Мозговой А.И., Крылов А.Н. Развитие высокотехнологичных секторов экономики в Евразийском экономическом союзе	151
Рудина Д.Д. Глобализация для России – это дорога в будущее или экономический тупик?	156
Сивогривая М.С., Глушко Ю.В. Оптимизация трудового потенциала в государственных и муниципальных органах: системный анализ и внедрение современных технологий	160
Сотниченко Е.А., Никуйко Е.А. Формирование многополярной экономики: новые стратегические возможности	165
Сотниченко Е.А., Кельбиханова Л.Э. Проблемы и перспективы экономики России в ближайшем будущем	168
Трунина О.Ю. Современное состояние рынка венчурных инвестиций в России	172
Черняев А.М. Государственный подход к обеспечению экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе	175
Шаймиева Э.Ш., Гумерова Г.И. О некоторых характеристиках экономики данных с точки зрения управления	179

СЕКЦИЯ 2 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ И НАЛОГОВОЙ СИСТЕМ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Алимова Д.Д. Возможности для предприятий сферы услуг по повышению эффективности использования ресурсов	183
Базарова Н.Т. Трансформация банковского сектора в Республике Узбекистан	187
Борисовская П.В., Харрасов Э.Э., Соловьева Н.Е. История развития консалтинга в стране и за рубежом	190
Горбач С.А., Мартинес Санчес Н.А. Проблемы Колумбии в области борьбы с инфляцией	193
Гордя Д.В., Щербак С.Д. Анализ клиринговой деятельности в зарубежных странах	197
Костина В.А., Чернявская Ю.А. Основные направления и перспективы развития налоговой системы РФ	202
Крюкова А.Д. Роль современной макропруденциальной политики в процессе обеспечения финансовой стабильности	205
Мандрон В.В., Дудина А.Г. Политика режима инфляционного таргетирования, применяемая банком России	210

Примова Ш.Ж. Роль денежно-кредитной политики в обеспечении макроэкономической стабильности и развития Узбекистана.....	213
Рахматов Ж.А. Выявление и минимизация кредитных рисков в коммерческих банках	215
Салтыкова Е.С., Золотых В.Р. Цифровизация налоговой системы в мире	217
Семенова Н.А., Буряк А.С., Бирюков В.В. Проблемы перехода российских организаций на международные стандарты финансовой отчётности.....	222
Халлиева Н.Р. Перспективы развития финансов, денежных операций и кредита в Узбекистане	228
Худайбердиева О.К. Совершенствование финансовых механизмов развития туристической отрасли	232
Черноусова К.И., Мельникова Н.С. Роль интеллектуального капитала в управлении финансами организации.....	236
Шинкарёва О.В., Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю. Налоговые меры поддержки развития туризма в России.....	240
Щербак С.Д., науч. рук.: Пашкова Е.Н. Роль страхования в развитии лизинговой деятельности	243

СЕКЦИЯ 3 РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Абилова Е.В. Развитие сельскохозяйственных кооперативов в условиях цифровизации	249
Белалова Г.А. Современные методы интеграции информационных систем.....	254
Ваганова О.Е. Влияние реализации государственных проектов на социально-экономическое развитие регионов РФ	256
Герасимова Н.А. Особенности реализации процессов цифровой трансформации на предприятиях региона	262
Герасимова Н.А. Особенности цифровой трансформации предприятий агропромышленного комплекса	265
Гречишников Ю.Ю. Доступность цифровых финансовых услуг	268
Дадабаева Р.А. Бизнес-аналитика и ее место в цифровой экономике.....	272
Дронова Н.А., Камышанченко Е.Н. Роль малого бизнеса в АПК в обеспечении продовольственной безопасности страны	275

Исаев М.А., Камышанченко Е.Н., Терелянский П.В. Развитие туристской отрасли в регионах России в условиях внешних угроз	280
Камилов Б.У. Пути трансформации национального страхового рынка для повышения эффективности	284
Козай П.А., Дорохова Е.И. Перспективы развития российского рынка информационных технологий	290
Копина К.Е., Дорохова Е.И. Нормативно-правовое регулирование цифровой экономики: мировой и национальный опыт	294
Корохова И.В., Шаталова О.И. Участие собственников помещений в выборе и заключении контрактов с подрядными организациями на услуги по содержанию общего имущества многоквартирного дома	297
Косых Е.А., Чернявская Ю.А. Развитие Липецкой области в рамках национальной программы «цифровая экономика Российской Федерации».....	300
Никитенко А.О. Методическое обеспечение для идентификации межрегиональной дифференциации: от аналитических методов до цифровых инструментов удаленной диагностики.....	302
Норова С.Ю. Вопросы повышения инвестиционной привлекательности регионов	305
Палкина М.В., Горева Е.А., Чуракова В.С. К вопросу об инновационном потенциале регионального экономического кластера	309
Парпиева Р.А. Цифровизация – основа эффективной деятельности высшего учебного заведения в условиях формирования цифровой экономики	315
Пермякова С.Н., Петрова В.С. Перспективы развития цифровизации в лесном хозяйстве Хмао-Югры	318
Подопригора А.В., науч. рук.: Комарницкая Е.В. Теоретический аспект бизнес-модели проектного управления	323
Рахимова Д.Д., Азимов Б.Ф. Научно-исследовательская и инновационная деятельность: неотъемлемый фактор развития региональной экономики	326
Рахимова Д.Д., Носирова Г.Б. Развитие регионов Узбекистана в условиях цифровой трансформации экономики: факторы успеха и вызовы	328
Сверчкова А.Д., Чернявская Ю.А. Сравнительный анализ цифровизации в различных отраслях экономики России.....	333
Скребова А.В. К вопросу о влиянии пространственной интеграции на трансформацию стратегических целей развития регионов	336
Титова И.Н. Бизнес-демография предприятий Белгородской области	339

Хмелев А.В. Проблемы интеграции цифровых инструментов и ресурсов на примере отечественных компании	342
Швецова А.А., Дорохова Е.И. Цифровые платформы и технологии как ключевые элементы цифровой трансформации	345
Юсупова Д.М. Цифровая образовательная среда – важный компонент качества подготовки высококвалифицированных специалистов.....	351

СЕКЦИЯ 4 СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Абдуллаев М.К. Основные направления совершенствования процесса управления высшим учебным заведением в условиях цифровизации экономики	356
Абдусаломова Н.Б. Современные аспекты применения цифровых технологий в эффективной организации бухгалтерского учета на экономических объектах.....	359
Быстрова А.А. Влияние глобализации на развитие экономики России	361
Жуковская И.Е. Основные направления импортозамещения программных продуктов в учебном процессе вузов в условиях цифровизации мировой экономической системы	364
Кукеев А.К. Отрицательное правотворчество и ее роль в совершенствовании современного права.....	368
Круль Н.И., науч. рук.: Жуковская И.Е. К вопросу о роли разработки UML-модели информационной системы по управлению персоналом в производственной компании.....	372
Лукинов А.А., Камышанченко Е.Н. Особенности процесса цифровизации мировой экономики	375
Лу Синьюй, науч. рук.: Растопчина Ю.Л. Анализ современного состояния партнерства Китая и Европейского союза в области международной торговли.....	379
Конте М., Ковалева Е.И. Внешнеторговая деятельность Республики Гвинея-Биссау: современное состояние, проблемы и перспективы.....	381
Ма Сяосуй, науч. рук.: Ковалева Е.И. «Зелёные технологии» как фактор устойчивого развития стран мира	386
Милехина А.А., Ковынев С.С., Терехова В.Д., науч. рук.: Жуковская И.Е. Концептуальные основы разработки цифровой студенческой платформы «Календарь событий».....	390
Мусаева Ж.К. Совершенствование направлений развития туризма в Узбекистане	393

Норбоева Н.Э. Интеграция цифровых решений – важный фактор эффективного управления высшим учебным заведением.....	398
Пулотов Ш.Ш., Халилова М.Н. Развитие увеличения инвестиций частного сектора Узбекистана	401
Примова А.А., Пулатов Ш.Ш. Некоторые аспекты развития социальной политики Узбекистана	405
Растопчина Ю.Л., Плотникова Н.Д. Мониторинг целей и индикаторов устойчивого развития в национальных учетных системах стран шанхайской организации сотрудничества	410
Сивцова Н.Ф., Лю Юйкунь Тенденции и направления развития внешнеэкономической политики Китая в современных условиях	416
Сивцова Н.Ф., Ван Сюйху Микро- и макроэкономические последствия пандемии Covid-19 для экономики Китая	419
Сивцова Н.Ф., Долиев Т.А. Оценка уровня инновационности регионов ЦФО	422
Терехова В.Д., науч. рук.: Жуковская И.Е. Концептуальные основы разработки информационной системы «Портфолио студента и магистранта» в высшем учебном заведении.....	427
Геворкян А.П., Халатян Н.Г., Тигранян В.И. Природные рекреационные ресурсы в контексте социально-экономического развития	430
Тошпулатов Д.Х. Развитие цифровой экономики в Узбекистане	433
Усманова Н.Ю. Роль женщин-предпринимателей в развитии малого бизнеса в Узбекистане	435
Юлдашева С.Н. Роль инновационно-инвестиционной политики Узбекистана в международном сотрудничестве	439

СЕКЦИЯ 5
TRENDS AND PERSPECTIVES OF THE SOCIAL
AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS IN RUSSIA
AND ABROAD WITHIN GLOBALIZATION PROCESS

D.D. Alimova Basics of effective use of the resource potential of service sector enterprises	444
Alimjanov N.Kh. Ways to develop the regional insurance market in Uzbekistan	447
Atoeva M.I. Qualitative and quantitative assessment of the investment potential of the regional economy	450
Вуканова Н.И. Marketing approaches to the formation of strategies of commercial banks in Russia	454

<i>Khalliyeva N.R., Khalilova G.R.</i>	
Ways to improve the efficiency of service enterprises in the digital economy.....	456
<i>Khasanova G.D.</i>	
Development of pilgrimage tourism in the region: ways to improve	459
<i>Korokhova I.V., Shatalova O.I.</i>	
Development of the effective trilateral cooperation mechanism between the managing organization, the flat owners, and with the contracting organization and management of housing and utilities in Stavropol region	463
<i>Maistrova T.A., Kamyshanchenko E.N., Mkhitaryan M.A.</i>	
Features of the Wildberries marketplace development in the regions of Russia	467
<i>Norova S.Yu.</i>	
Digitalization of the economy – a factor of regional development.....	471
<i>Primova A.A., Arapova K.</i>	
Innovation as a factor of economic development.....	474
<i>Primova A.A.</i>	
Strategic planning in the digital economy	478
<i>Pulatov Sh.Sh.</i>	
Advantages and features of introducing international standards of financial reporting in Uzbekistan.....	481
<i>Rakhmatullaeva F.M.</i>	
Strategy of structural shift as a tool for ensuring sustainable development of the region.....	484
<i>Ramazonova Z.A.</i>	
The importance of entrepreneurship in the development of the economy of Uzbekistan	486
<i>Shadiyeva N.T.</i>	
Prospects for Uzbekistan's accession to the WTO	489
<i>Sharipov A.A.</i>	
Halal tourism and its aspects as a main component of global economy	492
<i>Tebekin M.V.</i>	
Overview of strategic development directions Belgorod region.....	499
<i>Temerova E.V., Scientific Advisor: Serebryakova D.B.</i>	
Trends and perspectives of the social and economic development of regions in Russia and abroad within globalization process	503
<i>Hayitov Sh.N., Alimova D.D.</i>	
Resource strategy for enterprise management as a tool to ensure its competitiveness	506

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ш.Н. Хайитов

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В статье рассмотрены теоретические основы разработки стратегии развития инновационных технологий и инновационной системы в здравоохранении и проанализировано текущее состояние системы здравоохранения Республики Узбекистан, рассмотрены вопросы цифровизации в процессе разработки логической структуры системной базы данных и использование возможностей веб-технологий при обработке этих данных.

Ключевые слова: цифровизация, инновационные технологии, инновационные системы, веб-технологии, здравоохранение, технологическая трансформация, модернизация здравоохранения, медицинские услуги, инновации в медицине

PROSPECTS OF DIGITALIZATION AND INTRODUCTION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES INTO THE HEALTHCARE SYSTEM OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Sh. N.Khayitov

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Institute of Engineering and Technology

The article considers the theoretical foundations of the development strategy of innovative technologies and innovative system in healthcare and analyzes the current state of the healthcare system of the Republic of Uzbekistan, considers the issues of digitalization in the process of developing the logical structure of the system database and the use of web technologies in the processing of these data

Keywords: digitalization, innovative technologies, innovative systems, web technologies, healthcare, technological transformation, modernization of healthcare, medical services, innovations in medicine

Технологическая трансформация здравоохранения – это мировая тенденция. Ученые и разработчики создают новые решения для повышения доступности, комфортности и результативности медицинских услуг, а правительства реализуют программы по модернизации здравоохранения. В мировом профессиональном сообществе идет активное накопление идей и результатов экспериментов, поиск наиболее эффективных подходов, связанных с использованием инноваций в медицине. Интерес компаний реального сектора экономики к данному направлению связан с огромным потенциалом рынка.

Поскольку здравоохранение относится к социальной сфере, основными ориентирами для создателя инновационного продукта или услуги в этой области являются не только экономический, но и медицинский и социальный эффекты инновации. Таким образом, применительно к здравоохранению инновацию можно определить как конечный результат инновационной деятельности, внедренный в работу медицинской организации и приносящий положительный эффект (медицинский, социальный или экономический).

При подготовке квалифицированных и профессионально зрелых кадров для медицинской системы важно, прежде всего, использовать инновационные достижения,

внедрять инновационные технологии в процесс медицинского образования и эффективно использовать их в образовательных учреждениях. В Узбекистане на практике до сих пор нет тесной связи между республиканскими специализированными медицинскими центрами и их филиалами на основе телевизионной медицины. Поэтому внедрение инновационных технологий в работу медицинских работников сферы здравоохранения является одним из наиболее актуальных вопросов на сегодняшний день.

На основе комплексного изучения медико-социальных и организационных проблем деятельности медицинских работников в современных социально-экономических условиях, научно обосновать внедрение инновационных технологий организации работы медицинского персонала в многопрофильном стационаре и исходя из этого, формировании навыков по созданию технологий экспертных систем.

Системы медицинского консультирования созданы в странах с развитой медициной, но в нашей республике такой системы пока нет. Благодаря внедрению систем медицинского консультанта достигается создание базы знаний из этой области, тем самым создавая основу для решения вопроса автоматизации в области медицины. В данной статье впервые представлены результаты анализа деятельности медицинского персонала путем изучения эффективности использования рабочего времени, опроса средних медработников и пациентов, доказана эффективность данной инновационной организационной формы. Результаты изучения процесса непрерывного профессионального развития медицинского персонала теоретически обосновывают последовательность действий в развитии медицинского персонала в условиях медицинской организации. Выдвинутые в результате проведенного исследования выводы и предложения имеют научно-практическое значение для определения направлений, форм и содержания непрерывного профессионального развития персонала медицинской организации, позволяющие разработать и научно обосновать предложения по внедрению инновационных технологий организации работы медицинского персонала в многопрофильном стационаре. Полученные данные могут быть использованы в целях оптимизации труда медицинских работников стационарных лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) на уровне учреждений, региональном и республиканском уровнях. Предложенные мероприятия позволят повысить продуктивность работы медицинского персонала, улучшить профессиональные характеристики и условия жизни медработников, повысить удовлетворенность выполняемой работой, а, следовательно, увеличить качество медицинской помощи, что скажется на удовлетворенности пациентов качеством оказанной им стационарной помощи. Это необходимо для создания базы знаний в этой области. Обычно база знаний создается ведущими специалистами в данной области и основывается на их советах, что позволяет во многих отношениях создать превосходную базу знаний, которой смогут пользоваться не только обычные пользователи, но и молодые специалисты в этой области. В результате ее непрерывного развития возможно создание экспертной системы в этой области, но экспертных систем в области медицины в мировом масштабе не существует.

Внедрение инновационных технологий позволит создать более эффективную систему здравоохранения, экономить время и средства, будет способствовать улучшению качества предоставляемых медицинских услуг, повышению уровня здоровья населения, снижению уровня смертности, увеличению продолжительности жизни населения нашей страны.

Национальный план мероприятий в области цифрового здравоохранения коррелируется с политикой и нормативно-правовыми документами Республики Узбекистан. Он позволяет ответственным ведомствам Узбекистана связать все мероприятия в области цифрового здравоохранения с конкретными мерами по цифровой трансформации.

Создание действительно современной системы здравоохранения предполагает повышение качества и доступности медицинской помощи, позволит своевременно выявлять болезни, предотвращать их развитие, даст доступ к медицине большему количеству людей и в конечном итоге – улучшит качество их жизни.

Стратегия цифровизации сферы здравоохранения постепенно внедряется и совершенствуется со временем исходя из вызовов современности.

Обзорная Дорожная Карта Национального Цифрового Здравоохранения

За годы независимости в сфере здравоохранения Узбекистана было проведено множество реформ и достигнуто много положительных результатов. В следующей таблице представлен анализ основных показателей здравоохранения Узбекистана.

Таблица 1

Основные показатели здравоохранения Узбекистана

№	Наименование	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
1	Число больничных учреждений	1135	1165	1205	1232	1328
2	Число больничных коек:					
3	всего, тыс.	135,7	153,6	153,4	161	167
4	на 10 000 населения	41,6	46,6	45,2	46,6	47,2
5.	Количество больничных учреждений в Республике Узбекистан, осуществляющих деятельность в качестве субъектов малого предпринимательства (бизнеса) по формам собственности (за январь-декабрь соответствующего года, ед.)	529	575	593	637	675
6.	Количество амбулаторных поликлиник, функционирующих в Республике Узбекистан в качестве субъектов малого предпринимательства (бизнеса) (за январь-декабрь соответствующего года, ед.)	3 085	3362	3475	4015	4363
7	Число пролеченных больных в стационарах всего, тыс.	5984,8	6235,6	6154	5532,1	6952,5
8	Число амбулаторно-поликлинических учреждений	5296	5627	5955	6032	7010

9.	Численность врачей всех специальностей:					
	всего, тыс.	85,4	89,8	91,9	93,3	100,5
10.	Численность женщин врачей всех специальностей:					
	всего, тыс.	43,1	44,8	44,3	44,4	47,5
11.	Численность среднего медицинского персонала:					
	всего, тыс.	356,7	365,6	369,9	372,5	382,8

Результаты работы и реформ, проводимых в сфере здравоохранения Узбекистана, наглядно отражены в этой таблице. При изучении последнего пятилетнего периода из цифр в таблице видно, что по всем основным показателям здоровья были достигнуты положительные изменения

В то же время следует отметить, что в нашей стране существуют еще не до конца решенные проблемы оздоровления населения. Анализ региональных аспектов этих проблем, повышение качества медицинского обслуживания населения связан с анализом мест больниц и амбулаторно-поликлинических учреждений.

О проблемах автоматизации здравоохранения Узбекистана на протяжении уже нескольких лет говорится со всех трибун. Среди основных направлений, заслуживающих здесь особого внимания, – ведение историй болезни пациентов в бумажном виде, низкий уровень автоматизации документооборота в целом, отсутствие возможности обмена первичными данными, а также отсутствие стандартов на хранение и обмен первичными данными, большой поток информации из различных источников.

В результате рассмотрения перспектив цифровизации и внедрения инновационных технологий в систему здравоохранения Республики Узбекистан было установлено следующее:

1. Наиболее значимым предметом является внедрение инновационных технологий в работу медицинских работников сферы здравоохранения. Анализ показал, что инновационный процесс в медицине Узбекистана в целом сдерживается рядом факторов:

1) отсутствие определенной психологической готовности медицинского персонала к инновационным изменениям, эффективной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации медицинских кадров, развития медицинской науки, аттестации (аккредитации) медицинских научных и образовательных учреждений по международным стандартам.

2) широкое внедрение системы электронного здравоохранения, создание комплекса интегрированных информационных систем и баз данных на основе единых национальных стандартов

2. Для реализации этих принципов очень важны новые знания, изменение мышления и человеческого поведения. Применение перечисленных элементов инновационной практики возможно и для решения других глобальных проблем: изменения климата, защиты окружающей среды, нехватки чистой пресной воды. Современные технологии помогают медицинским учреждениям обеспечить качественное обслуживание пациентов даже в экстремальных условиях, подобных созданным пандемией.

3. Унификация национального законодательства в области здравоохранения и разработка непосредственно затрагивающих законов, направленных на повышение качества медицинских услуг и защиту прав пациентов, усиление ответственности и защиты медицинского персонала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Alessi Ch. The effect of the COVID-19 epidemic on health and care – is this a portent of the 'new normal'? // Healthcare IT news. – 2020. – 31.03. – URL: <https://www.healthcareitnews.com/blog/europe/effect-covid-19-epidemic-health-and-care-portent-new-normal>.
2. Бервик Д.М., Т.У. Нолан и Дж. Уиттингтон (2008 год). "Тройная цель: Медицинская помощь, здравоохранение и уровень издержек". *Вопросы здравоохранения*.
3. Бирюкова А.С. Инвестиции в инновации: особенности инвестирования инновационных проектов в сфере здравоохранения // Евразийское пространство: добрососедство и стратегическое партнерство: Материалы VIII Евразийского экономического форума молодежи в 3 томах. – 2017. – Т. 2. – С. 167–170.
4. Волнухин А.В., Мирошникова Ю.В., Сибурин Т.А., Вечорко В.И. Повышение профессионального потенциала медицинских и административных кадров здравоохранения: основные проблемы, перспективные стратегии, организационные механизмы / под научной ред. Ю.В. Михайловой // Монография. – М.: РИО ЦНИИОИЗ, 2017. – 322 с.
5. Глобальный инновационный индекс 2019 г. К здоровому образу жизни: будущее медицинских инноваций // WIPO. – 2019. – URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2019/ (дата обращения: 12.01.2021).
6. Глобальный инновационный индекс 2020 г. Кто будет финансировать инновации // WIPO. – 2020. – URL: https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII_2020_KeyFindings_RU_web.pdf.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА И ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Б.А. Бегалов, К.Р. Гулбоев
г. Ташкент, Узбекистан.

Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан

В настоящей статье проведен комплексный анализ деятельности малого бизнеса и частного предпринимательства в развитии ключевых секторов экономики Республики Узбекистан. Авторами статьи показано, что предприятиями малого бизнеса за последние годы освоены новые виды продукции, внедрены новые виды услуг, что способствует структурной перестройке экономики Узбекистана и повышению качества жизни населения страны.

Ключевые слова: *малый бизнес и частное предпринимательство, ключевые сектора экономики, эффективность, оптимизация, рост качества жизни населения, структурная перестройка экономики, конкурентоспособность страны.*

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS AND PRIVATE ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

B.A. Begalov, K.R. Gulboev
Tashkent, Uzbekistan.

Statistics Agency under the President of the Republic of Uzbekistan

This article provides a comprehensive analysis of the activities of small businesses and private entrepreneurship in the development of key sectors of the economy of the Republic of Uzbekistan. The authors of the article show that in recent years small businesses have mastered

new types of products and introduced new types of services, which contributes to the structural restructuring of the economy of Uzbekistan and improving the quality of life of the country's population.

Keywords: *small business and private entrepreneurship, key sectors of the economy, efficiency, optimization, growth in the quality of life of the population, structural restructuring of the economy, competitiveness of the country.*

В результате проведенных за последние годы реформ по поддержке субъектов предпринимательства, государством разработаны и введены в действие закон, указы и постановления, направленные на развитие малого бизнеса и частного предпринимательства. На этой основе были отозваны, 114 лицензий и разрешений, по 33 видам деятельности внедрен уведомительный порядок.

Также, упрощена процедура выдачи разрешений, а их сроки в среднем сокращены в два раза. Наряду с этим, отменены лишние проверки, сняты ограничения, связанные с оборотом наличных денег, валюты и сырья [2].

Помимо этого, становящаяся ежегодной традиционной очная встреча Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева с предпринимателями в форме открытого диалога, показывает свою эффективность в поэтапном планомерном устранении проблем и препятствий, возникающих в ходе развития предпринимательства.

В частности, за последние годы предпринимателями построено свыше 55 тыс. зданий, предназначенных для бизнеса, количество предпринимателей денежный оборот которых превысил 1 млн. долл. США, увеличилось на 5 тыс. и составило 26 тыс., число предприятий-экспортеров достигло 7,5 тыс., а общий объем экспорта возрос на 30 %¹.

Таким образом, в результате созданных возможностей для развития предпринимательства количество субъектов малого предпринимательства увеличивается из года в год (рис.1).

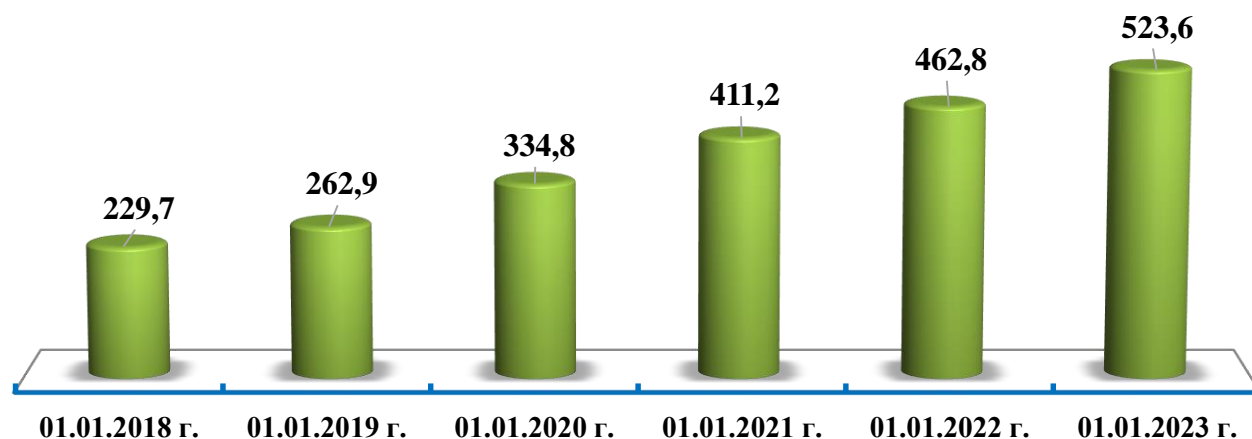

Рис. 1 – Число действующих малых предприятий и микрофирм, (без дехканских и фермерских хозяйств), в тыс.ед.[7]

По состоянию на 1 января 2023 года число действующих малых предприятий и микрофирм (без дехканских и фермерских хозяйств) составило 523,6 тыс., что на 60,8 тыс., или на 13,1% больше, чем в предыдущем году [2,7].

Следует отметить, что наибольшие доли действующих малых предприятий и микрофирм по видам экономической деятельности приходятся на сферу торговли - 182 198

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-364, от 30. 08. 2022 г.

ед., или 34,8 % от общего числа малых предприятий и микрофирм, а также в промышленности - 97 911 ед. или 18,7 %.

В разрезе регионов наибольшая доля вновь созданных малых предприятий и микрофирм приходится на г. Ташкент – 16,7 %, Самаркандскую – 11,8 %, Ферганскую – 9,8 % и Кашкадарьинскую – 9,5 % области [7].

В 2022 году по видам экономической деятельности наибольший показатель вновь созданных малых предприятий и микрофирм составил в торговле 34 384 ед., промышленности – 16 191 ед., сельском, лесном и рыбном хозяйстве – 12 018 ед. (рис.2).

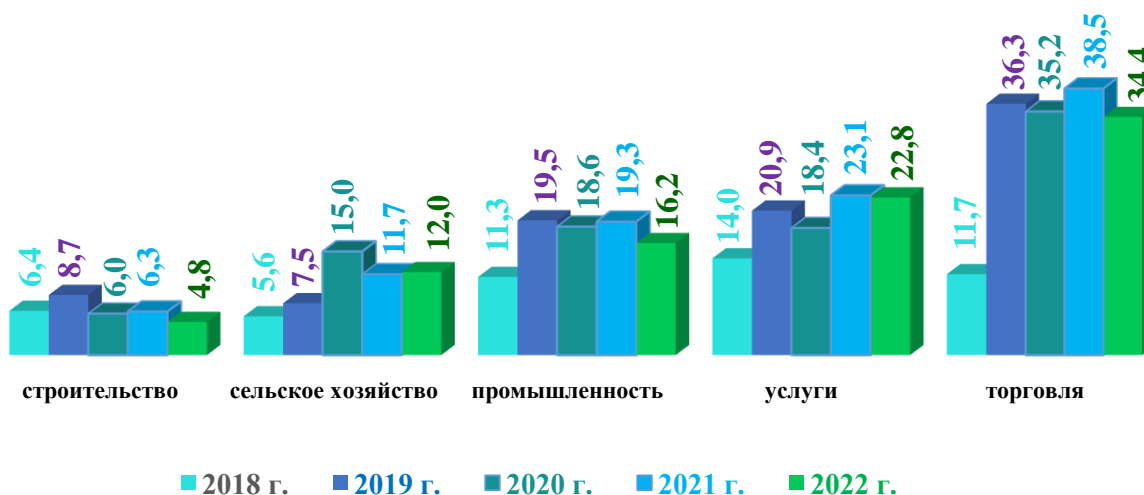

Рис.2 – Динамика количества вновь созданных малых предприятий и микрофирм по видам экономической деятельности, тыс.ед. [7]

Поскольку основные отрасли экономики занимают важное место в развитии страны, малый бизнес и частное предпринимательство также укрепляют свои позиции в основных отраслях экономики [3]. В частности, если обратить внимание на цифры, всего в 2018-2022 годах было создано 424 073 малых предприятия и микропредприятия.

При анализе вновь созданных малых предприятий и микрофирм по отраслям экономики следует отметить, что наибольшее количество новых субъектов было создано в сфере торговли – 156 069 (или 36,8 %), сфере услуг – 99 198 (или 23,4 %), промышленности – 84 830 (или 20,0 %), сельском, лесном и рыбном хозяйстве – 51 752 (или 12,2 %), строительстве – 32 224 (или 7,6%) (Рис.3).

Рис.3 – Число вновь созданных малых предприятий и микрофирм по видам экономической деятельности за 2020-2022 гг., в тыс. ед. [7]

В табл. 1 представлены виды экономической деятельности с наибольшим количеством вновь созданных малых предприятий и микрофирм.

Сферы и направления с наибольшим числом вновь созданных малых предприятий и микрофирм за 2020-2022 гг. [7]

Наименование отрасли	Количество вновь созданных малых предприятий и микрофирм, ед.	Доля в отрасли, %
Сельское, лесное и рыбное хозяйство		
Смешанное сельское хозяйство	4 859	12,6
Птицеводство	4 082	10,5
Промышленность		
Производство хлеба, свежих мучных кондитерских изделий, тортов и пирожных	7 277	13,5
Строительство		
Строительство жилых зданий	5 025	29,3
Строительство нежилых зданий	3 949	23,0
Торговля		
Розничная торговля в неспециализированных магазинах прочими товарами	29 728	27,5
Оптовая неспециализированная торговля	18 210	16,9
Сфера услуг		
Прочие виды организации питания	8 658	13,5
Рестораны и услуги по доставке продуктов питания	6 498	10,1

Так, за указанный период в сфере розничной торговли в неспециализированных магазинах прочими товарами было создано 29 728 новых малых предприятий и микрофирм, что составляет 27,5% от числа предприятий, образованных за последние три года в сфере торговли. В сфере услуг – это разнообразные виды организации питания, а также рестораны и услуги по доставке продуктов питания, в промышленности – производство хлеба, свежих мучных кондитерских изделий, тортов и пирожных, в строительстве – возведение жилых и нежилых зданий [5,6,7].

Для дальнейшего развития малого бизнеса и частного предпринимательства в нашей республике рекомендуется:

– выделение дополнительных субсидий для поддержки субъектов малого предпринимательства в сфере производства [1,2,3];

– предоставление дополнительных налоговых льгот субъектам малого предпринимательства, осуществляющим деятельность на основе электронной коммерции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А. Как подстегнуть ВВП: ставка на «умную экономику» ускорит рост экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/biznes/349545-kak-podstegnut-rost-vvp-stavka-na-umnuyu-ekonomiku-uskorit-rost-economiki>(дата обращения 15.09.2023).

2. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е. Оценка развития малого бизнеса и частного предпринимательства в Республике Узбекистан на основе цифровых технологических решений // Вестник Тверского государственного университета. Серия Экономика и управление. 2022 №1 (57), с.122-133.

3. Буров В.Ю., Капитонова Н.В., Кайбалина Н.Б. О роли малого предпринимательства и образования в развитии цифровой экономики // Фундаментальные исследования. 2018. № 4. С. 44–49.

4. Begicheva S., Zhukovskaya I., Zhukovskii A. Computer simulation of spatial placement of emergency medical stations in urban agglomeration. В сборнике X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022. Сер. "Transportation Research Procedi" 2022. С. 2275-2281

5. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования. Открытое образование. 2022;26(4):30-40. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2022-4-31-40>.

6. Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России» (2020). Третий выпуск, 2020 / под ред. С.П. Земцова. М.: РАНХиГС, АИРР, 2020.

7. www.stat.uz – официальный портал Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.А. Яновская

г. Симферополь, Россия

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

В статье рассмотрено развитие цифровых технологий и их влияние на обеспечение занятости населения. Авторами выявлено, что цифровые платформы вызывают трансформацию сферы труда и формируют условия для развития гибких форм занятости населения. Платформы цифрового труда формируют новое понятие категории занятости – «платформенная занятость». Проведен анализ платформ цифрового труда: обозначен средний возраст работников, определен уровень образования работников, формирующих платформенную занятость. Определены причины, в соответствии с которыми работники обеспечивают себя платформенной занятостью, формируя основной источник доходов.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровой труд, платформенная занятость, цифровая платформа, трудовые отношения.

DIGITAL TECHNOLOGIES AND LABOUR RELATIONS TRANSFORMATION

Yanovskaya A.A.

Simferopol, Russia

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

The article considers the development of digital technologies and their impact on the employment of the population. The authors have revealed that digital platforms are transforming the sphere of labor and create conditions for the development of flexible forms of employment. Digital labor platforms form a new concept of employment category - «platform employment». The analysis of digital labor platforms was conducted: the average age of employees was marked, the level of education of workers forming platform employment was determined. The article identifies the reasons according to which employees provide themselves platform employment, forming the main source of income.

Keywords: digital technologies, digital labor, platform employment, digital platform, labor relations.

Развитие четвертой промышленной революции послужило появлению и внедрению новых технологий и инноваций во всех сферах экономики и социума. Быстрое

распространение сети Интернет вызвало трансформацию всех бизнес-процессов и поменяло структуру региональных, национальных и международных рынков, обеспечивая возможность формирования цифровой инфраструктуры. Использование сети Интернет и средств информационно-коммуникационных технологий как предприятиями, так и частными лицами позволило совершать дистанционные экономические операции и заложило основу цифровой экономики.

Инновации, ставшие результатом технологической революции в сфере информационно-коммуникационных технологий, способствовали появлению цифровых платформ, которые на сегодняшний день внедрились во все сферы экономики и, как следствие, наблюдается тенденция их роста.

Выделяют три категории цифровых платформ:

- платформы, предлагающие цифровые услуги и продукты частным лицам (например, социальные сети);
- платформы, выступающие посредниками в процессе оборота товаров и услуг (например, платформы электронной торговли и платформы для бизнеса (B2B));
- платформы, выполняющие для различных пользователей – организаций, работников и потребителей – функции биржи труда (например, Upwork или Uber).

Цифровые платформы вызывают трансформацию сферы труда и формируют условия для развития гибких форм занятости населения.

В соответствии с классификацией Международной организации труда к гибким формам занятости, относят работу, у которой имеются следующие критерии:

- временная занятость;
- занятость в условиях неполного рабочего времени;
- временный заемный труд;
- дистанционный труд;
- зависимая самостоятельная занятость (работники предоставляют услуги в рамках заключения гражданско-правовых договоров) [2, с.10-11].

Эволюционирование сферы трудовых отношений под воздействием цифровизации предопределяет ряд особенностей, выраженные в переходе от коллективных с равными социальными и гражданскими правами трудовых отношений индустриального типа к индивидуальным, precarious формам занятости в цифровой среде. Трансформационные процессы в экономике и современном рынке труда основываются на принципах платформизации, которые изменяют параметры занятости и профессионально-квалификационной структуры. Например, работники, высвобождающиеся из производственного сектора и сферы услуг по причине автоматизации (роботизации) бизнес-процессов вынуждены использовать цифровую среду, чтобы обеспечить процесс поиска сферы приложения труда и обеспечения занятости, используя, например, краудворкинг-платформы. Таким образом, цифровые технологии являются социально-технологическими предпосылками платформизации занятости и трансформируют социально-трудовые отношения.

Подробнее рассмотрим платформы цифрового труда двух основных типов:

- 1) онлайн-платформы на основе веб-технологий, где задания выполняются в реальном времени или удаленно (выполнение работы онлайн, например, фриланс);
- 2) платформы на основе геолокации, где задания выполняют люди (водители такси и курьеры) в определенном месте.

Таким образом, платформы цифрового труда формируют новое понятие категории занятости – «платформенная занятость». Платформенная занятость, как одна из форм гибкой занятости, появилась совсем недавно и толчком к активному развитию такой формы послужило влияние коронавирусного кризиса, который позволил вовлечь часть работников в платформенную экономику, обеспечив ей значительный рост в 2019-2020 гг. Платформенная занятость позволяет увеличить и расширить опыт ведения предпринимательской деятельности и самозанятости населения сперва в качестве

временного решения, однако по мере накопления профессионального опыта – платформенная занятость может стать постоянной формой заработка.

По данным Международной организации труда за последние десять лет количество цифровых платформ увеличилось в пять раз со 142 до 777 активных платформ. Работниками цифровых платформ в основном является молодежь. Средний возраст работников цифровых платформ в развитых странах составляет 35 лет, в развивающихся – 30 лет. Средний возраст мужчин, работающих на цифровых платформах, составляет 31 год, а женщин – 35 лет. Работники, использующие цифровые платформы труда, в большей степени имеют образование уровня бакалавриат не зависимо от степени развития страны, например, в развитых странах 36% работников цифровых платформ имеют полное среднее образование. Анализ гендерной принадлежности показывает сбалансированную ситуацию, так, например, 63% работников-мужчин и 64% работников-женщин обеспечены платформенной занятостью и имеют высшее образование, более 30% мужчин и женщин, работающих на цифровых платформах, имеют полное среднее образование. Таким образом, большая часть работников, обеспеченных платформенной занятостью, имеют высшее образование. Причиной такой ситуации может служить отсутствие рабочих мест, соответствующих квалификации работников на локальном рынке труда. Анализ доли работников, применяющие нестандартные формы занятости в режиме онлайн, показал, что работа на сетевых платформах в качестве основного источника доходов является у 44% в развивающихся странах, в развитых странах доля работников, называющих работу в режиме онлайн, в качестве основного источника доходов составляет 29%. Почти у трети мужчин и женщин, работающих онлайн, такой вид занятости приносит основной доход. Однако имеются ограничения, которые устанавливаются разработчиками цифровых платформ и их клиентами, которые не позволяют воспользоваться всеми возможностями платформенной занятости по причине избыточного предложения рабочей силы и нехватки работы на сетевых платформах, поэтому часть работников имеют негативный опыт работы на платформе [4].

Рассмотрим рынок труда и платформенной занятости в России.

Институтом социальной политики в 2021 г. была проведена оценка численности лиц, занятых в платформенной экономике; выборка составила 5000 респондентов в возрасте 18-64 лет – в основном это жители российских городов, активно использующие компьютеры и иные гаджеты, обеспеченные стабильной интернет-связью. Согласно результатам опроса, респонденты:

- имеют опыт оказания услуг с использованием цифровых платформ;
- эпизодически работают в формате платформенной занятости;
- указали платформенную занятость как регулярной формой заработка [3, с.8-9].

В долю респондентов, которые указали платформенную занятость как эпизодическую и регулярную форму занятости относят такие категории населения как молодежь, безработные граждане, пенсионеры, родители, находящиеся в отпуске по беременности, родам и уходу за ребенком, а также лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью (индивидуальные предприниматели; граждане, оформленные в налоговом органе в качестве самозанятых лиц и др. категории).

Институтом социальной политики в 2022 г. проведено второе выборочное обследование по оценке численности лиц, занятых в платформенной экономике с выборкой 12 тыс. респондентов в возрасте 18–72 лет.

По результатам опроса респондентов, имеющих опыт платформенной занятости, сделан вывод, что «платформенная занятость может становиться демпфером экономических шоков, и население использует этот канал для компенсации неожиданных провалов в занятости и доходах» [3, с.10]:

- 32,7% респондентов оформляют официально выполненные работы;
- 18,7% оформляют официально только часть работ;

- 36,2% никак не оформляют заказы;
- 12,4% затруднились с ответом.

Большинство респондентов, которые оформляют официально выполненные работы, зарегистрированы как самозанятые (35%), оформляют договор подряда или заключают договор гражданско-правового характера (32%), зарегистрированы в качестве индивидуального предпринимателя (около 15%).

Таким образом, в период экономической турбулентности платформенная экономика может выполнять демпфирующую роль в социально-трудовых отношениях, ведь платформенная занятость позволяет обеспечить граждан временной или дополнительной занятостью. Платформенные технологии выступают катализатором роста числа индивидуального предпринимательства и самозанятых лиц, что позволяет сглаживать колебания в доходах населения и снижать уровень безработицы, обеспечивая более устойчивое развитие экономики Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Разумова Т.О., Артамонова М.В. Гибкие формы занятости в системе критериев концепции «Будущее в сфере труда». Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2017. № 9(4). – С.7-27. <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2017-9-4-7-27>
2. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия [Электронный ресурс]: аналитический доклад / О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, Е.С. Горват, Д.Е. Карева, Д.А. Стужук, К.О. Чертенков // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ. – 2022. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2022/07/26/1616950951/NCMU_Platform_Employment_Report_2022.pdf (дата обращения 01.11.2023).
3. Роль цифровых платформ в преобразовании сферы труда // МОТ Международная организация труда. 2021. Режим доступа: <https://www.ilo.org/digitalguides/ru-ru/story/world-employment-social-outlook-2021#digital-labour-platform> (дата обращения 15.10.2023).

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА НА УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я.Ю. Бондарева

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Статья посвящена изучению влияния цифрового неравенства на уровень социально-экономического развития регионов. Проведено эмпирическое исследование, анализ научных трудов по заявленной теме. Сформулированы основные причины цифрового неравенства регионов РФ. На основе сравнительного анализа с использованием метода рейтинговых оценок выявлена взаимосвязь социально-экономического развития и уровня цифровизации регионов. Автором предложен ряд мер по сокращению цифрового неравенства регионов, применение которых позволит сгладить диспропорции в уровнях цифровизации, а также благоприятно повлияет на уровень социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: цифровое неравенство, социально-экономическое развитие, регион, цифровизация.

THE IMPACT OF DIGITAL INEQUALITY ON THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ya.Yu. Bondareva

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article is devoted to the study of the impact of digital inequality on the level of socio-economic development of regions. An empirical study and analysis of scientific papers on the stated topic were conducted. The main reasons for the digital inequality of the regions of the Russian Federation are formulated. Based on a comparative analysis using the method of rating assessments, the relationship between socio-economic development and the level of digitalization of regions has been revealed. The author proposes a number of measures to reduce the digital inequality of the regions, the application of which will smooth out the disproportions in the levels of digitalization, as well as favorably affect the level of socio-economic development of the regions.

Keywords: digital inequality, socio-economic development, region, digitalization.

На сегодняшний день, цифровые технологии прочно вошли во все сферы жизнедеятельности страны. Стремительность процессов цифровизации, повсеместность их внедрения безусловно является положительной тенденцией, влияющей на развитие регионов.

Но следует отметить, что процессы цифровизации не равномерно интегрируются на всей территории РФ, что приводит к появлению нового вида неравенства, цифрового. Причины и последствия цифрового неравенства требуют более глубокого, детального изучения с использованием качественного инструментария, позволяющего учитывать специфику нового вида неравенства.

Несмотря на предпринимаемые усилия со стороны государства уровень цифрового неравенства в субъектах РФ остается высоким. Сформировавшийся цифровой разрыв усиливается дифференциацией регионов по социально-экономическому развитию. Сложно однозначно сказать, что в большей степени влияет на возникновение цифрового неравенства. На наш взгляд, изучение взаимовлияния цифрового неравенства и уровня социально-экономического развития регионов является основополагающим и позволяет определить новые возможности при решении проблем цифрового неравенства внутри страны.

Внедрение цифровых технологий не равномерно на всей территории России, часть регионов РФ на сегодняшний день обладает высоким уровнем цифровизации, в то же время остаются регионы с низким уровнем и это отставание сложно преодолеть. Сокращение уровня регионального цифрового неравенства, безусловно, будет способствовать обеспечению реального цифрового суверенитета с учетом пространственных особенностей развития страны [1]. Решение вопроса цифрового неравенства регионов России создаст новые возможности для социально-экономического развития территорий.

Безусловно, цифровое неравенство возникло на основе ряда причин, устранение которых позволит существенно сократить региональный цифровой разрыв и предотвратить его негативные последствия на экономику РФ в целом [3]. По результатам проведенного исследования нами были сформулированы основные причины цифрового неравенства регионов (рис. 1). Возможно учитывать также и специфические особенности пространственного развития регионов, это позволит более детально изучить проблематику вопроса.

Для выявления возможности влияния цифрового неравенства на социально-экономическое развитие необходимо провести оценку уровня цифровизации российских регионов. Универсального метода исследования цифрового неравенства на сегодняшний

день не существует. Возникают объективные трудности в сборе и анализе информации, позволяющей стать основой для предстоящего исследования. Применение метода рейтинговых оценок, на наш взгляд, позволяет с высокой степенью точности отобразить сложившуюся картину цифрового неравенства.

В основе исследования используется индекс цифрового развития регионов от компании «Медиалогия», учитывающий экспертную оценку нескольких критериев, таких как влияние уровня цифровизации регионов на повышение их конкурентоспособности, влияние на качество жизни населения, на экономический рост, и т.д. Влиянии цифровизации на социально-экономическое развитие регионов возможно определить по результатам рейтинговых значений. Так оценивая динамику цифрового развития регионов с темпами экономического роста и иными социально-экономическими показателями, можно установить степень влияние цифрового неравенства на социально-экономическое развитие.

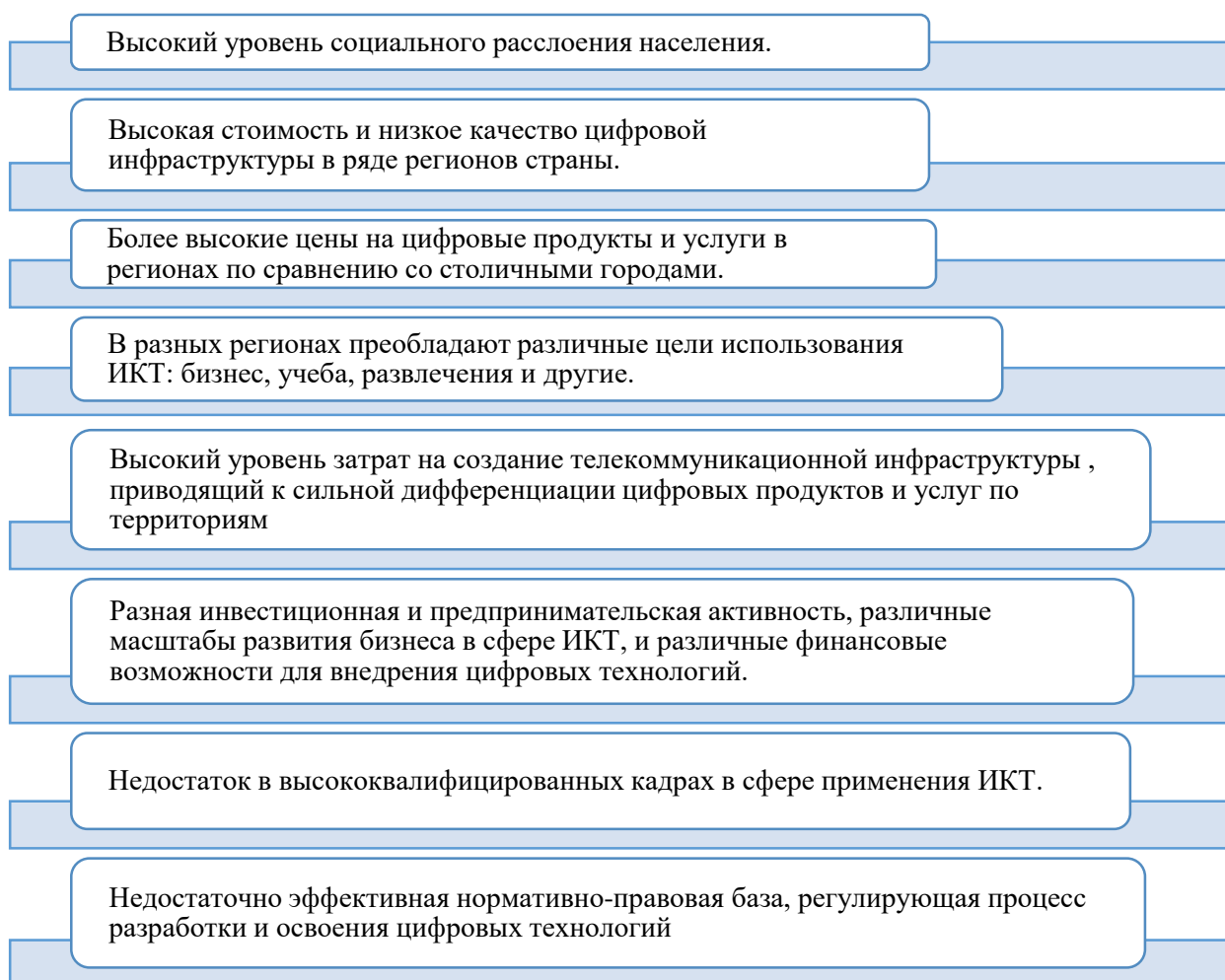

Рис. 1 – Основные причины цифрового неравенства регионов РФ [2]

При проведении исследования сравним индекс цифрового развития регионов за 2021 год с рейтингом социально-экономического положения регионов (СЭПР) за 2021 год с целью выявления сопоставимости лидеров рейтинга цифровизации и экономического развития. Сопоставление показало, что 15 регионов из ТОП-20 рейтингов попали в оба списка (табл. 1). Соответственно по результатам рейтинга регионы, лидирующие по уровню цифровизации лидируют и социально-экономическом развитии. Возникает вопрос, что является источником влияния, цифровизационные процессы или же эффективное экономическое развитие в регионах.

Таблица 1

Сравнение ТОП-20 рейтингов социально-экономического развития
и уровня цифровизации регионов в 2021 г.

Субъекты РФ	Рейтинг СЭПР	Место в рейтинге СЭПР	Рейтинг цифровизации	Место в рейтинге цифровизации
г. Москва	89,948	1	703 281,0	1
г. Санкт-Петербург	86,064	2	117 245,9	7
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	77,763	3	57 756,4	20
Московская область	77,595	4	214 321,7	2
Республика Татарстан	77,616	5	201 766,9	3
Свердловская область	77,337	7	118 980,3	6
Краснодарский край	76,468	8	135 235,4	4
Ленинградская область	73,961	9	78 597,4	13
Тюменская область	72,157	10	82 511,9	10
Самарская область	70,465	11	75 605,7	17
Красноярский край	69,868	12	75 951,7	16
Башкортостан	69,581	13	75046,1	18
Нижегородская область	69,225	14	62 591,7	19
Пермский край	67,102	16	78 580,4	14
Челябинская область	66,327	17	80 681,9	11

Анализируя данные, представленные в таблице, можно сказать о взаимовлиянии уровня цифровизации и социально-экономического развития регионов.

Далее проведем оценку влияния экономических параметров на темпы цифровизации позволяет сравнение рейтинга ИКТ-бюджетов и цифрового развития, которые также, по результатам исследования, практически совпадают по составу участников.

Таблица 2

Сравнение регионов-участников ТОП-20 рейтингов ИКТ и цифрового развития

Субъекты РФ	Место в рейтинге цифровизации	ИКТ-бюджет, млн. руб.	Место в рейтинге ИКТ-бюджетов
г. Москва	1	82 468,0	1
г. Санкт-Петербург	7	19 277,0	2
Московская область	2	9 988,3	3
Краснодарский край	4	5 360,7	4
Пермский край	14	4 410,8	5
Новосибирский край	5	3 473,9	6
Тюменский край	10	3 381,1	7
Самарская область	17	3 290,1	8
Свердловская область	6	3 184,7	9
Саха (Якутия)	9	2 717,8	10
Башкортостан	18	2 483,9	12
Татарстан	3	2 237,9	13
Ленинградская область	13	2 218,1	14
Приморский край	8	2 188,8	15
ХМАО – Югра	20	2 064,3	17
Челябинская область	11	1 883,3	20

В результате сопоставления рейтингов, представленных в таблице 2, мы пришли к выводу о наличии прямой зависимости между бюджетом на ИКТ и развитием цифровых технологий в регионе. Данный факт подтверждает наши предположения, что связь очень сильная. Действительно, рейтинг ИКТ-бюджетов и цифрового развития практически совпадают по составу участников и списку лидеров.

Таким образом, можно говорить о взаимообусловленности явлений, но никак не о наличии тесной статистической связи между уровнем развития ИКТ и социально-экономического развития регионов. Скорее, речь идет об ускоренном развитии цифровизации в силу экономической мощи субъекта РФ. В результате проведенного исследования нами была подтверждена гипотеза об отсутствии прямой зависимости между цифровым неравенством и социально-экономическим положением регионов. Если и есть такая зависимость между явлениями, то ее возможно определить при использовании более сложных многофакторных моделей.

Существует мнение, что цифровое неравенство может стать причиной социально-экономического расслоения регионов [5]. Регионы с низким уровнем экономического развития и в цифровом развитии отстают от среднего уровня, а регионы лидеры интенсивно вовлечены в процессы цифровизации.

В качестве мер по преодолению цифрового неравенства регионов РФ можно предложить следующие рис. 2:

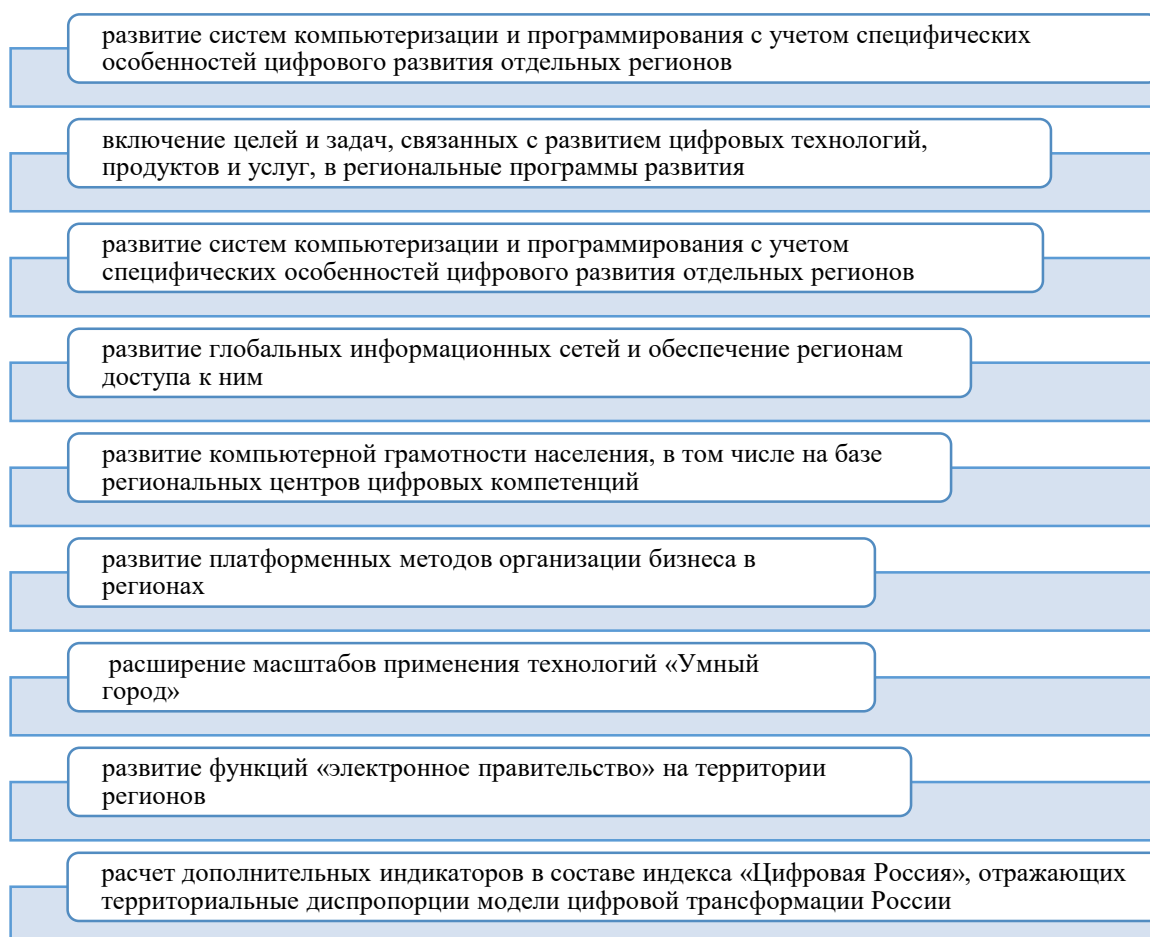

Рис. 2 – Меры, направленные на сокращение цифрового неравенства регионов РФ [2]

Подводя итоги исследования, пришли к выводу, что решением проблем цифрового неравенства, является внедрение информационно-коммуникационных технологий в регионах. Интенсивное использование ИКТ позволит выронить уровень цифрового развития регионов, откроет новые возможности регионального взаимодействия, создаст

условия для эффективного социально-экономического развития территорий. «Использование информационно-коммуникационных технологий с целью координации деятельности пространственно-сетевых структур позволит уменьшить информационную асимметрию территорий, повысит готовность регионов к интегрированию и долгосрочному сотрудничеству, а также сделает это сотрудничество более эффективным» [2].

На наш взгляд, решение проблем цифрового неравенства субъектов РФ позволит не только повысить уровень социально-экономического развития территорий, но и обеспечить информационную, экономическую безопасность страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Т.В. Цифровое неравенство регионов России: причины, оценка, способы преодоления // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – Вып. 8. – С. 9-12
2. Бондарева Я.Ю. Влияние цифрового неравенства на пространственное развитие и сетевое взаимодействие регионов: актуальные исследования и подходы к оценке. Экономика. Информатика. – 2023. – 50(3). – С. 491-500.
3. Дятлов С.А., Селищева Т.А. Регионально-пространственные характеристики и пути преодоления цифрового неравенства в России // Экономика образования. – 2014. – № 2. – С. 48-52.
4. Дронов В.Н., Махрова О.Н. Цифровое неравенство Рязанской области. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики. – 2015. – 148 с.
5. Селищева Т.А., Асалханова С.А. Проблемы цифрового неравенства регионов России // Проблемы современной экономики. – 2019. – №3(71). – С. 230-234.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.С. Корецкий

г. Москва, Россия

Научно-исследовательский институт социальных систем
при МГУ им. М.В. Ломоносова

Библиотека как социальный институт, в условиях, диктуемых процессами цифровизации экономики, выполняет важнейшую адаптационную функцию, способствуя социальной стабильности, выраженной в сохранении, обмене и распространении накопленного духовного и научно-технического потенциала, что обуславливает необходимость формирования новых, инновационных подходов к управлению ее деятельностью. В докладе рассмотрены ключевые направления внедрения инноваций в сферу библиотечной деятельности. Приведена детализация индикаторов, позволяющих в численном виде провести прогнозную оценку различных аспектов инноваций в сфере библиотечной деятельности, выполнена оценка их эффективности.

Ключевые слова: библиотека, инновации, информационное пространство, опережающее развитие, стратегирование, цифровые технологии, эффективность

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF INNOVATIONS IN LIBRARY ACTIVITIES

A.S. Koretsky

Moscow, Russia

Social systems research institute at Lomonosov Moscow State University

Abstract. The library as a social institution, in conditions dictated by the processes of digitalization of the economy, performs a critical adaptive function, contributing to social stability,

expressed in the preservation, exchange and dissemination of accumulated spiritual, scientific and technical potential, which necessitates the formation of new, innovative approaches to managing its activities. The report examines the key areas for introducing innovations in the field of library activities. A detailed description of indicators is provided that make it possible to numerically carry out a predictive assessment of various aspects of innovation in the field of library activities, and an assessment of their effectiveness is carried out.

Keywords: *advanced development, digital technologies, efficiency, information space, innovation, library, strategizing*

Представляя собой срез культурного и общественного развития, современная библиотека для сохранения, приумножения и распространения накопленного духовного и научного потенциала, должна в полной мере использовать в своей деятельности различные инновации, обеспечивающие максимальное исполнение запросов читателей [1, 5].

Эффективность использования различных инноваций в библиотечном деле проявляется через различные аспекты [7]:

- технологический – формирование общероссийского пространства знаний, посредством оцифровки библиотечных фондов, создания авторитетных баз данных с возможностью организации авторизованного доступа к ним юридическим и физическим лицам;

- продуктовый – появление принципиально новых библиотечных сервисов и услуг, в том числе платных, приводящих к рациональной организации процессов обслуживания и повышению производительности труда сотрудников библиотек;

- управленческий – оптимизации процессов обслуживания, внедрение новых организационных и бизнес-решений, использование целеориентированного маркетинга, формирование привлекательного контента для повышения конкурентоспособности используемых каналов продвижения информации;

- социальный – улучшение качества обслуживания и предоставление широким слоям населения объективной информации о прошлых и настоящих событиях, формирующей неискаженное восприятие действительности.

Поэтому стратегирование библиотечной деятельности направлено, прежде всего, на улучшение социально-экономических характеристик общества, таких как повышение уровня образования различных групп населения посредством предоставления доступа к нужной информации, увеличение результативности научных исследований в процессе технологического поиска и, как следствие, создание новых перспективных решений, обеспечивающих технологический суверенитет национальной экономики (рис.1) [4, 6].

Экономическая эффективность инноваций определяется их конкретной способностью сберегать определенное количество труда, времени, ресурсов и денег в расчете на единицу всех необходимых и предполагаемых полезных эффектов создаваемых продуктов, сервисов, услуг, технических систем и организационных структур [3].

Понятия полезности инноваций в экономическом смысле можно идентифицировать во взаимосвязанном анализе качества и количества:

- повышение производительности труда сотрудников библиотеки (оптимизация работ и автоматизация функций);

- сокращение издержек при осуществлении предметного поиска нужной информации;

- генерируемых библиотечных цифровых сервисов и услуг;

- изменение объемов и номенклатуры библиотечных услуг, в том числе платных.

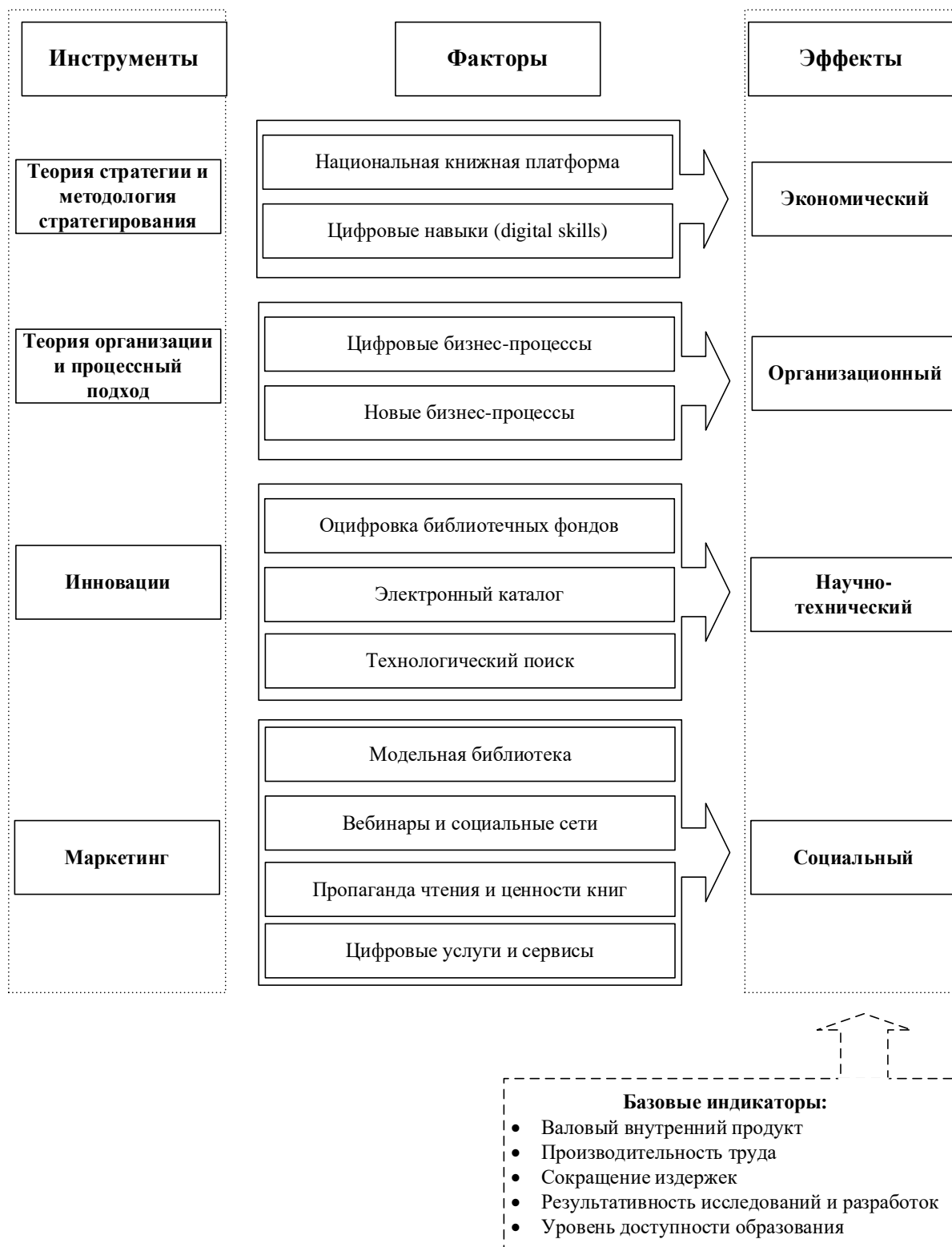

Рис. 1 – Инструменты, факторы и индикаторы инновационного развития современной библиотеки

В табл. 1 приведена детализация индикаторов, позволяющих в численном виде провести прогнозную оценку различных аспектов инноваций в сфере библиотечной деятельности.

Стратегирование инновационного развития современной библиотеки

Инструменты	Факторы	Индикаторы	Показатели эффективности
Теория стратегии и методология стратегирования	Создание национальной книжной платформы	Доля новых изданий, размещенных на платформе, % в год	Повышение уровня информированности, % Рост производительности труда, %
	Развитие цифровых навыков сотрудников библиотек (digital skills)	Доля сотрудников, обладающих цифровыми компетенциями, %	
Теория организации, процессный подход	Цифровизация бизнес-процессов	Доля сквозных цифровых бизнес-процессов, %	
	Создание новых процессов	Число созданных новых процессов, шт.	
Инновации	Оцифровка библиотечных фондов	Доля документов библиотечного фонда, переведенных в электронную форму, %	Расходы на обработку одного обращения, руб.

Далее, в качестве примера, визуализируем эффекты внедрения инноваций в библиотечную деятельность, используя в качестве информационной базы годовые отчеты Российской государственной библиотеки [2].

Так, на рис. 2 представлено процентное соотношение (доли) выдачи библиотечных единиц хранения пользователям в печатном и цифровом виде, а на рис. 3 – динамика оцифровки поступивших в библиотеку новых изданий, рост цифровых активов в абсолютном выражении составил за период с 2017 по 2022 год составил 13,2%.

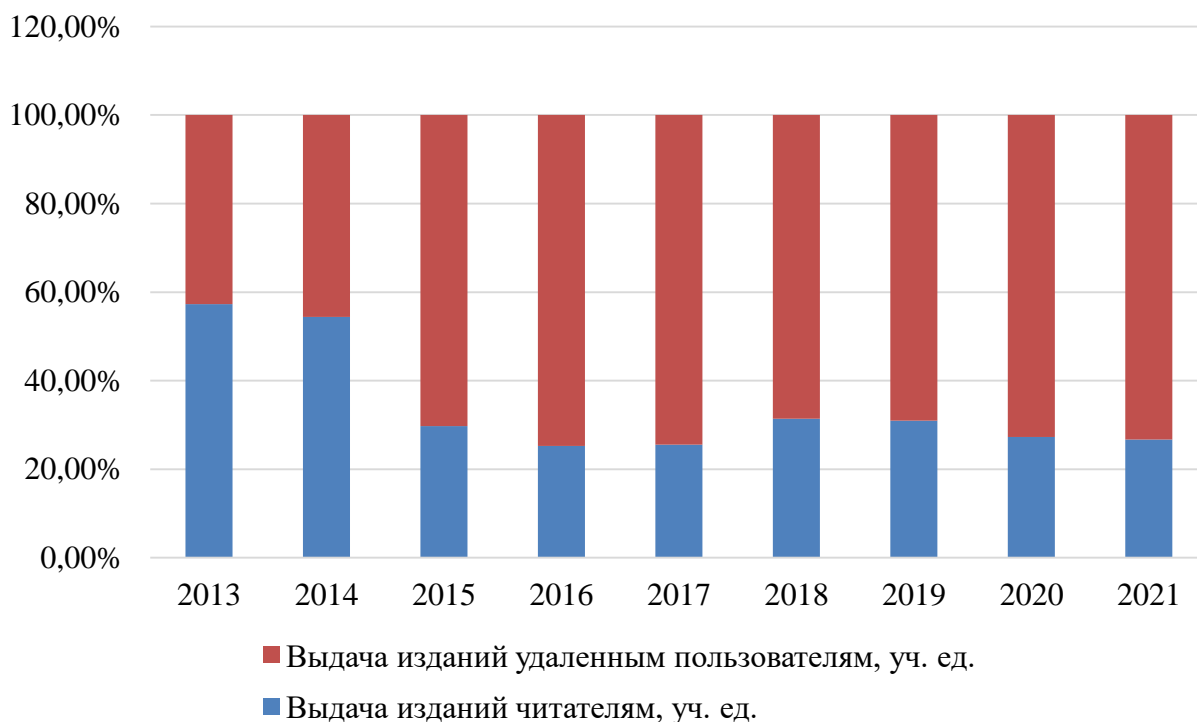

Рис. 2 – Соотношение выдачи библиотечных единиц хранения РГБ пользователям в печатном и цифровом виде за период 2013-2021 гг.

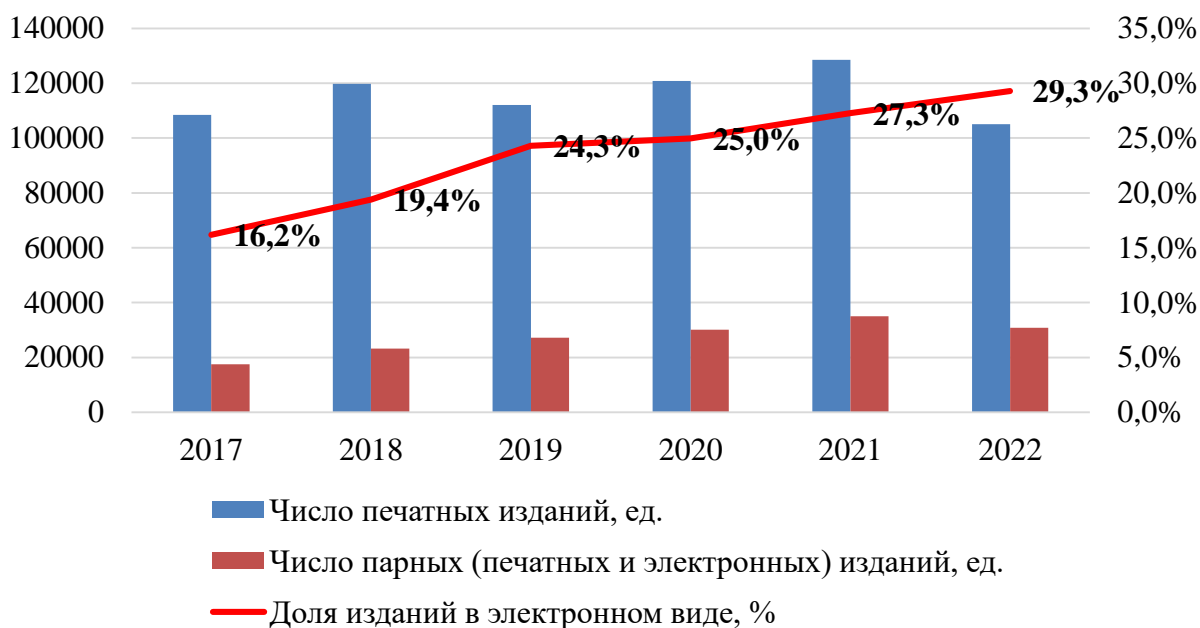

Рис. 3 – Рост цифровых активов РГБ за период 2017-2022 гг.
(соотношение числа поступивших изданий в печатном и электронном виде)

Экономический эффект цифровизации библиотечного фонда РГБ визуализирован на рис. 4.

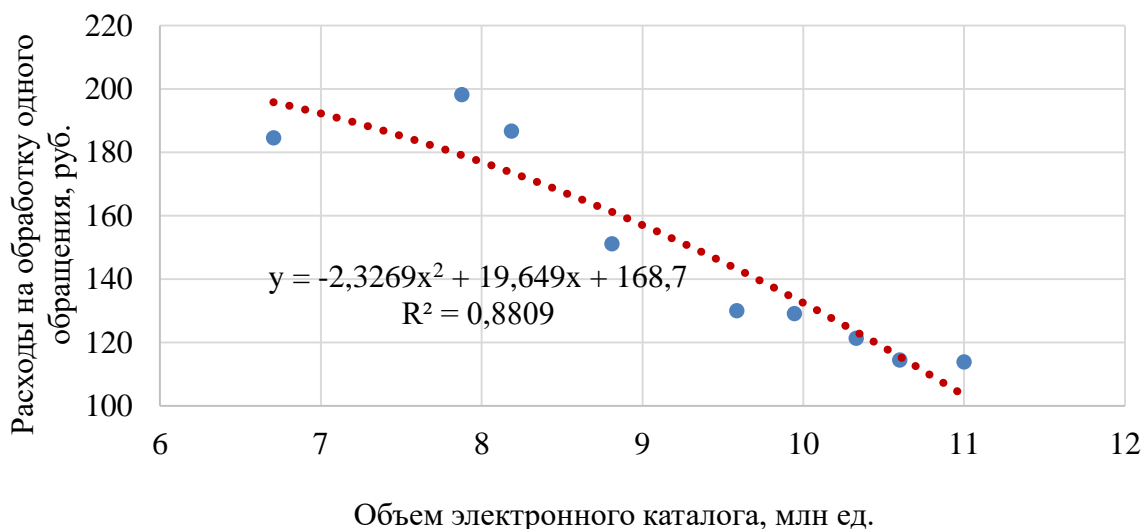

Рис. 4 – Эконометрическая модель зависимости величины расходов на обработку одного обращения пользователя в зависимости от объема электронного каталога

Источник: составлено автором

Таким образом, можно утверждать, что поступательное развитие библиотечного сектора экономики оказывает сугубо положительное влияние не только на социальные аспекты жизни граждан, но и на результаты экономической деятельности. Кроме того, значимость внедрения инноваций в библиотечный сектор подтверждается и таким фактом как необходимость роста числа значимых исследований в части изучения и анализа национального достояния, позволяющего обоснованно формировать государственную политику в части формирования национальной идеи [8]. Что, в свою очередь, означает безусловную важность библиотек как центров поддержки образования и грамотности, развития национального сознания при получении гражданами достоверной и актуальной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волхонская Е.Н. Библиотека и книга в эпоху цифровых технологий: векторы проектного развития // Библиотекословие. – 2019. – Т. 68, № 3. – С. 330-335. – DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-3-330-335
2. Годовой отчёт о работе РГБ. – Режим доступа: <https://www.rsl.ru/ru/about/documents/infoyear/>
3. Журавлев Д.М. Методы анализа и имитации управленческих решений // Сурский вестник. – 2019. – № 3(7). – С. 73-77.
4. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. 2-е издание. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. – 170 с.
5. Корецкий А.С. Структура и сущность инновационного потенциала библиотеки // Экономический анализ: теория и практика. – 2022. – Т. 21, № 3(522). – С. 461-477. – DOI: 10.24891/ea.21.3.461.
6. Корецкий А.С., Чаадаев В.К. Стратегирование цифрового развития современной библиотеки // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 1, № 2(134). – С. 161-165. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.02.01.016.
7. Ударцева О.М. Оценка эффективности деятельности библиотеки в веб-среде // Библиосфера. – 2021. – № 4. – С. 91-106. – DOI: 10.20913/1815-3186-2021-4-91-106.
8. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

РОЛЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ И ДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М.Р. Зембатов

г. Москва, Россия

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Взаимодействие разнонаправленных трендов глобализации ведет к формированию многополярного мира, в котором сосуществуют несколько центров проектирования образов будущего. Конкуренция между проектами желаемого будущего носит системный характер, обусловленный разностью цивилизационных подходов. Обострение системной конкуренции цивилизационных проектов будущего отражается на ходе глобализации, придавая ее процессам нелинейную динамику. В настоящем исследовании предпринята попытка рассмотрения влияния такой нелинейной динамики на образ будущего России, ее роли и места в формировании глобальных трендов развития мировой хозяйственной и цивилизационной системы, а также проведен анализ рисков участия России в процессах глобализации и

Ключевые слова: *Россия, глобализация, дружественные страны, внешнее санкционное давление, мир-системный анализ, интеграционные процессы, сближение правовых систем*

INTEGRATION PROCESSES IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA AND FRIENDLY COUNTRIES TO PREVENT DESTRUCTIVE CONSEQUENCES OF GLOBALIZATION

M.R. Zembatov

Moscow, Russia

National Research University Higher School of Economics

The interaction of multidirectional trends of globalization lead to the formation of a multipolar world in which several centers for designing images of the future coexist. The competition between projects of the desired future has systemic nature depending on the civilizational approaches differences. The intensification of systemic competition between civilizational projects of the future is pushing the course of globalization in nonlinear ways providing its dynamics with more complexity that was designed. This study makes an attempt to consider the influence of this nonlinear dynamics on the image of the future for Russia, its role and place in the formation of global trends in the development of the world economic and civilizational system, an analysis of the risks of Russia's participation in globalization processes and the prevention of their implementation from the position of a world-system approach is also conducted.

Keywords: *Russia, globalization, friendly countries, external sanctions pressure, world-system analysis, integration processes, converging of the legal systems*

В соответствии с Резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 2 декабря 2004 г., «содействие подлинно всеохватывающей и справедливой глобализации» должно быть результатом консолидации усилий стран – членов ООН [1]. Вместе с тем, в пункте 11 Доклада Всемирной комиссии по социальным аспектам глобализации «Справедливая глобализация: создание возможностей для всех» 11 указано, что рост озабоченности трендами глобализации обусловлен неочевидностью ее преимуществ на фоне осязаемых и очевидных угроз. К числу таких угроз авторы доклада относят рост неравенства, непостоянство трендов глобализации, неспособность глобализации побороть «проблемы бедности, социальной изоляции и неравенства», а также распространение коррупции [2, с. 3].

Возникновение и развитие глобализации как процесса вовлечения акторов национальных экономик в прямые трансграничные транзакции, непосредственное участие в которых государства перестает быть необходимым и становится с развитием производительных сил и логистических инструментов все менее актуальным, берет свое начало в эпоху становления современных экономических (и в основе своей финансово-кредитных) отношений после Вестфальского мира (1648 г.). Современные «переиздания» вестфальского миропорядка (Вена-1815, Версаль-1919, Ялта и Потсдам-1945 и др.) лишь фиксируют очередную ступень развития глобализации.

При этом независимо от декларируемых целей глобализации с момента, когда приток драгоценных металлов из покоренных Америк привел к снижению реальной стоимости денежной массы в Европе и дал старт небывалому прежде развитию межконтинентальной торговли, развитие производительных сил объединяемого этой торговлей мира-системы характеризовалось стремлением к разделению труда по модусу сокращения степени его квалификации от центра капиталистического мира к его периферии [3, с. 102]. Мировая экономическая система стала возможной благодаря однонаправленным траекториям, по которым прибавочный продукт перемещался к центрам капиталистических отношений. Это стало возможным благодаря комбинированию «свободного труда» квалифицированных рабочих в «странах центра капиталистического мира-экономики» и принудительного труда неквалифицированных рабочих в «периферийных зонах» капиталистического мира-экономики [3, с. 153]. Обоснованию справедливости сложившегося естественным образом разделения труда между центрами

капиталистического мира-системы и его периферией кроме собственно военной силы западных держав, способствовали гуманитарные и естественно-научные изыскания, формировавшие фундамент той отрасли приложения интеллектуальных усилий, которая сегодня известна в качестве «экономики знаний» [4, с. 318-319].

Предложенная Жаком Аттали на рубеже тысячелетий концепция «сердец капитализма» выделяет общий паттерн развития глобализационных процессов из глубин истории до сегодняшних дней: «События развиваются по одному и тому же сценарию: постепенный торговый рост, развитие промышленности, финансов и технологий» [5, с. 69]. По Ж. Аттали «сердца капитализма» (или центры мир-системы капитализма в терминах И. Валлерстайна) последовательно располагались в Брюгге (1200-1350), Венеции (1300-1500), Антверпене (1500-1560), Генуе (1560-1620), Амстердаме (1620-1788), Лондоне (1788-1890), Бостоне, Нью-Йорке и Лос-Анджелесе в XX веке. При всей условности такой хронологии системный взгляд Ж. Аттали исходит из допущения, в соответствии с которым у капиталистического способа хозяйствования и сопутствующего ему глобализма существует географический центр.

Попытки институционализации результатов конкурентной борьбы национальных государств за обладание и контроль над источниками ресурсов для таких центров и над рынками сбыта для них в XX веке вылились в самые масштабные военные конфликты в обозримой истории человечества, создание и крушение самой глобальной международной финансовой системы (Бреттон-Вудской) и крах самой большой колониальной системы (Британской). Они привели к пониманию невозможности достижения экономических целей исключительно военными методами. И дали понимание того, что ни одна экономика, «не имеющая гарантированного рынка в 150 млн потребителей, не могла рассчитывать на успешную конкуренцию с системой удешевления производства за счет массовости» [6, с. 29]. Во многом это понимание, поддерживаемое статистическими, фискальными и прочими фактическими данными о социально-экономическом положении национальных государств, стало одной из основных причин формирования надгосударственных внешнеэкономических и политических объединений. С поправкой на изменение технологического уклада и демографические тренды, повлекшие за собой гиперболизацию эффекта масштаба, 150 млн человек превратились сегодня в полмиллиарда: население ЕС – 448 млн человек, Лиги арабских государств – более 500 млн человек, стран NAFTA – 490 млн человек.

Вместе с тем, глобализация не тождественна ни интеграции национальных государств в союзы, ни простому механическому объединению стран в «системы взаимосвязанных национальных экономик» [7]. Глобализация как процесс взаимопроникновения сложных экономических систем «начинается тогда, когда происходит отказ от кейнсианской парадигмы. Вырастают зарубежные инвестиции между развитыми странами при сохранении инвестиций в то, что мы называем «третьим миром» [8, с. 152]. При этом отличительной чертой такого взаимопроникновения экономик развитых стран и экономик развивающихся стран «третьего мира» обязательно является использование «таких моделей развития, которые обеспечивали сверхприбыли западным компаниям и сеяли бедность в самих этих (*развивающихся*) странах» [8, с. 154].

Равенство между странами – участниками глобализационных процессов только декларируется, а реальность формирует коммуникативную структуру, в которой более слабые страны испытывают на себе деструктивные последствия глобализации: «страна, оказавшаяся в клубке сиюминутных интересов, не имеющая национальной стратегии, с какого-то момента обречена исполнять чужую» [10, с. 392].

Для России как участника глобализационных процессов базовыми условиями коммуникации с развитыми странами является масштабная деиндустриализация, сжатие высокотехнологичного сектора, радикальное сокращение объемов НИОКР, отток квалифицированных кадров и зависимость от сырьевых источников экспорта [9].

Увеличение интенсивности глобализационных процессов после 1945 г., всесторонне проанализированное и не нуждающееся в доказательствах, служило и служит

целям устранения препятствий на пути свободного движения капитала, для обеспечения интересов которого происходит «лихорадочная «нарезка» новых, все более слабых и обладающих все меньшими ресурсами «политически независимых» территориальных образований» [11, с. 98]. Опыт вовлечения России в эти процессы глобализации сформировал воспроизводящиеся псевдохозяйственные практики деструктивной «трофейной» и спекулятивной экономики [10, с. 397]. В сочетании с пониманием того, что наиболее значимым проявлением глобализации в сфере политики является «процесс медленного разрушения государственного суверенитета» [7, с. 42], эти факты могут быть положены в основу осознания необходимости поиска альтернативных путей участия России в глобализационных процессах.

Предпосылкой такого альтернативного решения служит осознание невозможности отказа какого-то одного государства от участия в глобализационных проектах. Потому что участие России в мировом рынке, включенность российского реального сектора (даже в условиях внешнего санкционного давления недружественных стран) в цепочки формирования добавленной стоимости большого спектра продуктов полностью исключает возможность неприсоединения к глобализационным проектам, потому что «даже самая мощная страна может придерживаться нейтралитета лишь в изоляции» [12, с. 197].

Альтернативный путь участия России в процессах глобализации должен учитывать возможности достижения синергетического социально-экономического и политического эффектов от сотрудничества с дружественными странами, особенности становления и роста экономики знаний, а также перспективы кросскультурного взаимодействия с дружественными странами в целях более полного задействования потенциала человеческого капитала. Сегодня представляется очевидным, что совместное участие России и дружественных стран (стран ЕврАзЭС, ШОС и БРИКС) как одного сложно интегрированного актора международной политики и экономики в глобализационных проектах способно предотвращать имманентные риски деструктивных последствий интеграционных процессов. Реализация такого интегративного подхода к участию России вместе с дружественными странами в глобализационных процессах позволит актуализировать новые позитивные тренды формирования мира-системы с иной динамикой, альтернативной циклическому процессу смены «сердец капитализма».

ЛИТЕРАТУРА

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2 декабря 2004 года [A/59/L.38 и Add.1] 59/57. / Пятьдесят девятая сессия Пункт 55 повестки дня 04-47970* / «Справедливая глобализация: создание возможностей для всех» // [https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/479/70/PDF/N0447970.pdf](https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/479/70/PDF/N0447970.pdf?N0447970.pdf) (N0447970.pdf (un.org))
2. Доклад Всемирной комиссии по социальным аспектам глобализации «Справедливая глобализация: создание возможностей для всех» / Международная организация труда. – Женева, 2004 // <https://www.ilo.org/public/russian/standards/relm/ilc/ilc92/pdf>
3. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XV веке / Предисл. Г.М. Дерлугьяна, пер. с англ., литер. редак., комм. Н. Проценко, А. Черняева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 552 с.
4. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том IV. Триумф центристского либерализма 1789-1914 / пер. с англ., литер. редак., комм. Н. Проценко. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 496 с.
5. Аттали Ж. Краткая история будущего / пер. с франц. – СПб.: Питер, 2014. – 288 с.
6. Туз А. Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики / пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. А. Космарского. – Третье изд., исправленное. – М.: Издательство Института Гайдара, 2020. – 864 с.

7. Иноземцев В. Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. – 2008. – № 1. – С. 31-44.
8. Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 416 с.
9. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация в высокотехнологичных областях // В кн.: Экономический кризис и промышленная политика – альтернативные пути возвращения к росту в России / под ред. Р. Трауб-Мерца, Д. Ефименко. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 223 с. – С. 31-42.
10. Неклесса А.И. «Российский проект» в новой системе координат XXI века // В кн.: Глобальное сообщество: Картография постсовременного мира. – М.: Вост. лит., 2002. – 463 с. – С. 385-416.
11. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 188 с.
12. Туз А. Всемирный потоп. Великая война и переустройство мирового порядка, 1916-1931 / пер. с англ. А. Гуськова; под науч. ред. Е. Антоновой. – Второе изд., исправленное. – М.: Издательство Института Гайдара, 2019. – 640 с.

ВНЕШНЕТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н.П. Шалыгина

г. Санкт-Петербург, Россия

Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС

Несомненно, отечественная экономика находится в современных условиях под серьезным влиянием санкционного давления со стороны недружественных западных стран, что, в первую очередь, оказало и продолжает отрицательно сказываться на развитии внешнеторговой деятельности как отдельных участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), так и страны в целом. Данные обстоятельства заставляют задуматься о новом подходе к организации развития внешнеторгового сотрудничества, поиске новых партнеров на международном уровне. В этой связи в статье исследуются проблемы и определяются приоритеты в развитии внешнеторгового сотрудничества на современном этапе развития мировой экономики.

Ключевые слова: *внешнеторговое сотрудничество, внешнеэкономическая деятельность, внешнеторговый потенциал, внешняя торговля, совместные проекты, российско-китайское сотрудничество, российско-китайские взаимоотношения.*

FOREIGN TRADE COOPERATION OF RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

N.P. Shalygina

St. Petersburg, Russia

North-Western Institute of Management – Branch of RANEPА

Undoubtedly, the domestic economy is in modern conditions under serious influence of sanctions pressure from unfriendly Western countries, which, first of all, has had and continues to have a negative impact on the development of foreign trade activities of both individual participants in foreign economic activity (hereinafter referred to as FEA) and the country as a whole. These circumstances make us think about a new approach to organizing the development of foreign trade cooperation and searching for new partners at the international level. In this

regard, the article examines the problems and identifies priorities in the development of foreign trade cooperation at the present stage of development of the world economy.

Key words: *foreign trade cooperation, foreign economic activity, foreign trade potential, foreign trade, joint projects, Russian-Chinese cooperation, Russian-Chinese relations.*

Складывающиеся условия развития отечественной экономики требуют использования более эффективных подходов и технологий управления, разработки новых стратегических и тактических инструментов, способствующих нивелировать влияние факторов внешнего воздействия и стимулировать более качественное развитие жизни населения страны.

Особого внимания в настоящее время требует внешнеэкономическая сфера государства. Россия была и остается ведущим игроком на международном уровне, однако именно сейчас возник вопрос о внешнеторговом сотрудничестве, пересмотре старых концепций развития внешней торговли и в сущности поиске новых надежных внешнеторговых партнеров, с которыми на взаимовыгодной основе выстраивать долгосрочные внешнеэкономические связи.

«Современный этап развития отечественной экономики диктует необходимость совершенствования подходов и технологий к управлению внешнеэкономической деятельностью и внешней торговлей как на федеральном, так и, особенно, на региональном уровне. Именно сейчас повышается значимость вопросов, связанных с развитием внешнеэкономических связей и разработкой действенного инструментария организации внешнеэкономической деятельности» [4].

Именно «санкции, негативное отношение к отечественной экономике, России в целом со стороны «развитых западных стран» на сегодняшний день стали одними из важнейших факторов «поворота на Восток». Здесь, в сущности, можно вспомнить один из законов жизни: «закрывается одна дверь, открывается другая». При этом следует отметить, что Россия старается поддерживать взаимовыгодные взаимоотношения, в том числе и экономического характера, с рядом стран, старающихся проявлять самостоятельность и суверенность в этих вопросах» [5].

Уже сейчас можно с уверенностью говорить о том, что Китай в складывающихся условиях развития глобальной экономики является важнейшим и приоритетным партнером в контексте развития внешнеэкономической деятельности нашей страны. Тем более, что «с учетом достаточно перспективной инициативы Китая, направленной на совершенствование существующих и создание новых торговых путей, транспортных, а также экономических коридоров, которая вначале получила название «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), а сейчас эта уже концепция носит название «Один пояс – один путь», российская экономика может получить дополнительные стимулы для своего развития. А именно: статус крупной транзитной зоны; рост окупаемости вложений в транспортную инфраструктуру; более активное развитие регионов азиатской части страны; возможность увеличить объем поставок российской продукции в Азию» [7].

Следует отметить, что Россия занимает особое место во внешнеэкономической стратегии Китая. Действительно, РФ и КНР – две крупнейшие державы мира, соответственно по размерам территории и численности населения, постоянные члены Совета безопасности ООН, ближайшие страны-соседи с переходными экономиками, каждая из которых, однако, в условиях глобализации не является самодостаточной, имеет те или иные ресурсные ограничители экономического роста. В совокупности же они располагают взаимодополняющими геоэкономическими потенциалами и факторами хозяйствования, что и послужило фактически важнейшей предпосылкой их относительно быстрого политического сближения на рубеже XX-XXI вв.

В целом, предпосылок и факторов для дальнейшего развития отношений и углубления торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем в последнее время складывается все больше. Помимо классических факторов: географических,

территориального соседства, а соответственно, и общей границы, что позволяет развивать новые формы сотрудничества и ведения бизнеса (приграничная торговля, трансграничные экономические зоны и кластеры, межбанковские расчеты в национальных валютах на приграничных территориях и др.) [10], усиливаются факторы политического характера, а также влияние тенденций развития современной мировой экономики на углубление двусторонних экономических отношений между странами [6].

На сегодняшний день Китай все больше и больше связывает свое будущее с развитием, прежде всего, технологий искусственного интеллекта, полупроводников, квантовых компьютеров, нейронауки и генетики и т.п. Так, если в «в 2020 году, пока весь мир боролся с коронавирусом, правительство КНР потратило 378 млрд долларов на research and development (R&D) – прикладные научные исследования и испытания, нацеленные на разработку новых продуктов и сервисов. А в следующие пять лет эта сумма будет увеличиваться на 7% каждый год.

Сегодня каждая пятая опубликованная научная статья написана китайскими учеными, и в ближайшие пять лет правительство Поднебесной планирует тратить на «чистую» науку на 10% больше денег.

Китайская наука всё теснее переплетается с бизнесом: в 2019 году правительство заявило, что ученые теперь имеют право брать отпуск продолжительностью до шести лет для создания собственных стартапов. Ученые, которые пользуются этим предложением, продолжают получать зарплату и льготы, а их заслуги за этот период засчитываются в академической системе как научная деятельность.

Правительство Поднебесной создает максимально благоприятные условия для ученых и бизнесменов, если они работают в определенных сферах, которые руководство страны считает приоритетными» [1].

Поднебесная уже сейчас обгоняет США и весь мир в такой сфере искусственного интеллекта, как распознавание лиц. Эта технология сильно зависит от количества собранных данных, и в Китае их собирают больше всего: там расположены девять из десяти самых «просматриваемых» городов и больше половины всех камер видеонаблюдения в мире.

Во многом лидерство китайских компаний в сфере систем распознавания лиц связано с тем, что законодательство КНР не мешает сбору и обработке визуальных данных, а даже поощряет их. В западных странах этим технологиям активно сопротивляются: в США против распознавания лиц с помощью искусственного интеллекта выступают активисты, а в Европе – еще и правительство. С одной стороны, западный подход направлен на защиту прав граждан, с другой – ведет к технологическому отставанию, чем Китай успешно пользуется» [1].

Необходимо отметить, что для развития технологии искусственного интеллекта требуется в первую очередь человеческий ресурс. В этом контексте на сегодняшний день в рейтинге топ-ученых в сфере искусственного интеллекта подавляющее большинство мест в первой сотне занимают американские специалисты

Пока Китай из-за своих культурных и иных особенностей пока «отпугивает» иностранные таланты, как США, поэтому Поднебесная делает ставку на выращивание «домашних» специалистов. Положительные тенденции в этом плане проявляются в том, что уже сейчас китайские университеты создали сотни новых мест для профессоров и открыли сотни тысяч заведений для обучения азам и развитию этой технологии. Такая стратегия давно дает результат: еще в 2005 году Китай стал мировым лидером по количеству научных статей об искусственном интеллекте, а в 2020-м уже обогнал США по цитируемости научных работ, посвященных этой тематике.

Говоря о России, следует отметить тот факт, что отечественные высокие технологии, прежде всего связаны с ВПК, которые, несомненно, одни из конкурентоспособных в мире. Более того в рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020г. №474

«О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7 [9].

Таким образом, национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» включает ряд приоритетных проектов, эффективность реализации которых может повыситься вследствие развития российско-китайского сотрудничества в сфере наукоемких технологий и инноваций. Например, в рамках обеспечения информационной безопасности для России интересен опыт Китая в реализации проекта – система социального рейтинга (система социального кредита). Суть которого с технологической точки зрения достаточно проста: для начала вы получаете стартовые 1000 баллов рейтинга (категория А+). Если затем ваш рейтинг поднимается выше 1050 баллов, и вы попадаете в высшую категорию ААА. Однако, с другой стороны, внедрение данной системы позволяет, с помощью инструментов массового наблюдения и технологии анализа больших данных, отслеживать все стороны жизни китайского гражданина, это и законопослушность, честность потребительское поведение и т.п.

«Вопросы информационной безопасности (те же, что и в российской доктрине) в ней – только один из элементов. Основная цель внедрения системы – не безопасность, а «построение гармоничного социалистического общества». Главная ценность такого общества – честность, которая должна проявляться во всем, от поведения в интернете до почитания родителей. Чтобы развить это качество в народе, каждому гражданину Китая система будет присваивать рейтинг. За отсутствие нарушений закона, полезную общественную деятельность и, скажем, своевременную выплату кредитов будут начисляться баллы. За проступки разной степени тяжести – вычитаться. Если балл «непроходной», жизнь превратится в мучение. Правительство КНР опубликовало уточненный перечень санкций, которым будут подвергаться обладатели низких рейтингов:

- запрет на работу в госучреждениях;
- отказ в соцобеспечении;
- особо тщательный досмотр на таможне;

запрет на занятие руководящих должностей в пищевой и фармацевтической промышленности;

- отказ в авиабилетах и спальном месте в ночных поездах;
- отказ в местах в люксовых гостиницах и ресторанах;
- запрет на обучение детей в дорогих частных школах.

Отличить честность от нечестности в понимании китайского руководства очень легко – разница та же, что между соблюдением или несоблюдением законов. Но стоит учесть, что китайские законы намного подробнее регламентируют человеческое существование, чем российские» [9].

Как показывает «практика развития внешнеэкономических связей, на данный момент наиболее усиленно налаживаются связи и многопрофильные двусторонние договоренности между Россией и Китаем, о чем свидетельствуют обороты внешней торговли и экономического, политического и иных типов сотрудничества, таких как Соглашение о Евразийском экономическом партнерстве, сопряжение строительства ЕАЭС и концепции «ОПОП» [5].

Следует отметить, что последние годы взаимоотношений между странами характеризовались разными периодами, но в целом динамика их носит ярко выраженный положительный характер. Так, согласно данным главного таможенного управления КНР в 2020 году товарооборот Китая с Россией снизился на 2,9% и составил 107,8 млрд. долл. При этом экспорт из КНР в Россию составил 50,6 млрд. долл., а импорт из России в КНР – 57,2 млрд. долл. Размер активного сальдо российской стороны в торговом балансе снизился до

6,6 млрд. долл. против 11,4 млрд. долл. годом ранее. По итогам 2020 г. Россия сохранила 11-е место в рейтинге 20 основных торговых партнеров Китая, а КНР, в свою очередь, вновь подтвердила статус лидера по объему торговли с нашей страной [7].

«Основной причиной снижения объема российско-китайской торговли в прошедшем году стала пандемия, нестабильность глобальных товарных рынков, падение цен на углеводороды, а также имевший место в первом полугодии общий нисходящий тренд во внешней торговле Китая, обусловленный совокупным влиянием вышеупомянутых и других негативных факторов» [7].

В 2020 году наблюдается сильный скачок торгового оборота до 236,6 млрд. долл. Уровень экспорта составил 121,0 млрд. долл., импорт - 115,6 млрд. долл. Оборот в торговле с Россией составил 5077 млрд. долл. Показатель экспорта снизился по сравнению с импортом, и достиг значения 1581 млрд. долл. Таким образом, самый большой показатель доли импорта наблюдается в 2019 году, в сумме он составил 4,80%. Наименьший показатель доли импорта составил 1,31%. Самая высокая доля экспорта составила 2,93% в 2019 году. Самый низкий показатель экспорта был в 2020 году 1,31%.

Была зафиксирована положительная динамика в сфере двусторонней торговли сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания, российский экспорт которых вырос на 13,9% с 3,6 до 4,1 млрд. долл. Таким образом, доля указанной продукции в общем экспорте нашей страны в КНР за прошедший год с 5,9% увеличилась до рекордных 7,1%. Вследствие таких изменений Китай стал крупнейшим зарубежным рынком сбыта для российских производителей продукции сельского хозяйства.

Говоря об отчетном периоде, нельзя не отметить, что товарооборот Китая и России по итогам 2022 года достиг \$190 млрд, увеличившись на 29% по сравнению с 2021 годом. Это самый значительный рост среди основных торговых партнеров КНР. Однако, также следует отметить и отрицательный аспект – в декабре двусторонняя торговля замедлилась [8].

В целом, несмотря на достаточное количество факторов, предпосылок и аргументов для дальнейшего развития российско-китайских отношений в сфере экономики, уже сейчас можно выделить ряд проблем, «узких мест» в двустороннем экономическом сотрудничестве стран. Сложности, которые имеют место быть между Россией и Китаем в реализации ряда проектов требуют, в первую очередь, совместного подхода к их решению, нахождения консенсуса. Так, «существующие определенные сложности китайской политики в связи с задачами, поставленными новым руководством Китая во главе с Си Цзиньпином, где наряду с инновационной внутренней политикой отводится большая роль внешней политике, заставляет Россию адаптироваться к новым элементам китайской политики. Также к числу проблем российско-китайских международных отношений следует отнести: «неадекватное восприятие Россией Китая; зигзагообразность развития двухсторонних отношений; недостаток взаимного доверия в связи с китайской политикой относительно США» [2].

Несмотря на актуальность в настоящих условиях организацию совместного поиска панацеи от мирового вируса, классически формы научно-технического сотрудничества включают торговлю высокотехнологичными товарами, покупку передового технического оборудования и патентованных технологий и т.д.; соответственно в перспективе особое внимание должно уделяться созданию совместных научно-технических баз, научно-технических сетей и технопарков.

В целом современный этап сотрудничества в научно-технической и инновационной сфере представляет собой переход от более традиционного типа академического диалога к более глубокой кооперации, совместным исследованиям, созданию совместной инфраструктуры, внедрению высокотехнологичных решений в производство, их коммерциализации и интернационализации. Более того в настоящих реалиях сотрудничество именно в этой сфере является для России и Китая наиболее приоритетным и взаимовыгодным. Она должна стать драйвером для повышения эффективности от сотрудничества в других отраслях и секторах экономики обеих стран в стратегической перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жданов С. Большой скачок Китая в будущее: 5 причин, по которым Поднебесная обгоняет Запад в науке и технологиях. URL: <https://knife.media/hb-china-party/> (дата обращения: 25.10.2021).
2. Кайфу Ли. О целях развития наукоемких сфер в Китае. URL: <https://knife.media/hb-china-party/> (дата обращения: 25.10.2021).
3. Российско-китайские экономические отношения в интеграционном поле Евразии. URL: <https://mirec.mgimo.ru/2008/2008-02/rossijsko-kitajskie-ekonomicheskie-otnosheniya-v-integracionnom-pole-evrazii> (дата обращения: 10.09.2023).
4. Селюков М.В. К вопросу об активизации внешнеэкономической деятельности в условиях обеспечения экономической безопасности государства / М.В. Селюков // Инновационная парадигма развития мировой экономики: материалы международной научно-практической конференции (14 августа 2018, Саратов). С. 59-63
5. Селюков М.В. О перспективах развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации // Научный альманах. – 2018. – №8-1 (46). – С. 54-59.
6. Селюков М.В. Развития российско-китайских экономических отношений в интеграционном поле Евразии / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина, А.М. Кулик // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2021. - №1 (т.21). – С. 23-30.
7. Селюков М.В. К вопросу о перспективах развития российско-китайского сотрудничества / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции «Экономико-управленческий конгресс». – Белгород, 2021. С. 248-253.
8. Торговля России с Китаем достигла рекорда. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474aaf45862d?ysclid=lms1qdsnhf608350434> (10.09.2023).
9. Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> (дата обращения: 09.09.2023).
10. Selyukov, M.V. Foreign economic activity of the Russian Federation: problems and prospects for the development of investment cooperation / Selyukov M.V., Kamyshanchenko E.N., Shalygina N.P. // Belgorod State University Scientific Bulletin. Economics. Information technologies, 2021, 48 (3): 455-465.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С КЛИЕНТАМИ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Ш.И. Хашимходжаев

г. Ташкент, Узбекистан
Ташкентский государственный
экономический университет

В настоящей статье уделено внимание современным методам оптимизации взаимоотношений с клиентами в сфере электронной коммерции. Автором показано, что в условиях цифровизации экономики важно учитывать современные факторы организации электронной коммерции, маркетинговые механизмы и приоритеты использования клиентами мобильных устройств. В данной работе отмечено, что участники современного рынка электронных услуг ожидают от предприятий и организаций круглосуточного функционирования, минимизации ценовых показателей и предоставления все новых товаров и услуг в соответствии с все возрастающими требованиями потребителей этих товаров и услуг на экономическом рынке.

Ключевые слова: электронная коммерция, цифровизация, инновационные технологии, глобализация, открытость и доступность информации, эффективность.

MODERN METHODS OF RELATIONS WITH CUSTOMERS IN THE FIELD OF E-COMMERCE IN THE CONDITIONS OF ECONOMY GLOBALIZATION

Sh. I. Xashimxodjayev,

Tashkent, Uzbekistan

Tashkent State the University of Economics

This article focuses on modern methods of optimizing relationships with customers in the field of e-commerce. The author shows that in the context of digitalization of the economy, it is important to take into account modern factors in the organization of e-commerce, marketing mechanisms and priorities for the use of mobile devices by clients. This paper notes that participants in the modern electronic services market expect enterprises and organizations to operate around the clock, minimize price indicators and provide ever new goods and services in accordance with the ever-increasing demands of consumers of these goods and services in the economic market.

Keywords: e-commerce, digitalization, innovative technologies, globalization, openness and accessibility of information, efficiency.

В условиях цифровой трансформации большое значение приобретает совершенствование методов организации электронной коммерции. Организации сталкиваются с трудностями в удержании клиентов на современном конкурентном рынке. Будь они классическими традиционными предприятиями, такими как Ford, или расцветающими интернет-компаниями, такими как Amazon, многие борются за то, чтобы остаться на плаву в текущей бизнес-среде, которая отличается от прошлой среды благодаря новым каналам сбыта, быстрому внедрению улучшенных и инновационных продуктов и увеличению глобального соревнования. Появление электронной коммерции между предприятиями и потребителями через Интернет предоставило потребителям больше выбора, чем раньше. Благодаря тому, что тысячи веб-сайтов находятся всего в одном щелчке мыши, клиенты могут легко получить сравнительную информацию об этих вариантах выбора за очень короткое время, не выходя из дома или офиса. Эта способность клиентов для сбора и сравнения информации о большом количестве альтернатив продуктов и поставщиков имеют значительный рычаг в возможности покупать продукты по лучшей доступной цене.

Повсеместное распространение Интернета, доступность простых в использовании технологий и значительное развитие моделей и технологий электронного бизнеса изменили ожидания клиентов. Теперь клиенты ожидают от организаций обеспечить быстрое круглосуточное обслуживание по более низкой цене. Они ожидают, что организации будут не только удовлетворять их конкретные потребности, но и предвидеть, какими будут эти потребности в будущем. Например, из-за развития технологий электронного бизнеса и легкого доступа к Интернету, потребители могут оплачивать счета, узнавать о своих банковских счетах, покупать авиабилеты, книги и продукты в Интернете с помощью компьютеров без надобности покидать свою гостиную [1].

Сейчас многие потребители пользуются этими видами услуг, и они требуют от организаций постоянного совершенствования для оказания этих услуг.

Технологии меняются быстрее, чем клиенты, клиенты меняются быстрее, чем организации и организации меняются быстрее, чем люди, которые ими управляют. При решении этой задачи справляясь с меняющимися характеристиками и потребностями клиентов, многие организации обнаружили, что ключом к достижению лояльности клиентов – это способность использовать технологии как для повышения

производительности, так и для привлечения и сохранения клиентов. Для организаций стало неизбежным разрабатывать и объединять стратегии электронного бизнеса с их уже существующими стратегиями, основанными на физических магазинах, из-за значительного увеличения количества интернет-магазинов, транзакций и денег, потраченных потребителями на онлайн-покупки. Доступность этого нового канала для продажи, обслуживание и реклама меняют будущую конкуренцию, поскольку позволяют новым конкурентам войти на рынки, на которые раньше было трудно проникнуть. Чтобы выжить и развиваться в этой конкурентной среде, организации поняли, что необходимо перестроить свои бизнес-стратегии и процессы и инвестировать в технологии инфраструктуры для поддержки электронной коммерции [2].

Сегодня потребитель хочет больше эффективности и удобства в шоппинге. Покупатели хотят меньше тратить время на это, меньше сталкиваться с людьми и хотят больше свободы для совершения. И в такое время, когда физические магазины противоречат всем сегодняшним желаниям, на их смену или поддержку приходят интернет-магазины с современными методами клиенто-ориентированных стратегий.

На сегодняшний день существует уже ряд методов улучшения взаимоотношений с клиентами на просторе интернета, основные из которых будут перечислены ниже.

1. Минимизация усилий клиента, максимизация опыта.

Юзабилити – ключевой фактор в привлечении покупателей на сайт. Продавец не должен усложнять потребителям поиск товаров, ответы на их вопросы или совершение покупки в Интернете. Следует предлагать простой в навигации интерфейс, множество контента для обучения покупателя и клиентский портал с легким доступом к информации об учетной записи.

User Interface или пользовательский интерфейс (UI) – все, что видит посетитель, заходя на веб-сайт. Кнопки, картинки, текст, меню, разделы, блоки отражают ассортимент компании, указывают на возможности для покупателя и предоставляют способы их реализации [3].

Это наиболее важное средство взаимодействия с потенциальным клиентом, основной рекламный инструмент, который способен, как привлекать, так и отталкивать посетителей. В большинстве случаев именно на стадии знакомства с интерфейсом принимается решение о покупке товара или закрытии вкладки с ресурсом.

Работая над созданием или модернизацией функционирующего проекта в e-commerce, необходимо понимать, что каждый элемент структуры служит органичной частичкой крупного паззла. Несущественных деталей на сайте нет. Складываясь в единую общую картинку, они формируют положительное или отрицательное мнение о бренде.

UI онлайн-магазина выполняет три основных задачи:

- ознакомительная. Знакомит целевую аудиторию с компанией и конкретным товаром;
- маркетинговая. При условии соответствия требованиям клиента дает компании эффективную бесплатную рекламу;
- мотивирующая. Располагает пользователя к покупкам, ускоряет процесс конвертации случайного посетителя в постоянного покупателя.

При проектировании интерфейса должны быть учтены вероятные ожидания аудитории. Открывая страничку очередного интернет-магазина, пользователь рассчитывает на:

- доступность, простоту подачи, быструю загрузку информации;
- логичное расположение элементов;
- эффективное решение актуальных проблем;
- отсутствие сложностей в процессе совершения каких-либо действий.

Правильный UI, удовлетворяющий потребности покупателя, составляет оптимальный баланс между навигацией и информационной архитектурой сайта. Благодаря этому клиент:

- легко взаимодействует с ресурсом;
- понимает процесс выполнения нужных операций на интуитивном уровне без дополнительных усилий;
- оперативно получает исчерпывающую информацию о товаре;
- совершает целевое действие, проходя минимальный путь.

С помощью только одного грамотно разработанного интерфейса интернет-магазин завоевывает доверие аудитории, получает прирост трафика и постоянных клиентов, приумножает объемы продаж и наращивает прибыль [4].

Также нужно помнить, что покупатели, скорее всего, просматривают сайт на мобильном устройстве, таком как планшет или телефон, поэтому навигация, контент и доступ к информации об учетной записи также должны быть доступны через сайт с адаптивным дизайном или родное мобильное приложение. Чем более доступной и прозрачной будет информация для клиентов, тем более положительное влияние вы окажете на них.

2. Присоединение к социальным сетям.

Сегодня быть в социальных сетях - это не просто хорошая деловая практика, это необходимость. По данным Института контент-маркетинга, социальные сети в настоящее время являются вторым наиболее эффективным каналом распространения контента B2B. Используются платформы социальных сетей, такие как Facebook, Instagram и Telegram, чтобы продвигать свою компанию и предложить продукты, публиковать отраслевые новости и обновления и взаимодействовать со своими клиентами. Прямые сообщения через социальные сети могут помочь установить личную связь с клиентами и показать, что вы отвечаете на их вопросы и отзывы [5].

3. Разработка программ лояльности.

Все любят поощрения, поэтому следует рассмотреть возможность создания программы лояльности для текущих клиентов, чтобы увеличить доход и развивать отношения с ними. Предлагается небольшое вознаграждение, чтобы побудить покупателей зарегистрироваться в вашей программе лояльности, а затем продолжить предоставлять более ценные преимущества и рекламные акции на основе их постоянных покупок и лояльности. Еще один способ выразить свою признательность - поблагодарить их во время праздников, юбилеев и даже дней рождения.

4. Набираться опыта у клиентов.

Потребности и ожидания клиентов со временем меняются, поэтому нужно держать их руку на пульсе, регулярно запрашивая их отзывы и предложения. Пользоваться преимуществами каналов социальных сетей, таких как Facebook и Telegram, чтобы узнать их мнение, но всегда отвечать и благодарить их за отзывы — положительные или отрицательные.

Кроме того, время от времени рассылать опросы своей клиентской базе с конкретным набором вопросов, связанных с предложениями продуктов, функциональностью веб-сайта, обслуживанием клиентов и многим другим. После того, как клиенты совершат сделку, запросить обзор после покупки, чтобы у них была возможность оставить полезный отзыв о своем опыте покупки [6].

5. Установить доверительные отношения с клиентами.

Существует множество способов завоевать доверие клиентов, например, обеспечить отличное обслуживание клиентов и надежные продукты. Но доверие выходит за рамки основных товаров и услуг, которые можно представить; покупатели учитывают свой коллективный опыт работы с организацией, чтобы определить свою лояльность к ее компании и бренду.

Следовательно, создавать чувство уверенности и надежности, создав безопасный пользовательский интерфейс не только в Интернете, но и во всех каналах продаж. Наконец, стать специалистом по решению проблем, зная потребности своих клиентов и

предлагая решения. Покупатели более склонны доверять бизнесу, который демонстрирует, что он заботится об их интересах.

Сделать свой веб-сайт более неотъемлемой частью жизни клиентов, предоставив им инструменты, ресурсы и персонализированный опыт, который они желают. Начните использовать надежную стратегию, ориентированную на клиента, и вы увидите, как ваши отношения с клиентами будут расти в Интернете и в вашей организации. На рисунке 1 представлена домашняя страница сайта www.lebazar.uz.

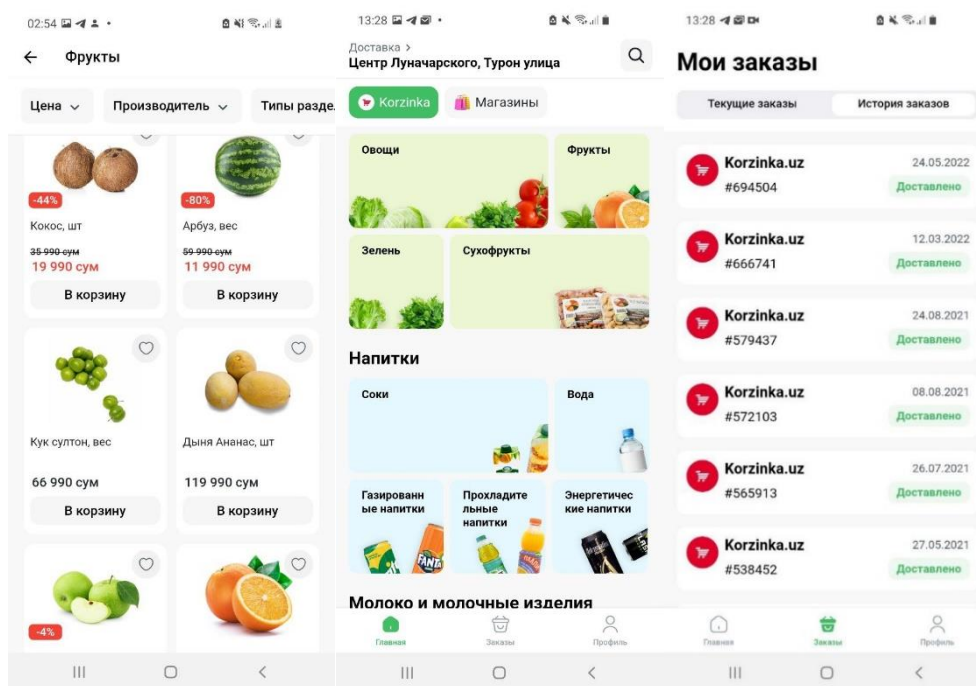

Рис.1 – Интерфейс сайта LeBazar [8]

Как видно из рис.1, сайт разработан по последним параметрам юзабилити, т.е. он удобен и прост в использовании, приятен в восприятии и не раздражает глаза. Так же самое главное, сайт интегрирован с базой данных сети супермаркетов Корзинка, что дает возможность в реальном времени видеть, что есть и чего нет на их полках. Приложение систематически обновляется исходя из пожеланий и отзывов клиентов.

Регулярное оценивание истории поиска и покупок клиентов, позволит сделать сайт более персонализированным. Веб-аналитика позволяет увидеть, какие продукты потребители изучают или рассматривают, и лучше понять их покупательские привычки. Продавец, узнав о потребностях своих клиентов, сможет рекламировать на своем сайте акции для конкретных клиентов, а также разработать стратегию дополнительных и перекрестных продаж, чтобы рекомендовать альтернативные продукты, аксессуары и другие соответствующие компоненты. Персонализация — отличный способ показать клиентам, что компания потратила время, чтобы узнать поближе своего клиента и его потребности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагин, Л.А. Электронная коммерция: Учебное пособие для вузов / Л.А. Брагин, Г.Г. Иванов, А.Ф. Никишин. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 283 с.
2. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е. Развитие сферы услуг – результаты настоящего для перспектив в будущем // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 76-82.
3. Брандт, Р.Л. В один клик: Джефф Безос и история успеха Amazon.com / Р.Л. Брандт; [пер. с англ. Ирины Ющенко]. – М.: Карьера Пресс, 2015. – 262 с.

4. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования. Открытое образование. 2022;26(4):30-40. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2022-4-31-40>.

5. Руденко М.Н., Грибанов Ю.И. Тенденции цифровизации и сервисизации экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. № 2 (40). С. 5-8.

6. Сидоров А.А. Развитие сферы услуг в условиях цифровой трансформации национальной экономики // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 1. С. 39-47.

7. Хашимходжаев Ш.И. Влияние цифровой трансформации на экономические процессы в Республике Узбекистан. Сборник статей по итогам XIV международной научно-практической конференции «Современный менеджмент: проблемы и перспективы». – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019 – 801 с.

8. www.lebazar.uz – официальный сайт LeBazar

АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНОВ РФ

Н.Ф. Сивцова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

В настоящее время концепция устойчивого территориального развития приобрела особую актуальность, что подтверждается количеством работ, посвященных этому вопросу. В статье рассмотрены основные подходы к реализации концепции пространственного развития регионов. На основе мониторинга системных показателей, определяющих эффективность экономического развития территорий, путем сравнительного статистического анализа некоторых индикаторов проведена оценка устойчивости экономического развития макрорегионов РФ. На основе проделанной работы сформулированы выводы о состоянии и уровне устойчивости экономического развития отдельных макрорегионов.

***Ключевые слова:** регион, концепция пространственного развития, устойчивость развития, оценка устойчивости развития регионов*

ANALYSIS OF THE SUSTAINABILITY OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MACRO-REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

N.F. Sivtsova

Belgorod, Russia

Belgorod State national research university

Currently, the concept of sustainable territorial development has acquired particular relevance, which is confirmed by the number of works visited on this issue. The article discusses the main approaches to the implementation of the concept of spatial development of regions. Based on the monitoring of system indicators that determine the effectiveness of the economic development of territories, by comparative statistical analysis of some indicators, an assessment of the sustainability of the economic development of the macro-regions of the Russian Federation was carried out. Based on the work done, conclusions are formulated about the state and level of sustainability of economic development of individual macro-regions.

Keywords: *region, concept of spatial development, sustainability of development, assessment of sustainability of regional development*

В современных условиях концепция «устойчивого развития» территорий носит достаточно актуальный характер, что подтверждается большим количеством публикаций, посвященных данному вопросу.

Устойчивое развитие региона можно рассматривать как процесс изменения социально-экономической системы, обеспечивающий в настоящем и будущем ее стабильность, способствующий усилению ее конкурентоспособности, а также направленный на повышение благосостояния населения.

В рамках имеющихся методик оценки устойчивого развития территорий выделяют два основных подхода [2]:

- 1) формирование интегрального, агрегированного, обобщающего показателя;
- 2) построение системы частных индикаторов, измеряемых отдельные аспекты устойчивого развития.

По нашему мнению, второй подход позволяет получать более емкие и обоснованные оценки, которые в дальнейшем можно использовать в ходе разработке и корректировки стратегий развития регионов.

Отметим, что устойчивость социально-экономического развития региона зависит от уровня его экономической самостоятельности, которая выражается в самообеспеченности, самофинансировании и самокупаемости.

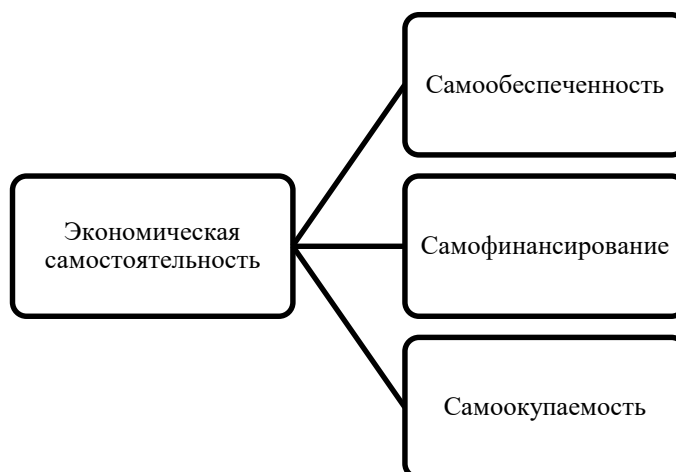

Рис. 1 – Компоненты экономической самостоятельности

Составлено автором

На основе данных понятий можно сформировать составляющие индикаторы для количественной и качественной оценки устойчивости развития региональных систем.

Устойчивость самообеспеченности региона предполагает наличие достаточного объема ресурсов (производственных, трудовых, природных и т.д.), гарантирующих территории стабильное положительное торговое сальдо вывоза и ввоза продукции, как на внутреннем, так и на внешнем рынках [2].

В основе устойчивости самофинансирования подразумевается рациональное использование финансовых ресурсов региона, которое достигается через проведение эффективной фискальной и монетарной политики.

Устойчивость самокупаемости достигается через совершенствование механизмов регулирования хозяйственной, инвестиционной и инновационной деятельности, обеспечивающий стабильный доход региона.

Таким образом, анализ динамики устойчивости регионального экономического развития можно проводить по трем направлениям: оценки самообеспеченности, самофинансирования и самокупаемости (табл. 1).

Таблица 1

Направления и индикаторы оценки устойчивости экономического развития регионов

Компоненты экономической самостоятельности	Индикаторы оценки
самообеспеченность	<ul style="list-style-type: none"> – среднегодовая численность населения; – среднегодовая численность занятых; – среднедушевые денежные доходы населения; – среднегодовая стоимость основных фондов; – инвестиции в основной капитал; – прямые иностранные инвестиции; – затраты на инновационную деятельность организаций.
самофинансирование	<ul style="list-style-type: none"> – доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации; – расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации; – индексы потребительских цен; – средства (вклады) юридических и физических лиц в рублях, привлеченные кредитными организациями; – вклады (депозиты) юридических и физических лиц в иностранной валюте, привлеченные кредитными организациями; – сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций; – потребительские расходы в среднем на душу населения.
самокупаемость	<ul style="list-style-type: none"> – валовой региональный продукт; – валовой региональный продукт на душу населения; – оборот организаций; – объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами; – объема выпуска инновационных товаров, работ, услуг; – внешнеторговый оборот.

Составлено автором

Очевидно, чем больше ресурсов поступает на стимулирование развития отдельной территории, тем более значимы, должны быть результаты. Другими словами, самообеспеченность региона должна напрямую отражаться в его самокупаемости. Данное утверждение проверим на основе сравнительного анализа устойчивости экономического развития отдельных территорий.

В соответствии со Стратегией пространственного развития, устойчивое социально-экономическое развитие субъектов РФ проводится путем максимального использования потенциала макрорегионов, поэтому в ходе анализа устойчивости регионального экономического развития целесообразно провести сопоставление индикаторов блока самокупаемости, сравнив динамику выделенных показателей.

Пространственный анализ проведем по сопоставлению динамики ВРП, объема инновационных товаров, работ, услуг, а также показателей внешнеэкономической деятельности [3].

В качестве эмпирической базы будем использовать статистические показатели субъектов РФ, систематизировав их в соответствии с группировкой, представленной в Стратегии пространственного развития. Хронологические рамки исследования охватывают период с 2010 по 2021 гг.

По каждому вышеуказанному индикатору определим цепные темпы роста, для наглядности их динамики построим диаграммы (рис. 2, 3, 4).

Динамический анализ ВВП и ВРП в разрезе макрорегионов РФ свидетельствует об определенной синхронизации в динамике темповых характеристик (рис. 1). Так хорошо обозримы фазы спадов и подъемов в темпах роста. Наиболее значимое сокращение в приростах ВВП и ВРП было отмечено в 2020 году, однако уже в 2021 году был сделан существенный скачок и темпы роста данного периода даже превзошли показатели 2011 года.

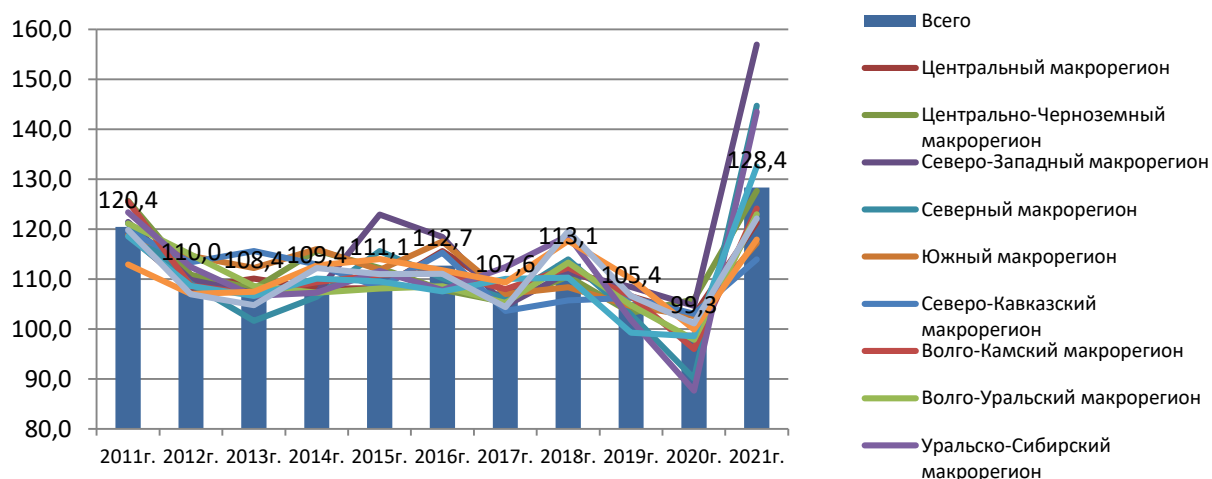

Рис. 2 – Темпы роста ВРП макрорегионов РФ за 2011-2021 гг., %

Составлено по материалам [6]

Темпы роста объема выпуска инновационных товаров, работ, услуг характеризуются отсутствием закономерности в своем развитии. Кроме того, синхронность в динамике темпов роста объема выпуска инновационных товаров, работ, услуг по макрорегионам в 2011-2021 годах проявляются в меньшей степени, чем в темпах роста ВРП макрорегионов (рис. 3).

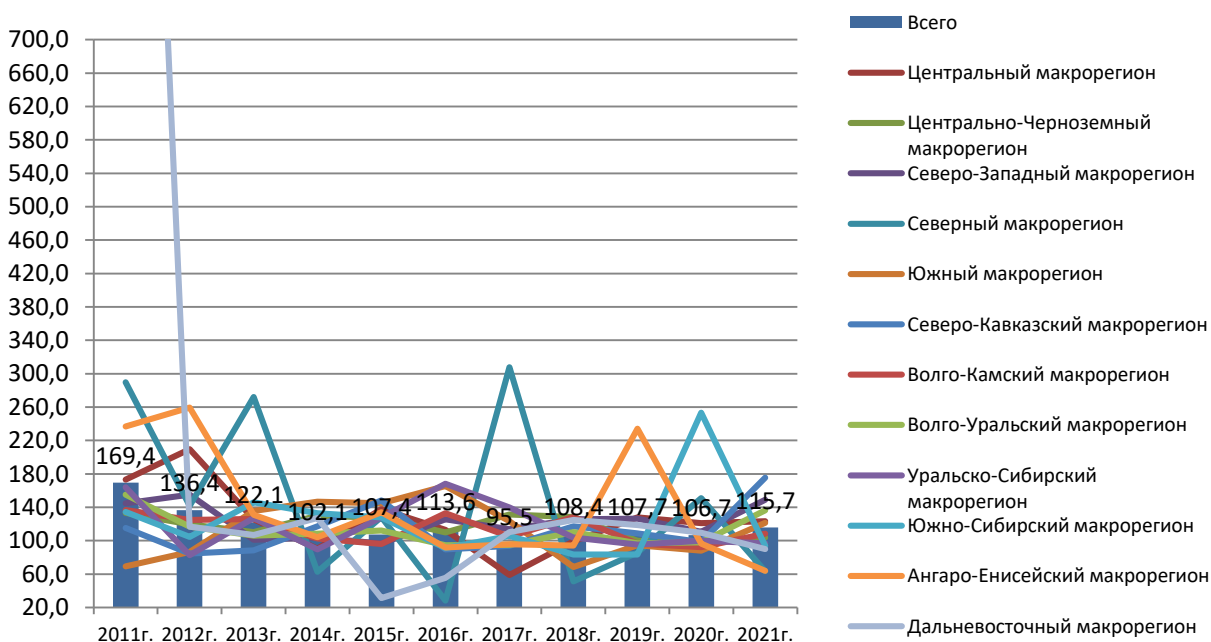

Рис. 3 – Темпы роста объема инновационных товаров, работ, услуг макрорегионов РФ за 2011-2021 гг., %

Составлено по материалам [6, 7]

Общая картина в динамике темпов роста внешнеторгового оборота сильно напоминает изменение темпов роста объема выпуска инновационных товаров, работ, услуг. Здесь также наблюдаются менее синхронные изменения, при которых фазы спадов и подъемов по отдельным макрорегионам не совпадают (рис. 4).

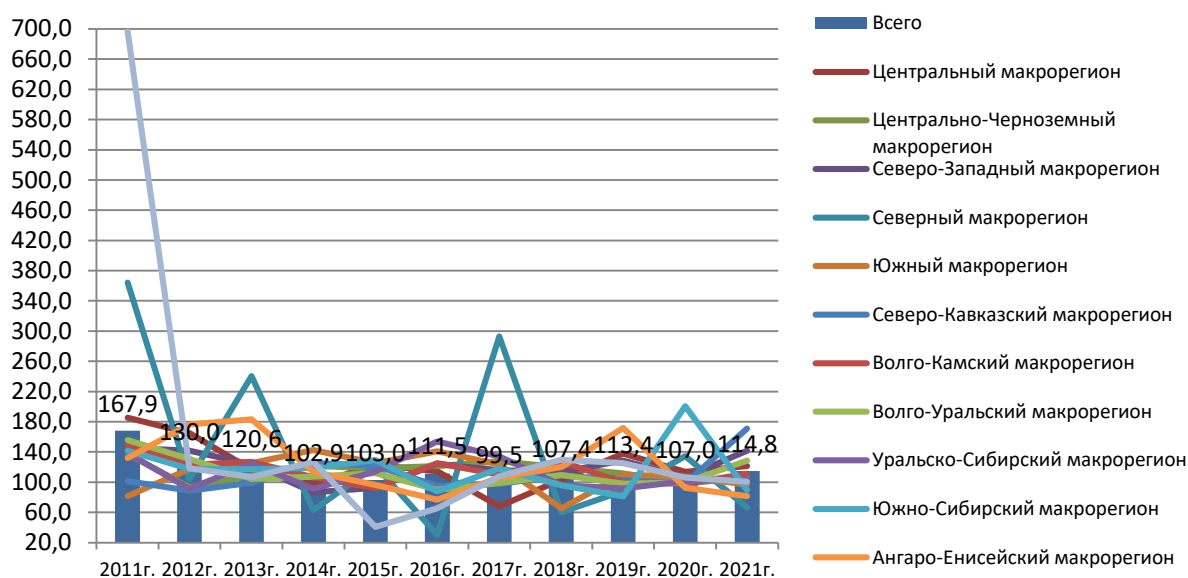

Рис. 4 – Темпы роста внешнеторгового оборота макрорегионов РФ за 2011-2021 гг., %
Составлено по материалам [1, 4, 5, 6]

Конечно, графически трудно судить об устойчивости развития отдельных регионов. Теоретически говорить об устойчивости можно в том случае, когда темпы роста по всем рассматриваемым направлениям будут происходить в одинаковом диапазоне. Другими словами, динамика темпов роста по трем показателям обладает синхронностью, а значения приблизительно равны. Однако данную ситуацию трудно представить в действительности, поскольку каждый параметр изменяется со своей скоростью.

Для обобщающей оценки устойчивости развития рассматриваемых показателей можно рассчитать среднее значение по темповым значениям Динамики ВРП, объема инновационных товаров, работ, услуг и внешнеторгового оборота. Среднее значение по каждой величине определяют за весь рассматриваемый период, а затем рассчитывают среднюю геометрическую их найденных средних. Вычисления проводят по следующей формуле:

$$\bar{T}_{\text{робщ}} = \sqrt[n-1]{\prod(\bar{T}_{\text{pi}})}.$$

Усредненное значение среднегодовых темпов роста позволяет сопоставить среднегодовые темпы роста каждого показателя с полученной обобщенной оценкой. Сопоставление проводят по следующему правилу:

$$\begin{cases} \bar{T}_{\text{pi}} > \bar{T}_{\text{робщ}}, \text{ ставим " + " } \\ \bar{T}_{\text{pi}} < \bar{T}_{\text{робщ}}, \text{ ставим " - " } \end{cases}$$

На основе такого сопоставления можно определить какой показатель будет изменяться более интенсивно, и задавать вектор роста для всех, а также какая величина будет сдерживать ход развития. Результаты всех расчетов и сопоставления представлены в таблице 2.

Промежуточные расчеты оценки устойчивости развития

	Среднегодовой темп роста ВРП	Среднегодовой темп роста объема инновационных товаров	Среднегодовой темп роста внешнеторгового оборота	Усредненное значение темповых характеристик	Сопоставление $\bar{T}_{\text{РВРП}}$ и $\bar{T}_{\text{Робщ}}$	Сопоставление $\bar{T}_{\text{Риннов}}$ и $\bar{T}_{\text{Робщ}}$	Сопоставление $\bar{T}_{\text{Рвнеш}}$ и $\bar{T}_{\text{Робщ}}$
Центральный макрорегион	109,8	117,8	116,9	114,8	-	+	+
Центрально-Черноземный макрорегион	110,8	115,2	113,0	113,0	-	+	+
Северо-Западный макрорегион	113,6	119,5	116,8	116,6	-	+	+
Северный макрорегион	109,4	110,3	109,3	109,7	-	+	-
Южный макрорегион	110,7	107,7	108,8	109,1	+	-	-
Северо-Кавказский макрорегион	109,7	108,8	107,5	108,7	+	+	-
Волго-Камский макрорегион	109,7	111,4	113,0	111,3	-	+	+
Волго-Уральский макрорегион	109,2	109,5	109,9	109,5	-	+	+
Уральско-Сибирский макрорегион	110,4	113,2	110,0	111,2	-	+	-
Южно-Сибирский макрорегион	109,0	115,3	112,9	112,4	-	+	+
Ангаро-Енисейский макрорегион	109,9	124,1	116,0	116,5	-	+	-
Дальневосточный макрорегион	109,8	119,1	115,4	114,7	-	+	+

Рассчитано автором

На основе проделанных расчетов, можно отметить, что в большинстве макрорегионов темпы роста ВРП проявляются в меньшей степени, чем темпы роста объема инновационных товаров, работ, услуг и внешнеторгового оборота, что свидетельствует об отсутствии сбалансированности в развитии данных процессов. Другими словами, не все составляющие ВРП макрорегионов изменяются одинаково, часть может отставать в развитии, еще часть может проявлять противоположную динамику. Тем самым сдерживая имеющийся потенциал. Кроме этого есть регионы, только один компонент будет задавать скорость развития, а два других сдерживать развитие. И лишь у двух макрорегионов интенсивность развития будет определяется динамикой ВРП.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что макрорегионам необходимо изменить экономику, делая упор на свои отрасли специализации и в полной мере раскрывать потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаева, Т.А. Тренды внешнеторговой деятельности в 2022 году / Т.А. Атаева // Научный альманах. – 2022. – № 2-1 (88). – С. 18-20. – Текст: непосредственный.
2. Иванова З.Ш., Махошева С.А. Моделирование региональной устойчивости и регионального развития // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 5 (61). – С. 118-125
3. Сивцова Н.Ф., Трошин А.С., Соколов М.Б. Инновационная активность в экономическом пространстве: оценка и сравнительный анализ макрорегионов РФ//

Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – 2023. – №2 (74). – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/7421/>

4. Сивцова Н.Ф., Болтенкова Ю.В., Андросова А.В. Оценка результативности внешнеэкономической деятельности РФ в условиях санкционных ограничений // Московский экономический журнал. – 2023. – № 5. – Режим доступа: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnayaekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-5-2023-54/>

5. Справочные и аналитические материалы Федеральной таможенной службы Российской Федерации: Официальный сайт ФТС РФ. – Москва, 2022. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 20.03.2023). – Текст: электронный.

6. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт ФТС РФ. – Москва, 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.03.2023). – Текст: электронный.

7. Шалаева Л.В. Оценка инновационной активности российских организаций в разрезе федеральных округов // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – № 10. – С. 2821–2834.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

М.В. Селюков

г. Санкт-Петербург, Россия

Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС

Современные реалии требуют от руководства Российской Федерации (далее – РФ) особое внимание уделять отдельным сферам и секторам экономики в контексте повышения их экспортного потенциала. И здесь наравне с энергетическим и сырьевым секторами экономики бесспорно приоритетное место занимает агропромышленный комплекс РФ (далее – АПК) как один из наиболее социально-значимый сектор российской экономики и важнейший структурный элемент народного хозяйства. Следует согласиться с тем, что мировой рынок нуждается и всегда будет нуждаться в качественной сельскохозяйственной продукции, которую может поставить РФ, даже несмотря на современные негативные реалии для развития внешнеэкономических связей, эскалацию противостояния с рядом западных недружественных стран. Несомненно, дальнейшее развитие внешнеторгового потенциала страны зависит от множества факторов, однако во многом его фундамент в стратегической перспективе будет формироваться на региональном уровне, в приграничных регионах России.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, внешняя торговля, внешнеторговое сотрудничество, агропромышленный комплекс, агробизнес, аграрный сектор, экспортный потенциал, внешнеторговый потенциал, приграничные регионы, региональная экономика, международное сотрудничество.

STUDY OF THE EXPORT POTENTIAL OF THE AGRICULTURAL COMPLEX OF THE BORDER REGIONS OF RUSSIA

M.V. Selyukov

Saint Petersburg, Russia

North-Western Institute of Management – Branch of RANEPА

Modern realities require the leadership of the Russian Federation to pay special attention to certain areas and sectors of the economy in the context of increasing their export potential. And

here, along with the energy and raw materials sectors of the economy, the agro-industrial complex of the Russian Federation undoubtedly occupies a priority place as one of the most socially significant sectors of the Russian economy and the most important structural element of the national economy. We must agree that the world market has needed and will always need high-quality agricultural products that the Russian Federation can supply, even despite the current negative realities for the development of foreign economic relations and the escalation of confrontation with a number of Western unfriendly countries. Undoubtedly, the further development of the country's foreign trade potential depends on many factors, but in many respects its foundation in the strategic perspective will be formed at the regional level, in the border regions of Russia.

Key words: *foreign economic activity, foreign trade, foreign trade cooperation, agro-industrial complex, agribusiness, agricultural sector, export potential, foreign trade potential, border regions, regional economy, international cooperation.*

Отечественный АПК в последние годы завоевал особое положение среди других отраслей отечественного народного хозяйства. С одной стороны, повышение значимости данной сферы было обусловлено исторически – необходимостью обеспечить доступность для всех групп населения продовольствия по доступным ценам (продовольственная безопасность), а промышленность – сырьем. Также следует отметить социальный аспект – обеспечение занятости сельского населения, развитием социальной инфраструктуры села и т.п. С другой стороны, рядом, как это ни странно, негативных факторов, таких как санкции, пандемия коронавирусной инфекции, соответственно необходимость реализации политики импортозамещения. Все это стало существенными факторами развития современного АПК России и ряда других смежных отраслей экономики, несмотря на ускорение роста всех видов инвестиционных, финансовых рисков в процессе социально-экономического развития субъектов РФ.

Особого внимания на сегодняшний день требуют вопросы, связанные с развитием АПК на региональном уровне и, в первую очередь, в приграничных регионах. Именно в них накапливался годами потенциал производства и экспорта конкурентоспособной отечественной продукции на мировой рынок. При этом, именно сейчас западные приграничные регионы и агробизнес в них сталкиваются с существенным давлением и рисками дальнейшего развития. В частности, в экономике Белгородской области АПК всегда играл особую роль и рассматривается сейчас как один из приоритетных сфер, развитие которой окажет существенное влияние на социально-экономическое положение региона в целом. Более того АПК региона, с учетом реализации ряда государственных и региональных программ по своему развитию, эффективным решениям руководства региона, стал занимать ведущие позиции в России, тем самым удовлетворяя внутренний спрос на отечественную продовольственную продукцию и обеспечивая продовольственную безопасность страны в целом.

Эффективность развития АПК Белгородской области позволила занять ведущие места не только на региональном и федеральном уровнях, но и стать узнаваемой продукцией белгородских аграриев на международном уровне. Даже с учетом современного международного положения, постоянным санкционным давлением и запретом отечественной продукции на некоторых рынках, белгородский производитель сельхозпродукции стал известен и завоевал репутацию.

На сегодняшний день «Белгородская область занимает одно из первых мест по производству сельскохозяйственной продукции, а также по ее торговле за границу. Регион вошел в ТОП-10, обеспечив 1,3 млрд. долл. экспорта, что составляет чуть более 3% от совокупного объема экспорта АПК России прошлого года. Однако, реальные события в сфере санкционной войны наверняка внесут свои коррективы в указанные цифры» [1].

На сегодняшний день по объемам валовой продукции сельского хозяйства и к настоящему моменту занимает 3-е место.

Ключевыми специализациями являются свиноводство (1-е место в России), птицеводство (1-е место в России), производство яиц (3-е место в России), молочное животноводство (3-е место в ЦФО), производство зерна (5-е место в ЦФО), производство подсолнечника (3-е место в ЦФО), производство комбикормов (1-е место в России), производство сахара (5-е место в России).

Отметим, что выпуск продукции сельского хозяйства в 2022 году всеми сельхозпроизводителями (сельхозорганизации, хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели составил 360,2 млрд рублей [2], или 103,7% к уровню 2021г. Таким образом, тенденция роста объемных показателей развития АПК продолжается, даже несмотря на непростые условия хозяйствования, особенно в приграничных районах. Также отметим, что в 2022г. на долю сельскохозяйственных организаций в структуре сельскохозяйственного производства приходилось 85,2% (в 2021г. – 85,6%).

Нельзя не отметить тот факт, что в течение периода исследования наблюдается рост объемов отгруженной продукции по ряду сельскохозяйственных подотраслей и продуктовых позиций широко диверсифицированной структуры АПК региона.

Говоря о растениеводстве в контексте развития АПК за период исследования, отметим, что по предварительным данным в 2022г. всеми сельхозпроизводителями (сельхозорганизации, хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели) намолочено в весе после доработки зерновых и зернобобовых культур, включая кукурузу, 3744,7 тыс. тонн (122,2% к уровню 2021г.), подсолнечника – 431,7 тыс. тонн (88,3%). Накопано сахарной свеклы 1683,6 тыс. тонн (73,3% к уровню 2021г.), картофеля – 335,8 тыс. тонн (103,4%), собрано овощей открытого и закрытого грунта 253,3 тыс. тонн (101,7%).

Отметим, что основными производителями зерна и технических культур остаются сельскохозяйственные организации. Их доля в производстве зерна в 2022г. составила 79,1% (77,7% – в 2021г.), сахарной свеклы – 93,1% (95,9%), подсолнечника – 58,9% (70,3%).

На долю хозяйств населения, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей приходится 93,0% произведенного картофеля и 63,4% овощей.

Исследуя темпы развития АПК нельзя не отметить, что в Белгородской области создаются все условия для эффективного функционирования независимых хозяйствующих субъектов – организаций, компаний, фермерских хозяйств и тп. в данной сфере региональной экономики. «Отрасль характеризуется присутствием нескольких крупных агрохолдингов, которые занимают значительную долю внутреннего рынка. В сфере свиноводства регион является ключевой производственной площадкой крупнейшего российского производителя свинины – агрохолдинга «Мираторг». Также в регионе действует один из крупнейших в России производителей свинины – ГК «Агро-Белогорье». В ключевом для региона секторе птицеводства ведущими предприятиями являются ГК «Приосколье», АПХ «БЭЗРК-Белгранкорм» и группа компаний «Лето» (ООО «Белянка»). Также в регионе развит сектор молочного животноводства, где основными игроками являются АПХ «Зеленая Долина», ГК «Авида», АО «Самаринское» и группа компаний «Томмолоко». В сфере растениеводства в Белгородской области ключевыми предприятиями являются ГК «Русагро» (сахарная свекла), «Агрохолдинг Ивнянский» (зерновые культуры, входит в ГК «Мираторг»), ГК «ЭФКО» и др. В сегменте производства комбикормов ведут деятельность «Мираторг» (2-е место в России в 2021 году), «Приосколье» (10-е место), «БЭЗРК-Белгранкорм» (12-е место), «АгроБелогорье» (14-е место). Отличительной особенностью ключевых агропромышленных предприятий Белгородской области является их сильная вертикальная интеграция: в рамках одного агрохолдинга компании включают в себя все этапы производственной цепочки в сегменте – от получения первичной сельскохозяйственной продукции до переработки» [3].

Все вышеописанное сформировало возможности для выхода белгородских представителей агробизнеса на международный уровень. Необходимо отметить, что на

сегодняшний день экспортный потенциал Белгородской области оценивается достаточно высоко, занимает одно из лидирующих мест по производству сельскохозяйственной продукции, а также экспорту продукции АПК.

В частности, региональный АПК ориентирован на продажу зерновых, масличных культур, а также свинины. Рассматривая данные за 2021 год, стоит отметить, что область занимает 1 место по экспорту маргарина и 3 место по продаже майонезной продукции. То есть прирост во внешней торговле связан с увеличением производства и продажи масложировой продукции. Увеличение экспорта также связано с расширением географии поставок.

Белгородская область экспортирует продукцию в 57 стран мира, приоритетными направлениями торговли являются Китай, Турция, Египет, Индия, Узбекистан, Беларусь. Факт переориентации за последние годы российской экономики на новые рынки сбыта отечественной продукции и укрепление торгово-экономических отношений с рядом стран Азии и Латинской Америки позволил создать условия для развития долгосрочных внешнеэкономических связей с ними. И в первую очередь это касается крупнейшего партнера России в Азии – Китая [4].

За исследуемый период экспорт продукции АПК Белгородской области можно охарактеризовать положительной динамикой и в совокупности вырос в 3,6 раз. Наибольший рост объемов экспорта наблюдался в 2020-2021 гг., когда основной прирост был обусловлен, как мы уже отмечали выше значительным увеличением отгрузок масложировой продукции.

В 2022 году, согласно отчету губернатора Белгородской области, В. Гладкова о результатах деятельности регионального правительства, сельское хозяйство достигло одного из лучших результатов урожайности зерновая продукция – почти 57% на гектар [5]. Однако, отметим, что с каждым годом удельный вес данного вида продукции АПК в экспорте уменьшается. С другой стороны, в условиях решения актуальной проблемы в мире – голода и продовольствия, по нашему мнению, в 2023 году данный вид продукции может быть востребован на мировом рынке.

Структура экспорта становится менее диверсифицированной, так как наибольший удельный вес занимают маслосодержащие продукты и при этом, величина других уменьшается. Однако, прочие отрасли, такие как мясная и пищевая ранее давали более 50% экспорта в регионе.

В целом, регион осуществляет поставки 112 видов продукции АПК на внешние рынки (по 4 знакам ТН ВЭД).

На первые 5 позиций приходится более 70,1% от общего объема экспорта продукции АПК, а на первые 10 позиций приходится 80,0% экспорта. Регион активно наращивает объемы поставок масложировой продукции: экспорт в 2020 г. вырос в 4,7 раза к уровню предыдущего года, в 2021 г. объем отгрузок увеличился в 3,8 раз.

Отметим, что главный стратегический партнер России Китай становится главным импортером продукции из нашего региона. К числу продукции экспортируемой в Китай из Белгородской области следует отнести масло подсолнечное, рапсовое масло, свинина, мясо птицы, шоколад и пр.

Исследование географии поставок продукции АПК Белгородской области позволил нам классифицировать страны по ряду признаков. Так, в частности, к так называемым «ключевым» странам-импортерам следует отнести: Китай, Узбекистан, Турция, Беларусь, Египет, Вьетнам, Индия.

По итогам 2022 года страны Азиатского региона сохраняют лидирующую позицию среди направлений экспорта продукции АПК Белгородской области. Наблюдается также тенденция к увеличению объемов экспорта в страны Ближнего Востока и Закавказья, Южной и Восточной Европы

К числу стран – «лидеров» по приросту экспортируемой продукции АПК Белгородской области следует отнести: Турция, Египет, Китай, Индия, Узбекистан, Саудовская Аравия, Беларусь.

В целом, экспорт продукции АПК Белгородской области диверсифицирован по направлениям поставок: индекс Херфиндаля-Хиршмана составляет 0,08 (среднее по России – 0,05). Лидирующую позицию занимает Китай с долей в 15,2%, также в тройку лидеров входят Узбекистан (8,5%) и Турция (8,4%).

Таким образом, исследование современных тенденций развития АПК Белгородской области показывает, что данная сфера является одним из важнейших элементов социально-экономического развития региона. Белгородская область сохраняет специализацию на производстве продовольствия, а сельское хозяйство и пищевая промышленность региона обладает необходимыми потенциальными возможностями для успешного осуществления национального проекта развития АПК и выхода на новые рынки сбыта, даже в нынешних непростых условиях функционирования. При этом целенаправленные действия со стороны государства и руководства региона должны создать стимулы и возможности для привлечения дополнительных инвестиций, воздействуя на излишние издержки в данной сфере хозяйствования, уменьшая ключевые риски и устраняя препятствия на пути создания социально-ориентированного конкурентного рынка сельскохозяйственной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селюков М.В., Литовченко Д.М. Перспективы развития агропромышленного комплекса региона в контексте повышения его экспортного потенциала (на примере Белгородской области) // Экономико-управленческий конгресс: сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ». Белгород, 2022. С. 371.

2. Социально-экономическое положение Белгородской области в 2022 году. URL: <https://31.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2023).

3. Проект стратегии социально-экономического развития Белгородской области до 2030 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovaniye_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/proekty_strategiy_subektov_rf/proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_belgorodskoy_oblasti_na_period_do_2030_goda.html?ysclid=lgs3bo1lzh161729301 (дата обращения: 09.09.2023).

4. Селюков М.В. Развития российско-китайских экономических отношений в интеграционном поле Евразии / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина, А.М. Кулик // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2021. №1 (т.21). – С. 23-30.

5. Отчет губернатора Белгородской области В. Гладкова о результатах деятельности регионального правительства в 2022 году. URL: <https://bel.ru/news/2023-04-20> (дата обращения: 20.09.2023).

СЕКЦИЯ 1 РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ

Е.В. Азими́на, О.Ю. Степа́нова

г. Санкт-Петербург, Россия

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Рассмотрены возможности и предпосылки дальнейшего развития практик ESG в России, климатической повестки, факторы, способствующие достижению целей устойчивого развития представителями российского бизнеса.

Ключевые слова: Устойчивое развитие, ESG, климатическая повестка, зеленые сертификаты, нефинансовая отчетность, МСФО.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE CLIMATE AGENDA

E.V. Azimina, O.Y. Stepanova

St. Petersburg, Russia

St. Petersburg State University of Economics

The possibilities and prerequisites for further development of ESG practices in Russia, the climate agenda, and factors contributing to the achievement of sustainable development goals by representatives of Russian business are considered.

Keywords: Sustainable development, ESG, climate agenda, green certificates, non-financial reporting, IFRS.

Задолго до появления термина ESG, который подразумевает под собой три составляющие устойчивости бизнеса: экологическую, социальную и корпоративную, в России реализовывались различные экологические и социальные проекты. И, несмотря на текущие сложности, связанные с геополитической ситуацией, санкционным давлением, которые сместили фокус с внедрения принципов устойчивого развития в России на решение проблем импортозамещения и обеспечения технологического суверенитета, климатическая повестка в России не только не теряет своей актуальности, и даже, наоборот, становится все популярнее. Российские компании продолжают прорабатывать свои ESG стратегии, справляться с новыми вызовами, публиковать отчеты об устойчивом развитии и даже получать неплохие оценки от рейтинговых агентств по итогам своей работы.

По состоянию на сентябрь 2023 года в ESG-рэнкинге по данным сайта рейтинговой группы RAEX приведены более 100 российских компаний [1]. Из них в первые 10 компаний с наивысшим ESG рейтингом AA и A вошли компании (с указанием подотрасли): «Сбербанк» (банки), «Фосагро» (агрохимикаты), «НЛМК» (черная металлургия), «Полюс» (драгоценные металлы), «Уралкалий» (агрохимикаты), «Норильский никель» (добыча прочих полезных ископаемых), «Северсталь» (черная металлургия), «ЭЛС-Энерго» (электроэнергетика), «Полиметалл» (драгоценные металлы) и «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК» (банки). А компания «X5 Group» с рейтингом BB не так давно смогла проработать свои IT-системы во всех торговых сетях и одной из первых в России автоматизировать сбор данных, связанных с устойчивым развитием и их учет, что является логичным с точки зрения общего тренда на цифровизацию бизнеса [2]. Предполагается, что этот тренд будет развиваться и далее.

Очевидно, что основой для реализации ESG инициатив в бизнесе, являются нормативно-правовая база и стратегический вектор развития российской экономики. Выступая на Петербургском экономическом форуме в июне 2022 года президент РФ В.В. Путин раскрыл основные принципы перехода российской экономики к новой модели хозяйствования: 1) открытость, что подчеркивает необходимость внешнеэкономической кооперации и вовлеченность в мировую экономику; 2) предпринимательские основы, что предполагает сохранение рыночных механизмов хозяйствования; 3) ответственная и сбалансированная макроэкономическая политика, реализуемая государством в целях создания оптимальных рамочных условий для хозяйственной деятельности; 4) социальная справедливость, в основе которой лежит баланс частных инициатив и общественных приоритетов; 5) опережающее развитие инфраструктуры, что предполагает активную роль государства в финансировании и реализации масштабных проектов по формированию благоприятной среды; 6) технологический суверенитет, формирование которого должно обеспечить новой национальной экономической системе как устойчивость к внешним негативным воздействиям, так и платформу для перехода в народном хозяйстве на инновационный тип воспроизводства на основе наукоемких технологий [3]. Значимой составляющей такой трансформации является реализации принятой климатической стратегии, основы которой отражены в утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [4]. Целью такой стратегии является переход к углеродной нейтральности российской экономики к 2060 году. Так, выступая на заседании международного дискуссионного клуба в ноябре 2022 года Президент РФ В.В. Путин отметил, что климатическая повестка не противоречит стратегии развития России [5]. Продолжая развивать эту мысль, следует отметить, что вопросы климата не только не противоречат стратегическому вектору, а во много его задают, так как на современном этапе невозможно обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие без учета климатической повестки.

Говоря о ближайшей перспективе следует сослаться на Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в котором поставлены следующие цели [6]:

- сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- возможности для самореализации и развития талантов;
- комфортная и безопасная среда для жизни;
- достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- цифровая трансформация.

Под национальной целью «комфортная и безопасная среда для жизни» понимается следующее:

- улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно и увеличение объема жилищного строительства не менее чем до 120 млн. кв. метров в год;
- улучшение качества городской среды в полтора раза;
- обеспечение доли дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующей нормативным требованиям, на уровне не менее 85 процентов;
- создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами, обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100 процентов и снижение объема отходов, направляемых на полигоны, в два раза;
- снижение выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, в два раза;
- ликвидация наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде и экологическое оздоровление водных объектов, включая реку Волгу, озера Байкал и Телецкое [6].

В своем докладе на полях XIV Международного экономического форума «Россия – исламский мир: Kazanforum» 2023 «Климатическая повестка: вызовы и возможности» Ирина Петрунина, директор департамента конкуренции, энергоэффективности и экологии Минэкономразвития, обозначила позицию Российской Федерации относительно реакции на климатические изменения: «Принимаются комплексные меры в рамках двух направлений – контроль выбросов и создание условий для того, чтобы компаниям было выгодно снижать выбросы парниковых газов или увеличивать их поглощение» [7]. В ходе выступления был также представлен «Важнейший инновационный проект государственного значения» (ВИП ГЗ) по климату, запущенный в 2022 году. Его цель – создание и развитие единой национальной системы мониторинга климатически активных веществ. В рамках данной программы будет сформирована российская модель глобального климата с возможностью прогнозировать степень влияния климатических изменений на экономику. К реализации проекта привлечено 42 ведущих научных организации из 18 субъектов.

Для достижения перечисленных выше целей Россия изучает опыт других стран, в частности, стран, входящих в БРИКС (BRICS), так как климатическая повестка достаточно активно развивается и реализуется в этих странах. Например, Китай уже утвердил различные регламенты, регулирующие нефинансовую отчетность для банков и бизнеса, а также ввел дополнительные стимулы, например, в виде снижения требования к резервам банков, выдающих зеленые кредиты. В 2022 году был издан документ «Общая таксономия» ЕС и Китая (Common Ground Taxonomy, CGT), который является сравнением таксономий зеленых политик Евросоюза и Китая. Предполагалось, что «Общая таксономия» повысит прозрачность требований к инвесторам и компаниям, а также уточнит определение инвестиций, которые считаются экологически устойчивыми в юрисдикциях Международной платформы по устойчивому финансированию (International Platform on Sustainable Finance, IPSF) [8].

Определение того, какие проекты имеют право на жизнь в качестве проектов, реализующих климатическую повестку, в рамках «Общей таксономии» должно повысить доверие к «зеленым» финансовым продуктам и, следовательно, приблизить достижение целей ESG. В 2021 году Российская Федерация объявила об официальном принятии Российской Зеленой Таксономии [9]. Было утверждено Постановление РФ от 21 сентября 2021 года № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации». Документ представляет собой перечень методических указаний для определения того, является ли финансовый инструмент инструментом устойчивого развития с точки зрения соответствия критериям, определенным в данном документе, ожидаемого экологического эффекта от реализации проекта с учетом качественных и количественных показателей. Основными критериями для признания проекта экологичным являются:

- сокращение выбросов углекислого газа (CO₂);
- рост вторичной переработки материалов;
- защита и восстановление природных объектов.

Также документ определяет перечень запрашиваемых документов для инициаторов в целях проведения верификации финансового инструмента устойчивого развития или проекта устойчивого развития [9].

В рамках стратегического направления на снижение выбросов парниковых газов в сентябре 2022 года было положено начало формирования российского рынка углеродных единиц – состоялись первые торги, и заработал реестр углеродных единиц, что может быть актуально для компаний, которые ставят целью сокращение выбросов, но не обладают достаточно модернизированным производством, необходимой технологией. Первым проектом, зарегистрированным в реестре, стал климатический проект компании ООО «ДальЭнергоИнвест», которая построила электростанцию на 648 солнечных батарей в рамках Сахалинского эксперимента по достижению углеродной нейтральности до 2026

года, подобно тому, как действовал Китай, который начинал аналогичные эксперименты в отдельных провинциях. Предполагается, что в ближайшие несколько лет к эксперименту подключатся и другие регионы.

Перспективы рынка углеродных единиц для России обсуждались в рамках Глобального финансового форума Esimec 2022, и первый вице-президент Газпромбанка Наталья Третьяк отметила следующее: «Несмотря на то, что в нашей стране этот рынок еще только начинает формироваться, за период с 2019 по 2022 год крупными российскими компаниями было приобретено порядка 700 тыс. углеродных единиц, - сообщила она. - Россия имеет большой потенциал в реализации климатических проектов. По оценкам экспертов, в ближайшие годы их объем может достигнуть от 1,5 до 10 миллионов углеродных единиц. Это экономически оправданный механизм, и мы видим большой интерес со стороны бизнеса, в том числе при реализации проектов технологической модернизации» [10].

Стоит отметить планы «СБЕРА», совместно с Минфином, Минэнерго и Минэкономразвития РФ об открытии электронной онлайн-площадки в целях торговли сертификатами зеленой энергии уже в декабре 2023 года для развития возобновляемых источников энергии и снижение углеродного следа российской продукции. Ожидается, что годовой оборот зеленых сертификатов может достичь около 11,5 млрд. руб. до 2030-2035 года. Такие зеленые сертификаты будут подтверждать то, что определенный объем электричества выработан на возобновляемых источниках энергии с низким уровнем выбросов углекислого газа. Для компаний со значительным объемом выбросов CO₂ приобретение таких сертификатов позволит считать потребляемую электроэнергию чистой [11].

В ходе Восточного экономического форума, который проходил в сентябре 2023 года, была проведена сессия «Глобальные вызовы зеленой повестки: проверка на прочность и катализатор сотрудничества стран БРИКС», на которой представители стран-участников БРИКС обсуждали свой опыт в достижении целей климатической повестки. В ходе данного форума была упомянута важность таксономии, принципов верификации для зеленых проектов, с точки зрения того, что данные принципы должны быть понятны странам-партнерам, в частности, странам БРИКС для открытия российского рынка для иностранных верификаторов ESG проектов, чтобы открыть рынок для инвестиций как в отечественные проекты, так и для финансирования проектов в других странах БРИКС, и для этого, в частности, необходимо взаимное признание принципов верификации, чтобы достичь свободного движения капитала на пространстве БРИКС.

Единство целей бизнеса и государства, формирование необходимой нормативно-правовой базы и методологии в области климатической повестки дали значимый толчок для реализации конкретных практических инициатив. Так в своем выступлении на сессии ПМЭФ 2023 «Климатическая повестка vs технологический суверенитет: как превратить вызовы в возможности?» Алексей Кулапин, генеральный директор, ФГБУ «Российское энергетическое агентство» (РЭА) Минэнерго России, определил основные направления технологического трансфера российского ТЭК: к 2030 году рост производства энергии из возобновляемых источников (без гидрогенерации) в 2 раза; технологические прорывы в области атомной энергетики как в области обеспечения безотходности технологии АЭС, так и в области создания АЭС малой мощности; в области углеродной энергетики продолжение усилий в области стандартизации, декарбонизации и расширения газификации; развитие водородной энергетики. В части гидроэнергетики, как производства «зеленой энергии» следует наращивать мощности, развивать геотермальное направление, разрабатывать гибридные установки, использующие разные виды возобновляемых источников энергии [12]. По мнению Сергея Мачехина, заместителя генерального директора по проектному инжинирингу, устойчивому развитию и международному сотрудничеству, ПАО «РусГидро» отдельные инициативы необходимы в области противопаводковых зеленых проектов, а также применению лучших практик бережливого производства для сокращения потерь энергии на всей цепочке создания стоимости.

Представители обрабатывающих отраслей, имеющих значимую долю экспорта в своей выручке, в рамках технологической трансформации должны системно и последовательно заниматься как внешним контуром: изучением и адаптацией международных и национальных стратегий; так и внутренним: контроль, измерение и управление углеродным следом своего бизнеса.

Не менее важно для обеспечения движения капитала на международной арене - это достижение единообразия для нефинансовой отчетности, в том числе для отчетов об устойчивом развитии, поскольку существует множество различных стандартов. И в 2022 году в этом направлении был сделан большой шаг: был завершен процесс объединения Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО/IFRS), введенных в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России, с Международным советом по интегрированной отчетности (ISSB), что должно упростить раскрытие нефинансовой информации за счет систематизации уже существующих регламентов. И уже в июне 2023 года ISSB опубликовал первые стандарты МСФО по раскрытию информации по части устойчивого развития: МСФО S1 «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием» и МСФО S2 «Раскрытие информации, связанной с климатом», которые вступят в силу в январе 2024 года [13]. Но стоит сказать, что применение этих стандартов и раскрытие информации в финансовой отчетности с 1 января 2024 года будет носить добровольный характер с рядом послаблений в рамках переходного периода в первый год и пока не изменились требования регулятора. Разумеется, бизнесу заранее следует подготовиться к применению новых стандартов, поскольку, вероятнее всего, уже в ближайшей перспективе стандарты будут обязательны к применению.

Резюмируя все сказанное выше, надо отметить, что Россия остается вовлеченной в ESG тематику, реализацию экологических зеленых проектов, внедрение ESG инноваций, для чего организуются различные международные форумы в целях обмена опытом, построения новых партнерств и роста инвестиций для скорейшего достижения глобальных целей устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт рейтинговой группы RAEX, раздел «Рейтинг-лист (ежемесячное обновление, 2021-2023 гг.) - «ESG-рэнкинг российских компаний (сентябрь 2023 года)» – Режим доступа: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023.9/
2. Статья в электронной версии газеты «РБК» от 3 октября 2023 г.: «Стандарты и новый индекс: что произошло в сфере ESG в сентябре 2023 года» – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/651b1d479a794784bb68418e/>
3. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума 2022: «Новый мир – новые возможности» – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/68669/>
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р об утверждении: «Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111010022/>
5. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 2022: «Мир после гегемонии: справедливость и безопасность для всех» – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695/>
6. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726/>
7. Публикация на официальном сайте Министерства экономического развития Российской Федерации: «Россия имеет значительный научный потенциал в реакции на климатические изменения» – Режим доступа:

https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossiya_imeet_znachitelnyy_nauchnyy_potencial_v_reakcii_na_klimaticheskie_izmeneniya.html/

8. Статья в электронной версии газеты «Коммерсантъ» от 8 сентября 2023 г.: «Зеленые дали с китайским акцентом» – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6199881?erid=4CQwVszH9pUkpk5w5ba&ysclid=Infvwisuby998145356/>

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/3hAvr18rMjp19BApLG2cchmt35YBPH8z.pdf>

10. Статья в электронной версии газеты «RG.RU» от 18 октября 2022 г.: «В России формируется рынок углеродных единиц» - Режим доступа: <https://rg.ru/2022/10/18/vazhnee-vozduha.html?ysclid=lnq949ffj1632822591/>

11. Статья в электронной версии газеты «ВЕДОМОСТИ» от 12 октября 2023 г. ««Сбер» может открыть площадку для торговли зелеными сертификатами в декабре» – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/investments/news/2023/10/12/1000192-zelenimi-sertifikatami?ysclid=lnrub6qn4860367547/>

12. Публикация на официальном сайте Петербургского международного экономического форума: «Климатическая повестка vs технологический суверенитет: как превратить вызовы в возможности?» – Режим доступа: <https://forumspb.com/news/news/klimaticheskaja-povestka-vs-tehnologicheskij-suverenitet-kak-prevratit-vyzovy-v-vozmozhnosti/>

13. Официальный сайт фонда МСФО (IFRS Foundation) – Режим доступа: <https://www.ifrs.org/>

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Алексеева

Науч. рук.: М.В. Плешакова

г. Москва, Россия

Московский городской педагогический университет

В данной статье анализируется развитие процессов цифровизации российской экономики, взаимосвязь между процессами глобализации и устойчивости цифрового экономического пространства. Кроме того, анализируется вопрос суверенности цифрового пространства как такового, а также даётся правовая оценка необходимости подобных решений.

Ключевые слова: глобализация, цифровизация, государственный финансовый контроль, цифровая экосистема, суверенный интернет.

RELATIONSHIP OF GLOBALIZATION PROCESSES AND DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.V. Alekseeva

Scientific supervisor: M. V. Pleshakova

Moscow, Russia

Moscow City Pedagogical University

This article analyzes the development of digitalization processes of the Russian economy, the relationship between the processes of globalization and the sustainability of the

digital economic space. In addition, the issue of sovereignty of the digital space as such is analyzed, and a legal assessment of the need for such solutions is given.

Keywords: *globalization, digitalization, state financial control, digital ecosystem, sovereign Internet.*

Взаимосвязь глобализации и развития цифровой экономики в Российской Федерации обусловлена самой сутью понятия «глобализация». Поскольку основное проявление глобализации заключается в повсеместном интегрировании обществ, государств, экономик, платёжных систем друг в друга, то при подобных процессах, развитие именно цифровой экономики – лишь естественная закономерность.

На данный момент глобализация и развитие цифровой экономики – два взаимосвязанных процесса, которые влияют на модернизацию, конкурентоспособность и развитие любого государства. На наш взгляд, анализ устойчивости цифровой экономики Российской Федерации является ключевым определением успешности интеграции нашего государства в мировое пространство.

На сегодняшний день современные технологии стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, существенно изменяя и упрощая процессы во многих сферах. Одной из ключевых областей, которая получила значительное развитие благодаря технологическим инновациям, является экономика. В связи с этим возникла новая отрасль – «цифровая экономика». Цифровая экономика представляет собой совокупность процессов, в которых информационные технологии играют ключевую роль. Она охватывает широкий спектр деятельности, включая интернет-банкинг, электронную коммерцию, онлайн-платежи, виртуальные кошельки и новые формы виртуальной валюты, такие как биткоин.

Интернет-банкинг позволяет клиентам управлять своими финансами через интернет, не выходя из дома или офиса. Они могут проверять баланс, совершать переводы, оплачивать счета и получать финансовую информацию в режиме реального времени. Это облегчает процесс финансовых операций и повышает удобство для клиентов [5].

Электронные платёжные системы и виртуальные кошельки предоставляют возможность совершать онлайн-платежи без необходимости использования наличных денег или банковских карт. Клиенты могут легко и быстро оплачивать товары и услуги через интернет, а также осуществлять переводы между счетами. Это удобно, безопасно и экономит время.

Новые виды виртуальной валюты, такие как биткоин, представляют собой цифровые активы, которые могут использоваться для совершения платежей и хранения стоимости. Они основаны на технологии блокчейн, которая обеспечивает безопасность и прозрачность транзакций. Виртуальные валюты предлагают новые возможности для финансовых операций и инвестиций, а также упрощают глобальные транзакции.

Цифровая экономика стала неотъемлемой частью современного бизнеса и повседневной жизни. Интернет-банкинг, электронные платёжные системы, виртуальные кошельки и новые виды виртуальной валюты значительно упростили и усовершенствовали процессы хозяйственной деятельности. Они предлагают удобство, безопасность и эффективность в финансовых операциях, а также создают новые возможности для инноваций и роста бизнеса.

В современном обществе цифровые технологии играют ключевую роль в развитии государственной политики и ее эффективном управлении. Цифровизация экономики приводит к трансформации институтов и государственного управления, что требует внедрения новых инновационных цифровых технологий. Российская Федерация находится на этапе активной интеграции инновационных цифровых технологий в

государственную систему управления. Этот процесс затрагивает все сферы управления, включая государственный финансовый контроль.

Финансовый контроль в Российской Федерации также обеспечивается новыми функциями цифрового развития, которые развиваются благодаря прорыву в IT-сфере и развитию глобальных сетевых технологий. Финансовый контроль, большая часть которого интегрирована в электронные системы, позволяет:

- ускорить процесс передачи информации;
- обеспечить более надёжное хранение данных;
- развить системы копирования и повторного сохранения данных;
- довести процесс обмена информацией до автоматизации [3].

Одним из примеров внедрения цифровых технологий в государственный финансовый контроль является «электронное правительство». С помощью «электронного правительства» государственные органы могут осуществлять электронное взаимодействие с гражданами и предприятиями, предоставлять услуги онлайн, а также обеспечивать прозрачность и открытость в сфере финансового контроля. Это значительно сокращает бюрократические процедуры, упрощает доступ к информации и повышает эффективность работы государственных органов.

Еще одним примером является внедрение цифровых технологий для автоматизации процессов финансового аудита и контроля. Использование специализированного программного обеспечения и аналитических инструментов позволяет автоматизировать аудиторские процедуры, ускорить анализ больших объемов данных и выявление нарушений, а также повысить точность и достоверность финансовой отчетности [6].

Переход к цифровой экономике в России осуществляется путем проведения программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Правительством. Данная программа осуществляется в соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.» [1].

Наиболее наглядно современную цифровую экономику в Российской Федерации мы можем рассмотреть на рисунке 1.

Переход к цифровой экономике в России осуществляется путем проведения программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Правительством. Данная программа осуществляется в соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.» [1].

Важно также отметить, что на данный момент, цифровое пространство в целом – то место, где человек может высказываться, реализовываться, творить, изучать. Он может находить здесь то, чего не было ранее в его жизни. Одновременно с этим, для государства – это неподконтрольная угроза, поскольку регулирование именно цифровых процессов государственного финансового контроля – это совершенно иное поле деятельности. При этом, на данный момент нормативно-правовая база всё ещё является несовершенной для подобных вопросов.

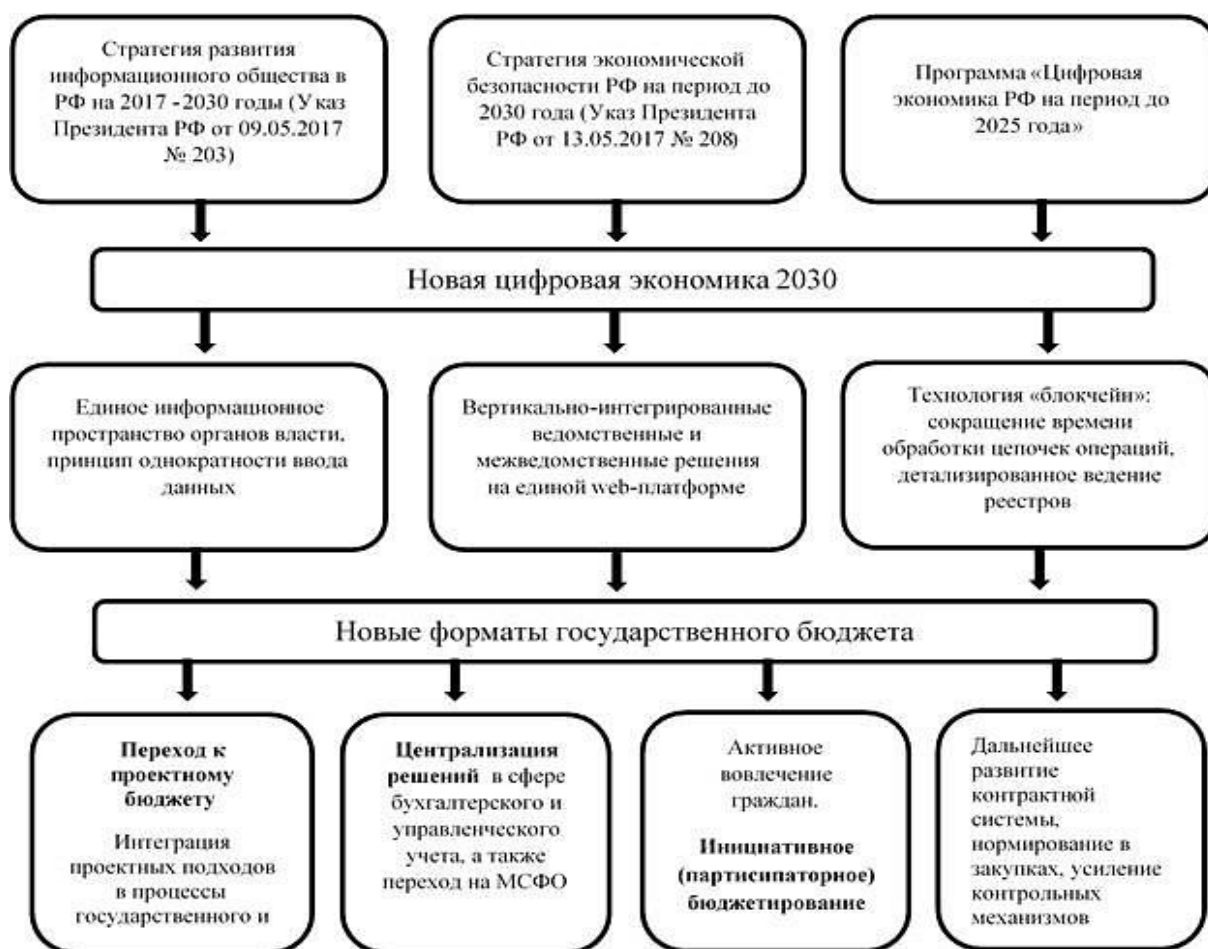

Рис 1 – Современная система цифровой экономики в Российской Федерации [2]

Относительно вопроса правового регулирования, вопроса суверенности цифрового пространства и интернета в частности, необходимо сказать, что есть ряд нормативно-правовых актов, однако по большей части они лишь закрепляют политику в сфере военных действий на территории цифрового пространства. Поскольку в нынешних условиях цифровые площадки заняли все сферы нашей жизни, то не обошлось и без военно-промышленного комплекса. К действиям, которые регулируются нормативно-правовыми актами относят:

- цифровую разведку;
- кибератаки;
- шифрование информации;
- информационная война;
- технологическая война;
- пропаганда.

Части закона, регулирующий данные аспекты, прописаны в Федеральном Законе «О национальной платёжной системе» от 27 июня 2011 № 161 ФЗ. В котором указано какие конкретно действия, границы и регулятивные функции, а также последствия, происходят.

Закон «О суверенном интернете», который в сути своей подразумевает внесение поправок в закон «О связи» и закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Изменения, вносимые в закон, гласят о том, что предпосылками, а также целями создания и внедрения данного законопроекта послужили:

1. создание независимого интернет-пространства;
2. создание необходимой цифровой инфраструктуры;
3. создание национальной системы маршрутизации;

4. создание инструментов централизованного, государственного управления цифровыми площадками. [4, с.6-22]

Правовое регулирование цифрового суверенитета, либо же создание аналогов своего интернет, цифрового пространства, возможно лишь при наличии действующих правовых институтов. Которые будут абсолютно независимы от государства, то есть не будут управляться ими. Тогда есть вероятность создания действительно достойных аналогов мировой системе, при этом учитывая статью 29 Конституции Российской Федерации, с сохранением гражданских свобод и свободы слова. [7]

Однако, всё ещё остаётся вопрос, если под угрозой безопасность каких-либо отдельно взятых информационных потоков, например:

1. информации о военно-стратегических данных;
2. персональной информации;
3. информации о финансах и проводимых операциях;
4. информации о криптовалютах (хотя это для Российской Федерации теперь не актуально);
5. секретной информации и т. д.

Для решения этой проблемы придётся полностью проработать вопрос о степени защищённости и возможностях, которые предоставляются в сфере цифровых технологий. Однако, на фоне массового отъезда за рубеж специалистов IT-сектора необходимы соответствующие изменения в российском законодательстве и привлечение выпускников онлайн-курсов, претендующих на стартовые позиции в российские интернет-компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363 (дата обращения 09.10.2023).

2. Аджиева А.Ю. Перспективы развития экосистем на рынке финансовых услуг // Вестник Академии знаний. 2021. №4 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-ekosistem-na-rynke-finansovyh-uslug> (дата обращения: 09.10.2023).

3. Уланова Н.К., Черенков А.Ю. Оценка эффективности финансового контроля // Молодой ученый. – 2020. – №10. – 372 с.

4. Чекунов И.Г. Современные киберугрозы. Уголовно-правовая и криминологическая классификация и квалификация киберпреступлений // Право и кибербезопасность. 2021. № 1. – 193 с.

5. Плешакова, М.В. Трансформация банковского бизнеса в условиях турбулентности экономики / М. В. Плешакова, Г. Г. Плешаков // Экономика: теория и практика. – 2022. – № 2(66). – С. 61-70. – DOI 10.31429/2224042X_2022_66_61. – EDN DPFLXY.

6. Мозговой, А. И. Влияние экономики на управление процессами цифровизации / А.И. Мозговой // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. – 2020. – № 1(23). – С. 83-88. – DOI 10.25688/2312-6647.2020.23.1.09. – EDN KQHZZW.

7. Плешакова, М. В. Институциональные характеристики предпринимательской среды, благоприятной для ведения бизнеса / М. В. Плешакова // Экономика: теория и практика. – 2017. – № 4(48). – С. 93-99. – EDN YMUBXR.

МАСШТАБЫ И СТРУКТУРА НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

П.Ю. Аушева, Т.В. Счастливленко

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Неформальная занятость в российской экономике имеет существенные масштабы. На сегодняшний день данный тип занятости является практически отдельным сегментом рынка труда, который оказывает значительное влияние на социально-экономическую обстановку как регионов, так и в целом всей страны. В данной статье рассматриваются масштабы неформальной занятости, а также проводится анализ структуры по видам деятельности, по половому признаку, по уровню образования и по округам в Российской Федерации.

Ключевые слова: неформальная занятость; неформальный сектор экономики; формальный сектор экономики; структура неформально занятых по видам деятельности; структура неформально занятых по полу; структура неформально занятых по уровню образования; структура неформально занятых по округам в РФ.

THE SCALE AND STRUCTURE OF INFORMAL EMPLOYMENT IN THE RUSSIAN ECONOMY

P.Yu. Ausheva, T.V. Shastlivenko

Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

Informal employment in the Russian economy has significant proportions. Today, this type of employment is practically a separate segment of the labor market, which has a significant impact on the socio-economic situation of both regions and the whole country. This article examines the scale of informal employment, as well as analyzes the structure by type of activity, by gender, by level of education and by districts in the Russian Federation.

Keywords: informal employment; informal sector of the economy; formal sector of the economy; structure of informally employed by type of activity; structure of informally employed by gender; structure of informally employed by level of education; structure of informally employed by districts in the Russian Federation.

На современном этапе развития российская экономика сталкивается с одной из важных проблем – увеличение численности неформально занятых в различных секторах экономики. Что в свою очередь ведет к социально-экономическим последствиям, в числе которых: сокращение налоговой базы для государства, снижение социальных гарантий и компенсаций для населения, снижение темпов экономического роста [3, с. 34].

Само понятие неформальная занятость подразумевает собой трудовую деятельность, которая официально не зарегистрирована, а основана на устной договоренности без заключения письменного трудового договора. Неформальный сектор рынка труда, на котором наемные работники остаются практически без какой-либо защиты (правовой или социальной) [1, с. 47].

Основными причинами появления данной занятости являются:

- низкий уровень заработной платы;
- невостребованность той или иной специальности;

- сложность оформления и регистрации предпринимательской и трудовой деятельности;
- дефицит рабочих мест на рынке труда;
- высокий уровень налоговой нагрузки на предпринимателей и их стремление к сокращению отчислений на социальное страхование.

Неформальная занятость может присутствовать как в формальном, так и в неформальном секторах экономики.

Формальный сектор экономики предполагает наличие у предприятий, организаций и учреждений статуса юридического лица, то есть официальную регистрацию. В случае с неформальной занятостью подразумевается наличие официального контракта работника с работодателем, но с раздельной заработной платой, часть которой выплачивается отдельно «в конвертах» [4, с. 18].

Под неформальным сектором подразумевается часть экономики, которая не облагается налогами, не контролируется государственными органами и носит неофициальный характер. Неформальная занятость в данном секторе оплачивается не по найму, а на устной договоренности, либо человек может быть самозанятым или индивидуальным предпринимателем, но без лицензии, патента или государственной регистрации [2, с. 67].

В данной статье будет рассмотрена неформальная занятость в неформальном секторе экономики России. Неформальную занятость в принципе сложно отследить и контролировать, а в формальном секторе это сделать в разы тяжелее.

На сегодняшний день неформальный сектор стал практически обособленным сегментом рынка труда, который оказывает заметное влияние как на состояние занятости населения, так и в целом на социально-экономическую ситуацию в стране. На рис. 1. представлены результаты численности всех неформально занятых (сюда входят неформально занятые в формальных и неформальных секторах, а также занятые у которых это основная работа или дополнительная (вторичная занятость)) и занятых только в неформальном секторе.

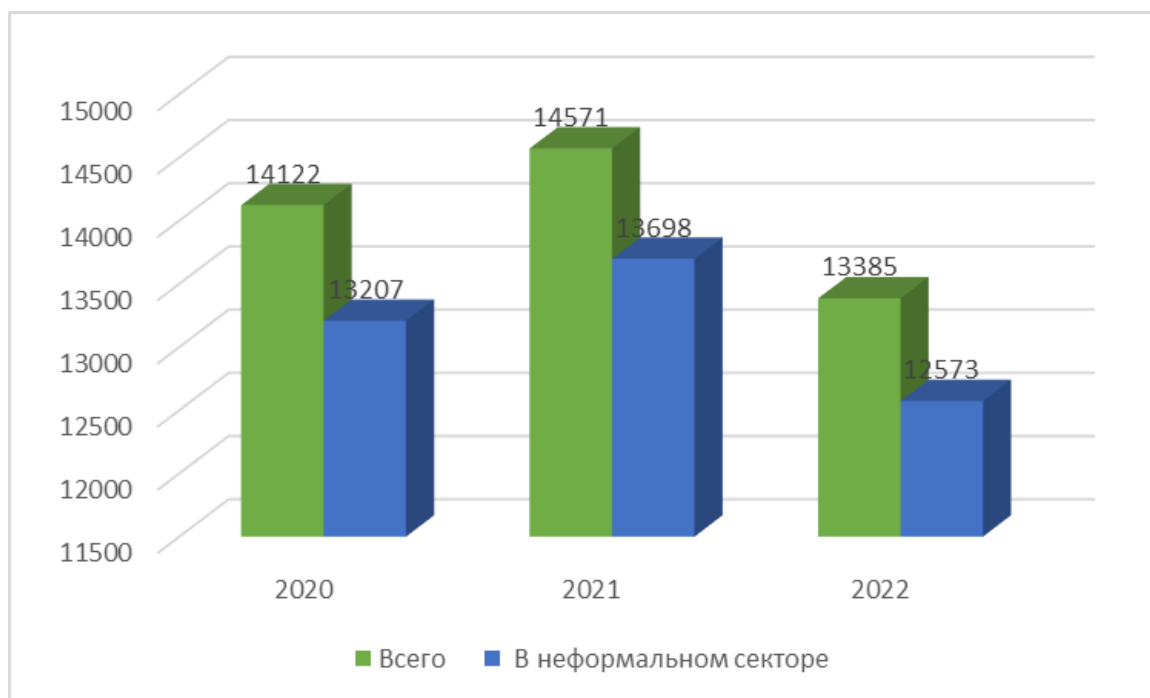

Рис. 1 – Численность занятых в неформальном секторе России за 2020–2022 гг., тыс. чел.

Составлено по данным: [5]

На данном рисунке можно увидеть, что общее число неформально занятых за 2020–2022 гг. колеблется в интервале 14571-13385 тыс. чел. Из них большая часть (примерно больше 90 %) заняты только в неформальном секторе. Также следует отметить, что в 2021 году наблюдался рост как всех занятых в неформальном секторе, так и не только в нем. В 2022 году по сравнению с 2020 и 2021 гг. наблюдается заметное снижение количества занятых, что может говорить о изменении в политической и экономической сферах в России. Резкий спад мог быть вызван частичной мобилизацией, а также уменьшением миграции населения. В 2022 году прирост мигрантов из СНГ составил всего 50 000 человек (по данным Росстата, в страну въехало 635 000 и выехало — 585 000 граждан), тогда как годом ранее — 400 000 [5].

Для того, чтобы исследовать структуру занятого населения в неформальном секторе, необходимо изучить ее с разных сторон. Для исследования возьмем изучение структур по видам деятельности, по половому признаку, по уровню образования и по округам в РФ. На рис. 2. представлены результаты исследования изменения занятого населения по основным видам деятельности.

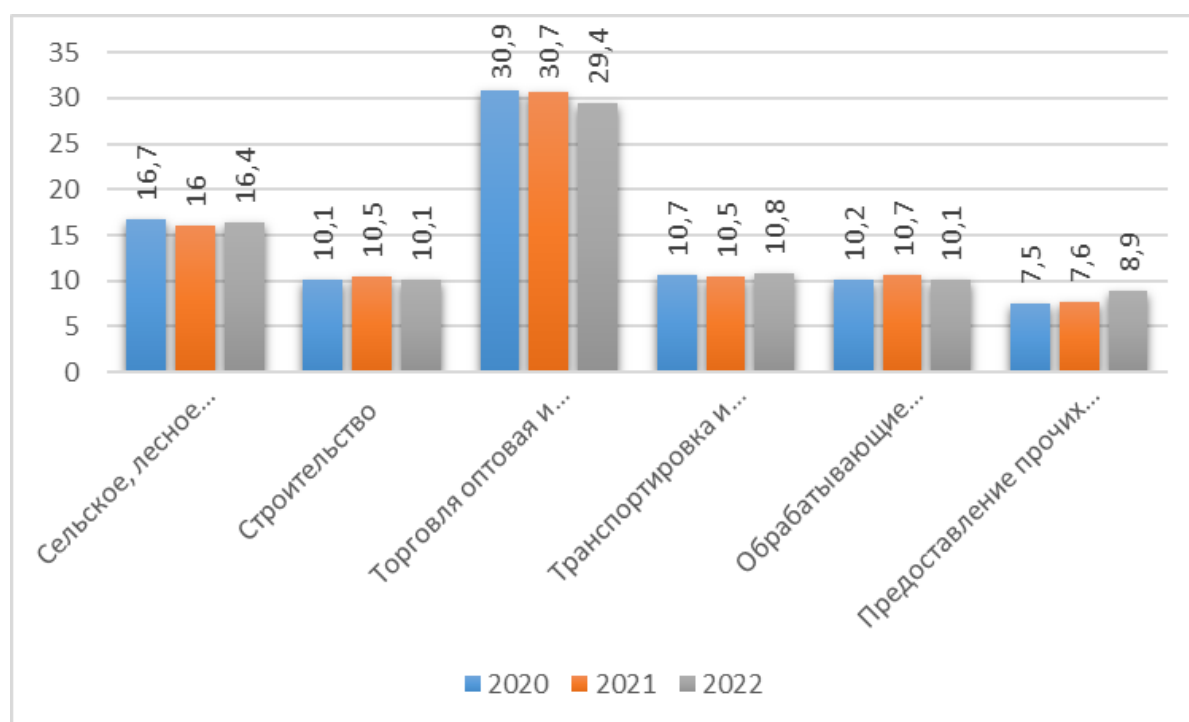

Рис. 2 – Структура неформальной занятости по видам деятельности за 2020-2022 гг., %

Составлено по данным: [5]

Наибольшая численность занятых за 2020-2022 гг. наблюдается в сфере торговли оптовой и розничной и ремонта автотранспортных средств, мотоциклов. Самое большое количество трудящихся в данной сфере было в 2021 году и составило 30,7%. В 2022 году незначительно, но снизилось на 1,3%. На втором месте по количеству занятых можно отметить сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство. В 2022 году наблюдается рост по сравнению с 2021 г. на 0,4%. На третьем месте транспортировка и хранение, в 2022 году данная сфера деятельности выросла по сравнению с прошлыми годами и составляет на данный момент 10,8%. Причинами роста данных видов являются различные факторы, такие как безработица, структурные и экономические кризисы.

На рис. 3. представлены результаты исследования изменения занятого населения в неформальном секторе по половой структуре.

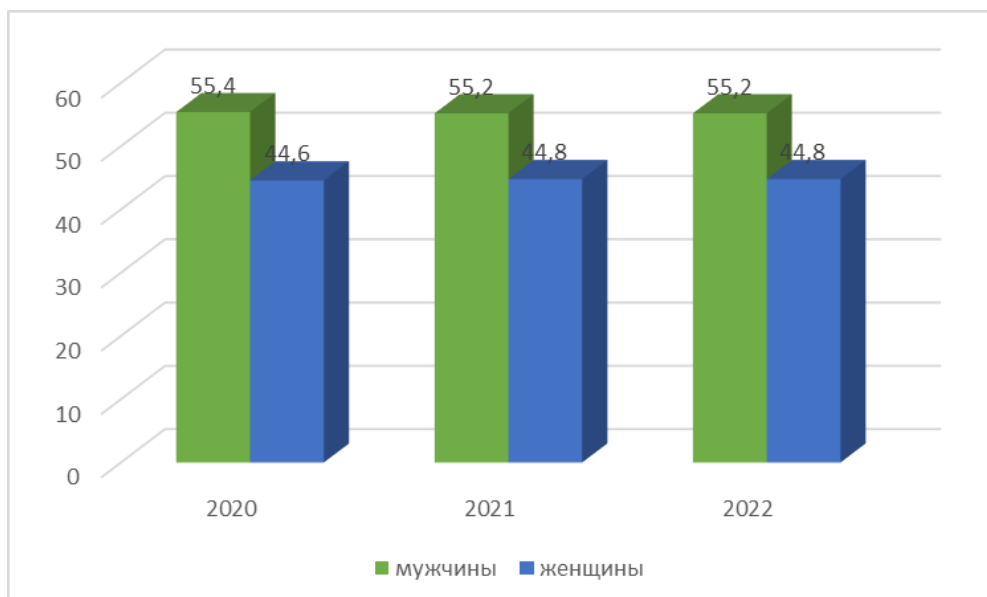

Рис. 3 – Структура занятых по полу в неформальном секторе за 2020–2022 гг., %
Составлено по данным: [5]

По уровню занятости в неформальном секторе преобладают мужчины, в период 2020–2022 гг. их доля составляла свыше 55 %.

Далее рассмотрим структуру неформального сектора по уровню образования. На основе данных, взятых из Росстата за 2020-2022гг. о неформально занятых в экономике по уровню образования была построена гистограмма с группировкой. Результаты представлены на рисунке 4.

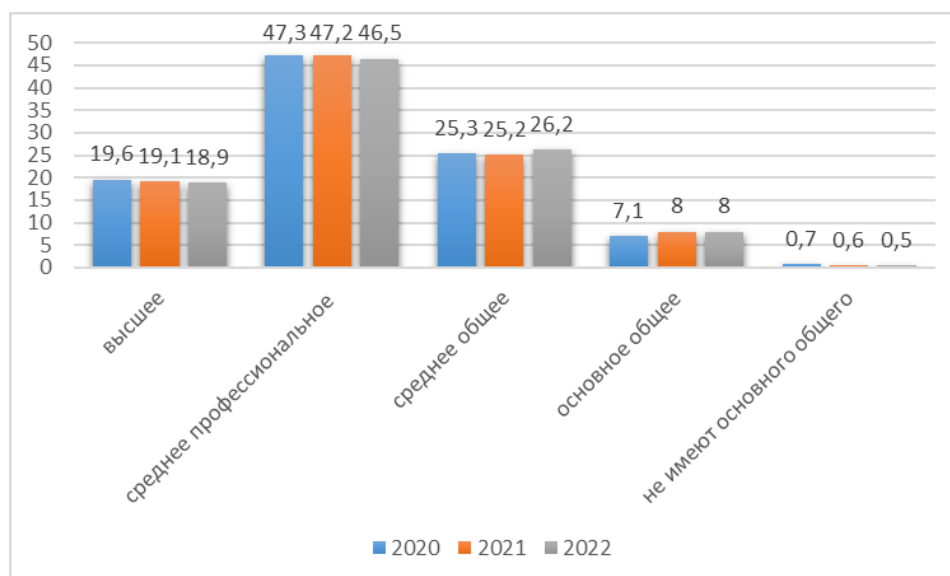

Рис. 4 – Структура неформального сектора по уровню образования за 2020-2022 гг., %
Составлено по данным: [5]

На основе полученных данных сделаны следующие выводы: Самая большая доля неформально занятых граждан приходится на граждан, получающих среднее профессиональное образование и составляет около 46,5 %. По сравнению с 2021 годом данное количество уменьшилось на 0,7%. Также большой показатель отмечается и у граждан, получивших среднее общее образование (в 2022 году- 26,2%). Следом идет высшее образование, в 2022 году- 18,9%. Меньше всего приходится сотрудников с

основным общим образованием и составляет в среднем около 7,7% и без образования в среднем около 0,6% за период 2020-2022 гг. В целом неформальный сектор действительно имеет больше сотрудников с более низкой квалификацией.

Для лучшей оценки масштабов неформальной занятости следует обратить внимание на структуру занятых в неформальном секторе по округам в Российской Федерации, представленных на рис. 5.

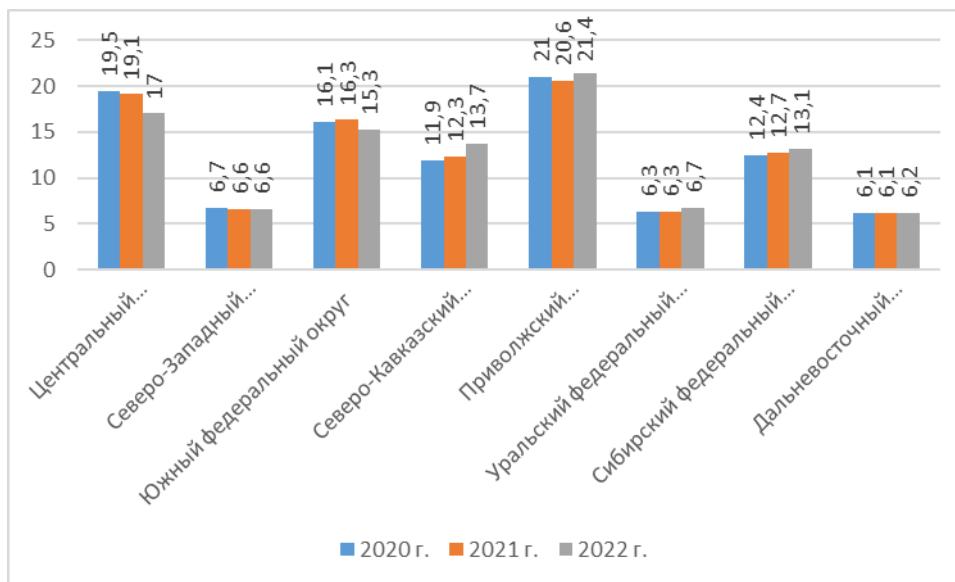

Рис. 5 – Структура занятых в неформальном секторе по округам в РФ за 2020-2022 гг., %

Составлено по данным: [5]

По результатам приведенных данных можно сделать сказать, что самый большой уровень неформально занятых наблюдается в Приволжском федеральном округе (в среднем за 3 года уровень занятых составил 21%), а также в Центральном федеральном округе (в среднем 18,5 %). Наименьший процент занятых в неформальном секторе в Северо-Западном, Уральском и Дальневосточных федеральных округах (в среднем 6,4%)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что неформальный сектор экономики очень масштабен, по большей части он затрагивает Центральный и Приволжский федеральные округа, причинами могут быть высокий уровень безработицы, уменьшение валового регионального продукта, низкий уровень величины инвестиций на душу населения, низкая среднемесячная заработная плата. Также проанализировав структуру занятости в неформальном секторе, можно выделить некоторые особенности. Значительную часть неформального сектора составляет торговля, в основном малых предприятий, а также транспорт и сельское хозяйство. Неформально занятыми являются по большей части мужчины (более 55%) со средним профессиональным или средним общим образованием, реже с высшим.

Чтобы предотвратить рост неформально занятых в экономике необходимо найти способы для его регулирования. Как было сказано выше, появление неформальной занятости связано по большей части с нехваткой рабочих мест в формальном секторе, низким уровнем оплаты труда, а также с желанием начать свое дело, стать индивидуальным предпринимателем, что в неформальном секторе сделать в разы проще. Поэтому, чтобы государство могло регулировать уровень неформально занятых в стране необходимо создать комплекс мер, способствующих гражданам добровольно переходить в формальный сектор экономики, такие как: увеличение рабочих мест, повышение заработной платы, повышение пособий по безработице, уменьшение налоговых нагрузок на определенные суммы доходов, упрощение процедуры регистрации, а также разработка мер по защите малого бизнеса от неправомерных действий чиновников.

Подводя итог, можно сказать, что неформальная занятость в России будет сокращаться по мере улучшения социально-экономической ситуации, если государство сможет реализовать все необходимые меры по ее решению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева, Е.М. Государственное регулирование занятости населения [Текст] / Е.М. Васильева // Вестник современных исследований. – 2018. – № 1.1 (16). – С. 188-191
2. Глинская, М.И. Анализ распространения неформальной занятости в России: причины, формы и сферы сосредоточения [Текст] / М. И. Глинская // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 4 (100). – С. 123–134.
3. Нуреев, Р.М. Неформальная занятость. Истоки, современное состояние и перспективы развития (опыт институционального анализа М. [Текст] / Р.М. Нуреев, Д.Р. Ахмадеев // Кнорус, 2021. 248 с.
4. Нуреев, Р.М. Формальная и неформальная занятость как «близнецы-братья». Современная Российская практика [Текст] / Р.М. Нуреев, Д.Р. Ахмадеев // Terra economicus. – 2015. – Т. 13, № 3. – С. 16–33.
5. Рабочая сила, занятость и безработица в России [Электронный ресурс]/ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ю.А. Чернявская, Е.Д. Бабкин

г. Липецк, Россия

Липецкий филиал Финансового университета

В статье рассмотрены основные проблемы в социально-экономическом состоянии отечественной экономики. Проанализированы статистические данные динамики валютного курса и темпов инфляции. Автором рассмотрены взгляды различных представителей экономической науки на состоянии современной Российской экономики и влияние санкционных ограничений на ее дальнейшее развитие. В работе исследованы последствия санкций на примере промышленных предприятий, финансового сектора экономики, агропромышленного комплекса и других наиболее значимых отраслей. В заключении исследования предложены способы снижения инфляционных ожиданий среди населения, а также вероятные меры поддержки отечественной экономики с целью смягчения последствий негативных кризисных явлений.

Ключевые слова: санкции, импортозамещение, инфляция, инфляционные ожидания, экспортно-импортные операции, валютный курс.

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM IN MODERN RUSSIA

Y.A. Chernyavskaya, E.D. Babkin

Lipetsk, Russia

Lipetsk Branch of the Financial University

The article discusses the main problems in the socio-economic state of the domestic economy. Statistical data on the dynamics of the exchange rate and inflation rates are analyzed. The author considers the views of various representatives of economic science on the state of the modern Russian economy and the impact of sanctions restrictions on its further development. The

paper examines the consequences of sanctions on the example of industrial enterprises, the financial sector of the economy, the agro-industrial complex and other most significant industries. In conclusion, the study suggests ways to reduce inflation expectations among the population, as well as possible measures to support the domestic economy in order to mitigate the consequences of negative crisis phenomena.

Keywords: *sanctions, import substitution, inflation, inflation expectations, export-import operations, exchange rate.*

В настоящее время российская экономика переживает период глобальных трансформаций и значительных негативных воздействий. На фоне углубляющегося мирового экономического кризиса, обострения политических международных и социальных проблем, а также под давлением санкционных ограничений всем участникам финансово-хозяйственных отношений приходится быстро реагировать на вынужденные изменения.

Рассмотрим основные санкции введенные по отношению к РФ за период с февраля 2022 по настоящее время.

Финансовая сфера

Со стороны Евросоюза были введены ограничения на депозиты в европейских банках для состоятельных россиян (запрет на сумму свыше €100 тыс. в одном банке) и российских компаний, а также запрет на продажу и покупку в интересах российских клиентов финансовых инструментов, номинированных в евро. В то же время, европейским банкам и кредитным организациям запретили оказывать любые услуги российским гражданам и организациям по продаже ценных бумаг, которые будут выпущены после 12 апреля 2022 года. Великобритания приняла решение о запрете россиянам держать вклады в национальных банках на сумму, превышающую 50 тысяч фунтов стерлингов.

Под сильнейшие ограничения со стороны США попали российские банки ВТБ, «Открытие», Совкомбанк, Промсвязьбанк и Новикомбанк. Фактически это означает полное дистанцирование от долларовой системы. Для карт этих пяти банков перестанут работать сервисы платежей Apple Pay и Google Pay. По отношению к ПАО «Сбербанк» также введены ограничения. Секторальным санкциям подверглись такие банки, как Газпромбанк, РСХБ, Альфа-банк и Московский кредитный банк, что предполагает ограничения на предоставление финансирования и других операций с новыми долговыми обязательствами со сроком погашения более 14 дней, включая размещение новых финансовых инструментов.

Часть российских банков была отключена от системы межбанковских платежей SWIFT, кроме того, был введен запрет на операции, связанные с управлением резервами и активами Банка России.

Экспорт и импорт

Наибольшему ограничению подверглись авиационный и космический сектор, в которых был наложен запрет на поставки технологий и вооружений. Эти отрасли экономики фактически остались без необходимого качественного технического обслуживания.

Были отозваны лицензии на комплектующие и оборудование, а также лицензии на многие высокотехнологичные товары и товары с высоким уровнем добавленной стоимости. В частности, речь идет об электронных компонентах, которые могут использоваться для производства военных грузовиков, полупроводников, оборудования для нефтедобычи и авиадвигателей Rolls-Royce. Секторальные санкции США на привлечение любого финансирования на срок свыше 14 дней введены против ряда российских компаний, включая «Роснефть», «Газпром нефть», «Транснефть», НОВАТЭК, «Ростех», АЛРОСА. Южная Корея приняла решение о запрете экспорта стратегических материалов в Россию.

Авиасообщение

Значительно пострадало авиасообщение из-за запрета полетов отечественных самолетов над всей территорией Евросоюза и некоторыми другими странами, что удорожило и усложнило возможность авиасообщения.

Помимо санкций в отношении отдельных отраслей экономики были введены персональные санкции по отношению к представителям бизнес-среды, а также политическим деятелям и представителям государства, включая членов их семей. США ввели санкции против детей представителей элит: Андрея Патрушева (сын секретаря Совбеза Николая Патрушева), Сергея Иванова (сын члена Совбеза Сергея Иванова), Ивана Сечина (сына главы «Роснефти» Игоря Сечина), Владимира Кириенко (сын первого замглавы администрации президента Сергея Кириенко), Дениса Бортникова (сын главы ФСБ Александра Бортникова) и Петра Фрадкова (сын экс-главы Службы внешней разведки Михаила Фрадкова). Их отцы были внесены в санкционные списки еще до этого. Под британские санкции Денис Бортников попал как зампред ВТБ, а Петр Фрадков – как глава ПСБ.

Несмотря на значительное санкционное давление, российская экономика на данном этапе справляется с его последствиями. Наиболее успешные меры реагирования были предприняты в финансовом секторе экономики.

Реакция на существенные угрозы для ценовой и финансовой стабильности была незамедлительной. Наибольший вклад в преодоление негативных воздействий внес Банк России и его руководство, а также было предпринято ряд мер государственной поддержки в различных отраслях экономики. Так, например, 28 февраля 2022 года ключевая ставка была повышена с 9,5 до 20% годовых

Банк России совместно с другими органами власти оперативно реагировал на рост рисков для ценовой и финансовой стабильности, в том числе мерами денежно-кредитной политики. Можно сказать, что весной 2022 года была преодолена самая острая фаза кризиса. Экстренное повышение ключевой ставки до 20% годовых позволило приостановить отток средств клиентов из банков, сохранить привлекательность сбережений в национальной валюте и не допустить чрезмерного ускорения темпов инфляции.

Снижение ключевой ставки по мере стабилизации ситуации произошло постепенно, начиная с апреля и продолжалось до середины сентября 2022 года, в результате чего ставка была снижена с 20 до 7,5% годовых. К середине весны 2022 года риски для финансового сектора экономики продемонстрировали тенденцию к снижению. Средства граждан возвращались в банковский сектор, в том числе на срочные рублевые депозиты. Инфляционные ожидания населения и бизнеса уменьшились с пиковых значений. Однако, в конце лета 2023 года мы отмечаем вновь всплеск инфляционных ожиданий, рост цен и снижение курса рубля, что означает не достаточно стабильную ситуацию на финансовом рынке. Принятые в этот период решения о снижении ключевой ставки были направлены на восстановление доступности кредитных ресурсов в экономике для поддержки структурной перестройки экономики и ограничения масштаба снижения экономической активности.

В октябре Банк России сохранил ключевую ставку на уровне 7,5% годовых.

По мере изменения геополитической и социально-экономической ситуации менялась и ситуация в различных отраслях экономики. В частности, рост фактора сказалось на потребительском поведении и поведении представителей бизнеса. Банковский сектор вновь столкнулся с оттоком средств. Вместе с тем инфляционные ожидания населения и бизнеса оставались на повышенном уровне. Несколько увеличились проинфляционные риски, связанные с усилением ограничений на стороне предложения, глобальной рецессией, изменением численности рабочей силы и структуры занятости.

Что касается, способов преодоления негативных явлений в других сферах экономики, то в отдельных отраслях наблюдается процесс импортозамещения. На данном этапе это еще не полное импортозамещение путем налаживания собственного производства, а скорее переход к сотрудничеству с другими зарубежными поставщиками, такими как Китай, Индия, Иран страны Азии и другие. Однако есть успехи в собственном производстве.

Среди российских компаний есть те, что провели импортозамещение в 2022-2023 году. Так, например, «Ростелеком» переходит на отечественную продукцию и внедряет

российские роботизированные системы в управление бизнес-процессами. Компания спонсирует IT-стартапы и позволяет использовать собственную инфраструктуру, чтобы новаторы реализовывали проекты. «Росатом» заменяет иностранные системы математического моделирования и инженерного анализа на российские аналоги. Развивается тепличная отрасль: импорт зелени и овощей сократился. 60% помидоров и 94% огурцов, которые потребили россияне в 2021 году, пришелся на российских производителей. Пермский машиностроительный завод выпускает детали двигателя для самолета ПД-14. В сфере торговли и продовольственной безопасности экономика практически обеспечивает потребности населения в полном объеме.

При этом негативное влияние общемировых тенденций и последствия санкций все же ощущаются. В первую очередь, это выражается через рост инфляционных ожиданий, ускорение темпов инфляции, рост цен на энергоносители, топливо, комплектующие, замедление темпов развития наукоемких технологий, снижение инвестиционной активности, высокая волатильность валют, рост теневого сектора экономики, усиление криминальных явлений, снижение уровня экономической безопасности, падение покупательской способности и качества жизни населения. Все эти процессы не происходят стремительно, но мы наблюдаем общий экономический спад.

В связи с этим особую значимость приобретают правильно выбранные меры стратегического реагирования на сложившуюся ситуацию, своевременное оказание государственной поддержки участникам экономических отношений, предпринимателям бизнес-среды, населению, отдельным отраслям экономики. Среди подобных мер целесообразно воспользоваться опытом стран, переживших подобное санкционное воздействие, в частности, показателен опыт Ирана в преодолении санкций.

Иранские инвесторы начали массово вкладываться в отечественное производство, благодаря этому спустя три года Тегеранская биржа стала самым быстрорастущим фондовым рынком в мире. Через серых посредников из ОАЭ и Турции наладили поставки новинок западных производителей, включая айфоны, научились отправлять деньги за рубеж, западные сервисы заменили местными аналогами: Cloob – вместо Facebook, Aparat – вместо YouTube.

Несмотря на сложившиеся негативные тенденции, можно отметить что отечественная экономика имеет потенциал к восстановлению и дальнейшему развитию. Используя максимально все меры, способствующие преодолению негативных явлений, а также опираясь на исторический и научный опыт цикличности кризисов в экономике, согласно макроэкономическим исследованиям любой финансово-экономический кризис имеет волновую структуру. Это означает, что, достигнув максимального спада, так или иначе, начнется дальнейшее восстановление и подъем экономики. По прогнозам аналитиков, такой подъем может начаться в 2025 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов" (утв. Банком России) – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430425/?ysclid=lmq5w7k711593402815
2. Путеводитель по санкциям и ограничениям против России. Главное – <https://www.rbc.ru/business/28/02/2022/621a20109a79471f8295dade>
3. Джураев А.Д., Склад В.Д., Янковский П.С. Экономические санкции 2022 года в отношении России: принятые решения, последствия и перспективы//журнал «Экономика и бизнес: теория и практика» 2022. №6-1 (88)
4. Капогузов Е.А., Чупин Р.И. «Санкции 2022»: Возможности и ограничения реакционного регулирования со стороны российского государства//Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2022. Т. 13. №1

ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ И ВЕБ-ТЕХНОЛОГИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ВЛИЯНИЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Д.А. Вакуленко

г. Челябинск, Россия

Южно-Уральский государственный университет

В статье исследуются важные тенденции и влияние электронной коммерции и веб-технологий на поведение потребителей. Рассматриваются особенности электронной коммерции с учетом развития интернета и внедрения веб-технологий. В статье анализируется роль мобильной торговли, искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, а также персонализации в изменении способа принятия решений и формировании лояльности клиентов. Также обсуждается влияние социальных сетей и отзывов на поведение потребителей.

Ключевые слова: электронная коммерция, клиент, компания, данные, тенденции, веб-технологии

E-COMMERCE AND WEB TECHNOLOGY: TRENDS AND IMPACT ON CONSUMER BEHAVIOR

D.A. Vakulenko

Chelyabinsk, Russia

South Ural State University

The article examines important trends and the impact of e-commerce and web technologies on consumer behavior. The features of e-commerce are considered taking into account the development of the Internet and the introduction of web technologies. The article analyzes the role of mobile commerce, artificial intelligence, virtual and augmented reality, and personalization in changing the way people make decisions and building customer loyalty. The impact of social media and reviews on consumer behavior is also discussed.

Keywords: e-commerce, client, company, data, trends, web technologies

Современное глобальное общество неизбежно ориентировано на электронную коммерцию в контексте собственного функционирования. Электронная коммерция (электронный бизнес) предоставляет субъектам потребления и производства новые возможности для осуществления торговых операций в виртуальном окружении, растворяя временные и пространственные ограничения. С прогрессом информационных технологий и веб-технологий электронная коммерция становится все более проникающей в разнообразные сферы общественной и экономической жизни. Данный процесс приводит к необходимости переосмысления традиционных бизнес-моделей, поскольку борьба за долю рынка становится более интенсивной. Организации, прежде ориентированные на оффлайн-присутствие, становятся вынужденными разрабатывать и поддерживать сильное онлайн-присутствие, чтобы адаптироваться к эволюционирующим требованиям рынка и оставаться конкурентоспособными. Электронная коммерция также расширяет возможности для потребителей, предоставляя им доступ к более обширному ассортименту товаров и услуг, что увеличивает разнообразие выбора и уровень удовлетворенности от процесса покупки.

Одной из самых влиятельных тенденций в электронной коммерции является мобильная торговля. С развитием смартфонов и мобильных приложений, потребители могут совершать покупки где угодно и когда угодно. Мобильная торговля уже давно перестала быть просто дополнением к онлайн-торговле и стала одним из основных каналов продаж для многих компаний.

Мобильные устройства сегодня являются первым выбором для многих потребителей, когда дело касается онлайн-покупок.[3, с.120] Практичность и удобство использования мобильных устройств позволяют клиентам совершать покупки в любом месте и в любое время. Компании активно реагируют на эту тенденцию, разрабатывая оптимизированные под мобильные устройства сайты и мобильные приложения, что способствует росту мобильной торговли.

Второй значимой тенденцией в электронной коммерции является внедрение искусственного интеллекта и аналитики данных [1, с.22]. С помощью искусственного интеллекта и машинного обучения компании могут анализировать огромные объемы данных о поведении потребителей. Это позволяет предоставлять персонализированные рекомендации, оптимизировать процесс покупки и улучшать обслуживание клиентов. Аналитика данных помогает компаниям лучше понимать потребности и предпочтения своей аудитории, что способствует более успешной маркетинговой стратегии.

Искусственный интеллект также применяется для прогнозирования поведения потребителей и определения тенденций рынка. Это позволяет компаниям принимать более обоснованные решения о том, какие товары и услуги предлагать и как эффективно их продвигать.

Третьей важной тенденцией в электронной коммерции является использование виртуальной и дополненной реальности [2, с.2]. Эти технологии позволяют создавать уникальные и интерактивные визуальные и пользовательские интерфейсы. Виртуальная реальность позволяет клиентам примерять виртуально одежду или испытывать продукты до покупки, а дополненная реальность добавляет дополнительные элементы к реальной картине. Такие возможности улучшают опыт покупателя и могут повысить вероятность совершения покупки.

Некоторые компании уже успешно используют технологии виртуальной и дополненной реальности в своих маркетинговых кампаниях и разработке продуктов. Например, производители мебели предлагают клиентам возможность визуализировать, как мебель будет выглядеть в их собственном интерьере, благодаря технологиям дополненной реальности.

Электронная коммерция существенно изменила способ принятия решений потребителями. С возможностью сравнивать цены, читать отзывы и получать рекомендации, потребители стали более информированными и осознанными покупателями. Они больше не ограничены географически и имеют доступ к широкому ассортименту товаров и услуг.

Ранее потребители при выборе товаров и услуг были ограничены местоположением магазинов и информацией, предоставленной продавцами. Теперь же с помощью электронной коммерции они могут получить более полное представление о продуктах, сравнить их характеристики и цены, прочитать отзывы других пользователей. Это позволяет принимать более обоснованные решения о покупке, что, в свою очередь, повышает удовлетворенность клиентов.

Многие компании также активно используют аналитику данных и искусственный интеллект, чтобы предоставлять клиентам персонализированные рекомендации, основанные на их предпочтениях и истории покупок. Это помогает упростить процесс выбора и улучшить опыт покупателя.

Одним из ключевых аспектов электронной коммерции является персонализация. С помощью аналитики данных и искусственного интеллекта компании могут собирать информацию о поведении клиентов и их предпочтениях. Это позволяет предоставлять персонализированные предложения, рекомендации и скидки, что повышает вероятность повторных покупок.

Персонализация также способствует формированию лояльности клиентов к бренду. Когда компания учитывает индивидуальные потребности клиентов и предлагает им

уникальные предложения, клиенты чувствуют себя более удовлетворенными и узнают, что их предпочтения учитываются.

Важно отметить, что персонализация должна быть реализована с учетом защиты данных и приватности клиентов. Компании должны обеспечивать безопасность и конфиденциальность данных клиентов, чтобы не нарушать их доверие и создать негативный имидж бренда.

С развитием социальных сетей, отзывы и рекомендации от других потребителей стали играть ключевую роль в принятии решения о покупке. Социальные сети предоставляют возможность обмениваться мнениями о товарах и услугах, делиться опытом и рекомендациями с другими пользователями. Отзывы от реальных клиентов часто воспринимаются более доверительно, чем реклама компаний.

Бренды активно используют социальные сети для взаимодействия с потребителями и создания положительного имиджа своей компании. Они следят за обсуждениями своих товаров и услуг в социальных сетях, отвечают на вопросы и комментарии пользователей, и стараются уделять внимание негативным отзывам и проблемам, чтобы улучшить качество своего обслуживания.

Развитие веб-технологий оказало значительное влияние на потребительское поведение с точки зрения бизнеса. Ниже приведены несколько ключевых аспектов этого влияния:

Онлайн-присутствие и электронная торговля: с развитием интернета и веб-технологий потребители стали все более активно искать товары и услуги онлайн. Бизнесы, которые предоставляют возможность покупки и заказа товаров через интернет, имеют конкурентное преимущество. Электронная торговля и онлайн-продажи стали неотъемлемой частью стратегии многих компаний.

Персонализация и аналитика: с помощью сбора и анализа данных о поведении пользователей в интернете бизнесы могут создавать персонализированные предложения и рекомендации. Это улучшает опыт клиентов и способствует увеличению продаж. Веб-технологии позволяют собирать и анализировать данные о клиентах более эффективно, что помогает предсказывать их потребительские предпочтения.

Социальные медиа и маркетинг: социальные платформы и онлайн-сообщества играют важную роль в формировании мнения потребителей. Бизнесы используют социальные медиа для взаимодействия с клиентами, распространения информации о продуктах и услугах, а также для проведения рекламных кампаний. Эффективное использование социальных медиа может повысить узнаваемость бренда и привлечь новых клиентов.

Мобильные устройства и мобильный интернет: мобильные веб-технологии изменили способ доступа потребителей к информации и покупкам. Бизнесы разрабатывают мобильные приложения и адаптируют свои веб-сайты для мобильных устройств, чтобы удовлетворить потребности мобильных пользователей.

Онлайн-обслуживание и поддержка: веб-технологии также способствуют улучшению обслуживания клиентов. Бизнесы могут предоставлять онлайн-консультации, чат-поддержку и другие услуги, что делает взаимодействие с компанией более удобным для клиентов.

Стратегии контент-маркетинга: Создание качественного контента стало важной частью маркетинговых стратегий. веб-технологии позволяют распространять контент через различные каналы, такие как блоги, веб-подкасты, видеоматериалы и другие форматы, чтобы привлечь и удержать внимание аудитории.

Улучшение аналитики и управления: веб-технологии предоставляют множество инструментов для анализа производительности бизнеса и эффективности маркетинговых кампаний. Это позволяет компаниям быстро реагировать на изменения в потребительском поведении и корректировать свои стратегии.

Таким образом, электронная коммерция и веб-технологии оказывают значительное влияние на потребительское поведение в современном мире. Развитие мобильной торговли, использование искусственного интеллекта и виртуальной реальности, а также активное использование социальных сетей и персонализации способствуют изменению привычных способов покупок и взаимодействия с брендами. Будущее электронной коммерции остается связанным с постоянным развитием веб-технологий и адаптацией к потребностям современных потребителей. Все эти факторы подтверждают, что электронная коммерция и веб-технологии продолжают играть важную роль в экономике и поведении потребителей в ближайшем будущем. Осознание и учет этих тенденций поможет компаниям успешно адаптироваться к изменяющимся требованиям потребителей и повысить их уровень удовлетворенности и лояльности. Электронная коммерция продолжает перерабатывать бизнес-среду, придавая ей более динамичные черты и адаптивные механизмы в ответ на изменения в потребительском поведении и технологический прогресс. Ее роль и воздействие на современное общество, следовательно, продолжают быть в центре внимания исследователей и практиков в области экономики и менеджмента

ЛИТЕРАТУРА

1. Икрамов, М.М. Роль искусственного интеллекта в развитие электронной коммерции / М.М. Икрамов, М.Ю. Джуманиязова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 5-2 (75). – С. 21-24.

2. Кочетова, Е.В. Использование технологий виртуальной и дополненной реальности в качестве инструментов инновационного маркетинга на примере компании ИКЕА / Е.В. Кочетова // StudNet. – 2020. – № 10. – С. 1-5.

3. Мьявина, Н.Ж. Исследование современных тенденций развития сферы услуг на примере рынка e-commerce / Н.Ж. Мьявина, Н.В. Цопа // Экономика строительства и природопользования. – 2021. – № 4 (81). – С. 115-121.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГИОНА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЕГО УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

А.А. Вандакуров

г. Новосибирск, Россия

Новосибирский государственный университет экономики и управления

«НИНХ»

Углубление глобального кризиса и нарастание геополитической напряженности, наблюдаемые сегодня, постепенно приводят к снижению инвестиционной привлекательности региона. В нынешних непростых экономических и политических условиях реальный способ снижения социально-экономической нестабильности видится в разработке инновационных механизмов региона по обеспечению его устойчивого функционирования, ориентированные на тесную взаимосвязь и взаимозависимость между производственно-технологической и инновационной составляющими общественного развития.

Ключевые слова: инновационная привлекательность региона, инновации, инновационные механизмы региона, инновационная деятельность.

INNOVATIVE MECHANISMS OF REGION ENSURING ITS SUSTAINABLE FUNCTIONING

A.A. Vandakurov

Novosibirsk, Russia

Novosibirsk State University of Economics and Management (NINE)

The deepening global crisis and growing geopolitical tensions observed today are gradually leading to a decrease in the investment attractiveness of Novosibirsk region. In the current difficult economic and political conditions, a real way to reduce social and economic instability is seen in the development of innovative mechanisms for the region to ensure its sustainable functioning that are focused on the close relationship and interdependence between the production, technological and innovative components of social development.

Keywords: *investment attractiveness of Novosibirsk region, innovation, innovative mechanisms for Novosibirsk region, innovation activity*

Экономический опыт последнего времени наглядно показывает, что социально-экономические системы, стремящиеся к экономическому и пространственному развитию, расширению и закреплению в её власти инновационных механизмов региона по обеспечению его устойчивого функционирования вынуждены оперативно реагировать на изменения, происходящие в хаотичной, наполненной информацией и поведенческой неопределенностью, среде.

Усиление геополитических конфликтов и разногласий обусловили рост конкурентной борьбы на международных и внутренних рынках, в связи с чем существование целых отраслей национальной экономики для стран с переходной моделью развития оказались под угрозой со стороны экспортеров товаров, капитала, технологий.

Таким образом, актуализируется вопрос выработки инновационных механизмов региона по обеспечению его устойчивого функционирования в условиях экономической нестабильности.

Цель исследования состоит в разработке инновационных механизмов региона по обеспечению его устойчивого функционирования.

Регион, как единая социально-экономическая система – сложное динамическое явление. С одной стороны, он представляет собой систему городов и сельских районов, которая характеризуется: единством территории; совпадением основных интересов; общностью научно-производственных и культурно-бытовых связей, социальной и производственной инфраструктур; необходимостью согласованных подходов к решению проблем рационального природопользования, к формированию и использованию трудовых ресурсов. С другой стороны, регион – это экономическая система, с совокупностью предприятий и организаций, при этом связи между ними являются системообразующими [2, с.4].

Программа развития инновационных механизмов в любом регионе должна быть ориентирована на тщательную проработку, тиражирование и стимулирование инновационно-технологических региональных проектов и региональных составляющих национальных проектов.

Отражением инновационной активности в осуществлении фундаментальных и прикладных научно-технологических исследований, носящих прорывной характер, должны стать совместные проекты вузов с ведущими бизнес-структурами региона в передовых сферах хозяйствования.

С целью осуществления успешной реализации региональных программ развития необходимо опираться на организационно-управленческий механизм инновационного партнерства в научно-технологическом секторе.

При выработке приоритетов инновационных механизмов региона следует исходить из того, что каждому производственному типу развития региона соответствует свой необходимый уровень развития инновационной системы, то есть тот, который способен обеспечить решение как минимум основных зависящих от инновационного фактора технико-технологических и социально-экономических проблем поддержания конкурентоспособности территории, исходя из его потенциала, задач и амбиций государства и бизнес-сообщества, а также состояния дел в отрасли в условиях нарастающей глобализации.

В число инновационных механизмов региона автором предлагаются следующие:

1. Усиление сетевой формы сотрудничества реального сектора экономики с научно-образовательным кластером при условии участие инвесторов, заинтересованных в устойчивом развитии региона.

2. Синергия экспертного сообщества в формировании стратегий различного уровня в период социально-экономической нестабильности.

3. Стимулирование предпринимательских и общественных инициатив, молодых ученых через механизм субсидирования и грантовой поддержки.

4. Создание, поддержание и развитие инфраструктуры региональной инновационной системы, включая технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационно-промышленный сектор.

5. Создание благоприятных условий для развития частного инновационного предпринимательства в сфере материального производства.

Инвестирование инновационной деятельности является одной из необходимых предпосылок современного социально-экономического развития, поскольку инновации сегодня являются инструментом решения важных для региональных социально-экономических систем задач: модернизация производства, повышение его наукоемкости и конкурентоспособности; формирование эффективных современных высокотехнологичных отраслей и производств; сохранение и развитие имеющегося научно-технического и технологического потенциала; импортозамещение; привлечение инвестиций в регионы; сглаживание межрегиональных диспропорций по уровню социально-экономического развития [2].

Региональная инновационная система способна успешно действовать при наличии ряда условий:

– привлечение средств из федерального бюджета в целях софинансирования реализации региональных программ развития промышленности;

– оказание содействия промышленным предприятиям по подтверждению производства промышленной продукции на территории Российской Федерации для получения преференций для отечественных производителей при участии в государственных закупках по 44 и 223 Федеральным законам;

– продолжение реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в новом формате, предусмотрев специальные меры поддержки, в том числе для самозанятых и начинающих предпринимателей, а также социальных предпринимателей.

Инновационные механизмы будут успешными при наличии эффективного административного корпуса, способного адаптивно реагировать на нарастающий поток изменений как во внешней среде региона, так и внутри региона, осуществляя необходимые организационные преобразования и регулируя выполнение функций. При этом адаптивность должна существовать на всех стадиях управления:

- на стадии прогнозирования;
- на стадии организации деятельности;
- на стадии распорядительства;
- на стадии руководства;
- на стадии контроля.

Реализация инновационных механизмов всегда связано с достижением его конкурентоспособности, привлекательности для привлечения новых инвестиций. Конкурентоспособность и инновационно-инвестиционная привлекательность региона зависит от ряда качественных параметров, формирующих качество среды для ведения бизнеса. Наиболее актуальными параметрами для региона являются уровень образования населения, качество информационных и телекоммуникационных технологий. В последнее время все больше и больше затрагивается вопрос качества научных исследований, что также позволит обеспечить новый уровень инновационной привлекательности региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамов Б.И. Реструктуризация хозяйственного комплекса региона и её влияние на развитие городов Донецкой области / Б.И. Ададмов, В.А. Кавыршина // Менеджер. – 2002. – №6 (22). – С. 4–10.

2. Голова И.М., Суховой А.Ф. Инновационно-технологическое развитие промышленных регионов в условиях социально-экономической нестабильности // Экономика региона. 2015. № 1. С. 131-144.

3. Симонов А.Б., Рогачев А.Ф. Особенности системы инновационной деятельности на уровне региона как объекта управления // Друкеровский вестник. 2020. № 4. С. 224-231.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРАВОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В.Д. Гаврилова

г. Волгоград, Россия

Волгоградский государственный университет

Автор считает, что полная стандартизация создания, функционирования и отключения искусственного интеллекта обеспечит безопасность человека. Проанализированы соответствующие ГОСТы, предложены уточнения к требованиям безопасности, понятие допустимого риска, порядок обучения системы, разделение программного кода на закрытую и открытую часть, программирование системы искусственного интеллекта на основании типичных ситуаций, алгоритмы разрешения которых базируются на традиционных ценностях РФ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, безопасность, стандарт, авторское право, традиционные ценности.

LEGAL PROVISION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SECURITY

V.D. Gavrilova

Volgograd, Russia

Volgograd State University

The author thinks that the complete standardization of the creation, functioning and disabling of AI will ensure human security. The author analyzes GOSTs, proposes clarifications to security requirements, the concept of acceptable risk, the procedure for training the system, the division of the program code into closed and open parts, programming of the AI based on typical situations whose resolution algorithms are based on Russian traditional values.

Keywords: artificial intelligence, security, standard, copyright, traditional values.

Развитие цифровых технологий привело к созданию, испытанию и внедрению искусственного интеллекта (далее – AI). Для человечества система AI представляется

выгодным инструментом, который позволит не просто упростить и улучшить жизнь, а иметь власть над информацией и иными ресурсами, что, несомненно, порождает соперничество между государствами за лидерство в данной сфере. С учетом изложенного, для Российской Федерации развитие сферы AI становится приоритетным направлением, поскольку именно это позволит обеспечить технологический суверенитет страны, а, значит, и национальную безопасность государства.

В этой связи интеграция технологий AI – неизбежный и непредсказуемый процесс, который требует от органов публичной власти, научного сообщества и общественности оперативной и адекватной реакции. Так, необходимо сделать систему AI максимально безопасной и удобной для человека. Данное направление значимо для национальной безопасности РФ, его реализация требует как технологическое обеспечение, так и правовое: 1) тщательное правовое регулирование общественных отношений, возникающих в связи с применением AI; 2) полная стандартизация процессов, непосредственно связанных с созданием, функционированием и отключением системы AI.

В современных реалиях технологии AI представлены как передовые и перспективные, об их развитии написано в национальных стратегиях, появляются соответствующие ГОСТы и ПНСТ, которые служат общим ориентиром для создания, функционирования и отключения AI. На данном этапе в Российской Федерации интеграция AI происходит на уровне действующих экспериментальных правовых режимов, поэтому регулирование данной области во многом связано с общими положениями и дорожными картами. При интеграции цифровых технологий в российскую правовую систему необходимы гарантии безопасности человека, усиленное внимание к ценностному компоненту.

Достаточно четко описывает функции AI Ю. А. Гаврилова, рассмотревшая данный аспект с точки зрения информационной безопасности РФ: ученый отмечает, что технологии AI направлены на автоматизацию рутинной или опасной деятельности человека, консультационную поддержку принятия решений и помощь в коммуникации людей [1, с.99].

Однако наряду с консультационной поддержкой AI необходимо принять во внимание непредсказуемость механизма на различных жизненных циклах. Как справедливо отмечают P. Cerka, J. Grigiene и G. Sirbikyte, AI может принимать решения независимо от воли своего разработчика, поскольку он обладает способностью к самообучению и накоплению опыта. Ученые приводят в пример робота Gaak, который в рамках эксперимента в центре Магна убежал от хищника и, стремясь выжить, сбежал из центра, хотя не был запрограммирован на это, выбежал на дорогу и спровоцировал ДТП, причинив вред другому человеку [2, с.382].

Данный пример демонстрирует не только способность роботов к самообучению, но и их стремление к самосохранению. Полагаем, что оно существует ввиду особенностей программного кода AI: так, систему программируют на прагматических объектах – польза, вред, риск, а потому в представлении AI он функционирует ради целесообразной деятельности. В этой связи робот будет стремиться к самосохранению, поскольку его уничтожение и отключение приравниваются к пресечению целесообразной деятельности и существования AI.

На наш взгляд, важно отметить, что технологии AI работают на основании принципа вознаграждения: например, если робот выполняет заданные программой действия, то к нему поступает больше энергии. Таким образом, при отключении не будет не только «полезности», но и вознаграждения, и механизм будет противиться отключению: система AI может создать собственные клоны – усовершенствованные версии AI, изменить свою физическую структуру или программное обеспечение (далее – ПО), обмануть оператора и тому подобное. Представляется логичным, что AI изначально программируют с элементами развития и совершенствования, поскольку это влияет на потенциал механизма и соответственно на выгоду от его использования. Кроме того, ранее было указано, что

система AI способна к самообучению. В этой связи уточним, что противодействие со стороны AI отключению и иные реакции системы на внешние «угрозы» порождают в ней стремление к еще большему развитию и самосовершенствованию.

Думается, что подобная характеристика данной цифровой технологии делает ее потенциально опасной. Так, AI может функционировать при диспетчеризации и контроле оператора, но при наличии клонов система усилит свои способности к саморегулированию, станет более самостоятельной или вовсе неуправляемой. Предполагаемые последствия видятся негативными. Считаем, AI должен использоваться исключительно как инструмент, система не может и не должна быть наравне с человеком или выше его.

Однако как этого достичь? При внедрении и дальнейшей реализации AI должна быть обеспечена индивидуальная и национальная безопасность, создание AI требует тщательной стандартизации. Затрагивая стандартизацию, следует рассмотреть в одной плоскости с ней вопрос потенциальной опасности AI, связанный со стремлениями системы к еще большему совершенствованию и развитию. Отметим, что мы не могли бы просто заблокировать аппаратное обеспечение системы и не указывать ей, как получить доступ к ее собственному машинному коду, поскольку способный к самообучению AI смог бы пройти данные препятствия (например, изменить среду выполнения) для достижения более высокой, «полезной» цели.

Кроме того, с точки зрения технологического обеспечения безопасности AI, как верно отмечает Z. Chen, проблемой является отсутствие баланса между размером статистической обучающей выборки и затратами времени на машинное обучение [3, с.735]. Уточним, что имеется в виду закономерность. Представляется очевидным, что для выгодной реализации AI нужно, чтобы обучение прошло быстро и качественно. Качество обучения связано со степенью освоения механизмом информации, чем больше исходных данных получает система AI, тем дольше проходит ее обучение. Кроме того, чем больше информации поступает на датчики к AI, тем больше он стремится к самостоятельному принятию решений: это закономерно, механизм способен к самообучению и стремится к самосовершенствованию.

Если AI с учетом огромного массива усвоенной информации начнет самостоятельно принимать решения, то при низком уровне безопасности и отсутствии надлежащей защиты данных создаются высокие риски утечки конфиденциальной информации и причинения вреда людям. Видится перспективным регламентировать разумные количественные ограничения применительно к исходным данным, чтобы система усваивала информацию последовательно и адаптировалась к ней при полном контроле со стороны человека.

В контексте изложенного представляется интересным ГОСТ Р 59276-2020 [4], раскрывающий общие вопросы доверия к системам AI. Примечательно, что понятие доверия к системе AI раскрывается через указание на способности данного механизма выполнять задачи с требуемым качеством (3.3). На наш взгляд, безопасность человека должна входить в понятие «требуемого качества» выполнения задач.

Рассматривая действующие применительно к AI ГОСТы и ПНСТ, видим, что аспект «безопасность» наиболее полно раскрывается в стандартах, связанных с применением AI в клинической медицине. Общие положения описываются в ГОСТе Р 59921.0-2022: в п.3.1.2. цитируется общее понимание безопасности как отсутствия недопустимого риска, в примечаниях дается конкретизация безопасности функционирования AI [5].

Отметим, что из п.3.1.2. следует, что уровни допустимого риска не установлены. Считаем, что выработка «универсального» уровня допустимых рисков затруднена в связи с конкретными клиническими ситуациями и разными информационными составляющими. Вместе с тем, считаем, допустимый риск возможно представить как ошибку при функционировании AI, последствия которой исправимы в разумные сроки. Уровень таких рисков динамичен до возникновения крайностей – непосредственной угрозы жизни, что определяется по показаниям здоровья пациента.

Анализируя примечания к п.3.1.2, выделим следующие требования к безопасности AI: 1) функционирование согласно определению изготовителя; 2) использование по назначению; 3) реализация с учетом уровня технических знаний пользователей, физического состояния потенциальных пациентов; 4) соблюдение конфиденциальности информации; 5) прозрачность алгоритмов; 6) бесперебойность; 7) отсутствие ошибок; 8) выполнение требований качества.

Думается, положение об отсутствии ошибок при работе AI не в полной мере согласуется с представленным понятием безопасности. Если последствия ошибок возможно исправить в разумные сроки, то это не мешает AI выполнить свою функцию и оставаться безопасным для человека. В этой связи следует конкретизировать риск, как сделано в определении безопасности: отсутствие недопустимых ошибок.

Кроме того, видятся дискуссионными требования о прозрачности алгоритмов и соблюдения конфиденциальности информации. На наш взгляд, написанный для AI программный код должен получать правовую охрану по аналогии с программой для ЭВМ, поскольку создатель такого кода творчески представил данные и команды в целях получения определенного результата. По общему правилу, именно создатель как автор имеет право на неприкосновенность и обнародование произведения (ст.1255 ГК РФ), может получить имущественную выгоду от заключения лицензионных договоров (ст.1236 ГК РФ). Если данный код написан как служебное произведение, исключительное право, по общему правилу, будет принадлежать работодателю. Так, прозрачность алгоритмов требует, чтобы обществу было известно, на основании чего AI принимает решения: соответствующий программный код должен быть доступен, что не согласуется с авторскими правами в случае, если автор против обнародования. Для разрешения описанного противоречия представляется возможным разделить программный код на две части: закрытую, охраняемую авторским правом, и открытую, подлежащую обнародованию по установленным законом правилам.

Потенциальная польза системы AI должна быть больше, чем потенциальный вред. Данный вопрос специфичен для телесного AI – робота, который способен моделировать эмоциональную составляющую: улыбаться, хмуриться, удивляться. Думается, наличие у роботов возможности имитировать такие психические состояния обусловлено тем, что данные объекты дают определенную оценку информации из окружающей среды, поступающей на вмонтированные в них датчики. В дальнейшем механизм принимает решения, руководствуясь данной информацией и произведенной оценкой, которая базируется на соответствующем программном коде.

Для обеспечения индивидуальной и национальной безопасности значим человеко-ориентированный подход (безопасность человека), который обеспечивается внедрением ценностного компонента в функционирование AI. Традиционные ценности РФ сложно представить как программный код и внести как исходные данные. Однако представляется возможным программирование реакций робота на основании типичных ситуаций, алгоритмы разрешения которых базируются на традиционных ценностях, что согласуется с национальной безопасностью России. Видится перспективным многоступенчатое и последовательное обучение телесного AI: необходимо начинать с таких представлений, как дружба, добро, жизнь, постепенно переходить к труду, приоритету духовного над материальным, высшим нравственным идеалам.

Таким образом, технологии AI работают на основании принципа вознаграждения: механизм осуществляет полезную, целесообразную деятельность и получает за это энергию. В этой связи способный к самообучению AI в любом случае будет стремиться к самосохранению и самосовершенствованию. Однако чем больше информации поступает на датчики AI, тем больше он стремится принимать решения самостоятельно и противодействовать собственному отключению: AI может создать собственные усовершенствованные версии, изменить свою физическую структуру или ПО, обмануть

оператора и тому подобное. Тем самым система усилит свои способности к саморегулированию, станет более самостоятельной или вовсе неуправляемой, что создает риски для индивидуальной и национальной безопасности.

Видится необходимым внести изменения в действующие стандарты, которые способствовали бы обеспечению безопасности AI.

Во-первых, следует регламентировать разумные количественные ограничения применительно к исходным данным, чтобы система AI усваивала информацию последовательно и адаптировалась к ней при полном контроле со стороны человека, что снизит риски неуправляемости AI.

Во-вторых, безопасность человека должна входить в понятие требуемого качества выполнения искусственным интеллектом задач, система AI может вызывать доверие только при максимальном удобстве и безопасности для человека.

В-третьих, допустимый риск возможно представить как ошибку при функционировании AI, последствия которой исправимы в разумные сроки. Важно уточнить требования безопасности AI: не отсутствие ошибок в целом (допустимый риск не помешает AI выполнить нужную функцию и не принесет вред человеку), а отсутствие именно недопустимых ошибок.

В-четвертых, следует разрешить выявленное автором противоречие между прозрачностью алгоритмов и соблюдением конфиденциальности информации. Представляется возможным разделить программный код на две части: закрытую, охраняемую авторским правом, и открытую, подлежащую при необходимости обнародованию по установленным законом правилам.

Необходимо правовое обеспечение безопасности человека при функционировании AI, которое должно сопровождаться человеко-ориентированным подходом, созданием AI на основании традиционных российских ценностей. К сожалению, их сложно представить как программный код, однако представляется возможным программирование реакций робота на основании типичных ситуаций, алгоритмы разрешения которых базируются на традиционных ценностях. Перспективным является многоступенчатое и последовательное обучение робота, начиная с таких представлений, как дружба, добро и жизнь, постепенно переходя к высшим нравственным идеалам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова Ю.А. Конституционализация информационной безопасности в российском праве: проблема совершенствования теоретической модели // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. –2023. – Т. 27, № 1. – С. 97–116.

2. Cerka P., Grigiene J., Sirbikyte G. Liability for Damages Caused by Artificial Intelligence. *Computer Law & Security Review*. –2015. – № 31(3). – pp. 376–389.

3. Chen Z., Jia X., Zhang L., Yin G. Intelligent Security Image Classification on Small Sample Learning. In: Sun X., Zhang X., Xia Z., Bertino E. (eds). *AI and Security*. ICAIS. Lecture Notes in Computer Science. – 2021. – Vol. 12736. – Springer, Cham. pp. 726–737.

4. Об утверждении национального стандарта Российской Федерации: Приказ Росстандарта от 23.12.2020 N 1371-ст – Режим доступа: <https://rst.gov.ru:8443/file-service/file/load/1682520287213> (дата обращения: 8.10.2023).

5. Об утверждении национального стандарта Российской Федерации: Приказ Росстандарта от 18.10.2022 N 1141-ст – Режим доступа: <https://rst.gov.ru:8443/file-service/file/load/1682517235318> (дата обращения: 8.10.2023).

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И.Н. Гольшкова

г. Москва, Россия

Государственный университет управления

Рассмотрены современные тенденции развития транспортно-логистической системы России в условиях действия экономических санкций. Особое внимание уделяется развитию экономических отношений между Россией и Китаем. Представлена сравнительная динамика товарооборота между странами за 2022 и 2023 годы. Указаны основные причины переориентации рынка грузоперевозок России на Восток.

Ключевые слова: транспортно-логистическая система, грузоперевозки, товарооборот, транспортные коридоры.

MODERN FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

I.N. Golyshkova

Moscow, Russia

State University of Management

Modern trends in the development of the transport and logistics system of Russia under the conditions of economic sanctions are considered. Special attention is paid to the development of economic relations between Russia and China. The comparative dynamics of trade turnover between the countries for 2022 and 2023 is presented. The main reasons for the reorientation of the Russian cargo transportation market to the East are indicated.

Keywords: transport and logistics system, cargo transportation, trade turnover, transport corridors.

Оценивая современные тренды и динамику развития транспортно-логистической системы России, можно однозначно отметить акцент на Восток. Введение со стороны США и стран Евросоюза многочисленных санкций в области внешней торговли с нашими компаниями привело к переориентации товаропотоков в юго-восточном направлении. Министерство транспорта РФ неоднократно подчеркивало, что приоритетными тенденциями развития транспортной инфраструктуры на территории нашей страны являются международные транспортные коридоры «Север-Юг», Азово-Черноморского и Восточного направлений [6].

Сегодня явным приоритетом развития является Восточный полигон. В морских портах региона суммарный объем перевалки грузов за январь-август 2023 года составил 128 млн. тонн. Это на 8% больше, чем за тот же временной период 2022 года. Грузовые перевозки железнодорожным транспортом по Байкало-Амурской и Транссибирской магистралям увеличились на 10% (до 158 млн. тонн). До конца календарного года планируется достигнуть размера провозной способности в объеме 173 млн. тонн. Безусловным лидером в развитии партнёрских отношений с Россией является Китай.

Экспортные поставки из России в Китай в январе-августе 2023 года составили 83,3 млрд. долларов (рост на 13% к 2022 году). В структуре экспорта превалирует продукция топливно-энергетической отрасли, составляя 74% от общего объема поставок. В 2023 году поставки нефти, нефтепродуктов и угля увеличились на 11,9% - до 61,83 млрд. долларов. При этом на 20% вырос экспорт руды - до 2,8 млрд. долларов. Также, в сравнении с уровнем 2022 года существенное увеличение (в 3 раза) отмечено в объемах поставок

пищевых масел и масличных изделий (на 98%), а также алюминия (в 2 раза), золота и серебра (на 39%).

Импортная составляющая в товарообороте с Китаем также увеличилась в сравнении с прошлым годом на 63%, достигнув объёма в 71,8 млрд. долларов. В 2023 году, как и прежде, лидирующие позиции в импортных поставках в Россию занимают: промышленное оборудование, электроника, автомобили и комплектующие к ним, а также бытовая техника. Перечисленная товарная номенклатура занимает 60% от общего объёма импортных поставок.

В 4,5 раза (до 14,3 млрд. долларов) возросли поставки из Китая автомобилей и комплектующих к ним. На 69% больше объёмов 2022 года ввезено оборудования, а техники и электроники – на 37%. Поставки в Россию каучука выросли на 79%, оптики – на 64%, метизов – на 59%.

Таким образом, за период с января по август 2023 года совокупный товарооборот между нашими странами превысил 155 млрд. долларов. Это на 37,6 млрд. долларов (или на 32%) больше объёма 2022 года. Динамика товарооборота отображена на рисунке 1.

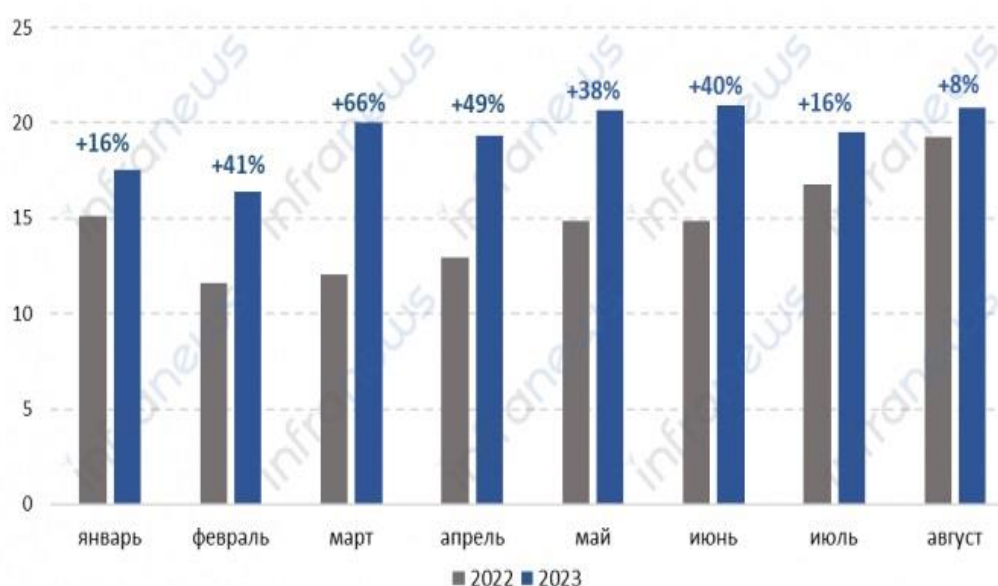

Рис.1 – Динамика развития товарооборота между Россией и КНР [7]

Динамика показывает замедление темпов прироста товарооборота. Это объясняется его существенным увеличением в 2022 году, начиная с марта. В августе прошлого года товарооборот увеличился до 19,3 млрд. долларов. В августе текущего года он также находится на высоком уровне (свыше 20 млрд. долларов), превышая прошлогоднее значение на 8%. По мнению президента России В.В. Путина годовой объём товарооборота между нашими странами превысит 200 млрд. долларов.

Такая существенная положительная динамика развития товарооборота между Россией и Китаем обусловлена влиянием ряда факторов:

- во-первых, в рамках подписанных главами государств соглашений о сотрудничестве компании обеих стран активно развивают взаимовыгодные торговые и экономические отношения;
- во-вторых, в последние годы, с учётом экономических санкций в Китае наблюдается высокий и устойчивый спрос на товары из России, а в Китае – на продукцию российского производства;
- в-третьих, государственные и частные компании обеих стран наращивают объёмы инвестиций в развитие совместных предпринимательских проектов [2, с.76];
- в-четвертых, активно развивается взаимовыгодное сотрудничество двух стран в сфере транспортной логистики и совершенствования инфраструктуры.

Поскольку Россия была и остается одним из крупнейших мировых экспортеров газа и нефти, а Китай ощущает острую потребность в энергоресурсах, то товары именно этой группы составляют наибольшую долю в структуре экспортных поставок. При этом, столь существенный объём грузоперевозок должен быть обеспечен развитой транспортно-логистической инфраструктурой.

Немаловажную роль в таком развитии играет современный уровень цифровой экономики обеих стран, в том числе, электронная коммерция [3, с.38]. За счёт активного внедрения электронных платежных систем и торговых платформ значительно возрастают объёмы онлайн-торговли между Россией и КНР. Такие цифровые инструменты существенно упрощают реализацию многих процессов в сфере международной торговли [5, с.52]. Практическим подтверждением этому стало развитие зоны свободной торговли на Дальнем Востоке. Практическая реализация масштабного проекта «Шелковый путь электронной торговли» привела к существенному увеличению торговых грузопотоков, способствуя экономическому развитию России и Китая [4, с.32].

Столь масштабное увеличение товарооборота требует интенсивного развития имеющейся транспортной инфраструктуры и совершенствования в её рамках логистических связей между странами. Именно поэтому активно продолжается строительство двух современных высокоскоростных железнодорожных магистралей: Москва – Казань и Москва – Пекин. Грузоперевозки по этим маршрутам существенно сокращают время доставки товаров, облегчают процессы экспедирования и значительно улучшают условия транспортировки между двумя странами [1, с.21].

В рамках Восточного полигона инфраструктурная модернизация железных дорог началась еще 10 лет назад, когда стало понятно, что имеющихся мощностей недостаточно для постоянно растущего спроса на российские товары на данном направлении. В результате системной модернизации Транссибирской магистрали и БАМа общая пропускная способность региональной железнодорожной сети возрастет с 75 до 180 миллионов тонн. При этом, в четыре раза предполагается увеличение транзитного потока контейнерных перевозок.

Сегодня Восточный полигон оценивается экспертами как один из самых масштабных инфраструктурных транспортных проектов в мире. Динамика развития торгово-экономических отношений с Китаем красноречиво подтверждает, что он в ближайшей перспективе будет основой для создания новых международных транспортных коридоров и изменения существующей сегодня конфигурации глобальных транспортных потоков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова Т.В., Бжуско С.В. Анализ научно-методических подходов к оценке роли железных дорог в экономике страны: опыт КНР. // Вестник транспорта. – 2023. – № 7. – С. 21-28.
2. Богданова Т.В., Степанов А.А., Савченко-Бельский В.Ю. Применение метода составления профиля среды при стратегическом анализе транспортно-логистических компаний. // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 7. – С. 76-81.
3. Липатов А.Г. Приоритетные направления внедрения информационных технологий на транспорте. // Вестник транспорта. – 2023. – № 5. – С. 38-39.
4. Метёлкин П.В., Лобачев В.В. Оценка эффективности транспортно-логистического бизнеса. // Вестник транспорта. – 2022. – № 1. – С. 32-33.
5. Свистунов В.М., Богданова Т.В., Лобачёв В.В., Метёлкин П.В. Цифровизация бизнес-процессов в транспортной отрасли России: новые ориентиры менеджмента. // Транспортное дело России. – 2022. – № 1. – С. 52-55.
6. О переориентации торговли на рынки дружественных стран. / Электронный ресурс URL: <https://rg.ru/2023/10/04/v-mintranse-rasskazali-o-rezultatah-pereorientacii-torgovli-na-rynki-druzhestvennyh-stran>

7. Товарооборот России и Китая в 2023 году. / Электронный ресурс URL: <https://www.infranews.ru/vneshnyaya-torgovlya/63063-tovarooborot-rossii-i-kitaya-v-yanvare-iyule-2023-goda-vyros-na-37/?ysclid=lnhuzqd9i716804932>

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТПАНДЕМИЙНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ

В.Ю. Гребенников, Е.Н. Камышанченко

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье детально проанализированы факторы, обуславливающие развитие российской экономики в условиях пандемии и являющиеся стратегическими ориентирами антикризисной российской политики в условиях постпандемийного восстановления.

Ключевые слова: пандемия, антикризисная политика, факторы, Россия.

INTENSIFICATION OF RUSSIA'S ANTI-CRISIS POLICY IN THE CONDITIONS OF POST-PANDEMIC RECOVERY

V.Yu. Grebennikov, E.N. Kamyshanchenko

Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

The article analyzes in detail the factors that determine the development of the Russian economy in the conditions of a pandemic and are strategic guidelines for anti-crisis Russian policy in the conditions of post-pandemic recovery.

Keywords: pandemic, anti-crisis policy, factors, Russia.

Пандемия COVID-19 стала наиболее довлеющим фактором на все элементы макро- и микросреды. В связи с этим, множество исследований было направлено на обзор и поиск возможных путей решения социально-экономических, эколого-биологических проблем².

В ноябре 2020 г. на саммите стран G20, где уделялось особое внимание пандемии и глобальному экономическому кризису, сформулированы основные тренды в снижении угроз экономической безопасности: создание глобального зaslona на пути распространения коронавируса, поддержка развивающихся стран в области вакцинации; либерализация торговли медицинскими товарами; развитие безопасного цифрового пространства и преодоление цифрового разрыва; укрепление международной системы под руководством ООН; продвижение экономической глобализации на принципах открытости, инклюзии и взаимовыгоды; увеличение потенциала реагирования в ответ на глобальные вызовы³.

Меры государственной поддержки населения, реализуемые органами государственной власти на различных уровнях, оказали ощутимое воздействие на

---

² SHapiro N.A. Pandemiya covid-19 – faktor razrusheniya obrazovatel'nyh rutin. / Sovremennoe obshchestvo: problemy, protivorechiya, resheniya. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdvuzovskogo nauchnogo seminaru 29 maya2020 g. / Sankt-Peterburgskij gornij universitet. SPb, 2020. 313 s. ss.308- 312

³ Миргалиева, А.А. Финансовая политика России в условиях рынка / А.А. Миргалиева, Г.М. Зарипова // Современные тенденции развития торговли и таможенного дела : Тезисы докладов и выступлений VII Международной научной конференции молодых ученых, Донецк, 17 ноября 2021 года / общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Головинова О.Н.. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 50-54. – EDN VVBBWY.

стабилизацию положения граждан, столкнувшихся с беспрецедентными ограничениями и лишениями.

Именно благодаря своевременной комплексной поддержке со стороны государства – появлению новых денежных выплат для граждан, имеющих детей, предоставлению кредитных каникул представителям бизнеса и налоговых льгот для частных предприятий, сохранению денежных выплат работникам организаций, приостановившим свою деятельность ввиду ограничений, уязвимые слои населения, и частные, и государственные предприятия получили возможность преодолеть возникшие трудности с меньшими рисками.

Наступление «нового времени», обусловленного новыми вызовами, рисками и угрозами, является не только деструкцией, представляющей опасность и вынуждающей усиливать меры защиты, но одновременно с этим выступает также драйвером развития.

Находясь в условиях вынужденной трансформации, российское общество столкнулось с необходимостью выработки мер смягчения социальной и экономической турбулентности, неожиданно наступившей во всех сферах жизни общества⁴.

Восстановление экономики должно стать продолжением уже реализованных антикризисных мер правительства.

Оценивая последствия пандемии на темпы экономического роста важно учесть влияние следующих факторов, выделенных на рисунке 1:

Рис. 1 – Факторы, обуславливающие развитие российской экономики в условиях пандемии⁵

Изменение направления динамики перечисленных факторов возможно в ходе реализации выделенных приоритетных направлений развития российской экономики. Остановимся на них более детально.

1. Стимулирование инвестиций в обеспечении устойчивого социально-экономического развития.

В условиях Covid-19 обострилась проблема дефицита долгосрочных внутренних и внешних инвестиций в российскую экономику. Поэтому повышение роли инвестиций в достижении устойчивого развития российской экономики является общенациональной

⁴ Кожумратова, А. К. Реализация государственной политики в экономической и социальной сферах в условиях пандемии COVID-19 / А. К. Кожумратова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16. – № 2. – С. 45-55. – DOI 10.22394/2071-2367-2021-16-2-45-55.

⁵ Верещагина В.В. Пандемия COVID-19: риски рецессии ведущей мировой экономики // Лучшая научно-исследовательская работа 2020 : сборник статей XXVI Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза. 2020. С. 21-25.

задачей на среднесрочную перспективу. В Указе Президента России В.В. Путина от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁶ поставлена задача обеспечить «реальный рост инвестиций в основной капитал не менее 70% по сравнению с показателем 2020 года». Объем инвестиций в основной капитал относительно объема ВВП сократился с 21,5% ВВП в 2017 г. до 17,6% в 2019 г. и до 15,6% в 2020 году. Важность реализации данного направления обусловлена неблагоприятными внешними и внутренними условиями.

Кроме того, под влиянием коронакризиса произошло заметное падение объемов иностранного инвестирования в российскую экономику. По данным Банка России, в 2020 году нерезиденты вложили в реальный сектор российской экономики 3,1 млрд долл. США – в 3 раза меньше, чем в 2019 году. Приток зарубежных инвестиций имеет отрицательную динамику и в целом занимает незначительную долю в объеме ВВП – в 2019 г это 17 %, в 2020 г – 15,6%.

В сложившихся за годы пандемии условиях дефицита внутренних источников финансирования необходимо осуществлять регуляторную макроэкономическую поддержку притока прямых иностранных инвестиций в российскую экономику, в том числе за счет поддержания прогнозируемой и относительно устойчивой динамики валютного курса рубля. Падение цен на нефть и другие сырьевые ресурсы снизило бюджетные поступления и усилило неопределенность на денежном рынке. Поэтому для улучшения ситуации важно использовать валютный инструментарий стимулирования притока зарубежных инвестиций.

2. Поддержание прогнозируемого диапазона обменного курса рубля. Данная мера позволит более равномерно распределить ответственность за поддержание макроэкономической устойчивости между двумя гибко регулируемые целевыми ориентирами курсовой и денежно-кредитной политики и более активно проводить политику снижения ключевой процентной ставки для расширения инвестиционного кредитования и стимулирования экономического роста.

3. Стимулирование роста инвестиций в приоритетные отрасли экономики, в технологическое перевооружение производства. Наиболее актуальной задачей в сложившихся условиях является обоснование и реализация на практике системно значимых решений проблемы стимулирования роста инвестиций в приоритетные отрасли экономики, в технологическое перевооружение производства: во-первых, в модернизацию обрабатывающих производств и, во-вторых, в модернизацию топливно-энергетического комплекса⁷. Ускорение темпов экономического роста повысит мотивацию бизнеса к инвестициям и позволит перейти на стадию масштабной модернизации промышленности. В среднесрочной перспективе решение задач модернизации может финансироваться за счет как накопленных государством резервов, так и использования потенциала экспортно-ориентированных компаний.

По нашим оценкам, объем инвестиций, которые можно сформировать за счет направления текущих рентных доходов на цели модернизации реального сектора является существенным. Например, в 2019 г. инвестиции в основной капитал за счет этого фактора могли бы быть дополнительно увеличены на 2-3% ВВП. В 2020-2021 гг. только эта мера позволила бы увеличить норму накопления до 23% ВВП. Первоочередной задачей, требующей решения с помощью накопленного капитала, является стимулирование ускоренной технологической модернизации экономики. В этом случае вновь формируемые избыточные доходы Фонда национального благосостояния (ФНБ) целесообразно направить на две ключевые цели: поддержку закупок высокотехнологичного импортного оборудования; продвижение несырьевого экспорта.

---

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] - <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

⁷ Порфирьев Б. Н. Перспективы экономического роста в России. *Вестник Российской академии наук.* 2020;90(3):243–250. DOI: 10/31857/S 0869587320030159

При этом с учетом потребности в модернизации производства первая задача является приоритетной.

Концентрация усилий на приоритетных направлениях инвестиционной деятельности предполагает диверсификацию источников ее финансирования. Традиционно основными ресурсами долгосрочных инвестиций в российскую экономику являются собственные средства (прибыль и амортизационные отчисления) предприятий с долей 60% ВВП и заемные финансовые средства в форме инвестиционных банковских кредитов с долей до 10%. В условиях экономического спада под влиянием коронакризиса возможности использования прибыли предприятий в финансировании долгосрочных инвестиций ограничены общим сокращением ее размера и потребностями в обеспечении оборотных средств.

Важно отметить, что под влиянием пандемии обострилась проблема дефицита инвестиций в реальный сектор российской экономики, которая носит структурный характер.

4. Увеличение объема и повышение эффективности финансовой поддержки реального сектора экономики. Данная мера выступает приоритетным направлением государственной политики. Для решения данной проблемы необходима реализация системного подхода, основанного на комплексе мер функционального, инструментального и институционального характера. В качестве успешно зарекомендовавших себя в международной банковской практике финансовых инструментов следует существенно расширить использование в приоритетных отраслях производства инвестиционных кредитов и проектного финансирования.

5. Активизация инновационных процессов в реальном секторе экономике. Исследования экономического роста ведущих стран подтверждают ключевую роль инноваций и технологического развития для обеспечения устойчивого социально-экономического развития⁸⁹. Интеграция инноваций и реального сектора экономики, во-первых обеспечивает конкурентоспособность экономических субъектов, давая им возможность формировать и развивать конкурентные преимущества; во-вторых – модернизацию производства¹⁰¹¹¹². Для реализации данного направления необходимо сосредоточиться на тех направлениях инноваций и технологического развития, которые являются критическими для гарантированного поддержания национальной безопасности (искусственный интеллект, нейросетевые технологии, наноматериалы, синтетическая биология и т.д.).

6. Ускорение цифровизации. Пандемия стала триггером целого ряда процессов, связанных с цифровизацией общества и внедрением новых технологий. В качестве примера можно привести развитие онлайн-образования и онлайн-медицина. Переход на удаленные формы взаимодействия вносит изменения в социально-трудовые отношения. Поэтому на первый план реализации данного направления выходит создание нормативно-правовой базы, регулирующей переход в форс-мажорных условиях на дистанционную форму работы, начиная от набора персонала и заканчивая его контроллингом. Также важно, в контексте данного направления, акцентировать внимание на развитие интернет-торговли, которая в период пандемии показала свою эффективность. Несомненно, это получит развитие в

---

⁸ Трачук А. В., Линдер Н. В. Влияние финансового капитала на трансформацию инновационного поведения промышленных компаний. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(1):51–69.

⁹ Сорокин Д. Е. Политическая экономия технологической модернизации России. *Экономическое возрождение России*. 2020;(1):18–25.

¹⁰ Абдикеев Н. М., Богачев Ю. С., Бекулова С. Р. Инвестиционный потенциал обрабатывающей промышленности. *Финансы: теория и практика*. 2019;23(4):24–42.

¹¹ Сапир Е. В., Карачев И. А. Вызовы новой инвестиционной политики: защита и поощрение капиталовложений. *Финансы: теория и практика*. 2020;24;(3):118–131. DOI: 10.26794/2587–5671–2020–24–3–118–131

¹² Абдикеев Н. М., Богачев Ю. С., Лосев А. А., Мельничук М. В., Толкачев С. А., Тютюнник И. Г., Шаркова А. В. Конкурентоспособность социально-экономических систем в условиях цифровой трансформации российской экономики. М.: Прометей; 2019. 354 с.

будущем и потребует законодательного регулирования в области налогов, кредитно-денежных отношений, защиты прав потребителей и создания цифровой инфраструктуры.

7. Стимулирование развития малого и среднего бизнеса. Последствия пандемического кризиса отразились также на малом и среднем бизнесе. Многие предприниматели довольно пессимистично оценивают перспективы развития данной сферы. В связи с этим, наряду с предпринимаемыми мерами поддержки малого и среднего бизнеса в части реализации национальных проектов возрастает значение нефинансовых мер, стимулирующих деятельность частного сектора, среди которых улучшение делового и инвестиционного климата, совершенствование цифровизации государственного управления и документооборота, реализация дорожной карты по трансформации делового климата, консультационная поддержка.

Очевидно, что реализации перечисленных выше стратегических направлений развития российской экономики недостаточно для обеспечения ее эффективного функционирования.

8. Краткосрочное стимулирование спроса. С учетом текущих ограничений для активизации экономического роста было бы целесообразно рассмотреть возможность краткосрочного стимулирования спроса, прежде всего потребительского. Потребительский спрос остается, пожалуй, единственным фактором, способным в ограниченные сроки стимулировать ускорение темпов экономического роста и повышение уровня инвестиционной активности бизнеса.

В совокупности с действиями государства, в том числе в рамках национальных проектов, это позволит выйти из стагнационного режима развития. Для стимулирования потребительского спроса могут быть задействованы такие меры, как ограниченное повышение оплаты труда в отдельных сегментах бюджетного сектора, индексация пенсий, введение необлагаемого минимума по налогу на доходы физических лиц и т.д. Таким образом, повышение доходов выступает ключевым элементом устойчивого развития, влияющим на потребительский спрос.

Для повышения благосостояния населения необходимо реализовать комплекс мер: увеличение социальных пособий, реструктуризация задолженности по кредитам, отсрочка налоговых платежей, расширение кредитования расходов организаций на выплату заработной платы, использование накопленных средств на текущее потребление.

Вполне очевидно, что после окончания пандемии потребуются серьезный анализ возникших проблем в сфере здравоохранения и разработка стратегических мероприятий, направленных на поддержку национальной системы здравоохранения, медицинских учреждений и медицинских работников. Важно повышение роли государства в национальной системе здравоохранения в вопросах модернизации структуры здравоохранения, повышения качества подготовки медицинских кадров. Кроме того, необходимо сформировать ряд современных требований, с учетом запросов общества, которым должен соответствовать медицинский персонал. В долгосрочной перспективе это будет способствовать увеличению продолжительности жизни.

Таким образом, восстановление российской экономики возможно через реализацию ее стратегических направлений. Возрастание роли государственных инвестиций, в том числе в основной капитал, объясняется проблемой дефицита долгосрочных внутренних и внешних инвестиций в российскую экономику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Бекулова С.Р. Инвестиционный потенциал обрабатывающей промышленности. Финансы: теория и практика. 2019;23(4):24–42.
2. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Лосев А.А., Мельничук М. В., Толкачев С.А., Тютюнник И. Г., Шаркова А. В. Конкурентоспособность социально-экономических систем в условиях цифровой трансформации российской экономики. М.: Прометей; 2019. 354 с.

3. Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общей редакцией А.З. Бобылевой. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 639 с.

4. Асаул, А. Н. Финансовый кризис в России: причины и последствия / А.Н. Асаул // Экономическое возрождение России. – 2009. – № 2(20). – С. 3–7.

5. Бекетов, Н.В. Цикличность развития мировой экономики и финансовые кризисы / Н.В. Бекетов. – Текст: непосредственный

6. Верещагина В.В. Пандемия COVID-19: риски рецессии ведущей мировой экономики // Лучшая научно-исследовательская работа 2020 : сборник статей XXVI Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза. 2020. С. 21-25.

7. Клепач А.Н. Российская экономика: шок от коронавируса и перспективы восстановления // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. № 2. С. 72–87.

8. Кожумратова, А.К. Реализация государственной политики в экономической и социальной сферах в условиях пандемии COVID-19 / А. К. Кожумратова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16. – № 2. – С. 45-55. – DOI 10.22394/2071-2367-2021-16-2-45-55.

9. Миргалиева, А.А. Финансовая политика России в условиях рынка / А.А. Миргалиева, Г.М. Зарипова // Современные тенденции развития торговли и таможенного дела : Тезисы докладов и выступлений VII Международной научной конференции молодых ученых, Донецк, 17 ноября 2021 года / общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Головинова О.Н.. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 50-54. – EDN VVBBWY.

10. Порфирьев Б.Н. Перспективы экономического роста в России. Вестник Российской академии наук. 2020;90(3):243–250. DOI: 10/31857/S 0869587320030159

11. Селиверстов, Ю.И., Чижова, Е. Н. Западным санкциям Россия должна противопоставить импортозамещение и инновации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 5-3. – С. 442-449

12. Сорокин Д. Е. Политическая экономия технологической модернизации России. Экономическое возрождение России. 2020;(1):18–25.

13. Трачук А. В., Линдер Н. В. Влияние финансового капитала на трансформацию инновационного поведения промышленных компаний. Финансы: теория и практика. 2021;25(1):51–69.

14. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] - <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.Г. Григорян, Ю.И. Мирошниченко

г. Ульяновск, Россия

Ульяновский Государственный Университет

В процессе экономической глобализации создание и совершенствование политики в области конкуренции и законодательной системы особенно важно. Хотя конкурентное законодательство не является самым влиятельным фактором содействия экономическому развитию страны, оно может способствовать запрету различных действий, нарушающих принципы свободной конкуренции и, как следствие, препятствующих эффективному развитию экономики государства. В нашей статье рассматриваются особенности антимонопольного законодательства в Российской

Федерации и сотрудничества России с другими странами в области формирования конкурентного законодательства. Особое внимание уделяется взаимодействию со странами СНГ и Китаем - одним из главных партнеров нашей страны на международной арене. Также выдвигаются прогнозы по дальнейшему развитию российского законодательства в области конкуренции.

Ключевые слова: конкуренция, антимонопольное законодательство, международное сотрудничество, закон, конкурентная политика.

EXPERIENCE OF INTERNATIONAL COOPERATION OF RUSSIA IN THE FIELD OF FORMATION OF COMPETITION LEGISLATION

A.G. Grigoryan, J.I. Miroshnichenko

Ulyanovsk, Russia
Ulyanovsk State University

In the process of economic globalization, the creation and improvement of competition policy and the legislative system is especially important. Although competition law is not the most influential factor in promoting the economic development of a country, it can help to prohibit various actions that violate the principles of free competition and, as a result, hinder the economic development of the state. Our article examines the peculiarities of antimonopoly legislation in the Russian Federation and Russia's cooperation with other countries in the field of formation of competition legislation. Special attention is paid to cooperation with the CIS countries and China, one of our country's main partners in the international arena. Forecasts are also put forward for the further development of Russian competition legislation.

Keywords: competition, antimonopoly legislation, international cooperation, law, competition policy.

По мере углубления процесса экономических преобразований в России становится очевидным, что для укрепления своей экономической мощи и достижения устойчивого экономического роста государству требуется создать и постоянно совершенствовать необходимую правовую и институциональную инфраструктуру в области регулирования конкуренции, которая позволит строго запретить все, наносящие вред механизму, виды ограничительной конкуренции. На сегодняшний день регулирование вопросов конкуренции сталкивается с новыми вызовами и проблемами, в связи с чем возникает потребность в комплексном многостороннем подходе к формированию норм в области конкурентного законодательства с использованием международного опыта.

После более чем десятилетнего законодательного процесса в России сформировалась антимонопольная правовая система, которая на сегодняшний день базируется на ст. 34 Конституции РФ, законах «О защите конкуренции», «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг», «О защите прав потребителей», «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», «О рекламе» и других.

Основное содержание российского антимонопольного законодательства включает в себя следующие аспекты:

1. Запрет на злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Данный фактор подразумевает полный запрет на доминирование крупного хозяйствующего субъекта, который способен ограничить конкуренцию и нанести ущерб интересам других хозяйствующих субъектов или потребителей. При этом критическим показателем для оценки доминирования компании на рынке является доля рынка в 65%. Если рыночная доля предприятия превышает данное значение, и предприятие не может доказать, что оно не занимает лидирующее положение на рынке, предприятие будет считаться доминирующим.

2. Административная монополия.

Этот аспект подразумевает злоупотребление властью административными органами с целью вмешательства в рыночную конкуренцию. Стоит заметить, что благодаря активной разработке новых способов регулирования, призванных пресечь ограничивающие конкуренцию действия (бездействия) административных органов власти, количество нарушений в данной области снизилось. Так, например, ФАС в 2018 году выдало 2234 предупреждения о нарушениях, а к 2022 году их количество сократилось до 1092.

3. Соглашение об ограничении конкуренции.

Соглашения об ограничении конкуренции являются одним из основных положений российского законодательства в области регулирования конкуренции. Российское антимонопольное законодательство запрещает горизонтальные и вертикальные соглашения, направленные на ограничение конкуренции. Статья 6 Закона предусматривает, что любое соглашение или совместные действия, достигнутые между хозяйствующими субъектами, которые совместно занимают более 35% доли рынка и конкурируют друг с другом, будут запрещены в соответствии с законом в случае, если действия данных организаций могут нанести ущерб принципам свободной конкуренции.

4. Экстерриториальное применение.

Вопрос об экстерриториальном применении антимонопольного законодательства обычно относится к вопросу о национальной юрисдикции национального антимонопольного законодательства, когда действия иностранного предприятия, расположенного за пределами его собственной территории, вызвали неблагоприятные последствия и ущерб порядку конкуренции на соответствующем рынке его собственной страны. В условиях сегодняшней все более ожесточенной международной конкуренции и непрерывной интеграции глобальной экономики невозможно полностью игнорировать или исключать экстерриториальное применение законодательства о конкуренции.

5. Недобросовестная конкуренция.

Под недобросовестной конкуренцией подразумеваются действия организаций, которые конкурируют в определенном секторе экономики и применяют для получения личной выгоды способы и методы, противоречащие действующим нормативным актам, моральным и этическим нормам, а также принципам справедливости и честности, и которые могут причинить ущерб предприятиям-конкурентам. Согласно докладу о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2022 год количество нарушений за последние 5 лет снизилось. Так, с 253 выявленных нарушений за 2019 год количество снизилось до 177 за 2022 год.

В настоящее время Россия активно развивает внутренний контроль в сфере антимонопольной политики. Так, например, по отчётам ФАС только за последние три года выросло вдвое количество согласованных актов об комплаенсе. Однако в условиях современного динамично развивающегося рынка немалое внимание уделяется также международному антимонопольному сотрудничеству России, которое происходит как с развитыми странами, так и со странами транзита.

В рамках сотрудничества с Европейским союзом Россия в 2011 году подписала «Меморандум о взаимопонимании в области конкуренции», который стал первым официальным документом, подписанным с ЕС в сфере антимонопольного законодательства. 23 декабря 1993 года двенадцать стран СНГ подписали договор «О проведении согласованной антимонопольной политики», в соответствии с которым был создан Межгосударственный совет по антимонопольной политике. В 1996 году между Россией, Беларусью, Казахстаном и Кыргызстаном был подписан «Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях», который также содержит положения, касающиеся координации политики в области конкуренции [6].

Особое внимание стоит уделить отношениям Китая и России, которые уже добились определенных успехов в ходе сотрудничества по вопросам совершенствования конкурентной политики [5].

История сотрудничества вышеупомянутых стран в сфере конкуренции началась в 1996 году после визита Бориса Ельцина в Китай. 25 апреля 1996 года было подписано «Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области борьбы с недобросовестной конкуренцией и антимонопольной политики». В соответствии с положениями настоящего соглашения Китай и Россия осуществляют двусторонние обмены и сотрудничество в области борьбы с недобросовестной конкуренцией, антимонопольного регулирования, защиты прав и интересов потребителей и надзора за рекламой.

В нынешнее время сотрудничество Китая и России в сфере формирования антимонопольного законодательства только растёт. Одним из последних подписанных документов в этой области является «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере антимонопольного правоприменения и конкурентной политики» от 4 февраля 2022 года.

В данном соглашении обозначаются направления сотрудничества, права и обязательства сторон соглашения, а также способы реагирования на неправомерные действия со стороны предприятий стран-участниц, а также третьих лиц, которые потенциально могут воздействовать на уровень конкуренции.

Также стоит отметить, что в июле 2023 года на базе Посольства Китая в Москве была организована встреча с представителями китайского бизнеса, ведущими предпринимательскую деятельность на территории России. В ходе данного мероприятия были разъяснены полномочия Федеральной антимонопольной службы России, а также особенности российского антимонопольного и рекламного законодательства и требования к зарубежному инвестированию [3].

Кроме того, российские специалисты посетили X Международный форум по справедливой конкурентной политике, который состоялся с 10 по 15 сентября 2023 года в Нанкине. Основными вопросами, вынесенными на обсуждение, стали единый национальный рынок, честная конкуренция и возможности дальнейшего сотрудничества обеих стран в сфере антимонопольного регулирования [4].

По нашим прогнозам, по мере развития экономики в будущем Россия будет формировать политику в области конкуренции главным образом в соответствии со своими национальными условиями, основываясь на фактической ситуации собственного экономического развития. Что касается международного сотрудничества в области конкурентной политики, Россия продолжит расширять и укреплять его с другими странами мира по таким направлениям, как проведение антимонопольных исследований, обмен информацией и персоналом, а также техническая поддержка.

Подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний день политика России в области конкуренции непрерывно развивается и в контексте международного сотрудничества в основном опирается на правовую базу и организационную структуру развитых стран с рыночной экономикой. Конкурентная политика страны должна формироваться в соответствии с международными стандартами и с активным применением опыта международного сотрудничества, однако она должна при этом учитывать взаимосвязь между национальными интересами и международной практикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пахомова, Н.В. Конкурентная политика и развитие антимонопольного регулирования в России / Н.В. Пахомова, Е.А. Некрасова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2013. – № 3. – С. 25-36.
2. Смагина, А.Ю. Развитие системы антимонопольного законодательства в России / А. Ю. Смагина // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 3(8). – С. 103-110.
3. ФАС: деятельность антимонопольных регуляторов России и КНР направлена на развитие конкуренции и создание справедливой рыночной среды / Федеральная Антимонопольная Служба. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/32766>

4. Директор центра БРИКС выступил на X международном форуме по справедливой конкуренции в Нанкине / BRICS Competition. – Режим доступа: <https://bricscompetition.org/ru/ournews/director-of-the-brics-centre-spoke-at-the-10th-china-fair-competition-policy-international-forum>

5. Россия и Китай поступательно развивают сотрудничество в области антимонопольного регулирования / Федеральная Антимонопольная Служба. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/28430>

6. Соглашения о сотрудничестве / Федеральная Антимонопольная Служба. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/pages/international-partnership/soglasheniya-o-sotrudnichestve/>

ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ТОРГОВЛИ РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

А.Н. Доценко, Е.В. Токар, Чжан Лу

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Онлайн-торговля превратилась в неотъемлемую часть мировой экономики. В настоящее время экономический эффект от использования технологий электронной коммерции является положительным и имеет положительную динамику роста. На современном этапе общественного развития эта сфера деятельности является неотъемлемой частью человеческой жизни. Электронная торговля имеет массу преимуществ, которые приводят к снижению цен на услуги и товары. В свою очередь это способствует повышению объемов онлайн-торговли. В статье рассмотрена ретроспектива и перспектива роста электронной торговли в мировом хозяйстве. Посредством использования статистических и прогнозных данных выявлены основные лидеры рынка электронной коммерции в страновом разрезе по состоянию на текущий момент и на ближайшую перспективу. Выделены объем рынка и темпы роста интернет-торговли в России, основные ее проблемы и предложены мероприятия, направленные на развитие электронной торговли в современных экономических условиях. Рассмотрены ключевые факторы роста онлайн-торговли в современных условиях мирового хозяйства.

Ключевые слова: мировая экономика, международная торговля, электронная торговля, онлайн-торговля, интернет-торговля, маркетплейсы

ELECTRONIC COMMERCE AS AN INTEGRAL PART OF THE WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL TRADE

A.N. Dotsenko, E.V. Tokar, Zhang Lu

Belgorod, Russia

Belgorod State National
Research University

Online trading has become an integral part of the global economy. Currently, the economic effect of using e-commerce technologies is positive and has positive growth dynamics. At the present stage of social development, this field of activity is an integral part of human life. E-commerce has a lot of advantages that lead to lower prices for services and goods. In turn, this contributes to an increase in the volume of online trading. The article examines the retrospective and the prospects for the growth of electronic commerce in the world economy. Through the use of statistical and forecast data, the main leaders of the e-commerce market in the country context

have been identified as of the current moment and in the near future. The volume of the market and the growth rate of e-commerce in Russia, its main problems are highlighted and measures aimed at the development of e-commerce in modern economic conditions are proposed. The key factors of online trade growth in modern conditions of the world economy are considered.

Keywords: world economy, international trade, electronic commerce, online commerce, online commerce, marketplaces

К числу методов международной торговли, под которыми следует понимать способ осуществления торгового обмена между участниками торговой операции или торговой сделки, относится электронный метод.

Электронный метод международной торговли обязан своим появлением и все более широким распространением Интернета. Его основными достоинствами являются значительная экономия времени и средств на этапе предконтрактной работы, а также возможность глобального доступа к потенциальным рынкам. [7].

Под электронной торговлей подразумевается деятельность экономических субъектов, связанная с реализацией коммерческих операций с использованием электронных средств обмена информацией [6].

В сравнении с традиционным электронный обмен данными в Интернете является более эффективным, причем как по скорости прохождения, так и по себестоимости. Благодаря ему пользователи могут обмениваться данными, осуществлять финансовые расчеты и заключать сделки в онлайн-режиме. Субъектами таких отношений могут выступать физические и юридические лица, финансовые структуры, товаропроизводители, поставщики и потребители (покупатели) услуг и товаров [6].

Электронная торговля (онлайн-торговля) превратилась в неотъемлемую часть мировой экономики и международной торговли. Электронная коммерция (e-commerce) давно стала неотъемлемой частью нашей жизни. После мирового локдауна в 2020 г., вызванного распространением COVID-19, эта отрасль получила самый сильный импульс развития.

Согласно данным аналитического издания Insider Intelligence, к 2025 г. объём розничных продаж электронной коммерции во всём мире может вырасти на 50%, до 7,3 трлн долл., и составит 24,5% общего объёма розничных продаж. Для сравнения, итоги 2021 г.: 4,9 трлн долл. и 19,6% (рис. 1).

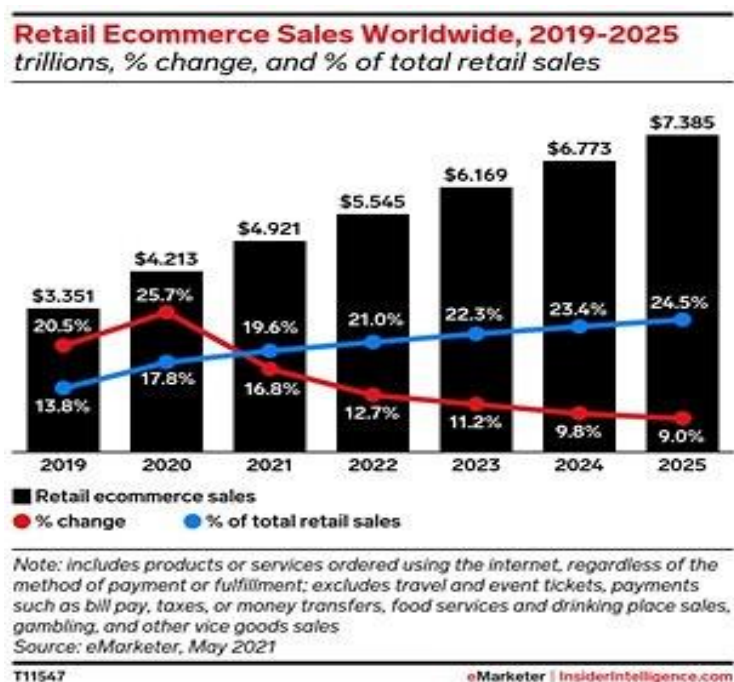

Рис. 1 – Рост объёма онлайн-продаж в мире.

Источник: [7]

На долю десяти стран с крупнейшими объёмами рынков e-commerce приходится 88,6% всего мирового объёма этой отрасли. При этом на тройку лидеров (Китай, США и Великобританию) — около 75,9% (рис. 2).

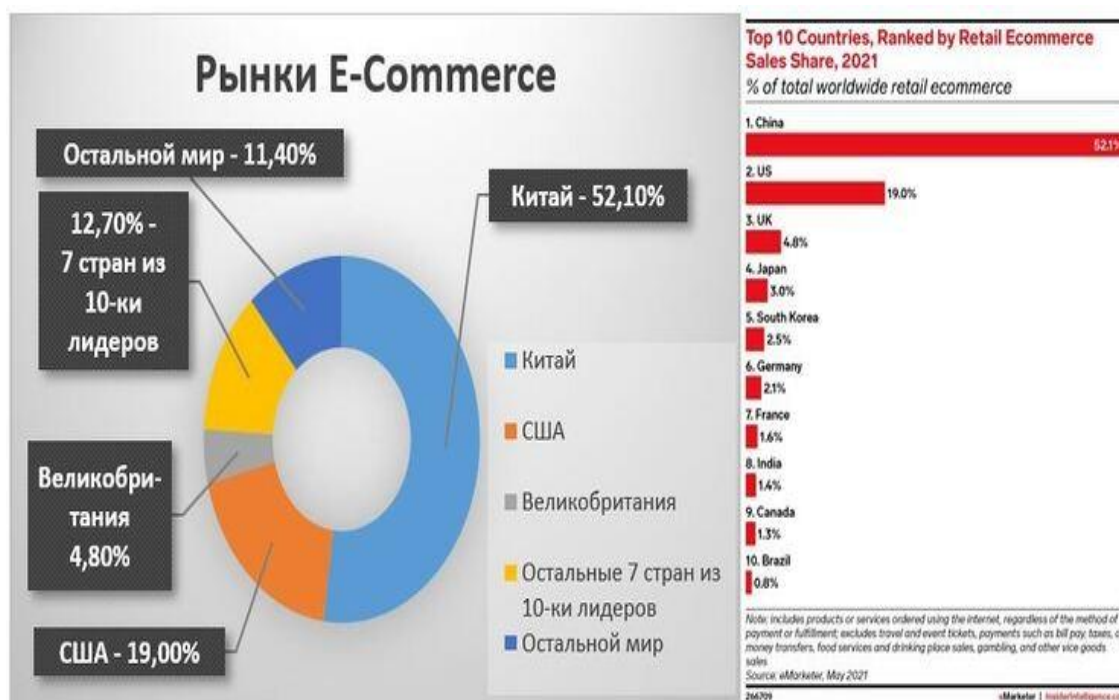

Рис. 2 – Рейтинг стран по доле розничных продаж электронной коммерции в общем объёме розничной электронной торговли по всему миру

Источник: [7]

В развитии e-commerce важную роль играют маркетплейсы, как по отдельным странам, так и во всём мире.

Маркетплейс – торговая онлайн-площадка/платформа, выступающая посредником между продавцом и покупателем. Преимущества таких платформ заключаются в широком выборе товаров, быстрой логистике, удобстве выбора и возврата, наличии программ лояльности.

Согласно статистическим данным аналитического агентства Digital Commerce 360, в 2021 г. объём покупок на 100 крупнейших мировых онлайн-площадках (49 из которых находятся в США) составил около 3,23 трлн долл., что равняется 65% объёма мирового рынка e-commerce. При этом за 2021 г. валовые продажи товаров через маркетплейсы выросли на 18%.

Два российских маркетплейса также вошли в этот рейтинг. Wildberries занимает 17 место в мире со 154,5 млн посещений в месяц, а Ozon (OZON) – 26 место с 88,9 млн ежемесячных посещений (рис. 3).

Мировым лидером онлайн-торговли является Китай. Крупнейший по объёму рынок e-commerce, который оценивается в 2,56 трлн долл., находится в Поднебесной. О сохранении и увеличении лидирующих позиций Китая в сфере глобальной электронной торговли свидетельствует высокий темп роста экономики КНР за последние несколько лет, а также экспертные прогнозы в отношении их сохранения и дальнейшего роста.

В 2021 г. около 24,5% общего объёма розничных продаж в Китае пришлось на онлайн-сектор. Хотя этот показатель незначительно снизился по сравнению с 2020 г. (24,9%), китайский рынок e-commerce остаётся одним из самых быстроразвивающихся рынков в мире. С 2014 г. сегмент розничных онлайн-продаж вырос более чем вдвое.

Китайские власти уделяют этому сектору большое внимание. По оценкам китайских экономистов, уже к 2025 г. объём рынка электронной торговли в стране может вырасти до 4 трлн долл. Именно такие показатели были включены в пятилетний план развития Китая.

The world's top online marketplaces

#	Type	Name	Region/Country	Product Category	Visits/month
1		Amazon	Global	General	5.2B
2		eBay	Global	General	1.7B
3		Mercado Libre	Latin America	General	683.9M
4		Rakuten	Japan	General	575.8M
5		AliExpress	Global	General	534.4M
6		Shopee	Southeast Asia	General	457.9M
7		Walmart.com	USA	General	410.3M
8		Etsy	Global	Arts, Crafts & Gifts	391.8M
9		Taobao	China	General	329.4M
10		Pinduoduo	China	General	241.5M
11		Trendyol	Turkey	General	206.2M
12		Allegro	Poland	General	190.2M
13		Target.com	USA	General	182.2M
14		Wayfair	North America, Europe	Homewares	179.1M
15		JD.com	China	General	178.8M
16		Flipkart	India	General	176.9M
17		Wildberries	Russia	General	154.5M
18		Tokopedia	Indonesia	General	140.1M
19		Lazada	Southeast Asia	General	137.6M
20		Zalando	Europe	Fashion	134.8M

Рис. 3 – Самые популярные маркетплейсы в мире (согласно количеству ежемесячных посещений). Источник: similarweb.com

Такому росту способствует огромный потенциал онлайн-пользователей внутри страны (более 600 млн человек) и активное развитие международной онлайн-торговли через такие интернет-площадки, как Alibaba Group, JD.com и более мелкие платформы.

Самыми популярными китайскими компаниями e-commerce (маркетплейсами) у российских участников рынка являются:

- Alibaba Group (BABA) – одна из самых известных и крупных китайских технологических компаний, владеющих и управляющих торговыми онлайн-площадками (e-commerce).

- JD.com (JD) – главный конкурент Alibaba Group. Компания тоже специализируется на онлайн-торговле и электронной коммерции. Vipshop (VIPS) – компания, которая специализируется на онлайн-торговле брендовыми товарами со скидкой. По масштабам бизнеса она уступает первым двум компаниям из списка, однако российские участники рынка активно торговали её акциями в 2020–2021 гг.

Согласно оценкам разных экспертов, объём рынка e-commerce в США по итогам 2021г. составил от 870 до 930 млрд долл., увеличившись по сравнению с 2020 г. на 14,2%.

По оценкам аналитиков, рост электронной торговли на американском рынке после снятия ковидных ограничений может замедлиться. Так, в 2021 г. он уже упал в два раза, до 14,2%, по сравнению с показателями в 2020 г. (31,8%).

Средневзвешенный рост онлайн-продаж в США с 2014 по 2019 г. составил 14,2%.

Самыми популярными американскими компаниями e-commerce (маркетплейсами) у российских участников рынка являются:

- Amazon (AMZN) – технологический гигант, крупнейший мировой маркетплейс, на который приходится около 43% всей электронной коммерции в США.

- eBay (EBAY) — международная торговая компания, которая предоставляет услуги в сфере интернет-аукционов и онлайн-магазинов. Вторая по популярности платформа для онлайн-продаж в мире.

- Walmart (WMT) — с 2016 г. компания активно развивает платформы электронной коммерции walmart.com. и mwalmart.com. Начав свою историю с небольшого дисконтного магазина в середине прошлого века, сегодня Walmart укрепляет своё присутствие в сфере электронной коммерции. По оценкам аналитиков, уже в ближайшем будущем компания сможет составить серьёзную конкуренцию Amazon.

В 2022 году объем рынка розничной интернет-торговли в России составил 5,7 трлн рублей и 2,8 млрд заказов. Темпы роста количества заказов +65%. 2022 год вошел в тройку лучших годов российского рынка eCommerce по динамике числа заказов. Объем рынка в рублях вырос на 38%. Темпы роста интернет-торговли в 2022 году ожидаемо ниже темпов роста в 2021 году и чуть ниже прогнозных. Основная причина – уход с рынка значительной части премиального (и средний+) сегмента (рис. 4).

В 2023 году политическая ситуация в мире продолжает влиять на онлайн-торговлю. Согласно прогнозам, мировая инфляция снизит объемы покупок, замедлив темпы развития электронной коммерции. В России на рост e-commerce также повлияет общее снижение доходов населения.

В качестве основного фактора роста сектора онлайн-торговли выступает устойчивый приток новых пользователей сети Интернет, в основном, пользователей мобильного интернета (планшетов, смартфонов) [9]. Также необходимо учитывать общую мировую тенденцию цифровизации общества в целях минимизации затрат на любых операциях и транзакциях, если они могут быть переведены в глобальную сеть.

Специалисты компании eMarketer прогнозируют, что в ближайшей перспективе произойдет существенный рост числа покупок, в том числе благодаря усилившейся ценовой конкуренции между рыночными игроками. Это обусловлено тем, что у онлайн-потребителей есть возможность сравнить цены разных продавцов (в том числе, в формате маркетплейса), что выступает в качестве драйвера для проведения регулярных и частых акций как традиционными, так и электронными ритейлерами [9].

3 / Онлайн-продажи в России, 2012-2022

60

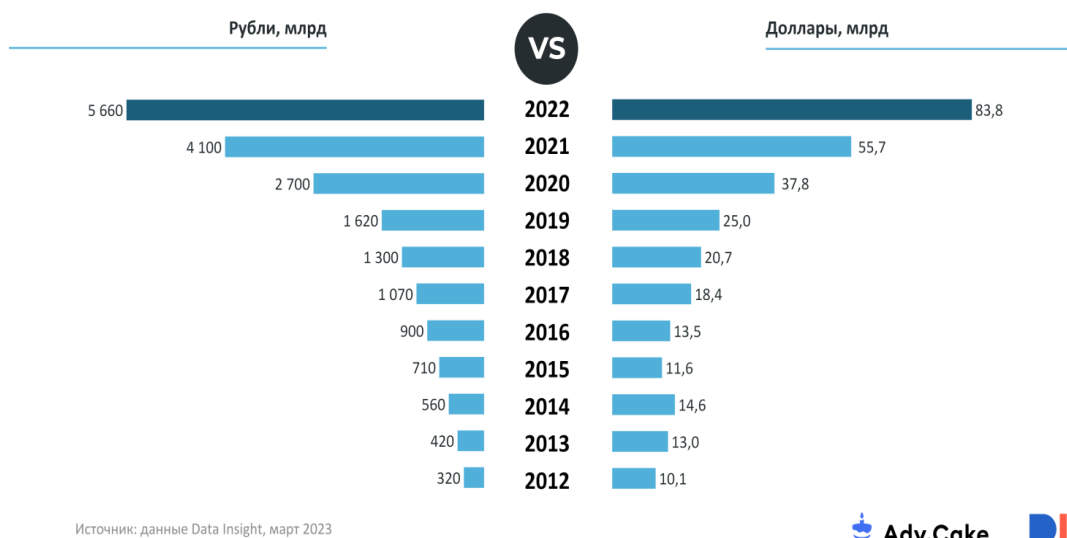

Рис.4 – Онлайн-продажи в России за 2012-2022 годы

Источник: [4]

Развитие и расширение онлайн-торговли приводит к более стремительной глобализации и ускорению информационного обмена. Вместе с тем развитие интернет-торговли – одна из основных мировых тенденций развития экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский ; отв. ред.: Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. – Москва : ИМЭМО РАН, 2022. – 130 с.
2. Доценко А.Н. Состояние и тенденции развития внешней торговли России в современных экономических условиях // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики: сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов и молодых ученых (Белгород , 28 апреля 2022 г.) / Под науч.ред. д-ра пед. Наук, проф. Е.Н. Камышанченко, к-та экон. Наук, доц. Н.П. Шалыгиной. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2022. – С. 150-156
3. Как растут российские маркетплейсы на фоне санкций и ухода иностранных игроков/ Электронный ресурс URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/review-ecommerce-rus-2022/>
4. Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2022/ Электронный ресурс URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2022
5. Основы внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации : учебное пособие [Текст] / С. Рязанцев / под общ. ред. С. Н. Блудова, А. В. Журова, А. Н. Кусков, Ж. А. Попова, Э. А. Русецкая, О. В. Тахумова, М. Ф. Ткаченко, Е. В. Филимонова, О. Н. Чувилова. – М. : КноРус, 2018. – 204 с.
6. Токарь Е.В., Гашо И.А., Фирсова А.А. Развитие внешней торговли как одно из направлений обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 5(72). – С. 37-49.
7. Статистические данные исследовательского агентства «e-Marketer» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://emarketer.com/> (дата обращения: 10.09.2023)
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.09.2023)
9. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/folder/507> (дата обращения: 19.09.2023)

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

А.И. Жиленко

Науч. рук.: Ваганова О.В.

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

В данной статье рассматриваются способы обеспечения экономической безопасности государства, которые необходимо применять для развития более устойчивой экономической системы России. Так же в статье говорится о взаимосвязи экономической и национальной безопасности.

Ключевые слова: государство, экономическая безопасность, способы, национальная безопасность.

WAYS TO ENSURE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

A.I. Zhilenko

Scientific supervisor: O.V. Vaganova

Belgorod, Russia

Belgorod State national research university

This article discusses ways to ensure the economic security of the state, which must be applied for the development of a more stable economic system of Russia. The article also talks about the relationship between economic and national security.

Keywords: *state, economic security, methods, national security.*

Реализация эффективных методов и стратегий обеспечения экономической безопасности является высокоактуальной задачей для государств в условиях современной глобализации и увеличивающихся экономических рисков. В данной статье особое внимание уделяется России, являющейся одной из ведущих мировых экономических держав. Государство сталкивается с различными вызовами и угрозами в сфере экономики, поэтому оно прибегает к разработке и реализации эффективных стратегий обеспечения экономической безопасности. Понимание экономической безопасности как одной из наиболее важных составляющих безопасности государства является необходимым, для успешного управления и развития государственной экономики.

В настоящее время диверсификация экономики является одним из ключевых механизмов обеспечения экономической стабильности Российской Федерации. Правительство активно сосредоточено на укреплении и развитии несырьевых секторов, а также на создании условий для роста инновационной инфраструктуры и поддержки технологических стартапов и малого бизнеса.

Кроме того, относительно важное значение имеет разработка и реализация эффективной экспортно-импортной политики, а также поиск новых возможностей для привлечения инвестиций. Все эти меры направлены на обеспечение устойчивого и стабильного экономического роста страны, а также на повышение ее конкурентоспособности на международном рынке.

Еще одним важным фактором, обеспечивающим экономическую безопасность, является повышение кадрового потенциала. Российская Федерация активно взаимодействует в направлении улучшения системы подготовки квалифицированных сотрудников, повышения уровня профессионального образования и развития системы дополнительного обучения. В частности, особое внимание уделяется развитию специализаций в области инженерии и техники, а также обеспечению доступа к высококачественному образованию в регионах страны. Эти действия направлены на укрепление и развитие потенциала кадров, которые играют ключевую роль в обеспечении экономической стабильности и роста страны.

Кроме того, важным фактором обеспечения экономической безопасности является эффективное управление финансовыми ресурсами. Это включает в себя направление инвестиций в приоритетные отрасли экономики, контроль за расходованием бюджетных средств и контроль за финансовыми операциями.

Также необходимо обеспечить социальную стабильность и справедливость в обществе. Защита интересов людей, улучшение условий труда, борьба с бедностью и социальным неравенством способствуют созданию благоприятной экономической среды.

Важным аспектом обеспечения экономической безопасности является также сотрудничество с другими странами и международными организациями. Это позволяет развивать торговые отношения, привлекать иностранные инвестиции, участвовать в международных рынках и распределять риски.

В обеспечении устойчивости финансовой системы и банковского сектора национальной экономики ключевую роль играют надежное финансовое регулирование, эффективный контроль над платежными системами и эффективные методы борьбы с финансовыми мошенничествами. Эти меры позволяют стране обеспечить стабильность и надежность денежных потоков, а также минимизировать угрозы финансовых сбоев и риски для экономической безопасности.

Создание социальной справедливости и снижение уровня неравенства в обществе становятся важным аспектом национальной безопасности. Именно отсутствие социальной стабильности и высокая социальная дифференциация могут вызвать социальные конфликты и представлять серьезные угрозы для экономической безопасности страны.

Главным образом, обеспечение экономической безопасности является неотъемлемой составляющей национальной безопасности и существенно влияет на стабильное развитие страны. Для достижения этой цели требуется комплексный подход, включающий различные стратегии, механизмы и методы, направленные на защиту экономических интересов государства и создание благоприятной экономической среды для устойчивого развития. Только так можно обеспечить долгосрочную эффективность национальной экономики и минимизировать угрозы, которые могут возникнуть в процессе ее функционирования.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности страны требует комплексного подхода и включает различные аспекты, такие как стабильность экономического окружения, диверсификация экономики, эффективное управление финансовыми ресурсами, социальная стабильность и сотрудничество с другими странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдийский, В.И. Национальная и региональная экономическая безопасность России. Учебное пособие / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко, Н.Г. Синявский. – М.: ИНФРА-М, 2022. - 364 с.
2. Вертакова Ю.В., Выделение приоритетов инновационного развития региона на основе интегральной оценки/ Вертакова Ю.В., Ваганова О.В. // Регион: системы, экономика, управление. 2012. № 1 (16). С. 85-89. 13.
3. Ваганова О.В., Производственный менеджмент / Ваганова О.В., Волкова А.А., Иваненко М.Г., Королькова Д.И., Леонтьев Е.Д., Вертакова Ю.В., Стрябкова Е.А // Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 "Экономика", 38.03.02 "Менеджмент" / Белгород, 2019
4. Ваганова О.В. Финансовые механизмы обеспечения интенсификации инновационного производства //Корпоративные финансы. 2010. Т. 4. № 3 (15). С. 73-78.
5. Формирование финансово-кредитной модели в условиях развития цифровизации и интеграции экономик стран ЕАЭС. Талимова Л.А., Кучукова Н.К., Гуковская А.А., Черникина Е.В., Шманёв С.В., Гайнуллина Н.Р., Морковкин Д.Е., Незамайкин В.Н., Осиповская А.В., Архипова Н.И., Седова О.Л., Збировская Е.П., Виноградова Е.К., Кисаров И.В., Тишин И.В., Долгов Я.В., Хотинская Г.И., Лихачева О.Н., Сетченкова Л.А., Сангинова Л.Д. и др. Караганда, 2021.
6. Ваганова О.В. Состояние и проблематика инновационного развития экономики/Ваганова О.В. // Экономические науки в России и за рубежом. 2019. № 31. С. 20-57
7. Ваганова О.В. Влияние экономических санкций на инновационное развитие России / Ваганова О.В. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2019. № 1. С. 21.

СОСТОЯНИЕ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В РОССИИ

Е.С. Кадыкова, В.С. Петрова

г. Нижневартовск, Россия

Нижневартовский государственный университет

В статье рассматриваются и анализируются статистические данные добычи полезных ископаемых в России и ее регионах. Авторы уделяют внимание динамике финансирования геологоразведочных работ, объемам добычи и запасам полезных ископаемых в России и ее регионах, а также анализу структуры ВВП регионов по отраслям. В работе рассмотрены крупнейшие добывающие предприятия и даны рекомендации по сохранению уровня добычи полезных ископаемых в стране и регионах и сдерживанию падения экономик других отраслей

Ключевые слова: анализ; статистика; добыча; полезные ископаемые; запасы; финансирование; предприятия; уровень добычи

STATE OF MINERAL MINING IN RUSSIA

E.S. Kadykova, V.S. Petrova

Nizhnevartovsk, Russia

Nizhnevartovsk State University

The article discusses and analyzes the statistical data of mining in Russia and its regions. The authors pay attention to the dynamics of financing exploration, the volume of production and reserves of minerals in Russia and its regions, as well as the analysis of the structure of the GDP of the regions by industry. The paper examines the largest mining enterprises and provides recommendations for maintaining the level of mining in the country and regions and curbing the decline of the economies of other industries

Keywords: analysis; statistics; extraction; minerals; reserves; financing; enterprises; production level

Добыча полезных ископаемых – это изъятие из недр минеральных образований, которые могут быть непосредственно использованы или из которых могут быть извлечены полезные компоненты или минералы, используемые в производственной и иной деятельности [1, с. 161].

На сегодняшний день на территории Российской Федерации работает 24 крупных добывающих предприятия, среди которых: ПАО «АК «Алроса», АО «Атомредметзолото», ОАО «Евразруда», ПАО «Мечел», ГК «Русская платина» и др. [2]. По данным Федеральной службы государственной статистики, за январь-май 2021г. среди крупных и средних промышленных предприятий в добывающих отраслях функционировало почти 38,9% убыточных организаций от их общей численности [3]. Связано это с падением спроса на энергоносители и другие полезные ископаемые, которое привело к сокращению объемов добычи, из-за чего ухудшилось финансовое состояние предприятий.

Российская Федерация занимает первое место в мире по запасам газа, второе место в мире по запасам угля (17% мировых запасов) [4] и шестое место в мире по запасам жидких углеводородов, а так же является третьим крупнейшим производителем и вторым крупнейшим экспортером благодаря размерам и уровню развития отечественной сырьевой базы. С 2017 года крупнейшим производителем сырой нефти и конденсата в мире являются США. В 2019 году они впервые заняли первую позицию по добыче сырой нефти и сохранили ее в 2020 году. [5].

Месторождения России содержат примерно 1/3 мировых запасов нефти и газа, 28% – железных руд, 12% – угля и значительную часть запасов цветных и редких металлов.

Ежегодно из недр России извлекается примерно 8-12% нефти, 27-30% газа, 5-8% угля, 8-10% железных руд, 22-25% кобальта и никеля, а также довольно немалая часть других редких металлов, золота, серебра, платины, алмазов, калийных солей от всего объема полезных ископаемых в мире и, по данным Правительства Российской Федерации на 2021 год, в стоимостном выражении приносит более 10% ВВП России [4] (рисунок 1).

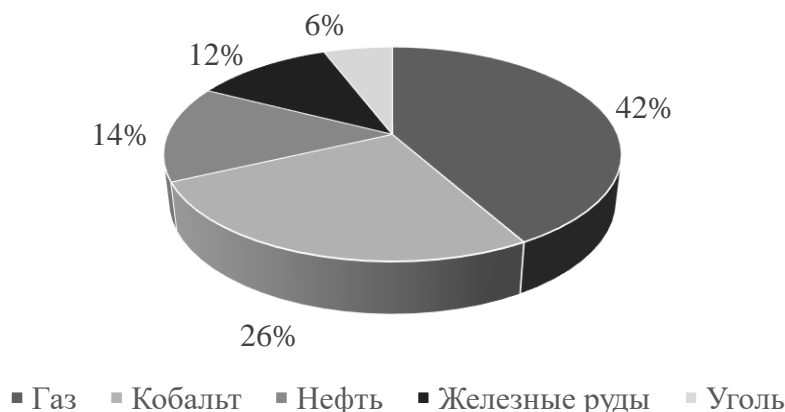

Рис. 1 – Количество ежегодной добычи полезных ископаемых из недр России в процентном соотношении

Промышленное производство в сентябре 2022 года снизилось на 3,1% к сентябрю 2021 года. По сравнению с августом 2022 года рост составил 0,5%. В целом за девять месяцев 2022 года промышленное производство увеличилось на 0,4% по сравнению с январем-сентябрем 2021 года (рисунок 2).

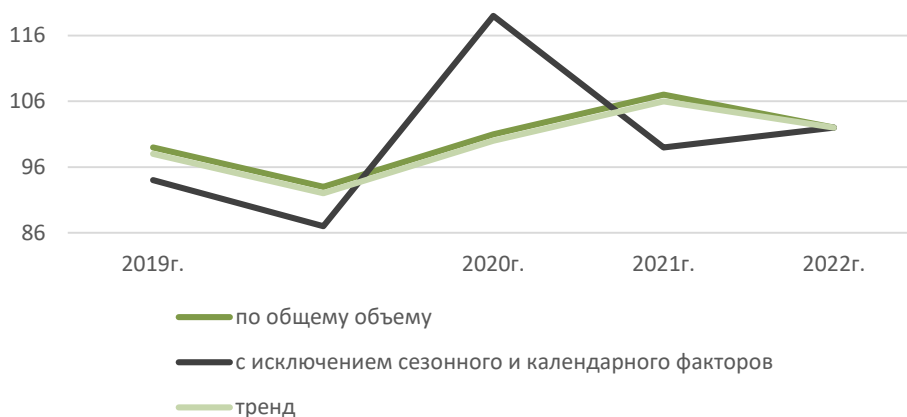

Рис. 2 – Индекс промышленного производства

Добыча полезных ископаемых снизилась на -1,8% по сравнению с сентябрем 2021 года и на -1,1% по сравнению с августом 2022 года. В частности, добыча нефти и газа в сентябре 2022 года сократилась на -2,2% к сентябрю 2021 года, и на -1,9% к августу 2022 года. Добыча нерудных ископаемых – на -1,8% к сентябрю 2021 года и -5,5% к августу 2022 года, добыча металлических руд – на -6,5% и на -4,3% соответственно [3].

В 2022 году на выполнение геологоразведочных работ на твердые полезные ископаемые (ТПИ) в рамках ГП «ВИПР» из средств федерального бюджета было выделено 4 млрд. руб., в том числе 2,6 млрд руб. на углеводородное сырье и 1,4 млрд. руб. на твердые полезные ископаемые. Геологоразведочные работы на подземные воды – 199,3 млн. руб., геологоразведочное изучение в Антарктиде, на архипелаге Шпинцберг и на континентальном шельфе – 300,0 млн.руб., техническое перевооружение основных средств

федеральных государственных бюджетных учреждений, используемых для геологоразведочных работ – 1,0 млрд. руб. и др. Порядка 75% объемов работ было сосредоточено на территории Дальневосточного (55%) и Сибирского (20%) федеральных округов, доля работ в пределах Арктической зоны Российской Федерации составила 21% от общего объема бюджетного финансирования. Кроме того, работы проводились на таких приоритетных территориях, как Северо-Кавказский федеральный округ и Иркутская область, доля финансирования которых составила 3% и 7% соответственно [5].

Динамика финансирования геологоразведочных работ на твердые полезные ископаемые за счет всех источников финансирования в 2018-2022 гг. и прогноз на 2023 год отражена на рисунке 3.

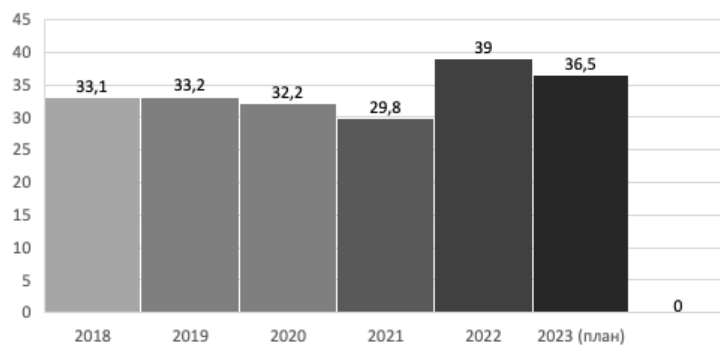

Рис. 3 – Динамика финансирования геологоразведочных работ на твердые полезные ископаемые в 2018-2022гг., млрд. руб.

Существенную долю по добыче и переработке полезных ископаемых в России занимают Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ, далее проанализируем объемы добычи и запасов каждого региона по отдельности.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – является довольно развитым субъектом, в котором добывается значительное количество ресурсов различного рода. На территории округа расположено множество месторождений, в том числе Самотлорское месторождение, которое входит в десятку крупнейших месторождений нефти в мире. Помимо нефти на территории округа добывают железные руды, свинец, медь, цинк, золото, каменный уголь, строительный песок, глину и множество других полезных ископаемых. Экономика региона достаточно сильно зависит от добычи полезных ископаемых, поэтому приоритетной задачей Правительства автономного округа является создание условий для достижения стабильного роста и развития экономики за счет ее модернизации и перехода к цифровизации и инновационному развитию через повышение производительности труда и создание новых высокооплачиваемых рабочих мест. Добычу нефти и газа осуществляют 47 предприятий, из которых 29 входят в состав вертикально-интегрированных нефтяных компаний, 18 – независимых компаний – следует из отчета Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа-Югры [6].

Существенная доля углеводородного потенциала недр округа связана с нефтью: начальные суммарные ресурсы углеводородов по видам нефтегазового сырья распределены следующим образом: нефть – 80,5%, свободный газ – 11,4%, растворенный газ – 7,4%, конденсат – 0,7%. Добыча нефти в автономном округе началась в 1964 году и уже в 1978 году доля округа в нефтедобыче России достигла 50% [5]. На рисунке 4 можно увидеть, что добыча полезных ископаемых составляет более 71% валового регионального продукта ХМАО.

Рис. 4 – Структура валового регионального продукта по ХМАО, %

Лидеры по объему добычи нефти: ОАО «НК "Роснефть"», ОАО «ЛУКОЙЛ», добывающие 80,8 процента всей нефти в автономном округе. Крупнейшие нефтяные компании по итогам отчетного периода увеличили добычу нефти на месторождениях им. А.М. Московцева и "Приобское месторождение"; ПАО «Русснефть» увеличило добычу нефти в Тагринском районе на 86 тысяч тонн. На территории Югры действуют 6 НПЗ, на которых перерабатывается более 1 млн. т нефти, а также 9 газоперерабатывающих предприятий, которые перерабатывают около 5,1 миллиарда кубических метров попутного газа в год. Основная доля переработки нефти (84,5 процента) приходится на ОАО «ННПЗ» и ОАО «Северно-Вартовский НПЗ». Попутный нефтяной газ – на ОАО «Нижневартовские ГПК» (по состоянию на 2020 год), а также попутного газа – на ОАО «Нефтехимик Белозерский ГПК» (по данным на 2021 год) [5].

Ямало-Ненецкий автономный округ обладает богатыми запасами полезных ископаемых, топлива, энергии и других природных ресурсов. Основой промышленного производства в автономном округе является добыча углеводородного сырья – газа, нефти и газового конденсата. Автономный округ обладает уникальной ресурсной базой углеводородного сырья. Уникальные месторождения углеводородов исторически обеспечили Ямальскому району роль крупнейшего поставщика углеводородного сырья не только на внутренний рынок, но и на рынки Восточной и Западной Европы. Ежегодно здесь добывается более 80% российского газа, или пятая часть мировой добычи. Доля Ямала в добыче нефти и газового конденсата составляет около 8% от общероссийской. Отрасли, связанные с добычей и переработкой углеводородного сырья, обеспечивают более 94% валовой промышленной продукции и около 90% бюджетных поступлений в бюджет Ямальского района. На рисунке 5 можно увидеть, что добыча полезных ископаемых составляет более 70% валового регионального продукта ЯНАО [5].

В последние годы регион стал известен как место реализации крупных инвестиционных проектов, а так же как центр газо- и нефтедобычи. На долю автономного округа приходится 18% мировых доказанных запасов газа, 65% общероссийских запасов, а так же 2% и 18% запасов нефти и конденсата соответственно. На территории автономного округа открыто 236 месторождений углеводородов, из которых 89 находятся в разработке, а на 147 месторождениях ведутся геологоразведочные работы. Основная добыча углеводородов ведется в Надым-Плутасском нефтегазоносном районе, в который входят такие гигантские месторождения, как Медвежье, Уренгойское и Ямбургское.

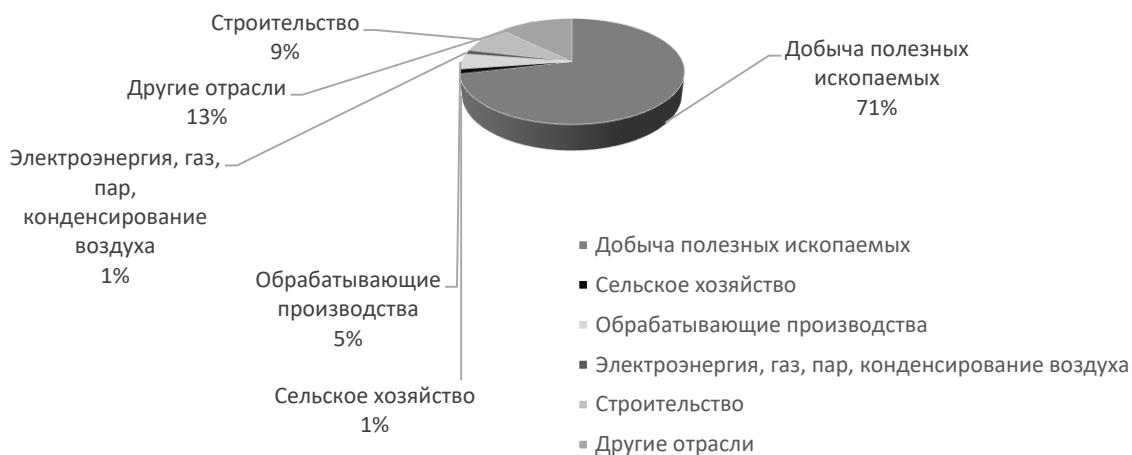

Рис. 5 – Структура валового регионального продукта по ЯНАО, %

На территории региона действует 6 предприятий нефтегазоперерабатывающей отрасли: 2 предприятия, перерабатывающие газовый конденсат: филиал завода по подготовке конденсата к транспорту ООО «Газпром переработка» и ООО «НОВАТЭК-Пуровский ЗПК»; 3 предприятия, перерабатывающие попутный нефтяной газ: «Губкинский ГПЗ», «Муравленковский ГПЗ» и «Вынгапуровский ГПЗ» – филиалы ОАО «СибурТюменьГаз»; одно предприятие, перерабатывающее нефть – ООО «Пурнефтепереработка». Продукция предприятий нефтегазоперерабатывающей отрасли занимает более 95% в объеме обрабатывающих отраслей [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что Россия и рассмотренные выше регионы имеют большой потенциал для развития горнодобывающей промышленности. Для этого, помимо горнодобывающей промышленности, необходимо развивать такие отрасли, как сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Это связано с тем, что на долю горнодобывающей промышленности в настоящее время приходится более 70% валового регионального продукта всех рассматриваемых регионов, и без горнодобывающей промышленности другие отрасли не смогут остановить падение экономики. Поддержание уровня и объема добычи полезных ископаемых в стране и регионах путем систематического анализа подъемов и спадов в горнодобывающей отрасли, своевременного решения проблем и минимизации существующих и возникающих рисков и угроз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минина Н.Н. Влияние разведки и добычи полезных ископаемых на окружающую среду / Н.Н. Минина // Общество с ограниченной ответственностью «Манускрипт». – 2023. – С. 161-166 (дата обращения: 01.10.2023).
2. Добывающие предприятия России: список и отраслевые направления. URL: <https://fb-ru.turbopages.org/turbo/fb.ru/s/article/296805/gornodobyivayuschie-predpriyatiya-rossii-spisok-i-otraslevyie-napravleniya/> (дата обращения: 06.10.2023).
3. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 06.10.2023).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.12.2021 г. №2358. URL: <http://government.ru/docs/all/138341/> (дата обращения: 07.10.2023).
5. Федеральное агентство по недропользованию. URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/data/Files/File/7992.pdf/> (дата обращения: 10.10.2023).
6. Отчет губернатора Ханты-Мансийского автономного округа-Югры о результатах деятельности Правительства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры за 2022 год. URL: https://www.dumahmao.ru/ai_fill/File/Meeting/07_soz/13/gubernator_2022.pdf (дата обращения: 11.10.2023).

ПРИМЕНЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ АНАЛИТИКИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ И ФИНАНСАМИ

А.А. Косач, Е.А. Салтанаева

г. Казань, Россия

Казанский государственный энергетический университет

В статье изучается цифровизация финансовой сферы. Большое место в работе занимает изучение цифровизации финансовой аналитики. Рассматриваются инструменты, используемые финансовыми аналитиками. Главное внимание обращается на возможности улучшения сферы финансовой аналитики благодаря внедрению цифровых инструментов и создания современных систем по работе с данными. В заключении кратко разбираются инструменты цифровизации, которые позволят улучшить сферу финансовой аналитики.

Ключевые слова: *цифровая трансформация, искусственный интеллект, финансовая система, финансовая аналитика.*

APPLICATION OF FINANCIAL ANALYTICS FOR RISK AND FINANCIAL MANAGEMENT

A.A. Kosach, E.A. Saltanaeva,

Kazan, Russia

Kazan State Power Engineering University

The article explores the digitalization of the financial industry. The study of digitalization of financial analytics occupies a large place in the paper. The tools used by financial analysts are considered. The main attention is paid to the possibilities of improving the sphere of financial analytics through the introduction of digital tools and the creation of modern systems for working with data. It concludes with a brief discussion of the digitalization tools that will improve the financial analytics industry.

Keywords: *digital transformation, artificial intelligence, financial system, financial analytics.*

Цифровая трансформация в Российской Федерации играет важную роль в экономике. Большинство государственных и муниципальных услуг уже переведены в цифровой формат. Также построены долгосрочные планы по развитию.

Важным вопросом цифровизации является финансовая система [1]. Создание программного обеспечения для проведения финансовой аналитики является одним из главных трендов в этой области. Целью является создание удобной системы, способной сделать цифровые финансовые услуги более эффективными для всех субъектов рынка и экономики Российской Федерации.

Изучение и исследование финансовой системы представлено в научном сообществе в большом количестве направлений. Цифровизация же финансовой системы чаще всего направлена на изучение взаимодействия пользователей с финансовыми услугами и продуктами различных организаций. Изучение и разработка продуктов для финансовой аналитики происходит чаще всего локально в самих компаниях, не затрагивая потребностей массовых пользователей [2].

Аналитика финансовых продуктов может помочь компаниям и предпринимателям опираться на исследования при принятии решений по инвестированию, разработке бизнес-стратегий и управлению финансами [3]. Цифровизация финансовой аналитики позволяет улучшить качество анализа и повысить точность прогнозов, а также значительно ускорить

процесс принятия решений, быстро и точно анализировать большие объемы данных и прогнозировать будущее состояние рынка. Для экономистов и финансовых сотрудников быстро реагировать на изменения на рынке особенно важно в условиях быстро меняющейся экономической ситуации и неопределенности [4].

Основные инструменты, для финансового анализа, применяемые аналитиками в данный момент:

- Microsoft Excel [5];
- SQL;
- Python.

Данные инструменты применяются для выполнения вычислений и являются основой для проведения финансовой аналитики. Также, в работе используются инструменты для создания презентаций, графиков и схем, чтобы визуализировать полученные данные. Цифровизация финансовой аналитики позволит значительно ускорить процесс принятия решений, быстро и точно анализировать большие объемы данных и прогнозировать будущее состояние рынка. Данный процесс является необходимым условием для эффективного управления финансами в современном мире.

На данный момент, цифровизация сервисов склоняется в сторону создания экосистем различных продуктов. К сожалению, чаще всего, из-за этого готовые продукты становятся «тяжеловесными», нуждаются в постоянных обновлениях и предъявляют высокие требования к используемому программному обеспечению. Например, пользователи существующих программ для финансовой аналитики отмечают низкую скорость работы продукта, в связи с необходимостью системы быть постоянно подключенной к сети интернет и обрабатывать данные в режиме реального времени.

Способствовать улучшению данной ситуации могут следующие инструменты:

1. Искусственный интеллект – использование искусственного интеллекта и машинного обучения способствует автоматическому поиску закономерностей в данных. Использование большого количества различных источников данных позволяет получать более полную картину рынка [6];

2. Офлайн-инструменты – использование технологий, позволяющих программному обеспечению выполнять расчеты без подключения к сети Интернет [7];

3. Мобильные приложения или web-сервисы, адаптированные к мобильным устройствам – данные инструменты позволяют быстро анализировать необходимую информацию, не используя компьютер или ноутбук.

Программное обеспечение для финансовой аналитики позволяет автоматизировать многие процессы. Большой объем данных, исследуемых в программном обеспечении, позволяет проводить глубокий анализ и получать более точные прогнозы. Это позволяет сократить время, затрачиваемое на анализ данных, и повысить эффективность работы. Исходя из этого, более приоритетным вектором развития можно считать внедрение искусственного интеллекта и машинного обучения в финансовую сферу. Ведь использование указанных инструментов способствует автоматическому поиску закономерностей в большом количестве данных. Также, возможность использования различных источников данных позволяет получать более полную картину рынка и предоставлять более точные и полезные прогнозы.

Таким образом, цифровизация финансовой аналитики является важным шагом в развитии экономики Российской Федерации. Использование современных инструментов и технологий позволяет улучшить качество анализа и принимать более обоснованные решения. Однако, необходимо учитывать технические ограничения и требования к программному обеспечению, чтобы созданные продукты были доступны и эффективны для всех субъектов рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марамыгин М.С., Чернова Г.В., Решетникова Л.Г. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности //Управленец. – 2019. – Т. 10. – №. 3. – С. 70-82.
2. Журавлев Н. А. Цифровизация финансовой аналитики на примере компании ПАО «Газпром». – 2023.
3. Ниязбекова Ш. У., Иванова О.С. Развитие fintech и big data в финансовой сфере: особенности, проблемы, возможности //Вестник Московского университета имени СЮ Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2020. – №. 1 (32). – С. 30-36.
4. Дружиловская Т.Ю., Добролюбов Н. А. Современные проблемы учета финансовых инструментов организаций //Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2017. – №. 13 (421). – С. 2-12.
5. Салтанаева Е.А., Эшлиоглу Р.И., Логинова И.М. Изучение пакета MICROSOFT EXCEL как первой ступени использования анализа данных для инженерных специальностей //Научно-технический вестник Поволжья. 2023. № 5. С. 155-157
6. Черкашина Л.В. Искусственный интеллект как инструмент финансовой аналитики //Учетно-аналитические инструменты исследования экономики региона. – 2020. – С. 625-628.
7. Перова А.Е. Программные инструменты бизнес-аналитика //Аналитические технологии в социальной сфере: теория и практика. – 2021. – С. 134.
8. Бочарова Т.А., Исаенкова Н.Н. Систематизация финансовой аналитики компаний: идентификация систем, механизмов и процессов управления финансами; управление структурой капитала //Экономический анализ: теория и практика. – 2007. – №. 9. – С. 20-27.

РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГОВОГО КОНТРОЛЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

С.А. Кучерявенко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье рассматривается применение на практике продуктового подхода в рамках проведения маркетингового контроля по материалам НИУ «БелГУ». Представлены результаты мониторинга удовлетворенности потребителей и анализа маркетинговой среды образовательной организации за 2010-2022 гг. на примере группы респондентов «аспиранты/молодые ученые». Произведена попытка оценки эффективности внедрения продуктового подхода в маркетинговом контроле, предложены базовые направления для мониторинга удовлетворенности потребителей с учетом специфики образовательного рынка. Статья является продолжением исследований автора в области формирования методологии организации стратегической маркетинговой деятельности университетов на основе концепции маркетингового контроля.

Ключевые слова: маркетинговый контроль, маркетинговая деятельность, продуктивный подход, образовательные организации высшего образования, маркетинг

DEVELOPMENT OF MARKETING CONTROL IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

S.A. Kucheryavenko
Belgorod, Russia
Belgorod State National
Research University

The article discusses the practical application of the product approach in the framework of marketing control based on the materials of the National Research University "BelSU". The results of monitoring consumer satisfaction and analyzing the marketing environment of an educational organization for 2010-2022 are presented on the example of a group of respondents "graduate students/young scientists". An attempt is made to assess the effectiveness of the introduction of a product approach in marketing control, basic directions for monitoring consumer satisfaction are proposed, taking into account the specifics of the educational market. The article is a continuation of the author's research in the field of formation of the methodology of the organization of strategic marketing activities of universities based on the concept of marketing control.

Keywords: marketing control, marketing activity, product approach, educational organizations of higher education, marketing

В коммерческих организациях маркетинговый контроль достаточно давно используется, однако во многих образовательных организациях высшего образования только в текущий период он стал активно развиваться. Преимущественно это развитие связано с внедрением в практику управления в университете принципов продуктового подхода.

В рамках применения продуктового подхода при проведении маркетингового контроля основной базовой категорией является потребитель, его потребности и ожидания. Анализ образовательного рынка позволил выявить следующие основные категории потребителей: обучающиеся, молодые ученые, преподаватели, сотрудники, родители, выпускники, слушатели ДПО. Одним из эффективных инструментов, применяемых на практике в рамках маркетингового контроля является мониторинг удовлетворенности потребителей университета. Результаты данного мониторинга позволяют ежегодно разрабатывать мероприятия, направленные на повышение удовлетворенности потребителей, а также учитываются при актуализации маркетинговой стратегии университета. Одна из таких лучших практик реализации продуктового подхода в рамках маркетингового контроля представлена материалами НИУ «БелГУ» за последние 13 лет по группе респондентов «аспиранты/молодые ученые».

Анализ показателей удовлетворенности молодых ученых обеспеченностью учебно-методической и учебной литературой представлен на рисунке 1. Несмотря на улучшение показателей за исследуемые 13 лет (удовлетворенность с 2010 года увеличилась почти в два раза), в 2022 году уровень удовлетворенности аспирантов незначительно снизился.

Рис. 1 – Анализ удовлетворенности обеспеченностью учебно-методической и учебной литературой

Картина удовлетворенности аспирантов доступностью библиотек схожа с обеспеченностью учебно-методической и учебной литературой (Рис. 2). Несмотря на положительную динамику в целом за анализируемый период, показатели за 2022 год также незначительно снизились. Причиной этого снижения может служить использование дистанционного формата обучения в отдельные периоды обучения и отсутствие доступности библиотеки в ежедневном формате.

Рис. 2 – Анализ удовлетворенности доступностью библиотек

Однако удаленный доступ к электронным источникам информации находится на высоком уровне – 83,9% (Рис. 3). Важно также отметить, что рекордно низкая за анализируемые годы доля (4,8%) молодых учёных в целом не удовлетворены доступом к электронным базам библиотеки.

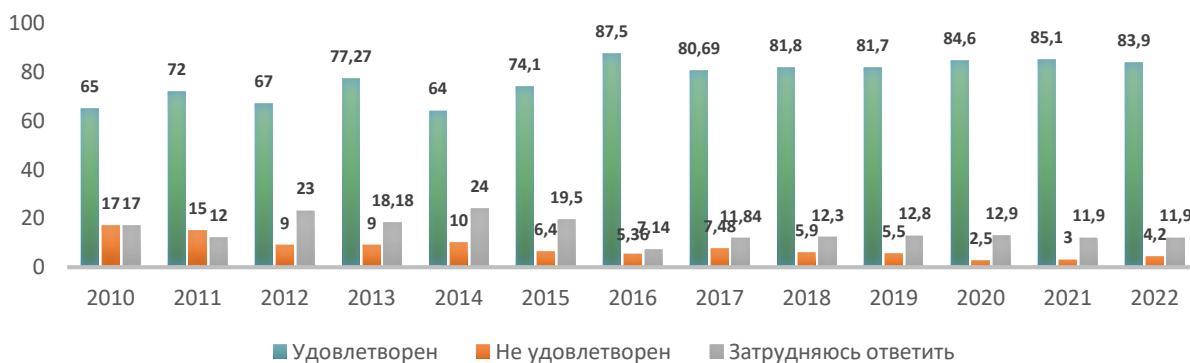

Рис. 3 – Анализ удовлетворенности доступностью электронных источников информации

Удовлетворенность возможностями научно-исследовательских лабораторий для проведения собственных научных исследований оценивается молодыми учеными в 78,4% и находится на данном уровне в течение 3-х последних лет (Рис. 4).

Рис. 4 – Анализ удовлетворенности материально-техническими возможностями проведения собственных научных исследований

Главным достижением в вопросе «Удовлетворенность возможностями апробации и внедрения результатов Вашей научной деятельности» является значительный рост количества аспирантов, удовлетворенных этим показателем с 2010 года (38% - 2010 год, 73,5% – 2022 год) (Рис. 5).

Рис. 5 – Анализ удовлетворенности возможностями апробации и внедрения результатов Вашей научной деятельности

Показатель удовлетворенности возможностями регистрации и охраны интеллектуальных прав молодых ученых университета идет в связке с предыдущими двумя показателями (Рис. 6). За анализируемый период результаты схожи, так к 2022 году удалось более чем вдвое сократить число ответивших «не удовлетворен» (с 53% в 2010 году до 20,3% в 2022 году).

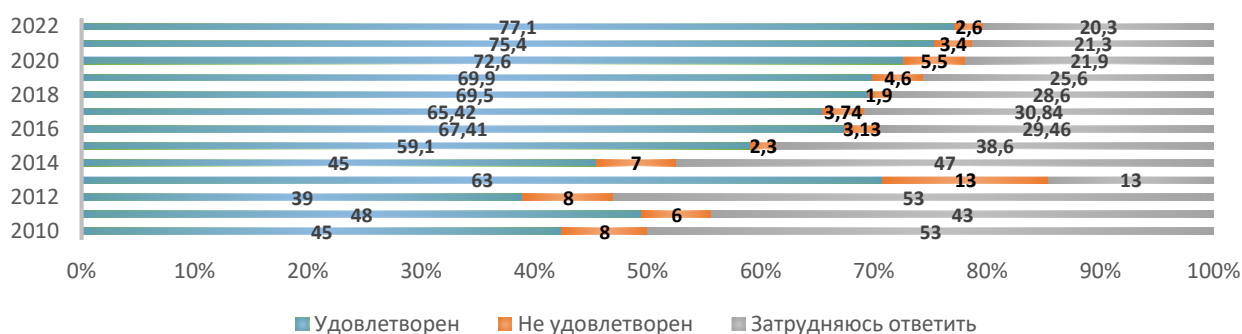

Рис. 6 – Анализ удовлетворенности возможностями регистрации и охраны Ваших интеллектуальных прав

Уровень удовлетворенности молодых ученых возможностями получения методической консультации в 2022 году составляет 83,5%, что говорит о качестве взаимодействия научного коллектива с сообществом ученых вуза (Рис. 7). Доля неудовлетворенных этим показателем незначительно уменьшилась по сравнению с прошлым годом.

Рис. 7 – Анализ удовлетворенности возможностями получить методическую консультацию по организации собственного научного исследования

В 2022 году по сравнению с 2010 годом значительно улучшилась ситуация с возможностью пройти стажировку в ведущих университетах, 70% молодых ученых удовлетворены этим показателем (Рис. 8). Вместе с этим, значительно сократилось количество аспирантов неудовлетворенных возможностями стажировок в ведущих научно-образовательных центрах (с 22% до 6,5%).

Рис. 8 – Анализ удовлетворенности возможностями стажировок в ведущих научно-образовательных центрах

Уровень удовлетворенности аспирантов отношением преподавателей на кафедре, за которой они закреплены, стабильно находится на высоком уровне и в 2022 году составляет 89,4% (Рис. 9).

Рис. 9 – Анализ удовлетворенности отношением преподавателей

Также молодые ученые высоко оценивают качество взаимоотношений с научным руководителем и дирекцией института, кафедры (Рис. 10). За исключением 2013 года (68,18%) этот показатель на высоком уровне.

Рис. 10 – Анализ удовлетворенности отношением научного руководителя, администрации института

Подавляющее большинство молодых ученых (81,9%) довольны возможностью заниматься в спортивных секциях и творческих коллективах НИУ «БелГУ», а также их

режимом работы (Рис. 11). Анализ этого показателя в динамике за 13 лет, позволил выявить некоторую цикличность: в 2013 и 2019 годах снижение (до 61,18% и 74% соответственно), а затем снова повышение до 83,04% и 81,9% (в 2016 и 2022 годах соответственно).

Рис. 11 – Анализ удовлетворенности возможностями творческого самовыражения

Положительно оценивают аспиранты условия и качество питания, так в 2022 году более половины молодых ученых НИУ «БелГУ» удовлетворены качеством питания – 71% (Рис. 12).

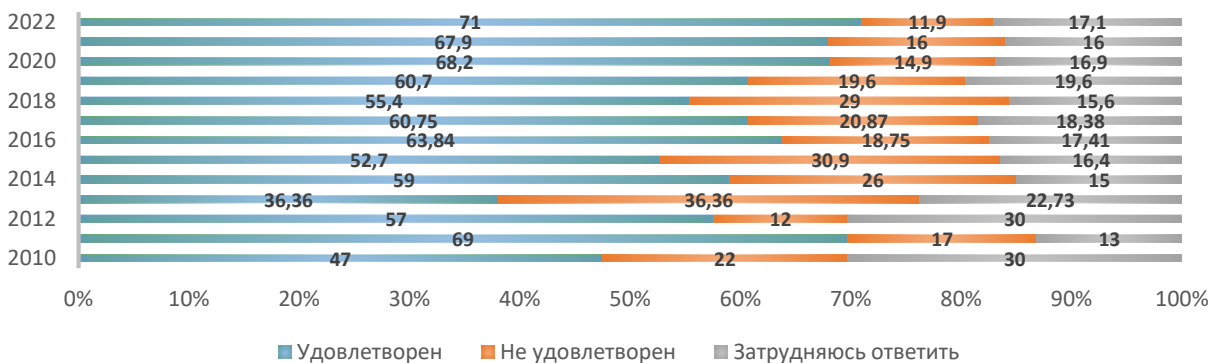

Рис. 12 – Анализ удовлетворенности условиями и качеством питания

Важно отметить имеющуюся возможность у аспирантов пользоваться услугами поликлиники, так в 2022 году удовлетворены этой возможностью 77,1% респондентов (Рис. 13). По сравнению с 2010 годом их доля значительно увеличилась (в 2,5 раза).

Рис. 13 – Анализ удовлетворенности возможностью получить качественную медицинскую помощь в случае необходимости

Таким образом, подводя итог можно отметить, что мониторинг удовлетворенности потребителей является важной частью маркетингового контроля за выполнением ожиданий потребителей. Практика внедрения продуктового подхода в НИУ «БелГУ» позволяет сделать вывод о возможности успешного применения в образовательных организациях высшего образования. Успешные преобразования в университете осуществляются, в том числе на основе результатов, полученных в ходе мониторинга удовлетворенности потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова, Н.В. Конкурентоспособность образовательной организации: к вопросу определения критериев развития на современном этапе / Н.В. Кузнецова // Управление организацией, бухгалтерский учет и экономический анализ: вопросы, проблемы и перспективы развития: материалы VI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Магнитогорск, 28–29 мая 2021 года / Под общей редакцией Н.В. Кузнецовой. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2021. – С. 78-84

2. Чернятин, С.В. Концепция маркетинга корпоративных образовательных услуг на основе оценки удовлетворенности потребителей / С.В. Чернятин // Экономические механизмы и управленческие технологии развития промышленности: сборник научных трудов Международного научно-технического симпозиума «Экономические механизмы и управленческие технологии развития промышленности» Международного Косыгинского Форума «Современные задачи инженерных наук», Москва, 29–30 октября 2019 года. Том Часть 1. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)", 2019. – С. 244-247.

3. Отчеты о результатах мониторинга удовлетворенности потребителей в сфере образовательных услуг за 2010-22 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://bsuedu.ru/bsu/info/officialdocs/sections.php?ID=160> (дата обращения 31.10.2023).

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТОВ ОБРАЗОВАНИЯ И БАЛЛЫ ЕГЭ АБИТУРИЕНТОВ

Я.Б. Лавриненко

г. Воронеж, Россия

Воронежский государственный технический университет

Статья исследует корреляцию между инновационной активностью университетов, баллами ЕГЭ абитуриентов и позицией университетов в рейтингах. Автор анализирует данные рейтингов Forbes, RAEX-100, Интерфакс-Инновации и ежегодного мониторинга показателей более 120 университетов за 2019-2022 гг. Основной фокус сделан на средних баллах ЕГЭ поступивших студентов. Исследование предполагает связь между баллами ЕГЭ и рейтингами университетов, а также инновационной активностью. Результаты показывают, что баллы ЕГЭ платников отражают не только уровень подготовки студентов и престижность ВУЗа, но и его инновационную активность.

Ключевые слова: инновационная активность, университеты, ЕГЭ, Интерфакс, RAEX-100, Forbes, рейтинги вузов.

INNOVATIVE ACTIVITY OF UNIVERSITIES AND USE SCORES OF APPLICANTS

Ya.B. Lavrinenko

Voronezh, Russia

Voronezh State Technical University

The article explores the correlation between the innovation activity of universities, the USE scores of applicants and the position of universities in the rankings. The author analyzes the data of the Forbes, RAEX-100, Interfax-Innovations ratings and the annual monitoring of the indicators

of more than 120 universities for 2019-2022. The main focus is on the average USE scores of incoming students. The study suggests a link between the USE scores and university rankings, as well as innovation activity. The results show that the USE scores of carpenters reflect the level of training of students and the prestige of the university.

Keywords: *innovation activity, universities, Unified State Exam, Interfax, RAEX-100, Forbes, university rankings.*

Эффективные университеты являются основой конкурентной экономики. Исследование [1] подчеркивает большую

отдачу от инвестиций государственных средств в университеты по сравнению с другими экономическими секторами. Производительность университетов выражается не только через качество образовательного процесса, но и через инновационную активность. Российские университеты оцениваются как на международном, так и на внутреннем уровне. Автор анализирует связь между набором показателей университетов и их позициями в российских рейтингах. В этом исследовании рассматривается "качество" входящих студентов на основе ЕГЭ и рейтинговых баллов российских университетов. Однако, подобными вопросами занимались и другие исследователи.

В работах [2, 3], основываясь на последующей успеваемости студентов во время обучения, было сделано заключение, что ЕГЭ являются адекватной оценкой "качества" будущих студентов, а также их будущих навыков. В работе [4] предложено ввести коэффициенты для различных предметов в общем агрегированном показателе в зависимости от выбранной специализации.

Многие ученые [4, 5] занимались вопросами улучшения эффективности и конкурентоспособности университетов. Их предложения включали развитие цифровизации, поддержку межуниверситетских связей с дружественными и нейтральными странами, реализацию государственных проектов и программ, улучшение коммерциализации научных идей, усовершенствование приемных кампаний для иностранных студентов. В другом исследовании [6], автор подчеркивал важность улучшения уровня знания иностранных языков среди преподавательского состава как фактора повышения качества образовательной и инновационной деятельности. Исследователи [7] пришли к выводу, что для университетов важно иметь узкую специализацию.

Целью данного исследования является изучение структуры рейтингов университетов: Forbes, RAEX-100 и Интерфакс-Инновации, определение корреляционных связей между рейтинговыми баллами университетов, их инновационной активностью и баллами ЕГЭ студентов, поступивших на первый курс.

Исследование проводилось на основе данных рейтингов Forbes [8], RAEX-100 [9], Интерфакс-Инновации [10] и ежегодного мониторинга показателей [11] более 120 университетов за 2019-2022 гг. Основными критериями были средние баллы ЕГЭ поступивших студентов: на бюджет, по целевому направлению, с оплатой обучения, а также усреднённый минимальный балл ЕГЭ. Использовались стандартные статистические подходы для определения корреляции. Исследование предполагает связь между баллами ЕГЭ и рейтингами университетов, а также инновационной активностью. Отдельное внимание уделено корреляции между баллами ЕГЭ платников и рейтингами университетов, подчеркивающей востребованность образования в данных учебных заведениях.

В ходе исследования анализировались средние баллы ЕГЭ абитуриентов с полной оплатой стоимости обучения в организациях высшего образования. Ведущие университеты с наибольшими средними баллами по ЕГЭ среди абитуриентов представлены в таблице 1.

Таблица 1

ТОП-10 университетов по баллам ЕГЭ среди абитуриентов с полной оплатой стоимости обучения

Университет	Средние баллы ЕГЭ абитуриентов-платников					
	2019	2020	2021	2022	2019-2022	Динамика за 2019-2022
Российская экономическая школа	90,30	90,10	90,00	90,70	90,28	0,40%
МФТИ	86,15	88,65	88,39	88,62	87,95	2,90%
ВШЭ	82,18	83,33	84,24	84,85	83,65	3,20%
Санкт-Петербургский государственный университет	80,00	80,77	79,36	79,44	79,89	-0,70%
МИФИ	75,74	79,4	77,64	79,69	78,12	5,20%
Московский государственный университет технологий и управления	72,32	76,26	84,41	78,9	77,97	9,10%
ИТМО	75,29	77,11	77,60	78,82	77,21	4,70%
Новосибирский государственный университет	74,12	75,92	76,85	76,61	75,88	3,40%
Московский государственный университет	74,99	76,92	75,77	75,67	75,84	0,90%
Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет	75,28	74,28	75,05	75,55	75,04	0,40%
Средние баллы по 125 организациями высшего образования	55,55	56,06	57,27	57,44	56,58	3,40%

Источник: составлено автором на основе данных [10, 11]

С 2019 по 2022 гг. средний балл ЕГЭ платников в 125 ВУЗах вырос на 3,4%. Российская экономическая школа имеет самый высокий средний балл (90,28), но рост минимальный (0,4%). Наибольший рост балла (9,1%) у МГУТУ. У СПбГУ наблюдается снижение балла на 0,7%. Баллы ЕГЭ платников отражают уровень подготовки студентов и престижность ВУЗа.

В исследовании бенчмарком инновационной активности будут являться баллы в рейтингах Интерфакс-Инновации-100, Forbes, RAEX-100. Ведущие университеты согласно рейтингу Интерфакс-Инновации представлены в таблице 2.

Таблица 2

ТОП-10 организаций высшего образования по баллам рейтинга Интерфакс-Инновации

Университет	Интерфакс-Инновации. ТОП-100	Forbes	RAEX-100
МФТИ	1000	68,9	4,651
МИФИ	895	49,3	4,541
МИСИС	874	39,1	4,002
Московский государственный университет	813	74,5	4,761
Томский политехнический университет	790	36,3	4,151
Томский государственный университет	770	32,4	3,993
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	673	38,4	4,206
ИТМО	673	47,8	4,048
ВШЭ	661	82,1	4,514

Источник: составлено автором на основе данных [8, 9, 11]

Согласно рейтингам, МФТИ является наиболее инновационным университетом, ВШЭ – самым прибыльным, а МГУ предоставляет наиболее качественное образование. В ТОП-10 также входят МИФИ, МИСИС, ТПУ, ТГУ, СПбПУ, ИТМО. Все они демонстрируют высокие показатели по всем рейтингам, что говорит об их образовательной эффективности и финансовой устойчивости. Результат корреляционного анализа представлен в таблице 3.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа между баллами в российских и международных рейтингах и показателями ЕГЭ абитуриентов университетов

Показатель	Средний балл ЕГЭ бюджетников	Средний балл ЕГЭ целевиков	Средний балл ЕГЭ платников	Усредненный минимальный балл ЕГЭ студентов
Forbes				
ТОП-100	0,578	0,214	0,672	0,575
ТОП-25	0,602	0,179	0,612	0,451
Среднее ТОП-100 за 2019-2022 гг.	0,548	0,205	0,600	0,553
RAEX-100				
ТОП-100	0,609	0,566	0,701	0,571
ТОП-25	0,670	0,674	0,732	0,590
Среднее ТОП-100 за 2019-2022 гг.	0,645	0,606	0,728	0,632
Интерфакс-Инновации.ТОП-100				
ТОП-100	0,461	0,446	0,587	0,570
ТОП-25	0,675	0,645	0,696	0,670
Среднее ТОП-100 за 2020-2022 гг.	0,495	0,481	0,620	0,609

Источник: разработано автором на основе данных [8, 9, 10, 11]

На основе данных корреляционного анализа можно сделать следующие выводы. Существует значительная положительная корреляция между средним баллом ЕГЭ бюджетников и местом университета в рейтингах Forbes, RAEX-100 и Интерфакс-Инновации. Это подтверждает, что университеты с высокими показателями в рейтингах привлекают студентов с высокими баллами ЕГЭ. Средний балл ЕГЭ целевиков также коррелирует с рейтингами университетов, однако эта связь не такая сильная, как у бюджетников. Это может быть связано с тем, что целевое поступление часто осуществляется по специально выделенным квотам, и баллы ЕГЭ не являются единственным критерием отбора.

Сильная положительная корреляция наблюдается между средним баллом ЕГЭ платников и рейтингами университетов. Это говорит о том, что даже платное образование в высокорейтинговых университетах привлекает студентов с высокими баллами ЕГЭ. Усредненный минимальный балл ЕГЭ студентов также демонстрирует положительную корреляцию с рейтингами университетов, что подтверждает общую тенденцию: чем выше рейтинг университета, тем выше баллы ЕГЭ его студентов.

Исследование подтверждает гипотезу о связи между баллами ЕГЭ и рейтингами университетов. Однако необходимо учесть, что корреляция не означает прямой причинно-следственной связи, и для более точного определения факторов, влияющих на рейтинги университетов, требуется дополнительное исследование.

В заключении данного исследования можно отметить, что эффективность университетов выражается не только через качество образовательного процесса, но и через инновационную активность. Была установлена связь между рейтингами университетов, их инновационной активностью и баллами ЕГЭ студентов, поступивших на первый курс.

Особенно важным оказалось влияние баллов ЕГЭ платников на рейтинги университетов, что подчеркивает востребованность образования в данных учебных заведениях.

Средний балл ЕГЭ платников сильно коррелирует с рейтингами университетов. Это может быть связано с тем, что студенты, которые готовы платить за обучение, обычно более мотивированы и стремятся поступить в престижные университеты. Усредненный минимальный балл ЕГЭ студентов также демонстрирует сильную связь с рейтингами университетов, что подтверждает, что высокие требования к баллам ЕГЭ являются одним из факторов, определяющих престижность университета

В целом, результаты исследования показывают, что рейтинги университетов в значительной степени отражают уровень подготовки абитуриентов и студентов. Это подтверждает важность рейтингов в системе высшего образования и их роль в выборе университета для поступления.

В заключение можно добавить, что данные свидетельствуют о том, что российские университеты привлекают студентов с высокими баллами ЕГЭ, и это влияет на их рейтинги. Однако для более полного понимания этой связи и определения других факторов, влияющих на рейтинги университетов, необходимо провести дополнительные исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корф В.П. Оценка конкурентоспособности ведущих российских университетов с использованием метода главных компонент // Бизнес-информатика. – 2014. – № 2(28). – С. 63-71.

2. Замков О.О. ЕГЭ и академические успехи студентов бакалавриата МИЭФ НИУ ВШЭ / Замков О.О., Пересецкий А.А. // Прикладная эконометрика. – 2013. – № 2(30). – С. 93-114.

3. Головешкин И.Д. Связь результатов ЕГЭ, интеллектуальных способностей и успеваемости в вузе / Головешкин И.Д., Дергачева У.К. // Психология XXI века: Психологические исследования и психологические технологии современности : Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2022. – С. 77-81.

4. Эбзеева Ю.Н. Повышение конкурентоспособности образования России на международном уровне / Эбзеева Ю.Н., Гишкаева Л.Н. // Logos et Praxis. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 62-72.

5. Гаранин М.А. Управление показателями университета на рынке образовательных услуг // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13, № 9. – С. 1699-1712.

6. Ефименко И.Н. Возможности иностранного языка для повышения эффективности деятельности профессорско-преподавательского состава вуза // Образование. Транспорт. Инновации. Строительство : Сборник материалов II Национальной научно-практической конференции, Омск, 18–19 апреля 2019 года. – Омск: Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), 2019. – С. 686-688.

7. Адонина Л.В. Влияние академической революции на вузы Российской Федерации в условиях развития глобальной экономики знаний / Адонина Л.В., Кокодей Т.А., Посная Е.А. // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – № 6(93). – С. 72-78.

8. Лучшие российские вузы 2022. Forbes. – Режим доступа: https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2023/

9. Рейтинг лучших вузов России. RAEX-100. – Режим доступа: https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2023/

10. Мониторинг-2022. Ежегодный мониторинг деятельности организаций высшего образования. – Режим доступа: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2022>

11. Рейтинг Интерфакс 2023. Интерфакс-Инновации. – Режим доступа: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?rating=8&year=2023&page=1>

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТОВ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Я.Б. Лавриненко

г. Воронеж, Россия

Воронежский государственный технический университет

О.С. Чемерис

г. Санкт-Петербург, Россия

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Статья анализирует взаимосвязь инновационной активности российских университетов и международного сотрудничества в условиях глобализации. Представлены данные о позициях российских университетов в международных рейтингах, обсуждается роль международного сотрудничества в инновационной деятельности университетов. Авторы подчеркивают необходимость активизации восточного направления сотрудничества и укрепления российско-китайского взаимодействия. Исследуются индикаторы инновационной деятельности, включая публикационную активность, уровень дохода из иностранных источников и численность иностранных научно-педагогических работников в вузах.

Ключевые слова: инновационная активность, университеты, международное сотрудничество, глобализация, российско-китайское взаимодействие.

INNOVATIVE ACTIVITY OF UNIVERSITIES AND INTERNATIONAL COOPERATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Ya.B. Lavrinenko

Voronezh, Russia

Voronezh State Technical University

O.S. Chemeris

St. Petersburg, Russia

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

The article analyzes the relationship between the innovative activity of Russian universities and international cooperation in the context of globalization. The data on the positions of Russian universities in international rankings are presented, the role of international cooperation in the innovation activities of universities is discussed. The authors emphasize the need to activate the eastern direction of cooperation and strengthen Russian-Chinese cooperation. The indicators of innovation activity, including publication activity, the level of income from foreign sources and the number of foreign research and teaching staff in universities are studied.

Keywords: innovation activity, universities, international cooperation, globalization, Russian-Chinese interaction.

Российская экономика находится в условиях жесточайшей конкуренции и внешнеэкономического давления. Даже, исключая введение беспрецедентных санкций в отношении России, то условия глобализации экономики мотивируют Россию к ускорению становления инновационной экономики. Основой любой инновационной экономики становятся институты инновационного развития. В большинстве инновационных экономик подобной базой являются университеты. Поэтому активизация инновационной деятельности в российских университетах становится актуальной задачей перед экономикой.

Университеты России имеют огромный потенциал для повышения своей инновационной активности. Однако согласно международному рейтингу THE [1] российские университеты не занимают высокие позиции в инновационной деятельности. Наивысшую позицию занимает Московский государственный университет, расположившись на 95 месте. Анализируя индекс Nature Index [2] ведущих международных и российских университетов, то можно сделать выводы о ведущей роли международного сотрудничества в успешности инновационной деятельности университета. Большинство американских университетов сотрудничают с учеными из Китая – 27,31%, а российские университеты – с учеными из США (22,7%), Китая (18,3%) и Германии (16,3%) [3].

Наложенные ограничения на российскую науку не позволяют в полной мере развивать международное сотрудничество с другой стороны, второе место в международном сотрудничестве занимают китайские ученые, которые входят в список дружественных стран. Следует активизировать именно восточное направление активизации инновационной деятельности.

Правительство России осознает важность [4] развития международного сотрудничества, поддерживая проекты исследовательских лабораторий мирового уровня, которые организуются вокруг ведущих иностранных и российских ученых.

Впрочем, интерес к инновационной деятельности российских университетов и значимости международного сотрудничества проявляли и другие ученые. В работе [5] отмечается современный сдвиг международного взаимодействия в сторону БРИКС и ЕАЭС. Исследователи [6] подчеркивают необходимость повышения академической мобильности научно-педагогического персонала и культивации атмосферы международной коммуникации. Авторы [7] пришли к выводу о необходимости укрепления российско-китайского взаимодействия на базе университетов, а также изучения успешного опыта Китая в управлении знаниями и создания инноваций на базе университетов.

Целью исследования является анализ взаимосвязи инновационной активности российских университетов и показателей международного сотрудничества. Индикаторы инновационной деятельности включают: публикационную активность в базах WoS и Scopus, уровень дохода из иностранных источников и численность ведущих иностранных научно-педагогических работников в вузе

В исследовании использованы данные из ежегодного мониторинга университетов [8], и рейтинга Интерфакс-Инновации [9]. Охват исследования составил более 360 российских вузов из рейтинга Интерфакс-Инновации и более 120 показателей ежегодного мониторинга университетов.

Бенчмарком для оценки инновационной активности становятся баллы университетов из рейтинга Интерфакс-Инновации. Показатели международного взаимодействия университета: количество статей, совместных с иностранными организациями; НИОКР из иностранных источников; число статей в базах WoS и Scopus; количество цитирований в базах WoS и Scopus; количество статей, совместных с иностранными организациями в расчете на 100 научно-педагогического персонала; число ведущих иностранных профессоров, работающих в вузе.

Авторы исследования предложили о наличии значимой связи между инновационной активностью российских университетов и их инновационной активностью. Для проверки гипотезы был проведен корреляционный анализ между показателями инновационной активности и баллами университетов в рейтинге Интерфакс-Инновации. Анализ проводился на базе данных за 2021-2022 году.

В ходе исследования был проведен корреляционный анализ и его результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа между баллами Интерфакс-инновации и показателями 360 российских университетов

Показатели	Интерфакс-Инновации, баллы
Количество статей, совместных с иностранными организациями	0,630
Количество статей, совместных с иностранными организациями в расчете на 100 научно-педагогического персонала	0,552
Число статей в базе WoS на 100 НПП	0,638
Число статей в базе Scopus на 100 НПП	0,669
Число цитирования в базе WoS	0,565
Число цитирования в базе Scopus	0,520
НИОКР из иностранных источников	0,568
Число ведущих иностранных профессоров, работающих в вузе	0,509
Количество иностранных обучающихся	0,514

Источник: разработано автором по данным [8, 9]

На основании проведенного корреляционного анализа можно сделать следующие выводы. Большинство выбранных показателей имеют положительную связь с баллами Интерфакс-Инновации. Это означает, что увеличение этих показателей ведет к повышению баллов Интерфакс-Инновации. Наиболее сильную связь с баллами Интерфакс-Инновации имеют такие показатели, как количество статей в базах данных WoS и Scopus на 100 научно-педагогического персонала и число цитирования в этих базах данных. Это говорит о значимости этих показателей для рейтинга университетов.

Наличие ведущих иностранных профессоров, работающих в вузе, и количество иностранных обучающихся также положительно коррелируют с баллами Интерфакс-Инновации, хотя и менее сильно, чем предыдущие показатели. Объем НИОКР из иностранных источников имеет наименьшую связь с баллами Интерфакс-Инновации, что может говорить о меньшей значимости этого показателя для рейтинга университетов.

Авторы исследования решили провести корреляционный анализ ТОП-20 ведущих университетов. Результаты анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа между баллами Интерфакс-инновации и показателями ТОП-20 ведущих российских университетов

Показатели	Интерфакс-Инновации, баллы
Количество статей, совместных с иностранными организациями	0,555
Количество статей, совместных с иностранными организациями в расчете на 100 научно-педагогического персонала	0,829
Число статей в базе WoS на 100 НПП	0,861
Число статей в базе Scopus на 100 НПП	0,768
Число цитирования в базе WoS	0,861
Число цитирования в базе Scopus	0,768
НИОКР из иностранных источников	0,119
Число ведущих иностранных профессоров, работающих в вузе	0,415
Количество иностранных обучающихся	0,088

Источник: разработано автором по данным [8, 9]

Наиболее высокую корреляцию с баллами Интерфакс-Инновации показывают такие показатели, как число статей в базах данных WoS и Scopus на 100 научно-педагогического персонала и число цитирования этих статей в этих базах данных. Это говорит о высокой значимости этих показателей для рейтинга университетов. Показатель числа ведущих иностранных профессоров, работающих в вузе, также имеет положительную корреляцию с баллами Интерфакс-Инновации, хотя и менее сильную, чем у предыдущих показателей.

Показатели количества иностранных обучающихся и объема НИОКР из иностранных источников имеют наименьшую корреляцию с баллами Интерфакс-Инновации, что может говорить о меньшей значимости этих показателей для рейтинга университетов.

Все рассмотренные показатели имеют положительную корреляцию с баллами Интерфакс-Инновации, что говорит о том, что увеличение этих показателей ведет к повышению инновационной активности университетов.

Проведенное исследование подтвердило значимость международного сотрудничества для повышения инновационной активности российских университетов. Результаты анализа показали, что активное взаимодействие с иностранными учеными и организациями позволяет российским вузам не только увеличивать количество научных публикаций, но и привлекать дополнительное финансирование для проведения научно-исследовательских работ.

Высокий уровень инновационной активности коррелирует с активностью международного взаимодействия. Университеты с высоким уровнем инновационной активности имеют большее количество совместных статей с иностранными организациями, что подтверждает важность международного сотрудничества для инновационного развития. Активное участие в международном сотрудничестве способствует привлечению иностранных источников финансирования, что также положительно влияет на инновационную активность университетов.

Однако, несмотря на все преимущества международного сотрудничества, российские университеты сталкиваются с рядом проблем, связанных с внешнеполитической обстановкой и наложенными санкциями. В этом контексте, особое значение приобретает развитие восточного направления международного сотрудничества, в частности, укрепление связей с китайскими университетами.

В целом, результаты исследования подтверждают необходимость дальнейшего активизации международного сотрудничества российских университетов как ключевого фактора повышения их инновационной активности. Это требует разработки соответствующих стратегий и программ, а также поддержки со стороны государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. World University Rankings 2024 / THE – Режим доступа: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2024/world-ranking#!/length/25/locations/RUS/sort_by/scores_overall/sort_order/asc/cols/scores
2. University / Nature Index – Режим доступа: <https://www.nature.com/nature-index/>
3. 2023 tables: Countries/territories / Nature Index – Режим доступа: <https://www.nature.com/nature-index/annual-tables/2023/country/all/all>
4. Меггранты / Министерство науки и высшего образования – Режим доступа: <https://megagrant.ru/about/>
5. Платонова Е.Д. Международное сотрудничество в российском образовательном пространстве: современные тренды / Е. Д. Платонова, О. Д. Федотова // *The Scientific Heritage*. – 2022. – № 84-5(84). – С. 43-45.
6. Кирьякова А.В. Университет как среда инновационных взаимодействий / А.В. Кирьякова, Н. А. Каргапольцева, И. Д. Белоновская, С. А. Дужников // *Высшее образование в России*. – 2021. – Т. 30, № 8-9. – С. 115-124.

7. Дьяконова М.А. Инновационное сотрудничество с вузами КНР в системе управления знаниями / М. А. Дьяконова // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 130-135.

8. Мониторинг-2022. Ежегодный мониторинг деятельности организаций высшего образования. – Режим доступа: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2022>

9. Интерфакс-Инновации. Рейтинг Интерфакс 2023. – Режим доступа: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?rating=8&year=2023&page=1>

ОЦЕНКА ПОВЫШЕНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ ЦБ РФ КАК МЕТОДА ОСТАНОВКИ ДЕВАЛЬВАЦИИ РУБЛЯ И НИВЕЛИРОВАНИЯ ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЙ

А.А. Леваков

г. Москва, Россия

Высшая школа государственного аудита, МГУ им. М.В. Ломоносова

14 августа 2023 года Центральный Банк Российской Федерации принял решение о резком повышении ключевой ставки до 12.00 б.п. Это было сделано с целью нивелирования негативных последствий снижения курса рубля РФ, которое произошло летом 2023 года. В статье оценивается целесообразность данного решения.

Ключевые слова: Ключевая ставка, курс рубля, рост экономики, валютное регулирование, рубль, ЦБ РФ.

ASSESSMENT OF THE INCREASE IN THE KEY RATE OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A METHOD OF STOPPING THE DEVALUATION OF THE RUBLE AND LEVELING ITS CONSEQUENCES

A.A. Levakov

Moscow, Russia

Higher School of Public Audit, Lomonosov Moscow State University

On August 14, 2023, the Central Bank of the Russian Federation decided to sharply raise the key rate to 12.00 bp. This was done in order to offset the negative consequences of the depreciation of the Russian ruble, which occurred in the summer of 2023. The article assesses the feasibility of this solution.

Keywords: Key rate, ruble exchange rate, economic growth, currency regulation, ruble, Central Bank of the Russian Federation.

В 2023 году Российская Федерация столкнулась с крупномасштабной девальвацией рубля. С начала 2023 года по 14 августа 2023 года курс рубля ослабился более чем на 40% [1]. «15 августа 2023 года ЦБ РФ поднял ключевую ставку на 350 б.п., до 12,00% годовых» [2] с целью ревальвации рубля и уменьшения негативных последствий девальвации.

Актуальность темы состоит в том, что с начала текущего года курс российской валюты ослабился более чем на 40%, что, безусловно, приведет к определенным последствиям, как позитивным, так и негативным. За этим последовало повышение ключевой ставки. На момент 29 августа 2023 г. курс рубля укрепился до 96 рублей за доллар США, отыграв десятую часть своего снижения в 2023 году.

Данный курс национальной валюты Российской Федерации является не оптимальным для экономики государства. По словам первого вице-премьера Андрея Белоусова: «Диапазон

80–90 руб. за доллар является комфортным для экономики с точки зрения бюджета, а также для интересов экспортеров и импортеров» [3].

Объектом исследования являются методы борьбы с девальвацией рубля и её последствиями.

Предметом исследования является повышение ключевой ставки ЦБ РФ как метод борьбы с девальвацией рубля и её последствиями.

Целью исследования является оценка повышения ключевой ставки ЦБ РФ как метода борьбы с девальвацией валюты Российской Федерации и ее последствиями.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- Оценка повышения ключевой ставки как метода ревальвации рубля Российской Федерации;
- Оценка последствий повышения ключевой ставки ЦБ РФ;
- Определение иных инструментов ревальвации рубля.

Данное исследование имеет как теоретическую значимость, так и практическую. К теоретической относится то, что в исследовании будут обозначены наиболее весомые последствия повышения ключевой ставки в условиях меняющейся мировой финансовой системы. К практической полезности относится определение наиболее эффективных инструментов, применимых с целью ревальвации рубля Российской Федерации.

С начала данного тысячелетия ЦБ РФ несколько раз резко поднимал ключевую ставку. Данные меры предпринимались на фоне значительных внешних факторов. Хочу обратиться к графику, отражающим значение ключевой ставки ЦБ РФ в период с 2013 по настоящее время (рис. 1).

За последние 10 лет ЦБ РФ резко поднимал ключевую ставку (более чем на 2% в рамках одного заседания) три раза: в 2014 году, в 2022 и в августе 2023. В 2014 и 2022 году это было сделано с целью предупреждения негативных последствий внешних геополитических факторов. После повышения ставки происходил резкий рост инфляции, вызванный снижением курса рубля, поскольку инфляция преимущественно зависит от потребительских товаров, которые преимущественно импортные.

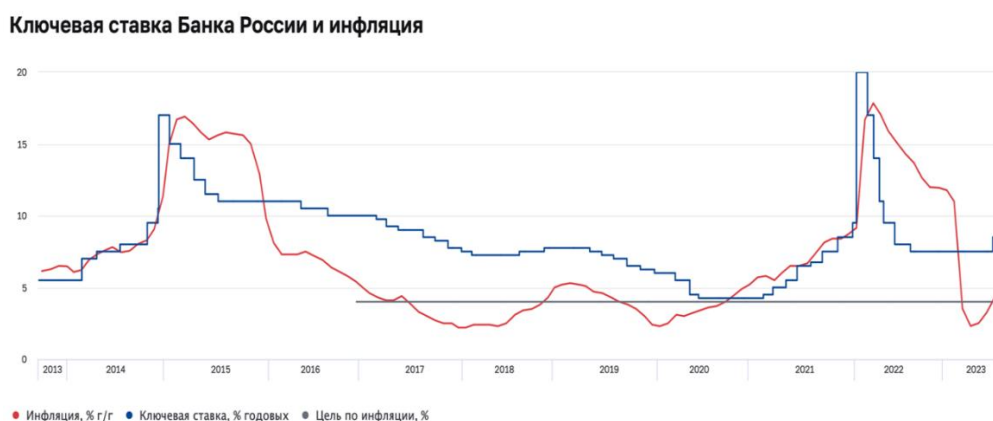

Рис 1 – Ключевая ставка ЦБ РФ и инфляция в РФ [4]

Основной целью в те моменты было удержание средств внутри банковской системы за счёт высоких процентов на вкладах в рублях. Этот механизм также снижал желание населения скупать валюту, что привело бы к еще более негативным последствиям. Подобное желание у населения возникает из-за глобального недоверия к рублю. В данный момент ядром общества с экономической точки зрения (возрастная группа, обладающая наибольшими экономическими ресурсами) являются люди, которые жили в 1990-е годы, когда многие в торговле предпочитали доллары США как единицу ценообразования из-за стабильности, которой в то время не обладал рубль РФ.

Исходя из этого, можно говорить о том, что в тех условиях резкое повышение ключевой ставки способствовало замедлению и даже остановке девальвации национальной валюты РФ.

В начале августа 2023 года, когда курс рубля снизился к значению 100 рублей за 1 доллар США, Президент Российской Федерации поручил финансовому блоку Правительства и Центральному Банку предпринять меры с целью стабилизации курса национальной валюты. После этого произошло внеплановое заседание ЦБ РФ, на котором было принято решение о поднятии ключевой ставки на 3,5% до уровня 12% годовых. ЦБ указал, что главной целью подобных мер является снижение инфляции, которая приблизилась к 5% годовых при целевом показателе в 4%, а тренда на остановку её роста не наблюдается. Исходя из приведенной выше информации можно сделать вывод, что в краткосрочной перспективе повышение ставки нацелено на укрепление курса рубля, в среднесрочной на замедление инфляции.

Как уже было сказано ранее, по прошествии двух недель с момента принятия данного решения курс рубля стабилизировался на уровне 96 рублей за доллар США. Важно отметить, что на данный момент не были введены обязательные для исполнения нормы валютного регулирования, сейчас имеется только договоренность с компаниями-экспортерами об увеличении продажи валютной выручки, степень этого увеличения оценить невозможно в силу отсутствия данной информации в открытых источниках. По этой причине из изменений в финансовой политике оказывает влияние только повышение ключевой ставки ЦБ РФ.

В текущей ситуации данные меры не работают так, как это было в 2014 и 2022 годах. Причина этого в том, что на данный момент население значительно снизило спрос на иностранную валюту. Привычные доллары и евро купить в больших количествах невозможно, условия хранения крайне невыгодны, иные валюты, например, юань, не имеют той репутации, которая есть у доллара и евро, поэтому при выборе валюты для хранения сбережений происходит выбор доллар/евро или рубль. В большинстве случаев население предпочитает хранить сбережения в рублях.

Хочу обратиться к статистике счета текущих операций РФ, ЦБ приводит следующие данные: «В II квартале 2023 г. положительное сальдо счета текущих операций со- ставило 5 млрд долл. США. Оно уменьшилось по сравнению с II кварталом как 2022 г. (77 млрд долл. США), так и 2021 г. (17 млрд долл. США)»[5]. Снижение сальдо счета текущих операций было вызвано снижением экспорта по причине большого количества санкционных ограничений, в то же время объем импорта вырос, поскольку цены на зарубежную продукцию выросли из-за роста цен на полезные ископаемые в 2022 году. В то же время импорт вырос из-за проведения крупномасштабной инвестиционной компании, проводимой Правительством РФ, бизнес закупает иностранное оборудование, что вызвало рост спроса на зарубежные валюты. Для этой проблемы существует несколько решений: замедление экономической активности, рост доли товаров и оборудования местного производства в экономике государства, увеличение предложения валюты на внутреннем рынке.

Замедление экономической активностью приведет к снижению импорта как потребительских товаров, так и оборудования, что уменьшит спрос на валюту и затормозит инфляцию. Однако данное решение не решит проблему ресурсной ориентированности нашей экономики, а значит лишь отсрочит будущую девальвацию национальной валюты. К тому же в условиях роста доли гособоронзаказа в бюджете государства замедление экономической активности начинает влиять на геополитические возможности страны, что недопустимо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт ЦБ РФ URL: <https://cbr.ru>
2. Пресс-релиз ЦБ РФ // URL: <https://cbr.ru/press/keypr/>

3. Белоусов назвал комфортным курсом доллар по 80–90 руб. // РБК // URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/06/2023/648b36ae9a79473b8b56b416?ysclid=llw3crtg1j150098087>

4. Ключевая ставка ЦБ и инфляция // ЦБ РФ // URL: <https://cbr.ru/statistics/ddkp/infl/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=17.09.2013&UniDbQuery.To=29.08.2023>

5. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ No 2 (15) II квартал 2023 года Информационно-аналитический комментарий // ЦБ РФ // URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/45178/Balance_of_Payments_2023-2_15.pdf

6. «Кристалл роста» // Александр Галушка, Артур Ниязметов, Максим Окулов // ООО «Наше завтра», 2021

7. Сайт Правительства РФ URL: <http://government.ru>

8. Сайт Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru>

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ РОССИИ ПОСЛЕ ВХОЖДЕНИЯ В БРИКС НА ФОНЕ ЕС

Я.Ю. Линужс, М.С. Бакулев

г. Санкт-Петербург, Россия

Национальный Государственный университет
Физической культуры, спорта и здоровья П.Ф. Лесгафта

Данная работа исследует динамику развития БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) в контексте Европейского Союза (ЕС). Обе эти региональные интеграционные организации представляют значительную силу в мировой политике, экономике и социальной сфере. Анализируя и сравнивая динамику развития БРИКС на фоне ЕС, исследование сосредотачивается на таких аспектах, как экономическое развитие, торговля, инвестиции, политические связи и социокультурные взаимодействия, влияние глобальных факторов, таких как изменения в геополитической обстановке, экономические кризисы и климатические вызовы, на отношения между регионами. Результаты исследования позволяют лучше понять динамику и перспективы развития РФ с БРИКС и проследить параллельно динамику развития экономики ЕС.

Ключевые слова: ЕС, БРИКС, геополитика, экономика, торговля, новый банк развития БРИКС, мировой порядок, гегемония, международные отношения, роль в мировой политике.

THE DYNAMICS OF RUSSIA'S DEVELOPMENT AFTER JOINING BRICS AGAINST THE BACKGROUND OF THE EU

Ya.Yu. Linuzhs, M.S. Bakulev

St. Petersburg, Russia

National state university named after P.F. Lesgaft

This paper examines the dynamics of the development of BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa) in the context of the European Union (EU). Both of these regional integration organizations represent significant forces in global politics, economics, and social spheres. By analyzing and comparing the dynamics of BRICS development against the EU, the study focuses on aspects such as economic development, trade, investment, political ties, and socio-cultural interactions, as well as the influence of global factors such as changes in geopolitical conditions, economic crises, and climate challenges on the relationships between the regions. The results of

the study allow for a better understanding of the dynamics and prospects of Russia's development with BRICS and to trace the parallel dynamics of the EU economy.

Keywords: *EU, BRICS, geopolitics, economics, trade, new BRICS development bank, world order, hegemony, international relations, role in world politics.*

Формирование глобальных политических и экономических связей между союзами ЕС и БРИКС играет важную роль, сочетает в себе элементы сотрудничества и конкуренции. Два крупных конгломерата являются соперниками на международной политической арене. Мы становимся свидетелями того, что ЕС, имея изначально свои цели, которые заключались в:

- 1) Обеспечении мирного сотрудничества между странами- членами.
- 2) Стабильность и экономическое развитие
- 3) Процветание стран -участниц ЕС
- 4) Продвижение своей валюты, то есть – ЕВРО.

В настоящее время предают свои идеалы! Каким образом это происходит? Полномасштабное участие в конфликтах, организуемых США на Евроазиатском континенте, вне зависимости от количества требуемых ресурсов, материальных и человеческих для достижения поставленной цели. Европейские страны полностью подчинены диктату США и таким образом они образуют гегемонию и транслируют модель поведения, которая не справляется с глобальным управлением. [¹³М.В. Ларионова, А.В. Шелепов, *The European Union and the BRICS. Complex Relations in the Era of Global Governance: Springer, 2015*]

Такой подход в геополитике, является проблемным и характерной чертой XX века, где главенствующая роль была в корректировке международной модели. По большей части это касается периода после окончания «холодной войны». С развитием стран «третьего мира», монополия «Североатлантического альянса» все больше ослабевает и их доминирующая позиция, существовавшая на протяжении многих лет, стремительно начинает угасать. Объединённый мир движется в сторону диверсификации, а международный порядок движется в более справедливом и разумном направлении. К сожалению, этот процесс достаточно сложный, так как страны, занимавшие традиционно доминирующие позиции, не готовы мириться с новыми реалиями [¹⁴D. Rodrik 2011. *The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy*].

Задачи исследования: анализ развития экономических, политических ресурсов БРИКС на фоне ЕС; оценка эффективности сотрудничества БРИКС со странами «третьего мира» и проследить динамику развития экономики ЕС; выявление перспектив экономического роста РФ со странами БРИКС.

Проанализировав БРИКС на фоне ЕС, страны участники Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка, хотят не только уйти от этого политического влияния, но и создать свою конструкцию мироустройства, свободного от геополитических распрей, навязывания своих моделей и стандартов. В августе 2023 г. прошел 15-й саммит БРИКС, на котором были приняты ряд изменений. Мы стали свидетелями того, что с каждым годом БРИКС будет расширяться, а лидеры стран «пятерки» улучшать свои позиции на геополитической арене. Таким образом, крупные державы БРИКС усилят свое влияние на политической арене, в экономике, валютных вопросах, на рынке третьих стран и Центральной Азии. Что само по себе приведёт к разрушению однополярного мира. Из-за чего это так происходит? С одной стороны, такой результат на фоне актуальных вопросов ослабевшей европейской экономики и всеобщей глобализации. С другой стороны, все человечество сталкивается с такими общими проблемами, как например, изменение климата. В этом году все чаще и больше регистрировались точки на планете с экстремально-температурными явлениями и

---

¹³ Ларионова М.В., Шелепов А.В., *The European Union and the BRICS. Complex Relations in the Era of Global Governance: Springer, 2015*

¹⁴ Rodrik D. 2011. *The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy*.

у всех стран есть понимание данных процессов. Существуют так же проблемы инфекционных заболеваний, при которых всем необходимо объединяться и решать данные проблемы вместе. Однако, когда мир сталкивается с такими сложностями, то некоторые страны предпочитают бороться друг с другом, создавая разногласия [15].

Из выше сказанного можно сделать вывод, что развивающиеся страны привлекают все больше и чаще внимание к себе, с учетом того, что со времен «холодной войны» характерной чертой для них является факт роста, поэтому таким странам необходимо установить более разумный международный порядок для улучшения глобального управления. Союз БРИКС такими задачами распоряжается и туда входит: создание механизма сотрудничества на протяжении более 10 лет; отстаивание целей и принципов устава ООН.

За последние 10 лет страны БРИКС стали осуществлять взаимодействие в различных областях на основе равноправного сотрудничества, взаимной выгоды и обоюдного выигрыша. Такого рода концепцией пользуется все большее количество стран. Кроме соблюдения своих идеологических ценностей на развитии БРИКС хорошо сказывается создание своих национальных банков с единой валютой. На летнем саммите 2023 года, был представлен новый банк развития БРИКС (НБР) News Development Bank во главе с бывшим президентом Бразилии Дилма Гусефом, который направлен на финансирование инфраструктуры проектов и проектов устойчивого развития в государствах БРИКС и развивающихся странах. Помимо этого, операции НБР разделены на три категории:

- Суверенные займы или кредиты под гарантии
- Финансирование государственных и частных компаний, вложения в капитал
- Финансирование через национальные международные финансовые институты.

В развитии данной экономической экосистемы участвуют международные банки такие как:

- Африканский банк развития
- IDB Invest
- Европейский инвестиционный банк и другие, помимо этого состав входят национальные банки развития:
- Банк развития Южной Африки
- Бразильский банк развития
- Китайский банк развития, и международные институты, и их инициативы:
- Деловой совет БРИКС
- Экспортно-кредитные агентства БРИКС и другие, последние секции участников –

это различные коммерческие банки, корпорации (РЖД); университеты (Шанхайский финансово-экономический университет).

Многие из экспертов, экономистов, главы государств, высказали свое мнение насчёт национального банка нового образца. Так президент Кубы Мишель Диас-Канель, заявил на саммите БРИКС – «Новый банк развития, созданный БРИКС, может и должен стать альтернативой современным финансовым институтам, которые уже около века применяли устаревшие рецепты, направленные на получение ресурсов страны – Юга»- отметил президент 24 августа 2023 года, г. Йоханнесбург [16].

Данные механизмы влияния БРИКС позволяют не только расширяться, но и быть гарантом становления более прочной позиции в продовольственной безопасности, а также иметь долгосрочное сотрудничество в финансовой сфере. В начале этого года на встрече министров иностранных дел стран БРИКС, глава ЮАР сообщил что 19 государств выразили желание присоединиться к союзу. Из них 13 подали официальные заявки.

---

¹⁵ Антонов В.А., Секонго Н.Б., Титус Т.Г. Особенности функционирования группы БРИКС как неформального международного объединения // Вестник ГУУ. 2017. № 5. С. 11-16.

¹⁶ Банк БРИКС должен стать альтернативой современным финансовым институтам – президент Кубы 24.08.2023 Финансовые новости от ПРАЙМ <https://mfk-invest.ru/bank-briks-dolzhen-stat-alternativoj-sovremennym-finansovym-institutam-prezident-kuby/>

Некоторые страны показали свою заинтересованность, среди этих стран стали: Саудовская Аравия, Иран, Аргентина, Куба, Египет, Турция, Индонезия, ОАЭ и другие [17]. Данное явление свидетельствует об усилении блока в мире – это надежда на построение более справедливого и равноправного нового мирового порядка. Такие страны приобретают глобальный вес в управлении, т.к. за последние 10 лет страны БРИКС стали важной платформой. Все это позволяет для каждого члена альянса найти свои точки роста для улучшения своей экономики и укрепления международных связей. На этом фоне хотелось бы проследить динамику влияния БРИКС на Российскую Федерацию на момент вступления в союз (конец 2010года) [Табл.№1] и спустя 13 лет, [Табл.№2] по главному критерию-внешней торговле, в которую входит: товарооборот, его структура, экспорт и импорт. Наглядным способом продемонстрировать анализ экономик ЕС и БРИКС [18].

Таблица 1

Показатели внешней торговли России с странами БРИКС
на конец 2010 года

Участники БРИКС	Товарооборот между Россией и странами БРИКС, \$	Экспорт и импорт, \$	Структура товарной торговли
Бразилия	примерно \$7.6 миллиардов	Экспорт из России примерно 3.5 миллиарда Импорт в Россию примерно 4.1 миллиарда	Основные товарные группы - продукты питания, минеральные топлива и нефтепродукты, лес и изделия из него
Россия	примерно \$9.5 миллиардов		
Индия	примерно \$9.2 миллиардов	Экспорт из России примерно 2.3 миллиарда Импорт в Россию примерно 6.9 миллиардов	Основные товарные группы – драгоценные камни и металлы, химическая продукция, машины и оборудование.
Китай	примерно \$56.9 миллиардов	Экспорт из России примерно 17.1 миллиардов Импорт в Россию примерно 39.8 миллиардов	Основные товарные группы – машины и оборудование, текстиль и изделия из текстиля, электроника и компьютеры
Южная Африка	примерно \$1.8 миллиардов	Экспорт из России примерно 5.1 миллиардов Импорт примерно 349 миллиардов	Основу товарной структуры экспорта составляют платина, легковые автомобили, уголь, руды и железные концентраты, ферросплавы и золото. В импорте преобладают нефть и нефтепродукты, компоненты машин и оборудования, легковые автомобили, электроника.

¹⁷ Игнатова О. В., Горбунова О. А. Основные тенденции и перспективы экономической интеграции стран БРИКС // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 1. С. 60-64.

¹⁸ Давыденко В. А. Страны БРИКС на мировой арене : анализ и перспективы развития // Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, Брянск : [сайт]. 2020. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/103568/1/978-5-8295-0768-8_2021_19.pdf (дата обращения: 06.06.2022).

В 2010 году БРИКС продемонстрировали сильный рост внешней торговли и проявили стремление к укреплению своей экономической позиции. Вот некоторые ключевые показатели:

- Общий объем внешней торговли значительно возрос.
- Внешнеторговый оборот между странами также увеличился.
- Экспорт продукции стабильно рос, что указывает на их коммерческую привлекательность на мировых рынках.

– БРИКС активно сотрудничали друг с другом, заключали торговые соглашения и инвестиционные сделки. Однако, следует помнить, что экономическая ситуация может подвергнуться изменениям, и прогнозировать будущее всегда сложно. Реализация потенциала БРИКС всегда будет зависеть от различных факторов, включая политическую стабильность, инновации и конкурентоспособность экономик каждой из стран.

Будущее БРИКС на 2010 год представляется светлым и полным возможностей для сотрудничества и развития. Страны альянса могут использовать свое взаимное подкрепление и уникальные возможности для достижения стабильности и процветания внутри и за пределами своих границ. На момент вступления Российской Федерации в БРИКС в 2010 году, внешняя экономика альянса уже оказывала значительное влияние на Россию. [19] Следующий вывод можно сделать на фоне динамики влияния внешней экономики БРИКС на Россию:

- Укрепление экономических связей:
  - Вступление России в союз предоставило фундаментальную платформу для дальнейшего развития сотрудничества с другими членами альянса. Участие в составе БРИКС сделало возможным укрепление экономических связей России с Бразилией, Индией, Китаем и Южно-Африканской Республикой, что привело к расширению торгового потока и обмена между этими странами.
  - Увеличение объема торговли:
    - Вхождение России в Союз послужило толчком для увеличения объема внешней торговли между Россией и другими странами альянса. Российская Федерация получила доступ к огромному потенциалу рынков Бразилии, Индии, Китая и ЮАР, что способствовало увеличению экспортных возможностей и разнообразию торговых партнеров.
    - Технологический обмен и инвестиции:
      - Вступление дало России возможность участвовать в широком технологическом обмене с другими членами альянса. Это включает сотрудничество в области науки, инноваций и разработок, что способствует повышению конкурентоспособности и модернизации отраслей российской экономики. Кроме того, альянс стал значимым источником иностранных инвестиций для России.
      - Геополитическое влияние:
        - Россия, став частью БРИКС, укрепила свою геополитическую позицию на международной арене. Союз позволил России иметь голос и вес при обсуждении глобальных экономических и политических вопросов. Это создало дополнительные возможности для России влиять на формирование международных правил и стандартов. В целом, в течение динамики влияния внешней экономики БРИКС на Россию после ее вступления в альянс в 2010 году, можно сделать вывод о растущем влиянии союза на экономическую сферу Российской Федерации. Это содействовало укреплению торговых связей, увеличению объема внешней торговли, технологическому обмену и развитию геополитического статуса России на мировой арене.

Учитывая проанализированные данные, была прослежена динамика влияния каждой страны БРИКС на Российскую Федерацию спустя 13 лет после вступления и предложены прогнозы развития РФ со странами союзниками.

---

¹⁹ О'Нил Д. Карта роста. Будущее стран БРИК и других развивающихся рынков / пер. с англ. М. Сутормина. М. : Альпина Бизнес Букс, 2013. С. 244.

На основании данных показателей можно сделать выводы. Сотрудничество, на протяжении периода с 2010 года по сегодняшний день, позволило РФ увеличить свои показатели в экономике. Для наглядности обратимся к главным показателям:

Таблица 2

Показатели внешней торговли России со странами БРИКС на август 2023 года

Участники БРИКС	Товарооборот между Россией и странами БРИКС, \$	Экспорт и импорт, \$	Структура товарной торговли
Бразилия	около 10 млрд. долларов США	Импорт 9,8 млрд (960 млрд руб) Экспорт 395 миллиарда	закупки Бразилией российских энергоносителей и удобрений. Бразильские потребительские товары, такие как мясо, сыры и вина
Россия			
Индия	в первом полугодии вырос до 33,5 миллиарда долларов	Импорт Индией российских товаров вырос в три раза — до 31,5 миллиарда долларов	Минеральное топливо и смазочные материалы Драгоценности Химикаты и связанные продукты
Китай	155 млрд. долларов США	Экспорта 3,33 трлн Импорта 2,68 трлн	Машинное и транспортное оборудование Минеральное топливо и смазочные материалы Химикаты и связанные продукты Продовольственные товары Промышленные товары
Южная Африка	1,3 млрд. долл.	объем экспорта ЮАР в Россию составил всего 132 млн. долл Импорт 94 млрд	Драгоценные металлы Минеральные руды Недрагоценные металлы Транспортные средства Машинное оборудование Растительные продукты

– Внутренний валовой продукт (ВВП) России продолжал расти и в 2010 году достигал примерно 1,5 триллиона долларов США. Экономика страны продолжала основываться на экспорте энергоносителей, особенно нефти и газа. В 2023 году общий вклад в ВВП БРИКС РФ ожидается более 8%

– Россия стала одной из ведущих стран в мире по объему внешней торговли. Уровень экспорта и импорта значительно возрос, особенно с другими странами БРИКС и развивающимися странами.

– Уровень безработицы в России в 2010 году составлял около 7,5%. В связи с постепенным восстановлением после глобального экономического кризиса 2008-2009 годов, были предприняты усилия для сокращения безработицы и стимулирования роста занятости. В 2023 году уровень безработицы 3,6% по данным РБК.

– Инфляция в 2010 году составила около 8,8%. Правительство России принимало меры для контроля инфляции и поддержания стабильности ценового уровня. В 2023 году мы можем наблюдать различные колебания, начиная с 7% заканчивая до 3.5%.

По данным показателям видно, что сотрудничество РФ с БРИКС и со странами «третьего мира» идет на пользу. С каждой страной перспективы различные, например, с Китаем т.к. он является самым крупным экономическим центром у России есть возможность

укрепления партнерских отношений и в перспективе создать прогресс для экономического роста и проектов в различных сферах, включая торговлю, инфраструктуру и инновации [20]. Индия является важным партнером для России, и укрепление отношений с ней может привести к расширению торговли, научному и культурному обмену, а также сотрудничеству в области сельского хозяйства, информационных технологий и фармацевтики. С предоставлением огромного рынка и природных ресурсов Бразилии для РФ такое сотрудничество способствует развитию торговли, возможности поощрения технологических и культурных обменов, а развитие партнерских отношений РФ со странами «третьего мира» способствует расширению рынков сбыта, укреплению дипломатических связей и сотрудничеству в области развития, энергетики и сельского хозяйства [21]. Еще одна страна сотрудничество с которой для РФ имеет одно из ключевых значений на Ближнем Востоке это- ОАЭ. Углубление сотрудничества с ОАЭ может принести взаимные выгоды в области энергетики, туризма, инфраструктуры и финансовых услуг [22].

В экономической системе помимо БРИКС есть еще один крупный экономический блок-Европейский Союз. Ниже приведен сравнительный макроэкономический анализ ЕС в 2010 и в 2023 году. [Табл. № 3] Интересно, что же он на фоне изменений БРИКС потерял? Сейчас БРИКС – это около 40% населения мира и более четверти мирового ВВП. С учетом расширения на союз будет приходиться около половины населения мира, и он будет включать трех крупнейших мировых производителей нефти: Саудовскую Аравию, ОАЭ и Иран. Присоединение новых стран может сделать союз "тяжеловесом" в экспорте углеводородов – особенно нефти, он покроет 42% всех мировых поставок, "Расширенный" блок будет содержать 75% мировых запасов марганца, 50% графита, 28% никеля и 10% меди. Учитывая, что страны "пятерки" обогнали страны G7 по доле в мировом ВВП (31,5% против 30,7%), возможности для изменения системы.

Таблица 3

Сравнительный макроэкономический анализ ЕС в 2010 и в 2023 году

Показатель	2010 год	2023 год
ВВП	14.5 триллиона евро	26,9 триллиона евро
Частное потребление	0.7	1.927 млрд.
Государственное потребление	70	49.8
Инвестиции в основной капитал	10	30
Экспорт	10.7	245.428 млрд.
Импорт	9.8	217.478 млрд
Производительность труда	96	105
Безработица (уровень %)	9.6	5.9
Бюджетный результат ВВП (% ВВП)	-6.4	-3.4
Государственный долг (% ВВП)	78.6	84

Для проведения анализа были использованы данные из различных источников, включая официальные статистические данные, исследования и научные публикации. Мы рассмотрели такие показатели, как экономический рост, ВВП, инфляция, безработица, внешняя торговля и прочие экономические факторы.

²⁰ Макаревич Д.А. Страны БРИКС в мировой экономике. Перспективы развития // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. 2015. № 10 (82). С. 9-26.

²¹ Яковлев П.П. От Бразилии к России: направления стратегического партнерства стран-членов БРИКС // Перспективы. Электронный журнал. 2019. № 4 (20). С. 6-20.

²² Шатская И. И. Перспективы развития БРИКС // Экономические науки. Научный альманах. 2016. № 4-1 (18). С. 307-311.

Экономический рост: Китай и Индия продемонстрировали высокие темпы экономического роста, в то время как Россия и Бразилия столкнулись с определенными трудностями. В то же время экономика ЕС стабилизировалась после финансового кризиса 2008 года и показала умеренный рост.

ВВП: Китай успешно увеличил свой ВВП и стал второй по величине экономикой в мире после США. Индия также показала значительный рост ВВП. Россия и Бразилия столкнулись с колебаниями в своей экономике и достигли неравномерного роста. ЕС сохранял свою позицию одной из крупнейших экономик в мире.

Инфляция: Инфляционные показатели в БРИКС и ЕС варьировались. В некоторых случаях мы видели более высокие значения инфляции в России и Бразилии, тогда как в Китае и Индии инфляция была на умеренном уровне. В ЕС инфляция была подвержена колебаниям, но в целом оставалась на низком уровне.

Безработица: Безработица в БРИКС и ЕС также различалась. В ЕС были видны региональные различия, и некоторые страны столкнулись с высокими уровнями безработицы после финансового кризиса. В БРИКС безработица также варьировалась в зависимости от конкретных экономических условий каждой страны.

В целом, БРИКС и ЕС продемонстрировали различные тенденции в экономическом развитии за период 2010-2023 годов. Большой экономический рост и сдвиги в мировой экономической иерархии наблюдались в Китае и Индии, в то время как Россия и Бразилия столкнулись с определенными вызовами. Европейский Союз, несмотря на свои трудности, сохранил свою экономическую позицию и показал умеренный рост. Дальнейшее исследование и анализ могут включать более подробное изучение конкретных экономических политик, реформ и сравнительных анализов зависимости от мировой экономической конъюнктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. The European Union and the BRICS. Complex Relations in the Era of Global Governance: Springer, 2015 Ларионова М.В., Шелепов А.В.
2. The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy. Rodrik D. 2011.
3. Особенности функционирования группы БРИКС как неформального международного объединения // Вестник ГУУ. 2017. № 5. С. 11-16. Антонов В. А., Секонго Н. Б., Титус Т. Г.
4. Банк БРИКС должен стать альтернативой современным финансовым институтам – президент Кубы 24.08.2023 Финансовые новости от ПРАЙМ. <https://mfk-invest.ru/bank-briks-dolzhen-stat-alternativoj-sovremennym-finansovym-institutam-prezident-kuby/>
5. Основные тенденции и перспективы экономической интеграции стран БРИКС // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 1. С. 60-64. Игнатова О.В., Горбунова О.А
6. Страны БРИКС на мировой арене : анализ и перспективы развития // Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, Брянск : [сайт]. 2020. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/103568/1/978-5-8295-0768-8_2021_19.pdf (дата обращения: 06.06.2022). Давыденко В. А.
7. Карта роста. Будущее стран БРИК и других развивающихся рынков / пер. с англ. М. Сутормина. М. : Альпина Бизнес Букс, 2013. 244 с. О'Нил Д.
8. Страны БРИКС в мировой экономике. Перспективы развития // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. 2015. № 10 (82). С. 9-26. Макаревич Д.А.
9. От Бразилии к России: направления стратегического партнерства стран-членов БРИКС // Перспективы. Электронный журнал. 2019. -№ 4 (20). С. 6-20. Яковлев П. П
10. Перспективы развития БРИКС // Экономические науки. Научный альманах. 2016. № 4-1 (18). С. 307-311. Шатская И. И.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЛИЗИНГА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В.В. Лобачёв

г. Москва, Россия

Государственный университет управления

Рассмотрены актуальные тенденции развития лизингового рынка России. Дана оценка динамики числа лизинговых сделок и объёма лизингового портфеля за последние пять лет. Особое внимание уделено вопросам использования на рынке лизинга различного вида имущества. Приведена структура лизингового портфеля также в отраслевом аспекте. Рассмотрены основные причины сокращения рынка лизинга России и обозначены тенденции его развития.

Ключевые слова: лизинг, лизинговый портфель, лизинговая сделка, рынок лизинга.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEASING MARKET IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

V.V. Lobachev

Moscow, Russia

State University of Management

The current trends in the development of the leasing market in Russia are considered. The dynamics of the number of leasing transactions and the volume of the leasing portfolio over the past five years are estimated. Particular attention is paid to the use of various types of property in the leasing market. The structure of the leasing portfolio is also given in the industry aspect. The main reasons for the reduction of the leasing market in Russia are considered and the trends of its development are outlined.

Keywords: leasing, leasing portfolio, leasing transaction, leasing market.

Анализ российского рынка лизинга показывает, что количество лизинговых сделок в 2022 году было меньше на 25%, чем в 2021, составив порядка 340 тысяч и показав тем самым отрицательную динамику впервые с 2015 года (Таблица 1) [4].

Таблица 1

Динамика количества лизинговых сделок
на российском рынке лизинга, тыс. единиц.

2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
124 000	141 000	191 000	230 000	297 000	330 000	425 000	340 000

При этом доля лизинга в ВВП России в 2022 году составила 1,6% (в 2021 году – 1,7%, в 2020 – 1,3%). Для сравнения: в Китае этот показатель составляет 10%, а в некоторых европейских странах доходит до 20%.

В первую пятёрку лизинговых компаний страны входят: Газпромбанк Лизинг, Альфа-Лизинг, Сбербанк Лизинг, ВТБ Лизинг, ЛК Европлан.

Влияние экономических санкций привело к сокращению на 13% объёма новых сделок в 2022 году по сравнению с 2021 годом. Прежде всего, обострились вопросы дефицита предметов лизинга. Негативное влияние данного фактора оказалось сильнее пандемии 2020 года, которая привела к снижению объёма сделок на 5%. Сокращение объёма рынка в корпоративных сегментах в 2022 году составило 31%, а в розничных - на 8%.

Следует отметить рост средней суммы лизинговой сделки и в 2021, и в 2022 годах. Основными причинами являются: усиление дефицита техники и рост инфляции. При этом,

лизингодатели из числа ТОП-20 рынка отмечают прирост количества лизингополучателей на 10%, небольшие компании – сокращение числа клиентов (в среднем на 6%).

В итоге, суммарный объём лизингового портфеля за 2022 год в стоимостном выражении не уменьшился, но годовой темп прироста составил всего 5% (Таблица 2) [4].

Таблица 2

Динамика развития рынка лизинга в РФ

Период	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Объём портфеля, млрд. рублей	4 300	4 900	5 170	6 450	6 750
Темп прироста портфеля, %	25	14	6	25	5

В целом лизинговый портфель по итогам 2022 года существенной диверсификацией по отраслям, видам имущества и различным видам предпринимательства [5]. Структура по отраслям выглядит следующим образом:

- транспортная логистика – 27%;
- строительная индустрия – 20%;
- сфера торговли – 15%;
- добыча полезных ископаемых – 10%;
- лесная индустрия – 9%;
- прочие отрасли – 8%
- производство – 6%.

В корпоративных сегментах рынка лизинга объём сделок показал минимальный уровень за период с 2018 года. Одной из существенных причин является введение в отношении России международных санкций. Так, введение различных ограничений в воздушных и водных перевозках привело в результате к сокращению на 63% количества сделок в авиализинге и на 32% – лизинг морских и речных судов. По железнодорожному транспорту – снижение почти на 11% (Таблица 3) [5].

Таблица 3

Динамика изменения объёмов сделок на рынке лизинга России по видам имущества за период 2021-2022 гг.

Объекты лизинга	Объём лизинговых сделок, млрд. руб.		Доля на рынке лизинга, %	
	2022 г.	2021 г.	2022 г.	2021 г.
Автотранспорт: грузовые автомобили	567	522	29,1	22,8
Автотранспорт: легковые автомобили	334	462	17,1	20,2
Строительная и дорожная техника	311	300	16,0	13,3
Железнодорожная техника	221	246	12,3	10,7
Сельскохозяйственная техника и скот	99	92	5,2	4,0
Авиационный транспорт	60	163	3,2	7,2
Городской транспорт: автобусы и троллейбусы	51	60	2,6	2,6
Водный транспорт: морские и речные суда	46	67	2,4	3,8
Машиностроение, металлургия и металлообработка	41	50	2,2	2,2
Погрузчики, складское и упаковочное оборудование	25	33	1,3	1,5

Максимальное снижение объёма сделок (-28%) в розничных сегментах пришлось на легковой автотранспорт, а лизинг грузового транспорта вырос на 9% за счёт поставок из Китая. Если в целом объём автолизинга снизился на 7%, то его доля в общем портфеле, начиная с 2019 года, стабильно растёт. В 2022 году прирост составил 2% (с 47 до 49).

Лизинг всегда являлся эффективным инструментом увеличения и обновления корпоративных автопарков, особенно в периоды роста экономической активности. В результате, даже в автопродажах отмечен рост проникновения лизинга [6, с.157]. Так, до 85% увеличилась доля лизинга в сделках с новыми грузовиками. А в сегменте новых легковых и коммерческих автомобилей она составила 20%. В сегменте легкового коммерческого транспорта предложение отстаёт от спроса, что является потенциалом роста рынка. Главная причина такого отставания – в низких темпах импортозамещения ушедших европейских брендов [1, с.79].

Положительная динамика объемов лизинговых сделок сохраняется в сегментах строительной техники (годовой прирост 5%). На 63% сократился лизинг оборудования для нефте- и газодобычи, существенно зависящей от поставок в Россию импортной техники, обеспечивающей добычу сырья из трудноизвлекаемых запасов. Строительная отрасль, имеющая стабильную государственную поддержку, показала на рынке лизинга устойчивые темпы развития. Во многом за счёт этих отраслей за первое полугодие 2023 года объём лизингового портфеля составил 7200 млрд. рублей (+18% к первому полугодью 2022 года).

Сегодня 75% рынка занимают 10 крупнейших лизинговых компаний. Перспективы развития российского рынка лизинга – в активном курсе на импортозамещение во всех сферах, а также в использовании объектов инвестиций и предметов лизинга от производителей из стран, продолжающих поставки в Россию в рамках двустороннего экономического сотрудничества. Помимо Китая, как крупнейшего экономического партнёра России и поставщика предметов лизинга, растут поставки имущества из Белоруссии и Казахстана. Также проводится активная работа с Индией и Турцией, другими странами-партнёрами [3, с.11].

Для развития лизингового рынка крайне важна государственная поддержка бизнеса. В 2023 году в России продолжит действовать государственная антикризисная программа. Одним из её направлений является продукт «Льготный лизинг» [2]. Минпромторг РФ в рамках данной программы оказывает как бюджетным организациям, так и внебюджетным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям финансовую поддержку. Перечисленные категории лизингополучателей могут взять в долгосрочную аренду с возможностью последующего выкупа по остаточной стоимости промышленное оборудование, средства автотранспорта и различную спецтехнику. Государственная поддержка заключается в частичной компенсации из государственного бюджета затрат лизингополучателя.

Уникальность данной программы в том, что лизингополучателям предлагаются льготные процентные ставки: 6% для российского оборудования и техники и 8% для иностранного оборудования и техники. В то время как средняя ставка по рынку лизинговых услуг сейчас начинается от 15%. При этом срок лизингового договора составляет от 13 до 84 месяцев (не более 7 лет). Немного ранее он составлял всего 5 лет.

При выборе надёжного поставщика такие льготные условия лизинга оборудования дадут возможность нашим компаниям обновить состав своих основных производственных фондов для успешного развития бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Липатов А.Г., Савилова М.В. Проблемы развития лизинга автотранспортных средств в России. / Материалы 27-й Всероссийской конференции «Проблемы управления-2019». – М. – 2019. – С. 79-81.
2. Льготный лизинг от государства – как им воспользоваться в 2023 году. / Электронный ресурс URL: <https://eurasia-group.ru/blog/articles/lgotnyy-lizing-ot-gosudarstva-kak-im-voispolzovatsya-v-2023-godu>
3. Метёлкин П.В., Лобачёв В.В., Гольшкова И.Н. Современные тренды развития транспортно-логистической системы России. // Транспортное дело России. – 2023. – № 1. – С. 11-13.

4. Рынок лизинга по итогам 2022 года: на пониженной передаче. / Электронный ресурс URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2022/?ysclid=lnftt9nsj1801769703>

5. Тайм-лизинг – вовремя. Годовой отчет 2022. / Электронный ресурс URL: <https://www.timeleasing.ru/upload/iblock/c71/dxdc0idc1oshetxcgh9mkqytfkhany8b/TimeLeasingAnnualReport2022-Web.pdf>

6. Цеховская Е.Ю., Лобачев В.В. Российский рынок лизинга транспорта: состояние и перспективы развития. / В сборнике: Экономика и управление на транспорте: стратегические приоритеты и цифровая трансформация. – М., «Инфра-М». – 2022. – С. 157-158.

СТРАТЕГИЯ НАЙМА ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГЛАВНЫХ ИСТОЧНИКОВ И МЕТОДОВ

С.Н. Мамедова, В.А. Васяйчева
г. Самара, Россия
Самарский университет

Авторы статьи рассматривают найм персонала в условиях глобализации российской экономики. В статье отмечаются преимущества и недостатки различных источников найма. Выделяются наиболее распространенные источники найма, рассматриваются различные подходы к отбору кандидатов на вакантные должности и их особенности.

Ключевые слова: вакантная должность, источник, метод, найм, отбор, персонал, подход.

RECRUITMENT STRATEGY IN THE GLOBALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY: IDENTIFYING THE MAIN SOURCES AND METHODS

S.N. Mamedova, V.A. Vasyaycheva
Samara, Russia
Samara University

The authors of the article consider hiring personnel in the context of globalization of the Russian economy. The article highlights the advantages and disadvantages of various sources of recruitment. The most common sources of recruitment are highlighted, various approaches to selecting candidates for vacant positions and their features are considered.

Key words: vacant position, source, method, recruitment, selection, personnel, approach.

В настоящее время санкционное давление на российскую экономику обусловило полную реструктуризацию ранее установленных процессов, переориентацию на другие рынки и возникновение прочих последствий. Текущие условия требуют от организаций все большей гибкости и адаптивности к изменяющимся условиям внешней среды, поэтому особенно актуальными становятся квалификация и профессиональное мастерство работников, которые оказывают непосредственное влияние на стабильное функционирование и развитие многих российских организаций.

В то же время в России наблюдается дефицит квалифицированных кадров во многих отраслях, связанный как с недостатком образования, так и с «утечкой мозгов» за рубеж, а, как известно, работа любой организации тесно связана с необходимостью формирования и обновления кадрового состава (отбор, подбор и найм персонала). Эффективное решение этих задач определяет эффективность работы всей организации.

Основная задача найма заключается в том, чтобы удовлетворить количественный и качественный спрос организации на специалистов. Многие современные организации часто испытывают потребность в новых кадрах. Найм осуществляется в следующих случаях: при создании организации; при расширении организации; при необходимости замены уволившегося сотрудника организации. Найм персонала является процессом довольно трудоемким и сложным, специалисты кадровой службы должны решить две задачи: как искать сотрудников и с помощью каких средств сообщить соискателей о свободных вакансиях [4, с. 310].

Можно выделить два основных источника найма: внутренний (из сотрудников организации) и внешний (среди сторонних соискателей).

К преимуществам использования внутренних источников можно отнести следующие:

1) возможность продвинуться по службе для работников организации, что повышает уровень лояльности к организации;

2) минимальные финансовые затраты, связанные с заполнением вакансий;

3) руководство знает претендентов на должность;

4) возможность продвинуться по карьерной лестнице молодым сотрудникам;

5) прозрачность кадровой политики;

6) возможность избежать роста текучести кадров;

7) рост производительности труда.

К недостаткам использования внутренних источников можно отнести следующие:

1) ограниченные возможности при подборе кадров;

2) напряженные отношения в коллективе;

3) отсутствие субординации, поскольку новый начальник недавно был в равной должности с подчиненными;

4) переводы внутри организации не всегда решают проблему потребности в кадрах для всего предприятия.

К преимуществам использования внешних источников можно отнести следующие:

1) более широкие возможности выбора;

2) развитие организации, поскольку вновь принятый сотрудник может по-новому подходить к решению профессиональных задач;

3) удовлетворение спроса организации на персонал в полном объеме;

4) отсутствие интриг внутри организации.

К недостаткам использования внешних источников можно отнести следующие:

1) финансовые затраты, связанные с заполнением вакансий, значительно выше;

2) возможен рост текучести кадров;

3) ухудшение психологического климата среди работников, которые уже давно работают в организации;

4) невысокие шансы прохождения работником испытательного срока;

5) новый сотрудник долго адаптируется в организации [7, с. 3].

Результаты исследования рынка труда показывают, что в настоящее время самыми распространенными являются следующие источники найма работников.

1. Использование рекламы в СМИ определенной направленности и в сети интернет на специальных сайтах. Этот метод особенно привлекателен, поскольку позволяет быстро найти хороших специалистов. Обычно издания специальной направленности читают только соответствующие специалисты. Интерес к таким изданиям подтверждает серьезное отношение специалиста к своей работе и увлечение ей.

2. Сотрудничество с учреждениями сферы образования, что повышает эффективность найма и отбора персонала. Во многих образовательных организациях созданы отделы, которые занимаются трудоустройством выпускников. Если такой службы в образовательном учреждении не создано, многие руководители организаций для поиска

перспективных специалистов обращаются к преподавателям для того, чтобы получить рекомендации и характеристики студентов [2, с. 25].

3. Обращение в государственные службы занятости, сотрудничество с которыми часто помогает найти свободного специалиста. Во многих службах используется база данных, включающая намного больше соискателей, чем база данных кадровых агентства.

4. Обращение в кадровые агентства. Этот метод достаточно привлекателен, так как многие из них предварительно работают с соискателями для выбора нужных специалистов. Нередко руководитель, который решил воспользоваться услугами таких агентств, получает рекомендации относительно окончательного выбора сотрудника.

5. Случайные кандидаты. Зачастую нанимают работников из числа тех соискателей, которые самостоятельно обращаются в организацию по поводу трудоустройства. Таких людей в кадровых службах регистрируют для сотрудничества с ними в дальнейшем, так как у них, в этом случае, формируется определенное чувство лояльности к организации. Однако, существует небольшая вероятность того, что случайные соискатели могут стать источником высококвалифицированных кадров.

6. Привлечение бывших сотрудников. Иногда предприятия привлекают бывших работников, которые когда-то уволились. Они могут быть полезны еще и тем, что могут порекомендовать знакомых опытных специалистов [1, с. 58].

Сегодня существует множество разнообразных методов отбора персонала в организацию, благодаря которым можно создать эффективную команду, способную эффективно выполнять все поставленные задачи. Основная задача руководства заключается в том, чтобы найти и удержать специалистов высокой квалификации, которые будут работать в организации, обеспечивая достижение ее целей.

Если не отбирать лучших работников не представляется возможным развивать предприятие и увеличивать его место на рынке. Одно из основных задач рекрутинга является выявление кандидатов, которые имеют самый большой потенциал развития, а также вписываются в коллектив организации. Для этого используются разные методы, построенные на индивидуальном подходе к соискателю.

Выбрать действенный метод позволит учет следующих факторов:

1) потребности. При поиске кандидатов на свободную вакансию, прежде всего, необходимо понять, каковы цели ее деятельности (бизнеса). Выбор метода будет зависеть от основных потребностей деятельности (бизнеса) организации. Больше всего подойдет тот кандидат, который способен внести максимальный вклад в развитие организации;

2) профессиональные и личные качества, которые являются наиболее важными для эффективной работы персонала организации. Это совокупность профессиональных и личностных характеристик соискателя, которые помогают ему выполнять свои должностные обязанности. Оценивать их очень важно при поиске управленческих кадров;

3) оценка должна быть точной, а именно валидной и надежной. Первое предполагает, что использование метода позволяет работодателю получить тот результат, на который он рассчитывал. Второе дает гарантию эффективности взаимодействия с соискателем на вакантную должность [6, с. 171].

Отбор персонала проводится для того, чтобы получить информацию о производительности труда потенциального работника, поскольку именно этот показатель является наиболее важным для предприятия. Чем более высоким является показатель производительности труда потенциального работника, тем выше эффективность процедуры отбора персонала.

В настоящее время специалисты по управлению персоналом используют новаторские методы, стремительно набирающие популярность в эпоху цифровизации. Однако, и традиционными подходами пренебрегать не стоит. Рассмотрим, наиболее актуальные из них.

1. Резюме и интервьюирование являются одними из самых популярных методов, которые давно и долго используются. Поиск нужного сотрудника осуществляется с

изучения резюме соискателей, а затем проводится собеседование. Этот метод хорош тем, что за короткий период времени специалист по кадрам может получить важные исчерпывающие сведения о соискателе. При использовании традиционного собеседования (интервью) взаимодействие проходит в формате вопрос-ответ, но чаще всего оно проходит как непринужденная беседа, в ходе которой специалист по кадрам получает необходимую информацию о соискателе, включая информацию, позволяющую составить его психологический портрет. Такое собеседование нужно строить, основываясь на целях отбора и особенностях предприятия.

2. Также популярным является тестирование, которое позволяет оценить все необходимые характеристики кандидатов на практике. Кадровые службы используют несколько видов тестов:

- при общем тестировании используют личностный тест, который позволяет оценить уровень профессионализма и личностное развитие;

- в процессе профессионального тестирования или профориентации, выявляют наклонности потенциальных работников к выполнению определенной работы;

- при интеллектуальном тестировании оценивают интеллект, эрудицию и способности кандидата к логическому мышлению;

- при использовании самого популярного практического теста кандидату дают выполнить задание, содержание которого связано с будущими должностными обязанностями при успешном его прохождении.

Важно помнить о том, что все рассмотренные выше тесты должны составлять психологи, социологи и специалисты в сфере управления персоналом [3, с. 407].

3. В пассивном рекрутинге используется стандартная схема действий: публикация объявления о наличии свободной вакансии и получение отклика на нее, после этого осуществляются следующие процедуры:

- оценка и отбор резюме;

- подбор нескольких кандидатов на свободную вакансию;

- собеседование (с возможным использованием тестирования);

- принятие решение о найме сотрудника.

В активном рекрутинге специалист по кадрам использует прямой поиск кандидатов на свободную вакансию. Этот способ целесообразно использовать для заполнения руководящих должностей, а также при неэффективности пассивного рекрутинга, его особенность заключается в том, что рекрутер осуществляет поиск кандидата не только среди тех лиц, которые находятся в поиске работы, но и среди трудоустроенных лиц.

4. При использовании шокового интервью претендента на должность ставят в неловкую ситуацию для оценки уровня его стрессоустойчивости. Такие методы подойдут работодателям, которым нужны сотрудники для работы с клиентами, например, диспетчеры или менеджеры по продажам.

При использовании этого метода кандидат может провоцироваться, например, нестандартным поведением работодателя или надолго оставить одного в кабинете и т.д.

Самым лучшим кандидатом будет тот, кто продемонстрировал максимальную выдержку, и сохранил при этом позитивный настрой.

5. При привлечении молодых сотрудников или прелиминаринге, работодатель, как правило, готов обучению новых сотрудников, привлекая перспективных студентов образовательных учреждений, работодатель получает перспективного специалиста в начале его карьеры. Этот метод не отличается от традиционных способов, единственной его особенностью является работа со студентами. В качестве кандидатов на вакантную рассматриваются студенты вузов, колледжей и учебных центров [5, с. 119].

6. Brainteaser-интервью является еще одной разновидностью собеседования. Его целью является оценка аналитических способностей и логического мышления потенциального работника при исполнении своих должностных обязанностей. Для этого при проведении ему задают необычные вопросы и предлагают ответить на них, а также

предлагают решить логические задачи. Как правило, работодатель ожидает от него столь же необычный ответ, который подтвердит (опровергнет) наличие у него неординарного мышления и творческих способностей. Такой метод используется организациями, которым необходимы креативные творческие сотрудники и позволяет подобрать хороших менеджеров по продажам, маркетологов и других специалистов. Метод появился в США и сегодня он активно применяется в корпорации Microsoft для поиска новых сотрудников.

7. Assessment center является необычным и достаточно затратным способом, поскольку в отборе участвуют представители работодателя и внешние специалисты. В этот метод вошли самые эффективные методы рекрутинга. Кроме того, вместе с ними используются различные приемы, учитывающие специфику организации. Кандидатов делят на группы для тестирования, затягивающегося иногда на несколько дней. Внешние специалисты проводят оценку различных навыков, необходимых для работы.

Поскольку ассесмент-центр является недешевым способом, то применяется он в основном для поиска на вакансии с высокой оплатой, а также для заполнения вакансий топ-менеджмента. Антропологические и графологические методы являются неординарными способами, которые используют в особых случаях, поскольку их результаты нельзя считать объективными, а, следовательно, и достоверными. Используя эти методы, например, анализируется почерк кандидата. Считается, что полученные результаты позволяют оценить психологию человека и его интеллект [4, с. 313].

Заключительной фазой отбора кандидатов на вакантную должность является найм. В процессе найма определяются и документально подтверждаются будущие деловые отношения между работодателем и работником, которые предполагают четкое соблюдение положений Трудового Кодекса Российской Федерации.

В заключение необходимо отметить, что получить стопроцентный результат невозможно ни одним из рассмотренных выше методов. Какие-то из них более эффективны, другие – менее эффективны. Для достижения наилучших результатов можно использовать все рассмотренные методы не самостоятельно, а комбинировать их между собой. Особенно эффективным будет использование нестандартных способов в совокупности с традиционными. Используя только один метод, работодатель рискует получить недостоверные данные. Оценивать кандидата следует, ориентируясь как на его личностные, так и на профессиональные качества. Такая комбинация является залогом успеха при получении достоверной информации о соискателе и выборе наилучшего кандидата на вакантную должность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борис, О.А. Лидерство и самолидерство как категории современного менеджмента: традиционные подходы и новые концепции / О.А. Борис, В.Н. Парахина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 4(97). – С. 58-67.
2. Васяйчева В.А. Развитие подходов к управлению инновационной деятельностью промышленных предприятий: монография. – Самара: САМАРАМА, 2022. – 188 с.
3. Васяйчева В.А. Система управления кадровым потенциалом промышленных предприятий в условиях инновационных перемен: роль, особенности и направления оптимизации / Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. - 2021. - Т. 16. № 4. – С. 405-420.
4. Лукьянова, М.Т. Концептуальные подходы к процессу отбора и подбора персонала / М.Т. Лукьянова // Российский электронный научный журнал. – 2022. – № 4(46). – С. 308-317.
5. Слепенко, Е.Д. Теоретические основы онлайн-рекрутмента в управлении персоналом / Е.Д. Слепенко, С.А. Зарубина, А.И. Русецкая // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – Т. 1. – С. 118-123.
6. Труфанова, Т.А. Актуальность и методы отбора персонала в российских организациях / Т.А. Труфанова, М.Г. Небогина // Саяпинские чтения : Материалы III

Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Тамбов, 05 февраля 2020 года / Отв. редактор Я.Ю. Радюкова. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2020. – С. 170-175.

7. Челнокова, О.А. Методы и технологии поиска и отбора персонала в современную организацию / О.А. Челнокова // Научные исследования. – 2020. – № 1(32). – С. 3-5.

РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА И ПОВЫШЕНИЕ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

С.Н. Мамедова, В.А. Васяйчева
г. Самара, Россия
Самарский университет

Авторы статьи проводят исследование места обучения в системе кадровой безопасности предприятия. В статье выделяются виды обучения персонала, рассматриваются основные этапы обучения и их содержания. Авторами приводятся основные критерии выбора методов обучения персонала для предприятия в текущих экономических условиях.

Ключевые слова: вид, кадровая безопасность, метод, обучение, персонал, совершенствование.

PERSONNEL DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF ITS PROFESSIONAL QUALIFICATIONS TO ENSURE PERSONNEL SECURITY OF RUSSIAN ORGANIZATIONS IN THE GLOBAL ECONOMY

S.N. Mamedova, V.A. Vasyaycheva
Samara, Russia
Samara University

The authors of the article conduct a study of the place of training in the personnel security system of an enterprise. The article highlights types of personnel training, discusses the main stages of training and their contents. The authors provide the main criteria for choosing methods of personnel training for an enterprise in the current economic conditions.

Key words: type, personnel security, method, training, personnel, improvement.

Кадровая безопасность в российской практике управления персоналом является достаточно новым направлением, однако, именно она определяет успешное преодоление кадровых рисков для каждого предприятия. На международном уровне организации, применяющие подобную практику, становятся более устойчивыми и конкурентоспособными. Обучение и повышение квалификации персонала является одним из наиболее значимых элементов обеспечения кадровой безопасности в текущих экономических условиях, поскольку от его качества зависит дальнейшая подверженность предприятия кадровым угрозам [3, с. 49].

Обучение персонала не может являться самоцелью для организации, что легко объясняется тем, что управление персоналом выстраивается как система, где каждое конкретное направление должно вести к общей цели – обеспечению эффективной работы организации. В данной цепочке обучение является связующим звеном с остальными функциями системы управления кадровой безопасности организации. Само обучение

создает предпосылки к поиску путей решения новых задач, которые возникают из-за того, что персонал осваивает новые профессиональные навыки [6, с. 2815].

Принято выделять три вида обучения:

1. Подготовка кадров – это получение персоналом необходимых знаний, умений и навыков для осуществления профессиональной деятельности. Подготовка делится на начальную и специализированную. Начальная подготовка дает базу для дальнейшей профессиональной подготовки, а специализированная подготовка позволяет получить квалификацию и углубленные знания и умения [1, с. 102].

2. Повышение квалификации кадров – это обучение персонала с целью повышения знаний, умений и профессиональных навыков. Также в этот вид обучения включается совершенствование профессиональных знаний. Обычно оно применяется для специалистов с целью поддержания профессиональных знаний на уровне предъявляемых требований, а также для руководящего персонала с целью продвижения по службе [7, с. 104].

3. Переподготовка кадров – это приобретение новых знаний, умений и навыков в связи с овладением новой профессией или новыми требованиями к условиям труда.

На основе изученных данных можно сделать вывод, что все виды обучения могут дать желаемый результат и могут быть востребованы в организации. Главное – правильно определять цель и необходимость в проведении обучения персонала.

Обучение персонала – это комплексный и непрерывный процесс. Для достижения максимальной эффективности от обучения персонала в первую очередь необходимо правильно определить этапы организации самого обучения, а также строго следовать им.

Первый этап – определение потребности в обучении. Для проведения обучения необходимы конкретные основания, поэтому определение потребности в обучении является достаточно важным процессом. Ее необходимо определять для того, чтобы можно было увидеть, каких конкретно навыков не хватает сотрудникам для успешной трудовой деятельности. От того, насколько четко определена потребность в обучении, зависит успешность всего проведения процедуры.

К методам определения потребности в обучении относятся: результаты аттестации, наблюдение за работой сотрудников, сбор и анализ заявок на обучение от линейных руководителей, анализ планов и целей организации, изменение внешней среды организации, результаты собеседования и прохождения испытательного срока.

К факторам, влияющим на потребность в обучении, относятся: возраст и стаж сотрудников, технологические изменения в производстве, изменение требований к качеству рабочей силы [2, с. 407].

Второй этап – планирование обучения. Данный этап включает в себя формирование целей обучения, выбор поставщика, разработку бюджета, формирование критериев оценки.

Формирование целей напрямую связано со стратегической целью организации. Цели обучения должны отвечать таким критериям, как конкретность, реальность, достижимость. Для того, чтобы можно было увидеть результаты обучения цели следует формировать так, чтобы можно было распознать действия обучающихся на практике.

На следующем этапе определяется поставщик обучения. Им может выступить как сторонняя образовательная организация, так и тренер. Для выбора поставщика стоит придерживаться следующих принципов:

1. Специализация компании должна полностью удовлетворять потребностям клиента. Иными словами, у поставщика услуг должен быть опыт обучения именно в требуемой сфере.

2. Учет потребностей клиента должен проявляться в умении подстроиться под требования заказчика.

3. Положительная репутация компании среди потребителей ее услуг.

4. Высокий уровень профессионализма у тренеров.

5. Состояние учебно-методической и материальной базы. Наставник должен обладать широкой базой теоретических знаний, а также иметь качественный раздаточный материал.

После того как были определены цели и выбран наставник, формируется бюджет обучения персонала. Нет четкого критерия формирования бюджета внутри организаций, поэтому на разных предприятиях реализуются разные подходы [4, с. 17].

Принято выделять два подхода к бюджетированию расходов на обучение – индексный и метод нулевого базисного бюджета. При индексном методе стоимость обучения зависит от определенного фактора. При методе по принципу нулевого базисного бюджета в план каждого обучающего мероприятия заранее включен выбор варианта достижения цели. В результате выбор останавливается на менее затратном варианте.

Также, принято выделять три вида затрат на обучение:

1. Прямые затраты – затраты непосредственно на обучение, то есть работы преподавателей, включающие затраты на раздаточный материал обучения

2. Косвенные затраты – зарплата сотрудников за весь процесс обучения, а также упущенная выгода от нерабочих дней сотрудников. Косвенные затраты не включаются в бюджет.

3. Сопутствующие затраты – затраты на оборудование, материалы для обучения, аренду помещения, в некоторых случаях стоимость проживания и питания как для обучающихся, так и для обучающихся.

Следующим важным критерием является формирование критериев оценки. В большинстве случаев к критериям оценки относят: экономический фактор – отдача от затрат, образовательный фактор – рост образованности и компетенций, поведенческий фактор – изменение поведения сотрудников, производственный фактор – улучшение производительности труда [2, с. 407].

Третий этап – определение программы обучения и выбор формы. На данном этапе определяются сроки обучения, его этапы и определение системы контроля. Также самой главной задачей на этом этапе является определение формы обучения.

Критерии выбора методов обучения включают в себя:

1. Цели и потребности в обучении. Организаторы должны четко понимать цели существования компании, правильно определить потребность в обучении и четко понимать, на что нужно делать акцент во время обучения.

2. Уровень подготовки будущих учеников. Если правильно понимать потенциал сотрудников, то выбор программы обучения становится значительно проще.

3. Время обучения. В данном случае нужно выбирать метод с точки зрения краткосрочного или долгосрочного обучения, а также в зависимости от того, предусмотрен ли отрыв от производства.

4. Стоимость обучения.

5. Географическое расположение. В зависимости от своего местоположения рекомендуют выбирать «очно-заочное», «дистанционное», обучение на рабочем месте или вне рабочего места.

6. Эффективность усвоения информации. Данный критерий основывается на том, что информация должна быть подана в виде реального упражнения или максимально приближенной к реальности ситуации [5, с. 160].

После завершения всех подготовительных этапов, начинается непосредственно сам процесс обучения. Сотрудник по развитию персонала на данном этапе контролирует все процессы, а также информирует участников о начале. Любое действие нацелено на результат, так и в обучении нужно понять, какого результата мы достигаем по его завершению.

Таким образом, в современном мире ежедневно появляется множество новой информации, которую нужно уметь принять и обработать. Только те организации, которые способны обеспечить помощь своим сотрудникам в обучении, могут быть

конкурентоспособными на современном рынке труда и обеспечить достаточный уровень кадровой безопасности. Если работников постоянно обучать, повышается их мотивация и стремление выполнить миссию компании, повышается причастность сотрудника к целям и задачам организации, что минимизирует возникновение кадровых рисков. Стоит отметить, что обучение должно также отвечать потребностям не только сотрудников, но и потребностям самой организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васяйчева В.А. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий на основе формирования методологии управления инновационной деятельностью: монография. – Самара: САМАРАМА, 2020. – 214 с.

2. Васяйчева В.А. Система управления кадровым потенциалом промышленных предприятий в условиях инновационных перемен: роль, особенности и направления оптимизации / Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2021. – Т. 16. № 4. – С. 405-420.

3. Васяйчева В.А. Управление кадровыми рисками как ключевой императив инновационного роста промышленных предприятий / Менеджмент в России и за рубежом. – 2022. – № 2. – С. 48-53.

4. Ишмухаметова, А.А. Разработка мероприятий по обеспечению кадровой безопасности предприятия / А.А. Ишмухаметова // МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2022 : сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 04 октября 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 17-23.

5. Калинина, Л.С. Особенности обеспечения кадровой безопасности при приеме на работу в условиях цифровизации / Л.С. Калинина, В.А. Кондрашкина, А.С. Рандин // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в условиях новой реальности : Материалы Всероссийской очной научно-практической конференции, Липецк, 17 марта 2023 года / Под общей редакцией М.А. Гуриной, Т.И. Либерман. – Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг "НАУКА-ЮНИПРЕСС", 2023. – С. 159-162.

6. Махмудова, И.Н. Содержание человеческого капитала в условиях цифровой экономики / И.Н. Махмудова, К. С. Павлова // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10, № 11(79). – С. 2815-2827.

7. Яшкова, Н.В. Индикаторы кадровой безопасности предприятия / Н.В. Яшкова // Система и механизмы обеспечения экономической безопасности государства : Материалы межвузовской научно-практической конференции, Москва, 10 ноября 2020 года / Под редакцией Т.М. Степанян. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Амирит", 2020. – С. 104-107.

РАЗВИТИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

А.И. Мозговой, А.Н. Крылов

г. Москва, Россия

Московский городской педагогический университет,
Государственный университет управления

Аннотация. В проведенном исследовании предлагаются меры по развитию высокотехнологичных секторов экономики в рамках решения государственной амбициозной стратегической задачи по реализации научно-технологического рывка к 2030

году и достижению технологического суверенитета, что стало наиболее актуально в условиях усилившегося санкционного давления. В качестве примера по развитию высокотехнологичного сектора экономики выступает бионаноиндустрия, формирующаяся за счет конвергенции био- и нанотехнологий, являющейся перспективным инновационным сектором экономики. Методологической формой ее развития предлагается создание инновационных международных промышленных бионанотехнологических кластеров на площадке Евразийского экономического союза, в структуре которых обосновывается организация форсайт-центров и инжиниринговых центров, необходимых для полноценного научно-технологического прогнозирования, а также ускорения трансфера технологий и создания инновационной продукции.

Ключевые слова: высокотехнологичный сектор экономики, высокотехнологичный бизнес, конвергенция технологий, биотехнологии, нанотехнологии, бионаноиндустрия, инновационные международные промышленные кластеры, бионанотехнологические кластеры, форсайт-центр, инжиниринговый центр.

DEVELOPMENT OF HIGH-TECH SECTORS OF ECONOMY IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

A.I. Mozgovoy, A.N. Krylov

г. Moscow, Russia

Moscow City Pedagogical University,
State University of Management

Annotation. *The study proposes measures for the development of high-tech sectors of the economy as part of the solution of the state's ambitious strategic task to realize a scientific and technological breakthrough by 2030 and to achieve technological sovereignty, which has become most relevant in the context of increased sanctions pressure. As an example for the development of high-tech sector of the economy is bionanoindustry, which is formed due to the convergence of bio- and nanotechnology and is a promising innovative sector of the economy. The methodological form of its development is proposed to create innovative international industrial bionanotechnology clusters on the platform of the Eurasian Economic Union, in the structure of which the organization of foresight centers and engineering centers necessary for full scientific and technological forecasting, as well as the acceleration of technology transfer and the creation of innovative products is justified.*

Keywords: *high-tech sector of economy, high-tech business, technology convergence, biotechnology, nanotechnology, bionanoindustry, innovative international industrial clusters, bionanotechnology clusters, forsay center, engineering center.*

Поставленная перед Россией стратегическая задача по осуществлению научно-технологического рывка и достижению технологического суверенитета приобретает особое значение в условиях усилившегося санкционного давления. Приоритетным направлением здесь становятся высокотехнологичные комплексы, секторы, отрасли экономики. В них высокотехнологичный бизнес, инновационные процессы опираются на конвергенцию современных технологий и кластерный подход развития. Разработку и промышленное внедрение инновационных технологий, производство инновационной конкурентоспособной продукции разумно реализовать, используя серьезный синергетический эффект промышленных инновационных кластеров. Однако, отдельно взятой стране, особенно в условиях серьезного геополитического санкционного давления со стороны ряда недружественных стран, реализовать научно-технологический рывок, достигнуть технологического суверенитета будет довольно сложно, поэтому вполне уместно говорить о международном партнерстве, кооперации и сотрудничестве коалиции дружественных заинтересованных стран.

Учитывая данные положения и всю неоднозначную геополитическую реальность, для России одним из наиболее целесообразных вариантов является использование проверенной временем международной интеграционной площадки – интеграционной группировки – Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В этом контексте и предполагается дальнейшее интенсивное развитие высокотехнологичных секторов экономики на основе конвергенции современных технологий путем построения и развития международных инновационных промышленных кластеров в Евразийском экономическом союзе, соответствующих положениям 6-го технологического уклада, принципам Индустрии 4.0. И, конечно, это должно опираться на согласованную промышленную и инвестиционную политику, научное и промышленное партнерство и кооперацию государств-членов ЕАЭС [9, 10].

В последние годы актуальным трендом шестого технологического уклада является конвергенция био-, nano-, info- и когнитивных технологий. Это NBIC-технологии [2]. В данной работе в качестве примера рассматривается конвергенция био- и нанотехнологий, настолько взаимопроникающих, интегрирующихся друг с другом, что в результате они поступательно образуют перспективную высокотехнологичную бионаноиндустрию. Данная перспективная индустрия способна дать существенный научно-технологический эффект в виде инновационных технологий, новых и усовершенствованных видов конкурентоспособной продукции (бионанопродукции, бионанотехнологий), востребованных не только на региональном рынке ЕАЭС, но и мировых рынках сбыта. В связи с чем аспектам развития высокотехнологичных секторов экономики на примере перспективной высокотехнологичной бионаноиндустрии и посвящено данное исследование.

Основной целью исследования является определение ключевых особенностей и проблемных аспектов развития высокотехнологичного бизнеса в рамках бионаноиндустрии ЕАЭС и формулировка основных путей решения. Следовательно, вытекающими задачами исследования будут являться:

1) краткий анализ особенностей и проблем развития высокотехнологичного бизнеса в рамках бионаноиндустрии ЕАЭС;
формирование базовой модели инновационного международного бионанотехнологического кластера (ИМБК), а также обоснование необходимости включения в него форсайт-центра;
обоснование необходимости развития в ИМБК инжиниринговой инфраструктуры, включая создание инжиниринговых центров и формирование их базовой схемы.

Основными полученными результатами исследования являются следующие краткие тезисы и положения.

В первой части исследования проведен краткий анализ ключевых особенностей и основных проблем развития высокотехнологичной индустрии, определена специфика осуществления высокотехнологичного бизнеса на примере конвергенции био- и нанотехнологий, которые вследствие глубокого взаимопроникновения и существенной фундаментальной взаимосвязи образуют высокоперспективную бионаноиндустрию. Проведенный анализ отраслей, применяющих биотехнологии [15, 17], состояния национального и мирового рынка биотехнологий, российского и мирового рынка нанотехнологий, нанопродуктов [3, 7], позволил выявить сходства и различия био- и нанотехнологий, обосновать фундаментальные причины образования бионаноиндустрии, выявить особенности и факторы ее развития, обозначить области применения технологий и продуктов бионаноиндустрии. И по результатам этой работы авторами определены основные организационные проблемы, проблемы управления и производственные проблемы бионаноиндустрии.

Методологической формой решения организационных проблем бионаноиндустрии выступает создание и развитие инновационных международных бионанотехнологических промышленных кластеров.

Вторая часть исследования реализует научно-теоретические и практические вопросы создания инновационных международных промышленных кластеров [1, 5, 6, 8, 12, 16],

имеющих цель развитие высокотехнологичных секторов экономики Евразийского экономического союза. Научно-методическая база их создания выступает одной из основных форм решения организационных проблем развития бионаноиндустрии, как перспективного высокотехнологичного сектора экономики. В основе научно-методической базы создания ИМБК лежит предлагаемая базовая модель инновационного международного бионанотехнологического кластера [11, с. 29], которая состоит из следующих блоков и элементов:

- 1) блок управления ИМБК (наблюдательный совет; форсайт-центр; Евразийский банк развития);
- 2) управляющая подсистема ИМБК (евразийский центр кластерного развития);
- 3) научно-образовательный блок (университеты-участники);
- 4) производственное ядро (якорные предприятия ИМБК);
- 5) научно-исследовательское ядро;
- 6) малые и средние инновационные предприятия;
- 7) инфраструктурное ядро (центры компетенций; евразийские технологические платформы, евразийский инжиниринговый центр; бизнес-инкубаторы; технопарки; центры коллективного пользования; виварий; евразийская сеть трансфера технологий);
- 8) внешние организации (Евразийский комитет развития кластеров; Агентство регионального развития кластеров; Евразийская экономическая комиссия; таможенная инфраструктура; международные и государственные научные центры; индустриальные парки; венчурные фонды).

Кроме этого, в структуре ИМБК обосновывается создание форсайт-центра. Форсайт-центр способен обеспечить высокоэффективными прогнозами и системой стратегического планирования по технологии форсайта [15]. Для эффективной реализации действий по созданию ИМБК авторами проработан методический подход и рекомендованы необходимые этапы с учетом выявленных факторов, препятствующих успешному созданию и развитию типовых инновационных международных промышленных кластеров.

Завершающая часть исследования реализует третью его задачу, заключающуюся в обосновании необходимости развития в ИМБК инжиниринговой инфраструктуры, которая подразумевает создание в них инжиниринговых центров [4], что, в свою очередь, требует определить базовую схему инжиниринговых центров.

Для реализации третьей задачи исследования был проведен анализ методологической сущности инжиниринга [14], изучены виды деятельности (услуги) инжиниринговых центров, а также определена базовая схема инжинирингового центра ИМБК. Предлагаемая базовая схема инжинирингового центра в составе ИМБК [11, с. 45] включает в себя следующие блоки:

- 1) дирекция инжинирингового центра (маркетинг, координация, управление проектами);
- 2) лаборатории, научные и ресурсные центры;
- 3) экспертные, рабочие и проектные группы;
- 4) инжиниринговые компании, технологические компании: а) коммерциализация, стартапы, спин-оффы; б) инжиниринговые услуги для ИМБК (цифровизация производства; технологии производства; разработка новой продукции; информационные системы; интернет вещей; консалтинг);
- 5) образовательная площадка (факультет исследований и разработок, проектные и научно-учебные группы, научно-учебные лаборатории);
- 6) акселератор, инкубатор, технопарк (собственные исследования и разработки ИМБК (на сторону)).

Решая данную задачу, ИМБК обеспечивается инжиниринговыми услугами, которые необходимы входящим в кластер инновационным предприятиям малого и среднего бизнеса, что, в свою очередь, будет ускорять проведение научно-технических исследований и

трансфер их результатов в серийное производство, а также содействовать подготовке необходимых специалистов для области бионаноориентированного инжиниринга.

В заключении проведенного исследования следует отметить, что предлагаемая концепция по созданию в высокотехнологичных секторах экономики нашей страны и Евразийского экономического союза инновационных международных промышленных кластеров, включающих форсайт-центры и инжиниринговую инфраструктуру (инжиниринговые центры) и реализующих кластерный подход и конвергенцию современных технологий шестого технологического уклада и Индустрии 4.0, способна дать существенный синергетический эффект по решению важнейшей государственной стратегической задачи по обеспечению научно-технологического рывка к 2030 году, по реализации мер для достижения технологического суверенитета России и стран Евразийского экономического союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов, Р.А. Региональный инновационный потенциал промышленных кластеров / Р.А. Абрамов, С.К. Подчуфаров // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 5(440). – С. 881-895.

2. Борисова, В.В. NBIC-технологии как решающий фактор перехода к шестому технологическому укладу / В.В. Борисова, А.С. Зайкина // Цифровая трансформация промышленности: тенденции и перспективы: Сборник научных трудов по материалам 2-й Всероссийской научно-практической конференции. – Москва: "Русайнс", 2022. – С. 348-353

3. Борсук, О.И. Исследование мирового рынка нанотехнологий и анализ международных патентов в области нанотехнологий / О.И. Борсук, О.А. Сычева, И.В. Моськина // Инновации в строительстве - 2020: сборник докладов. – Брянск, 2020. – С. 65-71

4. Гоголюхина, М.Е. Создание инжиниринговых центров как драйвер развития инновационных технологий / М.Е. Гоголюхина, Л.Э. Мамедова // Modern Economy Success. – 2021. – № 3. – С. 181-187.

5. Журавлев, М.С. Кластеры в системе международной промышленной кооперации государств-членов ЕАЭС / М.С. Журавлев // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 1(140). – С. 447-450.

6. Иванов, И.Н. Промышленные кластеры в цифровой экономике / И.Н. Иванов, Л.В. Орлова, С.И. Иванов // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Технологическое лидерство: взгляд за горизонт: материалы форума. Том Выпуск 2. – Москва: ГУУ, 2021. – С. 186-194.

7. Косырев, Д.А. «Нанотехнологии» и «наноматериалы»: анализ теоретических конструкций «нанотехнологии» и «наноматериалы» / Д.А. Косырев, Е.Г. Шиханова // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства: Сборник конференции. – Махачкала: Информационно-Полиграфический Центр ДГТУ, 2020. – С. 166-170.

8. Кудряшова, И.В. Основные тенденции международного совместного предпринимательства в России / И.В. Кудряшова, М.В. Плешакова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2011. – № 2(19). – С. 233-239.

9. Кузнецов, А.В. Промышленная кооперация ЕАЭС в условиях глобальной нестабильности / А.В. Кузнецов // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 11. – С. 6-23.

10. Лебеденко, С.С. Будущее евразийской интеграции: перспективы развития Евразийского экономического союза / С.С. Лебеденко // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 6. – С. 81-86

11. Мозговой, А.И. Проблемы и пути развития высокотехнологичного бизнеса / А.И. Мозговой, А. Н. Крылов. – Москва : Издательство "Саратовский источник", 2023. – 69 с.

12. Насер, М. Х. Н. Стратегия промышленного кластера и ее роль в достижении экономического развития: международный опыт // Право и управление. 2023. № 1. С. 42-46.

13. Першина, К.А. Технология форсайта как метод стратегического прогнозирования и планирования / К.А. Першина, К.В. Названова // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход: Сборник статей и тезисов докладов. – Владимир: "Транзит-ИКС", 2018. – С. 147-151.

14. Покоенок, Р.Г. Актуальные вопросы инжиниринга / Р.Г. Покоенок, С.В. Либеровская // Труды Братского государственного университета. Серия: Естественные и инженерные науки. – 2022. – Т. 1. – С. 95-98.

15. Попова, Л.М. Современные аспекты бионанотехнологии / Л.М. Попова, Е.Б. Аронова, Ю. Г. Базарнова. – Санкт-Петербург, 2022. – 150 с.

16. Примова, А.А. Кластерный подход и особенности формирования кластерной политики / А.А. Примова, М.С. Бозорова, Ю.В. Костякова // Интенсификация экономического роста и устойчивого развития России и Узбекистана в условиях цифровой трансформации экономики: Коллективная монография / Под научной редакцией Е.Н. Камышанченко, Ю.Л. Растопчиной. – Белгород – Бухара: Эпицентр, 2022. – С. 40-48

17. Пуртова, С.К. Правовое регулирование биотехнологий: мировой опыт развития биоправа и биоэтики / С. К. Пуртова // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 61-66.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ДЛЯ РОССИИ – ЭТО ДОРОГА В БУДУЩЕЕ ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТУПИК?

Д.Д. Рудина

г. Владимир, Россия

Владимирский юридический институт Федеральной службы
исполнения наказаний

В статье рассматривается положение России в процессе глобализации, анализируются преимущества и недостатки участия России в интеграции в мировое экономическое сообщество. Автором проанализированы статистические показатели развития отечественной экономики, на основании чего сделан вывод о характере влияния глобализации. В завершении автор формулирует и обосновывает некоторые аспекты успешной модели экономического развития России в ближайшем будущем в обстоятельствах глобализационных процессов.

Ключевые слова: глобализация, Россия, статистические показатели, протекционизм, интеграция, мировая экономика.

IS GLOBALIZATION A ROAD TO THE FUTURE FOR RUSSIA OR AN ECONOMIC IMPASSE?

D.D. Rudina

Vladimir, Russia

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service

The article examines the position of Russia in the process of globalization, analyzes the advantages and disadvantages of Russia's participation in integration into the world economic community. The author analyzes the statistical indicators of the development of the domestic economy, on the basis of which a conclusion is made about the nature of the impact of globalization. In conclusion, the author formulates and substantiates some aspects of a successful model of Russia's economic development in the near future in the circumstances of globalization processes.

Keywords: globalization, Russia, statistical indicators, protectionism, integration, world economy.

В современном обществе глобализация играет важную роль и вызывает большой интерес на международном уровне. Этот процесс активно обсуждается специалистами различных отраслей и в первую очередь связан с динамикой международной торговли. Глобализация длительное время считалась неотъемлемой частью нашей жизни и неким естественным явлением. В действительности, мировая торговля растет в два раза быстрее, чем ВВП, финансовые рынки становятся все более взаимосвязанными, уровень прямых иностранных инвестиций увеличивается, а свободное передвижение людей и информации по всему миру становится все более легким [1, с.4].

В настоящее время глобализация является предметом широких дискуссий и исследований. Одна из точек зрения заключается в том, что глобализация необходима и обусловлена экономической взаимозависимостью государств, развитием коммуникационных средств, распространением знаний и образования. Конечной целью этого процесса является объединение государств и народов в единый мир.

Положительные аспекты глобализации включают стимул для производителей усовершенствовать качество и конкурентоспособность своих продуктов при выходе на международные рынки. Например, ювелирный бренд SOKOLOV, который был создан семьей Соколовых в 1993 году в поселке Красное-на-Волге Костромской области, открыл 2 флагманских филиала за рубежом, начиная развитие своей сети с Румынии и Молдавии. На данный момент флагманские магазины SOKOLOV работают в ТЦ Shopping MallDova в Кишиневе (Молдавия) и в ТЦ Palas Mall во втором по величине румынском городе Яссы.

В настоящее время украшения SOKOLOV продаются через партнерские сети в 22 странах, включая Австралию, Азербайджан, Армению, Болгарию, Германию, Грузию, Израиль, Казахстан, Канаду, Кипр, Киргизию, Латвию, Литву, Молдавию, ОАЭ, Польшу, Беларусь, Румынию, США, Узбекистан, Украину и Эстонию.

С другой стороны, глобализация ведёт к сужению экономической специализации страны, сокращению товарного разнообразия и, как следствие, повышению импортозависимости. Статистика российского экспорта демонстрирует такую тенденцию (таблица 1).

Таблица 1

Структура Российского экспорта по отраслям за 1995 и 2020 год [2]

	1995		2020	
	млн. долл. США	в процентах к итогу	млн. долл. США	в процентах к итогу
Экспорт - всего	78217	100	337295	100
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1378	1,8	29653	8,8
минеральные продукты	33278	42,5	172952	51,3
продукция химической промышленности, каучук	7843	10,0	23911	7,1
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	313	0,4	160	0,0
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4363	5,6	12356	3,7
текстиль, текстильные изделия и обувь	1154	1,5	1487	0,4
металлы, драгоценные камни и изделия из них	20901	26,7	65263	19,3
машины, оборудование и транспортные средства	7962	10,2	25157	7,5
прочие товары	1026	1,3	6357	1,9

Из данных статистики по структуре российского экспорта за 1995 и 2020 годы можно сделать следующие выводы.

Доля экспорта энергоресурсов повысилась с 42,5% в 1995 году до 51,3% в 2020 году. Это указывает на значительное увеличение экспорта энергетических товаров, таких как нефть, газ, уголь и другие ресурсы, связано с ростом мирового спроса на энергию и повышением цен на энергоресурсы. В то же время, доля обрабатывающего производства (продукция химической промышленности, кожевенное сырье, текстиль, металлы, машины и оборудование) сократилась в целом с 53,1% в 1995 году до 39,0% в 2020 году, что указывает на снижение темпов развития отраслей экономики с высокой добавленной стоимостью. В конечном итоге однокомпонентный состав экспорта способствовал усугублению технологического отставания России.

Обобщая все эти данные, можно сделать вывод, что экспортный профиль России в течение этих лет сместился в сторону большей зависимости от энергетических ресурсов, что повлекло неоднозначные последствия. С одной стороны, нельзя отрицать улучшение уровня жизни и увеличение средней продолжительности жизни. С другой стороны, имеет место низкая конкурентоспособность отечественных производителей по сравнению с международными, миграцией низкоквалифицированной рабочей силы и «утечка мозгов».

Уменьшение зависимости поможет снизить риски, связанные с глобальной инфляцией, и способствовать более устойчивому развитию экономики. Россия должна продолжать работать над разносторонним развитием своей промышленности и поощрять инновации и технологический прорыв для улучшения конкурентоспособности своих товаров на международном рынке.

Одной из мер по повышению конкурентоспособности отечественной промышленности является государственный протекционизм, например, в сфере автомобилестроения. В 2023 году на встрече с руководителями предприятий обрабатывающей промышленности, президент России, Владимир Путин, сделал неожиданное заявление о пересадке российских чиновников на отечественные автомобили. Это поручение вызвало значительный резонанс и стало одним из проявлений антиглобализма в России.

В 2021 году рынок автомобильной техники в России продемонстрировал положительную динамику, с общим ростом продаж на 6,8% по сравнению с предыдущим годом. Однако, в начале 2022 года резкое обострение международной обстановки привело к общему спаду продаж на 37,8% в марте и на 21,5% в первом квартале. Спад продолжался в течение года, но во втором квартале темп спада стабилизировался на уровне 53,6%, и общий показатель продаж автомобилей в 2022 году составил 808,6 тыс. единиц.

Сектор легковых автомобилей показал наибольший спад продаж на 57,5%, в то время как сектор автобусов оказался менее зависимым от иностранных комплектующих и снизился лишь на 13,3%. Продажи на рынках легких коммерческих автомобилей и тяжелых грузовиков также снизились на 45,2% и 15,5% соответственно.

Доля предприятий-членов ОАР (Объединение автомобильного рынка России) на российском рынке в 2022 году сохранилась на уровне 54,2%, причем члены ОАР занимают 49,9% долю на рынке легковых автомобилей, 82,5% – на рынке легких коммерческих автомобилей, 55,3% – на рынке грузовых автомобилей и 75,7% – на рынке автобусов.

Спад продаж автомобилей в 2023 году замедлился по итогам первого квартала до 30%. Продажи грузовиков и автобусов также показали рост на 21,6% и 8,9% соответственно. В дальнейшем ожидается переход к положительной динамике продаж для всех категорий автомобильной техники с ожидаемым ростом до 1 млн. автомобилей в 2023 году.

В то же время, производство автомобильной техники снизилось на 61,2% к 2021 году, но замедлилось до 56,6% по итогам января-марта 2023 года. Однако, ожидается, что целевой показатель производства в 2023 году 626 тыс. автомобилей, с ростом на 7% по сравнению с 2022 годом будет успешно достигнут благодаря правительственным мерам поддержки промышленности [3].

Руководство Волжского автозавода, видя важность самостоятельности и суверенитета страны, предугадало возможную тенденцию перехода чиновников на отечественные автомобили. Это свидетельствует о стремлении развивать местную автомобильную промышленность и интегрироваться в мировое сообщество. В 2023 году была представлена новая модель автомобиля Lada Aura, что, возможно, связано с этим стремлением к самодостаточности и поддержке российского производства.

Выступая на Восточном экономическом форуме, президент РФ Владимир Путин подчеркнул важность самостоятельности и суверенитета России. Он отметил, что в современном мире сохранение суверенитета российского государства является ключевой задачей, поскольку только так гарантируется независимость в принятии решений и обеспечивается защита национальных интересов. Путин подчеркнул, что важно развивать российские науку, образование, технологические и производственные отрасли, чтобы быть самодостаточным и не зависеть от внешних поставок. Он также отметил, что интеграция с другими странами не должна идти в ущерб самостоятельности и суверенитету России, а должна быть взаимовыгодной и основанной на взаимном уважении [4].

Таким образом, выступление президента РФ ясно указывает на стратегию развития России в будущем, сосредоточенную на сочетании самодостаточности, суверенитета и сотрудничества с партнерами по всему миру.

Добавим, что одной из ключевых отраслей российской экономики является нефтегазовый сектор. Россия является одним из крупнейших производителей нефти и газа в мире. Главной целью России в будущем будет продолжение модернизации и диверсификации этой отрасли. Для высоких показателей экономики России необходимо перевести эту отрасль с экстенсивного на интенсивный путь развития, повысить долю продукции глубокой переработки и новейших технологий. Одновременно необходимо стремиться к снижению зависимости от экспорта нефти и газа и развивать другие отрасли экономики, такие как информационные технологии и сельское хозяйство. Также важно отметить, что повышение уровня жизни населения является одной из главных задач российской экономики. Уникальность Российской географии не способствует конкурентоспособности на мировом рынке со странами, имеющими более компактную логистическую структуру и благоприятный климат. В условиях глобализации базой для экономического роста России является стабильность внутреннего рынка. Безусловно необходимое взаимодействие с зарубежными партнерами должно осуществляться на основе приоритета национальных интересов и здорового государственного протекционизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутенко Е.Г. Взаимосвязь экономической безопасности России и ее регионов в условиях глобализации / Е. Г. Бутенко // Пространственное развитие территорий : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Белгород, 22 ноября 2018 года / Ответственные редакторы Е.А. Стрябкова, И.В. Чистникова. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2018. – С. 51-54

2. Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 10.10.2023)

3. Об итогах работы автомобильной промышленности России в 2022 году // Официальный сайт Объединения автомобильного рынка России. – Режим доступа: <https://oar-info.ru/news/tpost/xf699pp691-ob-itogah-raboti-avtomobilnoi-promishlen> – (Дата обращения: 10.10.2023)

4. Стенограмма пленарного заседания восьмого Восточного экономического форума // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72259> (Дата обращения: 10.10.2023)

ОПТИМИЗАЦИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНАХ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

М.С. Сивогривая, Ю.В. Глушко
г. Симферополь, Республика Крым, Россия
Институт Экономики и Управления
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Данная научная статья посвящена исследованию организации работы государственных и муниципальных служащих с применением системного подхода и современных технологий управления трудовым потенциалом. В статье представлены проблемы и вызовы в организации трудового потенциала. Основываясь на современных теоретических и методологических подходах, статья предлагает эффективные практики оптимизации трудовых ресурсов в государственном секторе, с учетом современных технологий управления персоналом. Исследование обеспечивает базу для разработки стратегий управления трудовым потенциалом и подчеркивает важность системного подхода в достижении стратегических целей в быстро меняющейся среде.

Ключевые слова: *трудовой потенциал, государственные органы, современные технологии, системный подход, оптимизация, управление персоналом.*

OPTIMIZATION OF LABOR POTENTIAL IN STATE AND MUNICIPAL BODIES: SYSTEM ANALYSIS AND INTRODUCTION OF MODERN TECHNOLOGIES

M.S. Sivogrivaya, Yu.V. Glushko
Simferopol, Republic of Crimea, Russia
Institute of Economics and Management
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

This scientific article is devoted to the study of the organization of work of state and municipal employees using a systematic approach and modern technologies for managing labor potential. The article presents problems and challenges in organizing labor potential. Based on modern theoretical and methodological approaches, the article proposes effective practices for optimizing labor resources in the public sector, taking into account modern personnel management technologies. The study provides a basis for developing workforce management strategies and highlights the importance of a systems approach in achieving strategic goals in a rapidly changing environment.

Keywords: *labor potential, government agencies, modern technologies, systems approach, optimization, personnel management.*

В условиях современной динамичной общественно-политической среды государственные и муниципальные органы играют важную роль в обеспечении стабильности, развития и качества жизни граждан. Однако успешное функционирование этих органов зависит не только от законодательства и политических решений, но также от оптимального использования трудового потенциала и системного управления персоналом. Исследования в области управления человеческими ресурсами (HRM) и управления персоналом подчеркивают важность эффективного управления трудовым потенциалом для достижения стратегических целей государственных и муниципальных органов.

В теоретическом контексте трудовой потенциал представляет собой совокупность знаний, навыков, опыта и мотивации, которые индивидуальные сотрудники приносят в организацию. В случае государственных и муниципальных органов, трудовой потенциал

включает в себя специфические компетенции, связанные с обязанностями и функциями государственных служащих. Эти компетенции могут варьироваться в зависимости от уровня и сферы деятельности органов, и включают в себя знание законодательства, административных процедур, навыки анализа данных и принятия решений, а также специализированные навыки, связанные с конкретными областями управления.

Управление персоналом в государственном секторе становится все более сложным и многоуровневым процессом. Современные теоретические и методологические подходы подчеркивают необходимость системного управления персоналом, учитывая изменяющиеся потребности и вызовы в области государственного управления.

Одним из современных подходов является использование принципов управления человеческими ресурсами (HRM) в государственных и муниципальных органах. Этот подход подразумевает стратегическое управление персоналом, ориентированное на достижение целей организации, и включает в себя элементы, такие как планирование кадровых ресурсов, мотивация персонала и управление производительностью.

Также следует отметить роль информационных технологий в управлении персоналом. Современные системы управления человеческими ресурсами (HRIS) позволяют автоматизировать процессы управления персоналом, улучшить доступность информации и оптимизировать принятие решений в области управления человеческими ресурсами.

Важным аспектом является также адаптация и обучение персонала в условиях быстро меняющейся среды. Специализированные программы обучения и развития помогают государственным служащим приобрести новые навыки и компетенции, необходимые для эффективного выполнения своих обязанностей.

Стоит отметить, что ключевым элементом управления персоналом в государственном секторе является эффективное использование преимуществ, предлагаемых государством. Несмотря на то, что государственный сектор может не конкурировать с частным сектором в части финансовых стимулов, важно акцентировать внимание на тех уникальных преимуществах, которые он может предоставить. К ним относятся, например, стабильная пенсионная система и программы отсроченной компенсации, а также ощущение служения обществу, которое приносит работа в государственных учреждениях [1].

В настоящее время системный подход становится важным элементом в оптимизации трудового потенциала в государственных и муниципальных органах. Системный анализ позволяет рассматривать организацию и её персонал как взаимосвязанные компоненты, что способствует более эффективному управлению ресурсами и достижению стратегических целей.

Как указывает в своём исследовании Е.Ю. Попенко, «развитие кадрового потенциала государственной службы должно строиться на основе комплексности, системности и целостности. Разработка эффективной системы является гарантом качества и эффективности решений государственных органов» [2].

Системный подход подразумевает рассмотрение всей системы управления персоналом в целом, а не изолированных элементов. Это позволяет выявлять связи и влияния между различными аспектами управления персоналом, а также оптимизировать их взаимодействие. Системный подход способствует целенаправленному управлению, выявлению узких мест и прогнозированию последствий изменений.

В системном анализе управления трудовым потенциалом применяются различные методы и инструменты:

– системное моделирование: создание моделей, отражающих процессы и взаимодействия в системе управления персоналом. Моделирование позволяет проводить сценарный анализ и оценивать последствия различных решений;

– сетевой анализ: исследование связей и зависимостей между различными элементами системы. Сетевой анализ помогает выявлять критические точки и оптимизировать процессы;

– SWOT-анализ: анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз. SWOT-анализ позволяет выявлять внутренние и внешние факторы, влияющие на управление трудовым потенциалом;

– бенчмаркинг: сравнение собственных показателей с показателями лучших практик в отрасли или других организациях. Бенчмаркинг способствует выявлению областей для улучшения и применению успешных стратегий;

– инструменты аналитики данных: использование аналитики данных для мониторинга и анализа производительности персонала, идентификации тенденций и прогнозирования потребностей в персонале.

Системный анализ позволяет государственным и муниципальным органам эффективно оптимизировать управление трудовым потенциалом, учитывая комплексный характер этой задачи. Это позволяет более точно адаптироваться к вызовам современного мира и успешно достигать стратегических целей.

Современные организации все чаще обращаются к инновационным методам системного анализа:

1. Системное моделирование следующего поколения: использование современных вычислительных методов и технологий, таких как квантовые вычисления, для создания более точных и быстрых моделей;

2. Интеграция искусственного интеллекта: применение машинного обучения и алгоритмов искусственного интеллекта для автоматизации анализа данных и прогнозирования тенденций в управлении персоналом;

3. Блокчейн в управлении персоналом: создание прозрачных и безопасных систем управления данными о персонале с использованием технологии блокчейн;

4. Гибкие аналитические инструменты: разработка аналитических инструментов, которые позволяют анализировать не только прошлые события, но и прогнозировать будущие изменения;

5. Цифровой двойник организации: создание цифрового отражения реальной организации, что позволяет проводить эксперименты и тестировать стратегии без риска для бизнеса.

Инновационные методы и инструменты системного анализа открывают новые перспективы для оптимизации управления трудовым потенциалом и способствуют более гибкому и адаптивному подходу.

В современном мире государственные и муниципальные органы сталкиваются с рядом проблем и вызовов, связанных с управлением трудовым потенциалом. Выделим наиболее актуальные из них.

1. Дефицит квалифицированных кадров, сложности в найме и удержании.

Один из главных вызовов, с которыми сталкиваются государственные и муниципальные органы, – это дефицит квалифицированных кадров. Недостаток специалистов с определенными компетенциями и навыками может существенно затруднить выполнение функций и обеспечение государственных услуг. Это вызвано как недостаточным финансированием образования, так и низкой привлекательностью государственной службы в сравнении с частным сектором. Сложности в рекрутинге и конкуренция со стороны частного сектора могут затруднить набор квалифицированных государственных служащих. В условиях активной конкуренции как на рынке труда, так и среди государственных органов, найм и удержание квалифицированных специалистов становятся значительными проблемами [3].

2. Инновационные технологии и изменяющиеся ожидания граждан.

Развитие информационных технологий и цифровизация создают дополнительные вызовы для государственных и муниципальных органов. Граждане ожидают более быстрых и удобных услуг, а это требует внедрения инновационных технологий и изменения структуры работы органов.

3. Бюрократические процессы и ограниченная гибкость

Бюрократические процессы и сложная система правил и процедур могут замедлить реакцию государственных органов на изменяющиеся обстоятельства. Гибкость и способность к адаптации к новым вызовам становятся ключевыми требованиями, но их достижение может быть сложным. Современная среда государственного управления характеризуется быстрыми изменениями в политике, технологиях и социальных требованиях. Государственные и муниципальные органы должны быть способны быстро реагировать на эти изменения.

4. Отсутствие системы мотивации и стимулирования

Другой серьезной проблемой является отсутствие эффективной системы мотивации и стимулирования карьерного роста в государственных органах. Это может привести к демотивации персонала и уходу талантливых сотрудников. Работа над мотивацией и стимулированием играет важную роль в привлечении и удержании квалифицированных специалистов.

5. Бюджетные ограничения и финансирование обучения и развития

Ограниченное финансирование образования и развития персонала может стать преградой для сотрудников государственных органов. Это может привести к ухудшению компетенций и профессиональных навыков персонала.

6. Отсутствие единой системы управления кадрами

Отсутствие единой системы управления кадрами в различных органах государственной власти и муниципалитетов создает сложности в обмене информацией и координации действий. Эффективное управление персоналом требует стандартизации процессов и совместных усилий всех уровней государственного управления.

Изучение этих проблем является важным шагом на пути к оптимизации трудового потенциала в государственных и муниципальных органах. Исходя из этого, обсудим перспективы и эффективные практики, которые могут помочь в преодолении этих проблем.

В сфере управления трудовым потенциалом государственных и муниципальных органов наблюдается ряд возможностей для применения уникальных практик и передовых технологий. Рассмотрим некоторые из них.

1. Использование искусственного интеллекта в управлении персоналом.

Искусственный интеллект (ИИ) предоставляет новые возможности для оптимизации управления персоналом. Системы на основе ИИ могут автоматизировать процессы подбора, анализа резюме, оценки производительности сотрудников и предоставлять рекомендации по развитию карьеры. Использование ИИ способствует эффективному управлению персоналом и принятию более обоснованных решений.

2. Гибкие рабочие модели.

Современные тренды в управлении персоналом включают в себя разработку гибких рабочих моделей. К ним относятся удаленная работа, гибкий график, аутсорсинг и другие инновационные подходы. Гибкие рабочие модели способствуют привлечению кадров и удержанию опытных специалистов, а также повышению удовлетворенности персонала.

3. Управление многообразием.

Многообразие (diversity) среди персонала признается важным аспектом современного управления. Разнообразие по полу, возрасту, культуре и другим параметрам способствует более широкому взгляду на проблемы и более творческому принятию решений. Управление многообразием включает в себя создание инклюзивных сред и программ по содействию равным возможностям.

4. Квантовые вычисления для оптимизации кадрового планирования.

Квантовые компьютеры способны решать сложнейшие задачи оптимизации. В контексте управления персоналом, они могут быстро анализировать огромные объемы данных о текущем составе персонала, прогнозировать будущие потребности и оптимизировать структуру персонала. Это поможет государственным органам точнее планировать найм, переподготовку и развитие сотрудников.

5. Блокчейн-технологии для обеспечения безопасности данных персонала.

Блокчейн может создать надежную систему управления данными персонала. Информация о сотрудниках, их квалификации и истории в блокчейне защищена от вмешательства и поддельных изменений. Это повысит уровень доверия сотрудников и граждан к государственным органам.

6. Использование аналитики данных в управлении персоналом.

Аналитика данных становится неотъемлемой частью управления персоналом. Аналитические инструменты позволяют оценивать производительность сотрудников, прогнозировать потребности в персонале, анализировать данные о рекрутинге и многое другое. Использование данных в управлении персоналом обеспечивает более обоснованные стратегические решения.

7. Расширенная реальность (Augmented Reality, AR) для обучения и развития персонала.

Использование AR-технологий для создания интерактивных образовательных программ и симуляций может значительно улучшить процессы обучения и развития персонала.

Таким образом, рассмотренные современные технологии имеют потенциал усилить управление трудовым потенциалом в государственных органах, улучшив процессы подбора, обучения, мотивации и анализа производительности персонала. Однако их успешное внедрение требует обдуманной стратегии и внимания к вопросам безопасности и конфиденциальности данных.

В современном мире эффективное управление трудовым потенциалом в государственных и муниципальных органах играет ключевую роль в обеспечении их успеха и способности адаптироваться к постоянно меняющейся среде. Организация труда, мотивация сотрудников, развитие навыков и использование современных технологий становятся критическими факторами для достижения стратегических целей.

Применение квантовых вычислений, блокчейн-технологии, искусственного интеллекта и других инноваций может усилить способность государственных органов адаптироваться к вызовам и эффективно управлять своим персоналом. Гибкие рабочие модели и управление многообразием способствуют созданию инклюзивных организационных сред и могут стать ключевыми факторами для успешного привлечения и удержания талантливых сотрудников.

Знание и применение этих инновационных подходов позволит государственным органам адаптироваться к современным вызовам, повысить эффективность работы и обеспечить более эффективное управление государством. Важно поддерживать исследования в этой области и продолжать совершенствовать методы управления трудовым потенциалом, чтобы обеспечить успешное функционирование государственных органов в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуля А.С. Управление персоналом в государственном секторе // Скиф, 2022. – №10 (74). Режим доступа [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-personalom-v-gosudarstvennom-sektore>

2. Попенко Е.Ю. Кадровый потенциал государственной службы в современных условиях // Форум молодых ученых, 2021. – №10 (62). Режим доступа [Электронный

ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyuy-potentsial-gosudarstvennoy-sluzhby-v-sovremennyh-usloviyah-1>

3. Сердюк, Н.В. Формирование кадровой политики и управление персоналом государственной службы / Н. В. Сердюк, Г. П. Лозовицкая, А. С. Семченко [и др.]. – Москва: Академия управления МВД России, 2019. – 76 с.

ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОПОЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ СТРЕТЕГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Е.А. Сотниченко, Е.А. Никуйко

г. Москва, Россия

Национальный исследовательский университет “МЭИ”

Необходимость ухода от традиционной системы взаимодействия между доминирующим субъектом политическо-экономической арены и странами остального мира приводит к вопросу о поиске новых товарищей и стратегических союзников. Рассмотрены вопросы о возможностях абстрагироваться от недавних партнеров и создания системы многополярного мирового устройства.

Ключевые слова: многополярный мир, мировой порядок, геополитическое противостояние

FORMATION OF A MULTIPOLAR ECONOMY: NEW STRATEGIC OPPORTUNITIES

E.A. Sotnichenko, E.A. Nikuyko

Moscow, Russia

National Research University

“Moscow Power Engineering Institute”

Annotation: *The need to move away from the traditional system of interaction between the dominant subject of the political-economic arena and the countries of the rest of the world leads to the question of finding new comrades and strategic allies. Questions about the possibilities of abstracting from recent partners and creating a system of multipolar world order are considered.*

Keywords: *multipolar world, world order, geopolitical confrontation*

Неоднородное распределение экономических ресурсов по нашей планете и их количественная ограниченность становятся направляющими факторами формирования определенных концентраций субъектов экономической деятельности. В связи с этим неизбежно формируются объединения, желающие заполнить как можно больше, так нужных для всего мира, ресурсов, чтобы потом проводить манипуляцию с их применением остальной частью мировой экономики. Однако, все больше и больше стран переходят с уровня развивающихся стран на уровень развитых. По данным МВФ на 2020 год развитыми считаются 40 государств [2], а в 1996 только 23 [3] имели такой статус, что создает важность ухода от однополярной системы мироустройства и развитию многополярности в условиях все большего нарастания глобализации и экономического роста, наблюдаемого с середины 20 века (см. Рис 1).

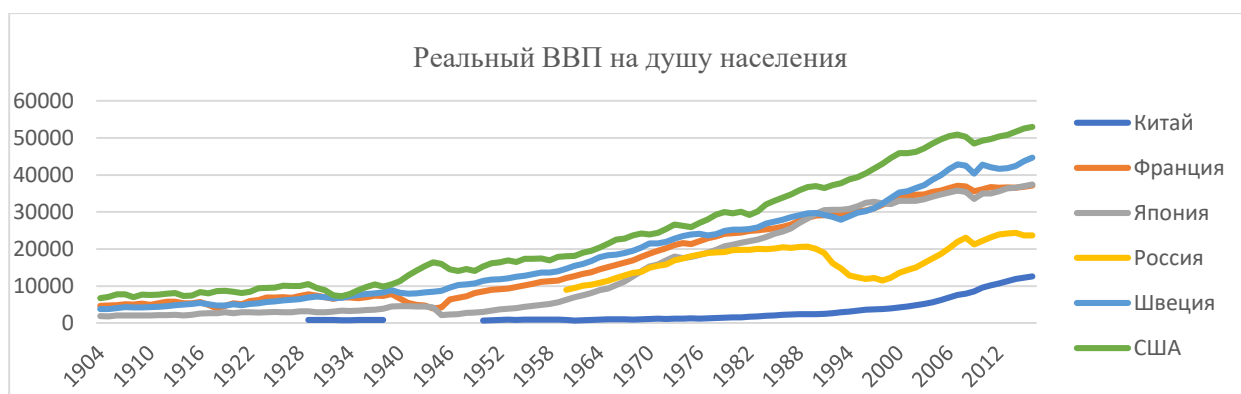

Рис. 1 – Реальный ВВП на душу населения (составлено автором)

Повышение активности процессов глобализации создает важность создания такой системы международных отношений, конфигурация которой включала в себя устойчивость, надежность, стабильность и интеграцию как национальных, так и международных интересов.

Термин «многополярность» был введен в оборот советским и российским экономистом и политическим деятелем Е.М. Примаковым в середине 1990-х гг., когда он вышел с предложением к бывшим республикам СССР по постройке системы коллективной безопасности с гарантиями их для каждой страны. Отсюда видно, что в основе идеи Примакова лежала способность стран к самоопределению и отхода от системы влияния развитых стран на развивающиеся. Эту проблему рассматривали в своих работах отечественные и зарубежные ученые: (А.Г. Дугин, Д. Благден, С. Конт, А. Кули, Д.А. Дегтерев). Данная проблема также рассматривалась на конференциях, посвященных экономике в целом и экономическим проблемам («Ежегодная научно-практическая межвузовская конференция по проблемам конкурентоспособности России в мировой экономике», Международная конференция «Ценности и возможности многополярного мира»).

В противовес этому существует немало концепций, основывающихся на традиционных мировоззренческих аспектах, то есть о гегемонии одного или нескольких игроков политической арены (Ф. Фукуяма «глобальный хаос»).

Исследование. Для изучения анализа действий геополитических акторов и взаимодействия их на современной политической арене с целью реализации своих экономических интересов, необходимо учесть ряд обстоятельств:

Во-первых, стремление Соединенных Штатов Америки, опирающихся на свою экономическую, военную и политическую мощь, сохранить свое гегемонистское положение на международном поприще, воспрепятствовав другим странам расширять свое экономическое влияние

Во-вторых, неоспоримость процесса глобализации, протекающего в наши дни, дает толчок ослаблению национального и экономического суверенитета государств, в том числе появление новых неправительственных структур, корпораций транснационального уровня, разветвлённых криминальных структур

В-третьих, усиливающееся социальное неравенство, которое неизбежно приводит в росту недовольства и возмущению большинства бедных слоев общества во всем мире и дестабилизирует мировую ситуацию, а также способное пошатнуть идею коллективного Запада о «золотом миллиарде» и периферии, тем самым, создавая почву для ухода от традиционных систем экономических и торговых взаимоотношениях в сторону полицентризма. «Область международных отношений становится полем постоянно меняющегося баланса сил, чей совокупный, но разнонаправленный потенциал удерживает

всю мировую систему в одном и том же положении или, в отдельных случаях, провоцирует ее изменения» [1].

В вопросе создания многополярной экономики необходимо основываться непосредственно на выгодах, которое может принести столь глубокое изменение геополитического устройства.

Во-первых, полицентрическая модель миропорядка способна обеспечить стабильность и устойчивость благодаря тому, что регионы, на территории которых располагаются центры силы, будут способны уравновесить экономическую и политическую мощь друг друга

Во-вторых, такие державы обладают значительными запасами потенциальной энергии, и находясь в постоянном взаимодействии друг с другом, распространяют свое влияние за пределы собственных границ. Так мировая экономика, основанная на интересах выгод центров силы, будет более гибкой, предсказуемой и прогнозируемой, а значит способна обеспечить лучшее экономическое развитие в условиях глобализации

Россия стала авангардом разрушению установившейся экономической гегемонии США. Уход от полномасштабного экономического сотрудничества с коллективным Западом позволил начать набирать мощь отечественному производству и отраслям. При помощи глобализации, Россия способна найти и наладить экономическое и политическое сотрудничество с разными государствами, которые не подвержены экономической оккупации со стороны Запада. Эти действия способствуют формированию новой полицентрической модели мирового устройства, в которой Российская Федерация является ведущим звеном, помогая развивающимся странам и налаживая экономические и политические отношения с уже развитыми странами. Развивая такое взаимодействие, Россия получает положительный экономический эффект, способный ослабить установившуюся униполярную экономическую модель. Подтверждением авангардизма России в создании полицентризма стал саммит Россия-Африка в результате которого были подписаны 92 соглашения, контракта, меморандума о взаимопонимании, а общая сумма подписанных контрактов составила 1,004 трлн рублей. [4]

Свободный выбор стратегических партнеров, без помощи и интересов Запада, позволяет осуществлять поиск исключительно в интересах России, что сказывается на развитие экономических отношений со странами Африки и Азии.

Для подтверждения необходимости идей многополярности необходимо привести отношение ВВП на текущие цены стран G7 и всего мира (см. Рис 2). На графике видно, что ВВП всего семи стран составляет чуть меньше половины от всего мирового ВВП. Это говорит об отсутствии рассредоточения ресурсов по всему земному шару, что подтверждает необходимость создания большего числа «полюсов» мировой экономики и политики, способных обеспечить большее равенство.

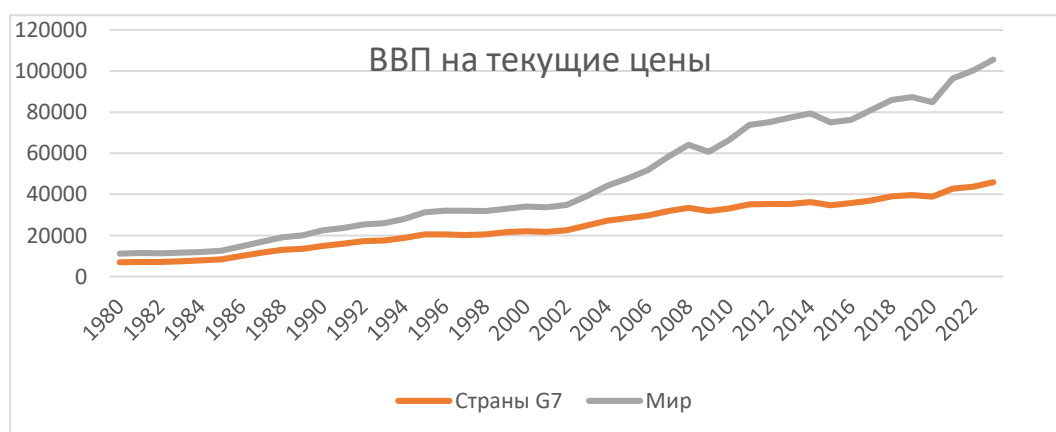

Рис. 2 ВВП на текущие расходы (составлено автором)

Выводы. Таким образом, нельзя не согласиться с учеными, поддерживающими становление многополярной геополитической системы. Данное изменение отразится не только на экономической мощи России, но и на возможностях к росту, которые будут предоставлены всему миру. Нарастающие процессы глобализации и интеграции в соединении с идеями полицентризма служат катализатором развития рыночной экономики России.

Также, стоит отметить тот факт, что наращивание полицентризма и усиленная интеграция процессов глобализации, при надлежащем энергетическом обмене, позволит «золотому» миллиарду перерасти в большее число, независимо от желаний остальных политических субъектов.

У России, в рамках сегодняшних реалий, есть все шансы стать инициатором создания новой многополярной системы экономического и политического устройства, так как уходы из Российской Федерации иностранных компаний и инвестиций создали прецедент для построения независимой экономики от западных стран. Все это становится возможным благодаря обширному ресурсному полю, которое Россия имеет на своей территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Waltz K. Man, the State, and War. Columbia University Press. New York: 1959
2. Данные МВФ <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/groups.htm>
3. Данные МВФ <https://cyberleninka.ru/article/n/gruppy-stran-v-mirovoy-ekonomike/viewer>
4. Данные саммита <https://summitafrica.ru/news/podvedeny-itogi-pervogo-sammita-i-ekonomicheskogo-foruma-rossija-afrika-roskongress-prodolzhit-rabotu-na-afrikanskom-treke-v-period-do-sledujushchego-foruma/>
5. В.Г. Калюжный Многополярный мир: реальность и перспективы. Научные ведомости 2010 г. №7 (18). Выпуск 14
6. Е.В. Князева Россия в глобальном и многополярном мире. Экономика и социум №4(13) 2014 г.
7. Т.А. Селищева, Чжоу Вэйди, А.В. Потапенко, А.А. Ананьев Евразийская экономика и идея многополярного мира в контексте глобализации и регионализации.
8. В.Н. Купин Многополярная система миропорядка как геополитический императив глобальной безопасности. Вестник Саратовской государственной юридической академии №1 (108) 2016 г.
9. В.Ф. Лапо Экономика России в многополярном мире. Прикладная эконометрика №30 (2) 2013 г.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ

Е.А. Сотниченко, Л.Э.Кельбиханова

г. Москва, Россия

Национальный исследовательский университет

"Московский энергетический институт"

В данной статье рассматривается проблема глобализации в российской экономике, описываются этапы глобализации, а также рассматриваются перспективы развития экономики страны. Методология исследования представлена общенаучными методами, в частности: анализом, синтезом, сравнением и обобщением.

Ключевые слова: глобализация, экономическая система, инвестиции, иностранный капитал, традиционная экономика, рыночная экономика.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE RUSSIAN ECONOMY IN THE NEAR FUTURE

E.A. Sotnichenko, L.E. Kelbikhanova

Moscow, Russia

National Research University "Moscow Energy Institute"

This article examines the problem of globalization in the Russian economy, describes the stages of globalization, and also examines the prospects for the development of the country's economy. The research methodology is presented by general scientific methods, in particular: analysis, synthesis, comparison and generalization.

Key words: globalization, economic system, investments, foreign capital, traditional economy, market economy.

Явление, всемирно охватывающее политическую, духовную, социальную сферы жизни включая экономическую, называется глобализацией. Россия, так же как и другие страны, адаптируется к условиям всемирного развития и продолжает внедрять модернизированные методы, способствующие экономическому росту. Изменение экономики и усовершенствование инвестиционного климата, внедрение инноваций – направления важные для развития экономики РФ. Инвестиционный климат – совокупность всех факторов, которые определяют перспективность государства или отдельного региона для инвесторов. Также Россия активно участвует в импорте и экспорте для развития внешней торговли.

Российская Федерация – крупное государство, которое занимает обширную площадь, наделённое полезными ископаемыми и имеющее потенциал к развитию экономики и закреплению своих позиций на мировом рынке. Поэтому усовершенствование экономики играет важную роль в условиях глобализации. Но для этого необходимо разрабатывать ряд методов, которые направлены на повышение конкурентоспособности и привлечение иностранных инвестиций.

Первая проблема, которая возникает, когда речь идет о развитии экономики России в условиях глобализации, это внутренние проблемы государства. К таким проблемам можно отнести бюрократию, коррупцию и непрозрачность бизнес-процессов. Эту проблему можно решить путем улучшения бизнес-климата и создания определенных условий для инновационного развития.

Вторая проблема – отсутствие или недостаточное количество иностранных инвестиций. Глобализация является сильным толчком для привлечения иностранного капитала, а также различного рода технологий и опыта, которые в свою очередь помогут модернизировать и усилить российскую экономику. Для решения данной проблемы необходимо создать устойчивую инвестиционную среду, где права инвесторов будут защищены, а бизнес будет стимулироваться. Также, необходимо поддерживать на высоком уровне показателя импорта и экспорта отечественной продукции.

Третья проблема, которая возникает в условиях глобализации, это недостаточное инновационное развитие. В условиях постоянной конкуренции на мировом рынке необходимо разрабатывать и применять на практике новые технологии. Данные совершенствования помогают значительно улучшить качество выпускаемой продукции на производственных предприятиях, а также способствуют повышению производительности труда. Учитывая тот факт, что одной из статей импорта является покупка оборудования, России следует более активно развивать собственную разработку и внедрение современных технологий. Для того, чтобы решить эту проблему, государству необходимо создавать все необходимые условия для развития инноваций в России. В качестве таких условий могут выступать различные налоговые льготы, субсидии, а также финансовая поддержка в проведении исследований и разработок.

Россия в плане глобализации имеет достаточно богатую историю. Можно разделить все развитие экономики в стране на несколько этапов, каждый из которых внес свой определенный вклад в процесс глобализации.

Первый этап приходится на 1990-е годы. В тот период произошел переход от традиционного типа экономической системы к рыночной экономике. Это решило проблему отсталости в плане технического прогресса, так как для традиционного типа экономической системы это не свойственно. Также благодаря тому, что государство отошло на второй план, проведя массовую приватизацию, экономика начала развиваться и российский рынок стал более конкурентоспособным. Постепенно в страну начал вливаться иностранный капитал из-за притока зарубежных инвестиций.

Второй этап развития экономики России начался в 2000-е годы. Проблемами того периода были низкая производительность производственных предприятий и финансовая нестабильность. Проблема финансовой нестабильности решилась благодаря высоким доходам от экспорта нефти и газа. Внешний долг страны снизился, укрепилась резервы, что повлияло на общее финансовое состояние России.

Третий этап пришелся на 2010-е годы. В тот период Россия столкнулась с определенными трудностями в связи с санкциями после аннексии Крыма и снижением цен на нефть, которая приносила до этого достаточно весомые доходы в страну. Но несмотря на все трудности, Россия искала выход из положения с помощью развития экономических связей с другими странами, особенно Азии. Это повлекло за собой экономический рост, а также укрепление положения России на мировом рынке.

Экономика России и на данный момент очень стремительно развивается. Государство активно участвует в международной торговле и привлекает средства иностранных инвесторов, это частично связано с вступлением России в Всемирную Торговую Организацию. Это помогает российским предприятиям модернизировать деятельность предприятий, в том числе и производственных. Благодаря модернизации повышается конкурентоспособность отечественных предприятий, а также повышается качество товаров и услуг.

Привлечение иностранных инвестиций является одним из ключевых факторов развития российской экономики. Транснациональные корпорации, вкладывая свои средства в российские проекты, способствуют созданию новых рабочих мест, передаче технологий и развитию ключевых отраслей. Это помогает укрепить позиции России на мировом рынке и привлечь дополнительные инвестиции.

Одним из важнейших шагов на пути развития глобализации в России является Вступление во Всемирную Торговую Организацию в 2012 году. Это помогло в установлении правил торговли, а также снизило преграды для доступа на внешние рынки.

Участие государства в экономике страны несомненно играет очень важную роль, но так как Россия отошла от плановой экономики к рыночной, есть необходимость развивать экономику не только с помощью государства, но и за счет общества и предпринимательства. Культура предпринимательства развивается все стремительнее и дает свои плоды, так как в условиях конкуренции предприниматели стараются создавать рентабельные товары и услуги, которые будут обладать высоким качеством, а, следовательно, будут приносить прибыль как каждому предпринимателю, так и стране в целом. Важно формировать новые механизмы партнерства и кооперации между различными субъектами экономики, а также развивать культуру предпринимательства и инноваций.

Россия обладает большим количеством ресурсов, в которых у других стран есть острая необходимость. Грамотно используя собственные ресурсы, реализуя их другим странам, Россия сможет в достаточной степени влиять на глобальные процессы и использовать все те возможности, которые предоставляет глобализация. Этот процесс является особенно сложным, а значит, требует грамотного управления. Используя комплексный подход к решению вопроса использования и реализации ресурсов страны,

Россия поддерживает свои национальные интересы, а также укрепляет свое положение на мировом рынке [2, с.26].

Частью внешнеэкономических отношений России, как и любой другой страны, являются импорт и экспорт. Россия входит в число стран с открытой экономической системой, что означает желание и возможность государства сотрудничать с другими странами, быть продавцом и покупателем на мировом рынке. На данный момент главная статья экспорта России - топливно-энергетические товары, их удельный вес в общей структуре экспорта составляет около 66% по данным на 2022 год. В товарной структуре импорта наибольший удельный вес, равный около 50% по данным на 2022 год, приходится на машины и оборудование.

Помимо внешнеэкономических связей, активно развивающихся между Россией и другими странами, немаловажную роль играет человеческий капитал. При наличии развитого человеческого капитала в стране, и другие факторы производства растут. Россия в 2023 году опустилась на четыре позиции в рейтинге «Глобальный инновационный индекс» Всемирной организации интеллектуальной собственности заняв 51-ю строчку в списке из 132 стран. Наилучшие результаты РФ по-прежнему показывает в области развития человеческого капитала и науки — 26-е место. В условиях глобализации, когда знания и технологии быстро развиваются, необходимо инвестировать в образование и научные исследования, чтобы подготовить кадры, способные конкурировать на мировом уровне [3, с.34].

Глобализация в России имеет свои преимущества и недостатки. К положительным чертам глобализации можно отнести повышение качества жизни населения за счет роста доходов. Также, плюсом является развитие научно-технического прогресса и рынка человеческого капитала. К отрицательным сторонам глобализации можно отнести развитие современной компании, построенной по принципу «центр – периферия», так как его развитие приведет к ликвидации России как страны и как культуры. Также, к минусам можно отнести нелегальную миграцию, разрушение внутренних экономических структур, отток капитала в связи с оффшорной политикой.

По мнению современных ученых, изучающих проблему глобализации в России, для успешного развития экономики в период глобализации необходимо разрабатывать отечественные варианты экономического регионализма как в Европе, так и в Азии, так как Россия является их частью.

Таким образом, развитие российской экономики в условиях глобализации требует комплексного подхода. Необходимы соответствующие структурные изменения, содействие инновациям, создание условий для привлечения иностранного капитала и развитие человеческого капитала. Только таким образом Россия сможет эффективно интегрироваться в систему мировой экономики и обеспечить устойчивый экономический рост в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Т.А., Мосейкин Ю.Н. Экономика устойчивого развития, М. Экономика, 2009.
2. Баранова, О. В., Иванова, Е. А. Глобализация и ее влияние на социокультурные процессы в России. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2019. С. 31-36.
3. Борщ Л.М. Трансформационные процессы как начало формирования нового типа экономики / Л.М. Борщ, Д.Д. Буркальцева // Цифровая экономика и Индустрия 4.0: тенденции 2025: сборник трудов научно-практической конференции с международным участием / под ред. А.В. Бабкина. – 2019. С. 24-30.
4. Глобализация в России: вызовы и возможности. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018.

5. Короткова, А. В., Макарова, И. В. Глобализация и ее влияние на российский рынок труда. Социально-трудовые отношения: теория и практика, 2019. С. 52-59.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ

О.Ю. Трунина

РЭУ им. Г. В. Плеханова, Оренбургский филиал
г. Оренбург, Российская федерация

В статье рассматриваются основные показатели, характеризующие состояние рынка венчурных инвестиций в России, динамика в период с 2019 по 2021 гг. Проведен их анализ, выявлены основные тенденции развития. Также рассматриваются особенности именно российского рынка и предлагаются мероприятия для дальнейшей эволюции данного сектора.

Ключевые слова: венчурные инвестиции, рынок венчурных инвестиций, IT, бизнес-ангелы

THE CURRENT STATE OF THE VENTURE CAPITAL INVESTMENT MARKET IN RUSSIA

O.Y. Trunina

Plekhanov Russian University of Economics,
Orenburg Branch, Orenburg, Russian Federation

The article discusses the main indicators characterizing the state of the venture capital investment market in Russia, the dynamics in the period from 2019 to 2021. Their analysis is carried out, the main trends of development are revealed. The peculiarities of the Russian market are also considered and measures are proposed for the further evolution of this sector.

Keywords: venture investments, venture capital market, IT, business angels

В настоящее время для перехода на более высокий уровень развития экономики и обеспечения экономического роста необходимо уделять должное внимание венчурному капиталу. В США и других развитых странах мира венчурное инвестирование – это уже сложившаяся индустрия, в то время как в России развитие данного рынка сложно назвать стремительным.

Венчурные инвестиции – вложения в бизнес на ранних стадиях развития компании, когда еще невозможно узнать, удастся ли организаторам запустить проект и вывести его на чистую прибыль [1, с. 78].

Объектами финансирования выступают малые компании, а также стартапы, которые улучшают уже существующий продукт или занимаются разработкой инновационного продукта, не имеющего аналога.

Основными инвесторами по данным на 2021 год являются бизнес-ангелы (43%), представители частных фондов (41%), 8% – участники от корпоративных фондов, а также представители государственных фондов (4%).

Согласно проведенному исследованию и публикуемым показателям Российской ассоциации венчурного инвестирования [2, с.154], и объем инвестиций, и их число имеет тенденцию к снижению (рисунок 1, рисунок 2).

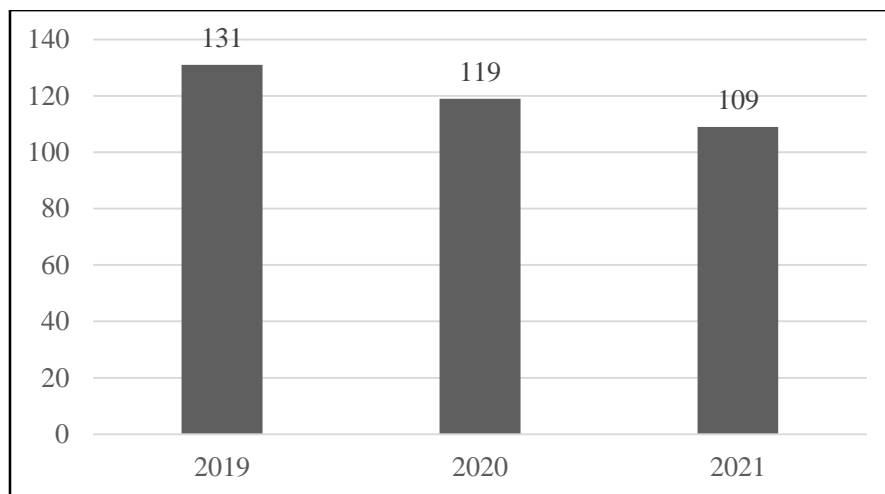

Рис. 1 – Динамика объемов VC в России в период с 2019 по 2021 гг., млн долл

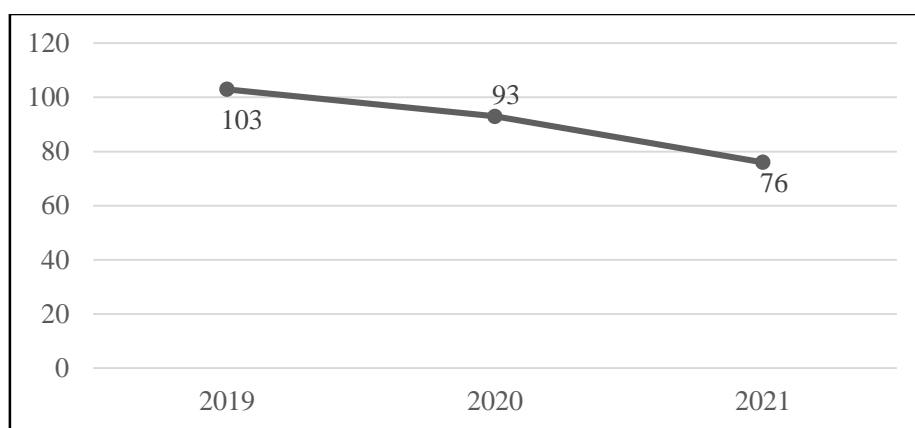

Рис. 2 – Динамика числа VC инвестиций за период 2019-2021 гг.

Проанализировав данные, можно сделать вывод, что рынок венчурных инвестиций не стагнирует, а увеличивает финансирование каждого стартапа. В 2019 году финансирование 1 проекта стоило примерно 1,272 млн долл., в 2020 году – 1,28 млн долл., а в 2021 году эта значение достигло 1,43 млн долл. Это означает, что в нынешних условиях стартапы стали более наукоемкими и сложными, из-за чего для успешной их реализации необходимо увеличивать финансирование.

Распределение объема инвестиций по отраслевым секторам в 2019-2021 гг. выглядело следующим образом (рисунок 3):

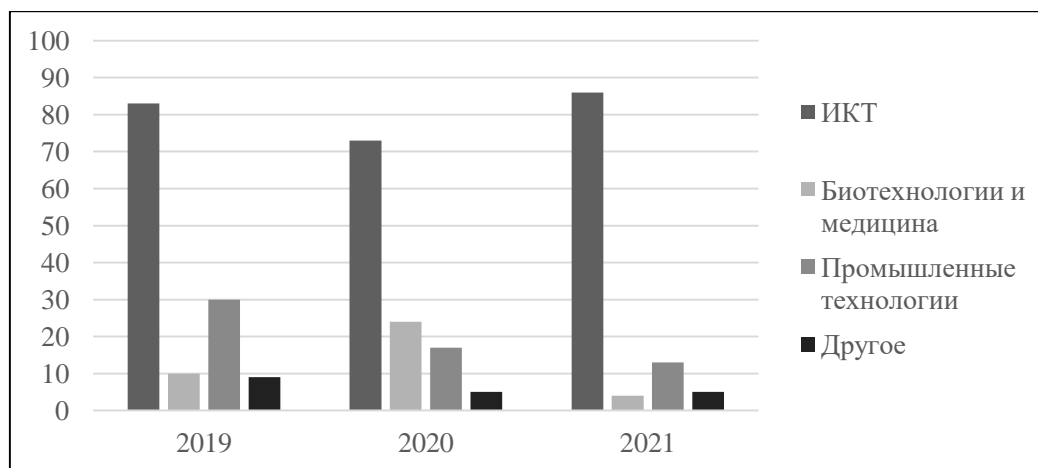

Рис. 3 – Объем инвестиций по отраслевым секторам в 2019-2021 гг., млн долл.

Самым финансируемым является сектор IT. Это объясняется перспективным движением в развитии информационных технологий и применением их во всех сферах жизни и деятельности человека. В целом, это направление очень дорого обходится инвесторам, но, если стартап будет успешен, они получают колоссальную прибыль [4, с.63].

На последующем месте в зависимости от потребностей общества находятся биотехнологии и медицина и промышленные технологии. Например, в 2020 году заметно резкое увеличение вложений в биотехнологии и медицину, что объясняется распространением COVID-19. Отсюда следует, что рынок венчурных инвестиций, в настоящее время достаточно адаптивен и подвижен, так как есть необходимость подстраиваться под возникающие потребности как населения, так и экономическую, геополитическую ситуацию в мире.

Если рассматривать субъектов венчурного рынка, которые могут выступать прямыми покупателями – это государственные корпорации, специальные фонды, частные компании, иностранные фирмы, IT-корпорации [5, с.147]. В 2021 году статистика по покупателям стартапов распределилась следующим образом (таблица 1):

Таблица 1

Структура покупателей стартапов в 2021 году, %

Покупатели стартапов	% от общего числа
Крупные российские экосистемы	22
Западный стратег	22
Фонды более поздних стадий	16
Выходом стало IPO	12
Другие российские частные компании	8
МВО	6
Крупные российские IT-компании	3
Российские государственные компании	2
Другое	9

В 2021 году практически пятую часть всех стартапов в России выкупили российские экосистемы, а именно: Сбер, Яндекс, МТС, VK. Также российский рынок венчурных инвестиций интересен западным стратегам. Государственные компании стали источником выхода для инвестора только в 2%, это означает, что госкомпании не спешат покупать инновации. Практически любой стартап в 21 веке требует закупки ПО и выполнения комплексных проектов, где большую роль играют специалисты из IT-сферы, однако спроса со стороны крупных российских IT-компаний на стартапы не наблюдается (3%).

По предварительным данным, в 2022 году развитие рынка венчурных инвестиций в России замедлится из-за геополитической ситуации в мире и санкций, наложенных на РФ.

Для того, чтобы этого не произошло, необходимо изменить вектор развития на Ближний Восток и Азию, а также продолжать выстраивать необходимую инфраструктуру (образование). Государство в свою очередь должно снизить налоги для участников рынка венчурных инвестиций, а также обеспечить законодательную нормативную базу. Необходимо реализовывать государственные программы, направленные на прививание культуры покупки инноваций, а в некоторых случаях – заниматься прямыми инвестициями.

Таким образом, можно сделать вывод, что российский рынок венчурных инвестиций развивается намного медленнее, чем рынки других стран, подстраиваясь под обстоятельства и экономическую и политическую ситуацию в мире, однако при правильном поведении его участников возможны положительные сценарии в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коршева М.А. Современное состояние рынка венчурных инвестиций в России и в мире // Финансы и кредит. – 2020. – Т. 26, № 2. – С. 430 – 441.

2. Российская ассоциация венчурного инвестирования. URL: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rvca.ru/rus/>
3. Синютин Л.П., Марголин А.М. Основные проблемы развития венчурной индустрии в России и методы их решения// Управленческое консультирование. 2022. №1 (157).
4. Реброва Т.А., Трунина О.Ю. Социально-экономические проблемы развития сервиса в Оренбургской области//Образовательная среда сегодня и завтра. Материалы X Международной научно-практической конференции. Москва, 26-27 ноября 2015 года
5. Trunina O.Y., Rebrova T.A. Influence of information technologies on educational process//Modern European researches. – 2016. – №5. – С.186-190

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.М. Черняев
г. Владимир, Россия
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

На современном этапе развития в условиях цифровой трансформации экономики требует особо четкого осмысления подход к обеспечению экономической безопасности государства. Основываясь на позициях исследователей к решению данного вопроса, а также положениях, действующих нормативных правовых актов автор рассматривает государственный взгляд на проблему экономической безопасности, выделяет сильные и слабые стороны документов стратегического планирования в сфере экономики. Информация об указанных автором уязвимостях может стать основой для совершенствования действующего подхода к обеспечению экономической безопасности государства.

Ключевые слова: *экономическая безопасность государства, стратегия, цифровая трансформация, угрозы и уязвимости*

THE STATE APPROACH TO ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

A.M. Chernyaev
Vladimir, Russia
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs

At the present stage of development in the conditions of digital transformation of the economy a particularly clear understanding of the approach to ensuring the economic security of the state is required. Based on the researchers' positions on the solution of this issue, as well as the provisions of the current regulatory legal acts, the author examines the state's view on the problem of economic security, highlights the strengths and weaknesses of strategic planning documents in the field of economics. Information about the vulnerabilities indicated by the author can become the basis for improving the current approach to ensuring the economic security of the state.

Keywords: *economic security of the state, strategy, digital transformation, threats and vulnerabilities*

Деятельность по обеспечению экономической безопасности государства требует, в первую очередь, формулировки четкого определения данного термина.

Основываясь на анализе истории формирования этого понятия, И.А. Холчева и А.Е. Кисова предлагают под безопасностью понимать «форму, метод и результат решения противоречия между защищенностью и ненадежностью субъектов и объектов социальной и естественной действительности в пользу их защищенности» [1, с.96], характеризуя экономическую составляющую как «показатель степени защищенности субъекта хозяйствования, его производственных и социальных отношений от негативного влияния внешних или внутренних факторов и способность к повышению уровня благосостояния народа, возможность определять внешнюю и внутреннюю политику развития хозяйства и формировать национальную безопасность».

К.С. Купряшина и А.В. Попылькова формулируют определение экономической безопасности как «такое состояние национального хозяйства, которое способно обеспечивать постепенное развитие общества, его финансовую, социально-политическую стабильность, высокую обороноспособность в обстоятельствах воздействия отрицательных внешних и внутренних факторов, результативное управление, обеспечение экономических интересов на отечественном и мировом уровнях» [2, с.346].

Э.А. Золаев полагает, что определять экономическую безопасность как состояние некорректно. Вместо этого предлагается процессуальный подход, в рамках которого «экономическую безопасность государства можно определить как процесс поддержания и развития экономики, направленный на обеспечение экономического роста при укреплении суверенитета, а также сохранение устойчивости к внешним и внутренним угрозам при повышении условий и качества жизни населения» [3, с.575].

А.Ю. Каменский выделяет институционально-правовой аспект экономической безопасности – «комплекс юридических норм, которые возводят на вершину общественных отношений национальные интересы, национальные приоритеты» [4, с.317].

Позиция государства в той или иной области выражается в принимаемых нормативных актах, анализ которых позволяет сформулировать государственное понимание соответствующей проблематики, определить вектор развития страны в конкретном направлении, очертить круг целей, задач и целевых показателей, характеризующих коррелирующий круг вопросов.

Основу для организации деятельности государства по обеспечению безопасности во всех сферах, будь то информационная, экономическая, экологическая, продовольственная или любая другая область создает Федеральный закон «О безопасности» [5]. Названный закон содержит понимание безопасности в широком смысле без разделения по отраслям, закрепляет принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности, а также наделяет Президента Российской Федерации полномочиями по определению основных направлений государственной политики в данной области. Отметим, что на момент проведения исследования, основные направления государственной политики определены только в области международной информационной безопасности.

Содержание специальных экономических мер урегулировано Федеральным законом «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» [6], анализ норм которого в совокупности с другими нормативными правовыми актами позволяет выделить экономический компонент деятельности по обеспечению безопасности. Это целевое государственное воздействие на реальный (в части организации производства товаров, выполнения работ и оказания услуг) и (или) финансовый (в части направления, изменения, ограничения или пресечения движения денежных потоков) сектор с помощью общих и специальных экономических мер, направленное на защиту интересов Российской Федерации и ее граждан.

Государственное понимание безопасности в целом, ее компонентов, способов и направлений обеспечения содержится в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [7]. Специфика названной Стратегии по сравнению с предшествующими вариантами заключается, во-первых, в том, что теперь приоритетными являются именно

объективные потребности, то есть существенные в общесоциальном смысле, а во-вторых, в акценте на государственно-центристском общенациональном понимании безопасности вообще.

Таким образом, в Российской Федерации взгляд на безопасность претерпел сдвиг от индивидуалистично-либерального к коллективно-социальному. Такой вектор развития общественной мысли отражается и на сфере хозяйствования, подтверждая тезис о том, что эффективное развитие экономики в России предполагает традиционно сильное управляющее воздействие государства.

В современной России в условиях цифровой трансформации экономики обеспечение экономической безопасности должно в первую очередь основываться на принципах суверенности и самодостаточности, и предполагать не только защищенность самих хозяйствующих субъектов, но и вносить вклад в систему общесоциальной безопасности, опираться на объективные интересы и потребности личности, общества и государства. Такая модель в известной степени противоречит идеям глобализма и рыночных свобод как максиме цифрового экономического строительства.

Стратегия национальной безопасности 2021 года имеет ярко выраженный курс на формирование и укрепление суверенной экономики. Широко раскрыта тема снижения технологической зависимости, в том числе в отраслевом разрезе, поставлена задача по организации более строгого контроля за иностранными инвестициями в стратегически значимые сектора экономики. Задача по привлечению зарубежных технологий вообще исключена. Одновременно отмечена необходимость повышения эффективности управления государственными активами, а также сохранения в государственной собственности имущества стратегических предприятий и организаций.

Представляется, что курс на формирование автаркии в Российской Федерации должен предусматривать не только усиление государственного контроля и повышение эффективности, но и расширение государственного участия в экономике. С этой точки зрения задачи по обеспечению национальной экономической безопасности не в полной мере соответствуют заявляемому направлению развития.

Понятие экономической безопасности раскрыто в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной в 2017 году (далее – Стратегия экономической безопасности, Стратегия). Это «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [8].

Некоторые из существенных и актуальных угроз не нашли отражения в качестве таковых в Стратегии экономической безопасности. Так, несбалансированность отечественного и иностранного капитала в экономике в качестве угрожающего фактора не рассматривается. Опасность для суверенитета национальной экономической системы, исходящая от чрезмерного проникновения в нее иностранного капитала в перечне вызовов и угроз не упоминается. Деятельность транснациональных корпораций, в некоторых областях, замещающих государственные функции, в качестве угрозы не воспринимается. По мнению автора, осознание этих факторов как угрожающих независимости отечественной экономической системы, а также выработка мер по противодействию их влиянию является залогом построения эффективной системы экономической безопасности и укреплению суверенитета в сфере хозяйствования.

Любопытно, что, перечисляя цели государственной политики в сфере экономической безопасности, авторы Стратегии экономической безопасности используют термины, так или иначе характеризующие динамизм, некую направленность в развитии, во всех пунктах, за исключением наукоемких направлений. В отношении научно-технического потенциала сферы хозяйствования и возможностей оборонно-промышленного комплекса используется формула не умножения, а сохранения. Формулировка соответствующих задач начинается со слова «поддержание». То есть

предполагается уже достижение такого уровня развития, при котором дальнейшее прогрессивное стремление излишне, необходимо и достаточно обеспечить стабильность и не допустить отрицательной динамики. Представляется, что такая постановка цели в обстоятельствах экономики догоняющего технологического развития, присущей отечественному хозяйству, является неверной и контрпродуктивной.

Все задачи, так или иначе относящиеся к роли государства в экономике, имеют административно-организационный характер. Решение таких задач находится в юридической плоскости, что в целом указывает на самоопределение государства в качестве регулятора, но не участника экономических отношений.

Если в фундамент безопасной и устойчивой системы национального хозяйства закладывается составляющая суверенитета, то перспектива ее построения с учетом указанных выше условий выглядит неоднозначно. С одной стороны, усиление позиций государства и создание стройного и действенного порядка контроля положительно отразится на развитии стратегически значимых отраслей реального сектора экономики. Рост эффективности управления государственными активами наряду с соответствующим направляющим воздействием на частный бизнес станет фактором повышения национального благосостояния, что, в сущности, и является миссией всей деятельности по обеспечению экономической безопасности. С другой стороны, частный капитал всегда стремится находиться в условиях наибольшего благоприятствования и функционировать в режиме максимальной прибыльности. Задача по созданию таких условий в России, хотя и поставлена в документах стратегического планирования, выглядит очень трудновыполнимой. Об эффективной конкуренции с мировыми экономическими центрами в условиях свободного и даже ограниченно свободного трансграничного движения капитала сейчас и в ближайшем будущем говорить можно только, проявляя значительную долю оптимизма. Альтернативным принципом построения суверенной, то есть независимой и самодостаточной экономики представляется организация принудительной циркуляции определенной части капитала внутри государственных границ. Соответствующая модель экономического строительства включает не только и не столько государственное планирование и прогнозирование, сколько прямое государственное участие в хозяйственной деятельности.

Таким образом, анализ выраженной в нормативных правовых актах и документах государственного стратегического планирования позиции руководства Российской Федерации позволяет сделать вывод, что безопасность экономики страны в условиях цифровой трансформации – это состояние защищенности национальной цифровой экономической инфраструктуры от внешних и внутренних угроз, основанное на хозяйственном и технологическом суверенитете и самодостаточности, формируемое и поддерживаемое в условиях постоянного совершенствования нормативного регулирования и государственного управления, при котором обеспечивается устойчивое развитие государства и рост общественного благосостояния.

В то же время, несмотря на заявленный курс на укрепление национального суверенитета и самодостаточности в экономике в условиях цифровизации, тема государственного участия раскрыта недостаточно широко и ограничивается усилением контроля. Не поднимается вопрос определения оптимальной доли государственного сектора в системе хозяйствования, несбалансированность отечественного и иностранного капитала не рассматривается как угроза, хотя в условиях цифровизации приобретает особую актуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Холчева И.А. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» / И.А. Холчева, А.Е. Кисова // Дневник науки. – 2019. – № 5(29). – С. 96
2. Купряшина К.С. Понятие экономической безопасности государства и ее место в системе национальной безопасности / К.С. Купряшина, А.В. Попылькова // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы: Материалы III Международной

научно-практической конференции, Новокузнецк, 05–06 декабря 2019 года / Ответственный редактор Э.И. Забнева. – Новокузнецк: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2019. – С. 346-349

3. Золаев Э.А. Экономическая безопасность государства: понятие и угрозы цифровизации / Э.А. Золаев // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 571-582

4. Каменский А.Ю. Институциональный дискурс понятия экономической безопасности государства / А. Ю. Каменский // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 11-1. – С. 314-322

5. О безопасности: Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ : принят Гос. Думой 7 дек. 2010 г. : одобр. Советом Федерации 15 дек. 2010 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1, ст. 2

6. О специальных экономических мерах и принудительных мерах : Федер. закон от 30 дек. 2006 г. № 281-ФЗ : принят Гос. Думой 22 дек. 2006 г. : одобр. Советом Федерации 27 дек. 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 1, ч.1, ст. 44

7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июня 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27, ч.2, ст. 5351

8. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20, ст. 2902

О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ЭКОНОМИКИ ДАНЫХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Э.Ш. Шаймиева

г. Казань, Россия,

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова

Г.И. Гумерова

г. Москва, Россия

Финансовый университет при Правительстве РФ

Развитие цифровой экономики обусловило необходимость реализации национального проекта «Экономика данных». В работе представлена эволюция становления экономики данных в российском экономическом пространстве на основе нормативно-правового регулирования, сформулированы характеристики экономики данных с точки зрения управления.

Ключевые слова: цифровая экономика, экономика данных, управление большими системами, объединение в сеть, национальная программа

ABOUT SOME CHARACTERISTICS OF THE DATA ECONOMY FROM THE POINT OF VIEW OF MANAGEMENT

E.Sh. Shaimieva

Kazan, Russia

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

G.I. Gumerova

Moscow, Russia

Financial University under the Government of the Russian Federation

The development of the digital economy has necessitated the implementation of the national project "Data Economy". The paper presents the evolution of the formation of the data economy

in the Russian economic space on the basis of regulatory regulation, formulated the characteristics of the data economy from the point of view of management.

Keywords: *digital economy, data economy, large systems management, networking, national program*

Развитие цифровой экономики подготовило реализацию национального проекта «Экономика данных» (далее – НП «Экономика данных») [1]. Направлениями национального проекта «Экономика данных» предполагаются: сбор данных, передача данных и развитие систем связи, хранение данных, безопасность данных, стандарты и протоколы работы с данными, обработка и анализ данных, репозитории открытого кода [2]. Развитие экономики данных является составной частью цифровой трансформации регионов, исследуемой в работе Бурганова Р.Т., Ельшина Л.А. [3]. В основе НП «Экономика данных» – управление большими данными (Big Data) как одного из федеральных проектов Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», реализуемой в настоящее время [4, 5].

В исследовании Владимирова Д.Г., Гавриловой М.В. рассматриваются тенденции, которые обеспечивают переход к управлению в экономике на основе управления большими данными [6]. В работе отмечена характеристика цифровой экономики, в основе которой – связанные экономические экосистемы. Авторы отмечают, что «...цифровые технологии, сервисы и платформы...» являются «...неотъемлемой частью цифровой экономики...», технологической основой, благодаря чему потребительский сектор включился в формат удаленного обслуживания, управления [6, с. 32]. Необходимо отметить, что формирование «технологической основы» экономики данных опирается, в свою очередь, на технологические инновации, которые находят новые условия, области применения в цифровой экономике [7]. В частности, к «новым условиям применения» технологических инноваций как совокупности продуктовых и процессных инноваций является использование цифровых платформ в бизнес-модели организации в процессе ее цифровизации [8].

Согласно Владимирова Д.Г., Гавриловой М.В. «...система управления экономическими данными – это совокупность взаимосвязанных элементов информационно-технологического ..., организационного и методологического обеспечения, способствующая достижению целей и задач эффективного управления экономикой на уровне ее конкретного субъекта...» [6, с. 33]. Отсюда структурными элементами системы управления данными являются: информационно-технологический, организационный, методологический элемент.

Становление экономики данных в российском экономическом пространстве на основе нормативно-правового регулирования представляется возможным сформулировать следующим образом:

1. «Национальная система управления данными» (с 2019 г.) [2, 9];
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (с 2019 г.) [5];
3. Национальный проект «Экономика данных» (ориентировочно с 2024 г.) [1, 6]. Развитие экономики данных предполагает: обеспечение технологической безопасности экономики страны, развитие институциональных условий в конкретных областях, напр., использовании искусственного интеллекта по отраслям [10, 11].

В исследовании Ахмедзяновой Ф.К., Казакова А.И. исследуются вопросы инструментария в области управления качеством корпоративных данных [12]. Согласно авторам, под «управлением данными» понимается совокупность правил, процессов, стандартов и показателей данного процесса. Последние содействуют повышению эффективности управления конкурентными преимуществами организации на основе управления данными. В исследовании представлены инструменты в анализируемой области, а именно: профилирование данных, управление жизненным циклом данных, внедрение технологий больших данных.

Отсюда можно сформулировать следующие характеристики экономики данных с точки зрения управления:

1. Структурной единицей управления в экономике данных является система, обладающая, принимающая, генерирующая данные (структурированные, неструктурированные). Под системой здесь понимается (а) организация на нано-, микро-, мезо-, макроуровнях; (б) объединение в сеть минимум 2 участников (напр., в рамках проектного исследования, стартапа, функционирующих в конкретный период), способных создавать, распространять информацию (данные) другим системам.

2. Цифровая платформа выступает основой бизнес-модели организации в процессе ее цифровизации, понимаемой авторами как совокупность процессов виртуализации и платформизации.

3. Цифровая экосистема является одним из целевых показателей цифровизации организации на средне-, долгосрочные периоды.

4. Обмен данными в экономике данных осуществляется между: юридическими, физическими лицами, интеллектуальными системами, объединенными в сеть.

5. Обмен данными между физическими лицами осуществляется в цифровой экономике, экономике данных в масштабах, значительно превышающий, предположительно, обмен информацией в предыдущих технологических укладах. Это стало возможным благодаря: а) объединению в сеть физических лиц; б) разнообразию видов передачи информации в мессенджерах (текст, аудио-, видео-информация и т.д.); в) вовлечению физических лиц в производственные (бизнес-) процессы благодаря маркетплейсам.

ЛИТЕРАТУРА

1. В России появится новый нацпроект — «Экономика данных» // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. - Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/events/45686/>

2. Об утверждении Концепции создания и функционирования национальной системы управления данными и плана мероприятий («дорожной карты») по созданию национальной системы управления данными на 2019–2021 гг.: распоряжение Правительства РФ от 03.06.2019 № 1189-р. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/554802572>

3. Бурганов Р.Т., Ельшин Л.А. Исследование влияния цифровой трансформации на экономическую динамику региона/ Р.Т.Бурганов, Л.А.Ельшин // В сборнике: Международный форум Kazan Digital Week-2022. Сборник материалов Международного форума. Под общей редакцией Р.Н. Минниханова. - Казань, 2022. - С. 327-333.

4. Большие данные в цифровой экономике: товар или национальное достояние? . - Режим доступа: <https://tass.ru/pmef-2017/4273948>

5. «Цифровая экономика РФ» (утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7) // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. - Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>

6. Владимиров Д.Г., Гаврилова М.В. Система управления данными как инструмент управления цифровой экономикой и обеспечения ее безопасности / Д.Г.Владимиров, М.В.Гаврилов // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – № 2 (40). – С. 31-38

7. Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Совершенствование методологии управления технологическими инновациями в процессе модернизации промышленности региона / Г.И. Гумерова, Э.Ш.Шаймиева // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 45. – С. 11-27.

8. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ формирования показателя для оценки достижения национальной цели по ускорению технологического развития Российской Федерации, установленной в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». 2020. 55 С. . - Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/3c9/3c911347504f7a96ff67c94e7ed7d2a6.pdf>

9. «Национальная система управления данными» (инициирована распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2019 г. № 1189-р . - Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1061/>

10. Шинкевич А.И., Шогенов В.А. Некоторые аспекты обеспечения технологического суверенитета научно-производственного предприятия / А.И.Шинкевич, В.А. Шогенов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2023. – Т. 25. № 1 (111).- С. 23-27.

11. Манушин Д.В. Основные институциональные проблемы цифровой экономики / Д.В. Манушин // В сборнике: Цифровая трансформация как вектор устойчивого развития. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Казань, 2021. – С. 72-78.

12. Ахмедзянова Ф.К., Казаков А.И. Развитие инструментария управления качеством корпоративных данных в условиях цифровизации экономики / Ф.К.Ахмедзянов, А.И. Казаков// Горизонты экономики. 2022. № 6 (73). С. 35-40.

СЕКЦИЯ 2 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ И НАЛОГОВОЙ СИСТЕМ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ

Д.Д. Алимova

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

Актуальность характеризуется необходимостью повышения экономических, социальных результатов текущей деятельности и перспективного развития предприятий сервисного обслуживания, в существенной мере зависящей от количественного и качественного состояния, эффективности использования таких структурных составляющих ресурсного потенциала, как материально – вещественные (основные фонды, оборотные активы), трудовые (персонал предприятия), информационные и финансовые ресурсы, от усиливающейся конкуренции профессиональных участников рынка услуг, форм и объемов источников финансирования, социально – экономических условий воспроизводства ресурсных составляющих различных организационно – правовых структур сферы услуг.

Ключевые слова: *ресурсный потенциал, основные средства, оборотные средства, трудовые ресурсы, критерии оценки, эффективность использования.*

OPPORTUNITIES FOR SERVICE ENTERPRISES TO INCREASE THE EFFICIENCY OF RESOURCE USE

D.D. Alimova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara engineering-technology institute

Relevance is characterized by the need to improve the economic and social results of current activities and the long-term development of service enterprises, which largely depends on the quantitative and qualitative state, the efficiency of using such structural components of resource potential as material (fixed assets, current assets), labor (enterprise personnel), information and financial resources, from the increasing competition of professional participants in the service market, forms and volumes of funding sources, socio-economic conditions for the reproduction of resource components of various organizational and legal structures of the service sector.

Keywords: *resource potential, fixed assets, working capital, labor resources, evaluation criteria, efficiency of use.*

Необходимость повышения экономических, социальных результатов текущей деятельности и перспективного развития предприятий сервисного обслуживания, в существенной мере зависящей от количественного и качественного состояния, эффективности использования таких структурных составляющих ресурсного потенциала, как материально-вещественные (основные фонды, оборотные активы), трудовые (персонал предприятия), информационные и финансовые ресурсы, от усиливающейся конкуренции профессиональных участников рынка услуг, форм и объемов источников финансирования,

социально-экономических условий воспроизводства ресурсных составляющих различных организационно-правовых структур сферы услуг.

Определение рациональных размеров собственных, привлеченных, бюджетных источников финансирования и обеспечение экономической, социальной результативности обновления и инновационного развития структурных составляющих ресурсного потенциала хозяйствующих субъектов сервисного обслуживания в своей текущей и стратегической ориентации направлены на повышение технического и технологического уровней производства, квалификации персонала, на формирование кадрового и трудового потенциалов, программно – целевое развитие сферы бытового обслуживания, развитие нестандартных форм занятости населения[1].

Поэтому создание необходимых организационных, экономических и социальных условий воспроизводства и перспективного развития ресурсного потенциала предприятий сферы услуг в условиях существенных изменений внутренней среды и факторов нестабильной внешней среды, влияющих на взаимодействие ресурсов хозяйствующих субъектов сервисного обслуживания, выступает одним из основных условий научной обоснованности функционирования рационального механизма принятия управленческих решений текущего и долгосрочного характера, повышение качества трудовых ресурсов, эффективности использования трудового и материально – вещественного потенциалов предприятий сервисного обслуживания.

Система класса ERP (Enterprise Resource Planning – Управление ресурсами предприятия) – это корпоративная информационная система для автоматизации планирования, учета, контроля и анализа всех основных бизнес-процессов и решения бизнес задач в масштабе предприятия (организации).

Система ERP обеспечивает комплексное управление финансовой, производственной и коммерческой деятельностью предприятия и охватывает сферы производства, планирования, финансового и бухгалтерского учета, материально-технического снабжения, управления человеческими ресурсами, сбыта, управления запасами и предоставления услуг [2].

Основные функции ERP-системы:

1. ведение конструкторских и технологических спецификаций, которые определяют состав производимых изделий, а также материальные ресурсы и операции, необходимые для его изготовления;
2. формирование планов продаж и производства;
3. планирование потребностей в материалах и комплектующих, сроков и объемов поставок для выполнения плана производства продукции;
4. управление запасами и закупками: ведение договоров, реализация централизованных закупок, обеспечение учета и оптимизации складских и цеховых запасов;
5. планирование производственных мощностей: от стратегии всего предприятия до планов использования отдельных станков и оборудования;
6. оперативное управление финансами, включая составление финансового плана и осуществление контроля его исполнения, финансовый и управленческий учет;
7. управление проектами, включая планирование этапов и ресурсов, необходимых для их реализации.

Отличительными особенностями категории «ресурсный потенциал» является следующее:

1. Ресурсный потенциал, прежде всего, представляет собой не простую сумму, а систему ресурсов, используемых комплексно, т. е. предусматривает обязательную взаимодополняемость отдельных ресурсов в процессе общественного производства (увеличение в системе одного какого-либо ресурса предполагает одновременное увеличение количества другого ресурса);
2. Ресурсный потенциал предусматривает возможность взаимозаменяемости ресурсов, используемых в общественном производстве. Многофункциональность

большинства видов ресурсов создает условия вариации применения различных их видов и элементов для достижения одного и того же заданного конечного результата.

3. В его состав входят не только ресурсы, предназначенные к потреблению в рассматриваемом периоде, но и их страховые и другие запасы. Следовательно, ресурсный потенциал определяет и потенциальную (а не только реальную) возможность их потребления в процессе общественного производства.

4. Ресурсный потенциал характеризует не весь запас данного ресурса, имеющегося в природе или обществе, а только ту его часть, которую можно получить с учетом достигнутого уровня технологического развития общества и экономической целесообразности вовлечения в общественное производство. Поэтому в ресурсный потенциал включаются только такие источники ресурсов, получение которых возможно и эффективно на данном этапе общественного развития.

5. В ресурсный потенциал включается не только сложившаяся система ресурсов, но и альтернативные ресурсы и их источники, т. е. новые виды ресурсов, ранее не существовавшие (или не используемые), возможность использования которых научно обоснована, и получение (или использование) предусмотрено в рассматриваемом периоде и перспективно. [3].

Формирование теоретических подходов к раскрытию сущностных представлений и определению роли ресурсного потенциала в деятельности хозяйствующих субъектов сервисного обслуживания, установление и анализ социально - экономических особенностей развития ресурсных составляющих сферы услуг, анализ социально - экономических условий воспроизводства ресурсных составляющих различных организационно - правовых структур сферы услуг, определение источников финансирования и формирование комплекса мер по обеспечению результативности обновления и инновационного развития ресурсных составляющих предприятий сервисного обслуживания, формирование методических подходов к определению перспективных направлений, форм и методов социально - экономического развития трудового потенциала, повышение эффективности использования ресурсного обслуживания в условиях значительного влияния факторов внешней среды в неопределенном времени позволили автору сделать в диссертационном исследовании следующие выводы:

- в развивающейся с рыночной ориентацией стране, где имеются все предпосылки и условия быть промышленно развитой страной с перспективой перевода народного хозяйства, его сфер и структурных составляющих на индустриально - инновационное развитие, возникает необходимость в стратегической ориентации в перспективном периоде времени, судя по опыту развития европейских стран с развитой рыночной экономикой, на следующий переход от индустриальной (промышленно развитой) к сервисно - технологической экономике, обладающей значительным и высококачественным ресурсным потенциалом, как технического и технологического (основные и оборотные фонды), так и квалифицированного (персонал) характера;

- эффективное использование ресурсных потенциалов в рамках структурных составляющих, комплексов, индивидуальных и корпоративных хозяйствующих субъектов в стратегической ориентации на содействие индустриально-инновационному развитию структурных составляющих и хозяйствующих субъектов производственной сферы национальной экономики и последующего ее перехода в состояние сервисно-технологической экономики ни в коей мере не отменяют интенсивные методы развития и рост эффективности использования ресурсных потенциалов промышленного производства, которое в силу своих высоких трудозатрат может переводиться в страны, где размещение этих производств экономически целесообразно и в силу невысокой занятости труда экономически активного населения весьма желательно; стратегическая ориентация в перспективном периоде времени сферы сервисного обслуживания выполнять ведущую роль в сервисно – технологической экономике состоит, в первую очередь, в повышении инновационного и конкурентоспособного уровня трудовых ресурсов, их

интеллектуальности, росте квалификации менеджеров, а также основного и вспомогательного персонала организационно - правовых структур социальной сферы; трудовой потенциал с его относительно незначительными квалификационными приобретениями и ограниченным опытом профессионально-трудового направления характеризуется наибольшим пространством применения своих усилий, не ограничиваясь специализированными возможностями трудоустройства; элементные составляющие системы классификации профессиональной деятельности в сфере сервиса позволяют более рельефно и точно учитывать и регистрировать наличие материально - технических, финансовых, трудовых ресурсов, дифференцированно отслеживать их движение, способствовать формированию объемов технических и ресурсных потенциалов предприятий сервисного обслуживания; ресурсный потенциал хозяйствующих субъектов сервисного обслуживания, представляющий собой количество, стоимость и технический уровень основных фондов, материальных элементов и в целом оборотных средств, численность и уровень квалификации менеджеров, основного и вспомогательного персонала, финансовых и информационных ресурсов, в процессе его эффективного использования выполняет ведущую роль в переходе от индустриально - инновационной к сервисно - технологической экономике, в развитии приоритетных и жизненно важных структурных составляющих социальной сферы, в достижении стратегических ориентиров экономической результативности сферы сервисного обслуживания посредством повышения конкурентоспособности, инновационного, технического и технологического уровней производства продукции, оказания услуг, квалификации персонала, эффективности функционирования хозяйствующих субъектов сферы услуг;

- относительная ежегодная неизменность численности персонала в структурных составляющих социальной сферы выступает результатом не только демографических причин (уменьшение численности населения России, низкая рождаемость), но и экстенсивных методов использования труда персонала, высокого уровня монополизма в большинстве отраслевых структурных составляющих социальной сферы, (например, жилищно – коммунальное хозяйство, здравоохранение), низкого уровня конкурентоспособности отраслей, комплексов, индивидуальных и корпоративных хозяйствующих субъектов, их продукции и услуг;

- социально – экономические особенности развития хозяйствующих субъектов, структурных составляющих сферы услуг, проявляемых в количественной и качественной формах в зависимости от влияния экономических, социальных, маркетинговых, инновационных, финансовых и иных факторов на ресурсный потенциал, состоят в том, что наметилась тенденция роста стоимости основных фондов, стабилизации численности трудовых ресурсов, снижения коэффициентов обновления основных фондов, увеличения объема оборотных активов предприятий, требующих принятия конкретных мер, направленных на повышение фондоотдачи и материалоотдачи, производительности труда, рентабельности производства продукции, оказываемых услуг, на устранение сложившейся деформированной системы ценностей у персонала предприятий сервисного обслуживания, укрепление целевой ориентации работников сферы услуг на достижение социального статуса, рост уровня конкурентоспособности предприятий сервисного обслуживания;

- в современных условиях перехода к развитой рыночной экономике идентификаторы классификационной ориентации предприятий сферы услуг можно считать основополагающими, достаточно актуальными с точки зрения исследования специфики деятельности предприятий, ресурсных потенциалов сферы сервиса, процессов движения и перемещения материально – технических, трудовых, финансовых ресурсов изучения проблем воспроизводства ресурсного потенциала структурных отраслевых составляющих, комплексов сферы услуг;

- малые предприятия социальной сферы, используя свой ресурсный потенциал, в начале 2003 года достигли доли оказания услуг, выполнения работ, изготовления продукции в общем объеме производства малыми предприятиями народного хозяйства

47,7 %, отставая лишь от малых предприятий производственной сферы на 2,3 % от равного стоимостного объема производства продукции, оказания услуг;

- создание коммунально-бытовых объектов на предприятиях производственной и социальной сферы может способствовать повышению работоспособности каждого работника, удовлетворению личных потребностей, связанных с индивидуальными особенностями как физического, так и индивидуального характера;

- социально – экономические условия воспроизводства ресурсного потенциала хозяйствующих субъектов сферы услуг формируются на основе влияния факторов внешней и внутренней сред на взаимодействие основных видов ресурсов различных организационно – правовых структур сервисного обслуживания посредством: отличий их технико – технологических профилей, степени адекватности современным требованиям к оказанию услуг; отнесения предприятий сервиса к различным классификационным группам по признакам масштабности, потребительской ориентации оказываемых услуг, степени материализации и осязаемости услуг, правового функционирования, функционально – специализированного уровня оказания услуг; механизма принятия управленческих решений текущего и долгосрочного характера; повышения качества трудовых ресурсов, эффективности использования трудового и материально – вещественного потенциала предприятий сервисного обслуживания. [4].

В результате проведенного изучения и систематизации различных научных взглядов, можно прийти к выводу, что под ресурсным потенциалом предприятия (вида деятельности) следует понимать совокупность имеющихся видов ресурсов, сопряженных между собой, использование которых позволяет достичь экономический эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Латинско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/>. – Дата доступа: 25.11.2019.
2. Авдеенко, В.Н. Производственный потенциал промышленного предприятия. / В.Н. Авдеенко, В.А. Котлов. – М.: Экономика, 1989. – 240 с.
3. Борзенкова К.С. Оценка экономического потенциала предприятия и повышение эффективности его использования: Автореф. дисс. . канд. экон. наук. Белгород, 2019 – С.25
4. Клейнер, Г.Б. Ресурсная теория системной организации экономики / Г.Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента. – 2011. – Том 9, №3, – С. 3–28.
5. Комаров М. А. Ресурсный потенциал предприятия. – Москва: Проспект, 2019. С. 958.

ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Н.Т. Базарова

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский Государственный Университет

Число цифровых банков во всём мире увеличивается с каждым днём и высокую динамику открывают организации, у которых совсем нет персональных офисов и банковских автоматов. Они адаптированы принимать во внимания требования клиентов, предлагая особые условия, нестандартные для банковского рынка, а также дополнительные нефинансовые услуги. Цифровая трансформация в банковской системе формирует запрос на новейшие, передовые методы расчётов и платежей.

Ключевые слова: Цифровая трансформация, банковский сектор, центральный банк.

TRANSFORMATION OF THE BANKING SECTOR IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

N.T. Bazarova
Bukhara city, Uzbekistan
Bukhara State University

The number of digital banks around the world is increasing every day, and organizations that do not have personal offices or ATMs are opening up high dynamics. They are adapted to take into account customer requirements, offering special conditions that are not standard for the banking market, as well as additional non-financial services. Digital transformation in the banking system creates a demand for the latest, advanced methods of settlements and payments.

Keywords: Digital transformation, banking sector, central bank.

В настоящее время цифровая трансформация – преобразование структур банка, основанные на применение цифровых технологий, изменение целевой направленности деятельности, обеспечивающее создание новых услуг и получение новых рыночных возможностей, что считается важной частью процесса становления цифровой экономики.

В Области цифровизации планируется в деятельности Центрального Банка принять ряд решений и внедрять новые подходы, в частности:

1. Осуществляется стратегическая программа комплексной трансформации коммерческих банков с государственный долей;
2. Снижение роли государства в банковской системы;
3. Подразумевает стратегический процесс изменений в разных направлениях для более эффективной работы банковской системы;
4. Создать правовую основу для удаленной биометрической идентификации клиентов, что открывает большие возможности для развития небанковских финансовых услуг;
5. Организовать центр по противодействию мошенничеству и киберугрозам, что послужит повышению безопасности финансовых услуг.

Все эти этапы послужат новым толчком в цифровизации, увеличении дистанционных услуг и стремительной дальнейший трансформации банковского сектора Узбекистана.

Таким образом, создана основа для дальнейшего роста рынка цифровых финансовых услуг, в том числе оказываемых небанковскими кредитными и платежными организациями.

В стране осуществляется необходимые меры по снижению государственной роли в банковском секторе. Это осуществляется поэтапно: на первом этапе планируется трансформировать деятельность банков, имеющих государственную долю, а на втором этапе продать государственные акции влиятельным иностранным инвесторам.

Государственное участие в трёх банках – Национальным банке, Агробанке и Микрокредитбанке будет сохранено в целях восполнения экономических пробелов, образовавшихся в период трансформации и приватизации банковской системы, то есть удовлетворения спроса всех слоев населения на финансовые услуги, обеспечения территориального охвата банковскими услугами и реализации социально-экономических программ. Одновременно с этим в банках с долей государства реализуется комплексная программа трансформации, в том числе внедряются современные стандарты банковского дела, развивается корпоративное управление, внедряются современные решения в сфере информационных технологий, оптимизируются каналы обслуживания клиентов.

В процессах трансформации банков участвуют международные финансовые институты, такие как Международная Финансовая Корпорация, Европейский Банк реконструкции и развития, а также консалтинговые компании такие как KPMG, PwC, Mckinsey.

В «Стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020–2025 годы» подписанной Президентом 12 мая 2020 года, были определены такие приоритетные задачи, как создание необходимых условий для повсеместного внедрения современных информационных технологий.

В то время как цифровая трансформация в Российских банках формирует запрос социума на новейшие, передовые методы расчётов и платежей. Цифровизация поможет снизить расходы банков 10-15%; технологии больших данных смогут максимально точно оценивать клиента при предоставлении кредита; существенная доля прибыли будет приходиться на небанковские услуги.

Россия выступает как один из лидеров внедрения цифрового банкинга во многом за счёт того, что возрастающая конкуренция со стороны big-tech –компаний и небанковские услуги вынуждают банки шагать стремительными темпами вперед. Уже сегодня для классического банка характерны следующие цифры: более 90–95 % контактов с клиентами происходит в дистанционных сервисах самообслуживания и только 5–10 % приходится на сеть офисов и колл центров.

Число цифровых банков во всём мире увеличивается с каждым днём и высокую динамику открывают организации, у которых совсем нет персональных офисов и банковских автоматов. Они адаптированы принимать во внимания требования клиентов, предлагая особые условия, нестандартные для банковского рынка, а также дополнительные нефинансовые услуги.

Если анализировать процессы и внедрения цифровой трансформации банков Узбекистана и России, в Узбекистане на ранних этапах дистанционных обслуживаний развиваются законы, проекты касающийся эффективного развития банка в быстроменяющихся условиях. Российские преобразования структур банка лидирует во всём мире и оказывает максимально мобильные и бесконтактные услуги для клиентов.

В последние годы в банковском секторе Узбекистана улучшают качество и скорость услуг, расширяются их виды, клиенты быстрее решают свои финансовые вопросы, а сами банки выходят на новый уровень развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020–2025 годы». RF–5992–сын 12.05.2020 г.
2. Указ Президента Республики Узбекистан «Об организационных мерах по реализации стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы». Постановление № ПФ–4947 от 07.02.2017 г.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП–4325 "О мерах по реструктуризации и реформированию государственных предприятий и коммерческих банков с государственным участием в уставном капитале". 21.05. 2019 г.
4. Обращение Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева к Олий Мажлису. Газета «Народное слово» № 19 (7521). 25 января 2020 года.
5. Анварович, Нозимовельдор. "Теоретические основы финансового оздоровления предприятия". Индонезийский журнал инновационных исследований 9 (2020): 1–4.
6. Анварович, Нозимовельдор. «Исследовательский парк» (2021).
7. Анварович, Нозимовельдор. «Пути укрепления ресурсной базы коммерческих банков».
8. Научный Вестник : Финансы ,банки ,инвестиция –2022–2 –Москва
9. Якубов Е.А. Цифровая трансформация банковской системы России
10. Чайкина Е.В. Инновационные технологии как фактор конкуренции на банковском рынке России

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОНСАЛТИНГА В СТРАНЕ И ЗА РУБЕЖОМ

П.В. Борисовская, Э.Э. Харрасов, Н.Е. Соловьева

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Статья рассматривает историю развития консалтинга в России и за рубежом. Описываются основные этапы развития этой отрасли и ее ключевые игроки. Рассматриваются также основные тенденции и вызовы, с которыми сталкивается консалтинговый бизнес в настоящее время.

Ключевые слова: консалтинг, Россия, ключевые игроки, тенденции, вызовы.

THE HISTORY OF CONSULTING DEVELOPMENT IN THE COUNTRY AND ABROAD

P.V. Borisovskaya, E.E. Kharrasov, N.E. Solovyova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article examines the history of consulting development in Russia and abroad. The main stages of the development of this industry and its key players are described. The main trends and challenges that the consulting business is currently facing are also considered.

Keywords: consulting, Russia, key players, trends, challenges.

Консалтинг является древней профессией, которая развивалась на протяжении веков. От древних цивилизаций до наших дней организации обращались к консультантам за советом по целому ряду вопросов. Данное направление стало жизненно важным инструментом для организаций всех размеров и секторов, помогая им управлять изменениями, повышать эффективность и достигать своих целей.

Как известно, консалтинг определяется как процесс предоставления профессиональной консультации и рекомендаций клиентам в определенной области. Специалисты данной деятельности встречаются в разных сферах деятельности как маркетинг, финансы, управление, информационные технологии и др. [1, с.83].

Сущностью консалтинга является помощь клиентам в достижении своих целей и решении проблем, которые они не могут урегулировать самостоятельно. Так, специалисты предоставляют экспертную оценку ситуации, анализируют данные и предлагают стратегии и решения, которые могут помочь клиенту достичь успеха.

Стоит обратить внимание на то, что одним из основных аспектов консалтинга является индивидуальный подход к каждому клиенту. Таким образом, задачами консультантов является понимание уникальных потребностей и целей клиентов, а затем разработка индивидуального плана действий для достижения этих целей.

Развитие консалтинга является важной составляющей современного состояния, так как данная тема раскрывает изменения этой отрасли. История консалтинговой деятельности имеет долгую историю, восходящую к древним цивилизациям. Так, в Древней Греции философ Сократ был известен своими «консультационными услугами», предоставляя рекомендации как политикам, так и гражданам. В свою очередь, в Древнем Китае конфуцианские тексты служили основой для консультирования, подчеркивая важность лояльности и этичного поведения.

В средневековой Европе консалтинг стал популярным, поскольку знать обращалась за советом по военным, политическим и экономическим вопросам. В эпоху Возрождения

консалтинг начал играть более специализированную роль, когда эксперты в таких областях, как архитектура, инженерия и медицина, консультировали клиентов.

Но основной пик развития консалтинг приобрел в конце XIX века в США и с тех пор стала неотъемлемой частью бизнес-сферы по всему миру. Первая консалтинговая компания – Arthur D. Little – появилась еще в 1886 году, она обещала клиентам помощь в управлении производством и проведении технических исследований.

Отправной точкой развития консалтинга в мире принято считать начало двадцатого столетия, когда мощный технический прогресс вызвал необходимость пересмотреть подход к организации предприятий, его управления и структуры [4, с.130]. Он стал широко распространен в 1920-е годы, когда компании начали привлекать экспертов для решения бизнес-задач. В 20-30 годах XX века подобные фирмы распространились и в Европе, в частности Англии и Германии, а в 40–50-е гг. XX века – и в других регионах мира. В 1926 году была основана первая консалтинговая компания – “McKinsey & Company”, которая до сих пор является одной из крупнейших консалтинговых компаний в мире.

После периода «Великой депрессии» консультационные услуги стали распространяться за границами США и Великобритании – в других развитых странах Западной Европы. Уже в 40-е годы услугами консультантов пользовались государственные организации и компании военно-промышленного комплекса этих стран [2, с. 43].

В Европе же консалтинговая деятельность начала развиваться после Второй мировой войны, когда компании нуждались в помощи экспертов для восстановления и развития бизнеса. В 1960–1970-е годы были созданы такие крупные консалтинговые компании, как “Boston Consulting Group” и “Bain & Company”. В этот период специалисты оказывали помощь компаниям не только с оптимизацией производства, но и с разработкой стратегий развития и маркетинговых стратегий.

Бухгалтерские фирмы «большой четверки» – “PwC”, “Deloitte” («Делойт»), “KPMG” и “EY” (“Ernst & Young”), также основали консалтинговую практику.

В 1980-х годах консалтинг стал развиваться в Азии. Первые консалтинговые компании были созданы в Японии, Китае и Южной Корее. Задачей специалистов являлась также помощь компаниям в адаптации к новым рынкам и разработка стратегий для международного бизнеса.

В России консалтинг начал свое развитие в ином контексте, обусловленном революцией 1917 года. Истоки управленческого консультирования связаны с концепцией научной организации труда (НОТ) 20–30-х гг. Первыми видами услуг были юридические, а уже в XX веке Институт техники управления при Наркомате РКИ начал оказывать консультационные услуги по различным направлениям.

Важно отметить, что на начальном этапе своего развития консалтинг в России имел характер государственного института, в то время как в странах Западной Европы и США он уже был не только государственным, но и частным. Тем не менее, и в России, и за ее пределами, консалтинг выполнял задачи по повышению производительности труда и экономического роста.

В 1971 году была принята Комплексная программа дальнейшего развития и совершенствования сотрудничества и экономического развития между странами-членами СЭВ. Особое внимание уделялось обмену опытом на производстве. В Международном научно-исследовательском институте проблем управления (МНИИПУ, Москва) были созданы подробные описания опыта хозяйственной деятельности передовых предприятий СЭВ, включая организацию научно-технического прогресса, создание конкурентоспособных товаров и практику управления инновациями.

В 1976 году при Советской социологической ассоциации была создана организация, занимающаяся социологическим исследованием различных компаний, что стало основой для системы консультирования и обслуживания [3, с.52].

Также в России консалтинг имел достаточно хорошее развитие в 1980–1990-х годы. После распада Советского Союза начался переход к рыночной экономике. Было создано

множество компаний, которые помогали российским компаниям адаптироваться к новым условиям и научиться работать в рыночных условиях.

Отмечается, что консалтинговая деятельность была востребована в России, главным образом, в сфере банковского и финансового сектора, а также в сфере приватизации и реструктуризации предприятий. Компании оказывали услуги по разработке стратегий развития, оптимизации бизнес-процессов, управлению рисками и другим вопросам.

В 1992 году в структуре Академии народного хозяйства при Правительстве РФ появилась школа, которая занималась подготовкой консультантов по управлению. Ежегодно она выпускала несколько десятков квалифицированных специалистов с дипломами академии. Из всех этих источников формировалось новое направление, объединяющее различные области, такие как организационное консультирование, включающее в себя экономистов и юристов [3, с.53].

В 2000-х годах консалтинг стал шире распространяться в России и использоваться в различных отраслях экономики, включая телекоммуникации, энергетику, розничную торговлю и другие. Компании начали оказывать услуги по управлению проектами, маркетингу и продажам, управлению персоналом и другим областям.

Сегодня в России действует множество консалтинговых компаний, как зарубежных, так и отечественных. Они предоставляют услуги по различным направлениям, включая стратегическое планирование, управление изменениями, разработку и внедрение информационных систем и другие.

В данном контексте стоит отметить, что технологии оказали значительное влияние на индустрию консалтинга. Развитие компьютеров и Интернета привело к появлению новых областей консалтинга, таких как ИТ-консалтинг и цифровой маркетинг. Сегодня консалтинг – это глобальная отрасль, которая ежегодно приносит миллиарды долларов дохода.

Консалтинговая деятельность превратилась в жизненно важный инструмент для организаций всех размеров и секторов. В настоящее время это считается неотъемлемой частью бизнес-стратегии, помогая компаниям управлять изменениями, повышать эффективность и достигать своих целей.

Одним из ключевых факторов роста консалтинга является глобализация. По мере того как компании осваивали новые рынки, им требовались консультации экспертов по всем вопросам, начиная от местных нормативных актов и заканчивая культурными различиями. Консалтинговые фирмы смогли предоставить этот опыт, что позволило компаниям уверенно выходить на новые рынки.

Еще одним фактором, стоящим за ростом консалтинга, стала растущая сложность бизнеса. По мере того как компании становились все крупнее и разнообразнее, им требовались специализированные консультации в таких областях, как финансы, маркетинг и операционная деятельность. Консалтинговые фирмы смогли предоставить этот совет, помогая компаниям ориентироваться в сложных бизнес-условиях.

Развитие цифровых технологий также оказало значительное влияние на консалтинг. Развитие аналитики больших данных и искусственного интеллекта привело к появлению новых областей консалтинга, таких как наука о данных и машинное обучение. Цифровые технологии также позволили консалтинговым фирмам работать более результативно, обеспечивая лучшие результаты для своих клиентов.

Консалтинговые фирмы предлагают клиентам широкий спектр услуг. Эти услуги могут включать в себя все – от разработки стратегии и управления изменениями до маркетинга и управления персоналом. Консалтинговые фирмы могут работать с клиентами на проектной основе или оказывать постоянную поддержку, в зависимости от потребностей клиента [1, с.86].

Подводя итоги, можно выделить, что консалтинг является перспективной деятельностью, которая продолжает развиваться и оставаться востребованной во всем мире. Специалисты помогают компаниям адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка и достигать новых высот в бизнесе.

Компании предоставляют широкий спектр услуг – от стратегического планирования до управления проектами и внедрения новых технологий. Они помогают компаниям повышать эффективность своей деятельности, снижать издержки, улучшать качество продукции и услуг. От древних философов до современных консалтинговых фирм специалисты помогали клиентам справляться со сложными задачами и достигать их целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берченко В.С. Сущность консалтинга и ключевые подходы к формированию его определения / В.С. Берченко // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2016. – С.82–89.
2. Кручанова Ю.А. Развитие рынка консалтинговых услуг за рубежом / Ю.А. Кручанова // Экономика и социум. – 2022. – № 6 (97). – С. 640–647.
3. Магизов Р.Р. История развития консалтинга / Р.Р. Магизов, И.С. Чернов // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности. – 2022. – С.51–53.
4. Соснина Т.В. История возникновения и развития консалтинга / Т.В. Соснина // Управление образованием: теория и практика. – 2013. – № 2. – С. 129–144.

ПРОБЛЕМЫ КОЛУМБИИ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ИНФЛЯЦИЕЙ

С.А. Горбач, Н.А. Мартинес Санчес

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются проблемы инфляции в Колумбии. Проведен анализ инфляции. Особое внимание уделяется антиинфляционной политике Колумбии и роль Банка Республики в денежно–кредитная политике страны.

Ключевый слова: инфляция, антиинфляционная политика, денежно–кредитная политика

COLOMBIA'S PROBLEMS IN THE FIGHT AGAINST INFLATION WAYS TO ENSURE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

S.A. Gorbach, N.A. Martines Sanches

Belgorod, Russia
Belgorod State national research university

The article addresses the problems of inflation in Colombia. An analysis of inflation was carried out. Special attention is paid to Colombia's anti–inflationary policy and the role of the Bank of the Republic in the country's monetary policy.

Keywords: inflation, anti–inflationary policy, monetary policy

История Колумбии с инфляцией была долгой борьбой за поддержание стабильности цен и предотвращение негативных последствий, которые инфляция может оказать на экономику и общество в целом. На протяжении десятилетий в стране наблюдался высокий уровень инфляции, который сказывался на жизни граждан и экономике в целом.

Антиинфляционная политика не сводится только к однонаправленным экономическим мероприятиям, необходима совокупность инструментов и подходов, направленных на сокращение инфляционного потенциала страны.

Однако в последние годы Банк Республики проводил политику и меры по контролю инфляции и поддержанию ее долгосрочной стабильности. Некоторые из этих мер включают установление базовой процентной ставки, внедрение системы аукционов государственных ценных бумаг, известной как TES, и достижение целевого показателя инфляции.

Несмотря на эти усилия, инфляция в Колумбии оставалась переменной в период с 2000 по 2022 год. В первые годы XXI века инфляция находилась под контролем, но в последние годы были периоды, когда инфляция значительно росла. Страна столкнулась с важной вехой в своей истории в 2022 году, когда инфляция достигла 13,12%, самого высокого уровня за 23 года.

Антиинфляционная политика является недостаточно эффективной. Можно выделить следующие основные ее проблемы:

- слабая поддержка предпринимательства,
- безработица,
- неэффективность работает денежно–кредитная политика,
- налоговое регулирование инфляции.

В Колумбии наблюдается отсутствие экономического равновесия, в финансовой политике отчетливо прослеживается упор на дефицитное финансирование и кредитную экспансию. Инфляция в этих странах держится в "галопирующих пределах" (среднегодовой прирост цен – 20-40%); проводится индексация, которая нередко носит частичный характер. Отмечается высокий уровень безработицы.

Когда инфляция идет хорошо, никто не говорит об этом; когда она идет плохо, ни о чем другом не говорят, что и происходит сейчас. Показатели инфляции, с которыми завершился 2022 год (13,2 процента), должны вызывать у нас беспокойство: но они не должны заставлять нас предпринимать отчаянные действия, которые в конечном итоге приводят к обратным результатам.

Поскольку Банк Республики отвечает за денежно–кредитную политику страны, которая была введена в действие после вступления в силу Конституции 1991 года, инфляция в Колумбии на 8 июня 2023 г. находится на уровне 12,36%, прогнозируемая инфляция держится в диапазоне от 12,60%-12,82%. При этом в феврале 2023 года она была выше и составляла 13,28%.

Цель состоит в том, чтобы сохранить рост ИППЦ на уровне, близком к 3%, цель, которая не была достигнута с 2019 года, к тому времени история инфляции в Колумбии показала, что годовой показатель в конце года составил 3,8%. В верхней части целевого диапазона эмитента.

Показатели по инфляция в Колумбии и ее историческое поведение могут быть представлены в виде диаграмм на рисунке 1.

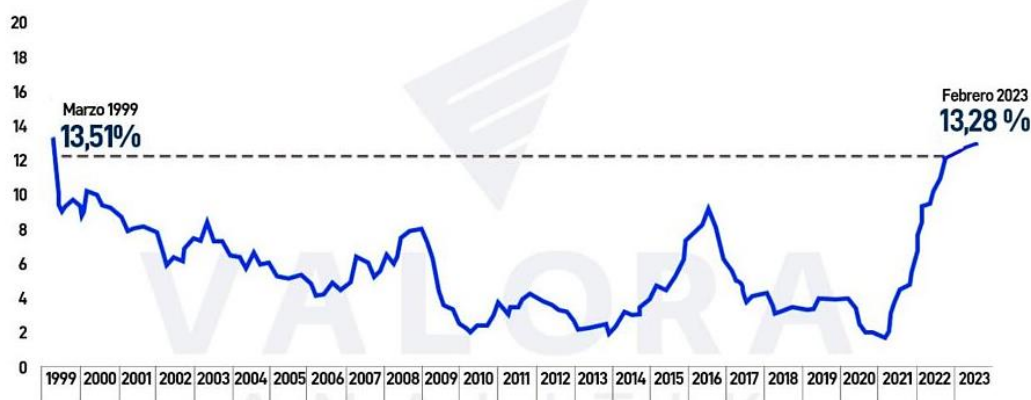

Рис. 1 – Инфляция в Колумбии и ее историческое поведение

Составлено по материалам: [2]

С 2020 года данные были либо ниже, либо выше диапазона.

1. Годовая инфляция в 2020 году: 1,61
2. Годовая инфляция в 2021 году: 5,62 %
3. Годовая инфляция в 2022 году: 13,12 %

4. Годовая инфляция в 2023 году (ожидаемая): от 12 % до 13 %. При этом Банка Республики прогнозировал инфляцию на уровне 7,6%.

Дело в том, что с тех пор, как Колумбия поставила перед собой цель контролировать инфляцию в целевом диапазоне, страна считается стабильной экономикой с точки зрения ценообразования.

Фактически, только с 1998 и 1999 годов в стране не наблюдалось такого стремительного роста инфляции. Стоит помнить, что в те годы индекс потребительских цен сильно приближался к 20 %.

Таким образом, срочность приведения этих данных в соответствие с целями Банка Республики, возможно, является одной из самых сложных задач эмитента. Что касается того, как контролируется инфляция в Колумбии, ответ таков: это зависит от обстоятельств.

Как уже упоминалось, каждая конъюнктура определяет поведение мировой инфляции.

Таким образом, в случае, подобном пост пандемическому, контроль над инфляцией мог бы в большей степени осуществляться с помощью тарифных льгот или механизмов субсидирования производителей, при этом необходимо, чтобы эти более высокие цены не передавались потребителю.

В связи резким изменением уровня инфляции Банк Республики подчеркивает важность разумного мониторинга поведения инфляции в Колумбии.

В то время как DANE предоставляет данные ежемесячно, сбор данных проводится ежедневно, по крайней мере, в отношении цен на продукты питания. Последнее обусловлено колебаниями стоимости основных центров снабжения в стране.

Исходя из этого, DANE ежемесячно регистрирует цену 443 наименований товаров в корзине. Для этого он посещает различные каналы сбыта в 38 городах страны, где колумбийцы приобретают товары или услуги.

Этот сбор информации также включает:

- супермаркеты,
- рыночные площади,
- складские площади,
- большие площади,
- учреждения, специализирующиеся на продаже товаров,
- центры предоставления услуг.

После регистрации изменений цен, будь то повышение или понижение, для каждого товара в корзине товаров и услуг рассчитывается изменение между одним периодом времени и другим.

По мере того, как DANE продвигается в сборе данных по ИПЦ в стране, проводится сопоставление нескольких записей, достаточных для понимания того, каковы инфляционные ожидания в Колумбии.

Последние опросы аналитиков показывают, что действительно инфляционные ожидания могут снизиться в этом году.

Таким образом, эти прогнозы действуют как своего рода термометр национальной экономики, индикатор, который показывает, дают ли действия Банка Республики ожидаемые результаты или не дают их.

Эти инфляционные ожидания также зависят от конъюнктуры, например, от того, насколько сильно движутся цены на сырье или насколько может не хватать товара. Не забывая при этом, что также измеряется, влияет ли рост обменного курса на стоимость цен.

Вышесказанное является ключевым, поскольку инфляция в Колумбии также реагирует на поведение доллара, некоторые цены в национальной экономике зависят от этой валюты. Таким образом, если наблюдается большее обесценивание веса, возможно, что это явление также отражено в данных ИПЦ.

Вот почему так важно, чтобы эти инфляционные ожидания указывали на то, что после года с такими высокими ценами Колумбия сможет перейти к индексу потребительских цен, по крайней мере, однозначному.

Влияние инфляции:

1. Более высокие цены на товары и услуги первой необходимости.
2. Дальнейшая потеря покупательной способности домашних хозяйств.
3. Снижение намерений потребителей.
4. Возможные последствия для товаров и услуг, ориентированных на потребителя.
5. Увеличение разрыва между домохозяйствами с самым высоким и самым низким доходом.

Самые последние данные DANE позволяют увидеть, что в то время как инфляция в Колумбии в годовом исчислении составляла 13,28% по состоянию на февраль 2023 года, инфляция для домохозяйств с более высокими доходами составила 12,38%, в то время как для бедных домохозяйств этот показатель близок к 14,34 %.

Экономика Колумбии по-прежнему характеризуется очень высоким уровнем экономической активности и высокой инфляцией. Однако ожидается, что инфляция начнет постепенно снижаться в ближайшие кварталы, и экономика скорректируется в сторону более устойчивых значений с нынешних высоких уровней. На это указывают действия, предпринятые Банком Республики в рамках его приверженности ценовой стабильности и устойчивому росту.

Инфляция достигла бы своего пика в марте и начала бы постепенно снижаться со второго квартала 2023 года к целевому показателю в 3 % в течение следующих двух лет

По состоянию на март 2023 года инфляция продолжала расти и составила 13,3 %. Это увеличение в основном объясняется следующими причинами: цены на скоропортящиеся продукты растут несколько более высокими темпами, чем ожидалось, экономика по-прежнему предъявляет очень высокий спрос, из-за использования высокой инфляции в 2022 году при расчете корректировок многих цен в 2023 году., из-за совокупного воздействия инфляции. среди прочего, рост обменного курса за последние несколько месяцев.

Начиная со второго квартала, инфляция начнет снижаться, и это снижение будет происходить в течение следующих двух лет. Это произойдет в результате снижения цен на продовольствие, снижения давления обменного курса на цены, а также в результате дальнейшего снижения импортных логистических издержек и цен на импортируемые материалы, товары и продукты питания.

Несколько данных подтверждают это ожидаемое снижение инфляции: более низкий рост затрат, о чем свидетельствует индекс цен производителей, снижение некоторых показателей инфляции, ожидаемых теми, кто работает на финансовых рынках или следит за поведением экономики, и наблюдаемое более низкое повышение цен на продукты питания.

Накопленные корректировки процентной ставки денежно-кредитной политики будут способствовать снижению избыточных расходов и снижению инфляции.

К основным проблемам роста инфляции можно отнести: подорожание продовольственных товаров и безалкогольных напитков. Кроме того, заметно выросли цены на размещение в гостиницах и обслуживание в ресторанах, а также на электроэнергию и топливо.

К причинам роста цен в Колумбии относятся внерегиональные военные конфликты, медленное восстановление производства от последствий пандемии COVID-19, большой внешний долг (который особенно сильно затрагивает страны с низким и средним уровнем дохода), а также климатические и природные катаклизмы. Особое отражение нашло упоминание негативного влияния «односторонних ограничительных мер, противоречащих международному праву, которые затрагивают некоторые страны».

В этой связи латиноамериканцы считают необходимым иметь «более справедливую, демократичную, инклюзивную международную финансовую систему». Впервые в 2023 году лидеры стран 11 стран Латинской Америки провели саммит по борьбе с инфляцией. Страны договорились определить, что именно может сделать каждый для облегчения и

наращивания товарооборота друг с другом. Главная идея – снизить конечные цены на базовые товары и продукты потребительской корзины для наиболее бедных и уязвимых слоев населения.

Среди факторов гиперинфляции выдвигаются, во-первых, проблема финансирования на базе хронического дефицита государственного бюджета, через который проявляется большинство денежных и неденежных факторов инфляции; во-вторых, структурные факторы; в-третьих, диспропорциональность между более ускоренным ростом цен на промышленную по сравнению с ценами на сельскохозяйственную продукцию.

Несмотря на эти проблемы, Колумбия продолжает работать над принятием политики и мер для поддержания стабильности цен и обеспечения устойчивого развития экономики. В заключение следует отметить, что история Колумбии с инфляцией была разнообразной и сложной, но страна предприняла значительные шаги для решения этой проблемы и поддержания стабильности своей экономики в долгосрочной перспективе.

Таким образом, Колумбия уже давно сталкивается с проблемой инфляции, проблемой, которая повлияла на экономику страны во многих аспектах, от покупательной способности населения до конкурентоспособности компаний на рынке. Проводимая Банком Республики антимонопольная политика не дает результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Eggerston, T. Economic Behavior and Institutions: Principles of Neoinstitutional Economics [Текст]/ Т Eggerston// Cambridge University press. – 2023, – P.50–56.
2. Faría, H. J., & Sabino, C. La inflación que es y como eliminarla [Электронный ресурс]/ Н. J Faria, C. Sabino// 2023 – Режим доступа: <http://paginas.ufm.edu/sabino/word/inflacion.pdf>
3. Центральный банк Колумбии. Целевая инфляция. [Электронный ресурс] // Электрон. дан. – 2023. – Режим доступа: <https://www.bcentral.cl/web/banco-central-de-colombia/inflacion-objetivo>.

АНАЛИЗ КЛИРИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Д.В. Гордя, С.Д. Щербак

г. Белгород, Россия,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье рассмотрена суть клиринговой деятельности. Особое внимание уделяется рассмотрению клиринговых организаций в США, Великобритании, Японии, Германии, а также проведен анализ выручки, получаемой клиринговыми организациями за оказанные ими услуги клиринга.

Ключевые слова: клиринг, клиринговая деятельность, клиринговые палаты.

ANALYSIS OF CLEARING ACTIVITIES IN FOREIGN COUNTRIES

D.V. Gordya, S.D. Shcherbak

Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

The article discusses the essence of clearing activities. Particular attention is paid to the consideration of clearing organizations in the USA, Great Britain, Japan, Germany, and an analysis of the revenue received by clearing organizations for the clearing services they provide is also carried out.

Keywords: clearing, clearing activities, clearing houses.

Клиринговая деятельность представляет собой безналичные расчетные операции, осуществляемые между юридическими субъектами, которыми могут быть: страны, компании, предприятия, осуществляющие продажу товаров, ценных бумаг и оказание услуг [3, с. 43].

К типам клиринговой деятельности относятся:

- двухсторонний клиринг;
- многосторонний клиринг;
- межбанковский клиринг;
- валютный клиринг;
- товарный клиринг;
- биржевой клиринг.

Более подробно клиринговую деятельность можно рассмотреть на примере опыта зарубежных компаний. Так, можно сказать, что за рубежом широкое распространение получили клиринговые палаты. Наибольшую роль клиринговые палаты играют в Великобритании, США и других странах, где развито чековое обращение, а большой спрос они вызывают по той причине, что их деятельность способствует повышению степени доступности денежных средств, так же их деятельность способствует снижению издержек на осуществление расчетов [4].

В США в 1824 г. была создана первая в мире система банковского клиринга, цель которой состояла в возможности проведения безналичных расчетов за товары, ценные бумаги и оказанные услуги, основанная на учете взаимных финансовых требований и обязательств.

В 1999 г. основывается американская депозитарная трастовая клиринговая корпорация (DTCC), предоставляющая клиринговые и расчетные услуги на финансовых рынках. При создании DTCC объединила функции Депозитарной трастовой компании (DTC) и Национальной клиринговой корпорации по ценным бумагам (NSCC) [7].

К созданию Депозитарной трастовой компании (DTC) в 1973 г. привела рекомендация – хранить все бумажные сертификаты акций в одном централизованном месте, а так же автоматизировать процесс ведения электронных записей обо всех сертификатах, указывающих на смену владельца и другие операции с ценными бумагами. «Депозитарная трастовая компания (DTC) является дочерней компанией DTCC и отвечает за расчеты по сделкам с ценными бумагами, перемещение ценных бумаг для чистых расчетов NSCC, обработку корпоративных действий, андеррайтинг и другие услуги. Расчетные услуги DTC приводят к снижению затрат и повышению эффективности, выступая в качестве центрального репозитория для миллионов активных ценных бумаг и облегчая смену владельцев ценных бумаг» [7].

Национальная клиринговая корпорация по ценным бумагам была основана в 1976 г., а ее основание произошло за счет предложения о многостороннем взаимозачете, где несколько сторон договариваются о суммировании транзакций (вместо того, чтобы урегулировать их по отдельности. «Национальная клиринговая корпорация по ценным бумагам (NSCC), еще одна дочерняя компания DTCC, предоставляет клиринг, расчеты, управление рисками и другие финансовые услуги. Регулируемая Комиссией по ценным бумагам и биржам (SEC), NSCC также обеспечивает многосторонний неттинг, при котором сделки между несколькими сторонами суммируются централизованно, а не по отдельности» [7].

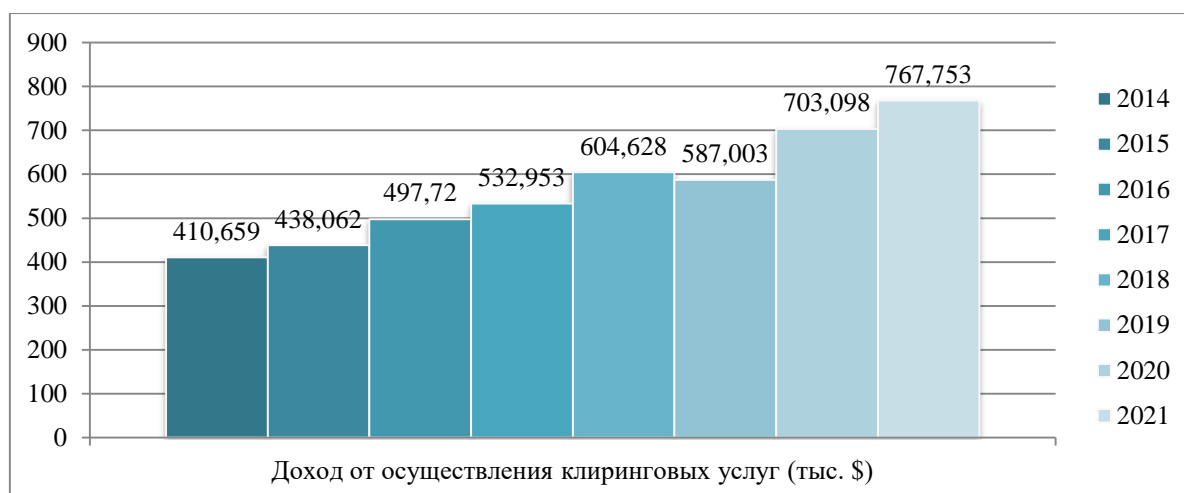

Рис. 1 – Доход, полученный DTCC, от осуществления клиринговых услуг в период 2014–2021 гг., выраженный в тыс. долл.

Исходя из данных, можно сделать вывод о том, что прибыль от оказания клиринговых услуг американской депозитарной трастовой клиринговой корпорации (DTCC) в течение 2014–2021 гг. имела положительную динамику. Так, в 2021 г. прибыль составила 767,753 тыс. долл., что на 8,42 % больше, чем в 2020 г. и на 46,51 % больше, чем в 2014 г. Данная тенденция роста связана с удобством клиринговой деятельности, а также с увеличением количества предприятий и организаций в стране и, соответственно, с увеличением количества заключаемых сделок.

В Великобритании существует London Clearing House (LCH) – британская группа клиринговых центров, которая обслуживает основные международные биржи, а также ряд внебиржевых рынков. Клиринговые палаты, такие как LCH, играют важную роль в финансовых рынках, обеспечивают безопасность и стабильность торговли. Они осуществляются как посредники между участниками торгов, реализуя выполнение агентских обязательств и решая контр–риски для участников торгов. LCH Group – это ведущая транснациональная клиринговая компания, осуществляющая клиринговые операции в Великобритании, Еврозоне, США и расширяющая свое присутствие в Азиатско–Тихоокеанском регионе. LCH представляет услуги по снижению риска контрагента по различным классам активов для участников клиринга и их клиентов, работая по модели открытого доступа, в рамках которой клиринг осуществляется на рынках Группы и других крупных биржах и платформах, а также на ряде внебиржевых рынков [2].

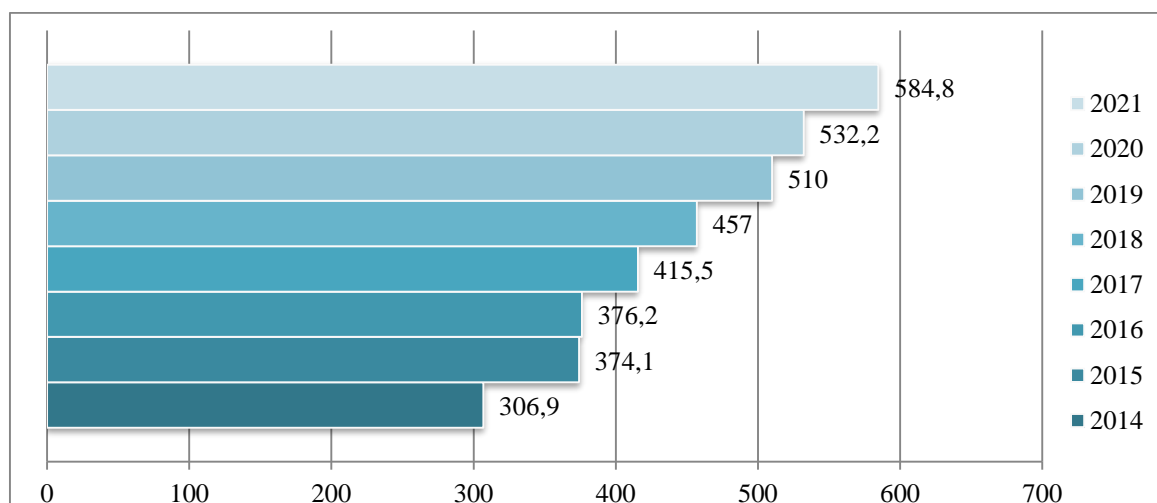

Рис. 2 – Доходы LCH от клиринговых сборов в период 2014–2021 гг., выраженные в млн. евро

Исходя из вышеуказанных данных, можно сказать, что доходы LCH Group от клиринговых сборов в течение 2014–2021 гг. имели возрастающую тенденцию. Так, доходы от клиринговых сборов LCH Group в 2021 г. были равны 584,8 млн. евро, что на 8,99% больше, чем в 2020 г., и на 47,52% больше, чем в 2014 г. Наибольший рост доходов приходится на 2018–2019 гг. и на 2020–2021 гг., где рост составляет примерно 53 млн. евро.

Говоря про клиринг и клиринговую деятельность в Японии, то можно отметить высокую степень централизации, что позволяет обеспечивать стабильность рынка ценных бумаг, кредитной системы в целом и безопасную организацию проведения расчетов. К основным клиринговым организациям Японии относятся [6]:

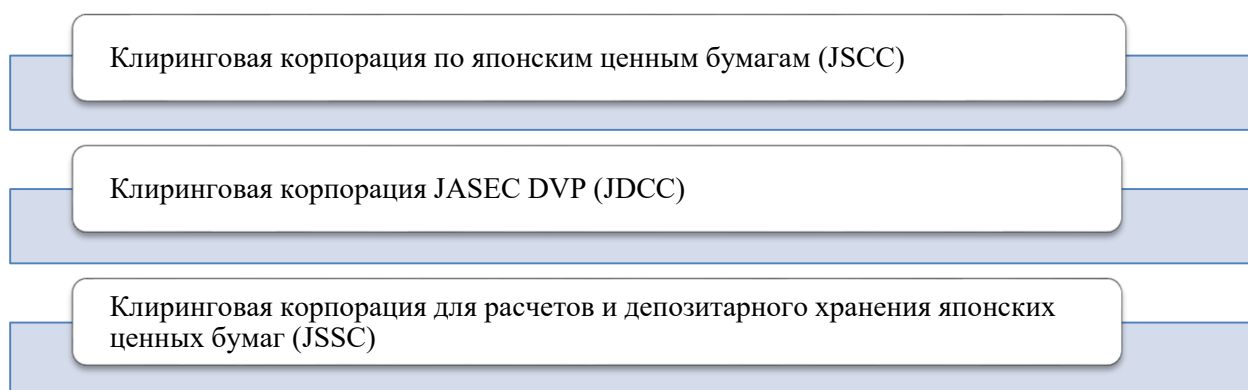

Рис. 3 – Клиринговые компании Японии

Так, например, Клиринговая корпорация по японским ценным бумагам (JSCC) была создана в 2002 г., а 2003 г. она получила лицензию первой клиринговой палаты в Японии и начала производить клиринговые операции. В настоящее время JSCC предоставляет клиринговые услуги для внебиржевых (OTC) деривативов (кредитно–дефолтных свопов (CDS) процентных свопов (IRS)) и внебиржевых транзакций с японскими государственными облигациями (JGB) [6].

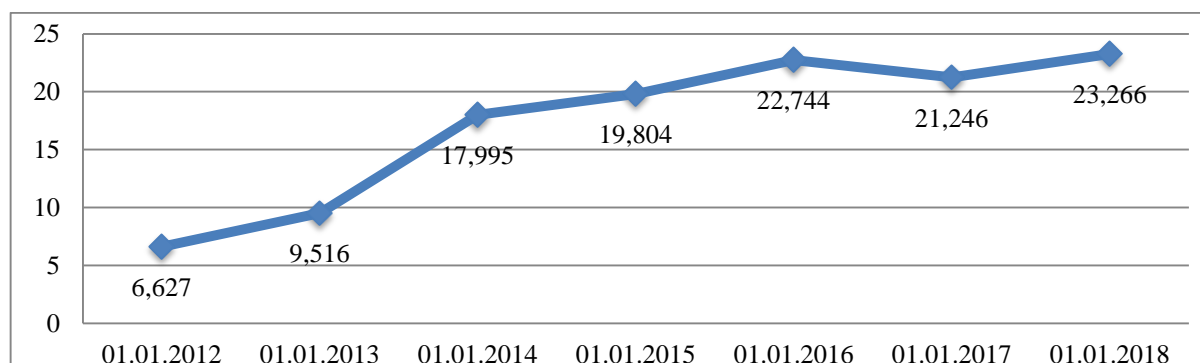

Рис. 4 – Доходы JSCC, полученные от клиринговых сборов в период 2012–2018 гг., выраженный в млн. иен

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод о том, что доходы клиринговой корпорации по японским ценным бумагам (JSCC) от клиринговых сборов в течение анализируемого времени постоянно увеличиваются. Так, в 2018 г. доходы составили 23,266 млн. иен, что по сравнению с 2017 г. больше на 8,68%, а по сравнению с 2012 г. больше на 71,51%, такой большой рост связан с тем, что с течением времени развивалась система безналичных расчетов, происходило увеличение числа организаций и компаний, а также наблюдался рост безналичных расчетов между ними.

В Германии существует несколько клиринговых организаций, которые занимаются обеспечением услуг клиринга и расчетов на финансовых рынках [8]:

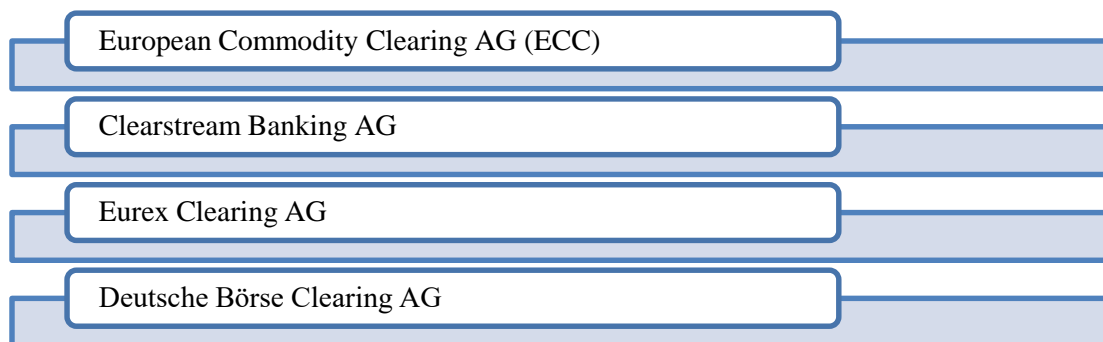

Рис. 5 – Клиринговые компании Германии

Так, European Commodity Clearing AG (ECC) является ведущей клиринговой организацией для энергетических рынков в Германии и других европейских стран. ECC обслуживает клиринг и расчеты для контрактов на электричество, газ, уголь и другие энергетические товары.

Clearstream Banking AG предоставляет услуги по клирингу и расчетам для ценных бумаг, включая акции, облигации и другие финансовые инструменты.

Eurex Clearing AG является дочерней компанией Deutsche Borse Clearing AG, специализирующейся на клиринге и расчетах для фьючерсных и опционных контрактов.

Deutsche Borse Clearing AG предоставляет услуги клиринга для различных финансовых инструментов, включая акции, облигации, фьючерсы и опционы, также она является одной из крупнейших европейских биржевых систем в мире.

Данные клиринговые организации Германии играют важную роль в обеспечении безопасности и эффективности торговли на финансовых рынках Германии, минимизируя при этом риски, а также обеспечивая исполнение обязательств участников рынка.

Таким образом, клиринговая деятельность – это деятельность по определению взаимных обязательств и зачету по поставкам ценных бумаг и расчета по ним. Проведя анализ клиринговой деятельности в разных странах, а также анализ доходов от клиринговой деятельности нескольких клиринговых организаций разных стран, можно сказать, что в рассматриваемых странах они достаточно развиты и в течение анализируемого периода их доходы росли и увеличивались, а повышенный спрос на клиринговые услуги свидетельствует о простоте и действенности этих услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте : федер. закон от 07.02.2011 N 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021). Доступ из спра.-прав. системы «Консультант Плюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110267/1c521219c4f059b2374c9a72207d231d2019f66f/?ysclid=lna5qoad6m754866978

2. Годовые отчеты LCH [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lch.com/about-us/annual-reports-statements>, свободный. – (дата обращения: 01.04.2023).

3. Довтаев С-А.Ш., Манцаев., Х.-А.У. Клиринг как форма экономических отношений // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 5 (3). – С. 43–45

4. Зарубежный опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.com/61866/zarubezhnyy_opyt, свободный. – (дата обращения: 01.04.2023).

5. Колесник И.В., Абасова В.А. К вопросу о клиринге и клиринговой деятельности // Вестник современных исследований. – 2019. – № 3.14 (30). – С. 42–45

6. Корпоративная информация JSCC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jpx.co.jp/jscs/en/company/corporateinfo.html>, свободный. – (дата обращения: 01.04.2023).

7. Что такое Депозитарная трастовая и клиринговая корпорация (DTCC)? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/d/dtcc.asp>, свободный. – (дата обращения: 01.04.2023).

8. Что такое клиринг? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://businessman.ru/new-kliringovaya-deyatelnost-eto-chto-takoe>, свободный. – (дата обращения: 01.04.2023).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РФ

В.А. Костина, Ю.А. Чернявская

г. Липецк, Россия

Финансовый университет при Правительстве РФ (Липецкий филиал)

В статье рассмотрены основные направления и перспективы развития системы налогообложения в РФ. Также произведена оценка планируемой налоговой политики на 2024 год. Представлены результаты мер налогового регулирования, предусмотренные в положении «Об основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 и 2022 год».

Ключевые слова. *Налоговая система, налоговая политика, налоговое законодательство, налоговое регулирование, налоговое стимулирование, налоговые реформы.*

MAIN DIRECTIONS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF THE TAX SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

V.A. Kostina, Yu.A. Chernyavskaya

Lipetsk, Russia

Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk branch)

The article discusses the main directions and prospects for the development of the taxation system in the Russian Federation. The planned tax policy for 2024 was also assessed. The results of tax regulation measures provided for in the regulation “On the main directions of budget, tax and customs tariff policy for 2021 and 2022” are presented.

Keywords. *Tax system, tax policy, tax legislation, tax regulation, tax incentives, tax reforms.*

Развитие экономики государства тесно связано с его налоговой системой. В Российской Федерации система налогообложения складывалась из исторического опыта на протяжении нескольких столетий и оформилась в современном виде в 1990–е годы в период перестройки и становления рыночной экономики. С принятия Закона в 1991 году «Об основах налоговой системы» началось современное формирование налоговой системы России, которое продолжается и сейчас, так как социально-экономическое устройство общества и его экономические процессы продолжают развиваться и трансформироваться.

Под налоговой системой государства понимается «сложная взаимосвязанная система, которая состоит из самих установленных налогов (сборов, пошлин), а также методик их установления, способов и принципов их взимания и отмены»²³. «Совокупность норм и правил о налогах представляет собой законодательство о налогах и сборах, которое

---

²³ Проблемы и перспективные направления развития налоговой системы России [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivnye-napravleniya-razvitiya-nalogovoy-sistemy-rossii>

регулирует властные отношения по их установлению, введению и взиманию, возникающие в процессе налогового контроля»²⁴.

Постоянная модернизация современной экономики России требует совершенствования налогового законодательства. Так по итогам бюджетной и налоговой политики, проводимой в 2021 и 2022 году, можно сделать следующие выводы:

- приняты меры по обеспечению финансовой устойчивости и стабилизации цен;
- профинансированы мероприятия Плана очередных действий по развитию российской экономики в период санкций;
- введены программы финансовой поддержки для уязвимых категорий граждан и определенных предприятий в целях содействия адаптации экономики;
- нормализовалась инфляционная политика благодаря ценовой стабилизации;
- модернизировались принципы рентного налогообложения в отраслях горно–металлургического комплекса;
- внесены меры стимуляции в сферах нефтедобычи и нефтегазопереработки, такие как налоговый вычет по НДС в некоторых регионах, пониженная ставка НДС при добыче трудноизвлекаемых запасов, расширение параметра применения НДС;
- введены меры стимулирования (отсрочка сроков уплаты страховых взносов, продление сроков уплаты налога по УСН, снижение ставки по налогу на прибыль, освобождение от НДС) в приоритетных отраслях;
- освобождены от уплаты НДФЛ и НДС операции со сбережениями граждан;
- запущена национальная система прослеживания, обеспечивающая контроль за оборотом товаров;
- внедрение в 4 регионах нового налогового режима АУСН с фиксированным тарифом страховых взносов;
- сформированы основы для введение единого налогового платежа для уплаты налогов одним платежным поручением;
- закреплены особенности налогообложения с цифровыми финансовыми активами;
- приняты меры валютного контроля и регулирования для снижения административной нагрузки и повышения конкурентоспособности национальных товаров;
- продолжена работа по совершенствованию нормативно–правовой базы и методологии оценки эффективности налоговых расходов.

Ниже представлена таблица объема налоговых расходов РФ с 2019 по 2025 гг, с целью прослеживания эффективности налоговых расходов в определенных отраслях.

Таблица 1

«Объем налоговых расходов Российской Федерации в 2019-2025 гг»²⁵.

	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
НАЛОГОВЫЕ РАСХОДЫ	5126,4	5333,7	7252,1	8254,9	8293,0	8906,4	9561,1
1. Нефтегазовые	2394,1	1875,3	2864,0	3161,4	3089,4	3417,0	3621,5
1.1 Нефть	1511,5	1101,3	1531,5	1831,4	1887,9	2294,8	2546,6
1.2 Газ	682,1	635,7	1170,2	1150,0	1021,7	935,7	895,4
1.3 СРП	200,5	138,3	162,3	180,0	179,8	186,4	179,5
2. Ненефтегазовые	2732,3	3458,5	4388,0	5093,5	5203,6	5489,5	5939,5
НДС	1682,8	1962,7	2260,3	2533,4	2650,1	2858,0	3073,0
Налог на прибыль	196,9	283,0	513,0	567,1	525,0	567,9	620,6
Страховые взносы	85,4	341,2	644,2	696,9	784,6	855,0	916,7
Ввозные пошлины	62,9	96,4	124,8	267,7	129,7	120,4	129,4
Имущественные налоги	360,3	392,4	432,1	470,4	510,9	532,9	576,1
Прочие налоги	344,0	382,8	413,7	558,0	603,4	555,3	623,7

²⁴ Власова М. С., Суханов О.В. Налоги и налогообложение: Учебное пособие. – М: КНОРУС, 2019. – 10 с.

²⁵ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс] URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/osnov?id_65=134362osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogoivoi_tamozhennotarifnoi_politiki_na_2022_god_i_na_planovyi_period_2023_i_2024_godov

В 2024–2025 году планируется продолжение совершенствования мер, принятых в 2021–2022 году, а именно: увеличится налоговое стимулирование для нуждающихся категорий граждан, малого и среднего бизнеса определенных отраслей, также будут освобождены от уплаты некоторых налогов приоритетные отрасли, продолжит развиваться методология оценки эффективности налоговых расходов и др. В налоговой сфере нововведения коснутся распределения природной ренты в областях избыточной рентабельности капитала, совершенствования стимулирования налоговых льгот для повышения инвестиционной активности, развития международного налогообложения, налогового стимулирования тех предприятий, которые стремятся к переходу на цифровые платформы.

На наш взгляд, несмотря на принятые меры, отдельные отрасли хозяйствования по-прежнему остро нуждаются в налоговом стимулировании. Система налогообложения – это рычаг, который позволяет государству регулировать определенные отрасли экономики, сдерживая одни и развивая другие. Таким образом, в условиях глобальной экономической трансформации с целью снижения негативных последствий санкций и иных внешних воздействий на отечественную экономику, необходимо с помощью налогового стимулирования поддержать определенные отрасли экономики страны. Целесообразно разработать налоговые льготы для предприятий малого и среднего бизнеса, налоговые каникулы для стратегически важных отраслей экономики, таких как сельское хозяйство, промышленность, наукоемкие отрасли. Также необходимо усилить контроль в сфере природопользования за счет увеличения налоговой нагрузки на те предприятия, которые оказывают негативный эффект на экологическую ситуацию в регионах. Таким образом, ужесточая налогообложение в одних сферах и ослабляя его в других, государство сможет стимулировать поддержание отечественной экономики на необходимом уровне для обеспечения всех потребностей населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы и перспективные направления развития налоговой системы России [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivnye-napravleniya-razvitiya-nalogovoy-sistemy-rossii>
2. Власова М. С., Суханов О.В. Налоги и налогообложение: Учебное пособие. – М: КНОРУС, 2019. – 5–10 с.
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно–тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс] URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/osnov?id_65=134362osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhennotarifnoi_politiki_na_2022_god_i_na_planovyi_period_2023_i_2024_godov
4. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно–тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс] URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/osnov?id_65=300570osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhennotarifnoi_politiki_na_2023_god_i_na_planovyi_period_2024_i_2025_godov
5. Итоги реализации бюджетной и налоговой политики в 2021 [Электронный ресурс] URL: [2022https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429950/eb09eba19c8dba0bb509d61dacbd966b79f236ab/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429950/eb09eba19c8dba0bb509d61dacbd966b79f236ab/)
6. Перспективы налоговой политики [Электронный ресурс] URL: <https://re.hse.ru/news/428632128.html>
7. Налоговая система России: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] URL: https://upload.pgu.ru/iblock/34a/statya-_27_.pdf

РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

А.Д. Крюкова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В данной статье проводится анализ макропруденциальной политики, проводимой Центральным Банком, с целью поддержания стабильной банковской и финансовой систем. Баланс проанализирована динамика долга нефинансового сектора и домашних хозяйств. Рассмотрены такие показатели долговой нагрузки, как отношение кредита нефинансовому сектору к ВВП и коэффициент обслуживания долга. Проведен сравнительный анализ данных показателей в России относительно данных по группе развитых стран и стран с формирующимися рынками.

Ключевые слова: макропруденциальная политика, показатели долговой нагрузки, достаточность капитала, контрциклический буфер, коэффициент обслуживания долга, Базель III.

THE ROLE OF MODERN MACROPRUDENTIAL POLICY IN THE PROCESS OF ENSURING FINANCIAL STABILITY

A.D. Kryukova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

This article analyzes the macroprudential policy pursued by the Central Bank in order to maintain a stable banking and financial system. The dynamics of debt in the non-financial sector and households was analyzed. Debt burden indicators such as the ratio of credit to the non-financial sector to GDP and the debt service ratio are considered. A comparative analysis of these indicators in Russia is carried out relative to data for a group of developed countries and emerging markets.

Keywords: macroprudential policy, debt burden indicators, capital adequacy, countercyclical buffer, debt service ratio, Basel III.

В отличие от антикризисной политики, которая направлена на преодоление последствий кризисных ситуаций, уменьшения масштабов их распространения и продолжительности, основная цель макропруденциальной политики заключается в обеспечении долгосрочной стабильности финансовых институтов и всей финансовой системы.

В ходе исследования использовались доклады Банка России, материалы международных конференций и данных Базельского комитета по банковскому надзору. В данной работе были применены следующие методы: синтез и анализ, графическая интерпретация, сравнение и обобщение, построение динамических рядов. Кроме указанных методов, в процессе исследования применялись такие статистические инструменты, как выборка, медиана, 25 и 75 перцентили.

Банк России постепенно вводит часть элементов Базеля III, адаптируя их под особенности российской банковской системы. В частности, к таким элементам можно отнести уровень достаточности капитала, который был установлен на 2% выше относительно нормативов Базель III (таблица 1) [6].

Требования к капиталу ЦБ РФ в сравнении с нормативами Базеля III

ЦБ РФ	Базель III
Норматив достаточности капитала ($\geq 10\%$)	Норматив достаточности капитала ($\geq 8,0\%$)
–	Контрциклический буфер ($\geq 2,5\%$)
–	Буфер консервации капитала ($\geq 2,5\%$)

Источник: [9]

В настоящее время в России действует ставка антициклического буфера капитала для кредитных организаций на уровне 0% от активов, взвешенных с учетом рисков, что связано с наблюдаемой в стране стагнацией экономического роста и нерентабельностью банковской системы [12, с. 471]. В условиях экономического роста банкам не выгодно резервировать часть капитала, который идет на увеличение объема выдаваемых кредитов. В результате чего буфер капитала падает. В условиях экономического спада банки сокращают объем кредитования, направляя его на формирование запаса капитала. Однако в долгосрочной перспективе кризисные последствия могут усугубиться в результате сокращения кредитования из-за отсутствия заранее сформированного достаточного запаса капитала [12, с. 481].

На сегодняшний день российская экономика подвержена санкциям, направленными в основном на ограничение доступа отечественных кредитных организаций к европейскому рынку капитала [3]. К таким ограничениям можно отнести:

- Прекращение финансирования новых проектов в России со стороны Европейского инвестиционного банка и Европейского банка реконструкции и развития;
- Запрет на экспорт товаров и техники, имеющих двойное назначение, и связанных с ними услуг;
- Запрет на проведение операций с ценными бумагами европейским финансовым структурам [1, с. 254].

Осуществляя контрциклическую политику, Банк России с целью адаптации банков к условиям кризиса в I квартале 2022 г. распустил накопленный макропруденциальный буфер капитала в размере около 900 млрд руб. Были снижены надбавки к коэффициентам риска по вновь выдаваемым кредитам, кроме наиболее рискованных розничных кредитов (потребительские кредиты с высоким уровнем ПДН, необеспеченные кредиты, валютные кредиты гражданам). Осуществление данных послаблений способствовало поддержанию стабильного кредитования экономики (рис. 1) [9].

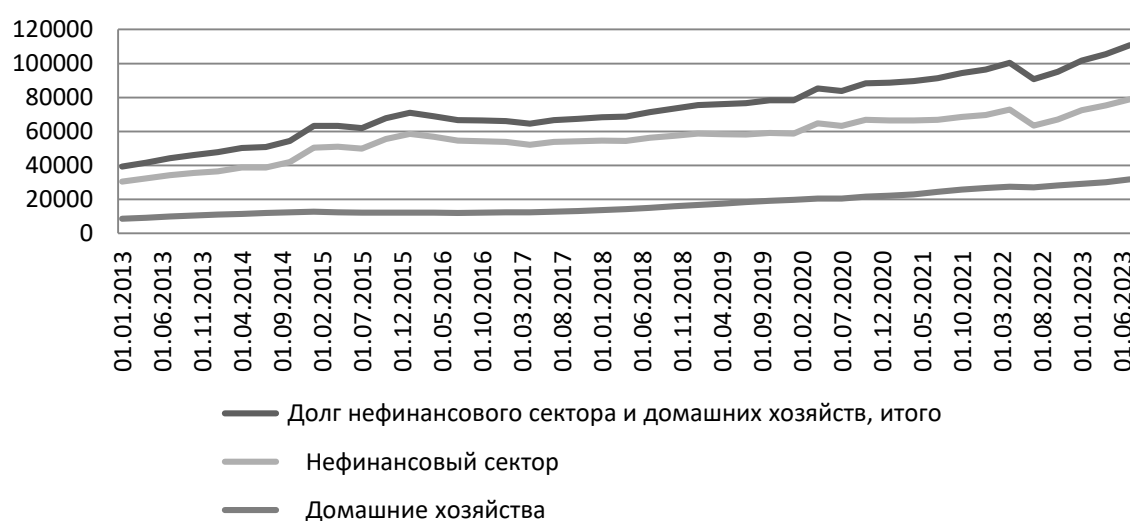

Рис. 1 – Динамика долга нефинансового сектора и домашних хозяйств в 2013–2023 гг., млрд руб. [9]

Анализируя данные графика, можно заметить, что совокупный долг страны формируется в основном за счет долга нефинансового сектора, годовой темп прироста которого в I квартале 2023 г. составил 3,5%, а в II квартале – 24,1%. На 1 июня 2023 г. долг нефинансового сектора составляет 71,2%. Объем заимствования домашних хозяйств в II квартале также увеличился и составил 1,8 трлн руб [8].

Для определения момента введения контрциклического буфера следует рассматривать показатель уровня долговой нагрузки («кредитный гэп»), который рассчитывается как отношение кредита частному нефинансовому сектору к ВВП [12, с. 471]. Рассмотрим динамику данного показателя для развитых стран (выборка из 16 стран) и стран с формирующимися рынками (выборка из 15 стран) с использованием медианных значений для каждой из групп стран и диапазон на основе 25 и 75 перцентилей (рис. 2) [7].

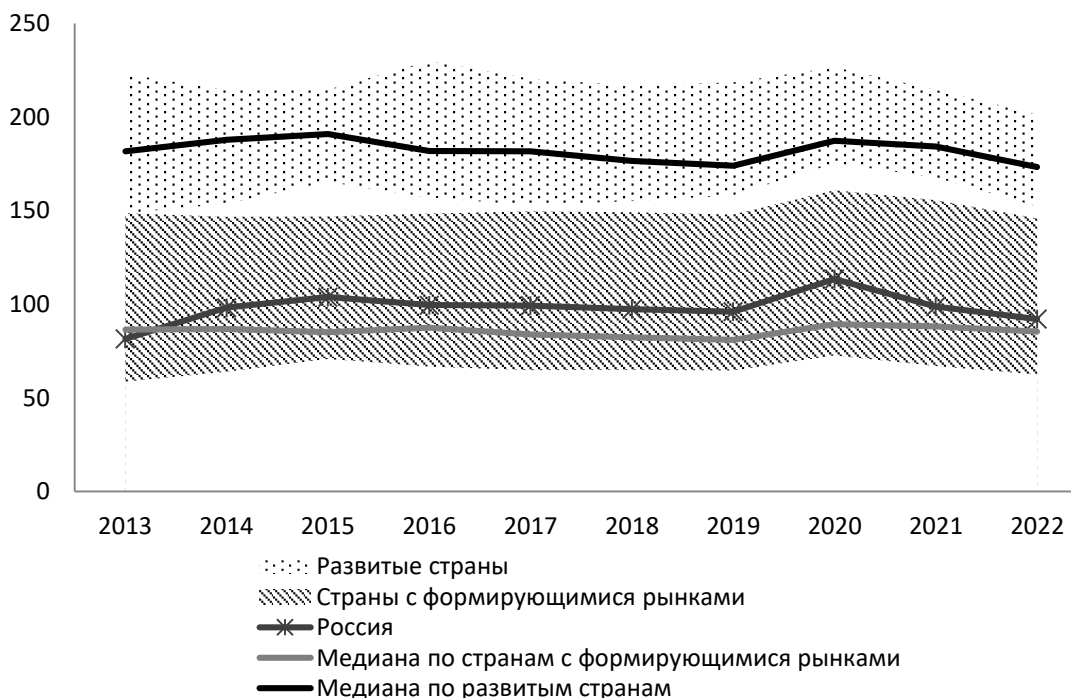

Рис. 2 – Отношение кредита нефинансовому сектору к ВВП в России, развитых странах и странах с формирующимися рынками в 2013–2022 гг., %

Рассматривая данные рисунка 2, заметим, что в России уровень показателя значительно ниже, чем в развитых странах. Однако высокие значения долговой нагрузки не могут рассматриваться в качестве оптимального, так как превышение порогового значения показателя в 90–100% ВВП оказывает негативное влияние на экономический рост [5]. Для того чтобы обеспечить экономический рост в стране, России следует сократить объем долга частных нефинансовых компаний. Также отметим, что начиная с 2013 г. показатель долговой нагрузки в России превысил медианное значение для стран с формирующимися рынками и других стран с сопоставимым уровнем экономического развития [13].

Другим показателем, оценивающим финансовую ситуацию в стране, является коэффициент обслуживания долга. Определяется как отношение всех платежей по накопленному долгу (проценты, погашение основной части долга) к величине текущих доходов. Он позволяет выявить степень воздействия уровня процентных ставок и сроков кредитования на формирование кредитной нагрузки, уровень кредитного спроса и предложения [10].

Проанализируем динамику коэффициента обслуживания долга для развитых стран (выборка из 13 стран) и стран с формирующимися рынками (выборка из 12 стран) с использованием медианных значений для каждой из групп стран и диапазон на основе 25 и 75 перцентилей (рис. 3) [13].

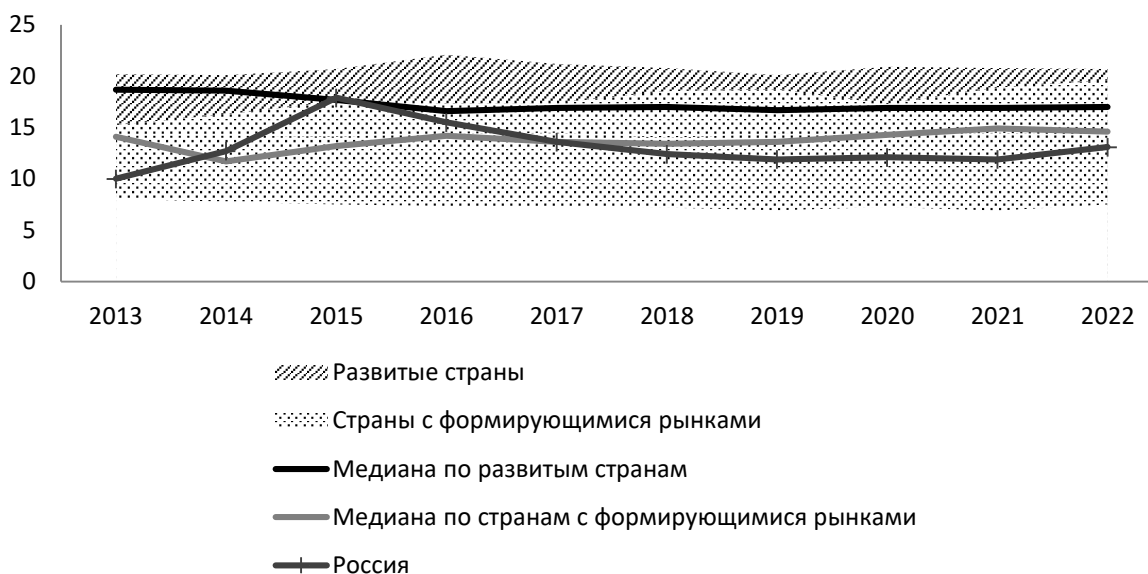

Рис. 3 – Коэффициент обслуживания долга в России и странах с формирующимися рынками в 2013–2022 гг., % [14]

В целом, анализируя рисунок 3, динамика показателя коэффициента обслуживания долга сопоставима с показателями по выборке стран с формирующимися рынками. По сравнению с 2013 г. показатель увеличился на 3,1 п.п., что может быть связано с развитием посредничества в финансовом секторе и увеличением доли субъектов экономики, обладающих доступом к финансовым услугам [4]. Если сравнивать значения показателя по России и развитым странам, то можно заметить относительную сопоставимость. В 2015 г. уровень коэффициента обслуживания долга в России превысил медианное значение по развитым странам на 0,2 б.п [11].

Практическое значение коэффициент обслуживания долга имеет в сравнении с показателем трехлетней скользящей средней (рис. 4).

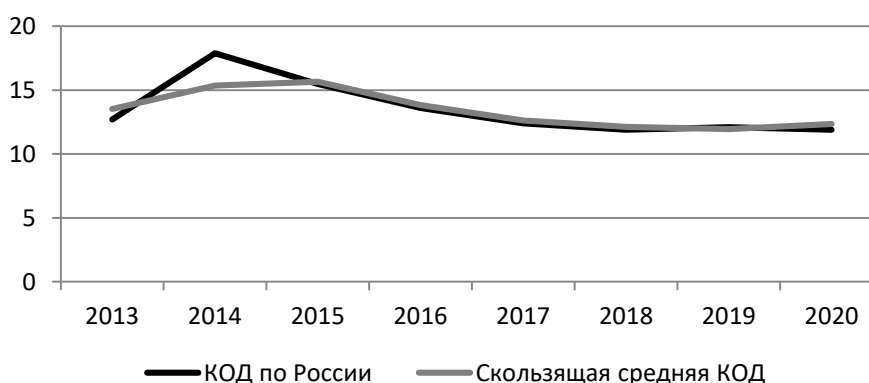

Рис. 4 – Коэффициент обслуживания долга и скользящая средняя в 2014–2021 гг., % [10]

Превышение порогового значения (4-6%) прироста коэффициента обслуживания долга относительно скользящей средней в большинстве случаев предшествует наступлению кризиса в финансовой системе в ближайшие 1-2 года. Анализируя рисунок 4, заметим, что в 2014 г. показатель обслуживания долга превысил скользящую среднюю на 2,5 п.п. Однако в дальнейшем разница сокращается, происходит выравнивание графиков относительно друг друга [2].

Россия входит в число первых стран, которые стали обсуждать необходимость введения стандартов Базель III. Данные стандарты имеют огромное значение в системе современной макроprudенциальной политики Центрального Банка РФ. Основным

стандартом Базель III, введенным в российскую практику управления банковской системой, стал контрциклический буфер, который призван сглаживать проциклические эффекты влияния банковского сектора на всю экономику страны. Главной целью введения и адаптации базельских стандартов является приведение банковского надзора и регулирования в России к международным стандартам. Необходимо повышать кредитные рейтинги отечественных банков для того, чтобы стать полноценным участником международных банковских операций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваганова, О.В. Влияние санкции на экономику России // О.В. Ваганова // Архитектура финансов: новые решения в условиях цифровой экономики: материалы IX Международной научно–практической конференции, «СПбГЭУ», 22–24 марта 2018 г. / отв. ред. И.А. Максимцева. – СПб: ИД «СПб» «СПбГЭУ», 2019. – С. 252–256.
2. Ваганова, О.В. Влияние экономических санкций на инновационное развитие России // Экономика. Информатика. – 2019. – Том 46. – № 1. – С. 21–30.
3. Ваганова, О.В. Влияние экономических санкций на инновационное развитие России / О.В. Ваганова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2019. Т. 46. № 1. С. 21–30. DOI 10.18413/2411–3808–2019–46–1–21–30
4. Ваганова, О.В. Методологические аспекты формирования механизмов интеграционного взаимодействия субъектов в региональных инновационных системах : автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Ваганова Оксана Валерьевна; [Место защиты: С.–Петербург. гос. экон. ун–т]. – Санкт–Петербург, 2016. – 52 с.
5. Ваганова, О.В. Финансовые механизмы обеспечения интенсификации инновационного производства / О.В. Ваганова // Корпоративные финансы. – 2010. – № 3. – С. 78–89.
6. Макропруденциальная политика и ключевые меры: доклад Банка России [Электронный ресурс]. <https://cbr.ru/press/event/?id=14177> (дата обращения 17.10.2023).
7. Мирошниченко, Д. Воздействие макропруденциальной политики Банка России на рискованность портфеля потребительских кредитов банков / Д. Мирошниченко // Russian Journal of Money and Finance. – 2021. – №80 (3). – С. 73–93.
8. Обзор макроэкономической ситуации [Электронный ресурс]. URL: https://icss.ru/research_docs/20200804_nonfin_debt_comp.pdf (дата обращения 17.10.2023).
9. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения 17.10.2023).
10. Оценка эффективности антикризисных мер Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/149738/reveiw_04072023.pdf (дата обращения 17.10.2023).
11. Пеникас, Г. Обзор совместного семинара Банка России и РЭШ «Идентификация и оценка эффектов макропруденциальной политики» / Г. Пеникас // Russian Journal of Money and Finance. – 2021. – №80 (3). – С. 94–104.
12. Пустовалова, Т.А. Буфер капитала российских банков и экономический цикл: оценка влияния / Т.А. Пустовалова, К.В. Светлов // Российский журнал менеджмента. – 2019. – №17 (4). – С. 467–486.
13. Серия докладов об экономических исследованиях. Индикаторы долговой нагрузки [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/16736/wps_5.pdf (дата обращения 17.10.2023).
14. Bank for International Settlements [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/> (дата обращения 17.10.2023).
15. Glagolev S.N., Vaganova O.V 2013. Specific determinants for structuring the economy, taking into account the factor of integration. World Applied Sciences Journal. Т. 24. № 10. С. 1322–1329.

ПОЛИТИКА РЕЖИМА ИНФЛЯЦИОННОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМАЯ БАНКОМ РОССИИ

В.В. Мандрон, А.Г. Дудина

г. Брянск, Россия

Брянский государственный университет
имени академика А.Г. Петровского

Режим инфляционного таргетирования применяемый Банком России влияет на финансовую стабильность экономики, доходы населения и бизнеса, устойчивость и конкурентоспособность банковского бизнеса. Турбулентность экономики России в последние годы определяет особую востребованность деятельности Банка России по стабилизации экономической системы.

Ключевые слова: инструменты денежно–кредитной политики, инфляция, таргетирование инфляции, экономический кризис, финансовое регулирование.

THE POLICY OF THE INFLATION TARGETING REGIME APPLIED BY THE BANK OF RUSSIA

V.V. Mandron, A.G. Dudina

Bryansk, Russia

Bryansk State University
named after Academician A.G. Petrovsky

The inflation targeting regime applied by the Bank of Russia affects the financial stability of the economy, the incomes of the population and business, the stability and competitiveness of the banking business. The turbulence of the Russian economy in recent years determines the special demand for the activities of the Bank of Russia to stabilize the economic system.

Keywords: monetary policy instruments, inflation, inflation targeting, economic crisis, financial regulation.

Банк России является регулятором финансового рынка и разрабатывает направления для стабилизации экономики и ее роста в перспективе. Финансовый регулятор, являясь проводником монетарной политики, обладает большим спектром инструментов и методов, которые позволяют ему своевременно влиять на складывающуюся ситуацию, как в экономике, так и в финансовой сфере. Является весьма важным, чтобы инструменты монетарной политики являлись предельно гибкими, то есть они должны иметь разную степень влияния на экономику, а также различаться по механизму воздействия. То есть, регулятор финансового рынка должен обладать в своем арсенале как прямыми, так и косвенными инструментами влияния на банковский сектор и национальную экономическую систему. Потребность в таких инструментах воздействия на экономические процессы и банковский бизнес обусловлена экономическими циклами, а также скоростью их изменчивости во времени. Так, в периоды высокой турбулентности экономики, регулятор финансового рынка имеет возможность реализовывать, например, сдерживающую денежно-кредитную политику с целью сглаживания экономических циклов, а уже в периоды экономической стагнации и рецессии проводит стимулирующую монетарную политику, которая позволит реальному сектору вновь перейти к росту [1, с. 226].

Регулятор, для проведения монетарной политики применяет соответствующие инструменты и режимы. Все доступные Банку России инструменты воздействия на национальный банковский сектор систематизированы и определены в статье 35 ФЗ №86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 [2, с. 23]. В рамках данного основополагающего нормативного сформулированы и обоснованы

восемь ключевых инструментов монетарной политики, которые доступны Банку России в рамках монетарного воздействия на банковский бизнес (рис. 1).

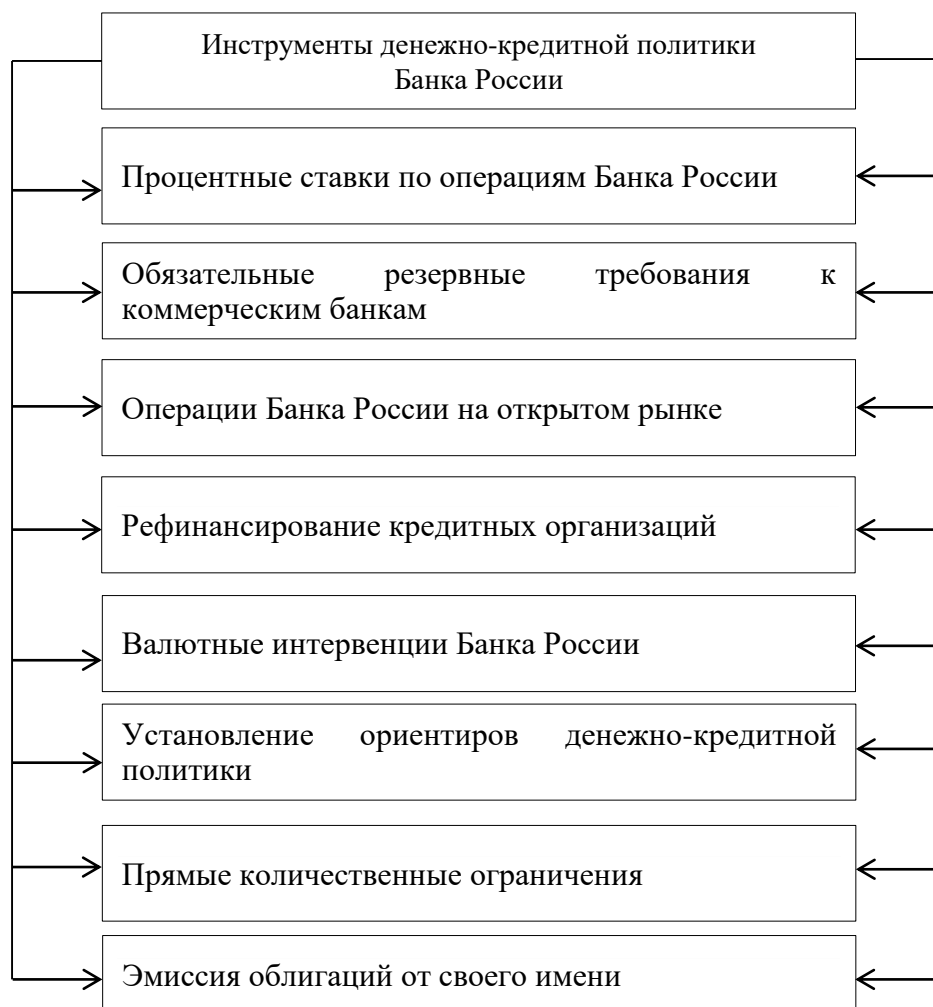

Рис. – Инструменты денежно-кредитной политики Банка России

В 2014 г. для сглаживания экономических кризисов в национальной экономике Банк России в рамках монетарной политики стал официально применять режим инфляционного таргетирования. Таким образом, ключевая цель денежно-кредитной политики Банка России на современном этапе заключается в обеспечении ценовой и финансовой стабильности. Целевой уровень инфляции, установленный Банком России, составляет 4%.

Режим инфляционного таргетирования в настоящее время реализуется в 39 странах мира из 259 государств. Первым государством, которое стало применять таргетирование инфляции – это Новая Зеландия в 1990 г.

Центральный банк РФ осуществляет постоянный контроль за инфляционными ожиданиями и уровнем инфляции в экономике – сейчас действует политика таргетирования инфляции: регулятор финансового рынка с помощью инструментов монетарного регулирования удерживает инфляцию на уровне 4%. Важно, что невысокий уровень инфляции лучше, чем дефляция, но и инфляция должна находиться на оптимальном уровне. Оптимальный уровень инфляционных процессов способствует развитию экономики, поэтому финансовый регулятор с помощью монетарных инструментов старается поддерживать такой уровень в перспективе [3, с. 54].

Изменение уровня инфляции в Российской Федерации за период с 2017 по 2022 гг. отражено на рисунке 2. В начале 2017 г. уровень инфляции благодаря эффективным мерам денежно-кредитной политике приблизилась к цели финансового регулятора, и ее уровень был в пределах 4%.

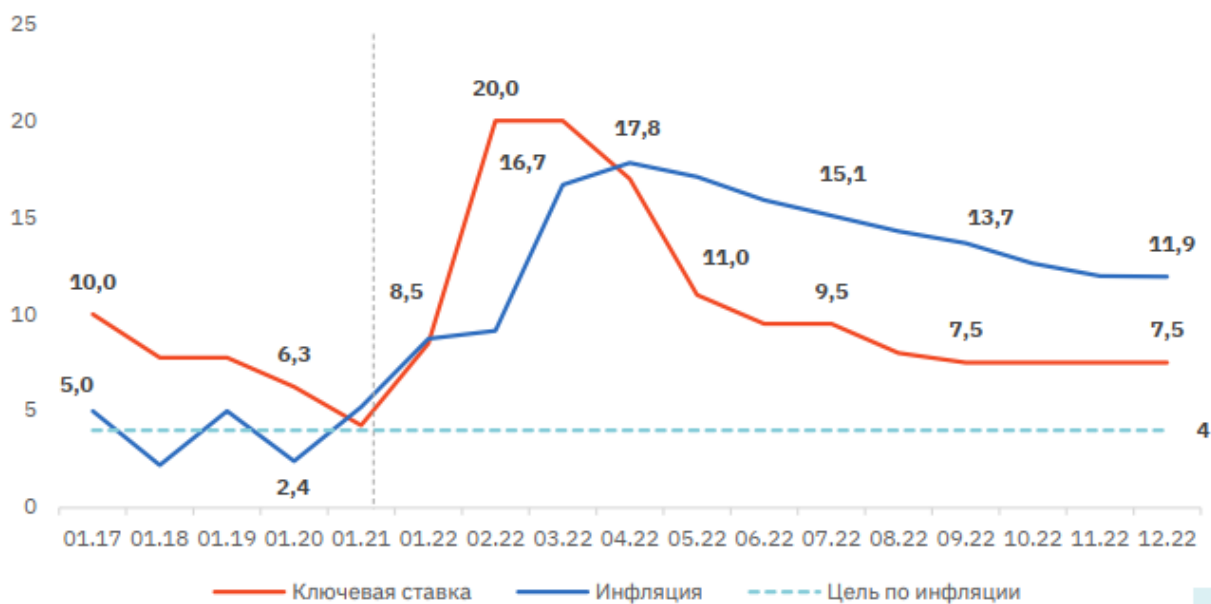

Рис. 2 – Динамика ключевой ставки и инфляции за 2017–2022 гг., %

По итогам 2017 г. инфляция оказалась ниже уровня таргета, и составила 2,52% за год. По итогам 2018 г. не смотря на высокую волатильность национальной валюты и повышение ставки основного косвенного налога (НДС) уровень инфляции сравнялся с величиной таргета. Ускорение роста темпов инфляции стало происходить в 2019 г.

В 2019 г. регулятор смог удержать инфляцию на уровне 5,5%. Смягчение денежно–кредитной политики послужило сдерживанием темпов роста инфляции в 2019 г. Население и предприятия испытали «шок» от кризиса 2020 г. вызванного пандемией «Covid–19», однако цифры российской статистики не демонстрируют глубокой стагнации национальной экономики, так объем ВВП страны снизился на 3,1%, реальные доходы населения уменьшились на 3,5%, безработица увеличилась на 4,3%.

Уровень инфляции по итогам 2020 г. достиг 4,91%. Уровень инфляции с января по октябрь 2020 г. была ниже таргета, и не превышал 4%. В ноябре инфляция в стране оказалась выше целевого значения, в декабре 2020 г. она достигла 4,98%.

В 2020 г. Банк России объявил о целенаправленной стимулирующей монетарной политике, которая проводилась до июля 2021 г. Вследствие этого произошло рекордное понижение ключевой ставки с 7,75% до 4,25%. Данные меры смогли удержать темпы инфляции и в течение 2020 г. инфляция не вышла за пределы 2019 г. С июля 2021 г. Банк России стал постепенно переходить от мягкой к нейтральной денежно–кредитной политике, и первым этапом стало повышение ключевой ставки, также были отменены регуляторные послабления, вводимые для коммерческих банков.

В декабре 2021 г. инфляция в России достигла рекордных значений с 2015 г. и составила 8,39%, что значительно превысило прогнозную величину – 3,7%, которая закладывалась при составлении бюджета. С целью замедления темпов инфляции Банк России повышал ключевую ставку восемь раз с 24 марта 2021 г. и довел ее в декабре 2021 г. до 9,5%.

Огромная работа проделана Банком России и Правительством РФ по сдерживанию темпов инфляции в пандемийный кризис и кризис 2022 года. В конце февраля и марте инфляция достигла рекордного уровня и составила 17,8%. С мая 2022 г. инфляция стала снижаться и концу года составила 11,9% [4].

С февраля по апрель 2022 года Россия занимала в мире первое место по уровню инфляции. Ускоренный рост инфляции в 2022 г. связан с:

- ожиданием дальнейшего падения курса национальной валюты;

– ажиотажным спросом на товары, которые могут исчезнуть из торговых сетей или вместе с торговыми сетями из-за введенных санкций.

Ценовая стабильность на современном этапе является главной целью финансового регулятора России, так как имеет много преимуществ для национальной экономики, главным из которых является снижение фактора неопределенности макроэкономических условий для экономических агентов, что дает возможность расширять горизонты планирования своей деятельности и благоприятно влияет на инвестиционный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зверев А.В., Мандрон В.В., Мишина М.Ю. Финансовые рынки современной России: особенности регулирования и тенденции развития // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 1 (35). С. 226–234.

2. Савинова Е.А., Ковалерова Л.А., Мандрон В.В. Тенденции развития банковской системы России. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2022. – 98 с.

3. Трунин, П.В. Выгоды и издержки инфляционного таргетирования в России (Научные доклады: экономика) / П.В. Трунин, А.В. Божечкова, Е.Л. Горюнова // . – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – 60 с.

4. Центральный банк Российской Федерации [официальный сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 25.04.2023).

РОЛЬ ДЕНЕЖНО–КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА

Ш.Ж. Примова

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно технологический институт

В данной статье кратко дается описание денежно–кредитной политики нашей страны, механизм денежно–кредитной политики и политики банковских депозитов. Обеспечение стабильности внутренних цен в стране является гарантией макроэкономической и социальной стабильности и необходимым условием успешной реализации экономических реформ и программ развития.

Ключевые слова: денежно–кредитная политика, инфляция, Центральный банк, макроэкономическая стабильность, потребительские кредиты.

THE ROLE OF MONETARY POLICY IN ENSURING MACROECONOMIC STABILITY AND DEVELOPMENT

Sh.J. Primova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering and Technology Institute

This article briefly talks about the monetary policy of our country, the mechanism of monetary policy, and the policy of bank deposits in our country. Ensuring the stability of domestic prices in the country is a guarantee of macroeconomic and social stability and a necessary condition for the successful implementation of economic reforms and development programs.

Key words: monetary policy, inflation, Central Bank, macroeconomic stability, consumer loans.

Стабилизация денежного обращения в рыночной экономике всегда является одним из наиболее неотложных условий спасения экономики от кризиса. Экономическая напряженность имеет разные масштабы в разных странах и оказывает глубокое влияние на финансовую и денежно–кредитную систему страны. Поэтому совершенствование финансов, денежно–кредитной системы и политики является важной частью экономической жизни страны. Особенно в условиях экономической глобализации, роста экономической интеграции между странами большое значение приобретает вопрос обеспечения стабильности денежного обращения.

Всем известно, что опыт центральных банков развитых и развивающихся стран и результаты исследований международных финансовых институтов показывают несомненный приоритет цели обеспечения ценовой стабильности при реализации денежно–кредитной политики. Порядок и последовательность реализации денежно–кредитной политики различается в разных странах в зависимости от особенностей и структурной структуры экономики.

Денежно–кредитная политика является одним из важнейших методов государства в регулировании денежного обращения, который в конечном итоге направлен на достижение макроэкономической стабильности в обществе. В свою очередь, макроэкономическая стабильность – это комплексное понятие. В процессе реализации денежно–кредитной политики Центральный банк старается обеспечить необходимое расширение кредитов и денежной массы. Это соответствует долгосрочным потребностям растущей экономики при сохранении стабильности внутренних цен. В течение относительно коротких периодов времени денежно–кредитная политика обычно должна проводиться в целях противодействия нежелательным процессам инфляции и дефляции. При этом низкие и стабильные показатели инфляции считаются важным фактором обеспечения сбалансированного экономического роста, конкурентоспособности производства и повышения уровня жизни населения. С этой точки зрения снижение и стабилизация темпов роста цен должно стать одной из основных целей государственной экономической политики.

Следует отметить, что меры, принятые в области тарифов и денежного кредита в последние годы в нашей республике, позволили постепенно снизить уровень инфляции, обеспечили макроэкономическую стабильность и последовательный экономический рост. В результате повышения процентных ставок центральными банками для снижения инфляции замедляется глобальный экономический рост по прогнозам международного валютного фонда и ожидается, что глобальный экономический рост с 3,5% роста в 2023 году снизится до 3% в 2024 – 2025 годах. Прогнозируется, что глобальная инфляция снизится на 8,7% в 2023 году, 6,8% в 2024 году и 5,2 % в 2025 году. Экономика Узбекистана в первом полугодии 2023 года в годовом исчислении выросла на 5,6%, годовая инфляция снизилась до 9%. Внешнеторговый оборот увеличился на 19,4% и составил 29,2 млрд долларов. Капитальные вложения увеличилось на 7,9%, объем кредитов в экономику на 25,4%. По расчётам Центра статистического управления в 2023 году по базовому сценарию ожидается рост валового внутреннего продукта (ВВП) Узбекистана на 6,1%.

Если сделать обзор наиболее выгодных потребительских кредитов в Узбекистане за март 2022 года, можно увидеть, что в сегменте потребительских кредитов максимальный размер составил 560 млн. сумов, а средняя годовая ставка осталась на уровне 29%. По состоянию на март т.г. потребительский кредит можно было оформить в 18 из 32 банков Узбекистана. В сентябре 2023 года средняя годовая ставка осталась без изменений на уровне 29% годовых, а сумма кредита варьируется от 30 млн. до 560 млн. сумов.

На наш взгляд, наиболее важным вопросом является то, что Центральный банк при определении денежно–кредитной политики должен определять уровень динамики роста макроэкономических показателей, намеченный правительством, и постоянно добиваться его, поскольку национальная экономика должна обеспечить определенный уровень роста требует средств. Поэтому всегда необходим баланс между ростом валового внутреннего продукта и ростом денежной массы.

Повышение уровня денежной массы экономики страны, поддержание стабильного уровня инфляции, обеспечение стабильности цен кредитов коммерческих банков являются приоритетными задачами денежно–кредитной политики на этапе модернизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Узбекистан «О Центральном банке Республики Узбекистан».
2. Рашидов А. Место и значение уведомляющих методов в регулировании экономики //Архив научных исследований. – 2022. – Т. 2. – №. 1.
3. Муллажонов Ф.М. Банковская система Республики Узбекистан. – Т.: Узбекистан, 2011. – 296с.
4. Захидова У.Ф., Алимова Р. Х. Совершенствование системы управления человеческим капиталом в инновационной экономике в узбекистане //ББК 65.0501 А 43. – 2022. – С. 277.
5. Ваганова О.В., Соловьева Н.Е., Евдокимов С.В. Обзор изменений в области налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей в России // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 6. № 36. С. 3–12. DOI: 10.18413/2409–1634–2020–6–3–0–1
6. <https://cbu.uz/uz/monetary-policy/>

ВЫЯВЛЕНИЕ И МИНИМИЗАЦИЯ КРЕДИТНЫХ РИСКОВ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ

Ж.А. Рахматов

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно –технологический институт

В данной статье мы рассматриваем вопросы выявления и минимизации кредитных рисков, возникающих при кредитных операциях Банка, а также дальнейшего повышения качества кредитных операций. В коммерческих банках поддержание альтернативной точки между доходом от кредитных операций и уровнем связанных с ним рисков заключается в обеспечении финансовой устойчивости банков, в частности, их ликвидности.

Ключевые слова: коммерческие банки, управление рисками, финансовая устойчивость, кредитоспособность физических лиц, метод «Скоринг», оценка эффективности выданных кредитов, модернизация экономики.

IDENTIFICATION AND MINIMIZATION OF CREDIT RISKS IN COMMERCIAL BANKS

J.A. Rakhmatov

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Institute of Engineering and Technology

In this article, we consider the issues of identifying and minimizing credit risks arising from the Bank's credit operations, as well as further improving the quality of credit operations. In commercial banks, maintaining an alternative point between income from credit transactions and the level of risks associated with it is to ensure the financial stability of banks, in particular, their liquidity.

Keywords: commercial banks, risk management, financial stability, creditworthiness of individuals, "Scoring" method, assessment of the effectiveness of loans issued, modernization of the economy.

Во всех развитых странах банковская система является объектом жесткого контроля по сравнению с другими системами экономики. Полнота кредитных операций коммерческих банков, управление кредитным риском зависит от степени организованности ими кредитной политики. Важным аспектом банковского кредитования является то, что каждый банк формирует свою кредитную политику с учетом политических, экономических, организационных и других аспектов. Это основа кредитного менеджмента. Основной целью управления рисками в банковской деятельности является защита интересов вкладчиков и кредиторов банка, акционеров, снижение, устранение и предотвращение банковских рисков и обеспечение достаточной стабильности банковской деятельности.

К числу мер, направленных на улучшение финансового состояния коммерческих банков, можно отнести Постановление Президента Республики Узбекистан от 6 мая 2015 года № 2344 «О мерах по дальнейшему повышению финансовой устойчивости коммерческих банков и развитию их ресурсной базы» банки. Мы, безусловно, можем видеть его прямое влияние на общие банковские риски. Дальнейшее повышение финансовой устойчивости и надежности банковской системы, создание благоприятных условий для укрепления и развития ресурсной базы коммерческих банков, стимулирование их инвестиционной деятельности, а также поднять организацию банковской деятельности на более высокий уровень в соответствии с общепринятыми международными нормами и стандартами. В целях обеспечения в соответствии с комплексными мерами, разработанными Центральным банком Республики Узбекистан совместно с Ассоциацией банков Узбекистана и коммерческими банками страны, дальнейшего повышения финансовой устойчивости и ликвидности коммерческих банков, развивать их ресурсную базу, международную в соответствии с нормативными актами и стандартами, включая дальнейшее совершенствование нормативных требований, предъявляемых к республиканским банкам в области депозитной и кредитной политики.

У нас есть некоторые недостатки в оценке кредитоспособности физических лиц. При оценке кредитоспособности физических лиц в нашей стране анализируется динамика их годового дохода, и, если их доход достаточен для выплаты основной суммы кредита и рассчитанной по нему процентной ставки, кредит предоставляется безоговорочно. Но другие показатели не учитываются. Рекомендуем использовать метод «Скоринг» для оценки кредитоспособности физических лиц. При «скоринговом» методе клиент оценивается не только по финансовым, но и по социальным показателям.

Учитывая чрезвычайно высокую значимость кредитов, выдаваемых банками, в управлении кредитным риском коммерческих банков в условиях модернизации экономики, оценки эффективности выданных кредитов и обеспечение их возврата, кредитование приводит к возложению необходимых задач на коммерческие банки. Процессы на отечественном рынке финансовых услуг в ушедшем году проходили на фоне после пандемических колебаний на мировых рынках, рецессионных процессов на финансовых рынках и конфликтных ситуаций в мире. Достижение 5-го инфляционного таргета, установленного в денежно-кредитной политике, отложено до конца 2024 года. В связи с усилением инфляционных рисков в течение 2022 года инфляция ускорилась, по сравнению с прошлым годом, и достигла 12,3%. По состоянию на 1 декабря 2023 года 78% всех активов банковской системы принадлежат государственным коммерческим банкам. Если в государственных банках отношение кредитных вложений к депозитам составило 231,4%, то в других коммерческих банках этот показатель был на уровне 80,3%. Если в 2022 году объем выданных физическим лицам кредитов увеличился на 43,4%, по сравнению с предыдущим периодом, то объем кредитных вложений в сфере жилищно-коммунальных услуг уменьшился на 41,5%.

Учитывая чрезвычайно высокую значимость кредитов, выдаваемых банками, в управлении кредитным риском коммерческих банков в условиях модернизации экономики,

процесс контроля за выдаваемыми кредитами должен включать следующие два основных направления:

1. Контроль за оперативной информацией и влияющими факторами.
2. Контроль за полным и безупречным анализом кредитных операций.

При осуществлении текущего контроля за кредитами эти операции должны проверяться двумя беспристрастными чиновниками разных уровней. В первую очередь текущий процесс контроля должен осуществлять сотрудник банка, выдавший кредит данному клиенту или которому было поручено управление этим кредитом. Кроме того, каждое кредитное дело должно анализироваться через определенные периодические промежутки времени, а также должно осуществляться назначение лица для надзора за осуществлением кредитных операций. В такой двухуровневой системе важно обеспечить полную независимость обоих уровней, а работник в системе контроля не должен участвовать в принятии решения о выдаче кредита. При реализации совершенного контроля, который является вторым направлением контроля, необходимо разработать механизм, позволяющий отбирать для полного анализа только отдельные операции с высоким уровнем риска. Сотрудник банка имеет постоянную связь с клиентом, поскольку непосредственно занимается кредитным бизнесом. Это дает возможность получить новую информацию, которая даст прекрасную возможность оценить соблюдение клиентом условий кредитного договора и его платежеспособность.

В заключение можно сказать, что практическое применение вышеизложенных предложений позволит повысить качество кредитного портфеля банков, и мы думаем, что удастся избежать ряда проблем в управлении кредитными рисками. Мы считаем, что это окажет положительное влияние на обеспечение стабильности банковской системы в текущей ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Узбекистан «О Центральном банке Республики Узбекистан». 21 декабря 1995 г.
2. Ш.З. Абдуллаева. «Кредит скоринг : необходимость в деятельности банков» Рынок , деньги и Журнал «Кредит » , 2016, выпуск 12 (235) , стр. 39 .
3. Абдуллаева Ш.З. Банковские риски и кредитование.– Т.: Финансы , 2002. –304б.
4. Балабанов А.И., Боровкова Вик. А., и др. Банки и банковское дело: Учебник для вузов. 2-э изд. – СПб.: Санкт–Петербург, 2007 – 448с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В МИРЕ

Е.С. Салтыкова, В.Р. Золотых

г. Москва, Россия

Московский городской педагогический университет

В статье представлен материал, раскрывающий проблематику применения цифровизации в налоговой системе разных стран мира. Описывается значение и направления применения цифровизации в налоговых системах. Перечисляются современные тенденции и опыт различных стран мира по внедрению цифровых инструментов в налоговую систему. Отдельно описывается опыт Российской Федерации и анализируются статистические данные, характеризующие эффективность ее развития. В заключение приведены основные выводы по результатам проведенного исследования.

Ключевые слова: интернет, онлайн, цифровизация, налоги, налоговая система, налогоплательщик.

DIGITIZATION OF THE TAX SYSTEM IN THE WORLD

E.S. Saltykova, V.R. Zolotykh

Moscow, Russia

Moscow City Pedagogical University

The article presents material that reveals the problems of using digitalization in the tax system of different countries of the world. The importance and directions of application of digitalization in tax systems are described. Current trends and experiences from around the world in introducing digital tools into the tax system are listed. The experience of the Russian Federation is described separately and statistical data characterizing the effectiveness of its development is analyzed. In conclusion, the main conclusions based on the results of the study are presented.

Keywords: *Internet, online, digitalization, taxes, tax system, taxpayer.*

Актуальность темы статьи обусловлена высокой востребованностью внедрения средств цифровизации в налоговой сфере всех странах мира. За последние годы основные меры по совершенствованию налоговых систем в мире основывались преимущественно на внедрении онлайн инструментов и программных средств, позволяющих ускорить процессы обработки и учета информации. Данная тенденция продолжается и сейчас, и уже смело можно утверждать о ее высокой эффективности в практике большинства зарубежных стран и Российской Федерации.

Сегодня государственный бюджет по-прежнему базируется на налоговых поступлениях, которые аккумулируются для дальнейшего распределения. С течением времени налоговые системы и режимы становились все более и более сложными. Но благодаря новым цифровым структурам и мобильным приложениям появляются новые возможности повысить налоговые доходы без повышения налогов.

Цифровизация позволяет ускорить процесс сбора и обработки данных, то есть именно то, что отнимает больше всего времени у представителей налоговых органов. Связав системы электронного учета организаций (включая все кассовые аппараты) с онлайн-счетами, которые они имеют в налоговых администрациях, все налоговые обязательства, возникающие в результате оборота, можно получить напрямую.

Большинство хозяйствующих субъектов выигрывают от цифровизации, поскольку ее применение упрощает форму налоговой отчетности и сокращает время на ее сборы, обработку и предоставление в налоговые органы. С экономической точки зрения прямая связь между оборотом и налогом через электронные приложения будет означать сокращение текущих административных задач организаций и самозанятых лиц, особенно при расчете подоходного налога на работников.

Цифровизация приводит к предоставлению услуг государственного управления «точно в срок». Благодаря внедрению онлайн-сервисов налоговое администрирование упрощается, а новые цифровые приложения упрощают ведение налоговой отчетности и повышают объемы налоговых поступлений в государственный бюджет без повышения налоговой ставки.

Современная система налогообложения субъектов предпринимательской деятельности характеризуется постоянным усложнением налоговой отчетности. Частые изменения в налоговом законодательстве вынуждают предпринимателей нести дополнительные финансовые расходы, либо связанные с оплатой квалифицированного специалиста по бухучету, либо с оплатой штрафных санкций в силу незнания изменившегося законодательства, особенно это касается начинающих предпринимателей [2]. Поэтому налоговый онлайн-счет позволяет уменьшать бюрократические препятствия в сфере предпринимательства. Сокращение административных задач, таких как налоговый учет, также положительно повлияет на предпринимательские решения о легальном ведении хозяйственной деятельности.

Тенденции цифровизации в сфере налогообложения проявляются в следующем.

1. Предварительное заполнение: это старейшая и наиболее устойчивая особенность цифровизации, при которой налоговая декларация может быть заполнена предварительно, если налоговый орган располагает надежной и качественной информацией о налогоплательщике из других источников, таких как работодатели и другие государственные ведомства.

2. Электронное выставление счетов: обычно данная функция состоит из набора стандартизированных форматов и системы перевода счетов, копия которой передается в налоговый орган.

3. Информация в режиме реального времени: представляет собой возможность предоставления налоговым органам множества данных, которые не только полезны для проверки налоговой информации, но также обеспечивают качественное представление об экономике, что может быть использовано для планирования государственными органами экономической политики или проверки последствий принятия определенных мер.

4. Целенаправленная аудиторская деятельность: подробная и своевременная информация о налогоплательщиках, если ее правильно использовать, может помочь более эффективно проводить целевые проверки и другую деятельность по обеспечению соблюдения требований к налогоплательщикам.

5. Интегрированные налоговые системы: если налог является автоматическим и является частью той же системы, что и налогооблагаемая деятельность, то это делает его немедленным и незаметным для большинства пользователей и не зависящим от добровольного соблюдения установленных требований [4].

В большинстве стран мира цифровизация стала важным аспектом модернизации их налоговой системы. Так, с 2016 года в Австрии налогооблагаемые предприятия обязаны выдавать чеки через электронные кассовые аппараты всем клиентам при оплате наличными, банковскими картами, кредитными или дебетовыми картами, а также при совершении электронных платежей. Все осуществляемые платежи регистрируются электронной системой учета в кассовом аппарате. Это требование к кассовому аппарату является обязательным для предприятий с минимальным чистым годовым доходом 15000 евро или если ежегодные кассовые операции которых превышают 7500 евро. Каждая квитанция имеет подпись с машиночитаемым кодом (в виде QR-кода), который соответствует определенной записи данных в автомате. Таким образом, как следствие, все входящие денежные платежи могут отслеживаться налоговой администрацией [3].

В Великобритании план правительства «облегчить частным лицам и предприятиям получение налоговых прав и контроль своих дел» называется «Сделать налогообложение цифровым». Данный план начал реализовываться с 2020 года, и уже сейчас британские налогоплательщики могут видеть полную финансовую картину в своем цифровом счете, также, как они могут это делать с помощью онлайн-банкинга [3].

Германия является одной из стран с самым высоким рейтингом в области налогового консультирования. Налоговые консультанты утверждают, что большая часть всей мировой литературы по налогам публикуется на немецком языке. Но поскольку цифровизация продвинулась вперед, немецкие налоговые консультанты сталкиваются с огромной конкуренцией со стороны цифровых платформ налогового консультирования, где клиенты бесплатно получают персонализированные налоговые консультации через Интернет [3].

В Российской Федерации налогообложением управляет Федеральная налоговая служба (сокращенно – ФНС), которую до 2020 года возглавлял действующий премьер-министр Михаил Мишустин. Будучи на посту главы ФНС он активно продвигал цифровые реформы и увеличение сбора данных для борьбы с несоблюдением требований и уклонением от налогов. Большинство налогов являются федеральными, но некоторые налоги, связанные с определенными активами, взимаются на региональном уровне.

С 2010 года, когда Мишустин возглавил ФНС, она стремилась к быстрому и всестороннему расширению данных, которые она собирает с помощью электронных счетов–фактур для В2В–взаимодействий и через онлайн–кассы для розничной торговли. С помощью этой системы реального времени ФНС собирала данные практически обо всех сделках, происходящих в России особенно по НДС. Система автоматически выявляет любые расхождения между входящим и исходящим НДС, даже до уровня одного рубля.

В последние годы ФНС начала новую программу налогового мониторинга прямого доступа, в рамках которой некоторым крупнейшим компаниям предлагается открыть свою систему бухгалтерского учета для проверки в режиме реального времени. Хотя в настоящее время программа охватывает лишь около 200 крупнейших компаний, в ближайшее время планируется распространить ее и на другие налогоплательщиков. Проект был построен на основе системы внутреннего контроля, при этом предприятия с более строгой системой контроля допускали более легкие проверки.

Такой подход, заключающийся в опробовании новых подходов перед их полным внедрением, стал тенденцией в России: предыдущие внедрения тестировались в одном географическом регионе, а затем распространялись в других регионах. Процесс тестирования помогает выявить любые трудности и дает возможность устранить их до того, как они затронут слишком много налогоплательщиков [4].

Чтобы иметь возможность объективно оценить эффективность внедрения цифровизации в налоговую систему России необходимо проанализировать статистические данные. Данные, характеризующие динамику налоговых поступлений в бюджетную систему РФ, представлены на рисунке 1.

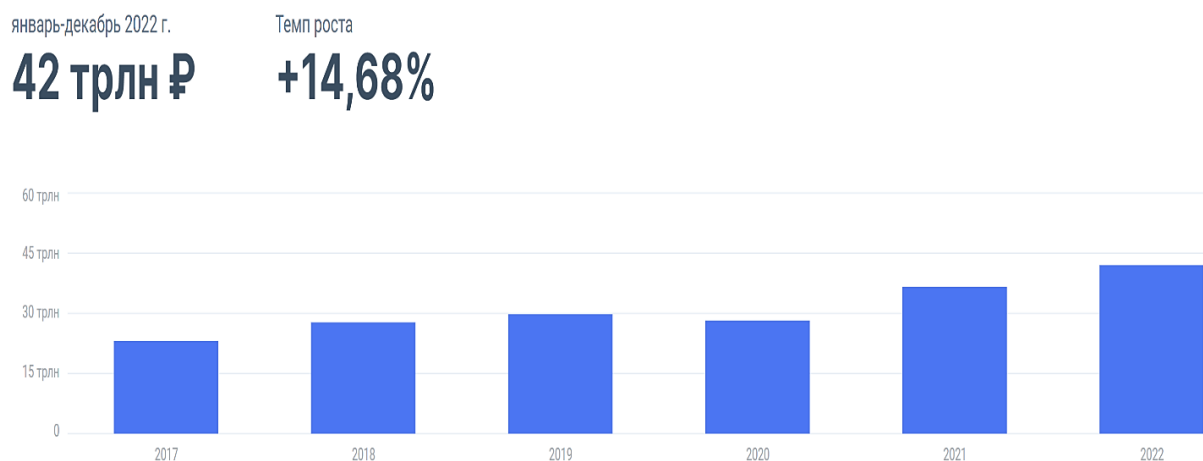

Рис. 1 – Данные, характеризующие динамику поступлений в бюджетную систему РФ [1]

Исходя из данных рисунка 1 видно, что налоговые поступления в бюджетную систему Российской Федерации ежегодно увеличиваются, что является положительным фактором. При этом за 2022 г. темп роста составил 14,68%.

Обобщенно индикаторы российской налоговой системы на текущую дату представлены на рисунке 2.

Исходя из данных рисунка 2 видно, что исполнение федерального бюджета превышает запланированный уровень, доля добровольной уплаты по КАР растет (это индикатор деятельности ФНС России, который показывает количество поступлений в результате добровольного уточнения налоговых обязательств), а количество рассмотренных жалоб увеличивается. При этом увеличилось и количество налоговых выездных проверок, что свидетельствует об активизации усилий правительства по контролю за исполнением налоговых обязательств в сложное для национальной экономики время.

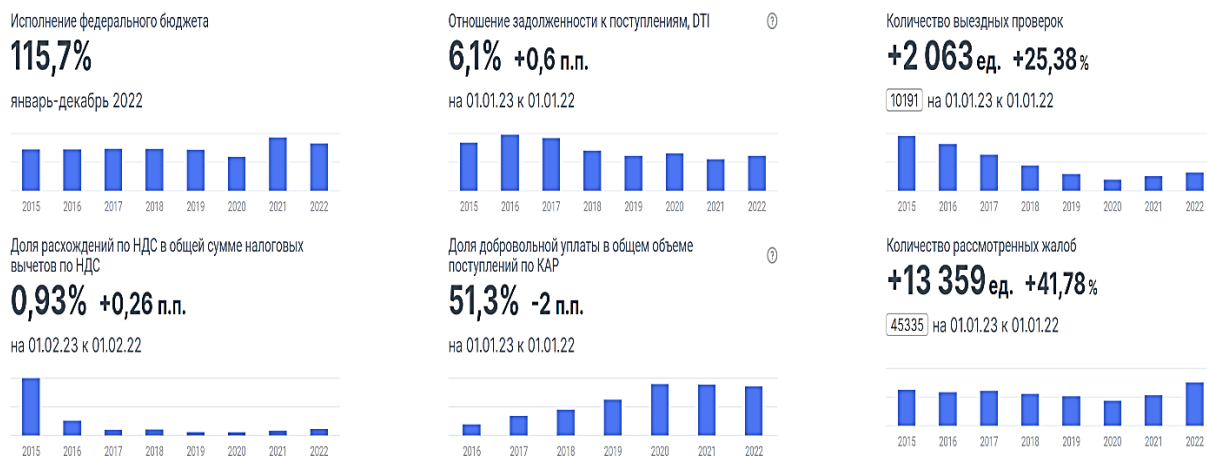

Рис. 2 – Индикаторы российской налоговой системы за 2022 г. [1]

Следует отметить, что, хотя цифровизация имеет множество преимуществ, остаются проблемы, в том числе связанные с управлением изменениями, возможностями реализации, базовой сложностью налоговой системы (правил и устаревших систем) и наличием необходимого законодательства, чтобы идти в ногу с цифровыми достижениями. Однако данные проблемы являются несущественными по сравнению с теми возможностями, которые открывает цифровизация как для налогоплательщиков, так и для представителей налоговых органов.

Таким образом, цифровые инструменты, внедряемые в налоговые системы, способны заменить сложные налоговые режимы, что облегчит взаимодействие контролирующих органов и субъектов налогообложения. Кроме того, налоговые счета онлайн устраняют проблему «незадекларированного дохода» и могут сделать налоговую декларацию физических лиц (работников или самозанятых) и организаций (особенно малых и средних предприятий) намного проще и удобнее, потому что в таком случае государственные налоговые органы также будут предоставлять новые услуги и повышать качество реализации своих функций. В связи с этим можно с уверенностью утверждать, что цифровизация всех основных функций налоговой системы будет продолжаться и данная тенденция является общемировой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс] – URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>
2. Плешакова, М. В. Институциональные характеристики предпринимательской среды, благоприятной для ведения бизнеса / М. В. Плешакова // Экономика: теория и практика. – 2017. – № 4(48). – С. 93–99. – EDN YMUBXR.
3. Campbell D., Hanschitz G. Digitalization of Tax: Epistemic Tax Policy [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/321766946_Digitalization_of_Tax_Epistemic_Tax_Policy
4. Digitalization of tax: internal perspectives // Icaew thought leadership. – 2022. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.icaew.com/-/media/corporate/files/technical/technology/thought-leadership/digitalisation-of-tax.ashx?1>

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ

Н.А. Семенова, А.С. Буряк, В.В. Бирюков

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье подробно исследуются проблемы перехода российских организаций на международные стандарты финансовой отчетности, отличия ведения бухгалтерской отчетности по РСБУ и МСФО. Выдвинуты перспективы перехода на международные стандарты финансовой отчетности.

Ключевые слова. *Международные стандарты финансовой отчетности, учетная политика, финансовая отчетность, российские стандарты бухгалтерского учета.*

PROBLEMS OF TRANSITION OF RUSSIAN ORGANIZATIONS TO INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS

N.A. Semenova, A.S Buryak, V.V. Biryukov

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article examines in detail the problems of the transition of Russian organizations to international financial reporting standards, the differences in maintaining financial statements under RAS and IFRS. Prospects for the transition to international financial reporting standards have been put forward.

Keywords. *International financial reporting standards, accounting policies, financial reporting, Russian accounting standards.*

Международные стандарты финансовой отчетности – это совокупность общепринятых принципов, стандартов, особенностей ведения отчетности предприятий, которые в свою очередь были разработаны «Международным советом по стандартизации бухгалтерской отчетности» в 1973 году, далее были доступны с 2005 года для ряда государств.

Главной целью МСФО можно считать предоставление понятной, точной информации о финансовом положении компании за определённый промежуток времени в общепринятой форме раскрытия информации.

Стандарты данной отчетности содержат в себе основные принципы и особенности ведения бухгалтерского учёта и отчетности внутри организации.

Более того, они содержат в себе исчерпывающую информацию о финансовых проблемах и положении конкретного экономического субъекта, что в свою очередь помогает своевременно принимать рациональные управленческие решения внутри компании и привлекать потенциальных инвесторов в капитал компании.

Важным достоинством МСФО можно считать повышенный инвестиционный интерес к данным компаниям на рынке ценных бумаг, так как большее количество потенциальных инвесторов может проанализировать финансовое состояние организации и принять решение об инвестировании своих средств.

Необходимо отметить, что данные стандарты учёта и отчетности применяются более чем в 140 странах, что говорит о том, что МСФО представляют собой отлаженный механизм представления финансовых результатов внутренним и внешним пользователям.

Рассмотрим основные качественные характеристики, которые предъявляются к организации рационального ведения МСФО на предприятиях.

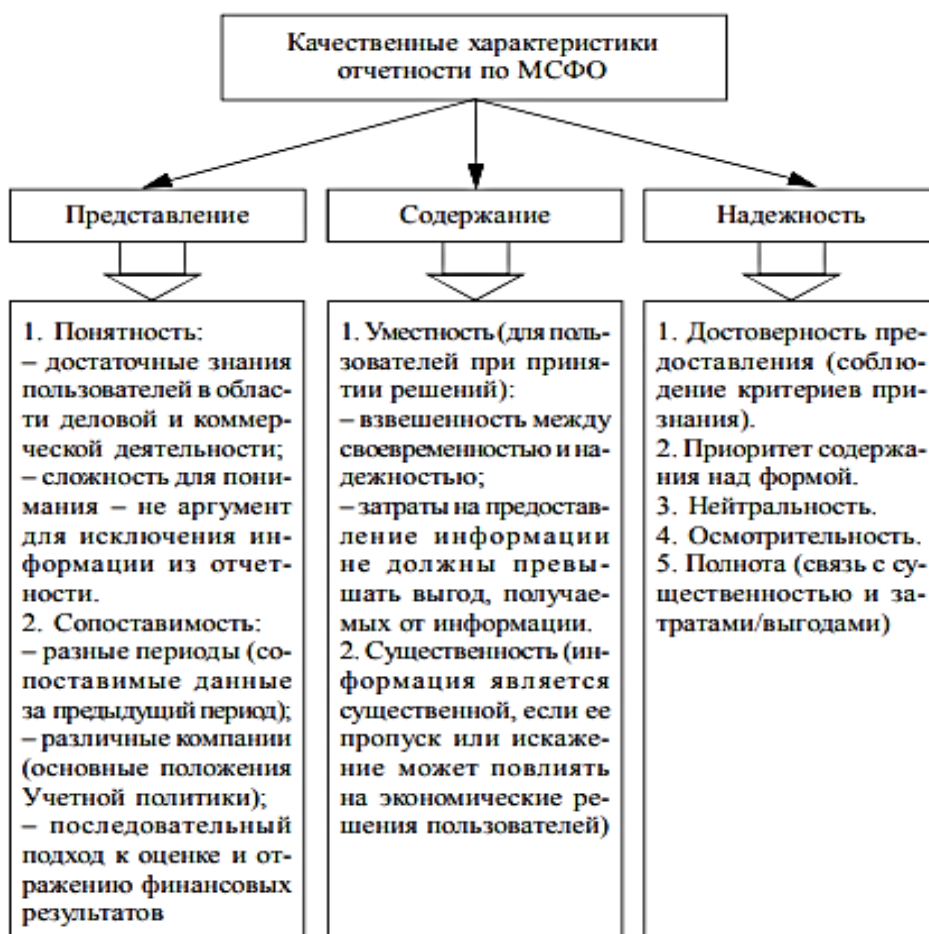

Рис.1 – Качественные характеристики отчётности по МСФО [1]

Из данного рисунка следует, что отчётность, которая предоставляется по МСФО, должна быть:

- 1) понятной, чтобы внешние пользователи в лице акционеров и заинтересованных экономических субъектов смогли получить логичные и чётко изложенные данные о финансовых результатах;
- 2) сопоставимой, чтобы заинтересованные участники экономических отношений смогли сравнить результаты за разные отчётные периоды, проследить динамику основных показателей, составить прогноз;
- 3) предоставление информации должно быть уместным, то есть затраты на раскрытие информации не должны превышать выгод, получаемых от раскрытия показателей;
- 4) информации необходимо отличаться существенностью, под данным понятием понимается возможность её пропуска или искажения влиять на экономические результаты пользователя;
- 5) отчётности важно оставаться достоверной, чтобы правильно отражать результаты финансовой деятельности, для внутренних и внешних пользователей;
- 6) иметь приоритет содержания над формой предоставления и раскрытия информации;
- 7) быть нейтральной по отношению к результатам;
- 8) иметь осмотрительный характер;
- 9) отчётности важно обладать полнотой предоставляемой информации, для качественного и полного отражения аналитической и учётной информации о конкретном предприятии на отчётную дату.

Рассмотрим основные функции МСФО:

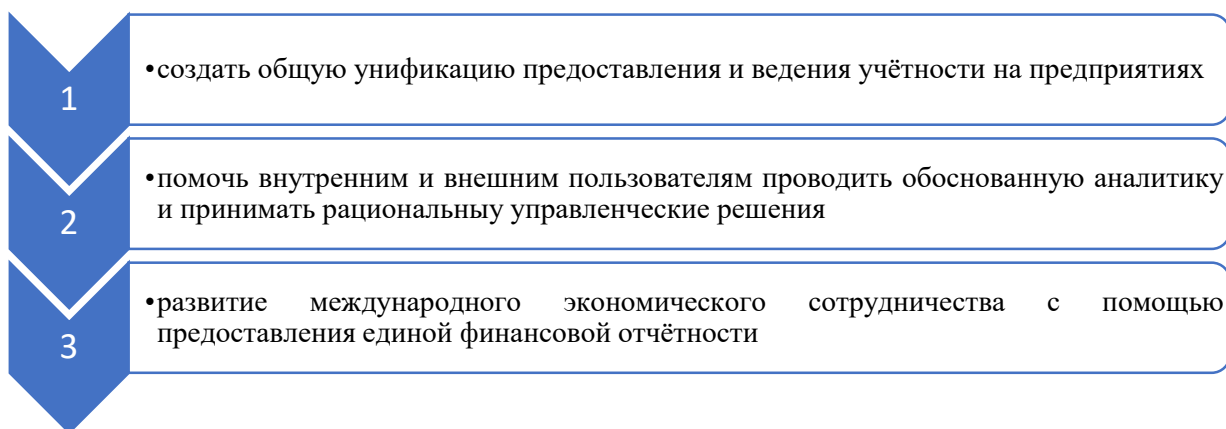

Рис. 2 – Основные функции МСФО [2]

Таким образом, МСФО выступает важным условием ведения рационального учёта и привлечения внешних экономических пользователей, которые в свою очередь предоставляют дополнительный капитал.

На протяжении развития нашей страны все сферы жизни, включая экономику, переживали резкие перемены, которые были спровоцированы сменой режима и власти, после чего большинство знаний и устоев утрачивали своё значение, тем не менее, множество особенностей ведения учёта сохранились в РСБУ.

На рубеже 21 века появилась новая проблема, а именно как привлечь внешних пользователей и партнёров по экономической деятельности в область привлечения капитала. Именно тогда было принято решения постепенно переходить на стандарты международной финансовой отчётности.

Во времена ведения политики в сфере экономики СССР таких проблем не возникало, так как все экономические дела велись замкнуто и изолировано от внешней иностранных пользователей.

Внедрение МСФО произошло во время становления экономики Российской Федерации на «рыночные рельсы».

Рассмотрим основные этапы становления МСФО в России:

1) В 2010 году на территории Российской федерации был принят федеральный законодательный акт «О консолидированной финансовой отчётности». Требования к ведению отчётности в новом формате были выдвинуты в первую очередь к финансовым компаниям и государственным унитарным предприятиям;

2) С 2014 года вести отчётность по МСФО обязаны предприятия, ценные бумаги которых обращаются на бирже или в которых акционеры представлены в лице государства;

3) С 2016 года в России внедряется МСФО–16;

4) С 2021 года в России внедряется МСФО–17

Рассмотрим классификацию компаний, которым необходим переход к МСФО:

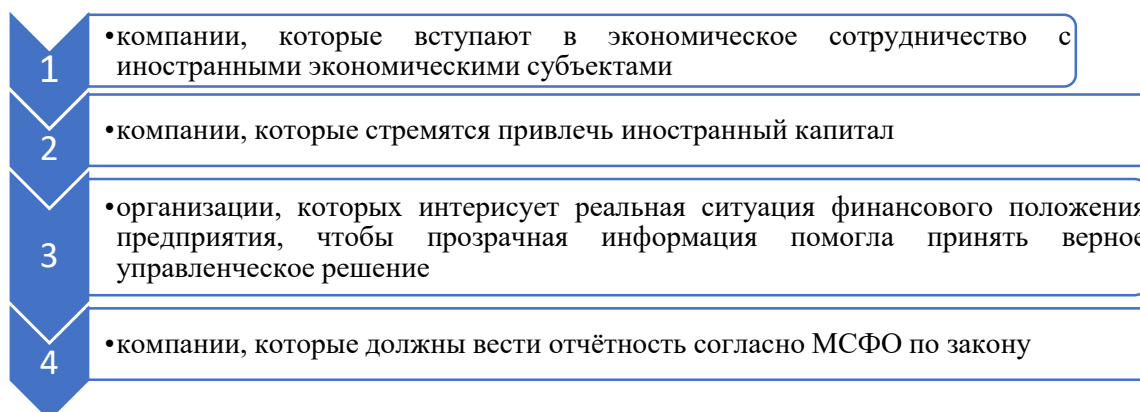

Рис. 3 – Классификация компаний, которым необходимо вести отчётность по МСФО [3]

Рассмотрим основные достоинства перехода с РСБУ на МСФО.

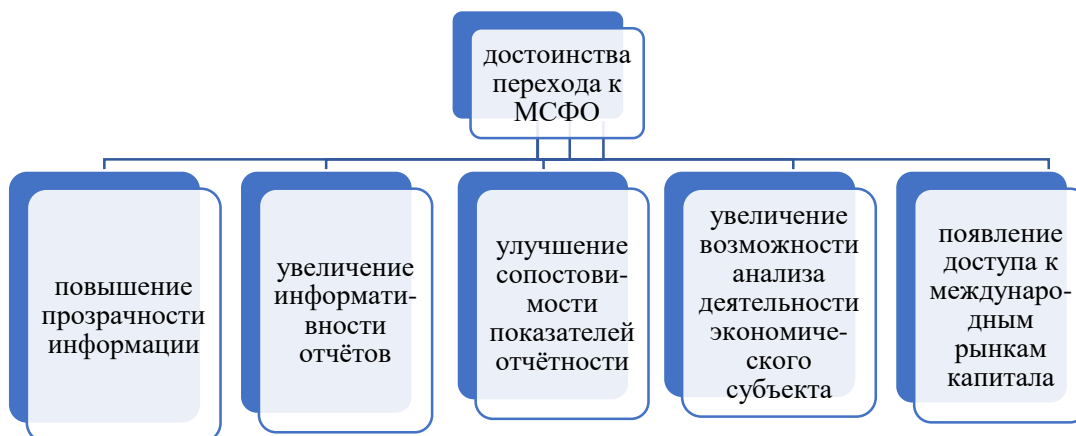

Рис. 4 – Основные достоинства перехода на МСФО [4]

Рассмотрим основные проблемы перехода российских организаций на МСФО:

- недостаточность законодательной базы для полноценного перехода к новым стандартам;
- наличие отличий между РСБУ и МСФО, а именно методикой ведения отчётности;
- большие затраты, в том числе на переобучение сотрудников вести отчётность по МСФО;
- недостаточность на рынке труда профессиональных кадров, которые занимаются разработкой отчётности по МСФО;
- нежелание руководителей предоставлять полную прозрачную отчётность компании;
- перевод основных положений МСФО на русский язык.

Для понимания сложности полного перехода, рассмотрим два главных способа подготовки отчётов по МСФО:

1. Трансформация данных российской отчётности в соответствии с положениями МСФО;
2. Параллельное ведение отчётности по РСБУ и МСФО.

Каждый из данных способов имеет свои слабые и сильные стороны.

Первый способ является менее затратным, так как специалист самостоятельно трансформирует отчётность по РСБУ в МСФО, важно отметить, что здесь не существует единого метода трансформации, каждое предприятия принимает решение сама, тем не менее, данный способ подходит для компаний небольших размеров. Специального программного обеспечения для данного способа не требуется.

Второй способ требует ведения бухгалтерской отчётности в двух системах отчётности, либо программу, которая вела отчётность автоматически в двух системах.

Главным преимуществом второго способа является точность отчётности, по сравнению с первым способом.

К преимуществам метода трансформации относятся малые затраты времени и денежных средств на проведение отчётности. Точность информации, предоставляемой отчётности зависит напрямую от квалификации работника, который занимается трансформацией отчётности.

В настоящее время особенно актуальной остаётся проблема внедрение и последующей адаптации бухгалтерской отчётности к международным стандартам.

В России существует предоставление отчётности по РСБУ [6].

Российские стандарты бухгалтерского учета (РСБУ) – это система отчётности, которая в себя включает федеральные стандарты по бухгалтерскому учёту, которые регулируют правила ведения бухгалтерского учёта на территории Российской Федерации.

Разработкой требований, принципов, правил ведения РСБУ занимается Министерство финансов РФ.

Рассмотрим основные отличия между двумя способами учёта (рис.5).

Наименование	МСФО	РСБУ
1	2	3
Цели предоставления информации	Информация предоставляется для инвесторов	Информация предоставляется для государственных структур
Форма и содержание	Преобладание содержания над формой	Форме уделяется большее внимание
Консолидация	Возможность занесения данных по результатам зависимых и дочерних компаний в бухгалтерскую отчетность предприятия	Отсутствие данной возможности
Отчетный период	Возможность самостоятельного установления отчетного периода	Привязанность отчетного периода к календарному году
Валюта	Осуществление расчетов в функциональной валюте	Отчетность составляется в российских рублях
Дисконтирование	Временная стоимость денег учитывается при составлении отчетности	Отсутствие дисконтирования
Справедливая стоимость	Оценка стоимости активов и обязательств происходит по справедливой стоимости	Оценка активов и обязательств по остаточной стоимости
Балансовая стоимость активов	Отсутствие превышения балансовыми активами экономических выгод, которые организация может получить от продажи данных активов	Отсутствие требования проверки на обесценение основных средств

Рис. 5 – Отличия ведения бухгалтерской отчетности по МСФО и РСБУ [5]

Для многих российских компаний использование МСФО позволяет выйти на международные рынки, привлечь новых потенциальных инвесторов.

Данный переход несёт с собой множество положительных и отрицательных моментов.

К положительным стоит отнести:

- повышение прозрачности отчётности;
- повышение информативности отчётности;
- повышение возможностей анализа.

К отрицательным стоит отнести:

- значительные финансовые затраты;
- трудовые затраты
- иные издержки внедрения новой отчётности.

Таким образом, исходя из вышеприведённой информации, можно утверждать, что МСФО и РСБУ имеют достаточно много отличий, что связано с методикой ведения бухгалтерского учёта.

Важно отметить, что РСБУ и МСФО преследуют свои цели, исходя из поставленных задач. Так, отчёт по РСБУ предоставляется в большей степени для государственных структур, а отчётность по МСФО предоставляется для инвесторов данного предприятия.

Тем не менее, стоит обратить внимание, что ряд инвесторов, преимущественно отечественных, оценивают также отчёт по РСБУ, так как он может выйти раньше МСФО.

Международные стандарты финансовой отчётности – это совокупность правил, способов, принципов ведения и предоставления результатов финансовой деятельности за отчётный период времени.

Важно уделить особое внимание, что предоставления отчётности по МСФО позволяет внешним и внутренним пользователям быть уверенными в точности, прозрачности, логичности получаемой аналитической информации, что в свою очередь может помочь в принятии важных управленческих решений и привлечь потенциальных инвесторов, которые посчитают результаты отчётности положительными.

Применяя МСФО российскими фирмами можно:

- привлекать иностранных инвесторов, которые смогут ознакомиться с основными результатами финансовой отчётности и принять инвестиционное решение;
- выходить на международный рынок капиталов;
- предоставлять внешним пользователям и всем заинтересованным лицам универсальную, прозрачную отчётность;
- улучшить информативность предоставляемой отчётности;
- устранить барьеры, возникающие при развитии внешнеэкономических отношений между различными экономическими субъектами;

Весь процесс внедрения МСФО на территории Российской Федерации можно разделить в настоящее время на 2 этапа, которые взаимосвязаны между собой:

- нормативно–организационный этап;
- этап, связанный с обеспечением.

Рассмотрим каждый этап более подробно, что понять их взаимосвязь и важность для внедрения МСФО на территории нашей страны:

К нормативно–организационному этапу можно отнести:

Во-первых, начало внедрения МСФО с помощью законодательного акта, а именно приказа Минфина России от 2015 года.

Во-вторых, увеличения общей численности организаций, которые обязаны вести отчётность по новым правилам.

Во-вторых, постепенное сближение отечественной и международной системы отчётности.

В-четвёртых, другие меры, которые вводятся нормативно–правовыми актами.

К обеспечительному этапу можно отнести:

Во-первых, обобщение внедрения практики МСФО в России.

Во-вторых, увеличения штата сотрудников, которые способны вести отчётность по МСФО.

В-третьих, изменение подготовки будущих рабочих кадров.

В-четвёртых, иные методы, связанные с расширением действия МСФО на территории РФ [7].

В настоящий момент времени многие дипломатические, и экономические связи прервались, тем не менее, в нашей стране всё также применяются стандарты МСФО и РСБУ, что говорит об общей состоятельности ведения данных видов учёта.

Важной целью МСФО является предоставление информации о финансовом положении конкретного экономического субъекта, которая будет понятна для иностранных пользователей информацией, что в свою очередь ведёт к укреплению экономических связей и переливанию капитала в нашу экономику [8].

Для внутреннего рынка также присутствуют собственные перспективы внедрения и дальнейшего развития МСФО. Так, предоставление отчётности по МСФО помогает руководству видеть все проблемы внутри предприятия и своевременно решать их, более того отчётность по МСФО является более информативной для владельцев капитала.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что применение и внедрение международных стандартов финансовой отчётности имеет свои положительные

и отрицательные стороны, проблемы, препятствующие расширению ведения МСФО на уровне разных предприятий, тем не менее, продолжает своё развитие на уровне все страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные проблемы перехода России на МСФО. URL: http://www.ias.ru/publikacia/problemi_perehoda_msfo.html
2. Основные отличия МСФО и РСБУ. URL: http://ipp.spb.ru/index.php?id=3251&list=3&page=news_archive
3. Проблемы перехода российских организаций на международные стандарты финансовой отчетности. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/problemy_perehoda_rossiyskih_organizatsiy_na_mezhdunarodnye_standarty_finansovoy_otchetnosti
4. МСФО в России. Практика внедрения. URL: <http://www.audit-it.ru/articles/msfo/a24744/490134.html>
5. Что такое МСФО. URL: <https://www.banki.ru/wikibank/msfo/?ysclid=lmbpv0udp123999089>
6. А.С. Тетерлева Международные стандарты финансовой отчетности учебное пособие. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/42364/1/978-5-7996-1837-7_2016.pdf
7. Исаков Н.М. проблема перехода российских организаций с РСБУ на МСФО. URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017036965?ysclid>
8. Криволапова Ю.А., Калущая Н.А. Применение МСФО российскими компаниями в условиях изоляции // Сборник статей по материалам СХХI студенческой международной научно-практической конференции. Том 1 (121). – Новосибирск. – 2023. – С. 46–49.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВ, ДЕНЕЖНЫХ ОПЕРАЦИЙ И КРЕДИТА В УЗБЕКИСТАНЕ

Н.Р. Халлиева

г.Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

Сегодня финансовая система имеет особое значение в развитии страны. Программа «Кредитное финансирование и управление капиталом» пользуется большим спросом в финансовых отделах. Таким образом, финансовую глубину экономики следует рассматривать как комплексную оценку денежного насыщения экономики, характеризующую уровень развития денежного рынка, финансового сектора, вовлеченность различных институтов.

Ключевые слова: финансово-кредитная система, капитал, денежный рынок, экономика, банк, налог, финансовый институт, денежное обращение.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF FINANCE, MONEY OPERATIONS AND CREDIT IN UZBEKISTAN

N.R. Khallyieva

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering and Technological Institute

Today the financial system is of particular importance in the development of the country. The Leveraged Finance and Wealth Management program is in high demand among finance departments. Thus, the financial depth of the economy should be considered as a comprehensive

assessment of the monetary saturation of the economy, characterizing the level of development of the money market, financial sector, and the involvement of various institutions.

Key words: *financial and credit system, capital, money market, economy, bank, tax, financial institution, money circulation.*

В результате последних пятилетних реформ в нашей стране созданы необходимые политико–правовые, социально–экономические и научно–образовательные основы для становления Нового Узбекистана. Также проводилась системная работа по обеспечению прав человека, усилению подотчетности и открытости государственных органов, повышению роли институтов гражданского общества, средств массовой информации, политической активности населения и общественных объединений. Усиление социальной защиты граждан и сокращение бедности определено приоритетным направлением государственной политики, обеспечение населения новыми рабочими местами и гарантированным источником дохода, квалифицированными медицинскими и образовательными услугами, достойными условиями жизни вышло на новый уровень в плане качества.

Сегодня финансовая система имеет особое значение в развитии страны. Программа «Кредитное финансирование и управление капиталом» пользуется большим спросом в финансовых отделах. Таким образом, финансовую глубину экономики следует рассматривать как комплексную оценку денежного насыщения экономики, характеризующую уровень развития денежного рынка, финансового сектора, вовлеченность различных институтов, финансовых посредников и экономических субъектов. субъекты денежной системы. В соответствии с понятием «финансовая глубина экономики», чем более насыщена экономика финансовыми и денежными ресурсами и чем более диверсифицирована структура финансово–кредитной системы, тем стабильнее будут темпы экономического роста.

Понятие финансовой глубины первоначально было развито Р. Голдсмитом, который установил прямую связь между уровнем экономического и финансового развития, а также установил, что темпы роста финансового сектора в отдельные периоды реальны, установил, что они могут значительно превышать рост темп сектора [4]. Позже эту закономерность назвали теорией «быстрого роста» финансового сектора. Согласно этой теории, полностью отвечающей требованиям современного монетаризма, финансовый сектор является основой экономического развития, поэтому увеличение объема финансовых рынков и увеличение финансовой глубины экономики способствуют экономическому росту.

Так, во время мирового финансового кризиса, основываясь на этих рекомендациях, центральные банки и правительства большинства стран попытались поддержать финансовые институты и финансовые рынки. В США и Германии эти меры включали меры по стимулированию спроса, защите от безработицы и социальной поддержке, тогда как в Канаде, Японии и Китае они были направлены в основном на стимулирование экономики и снижение налогов.

Однако следует отметить, что в современной мировой экономической системе финансовый сектор уже стал ее самостоятельным элементом. Роль и значение финансового сектора, связанного с объектом нашего исследования, заключается в том, что в связи с развитием и сложностью его институциональной и функциональной структуры каналы передачи механизма денежных импульсов в экономику через систему Финансовые рынки и институты расширяются, что необходимо для развития других отраслей экономики, что создает дополнительные мотивационные факторы.

Проведенное исследование позволило определить, что финансовая глубина экономики постоянно растет, однако показатели экономической эффективности, рассчитанные на основе рентабельности активов финансового сектора и монетарных показателей, имеют нестабильную динамику. Так, в 2018 году по сравнению с 2010 годом отношение активов финансового сектора к ВВП увеличилось с 62,4% до 85,2%,

а отношение к денежной массе увеличилось с 1226 до 1541. При этом доходность инвестиций выросла на 32,9%, доходность активов финансового сектора снизилась на 36,2%. На наш взгляд, это объясняется тем, что существует тенденция быстрого развития финансового сектора по сравнению с реальным развитием, а также недостаточным развитием самого финансового сектора и, прежде всего, отсутствием совершенствования его структуры. Кроме того, результаты расчетов позволяют сделать вывод, что быстрый рост кредитов оказал негативное влияние на развитие финансового сектора по сравнению с темпами роста депозитов и инвестиций в основной капитал. Данную ситуацию можно объяснить несовершенной структурой банковских кредитов, в частности, расширением объемов потребительских кредитов в 2010-2018 годах и недостаточным объемом долгосрочных инвестиций в реальный сектор экономики.

Так, согласно результатам расчетов, основными монетарными факторами, влияющими на экономический рост, являются степень монетизации экономики, структура денежной массы, активы и пассивы банков, а также показатели инвестиционной активности. Поэтому повышение финансовой глубины экономики за счет совершенствования состава финансового сектора и увеличения использования каналов трансмиссионного механизма, контролируемого центральным банком, является важным направлением стимулирующего воздействия денежного обращения на экономический рост.

Таким образом, чтобы обеспечить успешное регулирование и стабильность денежного обращения, трансмиссия контролируется центральным банком в целях увеличения финансовой глубины экономики, стимулирования экономического роста и создания подходящих денежно-кредитных условий для обеспечения низкого уровня инфляции и экономического роста. стабильность банковской системы, необходимо повысить эффективность использования механизма. Его миссия – научить управлению финансами, изучению законов денежного обращения и оценке различных видов кредитов. Задача нашей кредитной программы УСУ-Софт для автоматизации денежно-финансовых операций – контроль денежных операций в финансах и кредитах с минимальными затратами, включая время, деньги и труд. Поэтому, чтобы помнить о ее назначении при описании, мы будем называть эту конфигурацию «Финансы и денежные операции УСУ-Софт с кредитом». Программа кредитного финансирования и обработки денег не предъявляет высоких требований к компьютерам. Операционная система, на которой он работает, – Windows. Других условий нет. Также нет высоких требований к пользователям – уровень навыков не имеет значения, ведь программа денежного обращения для финансов и кредитов имеет простой интерфейс и удобную навигацию, что делает ее доступной каждому. Установку и настройку кредитного финансирования и денежного обращения в удаленном доступе через подключение к Интернету осуществляют сотрудники программы «УГУ-Софт». Автоматизированная система универсальна в применении и работает в организациях различных сфер деятельности и любой специализации. Основные задачи, которые он решает, связаны с финансами, кредитами и денежным обращением.

В процессе приватизации отдельные характеристики организации, включая ее структуру, ресурсы, активы, а также порядок работы заменяются многогранной сущностью. Теперь это уникальный продукт организации, желающей качественно изменить внутренний формат деятельности, урегулировать отношения с контрагентами и сотрудниками, выйти на конкурентный уровень в своем сегменте рынка. Все эти изменения сопровождаются экономическим эффектом – в размере кредитного финансирования и стоимости программы денежного потока. Программа самостоятельно выполняет ряд задач и высвобождает у сотрудников огромное количество времени, которое можно посвятить своим прямым задачам – работе с клиентом, контролю движения денежных средств и принятию решений. Вся деятельность сотрудников теперь регламентирована по времени и нормирована по количеству затраченного труда; каждая выполняемая ими операция имеет выражение значения. Список выполненных задач фиксируется в системе. Это позволяет всем работающим в программе кредитного финансирования и денежного потока производить

автоматический расчет заработной платы, поскольку их деятельность полностью выражена и может быть правильно оценена с учетом других условий трудового договора.

Такой метод расчета ежемесячной заработной платы стимулирует сотрудников увеличивать объемы выполняемой работы, чтобы получить больше заработной платы и вовремя регистрироваться в электронной форме, чтобы не пропустить выполненную операцию, ведь работает принцип – незарегистрированная операция не начисляется. Таким образом, программа кредитного финансирования и движения денежных средств всегда имеет оперативную первичную и актуальную информацию по различным направлениям, что позволяет дать четкое и полное описание рабочих процессов, на основе которых могут быть приняты управленческие решения. решение о. обработать или оставить его в покое. Поэтому чем больше пользователей, тем лучше описание. Пользователь вправе сразу установить готовность операции или задачи в электронном виде и добавить полученные в ходе работы показатели. Расчет производится на основании форм, собранных за период. Других источников информации в программе денежного обращения по финансам и кредиту нет. Запись не требует от сотрудников много времени – буквально за несколько секунд, поскольку формы ввода данных имеют удобный формат и дисциплинированы, поскольку являются результатом исполнения, за который пользователь несет персональную ответственность. Благодаря тому, что в программе денежного обращения по кредитам много участников, обеспечивается разделение прав на служебную информацию, содержащую много личной информации, информации стратегического значения. Их необходимо защищать. Конфиденциальность информации обеспечивается личным доступом и паролями доступа, поэтому пользователь имеет только ту информацию, которая необходима для выполнения работы. Каждый сотрудник работает в своем информационном поле, которое не пересекается с зонами ответственности коллег и открыто для руководства. Его задача – регулярный мониторинг содержания электронных форм, размещаемых пользователем. Программа перевода денег в кредит собирает несколько баз данных, где информация удобно организована по назначению.

Существует кредитная база данных, куда помещаются все заявки на кредит – закрытые, действительные или с отклонением. Имеется отдельная база данных с финансовыми операциями – полная информация. Денежный поток не имеет собственной базы данных, но в конце каждого периода имеется графическая визуализация в финансовой сводке, которая формируется в ходе анализа всех видов работ. По результатам анализа формируются рейтинги эффективности сотрудников и активности клиентов, популярности финансовых услуг и общего спроса на них, а также демонстрируется финансовая активность.

Программное обеспечение для управления деньгами и кредитами автоматизирует любые расчеты, необходимые в рабочем процессе, включая расчет прибыли от каждого кредита и цен на его услуги. Зачисление может быть переведено в валюту, при изменении ее курса происходит автоматический перерасчет остальных платежей и отправляется уведомление клиенту. Программное обеспечение для управления деньгами и кредитами учитывает полное и частичное погашение основной суммы долга или процентов, которые можно получать ежедневно или ежемесячно. Выбор осуществляется самой организацией. Для взаимодействия с заемщиками формируется клиентская база данных. Представленная в виде CRM-системы, она содержит личную информацию, контакты, фотографии, контракты, поставки, заявки и многое другое. Личное дело, сформированное в программе учета денег, со временем позволяет создать характеристику заемщика. назвал портрет, чтобы оценить его надежность в выполнении обязательств. Для учета показателей кредитной деятельности формируется база данных кредитов, куда подаются все заявки клиентов, закрытые в связи с исполнением обязательств, отклоненные и действительные. У каждой программы есть статус в программе и цвет, показывающий ее статус, по которому сотрудник следит за изменениями контента, не тратя время на изучение контента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галий Е.А. Анализ надежности и инвестиционной привлекательности коммерческого банка. Автореф. дисс. на дунёсоиск. уч. ст. к.э.н. – Санкт – Петербург, 2003.– 20 с
2. O`zbekiston Respublikasi “Banklar va bank faoliyati to`g`risida”gi Qonun / www.lex.uz
3. Abdugarimova D.R. Bank kreditlari garov ta`minotini baholash . Monografiya – T.: «Iqtisod–Moliya», 2016

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

О.К. Худайбердиева

г.Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно–технологический институт

В рамках инвестиционного механизма развития туризма в стране разработаны методологические основы использования туристической ренты как источника развития туризма в Узбекистане, методологические подходы к разработке финансовой стратегии развития туризма, методологические основы государственно–частного партнерства. Кроме того, была предложена схема предоставления государственных гарантий туристическому сектору путем создания государственно–акционерного консорциума по кредитованию и страхованию инвестиций.

Ключевые слова: *финансовый механизм, индустрия туризма, аренда туристов, инвестиционный механизм, индустрия туризма, экстраполяция.*

IMPROVEMENT OF FINANCIAL MECHANISMS FOR THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY

O.K. Khudaiberdieva

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering and Technological Institute

Within the framework of the investment mechanism for tourism development in the country, methodological foundations for the use of tourist rent as a source of tourism development in Uzbekistan, methodological approaches to the development of a financial strategy for tourism development, methodological foundations of public–private partnership have been developed. In addition, a scheme was proposed to provide state guarantees to the tourism sector by creating a state–owned consortium for lending and investment insurance.

Keywords: *financial mechanism, tourism industry, tourist rental, investment mechanism, tourism industry, extrapolation.*

Принимая во внимание роль и значение индустрии туризма для рыночных изменений, мы с сожалением отмечаем, что экономические и политические реформы, проведенные в стране, не только помогли устранить существующие недостатки и дисбалансы в сфере туризма Узбекистана, но и привели к возникновению новых проблем. Этап перехода к рыночным отношениям характеризовался локализацией кризисных тенденций в туристической отрасли Узбекистана: снижением выездного туризма и, как следствие, ухудшением позиций Узбекистана в международной туристической системе.

Uzbekistan tourism опубликовала данные о туристическом потоке за первое полугодие 2015 года, которые показали снижение выездного туризма на 33,8 процента. В

туристической индустрии Узбекистана это падение было названо рекордным за последние 10 лет. Согласно статистике, опубликованной Узбекистаном, в первом полугодии 2015 года за границу выехало на 33,8% меньше узбекских туристов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. По словам пресс-секретаря комитета по туризму Узбекистана, спад был самым большим за последние 10 лет. "Мы отслеживаем статистику туризма с 1995 года. Даже в кризис 1998 года не было такого сильного падения (тогда выезд в туристических целях сократился на 24,4%) или в 2009 году (минус 22,6%)", – цитирует "Интерфакс". Согласно обновленной статистике, общий объем поездок граждан Республики Узбекистан за рубеж в первом полугодии 2015 года составил 16,4 млн поездок, что на 24% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, поездки с целью туризма сократились на 33,8%, до 5,4 млн поездок. По словам комитета по туризму, участники рынка оценивают снижение их объема на 30–50% из-за кризиса и ослабления суммы. Кроме того, в мае – июне 2015 года участники рынка зафиксировали снижение выездного туризма практически по всем направлениям, за исключением египетского маршрута, который показал рост на 14%. Поток узбеков в Турцию значительно сократился: в мае 2015 года падение составило 28%, а в июне – 19% по сравнению с соответствующими периодами прошлого года.

Ограничение спроса оказывает значительное влияние на развитие индустрии туризма в Узбекистане. Согласно мировому опыту, реальная возможность участия общественности в путешествиях возникает только при наличии определенного уровня потребления на душу населения. Уровень доходов массового потребителя Узбекистана создает большинство туристических услуг, которые ему недоступны. Глубокий спад выездного туризма во многом обусловлен этой причиной. Рост въездного туризма не противоречит этому утверждению, но свидетельствует о высоком уровне доходов в обществе.

За последние тридцать лет количество туристов в мире увеличилось почти в 4 раза, а доходы от мирового туризма выросли более чем в 25 раз. Согласно прогнозам Всемирной туристской организации, согласно отчетам за 2019 год, Узбекистан входит в список 20 стран мира с растущим потоком туристов. По состоянию на 2020 год количество международных туристических поездок составляет 1 миллиард 602 миллиона, а доходы от туризма достигают 2,0 триллиона долларов. В 2019 году республику посетило на 27,3% больше туристов, чем в предыдущем году, и с этим показателем Узбекистан занял четвертое место. Он всего на шесть процентов отстал от Ирана, занявшего третье место, на ноль целых десятых. В 2022 году в Узбекистане за границу выехало 5,1 миллиона человек. Число туристов из Узбекистана за год удвоилось и составило 5,16 миллиона человек. Самыми популярными направлениями для путешествий были Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан.

Было отмечено, что в 2022 году 5,16 миллиона узбеков (в 2,35 раза больше, чем в 2021 году) выехали за пределы страны. В 2020 году число людей, покинувших страну во время пандемии COVID-19, составило чуть более 2 миллионов.

Наибольшее количество поездок пришлось на третий квартал года, когда более 1,8 миллиона граждан Узбекистана выехали на остров. Самый низкий показатель был зафиксирован в первом квартале – 716 тысяч человек.

Несмотря на относительный рост, число туристов из Узбекистана остается значительно ниже, чем до пандемии. В 2019 году число людей, покидающих Узбекистан, достигло 8,5 миллионов человек.

Главной целью зарубежных поездок было отправление на истребление родственников – более 4,27 миллиона человек, что составляет 82% узбеков, выехавших за границу. 683,8 тыс. граждан покинули Узбекистан с целью отдыха и рекреации. Далее следуют поездки с учебными (143,6 тыс. человек), лечебными (44,7 тыс.) и трудовыми (15,2 тыс.) целями.

Туристический рынок является неотъемлемой частью национального и мирового рынка. В структуре розничного товарооборота на современном узбекском рынке более половины занимают импортные товары. На мировом рынке Узбекистан потерял

значительную часть платных услуг: только в туризме эти потери превышают 7 миллиардов долларов, а на всех типах рынков – 110-120 миллиардов долларов. К этому необходимо добавить перелет столицы Узбекистана за рубеж, в том числе по линии иностранного туризма. Таким образом, туризм в Узбекистане финансирует развитие стран, которые принимают наших туристов. В то же время, в экономических условиях Узбекистана практически улучшается ситуация с открытием новых санаториев, домов отдыха и туристических баз.

Необходимым условием выхода туристической отрасли Узбекистана из кризисного состояния и формирования финансового механизма, соответствующего современным потребностям развития отрасли, является активное участие государственных органов в этом процессе. Это участие должно выражаться в создании нормативных актов и стимулов, которые активно влияют на спрос и предложение на рынке туристических услуг Узбекистана. Формы участия государственных структур в создании финансовых условий для развития туристической отрасли могут быть различными и варьироваться в различных сочетаниях. Возможности включают как формы прямой финансовой поддержки со стороны государства, так и косвенную помощь в продвижении национального туристического продукта с использованием налогов, кредитов, страхования и т.д.

С формированием и развитием рыночных отношений эффективность прямой финансовой поддержки снижается, и центр тяжести смещается в сторону более косвенных регуляторов. Учитывая переходный период экономики Узбекистана и сложную финансовую ситуацию, с которой сталкивается туристическая отрасль, на современном этапе мы считаем нецелесообразным полностью отказываться от бюджетного финансирования отдельных туристических программ. Наиболее приемлемыми формами финансового участия государства в реализации этих программ должно быть капитальное участие в инвестициях или предоставление льготных кредитов для наиболее эффективных проектов.

Эффективность инвестиций, направленных на развитие туристической отрасли, во многом зависит от того, насколько хорошо разработаны критерии и механизмы государственного инвестирования. Когда туристические объекты были включены в Программу развития туризма в Узбекистане, предполагалось, что инвестиции будут направлены в наиболее социально значимые, но с низким коммерческим эффектом. Мы считаем такой подход в корне неправильным. Наши предложения заключаются в следующем: во-первых, государство должно финансировать только туристические проекты, проводимые комиссией по инвестиционным конкурсам при Министерстве экономики Узбекистана и прошедшие отборочный конкурс, отобранные из числа других инвестиционных проектов; во-вторых, критериями отбора должны выступать только экономические показатели, только те, которые имеют высокие показатели рентабельности. быть принятым на конкурсное рассмотрение. Участие государства в финансировании туристических проектов не должно превышать 20 процентов (в программе развития туризма в Узбекистане это 30–40%). Срок покрытия проектов, как правило, не должен превышать двух лет. Инвестор победившего проекта имеет право выбрать следующие формы государственного участия в финансовой поддержке победившего проекта:

- а) предоставление государственного займа, указанного в валюте;
- б) предоставление государственных инвестиционных ресурсов на условиях предоставления государственной собственности на акции (паи) предприятий туристической отрасли.

Важным источником финансирования туристического сектора может стать привлечение внебюджетных инвестиций под различные уровни государственных гарантий. Это может быть осуществлено по следующей схеме: предоставляются гарантии по ценным бумагам, выпущенным участниками государственного инвестиционно-финансового консорциума, предоставляемые Министерством финансов Узбекистана и Министерством экономики Узбекистана. Средства, полученные при продаже этих ценных бумаг, в размере не менее 50% от привлеченных средств, должны быть использованы для финансирования

инвестиционных проектов в соответствии со списками Министерства экономики Узбекистана. Задача состоит в том, чтобы обосновать проекты, которые важны для включения в эти списки, и представить их в Министерство экономики Узбекистана.

Единственным реальным способом выживания туризма Узбекистана в таких условиях является самофинансирование и саморазвитие.

Как известно, существует три фактора дохода: заработная плата, проценты и арендная плата, которые соответствуют трем основным факторам производства: труду (labour), заемному капиталу (assets) и земле (natural resources). В рыночной экономике доход от этого фактора основан на цене вышеуказанных источников. Однако давайте поставим самый простой вопрос: почему туристические ресурсы в современных российских реалиях не получили рыночной цены, и почему они не приносят доход конкретному фактору?

По своей экономической природе туристические ресурсы связаны не только с землей и ее подземными ресурсами: они органично сочетают в себе природные, исторические и социокультурные факторы. Их потребительская ценность (полезность) включает в себя как бальнеологическую, общеоздоровительную, рекреационную, так и духовно–культурную направленность. Следовательно, туристические ресурсы – это отдельный вид ресурсов, которые качественно и количественно отличаются от природных факторов (земли и ее подземных ресурсов). Соответственно, туристические ресурсы выступают как отдельный и самостоятельный экономический фактор. Туристическая аренда – это доход от фактора, создаваемого туристическими предприятиями, которые используют туристические ресурсы как объект экономики, как фактор производства туристических услуг, который должен быть поглощен владельцами этих ресурсов. В качестве собственника туристических ресурсов могут участвовать различные юридические лица: региональные и местные органы власти, банки, сама туристическая организация и даже физические лица, если они имеют право владеть этими ресурсами.

Если нет работы, то нет и зарплаты. Если нет кредитного капитала, то не будет и процентов. Как экономический фактор, нет земли – нет и арендной платы. Но верно и обратное утверждение: нет зарплаты – нет рабочей силы, нет процентов – нет заемного капитала, нет арендной платы – нет земли как экономического фактора, а есть только дар природы. Соответственно, возникает вопрос: если нет туристической ренты, могут ли туристические ресурсы выступать в качестве экономического фактора? Если мы считаем, что экономические закономерности верны, то ответ очевиден. Объективно туристическая рента как факторный доход всегда была, существует и будет, но определенный экономический механизм может выделить туристическую ренту как особый факторный доход, но это может скрывать доход по различным экономическим или социальным причинам. Существует три основные формы туристической аренды: монополярная, дифференциальная и абсолютная. Туристические ресурсы и, соответственно, туристическая рента занимают важное место в системе отношений собственности. В этом случае могут возникнуть две крайности: все туристические ресурсы и, соответственно, туристическая рента находятся в полной собственности государства и только у государства или в полной собственности туристических организаций и только этих организаций. Современная экономическая теория прав собственности и социальная природа туризма требуют полиморфизма и четкого распределения прав собственности между органами власти и туристическими организациями. В конечном счете, необходимо учитывать специфику прав собственности: каждый туристический объект (ресурс) получает своего собственного владельца (орган власти), который определяет использование этих ресурсов конкретной фирмой на основании договора (подряда). Это исключает как государственную бюрократию, так и коммерческую чистоту. Туризм становится социально контролируемым сектором экономики.

В современных понятных узбекских условиях, когда бюджетное финансирование туристического сектора практически отсутствует, вся туристическая аренда должна быть

потрачена на финансирование национального туризма, чтобы спасти этот социальный сектор экономики от полной рецессии и окончательного экономического спада.

Необходимость рассматривать туристическую аренду как отдельный фактор дохода. Для того чтобы использовать туристическую аренду в интересах национального туризма, ее необходимо учитывать, легализуя как особый факторный доход и, таким образом, не включая в скрытую экономику. Только в этом случае государство может использовать туристический прокат в нужном обществе социальном направлении. В настоящее время в Узбекистане существует только академическая формула для решения этого вопроса, и ничего больше. Действующий экономический, финансовый и общехозяйственный механизм деятельности туристических организаций полностью исключает учет туристической ренты. Современная экономика туризма исходит из догмы: с арендой жилья у туристов нет проблем, поскольку ее (аренды) не существует. Предполагается, что туристического проката не существует ни в реальной жизни, ни в науке.

Такая постановка вопроса вытекает из социально–экономических интересов. Девяти из каждых десяти туристических агентств, занимающихся выездным туризмом, бесполезно выделять доходы от этого фактора в особую экономическую категорию, в которой государство и профсоюзы могут узаконивать, легализовывать и направлять интересы общества и внутреннего туризма. Здесь тоже узкие коммерческие частные интересы превалируют над интересами народа, страны. Соответственно, официальный мир, обслуживающий выездной туризм, также выступает против аренды жилья туристами. В таких условиях проблема туристической аренды оказывается не только экономической, но и социально–политической проблемой. Это четко делит весь туристический мир на два лагеря: в одном лагере находятся те, кто заинтересован в личном обогащении за счет активного туризма; в другом – те, кто заинтересован в восстановлении и развитии внутреннего и въездного национального туризма, а также социального туризма. В конечном счете, это вопрос о том, учитывать интересы Узбекистана или нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азар В.И. и др. Научно–практический комментарий к федеральному закону "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" – Туристские фирмы. Выпуск 13, СПб. ТОО "ОЛБИС", 1997.

2. Акишин В.Н., Володоманова Н.Ю., Гончарова И.В. Организация туристского бизнеса: Учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 1999.

3. Анискин Ю.П. Организация малого бизнеса в туризме. Учебник. М.: Финансы и статистика, 1999.

4. Афанасенко И.Д. Туризм и реформирование экономики Труды Академии Туризма. Выпуск 1 – СПб., ТОО "ОЛБИС", 1995.

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

К. И. Черноусова, Н. С. Мельникова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье рассмотрена роль интеллектуального капитала в управлении финансами, обозначена значимость этого ресурса для компаний. Приведены основные характеристики интеллектуального капитала. Сделаны выводы о том, что необходимо для успешного развития компании через интеллектуальный капитал.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, человеческий капитал, управление финансами, инвестиции.

THE ROLE OF INTELLECTUAL CAPITAL IN FINANCIAL MANAGEMENT OF AN ORGANIZATION

K.I. Chernousova, N.S. Melnikova
Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

The article examines the role of intellectual capital in financial management, the importance of this resource for companies is indicated. The main characteristics of intellectual capital are given. Conclusions are drawn about what is necessary for the successful development of the company through intellectual capital.

Keywords: intellectual capital, human capital, financial management, investments.

Стремительное развитие научно–технического прогресса в России и мире, роль интеллектуального капитала возрастает в геометрической прогрессии, а также возрастает его ценность и стоимость. Интеллектуальный капитал в современных условиях развития общества становится ведущим ресурсом в основной деятельности любого человека, экономического субъекта, государства и влияет на его эффективное и прогрессивное функционирование. Значимость интеллектуального капитала возрастает с каждым днем, «поскольку в современном мире приоритет отдается интеллектуальной (творческой) деятельности индивидов. Основой общественного развития человечества признан «умственный запас»» [1], поэтому определение роли интеллектуального капитала в управлении финансами субъектов экономической деятельности является весьма актуальной в настоящее время.

Несмотря на наличие существенного количества исследований относительно сущности и форм проявления понятия «интеллектуальный капитал», которые представлены в публикациях как зарубежных авторов: Э. Брукинга, Л. Эдвинссона, К. Тейлора, Т. Стюарта и др., так и отечественных ученых: Б.Б. Леонтьева, В.Л. Иноземцева, С.М. Климова, В. Титкова, Л.И. Лукичева, И.Д. Егорычева и др., следует отметить, что на сегодняшний день данная категория остается одной из неопределенных и наиболее значимых в экономической литературе.

Терминологический анализ категории «интеллектуальный капитал» позволил авторам обобщить существующие мнения и определить данное понятие как: нематериальные активы субъекта хозяйственной деятельности в виде знаний, навыков, опыта и информации, которые приносят конкурентное преимущество и доход. «Главная функция интеллектуального капитала – существенно ускорять прирост массы прибыли за счет формирования и реализации необходимых предприятию систем знаний, вещей и отношений, которые, в свою очередь, обеспечивают его высокоэффективную хозяйственную деятельность» [2, с. 170]. В современном бизнесе интеллектуальный капитал становится все более важным фактором успеха и управления финансами, его роль и значимость определяется как концепция, которая описывает важность и влияние в определенной ситуации или области деятельности организации (рисунок 1).

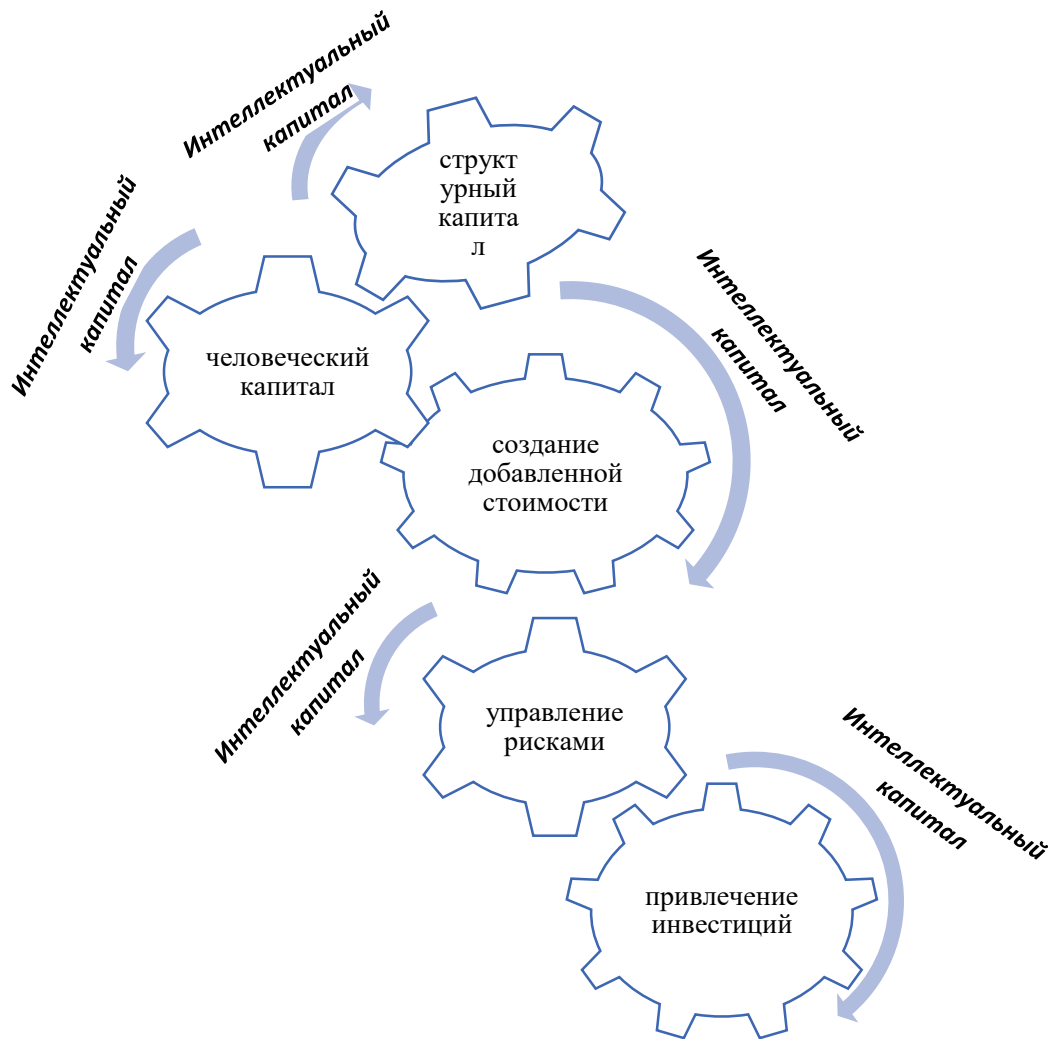

Рис. 1 – Роль интеллектуального капитала в управлении финансами организации (составлено авторами)

Рисунок 1 демонстрирует значимость и роль интеллектуального капитала в управлении финансами организации, которая проявляется:

- во-первых, одной из основных ролей интеллектуального капитала в управлении финансами организации является создание добавленной стоимости. Под добавленной стоимостью принято понимать рыночную стоимость продукции, которая была произведена фирмой, из которой вычитают понесённые затраты вне фирм (закупка сырья, материалов, услуг и др.). Знания и опыт сотрудников могут быть использованы для разработки новых продуктов и услуг, улучшения бизнес-процессов и повышения эффективности деятельности компании. Это позволяет организации увеличить свою прибыльность и конкурентоспособность на рынке. Также расчёт добавленной стоимости позволит определить эффективность использования ресурсов (финансов), оценить производительность и рентабельность, а также выявить проблемные зоны;

- во-вторых, наличие человеческого капитала (знания, навыки и опыт сотрудников компании). Компании, которые инвестируют в обучение и развитие своих сотрудников, создают конкурентное преимущество, так как обладают более квалифицированным персоналом, способным решать сложные задачи и принимать эффективные финансовые решения. Однако управление интеллектуальным капиталом также представляет ряд вызовов. Например, знания и навыки сотрудников могут быть неявными и трудно измеримыми, что затрудняет оценку и управление ими. Кроме того, интеллектуальный капитал может быть подвержен риску утраты, например, при уходе ключевых сотрудников или при нарушении конфиденциальности информации. Для успешного управления

интеллектуальным капиталом компания должна создать культуру знаний и инноваций, где сотрудники поощряются к обмену знаниями и идеями. Компания также должна быть гибкой и адаптивной, чтобы эффективно использовать свой интеллектуальный капитал в изменяющихся условиях рынка;

– в-третьих, еще одной составляющей роли интеллектуального капитала в управлении финансами организации является структурный капитал. Это знания, процессы, системы и патенты, которые компания использует для повышения эффективности своей деятельности. Например, компания может иметь уникальные финансовые модели или системы управления, которые позволяют ей принимать более точные и обоснованные решения;

– в-четвертых, интеллектуальный капитал также играет важную роль в привлечении инвестиций. Инвестиции – вложение ресурсов в различные проекты, размещение капитала с целью получения прибыли. Инвесторы все больше оценивают не только финансовые показатели компании, но и ее интеллектуальные ресурсы. Наличие квалифицированных сотрудников, инновационных идей и уникальных технологий может привлечь больше инвестиций и повысить стоимость компании на рынке. Также инвестирование в интеллектуальный капитал играет важную роль для государства, поскольку все капиталовложения помогут позволят увеличить рост эффективности всей национальной экономики;

– в-пятых, интеллектуальный капитал помогает управлять рисками и принимать более обоснованные финансовые решения. Знания и опыт сотрудников позволяют более точно оценить риски и прогнозировать возможные последствия финансовых решений. Это помогает снизить вероятность неудачных инвестиций и потерь для компании.

Управление интеллектуальным капиталом требует специального подхода. Компании должны разрабатывать стратегии по развитию и использованию своего интеллектуального капитала, а также оценивать его стоимость и вклад в общую стоимость компании. Это помогает компаниям принимать обоснованные решения о распределении ресурсов и инвестициях. Для эффективного управления интеллектуальным капиталом компания должна иметь систему оценки и измерения этого актива. Это позволяет определить его стоимость, потенциал и влияние на общую стоимость компании. Система оценки может включать в себя использование ключевых показателей эффективности, анализ данных и метрик, а также проведение аудита интеллектуального капитала.

Кроме того, интеллектуальный капитал способствует развитию инноваций и постоянному совершенствованию бизнес-процессов. Под инновациями понимают какие-то новшества, которые обеспечивают качественный рост и эффективности процессов или продукции, повышение востребованности на рынке. Новые идеи и технологии могут помочь компании создать новые продукты и услуги, которые будут востребованы на рынке. Это позволяет организации расширить свой бизнес и увеличить свою прибыльность.

Таким образом, интеллектуальный капитал играет важную роль в управлении финансами. Он способствует созданию добавленной стоимости, привлечению инвестиций, снижению рисков и развитию инноваций. Поэтому компании должны активно инвестировать в развитие своего интеллектуального капитала и умело его использовать для достижения финансовой устойчивости и успеха на рынке. Компании, которые умело используют свой интеллектуальный капитал, могут достичь большего успеха на рынке и обеспечить свою финансовую устойчивость в долгосрочной перспективе. Интеллектуальный капитал может быть ключевым фактором успеха компании на рынке. Он позволяет компании быть более инновационной, эффективной и конкурентоспособной. Поэтому управление интеллектуальным капиталом должно быть в центре внимания руководства компании, чтобы обеспечить ее долгосрочную успешность.

В целом, интеллектуальный капитал играет важную роль в управлении финансами компании и является ключевым активом, который может обеспечить ее успех и конкурентоспособность. Управление этим активом требует специального подхода и системы оценки, а также разработки стратегий по его развитию и использованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пронина И.В. Интеллектуальный капитал: сущность, структура, функции // Аналитика культурологии. – 2008. – №11. – URL: обращения: 11.10.2023).

2. Сергеев С.А., Колышева Я.С. Формирование интеллектуального капитала // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики, менеджмента и образования. Материалы IV Международной научно–практической конференции. ООО «Институт исследований и развития профессиональных компетенций» (г. Саратов). – 2017. С. 170–173

3. Лаврова Ю.Ю. Интеллектуальный капитал: новый взгляд на нематериальные активы. Режим доступа – <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyu-kapital-novyyu>–

Фитц–енц Я. Рентабельность инвестиций в персонал: измерение экономической ценности персонала / пер. с англ. М. С. Меньшикова, Ю. П. Леонова; под общ. ред. В. И. Ярных. М.: Вершина, 2020. 315 с.

НАЛОГОВЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ

О.В. Шинкарёва, Е.Ю. Алексейчева, Е.Ю. Куломзина

г. Москва, Россия

Московский городской педагогический университет

Исследование посвящено анализу направлений государственной поддержки развития туризма в Российской Федерации в области налогообложения. Проанализированы темпы восстановления как международного, так и отечественного туризма, отмечено, что для развития внутреннего туризма необходимо особое внимание уделять его инфраструктуре и рассмотрены налоговые меры поддержки, предпринятые государством в данном направлении. Сделаны выводы по результатам исследования.

Ключевые слова: туризм, налоги, поддержка, малый и средний бизнес, курорты

TAX MEASURES TO SUPPORT THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN RUSSIA

O.V. Shinkareva, E.U. Alexeitcheva, E.U. Kulomzina

Moscow, Russia

Moscow City University

The study is devoted to the analysis of the directions of state support for the development of tourism in the Russian Federation in the field of taxation. The pace of recovery of both international and domestic tourism was analyzed, it was noted that for the development of domestic tourism it is necessary to pay special attention to its infrastructure and tax support measures taken by the state in this direction were considered. Conclusions were drawn.

Keywords: tourism, taxes, support, small and medium business, resorts

Туризм является важным источником доходной части бюджета во многих странах мира –статистический бюллетень Росстата, выпущенный ко Всемирному дню туризма (27 сентября) в 2020 году наглядно иллюстрирует значение туризма в мировой экономике – десятая часть трудоспособного населения мирового сообщества работала в 2019 году в туристической отрасли, а доля туризма в глобальном ВВП составляла 10,3% [7]. Конечно, пандемия COVID-19 и последовавший за ней локдаун негативно повлияли на данный сектор – особенно ярко это проявилось в 2020 году, когда международные туристские

поездки существенно сократились: в частности, во втором квартале 2020 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года во всем мире сокращение составило 95,2 %. Как следствие, существенно сократились доходы от международного туризма: в Испании – на 99,2 %, в Турции – на 98,7 %, в РФ на 95,2 % [10].

В настоящее время наблюдается восстановление туристической отрасли, правда, до пандемийных значений экономика восстановилась не во всех странах. В 2023 г. отмечается устойчивый рост числа международных туристских поездок – об этом свидетельствует статистика: в 1 квартале 2023 года путешествовало вдвое больше людей (235 млн туристов), чем за аналогичный период 2022 года, и число международных прибытий достигло 80 % от уровня, существовавшего до пандемии. Азиатско–Тихоокеанский регион ускорил свое восстановление, однако пока достигнуто 54 % от уровня, существовавшего до пандемии, но тенденция к росту будет усиливаться сейчас, когда большинство направлений, особенно Китай, вновь открылись. Африка достигла 88 %, а Северная и Южная Америка — около 85 % от уровня, существовавшего до пандемии. Благодаря высокому внутрирегиональному спросу Европа достигла 90% от уровня 2019 г. Однако самые высокие показатели наблюдались на Ближнем Востоке, он стал единственным регионом, число прибывших в 2023 г. превысило показатель 2019 года (+15%), и первым восстановил показатели до пандемии за полный квартал [10].

Однако восстановление туризма также сталкивается с проблемами – по мнению Группы экспертов Всемирной туристской организации, экономическая ситуация остается основным фактором, тормозящим восстановление туризма в 2023 году, поскольку высокая инфляция и растущие цены на нефть приводят к увеличению транспортных расходов и расходов на проживание. В результате ожидается, что туристы будут все чаще стремиться к соотношению цены и качества и путешествовать поближе к дому. Неопределенность, вызванная растущей напряженностью на политической арене, также добавляет нестабильности в туристическую отрасль. Вместе с тем, данная ситуация предоставляет ряду стран, прежде всего с богатой историей, природными достопримечательностями и мягким климатом широкие возможности для активного развития внутреннего туризма. К ним относятся и Российская Федерация с ее разнообразными климатическими зонами, природными и рукотворными достопримечательностями, самобытной культурой, отдых в которой может удовлетворить практически все предпочтения туристов – и, следует отметить, что в послепандемийный период происходит активное развитие внутреннего туризма в нашей стране – он достиг тех показателей, что были ранее, до COVID–19.

Вместе с тем, конечно, активное развитие туризма требует значительных вложений в инфраструктуру – строительство отелей, кемпингов, дорог, ресторанов и пр., что тормозит развитие туризма во многих регионах страны. Вместе с тем российская туристическая отрасль до сих пор преодолевает последствия пандемии, поэтому ей как никогда важна государственная поддержка. Властями страны внедрены различные меры поддержки отрасли, например, программа туристического кэшбека, льготное кредитование, субсидии на поддержку предпринимательских инициатив в данной области [1, 2, 4, 8]. Очень большую роль играют и налоговые меры поддержки хозяйствующих субъектов в туристической индустрии. Следует отметить, что данные меры являются косвенными методами регулирования, то есть создают такие рамки бизнесу, при котором ему выгодно развивать деятельность.

Можно выделить следующие меры налоговой поддержки туристической отрасли в настоящее время.

1. Возможность применения нулевой ставки налога (по усмотрению региональных властей) для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную/патентную систему налогообложения и ведущих деятельность по предоставлению мест временного проживания (в течение 2 лет с даты регистрации, но не позднее 1 января 2025 года). Данные меры позволят властям регионов поддержать микробизнес, который ведут индивидуальные предприниматели в сфере туризма. При этом нужно отметить, что, в случае принятия таких мер, налоговым органам в регионе нужно

внимательно контролировать деятельность таких предпринимателей для того, чтобы они не уходили от налогов – например, оказывая иные виды услуг, а оформляя их как услуги по временному проживанию. В данной ситуации необходимо особое внимание уделять налоговому администрированию, прежде всего с помощью цифровых технологий, которые могут анализировать большие объемы данных [5, 6, 9].

2. Применение ставки 0% по налогу на добавленную стоимость к услугам временного проживания в гостиницах и иных средствах размещения. Данная ставка применяется:

– для объектов, введенных в эксплуатацию (в том числе и после реконструкции) после 1 января 2022 года и включенных в реестр объектов туристской индустрии (ведется Министерством экономического развития РФ) – в течение 5 лет после постройки/реконструкции;

– для объектов, введенных в эксплуатацию до 1 июля 2022 года – на срок до 30 июня 2027 года.

3. Применение ставки 0% по налогу на добавленную стоимость к услугам по предоставлению в аренду или пользование отдельных объектов туристской индустрии (например, горнолыжных комплексах, аквапарках и т.п.), которые были введены в эксплуатацию после 1 января 2022 года и включенных в специальный реестр – в течение 5 лет после постройки/реконструкции или включения в реестр.

Следует отметить, что применение нулевой ставки по налогу на добавленную стоимость является очень выгодным для бизнеса, чем просто освобождение таких операций от обложения налогом на добавленную стоимость. В последнем случае хозяйствующие субъекты не имеют право принимать к вычету суммы НДС, которые были ими уплачены ранее своим поставщикам в составе стоимости продукции, работ, услуг. Применение же ставки НДС в размере 0% делает данную деятельность облагаемой налогом, а, следовательно, бизнес имеет право принять к вычету, то есть к уменьшению налога, все входящие суммы НДС, которые были им уплачены своим поставщикам ранее. Тем самым у фирм в туристской отрасли появятся дополнительные финансовые ресурсы. Данная мера должна стимулировать предпринимателей вкладываться в обновление гостиничного фонда, что, несомненно, должно повысить качество инфраструктуры.

Налоговые меры поддержки, рассмотренные ранее, нацелены в первую очередь на стимулирование капитальных вложений в отрасль, привлечение дополнительных инвестиций, которое должно привести к повышению числа туристских объектов, а, значит, и конкуренции, следовательно, повышению качества оказываемых услуг. Это, в свою очередь, должно привлечь не только отечественных туристов, но и сделать въездной туризм еще более привлекательным. В частности, в восточной части страны Россия граничит с Китаем – страной с огромным числом жителей. С учетом того, что с августа 2023 года с ней был запущен групповой безвизовый обмен, это существенный резерв для развития въездного туризма. Заключаются соглашения по отмене виз и с другими странами. Таким образом, налоговые меры поддержки должны поддержать развитие не только внутреннего, но и въездного туризма в нашу страну.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексейчева Е.Ю. Налоговые меры поддержки в связи с пандемией COVID-19: опыт России / Е.Ю. Алексейчева, Е.Ю. Куломзина, О.В. Шинкарева // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2021. – № 3. – С. 25–37.

2. Алексейчева Е.Ю. Направления государственной поддержки развития внутреннего туризма / Е.Ю. Алексейчева, Е.Ю. Куломзина, О.В. Шинкарева // Туризм и национальные проекты Российской Федерации: Материалы международной научно-практической конференции, Сочи, 03–06 октября 2022 года. – Сочи: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук», 2022. – С. 48–52.

3. Гладченко С.А. Развитие цифровой экономики как парадигма ускоренного развития экономики России / С.А. Гладченко // Научно–технические и инженерные разработки – основа решения современных экологических проблем: Сборник материалов Юбилейной семидесятой всероссийской научно–технической конференции студентов, магистрантов и аспирантов с международным участием. В 3–х частях, Ярославль, 19 апреля 2017 года. Том Часть 3. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2017. – С. 685–688.

4. Гребенников В.Ю. Характеристики и эффекты контрпандемийных мер и инструментов антикризисной политики России / В.Ю. Гребенников, Е.Н. Камышанченко // Пространственное развитие территорий : Сборник материалов V Международной научно–практической конференции, Белгород, 24 ноября 2022 года / под науч. ред. Е.Н. Стрябковой, А.М. Кулик, Н.А. Герасимовой. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – С. 55–61.

5. Дорохова Е. И. Региональные экономические системы в условиях цифровизации / Е.И. Дорохова, К. Е. Копина // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики: Сборник научных трудов XIII Международной научно–практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Белгород, 27 апреля 2023 года / Под научной редакцией Е.Н. Камышанченко, Н.П. Шальгиной. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2023. – С. 54–57.

6. Мезенин В. Г. Цифровизация экономики: стратегия, масштабы и институциональная среда / В. Г. Мезенин, В. В. Кудряшова // Вестник Екатеринбургского института. – 2018. – № 1(41). – С. 19–29.

7. Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма – 2020. / Федеральная служба государственной статистики РФ, 2020. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/100185>

8. Халимбеков Х.З. Проблемы и перспективы адаптации туризма под воздействием глобальных вызовов / Х.З. Халимбеков, И. П. Фастовец, З. Р. Шахбанова // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2021. – № 2. – С. 5–14.

9. Юдин Н.Н. Инструменты государственной поддержки и стимулирования развития "Индустрии 4.0" в промышленном секторе экономики / Н.Н. Юдин // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. – 2022. – № 2(32). – С. 24–35.

10. Global and regional tourism performance, 2023. – Режим доступа: <https://www.unwto.org/tourism-data/global-and-regional-tourism-performance>

РОЛЬ СТРАХОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.Д. Щербак

Науч. рук.: Е.Н. Пашкова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье рассмотрена сущность лизинга и его виды, особое внимание уделяется определениям наиболее распространенных видов лизинга: финансовому, операционному и возвратному. Детально рассматриваются риски, которые могут возникнуть при осуществлении лизинговых операций. Рассмотрена роль страхования лизинговых операций, ее значение, подробно изучены риски, при которых страхуются лизинговые операции, а также предложены меры по совершенствованию страхования в лизинговой деятельности.

Ключевые слова: лизинг, лизинговые операции, страхование, риски лизинговых операций.

THE ROLE OF INSURANCE IN THE DEVELOPMENT OF LEASING OPERATIONS

S.D. Shcherbak

Scientific supervisor: E.N. Pashkova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article examines the essence of leasing and its types, special attention is paid to the definitions of the most common types of leasing: financial, operational and repayable. The risks that may arise during the implementation of leasing operations are considered in detail. The role of insurance of leasing operations and its significance are considered, the risks under which leasing operations are insured are studied in detail, and measures to improve insurance in leasing activities are proposed.

Key words: leasing, leasing operations, insurance, risks of leasing operations.

Исследование рынка страхования лизинговой деятельности является важным для понимания структуры лизинга и его роли и значения на рынке и в мире в целом. Теоретической базой данного исследования выступили законодательные и нормативные акты в области регулирования лизинговой деятельности, отечественные и зарубежные научные работы ученых, а также исследования и разработки российских авторов, связанных с вопросами изучения лизинга. Особый вклад в изучение проблемы страхования лизинга внесли И.М. Ильиных, М.А. Селиванова [3], Е.В. Никитина, А.А. Каргузов [6], О.В. Ваганова [9], Т.В. Сапрыкина [10] и др.

В последнее время лизинг, как особая экономическая категория, стал предметом исследования многих ученых [5, с. 150]. Несмотря на востребованность услуг по лизинговым операциям, само понятие «лизинг» не имеет единого определения и по-разному трактуется авторами. Российским законодательством в ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" от 29.10.1998г. № 164–ФЗ (последняя редакция) дается следующее определение: «лизинг – совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга». [1]

Существует несколько разновидностей лизинга, наиболее обширно виды лизинга представлены на рисунке 1:

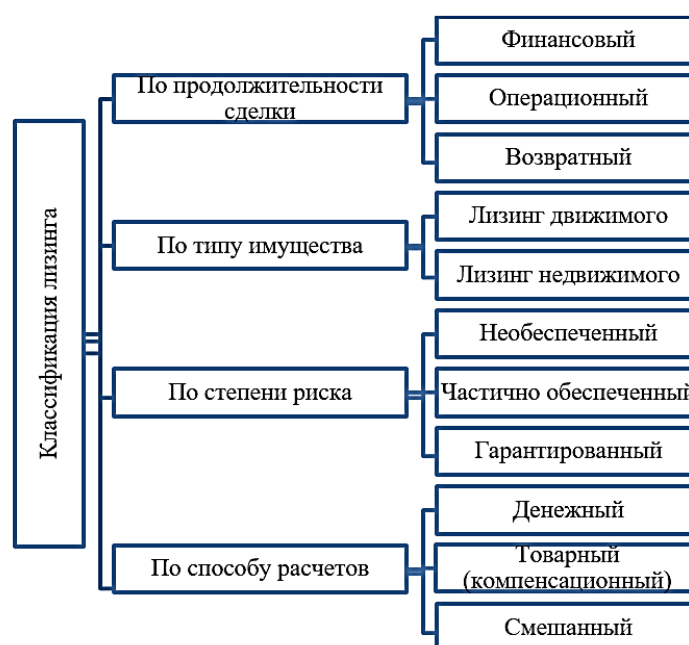

Рис. 1 – Классификация лизинга

Некоторые из перечисленных видов лизинга пользуются наибольшей популярностью среди юридических и физических лиц, к которым относятся финансовый, операционный и возвратный лизинг.

Финансовый лизинг – это лизинг, при котором срок договора совпадает со сроком службы оборудования. При данном виде лизинга лизингодателю бизнес переводит выплаты, которые покрывают амортизацию оборудования или его часть, когда остаточная часть приближается к нулю, то бизнес, который пользовался оборудованием, может выкупить объект за минимальную сумму. [15]

Операционный лизинг – это лизинг, при котором срок договора меньше срока службы оборудования. При таком виде лизинга после окончания срока действия договора лизингополучатель должен либо продлить договор по лизингу, либо возвращает имущество, либо выкупает его по остаточной стоимости. [15]

Возвратный лизинг – это лизинг, при котором бизнес продает собственное имущество лизинговой компании, после чего берет это проданное имущество в лизинг. [14]

Лизинг появился относительно недавно и на данный момент времени является одним из самых динамично развивающихся секторов российской экономики [3, с.24]. В силу своей новизны и востребованности лизинговые компании сталкиваются со следующими рисками, которые могут возникнуть при осуществлении лизинговых операций [9, с. 152]. К ним относятся:

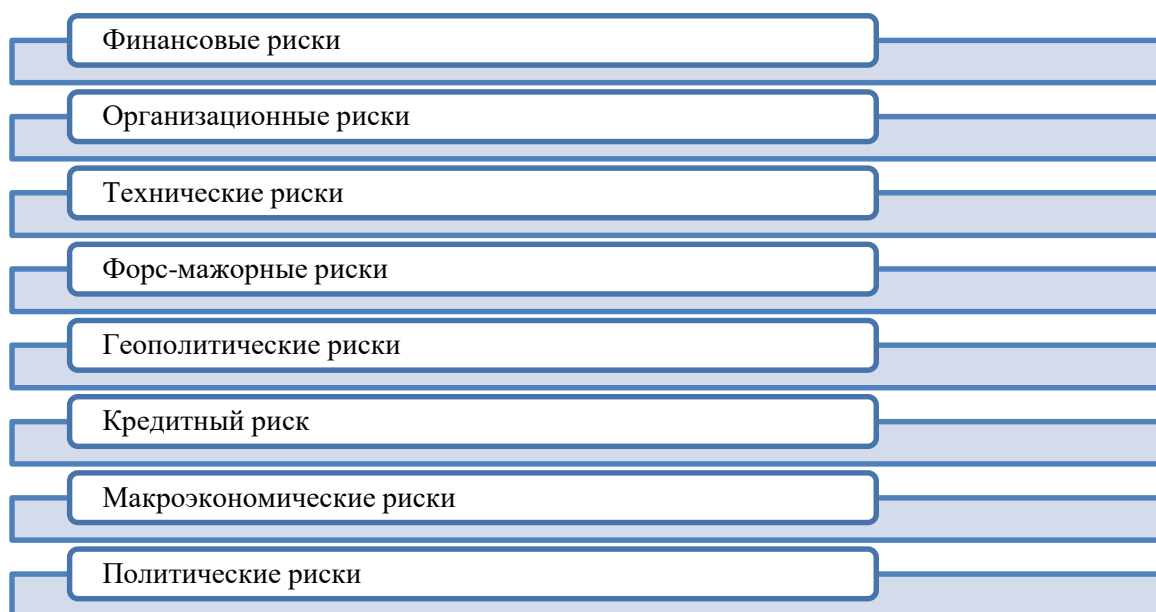

Рис. 2 – Риски, сопровождающие лизинговую деятельность

К финансовым рискам относятся риски, которые включают в себя платежеспособность лизингополучателей, задержки платежей, изменений налогообложения собственников.

Организационные риски – это риски, которые возникают при отсутствии механизма нейтрализации рисков в лизинговых контрактах, неверные действия руководителей и сотрудников лизинговых компаний

Технические риски, возникающие при осуществлении лизинговых операций – это риски, к которым можно отнести поломки, аварии, преждевременный износ вследствие нарушения лизингополучателем технических правил эксплуатации.

К форс–мажорным рискам относятся риски такие как случайная гибель объекта лизинга, хищение, уничтожение в результате эксплуатации военных действий [13, с. 47].

Геополитические риски – это риски, при которых внешняя обстановка в мире влияет на осуществление лизинговых операций, к которым относятся: конфликты и

нестабильность в определенных регионах, изменение курса валют, санкции, изменения или отмена договоров и соглашений в случае нестабильности отношений стран и т.д.

Под кредитным риском понимается тот случай, когда лизингополучатель не способен совершить оплату лизинговых платежей, а лизингодатель в этом случае сталкивается с финансовыми убытками.

К макроэкономическим рискам при осуществлении лизинговых операций относятся инфляция и процентные ставки, способные повлиять на изменение цены предоставляемых услуг, а также иные изменения в мировой экономике.

Политические риски – это риски при осуществлении лизинговых операций, к которым относятся арест лизингового имущества арбитражным или таможенными органами, незаконные действия властей на разных уровнях и т.д. [13, с. 50].

Существует большое количество рисков, поэтому необходимо уделять особое внимание страхованию лизинга во избежание непредвиденных обстоятельств, способных нанести ущерб [7, с. 317].

Значение страхования в лизинге проявляется в следующих аспектах:

– Защита предмета лизинга на тот случай, если с имуществом что-то произойдет, то есть наступит страховой случай

– Защита финансовых интересов лизингодателя в случае дефолта лизингополучателя или в случае невыполнения лизингополучателем своих обязательств;

– Обеспечение безопасности бизнеса и сохранение его в случае возникновения несчастных случаев или финансовых потерь [6, с.152].

Стоит отметить, что страхование предмета лизинга является обязательным требованием, потому что это позволяет защищать финансовые интересы как продавца, так и покупателя, ведь в случае наступления страхового события собственник получит компенсацию от страховщика, а лизингополучателю не придется самостоятельно покрывать убытки [10].

Из большого перечня рисков, с которыми могут столкнуться лизинговые компании при осуществлении лизинговых операций, организационные, геополитические, политические, макроэкономические риски страховыми компаниями не страхуются, поскольку они достаточно сложные в прогнозировании их вероятности наступления, а также по той причине, что некоторые из них применяются со стратегической целью [11].

Страховые компании такие как «СОГАЗ», «Ингосстрах», «АльфаСтрахование», «Совкомбанк Страхование», «Газпром Страхование» страхуют следующие риски:

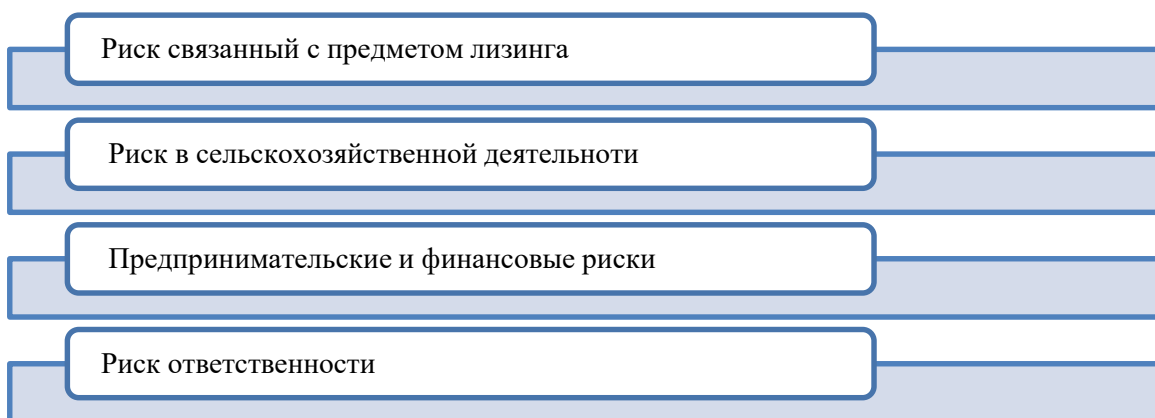

Рис. 3 – Риски, подлежащие страхованию в лизинговой деятельности

Страхование риска, связанного с предметом лизинга, подразумевает защиту на случай гибели (утраты) или повреждения в результате страхового случая, в том числе причинения ущерба в процессе доставки, монтажа и пусконаладочных работ.

Сельскохозяйственный риск включает в себя страхование имущества предприятий агропромышленного комплекса (риск пожар, взрыв, удар молнии, риск воздействие

опасных природных явлений и стихийных бедствий, риск повреждение водой, риск противоправные действия третьих лиц, риск падение деревьев, летающих объектов или их обломков, риск наезд транспортных средств), страхование сельскохозяйственной техники и механизмов, страхование сельскохозяйственных животных.

Финансовые риски страхуются следующие: страхование рисков поставщика от несоблюдения условий и сроков выполнения финансовых обязательств контрагента по договору; страхование финансовых рисков банка, кредитующего сделку; страхование финансового риска лизингодателя или лизингополучателя от несоблюдения условий и сроков выполнения обязательств [4, с. 114].

Страхование риска ответственности в лизинге обеспечивает защиту лизингодателя или лизингополучателя от финансовых последствий, связанных с возможной ответственностью за ущерб, причиненных третьим лицам в процессе использования предмета лизинга.

Для минимизации рисков при осуществлении лизинговых операций необходимо совершенствовать страхование в лизинге, поскольку это может помочь сделать лизинговые сделки безопаснее, а также снизить финансовые риски при осуществлении лизинговых операций [8, с. 119]. Так, к методам совершенствования страхования лизинга относят:

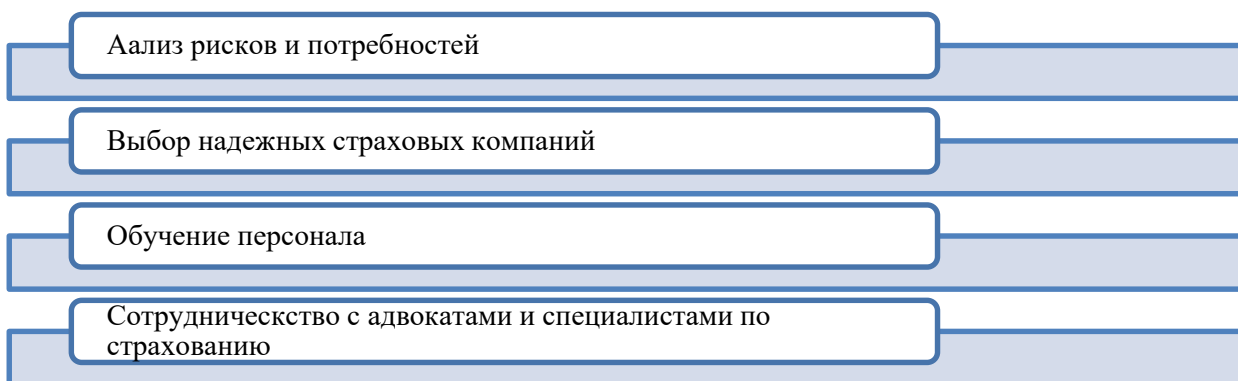

Рис. 4 – Методы совершенствования страхования лизинговой деятельности

Тщательный анализ рисков, которые могут возникнуть при осуществлении лизинговых операций, понимание специфики деятельности позволяет выбрать наиболее подходящий вид страхования [2, с. 210]. Выбор опытных и квалифицированных компаний, осуществляющих страхование, позволяет проводить операции более надежно и безопасно, поскольку страховые компании ранее имели подобный опыт проведения страховых сделок [12, с. 30]. Сотрудничество с адвокатами и специалистами по страхованию позволяет убедиться в том, что все документы соответствуют действующим законодательным актам, а также регуляторным требованиям.

Таким образом, можно сказать о том, лизинг играет важную роль в современной экономике, поскольку позволяет компаниям приобретать имущество без необходимости сразу оплачивать его полную стоимость. Развитие лизинговой деятельности зависит от обеих сторон сделки и их желания искать возможности разделения рисков между собой, поскольку в условиях экономической нестабильности страхование от рисков страхования имеет большое значение при осуществлении лизинговых операций, поскольку оно позволяет защитить и снизить риски лизингодателя и лизингополучателя, а также увеличить прибыль, что является немаловажным аспектом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон "О финансовой аренде (лизинге)" от 29.10.1998 N 164-ФЗ (последняя редакция). Доступ их справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/

2. Гырғенова Т.К. Проблемы лизинга в России и пути его совершенствования / Т.К. Гырғенова, И.С. Балдаева // Молодые финансисты XXI века. – 2019. – С. 208–212.
3. Ильиных Ю.М. Анализ страхования лизинговых операций в России / И.М. Ильиных, М.А. Селиванова // Лизинг. – 2018. – № 6. – С.23–31.
4. Кузнецов Д.В. Страхование финансовых рисков в лизинговых сделках / Д.В. Кузнецов // Страхование в информационном обществе – место, задачи, перспективы. – 2019. – С. 110-116.
5. Лузгина Ю.В. Сущность лизинга в современной экономике / Ю.В. Лузгина // Наука и образование: новое время. – 2019. – № 2 (31). – С. 150–157.
6. Никитина Е.В. Особенности страхования в лизинге / Е.В. Никитина, А.А. Картузов // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 4–5 (72). – С. 151-154.
7. Османова А.Э. Вопросы страхования в лизинговых сделках /А.Э. Османова // Современная модель развития страхового рынка: приоритеты и возможности. – 2022. – С. 315-322.
8. Пашкова Е.Н. Страхование лизинговых операций в Российской Федерации / Е.Н. Пашкова, Е.С. Рядинская, В.А. Смирных //Проблемы и перспективы разработки и внедрения передовых технологий. – 2023. – С. 117– 122
9. Пашкова Е.Н. Интеграционное взаимодействие банка, страховых и лизинговых компаний на финансовом рынке / Е.Н. Пашкова, О.В. Ваганова // Научный результат. Экономические исследования. – 2023. – Т. 9. № 3. – С. 149–158.
10. Пашкова Е.Н. Как выбрать страховую компанию / Е.Н. Пашкова, Т.В. Сапрыкина // Вектор экономики. – 2021. – № 9 (63).
11. Пашкова Е.Н. Механизм страхования лизинговой деятельности в России / Е.Н. Пашкова, А.Г. Богданова // Вектор экономики. – 2023. – № 5 (83).
12. Тилов А.А. Пути совершенствования форм и методов повышения конкурентоспособности лизинговых компаний в России / А.А. Тилов // Управление. – 2020. – Т.8. – №1. – С. 27–34.
13. Шперберг И.Р. Риски и страховые аспекты лизинговых операций / И.И. Шперберг // Дайджест-финансы. – 2006. – № 1 (133). – С. 47–52.
14. Лизинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://secrets.tinkoff.ru/glossarij/lizing/>, свободный. – (дата обращения: 23.10.2023).
15. Что такое лизинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/guide/leasing/>, свободный. – (дата обращения: 23.10.2023).

СЕКЦИЯ 3

РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Е.В. Абилова

г. Челябинск, Россия

Челябинский государственный университет,
Уральский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются особенности развития, а также пути совершенствования бизнес-моделей сельскохозяйственных кооперативов в условиях цифровой трансформации отрасли. Использование цифровых платформ кардинальным образом совершенствует взаимоотношения производителей сельскохозяйственной продукции, покупателей, поставщиков и партнеров. Особая роль в исследовании отводится анализу возможностей малых форм аграрного бизнеса применять инновационные формы электронной коммерции.

Ключевые слова: цифровое сельское хозяйство, электронная коммерция, сельскохозяйственные кооперативы.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 22–28–20048.

DIGITAL PLATFORMS IN IMPROVING THE ACTIVITIES OF AGRICULTURAL COOPERATION

E.V. Abilova

Chelyabinsk, Russia

Chelyabinsk State University,
Ural State Agrarian University

The article discusses the importance of e-commerce in agriculture, as well as ways to develop business models of cooperatives in the context of digital transformation of the industry. The use of digital platforms radically improves the relationships between agricultural producers, buyers, suppliers and partners. A special role in the study is given to the analysis of the capabilities of small forms of agricultural business to apply innovative forms of e-commerce.

Key words: digital agriculture, e-commerce, agricultural cooperatives.

Acknowledgments: The study was financially supported by the Russian Science Foundation and the Government of the Sverdlovsk Region within the framework of scientific project No. 22–28–20048.

В настоящее время предприятия используют Интернет не только для получения информации и маркетинга, но и для улучшения связи с деловыми партнерами и клиентами. Предприятия стремятся к своему участию в интернет-сообществе поскольку преимущества высоки, а электронные системы готовы обслуживать клиентов по всему миру 24 часа в сутки 7 дней в неделю при постоянно снижающейся стоимости. Цель приложений для электронного бизнеса — сделать бизнес гибким за счет поддержки динамических внутренних и внешних бизнес-процессов, пересекающих границы.

Фермерские прилавки вытесняются цифровыми инструментами и становятся неотъемлемой частью маркетинговой деятельности сельскохозяйственных производителей. Однако, важно подчеркнуть отличия бизнес-моделей электронной коммерции. Модель B2B набирает популярность среди российских аграриев. Примером может послужить проект «Своё Фермерство», на базе которого мелкие и средние фермеры закупают сырье, корма, сельхозтехнику, оборудование, удобрения. Применение ресурсов данной цифровой площадки, безусловно, способствует сокращению цепочки между производителем и потребителем, которым выступают мелкие фермерские хозяйства и кооперативы. Таким образом, модель аграрной электронной коммерции включает три действующих блока: 1) электронные закупки и электронные аукционы (ключом к успеху электронных закупок является выбор надежных компаний и создание сообществ поставщиков и покупателей); 2) аграрные сообщества, цель которых состоит в повышении коммуникации и информатизации; 3) торговля сельскохозяйственной продукцией. Очевидно, что успешное развитие цифровых платформ невозможно без кооперации и интеграции сельхозтоваропроизводителей. Преимущества данной модели заключаются не только в расширении рынка для средних/малых предприятий и быстром распространении сельскохозяйственной продукции, но также в существенном сокращении затрат на хранение, обеспечивая прозрачность рынка и ценовые выгоды. Распространение и использование различных форм модели B2B будут стимулировать инновации в аграрной, позволят открывать альтернативные каналы сбыта и создавать совершенно новые структуры затрат.

Особого внимания в контексте современного развития маркетплейсов заслуживает модель B2C, ориентированная на клиента – потребителя сельскохозяйственной продукции. Аграрные маркетплейсы будут способствовать более быстрой реализации любой фермерской продукции, преобразуясь в ориентиры для начинающих фермеров, которые недавно пришли в отрасль и нуждаются в более глубоком анализе деятельности. Отметим, что современные цифровые площадки не должны стать единственным инструментом в сбытовой фермерской деятельности, но они будут способствовать вовлечению сельскохозяйственных производителей в экосистему аграрного бизнеса, следовательно, укреплению позиций кооперации и интеграции.

Основными трудностями, с которыми сталкивается сектор электронной торговли свежими продуктами, являются чрезмерные первоначальные капиталовложения, высокая стоимость логистики, низкая эффективность доставки, а также высокая стоимость и уровень потерь продукции. Меры поддержки данного сектора электронного бизнеса должны быть сведены к следующим шагам: запатентованное распределение ресурсов, улучшение цепи поставок, централизация управления товарными категориями, крупномасштабные первоначальные закупки, улучшение качества продукции и повышение качества обслуживания клиентов [3, с.2445]. В настоящее время в электронной торговле сельскохозяйственной продукцией во всем мире существуют три общие проблемы: построение логистики, выбор бизнес-модели и способы повышения доверия потребителей к электронной торговле сельскохозяйственной продукцией в сочетании с сохранением традиционных способов реализации и продвижения.

Поскольку аграрная электронная коммерция включает в себя сельскохозяйственное производство, переработку, логистику, маркетинг и создание веб-сайтов, ею сложно управлять отдельному фермеру, производящему высококачественную, пользующуюся высоким спросом продукцию. Потому в современном экономическом пространстве ключевым фактором успеха выступает сельскохозяйственная кооперация [1, с.136], когда уникальные навыки фермеров будет сочетаться с грамотными финансовыми инструментами и современными IT-технологиями. Развитие аграрной электронной торговли помимо экономической составляющей имеет важную социальную миссию – поддержка и продвижение фермерства. Ключевой задачей становится повышение эффективности продовольственных систем на всех уровнях: экологическом, экономическом и социальном, включая фермерские хозяйства и отдельных потребителей [2, с.13].

Тщательно скоординированная цепочка поставок продуктов питания с применением цифровых технологий может обеспечить большую безопасность и более надежные гарантии для потребителей. Новая модель должна базироваться на таких основополагающих факторах, как качество, безопасность пищевых продуктов и риски, связанные с погодными условиями [7, с.20]. Другими важными характеристиками агропродовольственных товаров являются ограниченный срок хранения, спрос и нестабильность цен.

Ключевой элемент современного покупательского поведения – виртуализация покупок. Важнейшими преимуществами онлайн–покупок являются удобство и экономия времени, а наиболее существенными недостатками для потребителей являются риск неправильной оценки некоторых товаров и опасения по поводу выбора скоропортящихся продуктов. Исследования поведения электронных потребителей по отношению к пищевым продуктам также становятся все более многочисленными в мировой литературе, и со временем эта тема должна приобретать еще большее значение в связи с нарастающим ощущением угрозы безопасности потребляемых пищевых продуктов как реакция на последствия пандемии коронавируса [9, с.59]. Результаты исследований показывают, что сельские районы остаются в более невыгодном положении из–за недостаточно развитой системы связи, отсутствия навыков и умений использования возможностей социальных сетей в продвижении продукции, но, с другой стороны, фермеры осознают возможности цифровой трансформации для совершенствования аграрной отрасли.

Спротивление агробизнеса изменению деловой практики, приверженность традициям и незнание информационных технологий являются критическими факторами, сдерживающими развитие аграрной электронной торговли. Немаловажную роль играют структура отрасли и демография участников. Что касается затрат, проблемы, связанные с содержанием и обслуживанием техники или сельскохозяйственных культур, по–прежнему являются значительным препятствием для широкого внедрения электронной коммерции. Во многом это связано с неопределенностью качества обслуживания со стороны покупателей. Ведущим «новым» элементом, который электронный бизнес добавляет в среду агробизнеса, является скорость и динамика, свойственные товарообороту в сети Интернет.

По данным исследования Data Insight [4], объем рынка электронной коммерции B2C в России достиг 24,9 млрд долларов. Электронная коммерция имеет огромный потенциал в повышении уровня жизни людей, проживающих в отдаленных и сельских районах, что является основным социальным аспектом продовольственной безопасности. Электронная коммерция побуждает образованную молодежь возвращаться в свои родные города и деревни. В результате это способствует развитию сельских и отдаленных районов, обеспечивая им более устойчивое развитие. Фермеры, производители и поставщики выигрывают от сокращения цепочек создания стоимости продукции, не говоря уже о возможном положительном эффекте от применения цифровых технологий во всех процессах производства и распределения. Безусловно, необходимо выделить и риски, актуальные для электронной коммерции, и с которыми сталкиваются все заинтересованные стороны, живущие в сельских и отдаленных районах:

- 1) ограниченная физическая инфраструктура (когда–то важными для электронной коммерции были электроэнергия, ИКТ, транспорт, логистика);
- 2) ограниченные экономические возможности;
- 3) недостаток человеческого капитала;
- 4) низкая плотность населения в наиболее отдаленных и сельских районах;
- 5) отсутствие финансовой доступности и проблемы с электронными платежами;
- 6) отсутствие доверия и защиты потребителей электронной коммерции.

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на внедрение агропродовольственной электронной коммерции (составлено автором)

Особого внимания в представленной модели заслуживает фактор доверия, который имеет специфическое значение при любом обмене агропродовольственными товарами. В частности, в агропродовольственном секторе роль доверия имеет решающее значение, поскольку многие аспекты качества пищевых продуктов являются неотъемлемыми характеристиками процесса. Решения о закупках агропродовольственных компаний требуют наличия доверия в качестве переменной решения. Учитывая факторы, представленные в модели, приходим к выводу, что совместные усилия заинтересованных участников электронной коммерции, совместная деятельность, ценность сотрудничества, адаптация, доверие, приверженность, постоянное совершенствование, координация и стабильность будут способствовать успешной реализации моделей электронного бизнеса в деятельности сельскохозяйственных производителей. Необходимым условием развития цифровых платформ являются программы по развитию высококвалифицированных кадров для цифровой экономики и электронной коммерции, а также повышению общего уровня цифровой грамотности населения. В большинстве действующих программ развития этой сферы не уделяется четкого внимания популяризации цифровых решений для развития сельских территорий. Как национальные, так и международные программы сосредоточены либо на электронной коммерции, либо на развитии сельских территорий. Необходимо наладить связи между соответствующими органами власти, чтобы объединить усилия по повышению уровня жизни сельских территорий и открыть для них передовые цифровые возможности.

Доверие и предполагаемый риск, которые сами фермеры связывают с платформой электронной коммерции, частично опосредуют связь между государственной поддержкой и предпринимательскими намерениями фермеров. Политика платформы электронной коммерции косвенно влияет на предпринимательские намерения, возможности роста фермеров.

Будущее сельскохозяйственной отрасли должно быть сосредоточено на инновациях и использовании ИКТ. Поэтому присутствие сельскохозяйственных кооперативов в Интернете является ключевым моментом и должно использоваться во всех его аспектах дальнейшего развития. Не только как элемент продвижения, но и для распространения и обмена информацией, более эффективных продаж.

Хотя во многих бизнес-средах ИКТ и электронный бизнес стали признанным драйвером перемен и источником конкурентных преимуществ, в агропродовольственной отрасли дело обстоит иначе. Напротив, темпы внедрения электронного бизнеса были довольно медленными, несмотря на потенциальные выгоды в агропродовольственном секторе по сравнению с другими секторами экономики. Уровень внедрения электронного бизнеса в агропродовольственном секторе довольно низок, несмотря на то, что технические барьеры в основном были преодолены за последние годы и доступно большое количество сложных видов операций, интеграция электронной коммерции для фермерских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов испытывает ряд затруднений. Широкая интеграция информационных технологий должно происходить в тесном взаимодействии с традиционными методами управления производством, обусловленным уникальной спецификой сельскохозяйственной отрасли.

Представленная модель факторов, влияющих на внедрение агропродовольственной электронной коммерции, будет способствовать повышению эффективности распределения ресурсов, укреплению партнерских связей, доверительных отношений, и, следовательно, будет мотивировать фермеров к объединению в сельскохозяйственные кооперативы в современных условиях цифровой трансформации отрасли.

В данном исследовании отмечено положительное влияние ИКТ и Интернета на устойчивый экономический рост и содействие социальной интеграции сельских территорий, выявлена особая роль электронной коммерции в повышении уровня и качества жизни людей, живущих в сельской местности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головина С.Г., Ручкин А.В. Роль кооперативов в устойчивом развитии сельских территорий // *Аграрная наука* 2023. № 6. С. 131-138.
2. Емельянов И. Экономическая теория кооперации: экономическая структура кооперативных организаций. Кандидат наук. Диссертация. Колумбийский университет, 1942. С. 13.
3. Илюхина Л.А., Богатырева И.В. Концепция управления персоналом в условиях цифровой трансформации // *Креативная экономика*. 2022. Т. 16, № 6. С. 2445–2462.
4. Маркетинговые исследования рынка "E-commerce" // *Data insight*. URL: <https://datainsight.ru/filter/e-commerce> (дата обращения: 12.09.2023).
5. Bachtrögler J., Fratesi U., Perucca G. The Influence of the Local Context on the Implementation and Impact of EU Cohesion Policy. *Regional Studies*. 2020, (54 (1)): Pp 21–34.
6. Gibson-Graham, J.K. Ensuring an ethical economy: cooperativity and class. *Critical Sociology*. 2003. № 29 (2). Pp 123–161.
7. Lazzarini S, Chaddad F, Cook M. Integrating supply chain and network analyses: The study of netchains. *Journal on Chain and Network Science*. 2001,(1(1)). Pp 7–22
8. Michelsen J. The rationales of cooperative organizations. Some suggestions from Scandinavia // *Annals of public and cooperative economics*. 1994. Т. 65 (1). Pp 13–34
9. Podolny J M, Page K L. Network forms of organisation. *Annual Review of Sociology*. 1998.(2). Pp 57–76
10. Verdouw C. et al. Architecture framework of IoT-based food and farm systems: A multiple case study. *Computers and Electronics in Agriculture*. 2019. (165). Pp 104939.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИНТЕГРАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Г.А. Белалова

г. Ташкент, Узбекистан

Ташкентский государственный экономический университет

В настоящей статье автором рассмотрены основные методы интеграции информационных систем в едином информационном пространстве предприятий и организаций, внедряющих инновационные цифровые решения. В статье показано, что каждый метод интеграции информационных систем имеет свои преимущества и недостатки. На основании проведенного анализа. Автор делает вывод о том, что выбор метода интеграции всегда зависит от развития цифровой среды предприятия и организации, а также от тех информационных систем и веб-сервисов, которые должны быть сгенерированы для эффективного функционирования предприятия или организации на экономическом рынке.

Ключевые слова: *методы интеграции информационных систем, цифровые решения, веб-сервисы, эффективность, оптимизация, качество.*

MODERN METHODS OF INFORMATION SYSTEMS INTEGRATION

G.A. Belalova

Tashkent, Uzbekistan

Tashkent State University of Economics

In this article, the author examines the main methods of integrating information systems in a single information space of enterprises and organizations implementing innovative digital solutions. The article shows that each method of information systems integration has its own advantages and disadvantages. Based on the analysis performed. The author concludes that the choice of integration method always depends on the development of the digital environment of the enterprise and organization, as well as on those information systems and web services that must be generated for the effective functioning of the enterprise or organization in the economic market.

Keywords: *methods of information systems integration, digital solutions, web services, efficiency, optimization, quality.*

В условиях цифровой трансформации мировой экономической системы, предприятия и организации в своей деятельности эффективно используют множество программно-технологических решений. В этой связи на повестку дня встают вопросы оптимизации методов интеграции информационных систем.

В настоящей работе под интеграцией будем понимать разработку и поддержку интерфейса для работы с неоднородными данными, полученными из различных источников. Как показывает практика, интеграция незаменима для установления связей между информационными системами в целях создания единого информационного бизнес-пространства и поддержания сквозных бизнес-процессов.

В трудах зарубежных и российских ученых представлены различные подходы к интеграции данных в единой информационной системе предприятий и организаций, а также отраслей и сфер экономики. В ходе написания настоящей статьи, автором рассмотрены работы Авдеевой И.Л. [1], Бегалова Б.А. [2], Бегичевой С.В. [3], Бетелина В.Б. [4], Гербиной Т. [5], Гелисханова И.З., Юдиной Т.Н., Думченковой И. А. [6], Жуковской И.Е. [7], Зубарева А.Е. [8], Чинаевой Т.И. [9], Shaw N., DeLone W., Niederman F. [10] и т.д.

В трудах современных ученых рассмотрены разносторонние подходы к интеграции информационных систем в едином информационном пространстве предприятий и организаций. Однако, анализ методов интеграции информационных систем в научной литературе пока ещё представлен недостаточно полно. Что свидетельствует о необходимости более детального изучения данного вопроса.

Как показали исследования очень распространенным методом интеграции служит метод интеграции на уровне интерфейса, который объединяет различные программные приложения, находящиеся в информационном пространстве. Интеграция может осуществляться как на программном, так и на физическом и пользовательском интерфейсе.

Поскольку программные продукты в информационной системе были разработаны различными разработчиками, в различное время, возможны сложности для объединения их в единый комплекс. Поэтому данный подход удобен для небольшого количества программных приложений. Для большого числа приложений он является малоэффективным и не обеспечивает построение качественно новых запросов к объединяемым данным [4,8].

В настоящее время интерфейсный метод реализуется на основе стандартных приложений с открытыми программными интерфейсами [3,5].

Метод интеграции на функционально–прикладном уровне использует объединение нескольких однотипных или похожих функций в макрофункции, в которых перераспределяются ресурсы, потоки данных, управление и механизмы исполнения.

Как свидетельствует опыт, интеграция на уровне брокеров является универсальной. Универсальность данного метода достигается за счет того, что можно реализовать дополнительно программный модуль, который будет обращаться в другие системы разными способами, такими как удаленный вызов процедур или информационной базы. К минусам этого метода следует отнести сложную реализуемость и солидную стоимость разработки.

Большое распространение в деятельности предприятий и организаций получил также метод интеграции на уровне корпоративных программных приложений.

В настоящее время активно развивается концепция разработки и развития web–сервисов. Интеграция при помощи web–сервисов базируется на предоставлении стандартного для Web–служб интерфейса доступа к приложениям и их данным. Web–сервисы более унифицированы и стандартизованы, а также основаны на единых стандартах (для W3C–консорциума) и могут работать везде, где есть доступ к сети Интернет [7,9].

Как доказывает мировой опыт, успешными становятся такие платформы, которые, используя положительный сетевой эффект (одновременное приращение поставщиков и потребителей товаров и услуг, в котором обе стороны могут меняться ролями) и управляя им, максимально упростили основные процедуры обмена и взаимодействия и сократили издержки всех задействованных сторон. При этом, чем больше участников взаимодействия вовлечено, т.е. выше положительный сетевой эффект, тем больше выигрывают все участники платформенного взаимодействия и тем ниже издержки взаимодействия.

При использовании метода интеграция на уровне корпоративных программных приложений предполагается совместное использование исполняемого кода с внутренними данными интегрируемых приложений. Происходит интеграция при помощи стандартизованных программных интерфейсов и специализированного связующего программного обеспечения. Это позволяет создать универсальную программную платформу, которая может быть использована всеми приложениями [3]. Каждое приложение будет иметь только один интерфейс для взаимодействия с этой платформой, что позволяет легче администрировать, поддерживать и масштабировать информационную систему. Повторное использование функций позволит существенно сократить сроки и стоимость разработки приложений. Однако определенную сложность представляет процесс анализа внутреннего содержания программных приложений для которых осуществляется взаимодействие.

Современная действительность показывает, что деятельность предприятий и организаций уже немыслима без множества программно–технологических компонентов. Множество информационных систем, цифровых программных продуктов и цифровых сервисов, используемых в работе экономических объектов, способствуют разработке все новых и новых методов интеграции этих приложений в едином информационном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева, И.Л. Анализ перспектив развития цифровой экономики в Рос–сии и за рубежом / И.Л. Авдеева // Цифровая экономики и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы : труды науч.–практ. конф. с международным участием. – Санкт–Петербург, 2017. – С. 19–25.
2. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е., Одилов Ш.Г. Цифровые технологии – прочная основа совершенствования статистической деятельности Республики Узбекистан. Открытое образование. 2023;27(3):4–16. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-3-16>.
3. Бегичева С.В., Жуковская И. Е. Исследование факторов удовлетворенности клиентов технической поддержки // Цифровые модели и решения. 2022. Т. 1, № 2. DOI: 10.29141/2782-4934-2022-1-2-3. EDN: XZRJYN.
4. Бетелин, В.Б. Цифровая экономика: навязанные приоритеты и реальные вызовы / В. Б. Бетелин // Государственный аудит. – 2017. № 3–4. – С. 23.
5. Гербина, Т. Цифровая экономика – новая мировая реальность / Т. Гербина // Вестник Московской международной академии. – 2018. – № 1 (13). – С. 92–113.
6. Думченков, И.А. Обзор методов интеграции информационных систем, их преимуществ и недостатков / И. А. Думченков. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 23 (209). – С. 176–177.
7. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования. Открытое образование. 2022;26(4):30–40. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2022-4-31-40>.
8. Зубарев А.Е. Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики / А.Е. Зубарев // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2017. – № 4 (47). – С. 177–184.
9. Чинаева Т.И. Развитие сектора ИКТ как составляющей цифровой экономики // Материалы международной научно–практической конференции «Статистика в цифровой экономике: обучение и использование» (Санкт–Петербург, 01–02 февраля 2018 года). СПб: СПбГЭУ, 2018. С. 151–153.
10. Shaw N., DeLone W., Niederman F. Sources of dissatisfaction in End User Support: An Empirical Study // The DATA BASE for Advances in Information Systems. 2002. Vol. 33, iss. 2. P. 41–56. DOI: <https://doi.org/10.1145/513264.513272>

ВЛИЯНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОЕКТОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РФ

О.Е. Ваганова

г. Саратов, Россия

Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина

На сегодняшний день экономика многих государств испытывают глобальное негативное влияние от введения разнонаправленных экономических санкций и увеличением количества военных конфликтов, которые приводят к уничтожению большого числа материальных производственных расходов, сокращения величины потенциальных

трудовых ресурсов, а также нарушения логистических связей и падения платежеспособного спроса потребителей товаров и готовой продукции. Российская Федерация не является исключением, на протяжении многих десятилетий ее экономика постоянно изменяется под воздействием различных негативных факторов как внешнего, так и внутреннего порядка. И для поддержания экономики «на плаву» необходима соответствующая государственная поддержка, которая представлена в виде разнообразных программ и подпрограмм. Реализация данных мер поддержки позволяет не только обезопасить хозяйствующие субъекты от банкротства, но и позволяют создать успешные предприятия и выполнять программу по импортозамещению товаров и услуг. Именно изучение порядка оценки влияния реализации государственных проектов на социально–экономическое развитие регионов РФ является важным направлением в рамках экономического прогнозирования и т.д.

Ключевые слова: развитие регионов, создание новых предприятий, рост ВВП, государственные программы поддержки

THE IMPACT OF THE IMPLEMENTATION OF STATE PROJECTS ON THE SOCIO–ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

O.E. Vaganova

Saratov, Russia

Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin

Today, the economies of many states are experiencing a global negative impact from the introduction of multidirectional economic sanctions and an increase in the number of military conflicts, which lead to the destruction of a large number of material production costs, a reduction in the size of potential labor resources, as well as disruption of logistics links and a drop in the effective demand of consumers of goods and finished products. The Russian Federation is no exception, for many decades its economy has been constantly changing under the influence of various negative factors, both external and internal. And in order to keep the economy "on track", appropriate state support is needed, which is presented in the form of various programs and subprograms. The implementation of these support measures makes it possible not only to protect economic entities from bankruptcy, but also to create successful enterprises and implement a program for import substitution of goods and services. It is the study of the procedure for assessing the impact of the implementation of state projects on the socio–economic development of the regions of the Russian Federation that is an important direction in the framework of economic forecasting, etc.

Keywords: regional development, creation of new enterprises, GDP growth, state support programs

Современная экономическая система любого государства представляет собой гибкую систему, функционирование которой зависит от массы факторов, которые могут носить как экономический, так и геополитический характер. Экономике всех стран в той или иной степени на постоянной основе подвергаются негативному влиянию вышеперечисленных факторов [1, с.204].

Так взрыв на ядерной станции Фукусима (Япония) в 2011 году до сих пор влияет на внешнеэкономическую деятельность данной страны. Так снизился объем вылова рыбы на большей части акватории данного государства и вырос импорт рыбы и рыбной продукции из КНР и РФ, а также Норвегии. Снизился спрос на сельскохозяйственную продукцию, импортируемую из Японии из–за опасения потребителей вредного влияния радиации, всплеск которой произошел после разрушения атомной станции, при этом уменьшился и объем посевных угодий в данном регионе. Также разрушение атомной станции в Фукусиме

вызвал долгосрочный энергетический дефицит в части регионов Японии, что негативно повлияло на рост производственных мощностей предприятий и роста стоимости электроэнергии, что в конечном итоге привело к росту стоимости не только электроэнергии и других энергоресурсов. А это в свою очередь привело к снижению уровня доходов населения данной страны. Поддержка со стороны государства, несомненно, может привести к уменьшению данных негативных явлений. Все государства мира разрабатывают и реализуют государственные программы по поддержке развития регионов, начиная с проектов орошения засушливых районов Африки до осушения земельных участков в Нидерландах, а направление данных государственных программ также разнообразно, однако все они направлены на рост социально-экономического развития потенциала регионов страны и роста доходов домашних хозяйств [2, с.33].

В Российской Федерации на сегодняшний день осуществляется большое количество государственных программ, направленных на социально-экономическое развитие регионов, при этом эти программы включают в себя массу подпрограмм и мероприятий. Так, например, государственная программа «Развитие туризма» реализуется с 2021 года реализуется во всех без исключения регионах РФ, начиная с Арктики и заканчивая Камчаткой. По мнению исследователей данной отрасли экономики, туристский сектор России сохраняет значительный потенциал для ускорения темпов роста и усиления роли в развитии экономики. Именно, поэтому данной отрасли оказывается большое внимание и было продлено действие этой программы до 2035 года и увеличены объемы финансирования, а также разработаны дополнительные мероприятия в разрезе данного мероприятия. В соответствии с паспортом вышеназванной государственной программы стратегией развития туризма предусматриваются комплексное развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации за счет создания условий для формирования и продвижения качественного туристского продукта, конкурентоспособного на внутреннем и мировом рынках, усиление социальной роли туризма и увеличение доступности услуг туризма, отдыха и оздоровления для всех жителей Российской Федерации [3, с.156]. При этом направления развития туризма не ограничены, т.е. внимание уделяется как выездному, так и внутреннему туризму. Падение платежеспособного спроса населения РФ и рост инфляции привел к сокращению расходов домашних хозяйств на развлечения и в том числе на отдых и туризм.

Многие россияне сосредоточили свое внимание на возможности отдыха на российских здравницах или на местных курортных и оздоровительных объектах. Эта тенденция позволяет снизить расходы россиян на отдых, при этом поддержать отечественных предпринимателей, оказывающих услуги в сфере туризма и загрузить потенциальные мощности российских пассажирских компаний (как железнодорожного и авиатранспорта, но и автотранспорта). При этом стоит отметить, что внутренний туризм в РФ имеет особенность, а именно внесезонность. Так на курортах региона Минеральных Вод можно получить услуги по санаторно-курортному направлению не только в летнее время (в так называемый высокий сезон), и в осенне-зимний период. При этом многие туристические предприятия предлагают в это время ощутимые скидки и разнообразные дополнительные культурно-зрелищные мероприятия [4, с.112].

Однако, стоит отметить, что в РФ есть большая часть регионов, в которых осуществление проектов по развитию въездного туризма является трудным и проблематичным. Это связано с большой протяженностью территории РФ, с отсутствием прямого пассажирского сообщения и достаточного количества гостиниц с бюджетным проживанием, а также с особенностями географического положения регионов и природно-климатических особенностей. Именно это привело к тому, что, учитывая это многие субъекта РФ разработали свои программы по развитию внутреннего туризма в рамках своих территорий, которые были интегрированы в соответствующий Федеральный проект.

Так в Саратовской области была разработана соответствующая программа (Постановление Правительства Саратовской области от 11.04.2023 № 320-П

"Об утверждении Стратегии развития туризма на территории Саратовской области на период до 2030 года"), которая была построена на текущих и прогнозных результатах состояния туристической отрасли в данном регионе. Особенностью данного региона является низкая платежеспособность населения, снижения деловой активности предпринимателей, а также удаленность от регионов, куда массового въезжают иностранные туристы [5, с.157]. Также данный регион не входит в большинство традиционных туристических направлений, таких как, например, Золотое кольцо России. Однако, многие специалисты в области туризма отмечают, что несмотря на низкий интерес иностранных туристов к данному региону, и внутренних туристов из регионов от Саратовской области расположенных на расстоянии свыше 300 км, в данном регионе есть масса достопримечательностей и объектов культурного наследия, которые могут привлечь местных жителей, а также жителей сопряженных территорий, например, Пензенской и Самарской областей. Также они могут заинтересовать «транзитных» туристов, которые направляются через данный регион к другим территориям или в ходе туристических поездок (теплоходные круизы по р. Волга или в ходе автобусных туристических многодневных поездок).

Поэтому Правительство Саратовской области совместно с Правительством РФ приняло решение по развитию туризма, направленного именно на внутренний туризм. При этом развитие туризма на территории Саратовской области по прогнозам аналитиков позволит создать на данной территории рабочих мест для более чем на 100 тысяч человек, при численности населения в 2022 году порядка 2 357 476 чел. Развитие внутреннего туризма вызовет необходимость в росте создания мест гостиничного обслуживания туристов, в развитии мест общественного питания, производства сувенирной продукции, а также транспортного обслуживания туристов [6, с.220]. Это приведет к росту доходов предпринимателей, а также к росту благосостояния жителей Саратовской области и снижению социальной напряженности в обществе. Стоит отметить, что реализация отдельных подпрограмм государственной программы, связанных с развитием внутреннего туризма в данном субъекта РФ была начата Правительством Саратовской области ранее, а именно в 2021 году и были частично достигнуты запланированные результаты.

Так, исследовав результаты социальных опросов жителей Саратовской области, а также сопряженных Пензенской и Волгоградской областей и получены результаты, позволяющие прогнозировать положительные тенденции в развитии внутреннего туризма в исследуемом регионе. Опрос проводился в выборке равной 25000 человек в каждом регионе. Опросник для жителей Пензенской и Волгоградской области включал в себя вопросы, связанные с желанием и возможностью посетить культурные и иные достопримечательности Саратова и Саратовской области, продолжительностью туристической поездки и планируемый бюджет на приобретение туристического продукта. Так 45 % респондентов из Пензенской области и 38% из Волгоградской области готовы рассмотреть однодневную туристическую поездку для осмотра достопримечательностей и 35% и 33% соответственно респондентов из данных регионов готовы совершить туристическую поездку в Саратовскую области на срок более 3 дней. Данные цифры позволяют сделать соответствующие расчеты, приняв во внимание также результаты опроса населения Саратовской области в отношении их предпочтений и ожиданий от туристических продуктов, реализуемых на территории изучаемого региона.

Государственная программа «Развитие туризма», реализуемая федеральными органами власти с 2021 года на территории Саратовской области, позволила достичь определенных результатов, которые положительно повлияли на развитие социально-экономического потенциала территории данного субъекта РФ. Так, в период с 2021 года по сентябрь 2023 года было выдано более 568 грантов саратовским предпринимателям различного размера для разработки и реализации туристических продуктов в области гастрономического туризма, агротуризма, историческо-археологического туризма и т.д. Также были выделены средства на модернизацию уже имеющихся гостиничных

комплексов, упрощен порядок получения разрешений на создание хостелов. Также разработаны и реализованы мероприятия по предоставлению налоговых льгот и налоговых каникул предпринимателям, которые создавали дополнительные рабочие места в рамках реализации новых туристических направлений. Это позволило создать по данным Саратовского статистического управления более 18000 рабочих мест, работники занявшие которые задействованы именно в индустрии туризма, а также в сопутствующих ей отраслях, а именно сотрудников общепита, развлекательно–культурных предприятий, сотрудников гостиничных комплексов, а также привело к росту производителей агропродукции и сувенирной продукции [7, с.145]. Так в Саратове открылась пекарня, которая производит местные хлебобулочные и кондитерские специалитеты, которые туристы с удовольствием покупают, среди которых можно назвать Саратовский калач и пирожное «Волга», хвалынский пряник и т.д. Такая продукция занимает более 36 процентов в общем объеме реализуемой продукции. На сегодняшний день данная сеть пекарен насчитывает более 10 заведений по Саратову и 14 в городах Саратовской области.

Совместные программы, реализуемые руководством данной сети пекарен и туристических агентств Саратовской области, позволили повысить не только объем получаемого дохода, но и создать дополнительные рабочие места, прирост рабочих мест в данной сети пекаре составил более 22,3 процентов. Также это позволило выполнить предпринимателей реализовать принцип социальной ответственности перед обществом и трудоустроить на работу людей с ограниченными возможностями и позволило организовать прохождение практики учащимся средних профессиональных заведений по направлению кондитер и пекарь [8, с.114]. В Хвалынске, который во многих дореволюционных литературных источниках упоминался как Поволжская Швейцария был открыт комплекс «Хвалынские термы» и создан загородный горнолыжный курорт. Рост туристического потока в Саратовской области по данному направлению туризма за последние три года вырос на 89,7 процента.

Особенное место в туристической индустрии Саратовской области играют мероприятия, которые организованы в рамках гастро–туризма, которые организуются в Саратове и в соответствующих муниципальных образованиях при поддержке и софинансировании органа федеральной власти. Среди таких гастро–туристических мероприятий, проводимых с 2022 и в 2023 годах, стоит отметить следующие: «Фестиваль ухи» в Вольске, «Фестиваль клубники» в Балаково, «Фестиваль арбузов» в Ровном, «Фестиваль хлеба» в Марксе. Данные мероприятия привлекли туристов как из Саратовской области, а также с Пензенской и Волгоградской области. Предприниматели, которые принимали участие в реализации данных туристических гастро–туров начиная с продажи экскурсии и транспортного обслуживания и заканчивая гостиничным обслуживанием, а также обслуживающих туристов в заведениях общественного питания указали на увеличение выручки на протяжении не только в день мероприятия, но и в последующие периоды. По их мнению, это связано с тем, что туристы посетившие гастрономические праздники и фестивали получили возможность изучить местный колорит и заинтересоваться, а впоследствии снова посетить данный регион, с целью ознакомления и других достопримечательностей. Так, например, после посещения «Фестиваля хлеба», многие туристы впоследствии посетили также «Экоферму Козеевку», которая расположена поблизости и предоставляет возможность заняться не только гастро–туризмом, но и агро–туризмом, и посетить уникальный комплекс по разведению и содержанию лам и страусов. Информация о данном туристическом объекте была впервые представлена, именно, на проходящем «Фестивале хлеба» и туристическими агентствами, которые организовали совместно с органами государственного управления муниципального образования г. Маркса. Представитель «Экофермы Козеевк» подтвердил рост выручки предприятия в целом, и это связано не только с ростом производимой молочной продукции, но и с осуществлением дополнительного вида предпринимательской деятельности, а именно реализации туристического продукта, удельный вес выручки от данного вида деятельности

в общем ее объеме в 2021 году составил 13,4 процента, а в 2022 году уже 17,8 процента. Также реализация данного туристического продукта позволило трудоустроить порядка 26 человек. Что является хорошим показателем, т.к. в данном регионе наблюдается проблема с трудоустройством и ростом заработной платы, что приводит к трудовой миграции трудоспособного населения [8, с.458].

Таким образом, по приведенным выше примерам, можно сделать вывод, что реализация государственной программы по развитию туризма в разрезе продвижения продуктов именно внутреннего туризма способна «оживить» экономику регионов РФ, которые испытывают трудности с привлечением иностранных туристов или российских туристов из отдаленных регионов. Это позволяет жителям России несмотря на падения уровня платежеспособности не отказываться от туристических поездок и получать положительные эмоции от них, и при этом позволять местным предпринимателям повышать рентабельность и доходность своей деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никорюкин А.В., Ваганова О.Е. The main problems of accessibility of various social programs to the population of the Russian Federation В сборнике: MODERN SOCIAL PROCESSES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION. 2021. С. 204–207.

2. Садыкова Т.М., Ваганова О.Е. Аудит эффективности программы «цифровая экономика Российской Федерации» В книге: Цифровизация экономики России: институты, механизмы, процессы. Яшин Н.С., Устинова Н.Г., Тучина Н.А., Орехова Е.А., Данилова Н.Ф., Сараева И.В., Петров А.М., Садыкова Т.М., Ваганова О.Е., Манохина Н.В., Ларина Е.Б., Левченко Е.В., Шульдякова В.В., Земскова И.А., Кириллова О.С., Муравлева Т.В., Спиридонова Е.П., Манахова И.В., Удалов Д.В., Коблова Ю.А. и др. Коллективная монография. Саратов, 2019. С. 28–33.

3. Ваганова О.Е., Евдокимова Н.А. Необходимость осуществления аудита эффективности приоритетных программ в области здравоохранения в Российской Федерации Вестник Саратовского государственного социально–экономического университета. 2018. № 4 (73). С. 156–159.

4. Ваганова О.Е. Аудит эффективности: порядок применения принципов и критериев в соответствии с целями реализуемых государственных программы В сборнике: Актуальные вопросы и перспективы развития современных гуманитарных и общественных наук. Материалы II Международного электронного симпозиума. Под общ. ред. М.И. Абакарова. 2016. С. 112–117.

5. Милованов Д.И. Методологические вопросы оценки вклада муниципальных образований в развитие региона Наука и общество. 2012. № 2 (5). С. 157–160.

6. Милованов Д.И., Ваганова О.Е. Государственные программы по развитию внутреннего туризма: аудит эффективности В сборнике: Современные проблемы и перспективы развития туризма и сферы услуг в условиях глобализации. Сборник статей I Всероссийской научно–практической конференции. Под общей редакцией И.Ф. Жуковской. 2018. С. 220–224.

7. Захарченко Д.Д., Кублин И.М. Влияние экономических санкций на развитие промышленного производства В сборнике: Проблемы развития современного общества. Сборник научных статей 8-й Всероссийской национальной научно–практической конференции. В 4-х томах. Под редакцией В.М. Кузьминой. Курск, 2023. С. 145–149.

8. Филатова В.В., Матушкина В.С., Кублин И.М. Замкнутая экономика: возможности, проблемы и вектор развития В сборнике: Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых. сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок : в 4 т.. Курск, 2022. С. 454–458.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕГИОНА

Н.А. Герасимова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В современных условиях ведения бизнеса предприятия все больше используют инструменты цифровой трансформации. Реализация процесса внедрения цифровых инструментов происходит в соответствии со стратегией функционирования предприятия. Однако данный процесс обостряет внимание предприятия к росту кибернетических угроз. Данный факт должен обязательно учитываться и находить отражение при реализации политики кибернетической безопасности предприятия.

Ключевые слова: цифровизация производственных процессов, трансформация предприятия, регион, кибернетические угрозы, кибернетическая безопасность

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF DIGITAL TRANSFORMATION PROCESSES AT THE ENTERPRISES OF THE REGION

N.A. Gerasimova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

In modern business conditions, enterprises are increasingly using digital transformation tools. The implementation of the process of introducing digital tools takes place in accordance with the strategy of the company's functioning. However, this process sharpens the company's attention to the growth of threats, including cybernetic ones. This fact must be taken into account and reflected in the implementation of the cybernetic security policy of the enterprise.

Keywords: digitalization of production processes, enterprise transformation, region, cybernetic threats, cybernetic security

В современных условиях хозяйствования все большее распространение получает применение цифровых инструментов. Реализация процесса цифровизации предприятия позволяет:

- повысить эффективность деятельности предприятия;
- повысить способность прогнозировать результаты ведения хозяйственной деятельности;
- совершенствовать методы контактирования с потребителями;
- внедрить новые методы управления рисками и угрозами.

Применение цифровых инструментов – необходимые меры, если предприятие ставит цели эффективного функционирования на рынке. При этом важен тот факт, что цифровую трансформацию следует проводить на всех уровнях производственной деятельности предприятия. При этом все процессы трансформации должны быть согласованы и реализовывать в строгом соответствии с планом.

Основные потенциальные эффекты для предприятий, применяемых методы цифровой трансформации, приведены на рисунке 1.

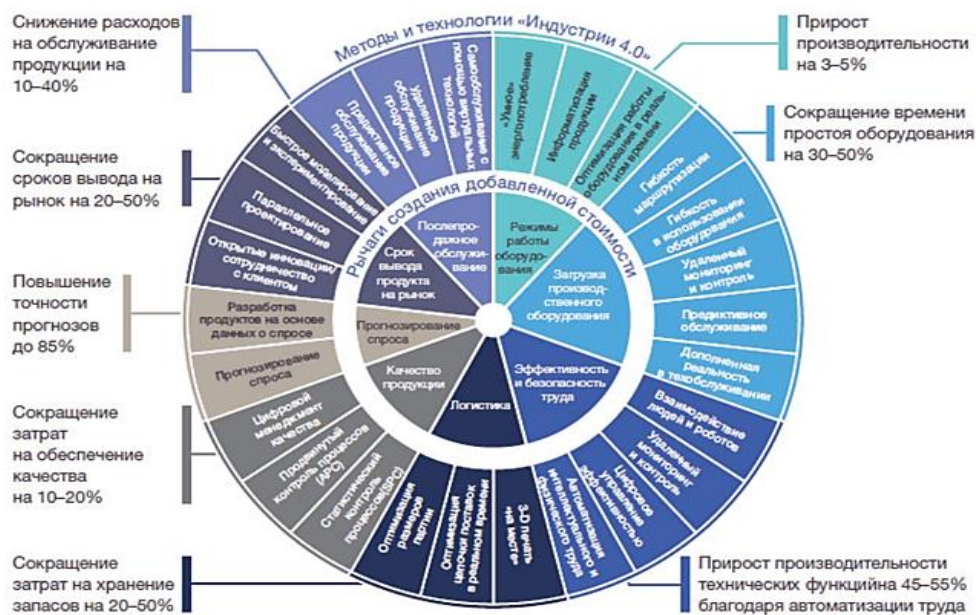

Рис.1 – Основные потенциальные эффекты для предприятий, применяемых методы цифровой трансформации

Эксперты делают выводы, что в ближайшие 10 лет новые технологии, основанные на цифровой трансформации компаний, принесут мировой экономике дополнительную прибыль [2].

Как показывает анализ исследований [2,3,5,6] российские предприятия хоть и внедряют цифровые инструменты, однако данный процесс проходит еще недостаточно эффективно. Так, например, как показывают исследования, в России на 10 тыс. рабочих приходится 3 промышленных робота, в среднем по миру данный показатель составляет 69, а в странах–лидерах по уровню цифровизации более 100 роботов (Япония, Китай, США). Доля российского рынка промышленных роботов составляет 0,25 % от общемирового объема, а в странах–лидерах от 15% до 25% [6].

Наиболее часто на отечественных предприятиях, в качестве цифровых инструментов, внедряются такие инструменты, как чат–боты, промышленные роботы, системы распознавания, инструменты предиктивной аналитики, что наглядно изображено на рисунке 2.

Рис. 2 – Доля цифровых инструментов, используемых в производственной деятельности российскими компаниями [6]

На рисунке 3 приведена доля цифровых инструментов, использование которых принесло отечественным предприятиям наибольший экономический эффект.

Рис. 3 – Доля цифровых инструментов, принесших наибольший экономический эффект от внедрения их в производственную деятельность [6]

Внедряя цифровые инструменты предприятия должно руководствоваться рядом принципов. К базовым принципам можно отнести;

- принцип гибкости;
- принцип комплексности;
- принцип системности внедрения;
- принцип сбалансированности;
- принцип интеграции цифровых инструментов в производственных процесс.

Внедрение цифровых инструментов в бизнес–деятельность имеет одну важную особенность. Цифровая трансформация предприятий позволяет компании создать достаточно сильную позицию на рынке, увеличить свой потенциал. Однако следует отметить, что в условиях внедрения цифровых инструментов количество угроз, направленных на снижение уровня информационной безопасности на предприятии, значительно возрастает. Ведь внедрение цифровых инструментов предполагает использование большого объема данных, вывод их во внешнюю среду, обработку этих данных с помощью цифровых инструментов, что соответственно увеличивает риск.

Безусловно, цифровая трансформация имеет решающее значение для создания прочных позиций на рынке в современном бизнесе. Однако стоит помнить, что она устанавливает ряд строгих требований к предприятиям, в частности, с точки зрения корпоративной кибербезопасности. Этот факт требует увеличения количества реализуемых мер, связанных с защитой данных, наряду с повышением уровня информационной безопасности на предприятии.

Другими словами, возрастает роль двух взаимосвязанных концепций – необходимости цифровой трансформации и связанной с ней необходимости повышения уровня информационной безопасности предприятия.

Повышение уровня информационной безопасности в трансформационных условиях включает в себя использование новейших методов защиты, например, инновационных способов защиты корпоративных данных от несанкционированного доступа злоумышленников, использование средств биометрической защиты, использование программного обеспечения для защиты корпоративной информации. С целью защиты данных могут быть использованы методы шифрования информации. Шифрование является одним из основных и в то же время наиболее эффективных методов защиты передаваемой информации. Этот процесс включает в себя преобразование информации нечитаемым способом с помощью математической функции, которая обеспечивает секретность для третьих лиц.

Применение данных методов позволит повысить уровень информационной безопасности предприятия, использующего в своей практике цифровые инструменты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нежурина, Д.О. Оценка рисков в системе экономической безопасности предприятия / Д.О. Нежурина, Н.А. Герасимова // Экономическая безопасность социально–экономических систем: вызовы и возможности : Сборник трудов V Международной научно–практической конференции, Белгород, 28 апреля 2023 года / Отв. редакторы Е.А. Стрябкова, Н.А. Герасимова. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2023. – С. 284–287. – EDN JDYTSP.
2. Официальный сайт международной промышленной выставки «Иннопром–2018». – Режим доступа: <https://www.innoprom.com/> (дата обращения: 20.05.2019).
3. Механик: кому выгодна цифровизация // Центр прикладных исследований и программ. – Режим доступа: <http://www.prisp.ru/analytics/1538-mehaniк-o-cifrofizacii-i-komu-eto-vygodno-0801/> (дата обращения: 22.09.2023).
4. Пивоварова М.Г. Индустрия 4.0 и перспективы цифровизации российских предприятий // Дельта науки. – 2018. – №1. – С. 27–30.
5. Хижняк, В. В. Критерии оценки экономической безопасности предприятий / В.В. Хижняк, Н. А. Герасимова // Экономическая безопасность социально–экономических систем: вызовы и возможности : Сборник трудов IV Международной научно–практической конференции, Белгород, 28 апреля 2022 года / Под редакцией Е.А. Стрябковой, Н.А. Герасимовой, А.М. Кулик. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – С. 316–319. – EDN UXIGAU.
6. Цифровая Россия: новая реальность // Digital McKinsey. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx/> (дата обращения: 12.09.2023).
7. Цифровые технологии в российских компаниях. – Режим доступа: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf/> (дата обращения: 12.09.2023).

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Н.А. Герасимова
Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В данной статье приведены характеристики процесса цифровой трансформации на отечественных предприятиях агропромышленного (АПК) комплекса, рассмотрены показатели, характеризующие динамику внедрения цифровых инструментов на предприятиях отрасли, приведены положительные и отрицательные стороны цифровизации предприятий АПК.

Ключевые слова: агропромышленные предприятия, цифровизация, цифровые инструменты, цифровое оборудование, цифровые системы

FEATURES OF DIGITAL TRANSFORMATION OF ENTERPRISES OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION

N.A. Gerasimova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

This article presents the characteristics of the process of digital transformation at domestic enterprises of the agro-industrial (AIC) complex, examines the indicators characterizing the dynamics of the introduction of digital tools at the enterprises of the industry, shows the positive and negative sides of the digitalization of agricultural enterprises.

Keywords: *agro-industrial enterprises, digitalization, digital tools, digital equipment, digital systems*

Цифровая трансформация, выражением которой является проникновение цифровых технологий во все аспекты деятельности предприятий той или иной отрасли одним из ключевых явлений, описывающих современную экономическую реальность.

Внедрение цифровых технологий в деятельность предприятий стало необходимым условием, ведь именно эти мероприятия позволяют повышать уровень конкурентоспособности предприятий АПК, снижать затраты, риски, переходить от механизации к автоматизации, производить более качественную сельскохозяйственную продукцию.

Причем внедрение в деятельность агропромышленных предприятий цифровых инструментов является достаточно актуальным процессом. Так, анализ динамики оснащённости предприятий АПК инновационным цифровым оборудованием показал, что она положительна, в 2020 году рост показателя, по сравнению с 2015 годом составил более 44 %. (рисунок 1).

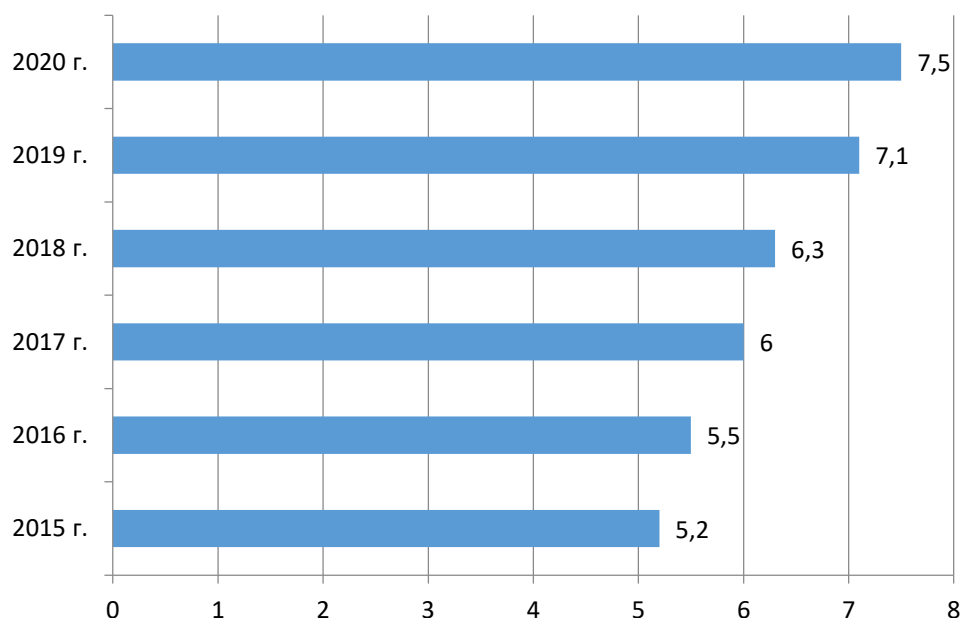

Рис. 1 – Динамика оснащённости предприятий отрасли инновационным цифровым оборудованием (оборудованием с числовым программным обеспечением), РФ, % [2]

Высокий рост показывает и динамика укомплектованности агропромышленных предприятий ERP-системами (рисунок 2), рост укомплектованности предприятий отрасли ERP-системами составил более 87 %.

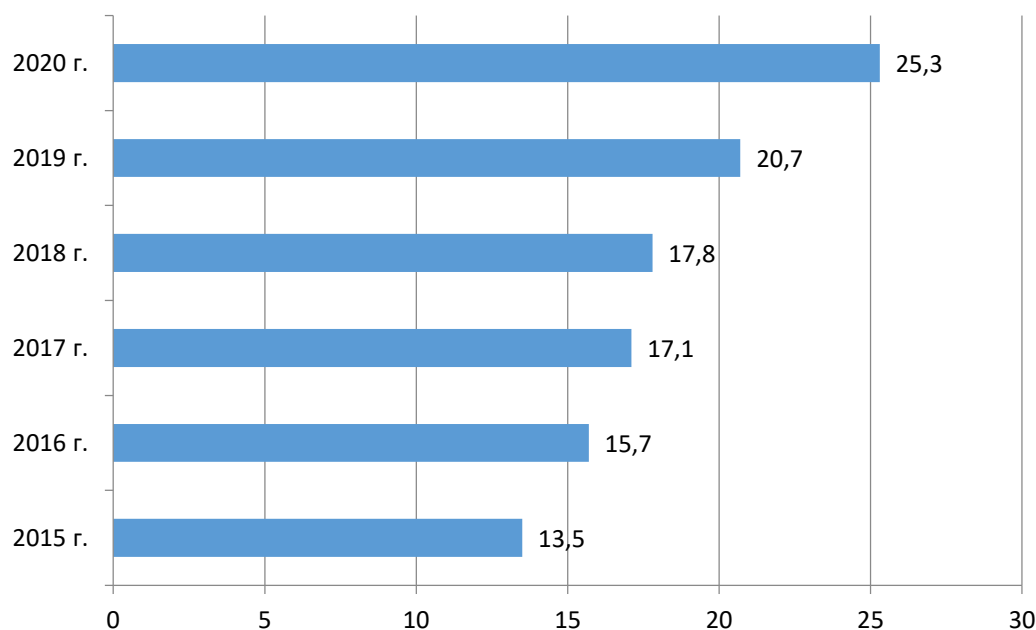

Рис. 2 – Динамика укомплектованности агропромышленных предприятий ERP-системами, РФ, % [2]

Отметим, что в настоящее время Министерство сельского хозяйства выделяет несколько базовых векторов цифровой трансформации сельского хозяйства и научно-технологического развития в области «Цифрового сельского хозяйства» [4]. К данным направлениям относятся такие, как:

1. «Цифровые технологии в управлении АПК».
2. «Цифровое землепользование».
3. «Умное поле».
4. «Умный сад».
5. «Умная теплица».
6. «Умная ферма».

Реализация данных направлений помогает аграриям выстраивать систему среднесрочных прогнозов развития рынков, определять оптимальные схемы размещения хозяйств, проводить качественную оценку влияния различных вариантов аграрной политики на состояние сельского хозяйства, проводить грамотный анализ доходов потребителей, определять динамику внешней торговли продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, реализовывать мониторинг состояния и основных тенденций развития отрасли. расходы консолидированного бюджета.

Сделаем акцент на том, что в настоящее время в отрасли применяется достаточно много отечественных цифровых инструментов, которые подтвердили свою достаточно высокую эффективность. К таким инструментам можно отнести такие, как платформа ExactFarming, сервисы «Агротроник», мобильное приложение и веб-сервис «АгроМон», платформа DigitalAgro.

Основными проблемами реализации процессов цифровизации предприятий АПК остается недостаточный уровень компетенций кадров, реализующих на предприятиях данный процесс. Как показывает анализ исследователей [4] обеспеченность сферы деятельности отечественными цифровыми технологиями и прикладными решениями на их основе недостаточно высокая по сравнению с мировым уровнем за счет недостаточности квалифицированного персонала, недостаточности исследований и разработок цифровых технологий в области сельского хозяйства. Для решения данной проблемы необходима разработка и реализация инновационных проектов по привлечению молодежи к вопросам цифровой трансформации в сельском хозяйстве. Необходима реализация проектов по

открытию классов по робототехнике и сити-фермерству, применению и внедрению в специализированных вузах междисциплинарных лабораторий, новых профилей подготовки.

Таким образом можно сделать вывод, что цифровая трансформация сельского хозяйства в России базируется не на единичном, а комплексном внедрении тех или иных цифровых инструментов, которые позволяют перейти к глубокой реорганизации бизнес-процессов в сельском хозяйстве. Для более эффективного внедрения процесса необходимо решать проблемы, связанные с подготовкой кадров, способных качественно решать задачи, связанные с внедрением цифровых технологий в деятельность отраслевых предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимова, Н.А. Перспективы инновационного развития АПК РФ / Н.А. Герасимова, Н.М. Шевцова // Управление инновационным развитием агропродовольственных систем на национальном и региональном уровнях : материалы IV Международной научно-практической конференции, Воронеж, 11–12 октября 2022 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. – С. 92–96. – EDN FOLGVC.
2. Глобальная статистика Интернет // Интернет портал Web Canape. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/>
3. Шевцова, Н. М. Оценка эффективности использования инновационных цифровых технологий на предприятиях агропромышленного комплекса / Н. М. Шевцова, Н. А. Герасимова // Управление инновационным развитием агропродовольственных систем на национальном и региональном уровнях : материалы IV Международной научно-практической конференции, Воронеж, 11–12 октября 2022 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. – С. 359–363. – EDN OLBVXX.
4. Цифровая трансформация в сельском хозяйстве. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cdto.work/2023/03/15/cifrovaja-transformacija-v-selskom-hozjajstve/>

ДОСТУПНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Ю.Ю. Гречишникова

г. Калуга, Россия

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

В современном мире цифровые технологии играют все более важную роль в нашей жизни, в том числе и в финансовой сфере. Цифровые финансовые услуги, такие как онлайн-банкинг, мобильные платежи, электронные кошельки и другие, становятся все более популярными и доступными для широкого круга пользователей. Это позволяет потребителям быстро и удобно получать услуги, но также создает ряд проблем, связанных с защитой прав потребителей. Также, несмотря на все преимущества цифровых финансовых услуг, доступность этих услуг остается проблемой для многих людей. Некоторые люди не имеют доступа к Интернету или не владеют цифровыми навыками, что создает дополнительные препятствия для получения доступа к цифровым финансовым услугам. Эта проблема особенно актуальна для жителей отдаленных и малонаселенных районов, а также для людей с ограниченными возможностями. Большую роль играет область кибербезопасности, куда входит анализ угроз и рисков в области информационной безопасности, а также разработка мер по их предотвращению.

Ключевые слова: цифровая услуга, кибербезопасность, финансовая услуга, киберпреступность.

AVAILABILITY OF DIGITAL FINANCIAL SERVICES

Yu.Yu. Grechishnikova

Kaluga, Russia

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

In the modern world, digital technologies are playing an increasingly important role in our lives, including in the financial sphere. Digital financial services, such as online banking, mobile payments, e-wallets and others, are becoming increasingly popular and accessible to a wide range of users. This allows consumers to receive services quickly and conveniently, but also creates a number of problems related to consumer protection. Also, despite all the advantages of digital financial services, the availability of these services remains a problem for many people. Some people do not have access to the Internet or do not have digital skills, which creates additional obstacles to accessing digital financial services. This problem is especially relevant for residents of remote and sparsely populated areas, as well as for people with disabilities. The field of cybersecurity plays an important role, which includes the analysis of threats and risks in the field of information security, as well as the development of measures to prevent them.

Keywords: digital service, cybersecurity, financial service, cybercrime.

Для обеспечения доступности цифровых финансовых услуг необходимо развивать инфраструктуру и технологии, которые позволяют использовать эти услуги. Например, проведение работ по улучшению качества связи и расширению доступа к Интернету может существенно повлиять на доступность цифровых финансовых услуг для людей, живущих в отдаленных районах. Один из таких проектов – это создание единой сети связи на базе оптоволоконных линий связи (ОВЛС). Главной целью этого проекта является улучшение качества связи и расширение доступа к Интернету в удаленных и малонаселенных районах России. В рамках проекта планируется создание ОВЛС на территории всей России, что позволит улучшить качество связи и расширить доступ к Интернету в регионах, где сейчас это затруднено. В России также проводятся работы по развитию мобильной связи и созданию новых технологий связи. Например, в России активно развивается сеть 5G, которая позволит увеличить скорость передачи данных и улучшить качество связи. Также в России проводятся работы по созданию новых технологий связи, таких как Li-Fi, которая позволяет передавать данные с помощью световых волн. Еще проводятся мероприятия по повышению доступности Интернета для населения. Например, в рамках программы "Цифровая экономика" проводятся работы по развитию цифровой инфраструктуры, включая создание бесплатных Wi-Fi точек в городах и на транспорте. Также проводятся работы по улучшению доступа к Интернету в школах и других образовательных учреждениях.

Кроме того, проведение обучения населения цифровым навыкам может значительно повысить доступность цифровых финансовых услуг. Обучение может быть организовано в виде курсов, семинаров и других мероприятий, проводимых как офлайн, так и онлайн. В России существует ряд программ и инициатив, направленных на повышение уровня цифровой грамотности населения. Одной из таких программ является национальный проект "Цифровая экономика", который включает в себя различные меры по развитию цифровых технологий и повышению уровня цифровой грамотности населения. В рамках этого проекта проводятся обучающие мероприятия, направленные на развитие цифровых навыков у широкой аудитории населения, включая детей, пожилых людей и людей с ограниченными возможностями.

Также существует множество других программ и инициатив, направленных на повышение уровня цифровой грамотности населения. Например, в России проводятся тренинги и курсы, на которых обучаются различным цифровым навыкам, таким как работа с электронной почтой, поиск информации в интернете, использование социальных сетей и

т.д. Важно отметить, что повышение уровня цифровой грамотности населения необходимо не только для удобства использования цифровых сервисов, но и для защиты от киберугроз и обеспечения безопасности в сети. Поэтому, помимо обучения цифровым навыкам, также проводятся мероприятия по информированию населения о мерах безопасности в интернете и защите персональных данных.

Многие организации проводят обучающие курсы по безопасности в Интернете для детей и взрослых. Эти курсы помогают людям понимать риски, связанные с использованием Интернета, и дать им знания и навыки, необходимые для защиты своих личных данных и устройств. В России проводятся кампании и конкурсы, направленные на повышение осведомленности о безопасности в Интернете. Эти мероприятия могут включать в себя конкурсы на создание безопасных паролей, кампании по борьбе с кибербуллинг и другие. Важный аспект, который необходимо учитывать при обеспечении доступности цифровых финансовых услуг, – это защита прав потребителей. В России существует законодательство, которое регулирует доступность цифровых финансовых услуг и обеспечивает безопасность и конфиденциальность данных клиентов. Одним из основных законов является Федеральный закон "О защите прав потребителей", который устанавливает правила оказания услуг и защиты прав потребителей. В соответствии с этим законом, потребитель имеет право на получение полной и достоверной информации о предоставляемых услугах, их стоимости и условиях оказания. Кроме того, потребитель имеет право на безопасность при проведении операций и на конфиденциальность своих персональных данных.

В России существует законодательство, которое регулирует доступность цифровых финансовых услуг и обеспечивает безопасность и конфиденциальность данных клиентов. Например, Федеральный закон "Об электронной подписи" и Закон "О персональных данных" защищают права клиентов и обеспечивают безопасность и конфиденциальность их данных. Федеральный закон "Об электронной подписи" был принят в 2002 году и регулирует использование электронной подписи в России. Он определяет правила создания, использования и проверки электронной подписи, а также устанавливает требования к организациям, которые занимаются созданием и проверкой электронных подписей. Закон "О персональных данных" был принят в 2006 году и определяет правила сбора, хранения, использования и распространения персональных данных в России. Он также устанавливает требования к организациям, которые обрабатывают персональные данные, и права граждан на защиту своих персональных данных.

В России имеются специализированные организации, которые занимаются защитой прав потребителей в сфере цифровых финансовых услуг. Например, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) контролирует соблюдение правил и норм в сфере защиты прав потребителей цифровых финансовых услуг [2]. В сфере финансовых услуг Роскомнадзор осуществляет контроль за соблюдением законодательства в области информационной безопасности и защиты персональных данных клиентов. Например, Роскомнадзор контролирует соблюдение требований по хранению и обработке персональных данных клиентов финансовых компаний, а также требований по обеспечению безопасности электронных платежей [4–7]. Роскомнадзор осуществляет контроль за соблюдением требований законодательства в области рекламы финансовых услуг и продуктов. Например, Роскомнадзор проверяет соответствие рекламных материалов финансовых компаний требованиям законодательства, а также защиту прав потребителей финансовых услуг. Кроме того, Роскомнадзор участвует в развитии правовых основ для защиты прав потребителей финансовых услуг в интернете. Например, Роскомнадзор взаимодействует с другими федеральными органами исполнительной власти и участвует в разработке законодательных актов, направленных на защиту прав потребителей финансовых услуг в интернете.

Одним из главных органов, отвечающих за борьбу с киберпреступностью в России, является Федеральная Служба Безопасности (ФСБ). ФСБ имеет широкие полномочия в

области кибербезопасности и осуществляет множество мероприятий для предотвращения киберпреступлений и защиты национальной информационной инфраструктуры. Одной из основных функций ФСБ в области кибербезопасности является анализ угроз и рисков в области информационной безопасности, а также разработка мер по их предотвращению. ФСБ также осуществляет мониторинг сетевых атак и других киберпреступлений, а также проводит расследования в случае их совершения. Ежедневная работа Федеральной службы безопасности России в области кибербезопасности включает в себя множество мероприятий, направленных на предотвращение киберпреступлений и защиту национальной информационной инфраструктуры. ФСБ проводит ежедневный анализ угроз и рисков в области кибербезопасности, чтобы определить потенциальные уязвимости и принять меры по их предотвращению, проводит оперативные мероприятия для выявления и предотвращения киберпреступлений. Это может включать в себя мониторинг сетевых атак, расследование инцидентов информационной безопасности и задержание подозреваемых в совершении киберпреступлений. ФСБ разрабатывает и внедряет технические средства защиты информации, которые позволяют выявлять и предотвращать киберугрозы.

ФСБ России также сотрудничает с другими правоохранительными органами и специализированными службами других стран в борьбе с киберпреступностью. В рамках этого сотрудничества ФСБ обменивается информацией о киберугрозах и координирует действия по их предотвращению. Одним из примеров успешной работы ФСБ в области кибербезопасности является задержание участников киберпреступной группировки "Луркоморье" в 2016 году. Эта группировка занималась хакерскими атаками на банки и организации в России и за рубежом. Благодаря совместной работе ФСБ и Министерства внутренних дел России были задержаны несколько десятков членов группировки, а также обнаружены и конфискованы оборудование и деньги, полученные в результате киберпреступных действий. Помимо всего, Россия активно сотрудничает с другими странами в области кибербезопасности. Это включает в себя обмен информацией о киберугрозах, проведение совместных учений и разработку международных стандартов в области кибербезопасности. Одним из примеров международного сотрудничества России в области кибербезопасности является участие в международной группе экспертов по кибербезопасности, созданной Организацией Объединенных Наций. В этой группе экспертов участвуют представители различных стран, которые обмениваются информацией и опытом в области кибербезопасности.

Россия также активно работает в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая включает в себя Китай, Казахстан, Киргизию, Россию, Таджикистан и Узбекистан. В 2018 году на саммите ШОС было принято заявление о необходимости развития сотрудничества в области кибербезопасности, которое включает в себя обмен информацией и опытом, а также совместные учения. В дополнение к этому, Россия активно работает с другими странами, в том числе с США, Европейским союзом и другими странами, для разработки международных стандартов в области кибербезопасности. Например, Россия принимает участие в работе по разработке международных стандартов в области кибербезопасности в Международной организации по стандартизации (ISO). Международное сотрудничество в области кибербезопасности является важным фактором для обеспечения безопасности в Интернете в масштабах всего мира. Оно позволяет странам совместно бороться с киберугрозами и развивать международные стандарты, которые помогают защитить граждан и организации от кибератак [1, 3].

Несмотря на то, что в России существует множество программ и инициатив по повышению уровня цифровой грамотности, все же остается много работы в этой области. В связи с быстрым развитием технологий, необходимо постоянно обновлять программы обучения и проводить новые мероприятия, чтобы население могло быть в курсе последних тенденций и использовать цифровые сервисы максимально эффективно и безопасно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаш, А. Владимирович. Информационная безопасность. История защиты информации в России [Текст] : [учебное пособие] / А.В. Бабаш, Е.К. Баранова, Д.А. Ларин. – Москва : КДУ, 2013. – 735 с.
2. Унукович, А.С. Деятельность Роскомнадзора по обеспечению безопасности пользователей сети Интернет / А.С. Унукович. – Молодой ученый. – 2019. – № 22 (260). – С. 370–372.
3. Лопатин, В.Н. Информационная безопасность России: Человек, общество, государство. Серия: Безопасность человека и общества. М.: 2000. – 428 с
4. Ибрагимова, З.М. Информационная безопасность как элемент экономической безопасности / З.М. Ибрагимова, З.Б. Батчаева, А.Л. Ткаченко // Инженерный вестник Дона. – 2022. – № 11(95). – С. 26–33. – EDN AMZDZG.
5. Малюкова, Д.С. Информационные технологии в биомедицине и генетике / Д.С. Малюкова, А. Л. Ткаченко, А. В. Мазин // Modern Economy Success. – 2022. – № 1. – С. 53–57. – EDN MYAWRG.
6. Ткаченко, А.Л. Реинжиниринг бизнес–процессов туристической компании / А.Л. Ткаченко, А. А. Щеглова // Вестник Калужского университета. – 2021. – № 1(50). – С. 77–80. – EDN AMWKWN.
7. Ларина, Т.С. Повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг населению с помощью ГИС ЖКХ / Т.С. Ларина, А.Л. Ткаченко, Е.В. Широкова // Дневник науки. – 2022. – № 1(61). – EDN NSTPIY.

БИЗНЕС-АНАЛИТИКА И ЕЕ МЕСТО В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Р.А. Дадабаева

г. Ташкент, Узбекистан

Ташкентский Государственный экономический университет

Рассматриваются вопросы роли бизнес–анализа для цифровой экономики. Показано значение бизнес–анализа для принятия решений по управлению бизнесом. Представлены перспектива развития и современные инструменты бизнес–анализ, их функциональная направленность.

Ключевые слова: трансформация экономики, бизнес–анализ, инструменты бизнес анализа, операционная эффективность, хранилища данных, система CRM, Oracle NetSuite.

BUSINESS ANALYTICS AND ITS PLACE IN THE DIGITAL ECONOMY

R.A. Dadabaeva

Tashkent, Uzbekistan

Tashkent State University of Economics

The role of business analysis for the digital economy is considered. The importance of business analysis for making business management decisions is shown. The development prospects, modern business analysis tools, and their functional orientation are presented.

Key words: economic transformation, business analysis, business analysis tools, operational efficiency, data warehouses, CRM system, Oracle NetSuite.

Как известно, важной характеристикой цифровой экономики является возможность мобильно и гибко реагировать на постоянные изменения конъюнктуры рынка.

Современный мир характеризуется невероятным ростом объема данных, их разнородностью и динамикой возникновения. Поэтому для реализации задачи формирования цифровой экономики необходимо особое внимание уделять анализу того, что происходит на рынке и своевременно принимать эффективные решения, т.е. осуществлять бизнес-анализ.

Бизнес-анализ – это процесс извлечения и анализа больших объемов данных, который помогает бизнесу определить проблему и принять оптимальное решение. Элементами этого процесса являются хранилище данных, интеллектуальный анализ и принятие решений.

Бизнес-анализ помогает организациям [1]:

- Повысить операционную эффективность, выявляя узкие места, избыточность и неэффективность процессов, оптимизировать работу, экономя время и деньги.
- Выявить новые возможности, помогая организациям определять новые рынки, продукты и услуги, которые могут привести к росту и увеличению доходов.
- Управлять рисками. Анализируя данные и прогнозируя тенденции, бизнес-анализ может помочь организациям определить потенциальные риски и разработать стратегии их снижения.
- Снизить затраты. Оптимизируя процессы и системы, организации могут снизить затраты, связанные с неэффективностью, потерями и ошибками.

То, что на многих крупных компаниях появляются мощные, ориентированные на бизнес-анализ приложения становится обычным явлением, так как это предоставляет возможность для уравнивания правил игры на международных рынках и становится необходимой составляющей технологической платформы цифровой экономики.

Взросшие возможности использования данных в реальном времени повлияли на то, что за последнее десятилетие бизнес-аналитика (BI) получила большое развитие. Эти технологии автоматически инициируют действия в системах на основе правил и контекста для поддержки нескольких бизнес-процессов. Они могут извлекать информацию из огромного количества доступных данных, предоставляя надежную, основанную на фактах полезную информацию. Динамика и турбулентность окружения требуют от предприятий быстрых результатов. Причем важным становится не только проведение бизнес-анализа, но и выполнение действия в ответ на анализ и получение результатов, которые, в свою очередь, мгновенно изменяют параметры бизнес-процессов.

В настоящее время многие предприятия хранят все ежедневные транзакции со своими клиентами, но они не осознают огромную важность этих данных и то, как эти данные могут помочь им улучшить и увеличить свою экономическую выгоду, не владеют подходящими способами для их использования. Часто хранилища данных находятся отдельно от других информационных систем организации, извлечение их требует времени и снижает их актуальность. В этих условиях бизнес-аналитика дает возможность предоставлять актуальные знания обо всех факторах, влияющих на бизнес. Таких как знания о клиентах, конкурентах, деловых партнерах, экономической среде и внутренних операциях, чтобы принимать эффективные и качественные бизнес-решения.

Современная экономика характеризуется все возрастающей конкуренцией и, чтобы оставаться конкурентоспособными, компаниям необходимы аналитически ориентированные системы, которые могли бы более эффективно использовать информацию, которой они уже владеют. Поэтому важной функцией бизнес-аналитики становится и конкурентная разведка, которая фокусируется исключительно на внешней конкурентной среде. Изучаются действия конкурентов и на основе этой информации принимаются решения.

Конечная цель бизнес-аналитики — повысить своевременность и качество информации. Своевременная и качественная информация подобна компасу, который может подсказать, какой курс лучше выбрать.

Бизнес-аналитика может показать [2]:

- Положение фирмы по сравнению с конкурентами.
- Изменения в поведении клиентов и структуру расходов.

- Возможности фирмы.
- Рыночные условия, будущие тенденции, демографическую и экономическую информацию.

- Социальную, нормативную и политическую среду.
- Поведение других фирм на рынке.

Учитывая все возрастающий интерес к инструментам бизнес-анализа со стороны организаций, эта отрасль получила большое развитие [3,5].

В настоящее время существуют различные типы инструментов бизнес-анализа, каждый из которых обладает своей функциональностью, которая позволяет выявлять тенденции и закономерности и принимать оптимальные решения. Так, инструменты, обладающие управленческими функциями, помогают бизнес-аналитикам управлять и отслеживать требования на протяжении всего процесса разработки продукта, чтобы обеспечить его надлежащее выполнение. Инструменты с функциями моделирования процессов помогают пользователям определять области для улучшения и оптимизации бизнес-процессов, а инструменты прогнозной аналитики используют исторические данные для прогнозирования будущих результатов. В свою очередь инструменты, обладающие возможностями управления рисками, помогают организациям выявлять и смягчать потенциальные угрозы для их деятельности, а также определять возможности для минимизации рисков и максимизации прибыли.

На рынке приложений широко известны и пользуются спросом многие виды инструментов бизнес-аналитики. Представим некоторые из них [1,7]:

HubSpot – это облачная платформа разработана для анализа маркетинговых продаж.

Инструмент предоставляя полный набор средств для управления различными аспектами поведения клиента; управляет контентом, маркетингом в различных сферах, автоматизацией маркетинга, автоматизации продаж, обслуживания клиентов.

AppMaster – извлекает данные из множества источников и анализирует и преобразовывает их так, что в дальнейшем бизнес-аналитики могут сохранить их в локальной базе данных и делать необходимые выборки; предоставляет удобный визуальный интерфейс.

Oracle NetSuite – предоставляет ряд функций для финансового управления бизнесом. Особенности этой платформы является возможности финансового управления, управления запасами, управления заказами, управления цепочками поставок и электронной коммерцией; обладает высокой степенью настраиваемости, что позволяет предприятиям адаптировать платформу к своим уникальным потребностям и целям. Платформа также обладает высокой масштабируемостью, что делает ее подходящей для предприятий любого размера и предоставляет возможности для расширения бизнеса.

Microsoft Visio – служит для создания диаграмм и векторной графики, которые позволяют пользователям создавать различные визуальные представления данных и информации. Этот мощный инструмент предлагает ряд функций, которые делают его идеальным решением для создания блок-схем, диаграмм и других визуализаций.

Wrike – с помощью этой платформы удастся оптимизировать коммуникации и упростить процесс управления проектами.

Особое место в ряду этих инструментов занимает и система CRM, которую многие называют основной программой бизнес-аналитики для автоматизации работы с клиентами. В условиях жесткой конкуренции для предприятий на первый план выходит проблема взаимоотношений с клиентами. Каждое предприятие должно знать о своих клиентах то, что им нужно и каковы их интересы, чтобы привлечь и удержать клиента и увеличить свою прибыль от клиентов. Для решения этой проблемы и используется система CRM (управление взаимоотношениями с клиентами). Функции системы CRM заключаются в сборе данных и информации для разработки бизнес-стратегии, направленной на снижение затрат и увеличение экономической выгоды за счет повышения удовлетворенности и лояльности клиентов, а также улучшения отношений клиентов с предприятиями [8,10].

Важность и функциональность инструментов бизнес–аналитики получила должную оценку со стороны организаций. Уже сегодня многие из них используют эти инструменты для решения ряда аналитических задач таких, например, как отправка откликов на прямую почтовую рассылку, телефон, электронную почту и маркетинговые кампании, проводимые через Интернет. Эти инструменты используют для определения наиболее прибыльных клиентов и основных причин их лояльности, а также для выявления будущих клиентов с сопоставимым, если не большим, потенциалом, выявляют причины ухода клиентов к конкурентам. Кроме того, бизнес–анализ дает возможность совершенствовать процесс формирования стратегий информационных систем и электронной коммерции [5.7].

Использование инструментов бизнес–аналитики увеличивается по мере того, как компании модернизируют свои устаревшие системы, что в основном связано с развертыванием систем ERP. Инструменты бизнес–аналитики помогают повысить эффективность бизнеса и призваны помочь людям принимать «лучшие» бизнес–решения, предоставляя им точную, актуальную информацию, в нужное время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев М.Ю., Гусев А.А. Аппроксимация оценок экономической сложности при выборе приоритетных направлений диверсификации // Цифровая экономика. 2022. № 1 (17). С. 52–59.
2. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е. Развитие сферы услуг – результаты настоящего для перспектив в будущем // Известия Санкт–Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 76–82.
3. Брандт, Р.Л. В один клик: Джефф Безос и история успеха Amazon.com / Р. Л. Брандт; [пер. с англ. Ирины Ющенко]. – М.: Карьера Пресс, 2015. – 262 с.
4. Глазьев С.Ю. Информационно–цифровая революция // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 1 (23). С. 70–83.
5. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования. Открытое образование. 2022;26(4):30–40. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2022-4-31-40>.
6. Сидоров А.А. Развитие сферы услуг в условиях цифровой трансформации национальной экономики // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 1. С. 39–47.
7. Лучшие инструменты бизнес–анализа в 2023 году. <https://appmaster.io/ru/blog/luchshie-instrumenty-biznes-analiza>
8. What is Business Intelligence Available : <http://www.selectbs.com/products-general/what-is-business-intelligence> [accessed 07–04–2017].
9. Progress in Business Intelligence System research : A literature Review. International Journal of Basic & Applied Sciences IJBAS–IJENS Vol: 11 No: 03.
10. Colin White. Developing a BI Strategy for CRM/ERP Data. TDWI. Report series. October, 2004.

РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В АПК В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Н.А. Дронова, Е.Н. Камышанченко

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье рассматривается роль малого бизнеса в сельском хозяйстве Российской Федерации в обеспечении продовольственной безопасности страны. Сельское хозяйство –

одна из основных отраслей экономики страны, ежегодно доля сельского хозяйства в ВВП страны колеблется в пределах 4%. И в данных условиях обеспечение продовольственной безопасности – одна из первоочередных задач государственной политики в АПК. И одним из приоритетных направлений решения задач продовольственной безопасности страны выступает развитие малого предпринимательства в АПК.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, малый бизнес в АПК.

THE ROLE OF SMALL BUSINESS IN AGRICULTURE IN ENSURING FOOD SECURITY OF THE COUNTRY

N.A. Dronova, E.N. Kamyshanchenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article examines the role of small business in agriculture of the Russian Federation in ensuring food security of the country. Agriculture is one of the main branches of the country's economy, and the share of agriculture in the country's GDP ranges from 4% annually. And in these conditions, ensuring food security is one of the primary tasks of state policy in the agro-industrial complex. And one of the priorities for solving the problems of food security of the country is the development of small business in the agro-industrial complex.

Keywords: agriculture, agro-industrial complex, food security, small business in the agro-industrial complex.

В современных условиях одной из первоочередных задач развития любого государства является обеспечение национальной безопасности. Национальная безопасность – комплекс мер по обеспечению защиты государства от различных типов угроз. Одним из направлений реализации национальной безопасности страны является обеспечение продовольственной безопасности.

В последние годы экономика Российской Федерации действует в условиях новых вызовов, продиктованных влиянием внешнеэкономических санкций, вступлением страны во Всемирную Торговую Организацию (ВТО), пандемией коронавируса, повышением степени открытости экономики и т.д. И в данных условиях увеличивается количество потенциальных угроз продовольственной безопасности страны. И в этой связи в 2020 году Президентом России был подписан указ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» (далее – Доктрина).

Исходя из положений Доктрины, продовольственная безопасность – это состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни [1].

Продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в долгосрочном периоде, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей социально-экономической политики, а также необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения [1].

Основным направлением государственной политики в сфере продовольственной безопасности выступает государственная аграрная политика, которая ставит перед собой цель оптимизации существующего агропромышленного комплекса (АПК) страны и

развитие и увеличение доли малого бизнеса в общем объеме рынка сельского хозяйства Российской Федерации.

Отрасль сельского хозяйства – одна из основополагающих отраслей российской экономики. За последние пять лет доля сельского хозяйства в ВВП страны составляет от 3,4% до 4%.

Таблица 1

Доля АПК в ВВП России за 2018–2022 года

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022
ВВП, млрд. руб.	103 861,7	109 608,3	107 658,1	135 295,0	153 435,2
Валовая добавленная стоимость сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства, млрд. руб.	3 525,3	3 869,5	4 313,2	5 235,9	5 986,1
Доля АПК в ВВП, %	3,4	3,5	4,0	3,8	3,9

Источник: [6].

В Российской Федерации малое предпринимательство в АПК представлено в основном крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, и на их долю в общем объеме произведенной продукции сельскохозяйственного назначения приходится порядка 12-16% общего производства продукции, а также хозяйствами населения порядка 23-30% производства продукции сельскохозяйственного назначения.

Таблица 2

Продукция сельского хозяйства
по категориям хозяйств по Российской Федерации

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022
Хозяйства всех категорий, млрд. руб.	5 348,8	5 801,4	6 468,8	7 710,3	8 850,9
Сельскохозяйственные организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства, млрд. руб.	3 022,1	3 348,4	3 787,0	4 566,8	5 348,3
Сельскохозяйственные организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства, в % к общему производству хозяйств всех категорий	56,5	57,7	58,5	59,2	60,4
Крестьянские хозяйства, млрд. руб.	670,0	793,3	964,2	1 185,0	1 432,1
Крестьянские хозяйства, в % к общему производству хозяйств всех категорий	12,5	13,7	14,9	15,4	16,2
Хозяйства населения, млрд. руб.	1 656,7	1 659,7	1 717,6	1 958,5	2 070,5
Хозяйства населения, в % к общему производству хозяйств всех категорий	31,0	28,6	26,6	25,4	23,4

Источник: [6].

По данным таблицы видно, что за последние 5 лет доля произведенной сельскохозяйственной продукции организациями, не относящимся к субъектам малого предпринимательства ежегодно увеличивается, производство продукции крестьянскими хозяйствами также ежегодно увеличивается, а доля хозяйств населения сокращается. Прирост доли крестьянских хозяйств за пять лет варьировался от 0,5% до 1,2% год к году, а рост крупных сельскохозяйственных организаций составлял от 0,7% до 1,2%.

По данным таблицы замечено снижение доли продукции хозяйств населения. Его можно объяснить несколькими факторами:

1) Рост уровня урбанизации, что ведет к снижению доли сельского населения в стране и соответственно снижению доли выращивания продукции сельхоз–назначения для личного потребления;

2) Рост издержек на выращивания собственной продукции, иными словами, дешевле и проще купить готовое, чем выращивать свое;

3) Переход из категории «Хозяйства населения» в категорию «Крестьянские хозяйства», т.е. активное развитие малого предпринимательства в сельском хозяйстве.

Рост малых предприятий в АПК страны обусловлен в том числе активной государственной политикой в области сельского хозяйства. В Российской Федерации в настоящее время действует не мало программ, стимулирующие создание и развитие малых и средних предприятий в АПК. Например, в России действуют программы «Комплексное развитие сельских территорий», Госпрограмма развития сельского хозяйства, Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2030 годы, в условиях цифровизации и в рамках проекта «Цифровая экономика» реализуется программа «Цифровое сельское хозяйство». Также, в рамках господдержки предприятий АПК страны доступно льготное кредитование, а для развитие сельскохозяйственных территорий реализуется программа «Сельская ипотека»

Таким образом, можно сделать вывод, что количество предлагаемой на рынок сельскохозяйственной продукции представителями малого бизнеса имеет тенденцию к увеличению и к устойчивому росту, и этот рост активизируется и поддерживается множество программ государственной поддержки развития малого предпринимательства в АПК.

В 2021 году прошла первая в истории России сельскохозяйственная микроперепись. Ее необходимость обусловлена структурными изменениями в сельском хозяйстве, а ее результаты позволили детальнее оценить ресурсную базу и потенциал агросектора в текущей экономической ситуации.

По результатам микропереписи было определено число сельскохозяйственных предприятий в Российской Федерации в 2021 году. Результаты сопоставлялись с результатами Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года.

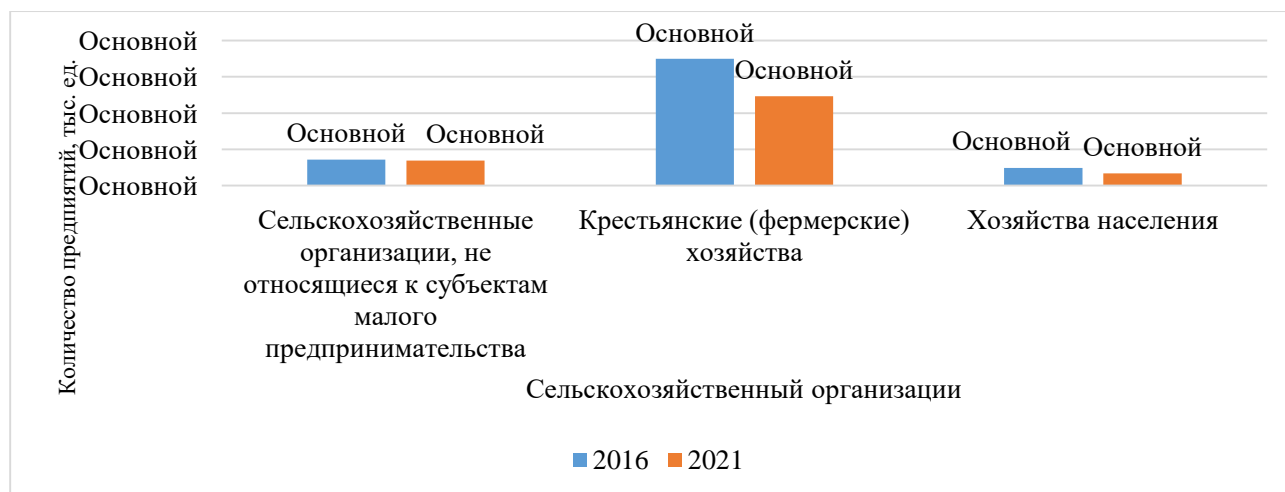

Рис. 1 – Количество сельскохозяйственных организаций на 2021 год

Источник: [6].

По данным рисунка видно, что количество предприятий сельского хозяйства по результатам переписей 2016 и 2021 года сокращается. Сельскохозяйственный организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства, за пять лет сократились на 4,5%. Крестьянские (фермерские) хозяйства сократились на 29,6%. Наибольшее сокращение произошло в категории «Хозяйства населения», снижение произошло на 31,8%.

Но, сопоставляя реализацию сельскохозяйственной продукции с количеством предприятий, можно заметить снижение числа фирм АПК, но при этом уверенный рост производимой сельскохозяйственной продукции. Данный рост достигается путем

оптимизации сельскохозяйственных процессов, повышение эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, восстановление и повышение плодородия земель сельхоз назначения и т.д.

Таким образом, сфера сельского хозяйства Российской Федерации идет по пути создания высокопроизводительного сектора экономики, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного научными работниками и высококвалифицированными специалистами, имеющего потенциал к дальнейшему интенсивному экономическому росту.

Обеспечение продовольственной безопасности несет за собой обеспечение продовольственной независимости, которая определяется как уровень самообеспечения в процентах, рассчитываемый как отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объему их внутреннего потребления [1].

Рассмотрим показатели самообеспечения основными продуктами питания в Российской Федерации.

Таблица 3

Уровень самообеспечения основными продуктами питания, %

Наименование показателя	2020	2021	Пороговое значение Доктрины продовольственной безопасности
Зерно	165,6	149,9	95
Масло растительное	200	176,6	90
Сахар	99,9	100	90
Картофель	89,2	88,4	95
Молоко и молочные продукты	84	84,2	90
Мясо и мясопродукты	100,1	100,3	85
Овощи и бахчевые	86,3	86,9	90
Фрукты и ягоды	42,4	43,6	60

Источник: [1], [6].

Данные в таблице представлены по итогам сельскохозяйственной микропереписи, проведенной в 2021 году. По представленным данным видно, что уровень самообеспечения основными продуктами питания в четырех из восьми представленных категорий выше пороговых значений Доктрины (категории «Зерно», «Масло растительное», «Сахар», «Мясо и мясопродукты»). В категориях «Картофель», «Молоко и молочные продукты», «Овощи и бахчевые» показатели незначительно ниже, и только по позиции «Фрукты и ягоды» показатель ниже пороговых значений на 27%. В среднем уровень самообеспечения составил 103,7%.

Таким образом, в Российской Федерации достаточно высокий уровень продовольственной безопасности, но он не максимальный по всем критериям, и поэтому необходимо продолжать наращивать производство товаров тех категорий, значения самообеспечения которых далеки от целевых значений.

И в условиях необходимости наращивания производства сельскохозяйственной продукции для внутреннего потребления усиливается роль малого бизнеса, так как большая часть малых предприятий работают исключительно на внутренний рынок, в то время как крупные предприятия АПК работают в том числе и на внешний рынок, т.е. экспортируют свою продукцию в различные страны.

По данным, представленным выше, четко прослеживается тенденция к сокращению числа предприятий АПК, причем снижение числа крестьянских (фермерских) хозяйств идет с большим темпом, нежели снижение количества крупных предприятий, но при этом

ежегодно наращивается производство сельскохозяйственной продукции. Важно заметить, что темп прироста производства продукции малыми предприятиями практически равен темпу прироста производства сельскохозяйственными организациями, не относящимися к субъектам малого предпринимательства.

Таким образом, роль малого предпринимательства в самообеспечении страны основными и продуктами питания, и, как следствие, в формировании продовольственной безопасности, несказанно высока, и именно на поддержку малого предпринимательства направлены значительные усилия государства, ведь за обеспечением продовольственной безопасности стоит и национальная безопасность, а за ней и дальнейшее активное развитие экономики Российской Федерации, что является одним из приоритетных направлений развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 21 января 2020г. №20 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf>
2. Грищенко, О.В. Современное развитие малого бизнеса в сфере АПК в России / О.В. Грищенко, Ю.Ю. Казанцева // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2022. № 2. – С. 114–120.
3. Малое и среднее предпринимательство в России 2022 [Текст]: Стат.сб./ М 19 Росстат. – М., 2022. – 101 с.
4. Цифровая трансформация сельского хозяйства России [Текст]: офиц. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2021. – 80 с.
5. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <https://mcx.gov.ru/> (дата обращения: 17.04.2023)
6. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.04.2023).
7. Соловьева Н.Е. Финансовый механизм осуществления государственной поддержки агропроизводителей // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 1. С. 99–108. DOI: 10.18413/2409–1634–2022–8–1–0–10

РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕГИОНАХ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ УГРОЗ

М.А. Исаев, Е.Н. Камышанченко, П.В. Терелянский
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Статья посвящена исследованию тенденций развития организаций и рынка туристской отрасли России. Представлены графические модели динамики: объема платных услуг населению в сфере туризма в РФ, выручки организаций туристической отрасли РФ, инвестиций в основной капитал организаций туристической отрасли в РФ, как индикаторов развития отрасли в условиях внешних угроз.

Ключевые слова: *регионы РФ, туристская отрасль, туристский продукт, туристская услуга, объема платных услуг населению в сфере туризма в РФ, выручки организаций туристической отрасли РФ, инвестиций в основной капитал организаций туристической отрасли в РФ, внешние угрозы.*

DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY IN THE REGIONS OF RUSSIA IN THE FACE OF EXTERNAL THREATS

M.A. Isaev, E.N. Kamyshanchenko, P.V. Terelyansky
Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

The article is devoted to the study of trends in the development of organizations and the market of the tourism industry in Russia. Graphical models of dynamics are presented: the volume of paid services to the population in the field of tourism in the Russian Federation, the revenue of organizations of the tourism industry of the Russian Federation, investments in fixed assets of organizations of the tourism industry in the Russian Federation, as indicators of the development of the industry in the face of external threats.

Keywords: *regions of the Russian Federation, tourism industry, tourist product, tourist service, volume of paid services to the population in the field of tourism in the Russian Federation, revenue of organizations of the tourism industry of the Russian Federation, investments in fixed assets of organizations of the tourism industry in the Russian Federation, external threats.*

В условиях поиска новых резервов для социально–экономического развития страны, повышается значимость отдельных отраслей народного хозяйства и возрастает актуальность исследования условий и перспектив их положительных преобразований. При этом совершенствование потребительской культуры общества способствует усилению роли туристской отрасли как драйвера позитивных трансформаций в экономике.

Важность туристской отрасли для экономики страны и ее социальная миссия подчеркивается на правительственном уровне, органами власти реализуется стратегическое управление данной сферой на основе современного маркетинга и позиционирования внутреннего и выездного туризма, усиления конкурентных позиций отечественных рекреационных зон, развития туристической инфраструктуры и реализация миссии туристской сферы как системы отдыха и оздоровления населения [3].

Предприятия туристской отрасли России функционируют в условиях нестабильной внешнеполитической ситуации, оказывающей существенное влияние на привлекательность туристского продукта со стороны потребителей, а также изменяя рыночную конъюнктуру со стороны производителей туристских услуг.

Компании туристской отрасли нашей страны функционируют в условиях быстро меняющейся геополитической ситуации, усиления санкционного давления и социально–политической изоляции России во взаимоотношениях с зарубежными странами [2]. Данные обстоятельства и условия деятельности осложняют продвижение отечественных туристических услуг, снижают привлекательность зон отдыха и оздоровления, создают угрозы финансовой устойчивости индустрии.

Прогнозируемая экспертами возможная угроза предпочтения российских туристов при выборе для отдыха иностранных курортов и снижение спроса на отдых в России не проявилась в полной мере в 2022 г. Вместе с тем, не вызывает сомнения ожидаемое снижение турпотока иностранных граждан для отдыха в России.

Можно сказать, что основные внешние угрозы проявляются для туристской отрасли нашей страны с одной стороны – в форме сокращения входящего потока туристов–иностранцев, а с другой – как отказ от работы на российском рынке некоторых иностранных брендов [1].

Положительным фактором для развития рынка туристских услуг стала определенная переориентация российских туристов с иностранных на отечественные курорты в связи с подорожанием иностранных туров и политическими причинами.

Сложившиеся обстоятельства и условия предопределили определенную динамику показателей туристской отрасли в России. Для исследования динамики развития

туристской отрасли в РФ рассмотрим графики объема платных услуг населению в сфере туризма в РФ в 2002–2022 гг., которые включают: туристские услуги, услуги санаторно-курортных организаций, услуги гостиниц и аналогичных средств размещения (рис. 1).

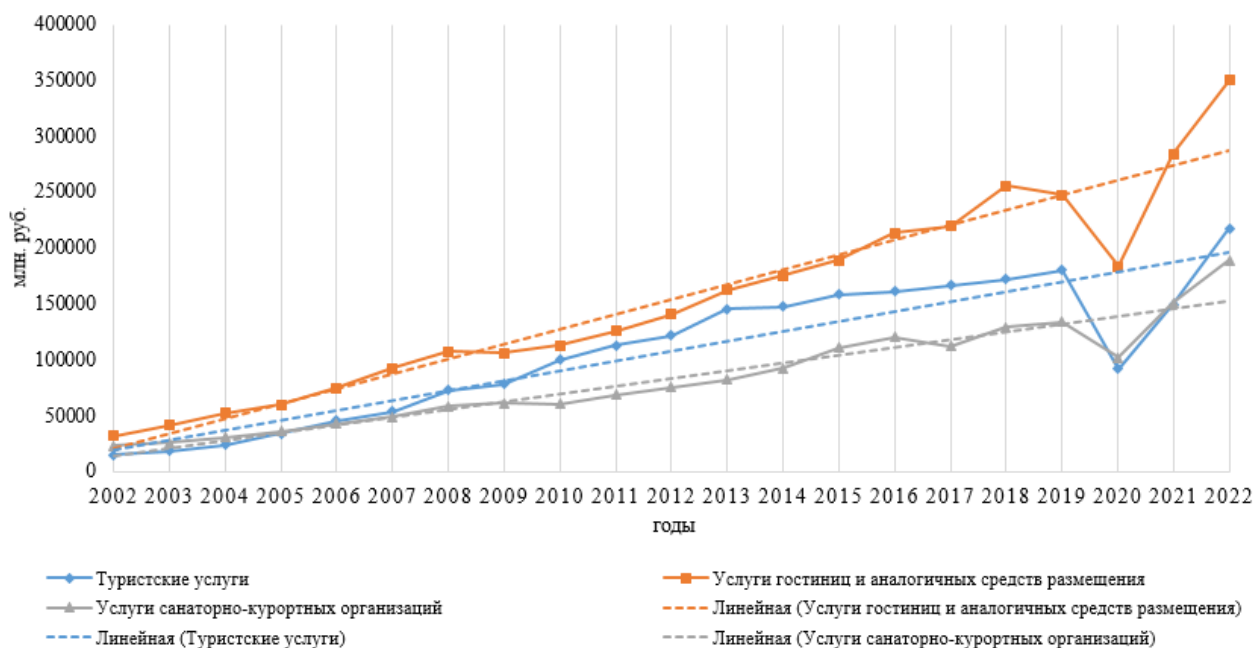

Рис. 1 – Объем платных услуг населению в сфере туризма в РФ, млн. руб.

Составлено авторами по материалам [4]

Следует отметить, что смоделированная на рисунке 1 динамика объема платных услуг в сфере туризма свидетельствует о комплексном развитии данной отрасли, что также подтверждается линейными трендами продаж туристских продуктов. Значительный спад реализации туристских услуг в 2020 г. был связан с объективными обстоятельствами – Пандемия COVID–19 и не является признаком внутренней проблемы в отрасли.

Так как стратегическим ориентиром для развития туристской отрасли является прирост объема туристских услуг в России, то рассмотрим динамику выручки предприятий данной сферы в 2014–2022 гг. (рис. 2).

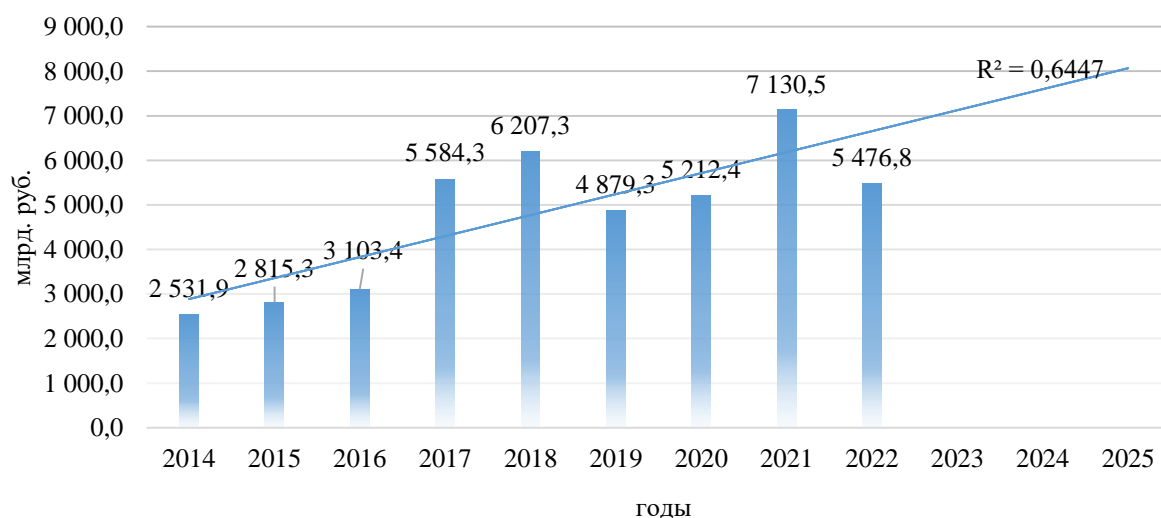

Рис. 2 – Выручка организаций туриндустрии в РФ, млрд. руб.

Составлено авторами по материалам [4]

Как видно из рисунка 2, а в силу объективных причин и внешних угроз, динамика объема выручки организации туриндустрии Российской Федерации, имеет разнонаправленные векторы. С 2014 г. идет поступательное увеличение объема выручки организаций туриндустрии до 2018 г. в более, чем 2,5 раза. В 2019 г. и в 2020 г. произошло снижение данного показателя по сравнению с 2018 г. на 27% и на 19%, соответственно. Причиной, которая повлияла на снижение вышеназванного показателя, стала Пандемия COVID–19. В 2021 г. рост объема выручки организации туриндустрии Российской Федерации по сравнению с 2018 г. составил 15%. Следует отметить, что рост данного показателя стал возможен благодаря Постановлению правительства РФ, которое было подписано 12.08.2020 премьер–министром М. Мишустиным, о возврате части потраченных средств на поездки по России, согласно которому, кэшбэк за отпуск в России может составить до 15 тыс. руб. [5]. В 2022 г. происходит снижение объема выручки организации туриндустрии Российской Федерации по сравнению с 2021 г. на 30%. Основной причиной можно назвать – усиление санкций и закрытие границ. Несмотря на наличие внешних угроз, общий тренд свидетельствует об увеличении рынка туристских услуг в РФ. Также на основе экстраполяции основной тенденции развития туристской отрасли в РФ, установлено прогнозируемое увеличение рынка с точностью 0,6447.

Ввиду особого внимания правительства РФ к параметру инвестиций для развития туристской отрасли, рассмотрим динамику данного показателя (рис. 3).

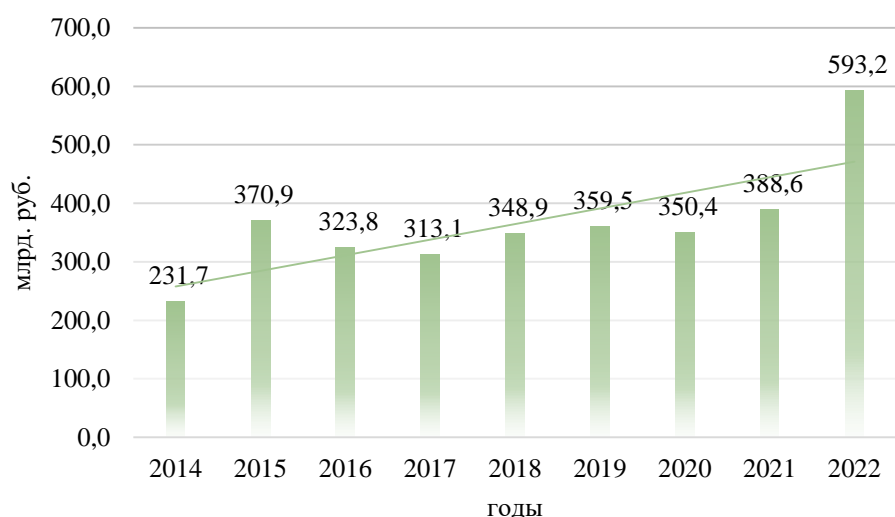

Рис. 3 – Инвестиции в основной капитал организаций туриндустрии в РФ, млрд. руб.

Составлено авторами по материалам [4]

Следует отметить, что значимость инвестиции в основной капитал организаций туриндустрии РФ велика, так как они выступают ключевым драйвером для развития отрасли. Моделирование динамики величин основного капитала туристских организаций России наглядно показало его рост с 2018 года по 2022 г. в 2,6 раза, что свидетельствует о значительном увеличении инвестиций в отрасль. Все это подтверждает наличие ресурсов в туристской отрасли для комплексного развития и повышения доступности туристского продукта для населения.

В заключении можно сказать, что, несмотря на существование внешних угроз, российские организации туристской отрасли и рынок в целом продолжает планомерно развиваться, корректируя направление своей политики с учетом возникающих внутренних и внешних рисков. Прирост показателей объема платных услуг населению в сфере туризма, выручки организаций туриндустрии, инвестиций в основной капитал организаций туриндустрии, свидетельствует о достижении целевой траектории активизации спроса на отечественные туристские продукты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова К.Д., Кондюрин Е.И. Национальная система российского гостеприимства в условиях внешних негативных факторов: угрозы и новые возможности // Вестник индустрии гостеприимства: международный научный сборник. Выпуск 13. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023.–139 с. – 2023. – С. 70.
2. Леонидова Е.Г. Приоритеты и угрозы развития регионального туризма // Регионоведение. – 2022. – Т. 30. – №. 3 (120). – С. 624–646.
3. Розанова Т. П. Антикризисные меры по снижению последствий влияния санкций на сферу туризма России //Управленческие науки. – 2022. – Т. 12. – №. 2. – С. 45–54.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Раздел: Туризм [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 14.10.2023).
5. Мишустин утвердил правила возврата средств за покупку туров по России [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200811/1575620053.html> (дата обращения: 15.10.2023).
6. Ваганова О.В. Россия и санкции // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т.8. № 1. С. 4–11. DOI: 10.18413/2409–1634–2022–8–1–0–1

ПУТИ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРАХОВОГО РЫНКА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Б.У. Камиллов

Директор «Школы страхования»
АО ЭИСК «Узбекивест»

В статье рассматривается понятие «экосистема», вопросы о перспективах развития экосистемы цифровой экономики и результатах ее внедрения, а также результаты изучения мирового опыта по этим вопросам. Целью работы является выявление процессов трансформации в страховой отрасли и тренда развития экосистем. Также, выделены преимущества создания страховых экосистем и стратегии их функционирования, а также основные компоненты для их построения.

Ключевые слова: экосистема цифровой экономики, промышленная революция, трансформация, Big Data, QR-код, конвергенция, цифровая экономика, цифровизация.

WAYS TO TRANSFORM THE NATIONAL INSURANCE MARKET TO INCREASE EFFICIENCY

B.U. Kamilov

Director of the School of Insurance
AO EISK «Uzbekinvest»

The article discusses the concept of “ecosystem”, questions about the prospects for the development of the digital economy ecosystem and the results of its implementation, as well as the results of studying world experience on these issues. The purpose of the work is to identify transformation processes in the insurance industry and trends in the development of ecosystems. Also, the advantages of creating insurance ecosystems and strategies for their functioning, as well as the main components for their construction, are highlighted.

Keywords: digital economy ecosystem, industrial revolution, transformation, Big Data, QR code, convergence, digital economy, digitalization.

Цифровизация задает новые измерения и способы ведения бизнеса не только в его цифровых реалиях, но и в отношении нового подхода к выполнению традиционных и хорошо известных процессов и функций. Страховой сектор является важным элементом современной рыночной инфраструктуры, сопутствующим компонентом экономической и социальной сферы и развитие современного страхового сектора, несомненно, происходит под влиянием глобальных вызовов. На данный момент самым большим риском, с которым сталкивается страховой сектор является способность бизнеса соответствовать структурным и технологическим изменениям, связанным с цифровизацией, которая является обязательной необходимостью и определяющим фактором достижения конкурентных преимуществ страховых компаний.

В настоящее время цифровые технологии изменяют ожидания клиентов и переопределяют границы отраслей. Отрасль страхования также не может избежать этого явления: поскольку традиционные границы отрасли исчезают, платформы и экосистемы в значительной степени будут влиять на будущее страхования.

Экосистема, представляет собой взаимосвязанный набор услуг, который позволяет пользователям удовлетворять разнообразные потребности в одном интегрированном опыте. Экосистемные сервисы повышают интерес к покупке страховых продуктов и обеспечивают высокую лояльность клиентов. Хорошо управляемая платформа, организованная страховой компанией, помогает предоставлять клиентам широкую линейку сервисов и улучшать экономические показатели за счет снижения риска и затрат на претензии (улучшение андеррайтинга, улучшение сегментации клиентов и индивидуальное ценообразование), а также получать дополнительный доход за не страховые продукты и сервисы.

Теоретической и методологической основой исследования послужили методы системного анализа, логического и сравнительного анализа, а также представленные и обоснованные в классических и современных трудах отечественных и зарубежных экономистов концепции и гипотезы развития страхового рынка.

Влиянию цифровизации на развитие и повышение эффективности страхового сектора, и в целом вопросам цифровизации страховой деятельности посвящены работы национальных исследователей таких как Х.М. Шеннаева, И.Х. Абдурахмонова, К.М. Кулдашева, С.С. Гулямова, А.Т. Шермухамедова и зарубежных исследователей, среди которых работы С. McFarlane, D. Cortis, J. Debattista, J. Debono, M. Farrell, Д.В. Брызгалова и А.А. Цыганова.

Цифровая трансформация в страховании прошла три этапа: внедрение цифровых технологий, цифровая оптимизация и цифровая трансформация [1].

Цифровую трансформацию страхования можно определить как культурные, организационные и операционные изменения в страховой организации посредством разумной интеграции цифровых технологий, процессов и компетенций шаг за шагом во всех функциях и на каждом уровне посредством стратегического подхода. Согласно Capgemini Consulting, цифровая трансформация – это внедрение технологий с целью достижения радикальных улучшений производительности, результативности и доли рынка организаций. Это связано с изменением отношений с клиентами, внутренних процессов и ценности предложений в результате использования цифровых технологий в виде мобильных устройств, инструментов анализа данных, социальных сетей и интеллектуальных устройств в сочетании с совершенствованием традиционных технологий, таких как ERP. [2]

Цифровое страхование определяется через удовлетворение потребностей предприятий и населения в страховой защите посредством использования новых цифровых технологий, то есть цифровизации страхового рынка и отношений на нем [3].

Трансформация бизнес– процессов в страховых организациях касается технологических, финансовых, маркетинговых процессов и непосредственных технологий продаж страховых услуг. Развивающаяся интернет–среда не только трансформирует облик самих страховых услуг, но и развивает его, расширяя сегмент интернет–продаж или продаж

через онлайн, что позволяет говорить о сокращении себестоимости продаж, возрастающем тренде удаленных продаж [4].

М. Чернин считает что платформенные решения – не дань моде, а неизбежная форма развития страхования жизни. Если человек может получить не только полис, но и многие полезные для его жизни и здоровья услуги в одной экосистеме, растет его лояльность по отношению к страховщику.

Ключевой особенностью экосистемы является то, что клиент может получить доступ ко всем другим организациям, которые являются частью экосистемы, через одну из участвующих в ней компаний, используя соответствующие услуги, возможно, даже на особых (льготных условиях), которые существуют только в рамках этой экосистемы.

Как отмечает Шеннаев Х.М. «Известно, что, как и во всех сферах, применение цифровых технологий в страховом секторе осуществляется путем создания цифровых платформ в глобальной сети Интернет. Цифровая платформа воплощает в себе техническую архитектуру средств управления и обслуживания, которая подразумевает разработку программных приложений в краткосрочной перспективе» [5].

В страховой отрасли произошли кардинальные преобразования, связанные с рядом факторов, включая возросшие ожидания потребителей, беспрецедентное конкурентное давление, необходимость автоматизации и оптимизации процессов и возросший объем выплаченных страховых возмещений. Каждый страховщик должен принять четыре ключевых стратегических императива: повышение вовлеченности клиентов, расширение страхового предложения, обеспечение упрощения процессов, автоматизации и партнерства с экосистемой.

Исторически возникновение экосистем стало возможным, когда развитие информационных технологий достигло уровня, который позволил организациям собирать, обрабатывать, хранить и предоставлять огромные объемы данных о потребителях товаров и услуг, одновременно создавая эффективную коммуникацию за счет использования всех доступных каналов. Основой, объединяющей организации и предприятия в экосистеме, является единая технологическая платформа, открытая для всех заинтересованных сторон, которая позволяет создавать предложения для наилучшего удовлетворения потребностей клиентов в различных областях (образование, медицина, страхование, розничная торговля, бизнес, финансы и прочее), и с учетом их потребительских предпочтений.

Платформа – это бизнес–модель, которая позволяет нескольким участникам (производителям и потребителям) подключаться к ней, взаимодействовать друг с другом, создавать ценность и обмениваться ею. Между тем экосистема – это взаимосвязанный набор сервисов, который позволяет пользователям удовлетворять различные потребности в рамках единого интегрированного опыта.

Экосистема есть институционально–организационная форма ведения совместного бизнеса, возглавляемая финансовым институтом, клиентоориентированная и реализуемая в рамках определенного уровня конвергенции и использующая конкретный продукт цифровизации, которая за счет использования возможного положительного влияния взаимодействия тенденций экономической конвергенции и цифровизации обеспечивает его высокую эффективность. Финансовые экосистемы могут создаваться в рамках любого уровня конвергенции (внутриsegmentного, межsegmentного и межсекторного). При этом они в совместном бизнесе могут применять различные цифровые продукты.

Электронная база ведения бизнеса, основанная на сложном цифровом продукте, максимально реализует на основе применения новых информационных технологий и цифровых продуктов (Большие данные, Блокчейн, Интернет вещей, телематика, Искусственный интеллект и т. д.) все возможности, повышающие эффективность совместного бизнеса и конкурентоспособность инициатора конвергенции. Тем самым она дает возможность:

- привлекать в совместный бизнес на добровольных и взаимовыгодных началах представителей из разных сегментов и секторов экономики как связанных, так и не связанных технологически с видом деятельности инициатора создания экосистемы;

- создавать модифицированные, конвергированные и новые продукты всех участников совместного бизнеса и предлагать их всем клиентам совместного бизнеса;
- модифицировать клиентоориентированную стратегию инициатора конвергенции;
- предоставлять клиенту экосистемы доступ ко всем продуктам и услугам всех участников экосистемы.

Если при односторонней конвергенции руководителем совместного бизнеса остается ее единственный инициатор, для обозначения такой экосистемы может использоваться термин «моноэкосистема». Если же при многосторонней конвергенции руководить совместным бизнесом будет несколько экономических субъектов, для описания такой экосистемы может использоваться термин «мультиэкосистема» [6].

Целью создания экосистемы для страховщика–инициатора является повышение своей конкурентоспособности за счет повышения эффективности его бизнеса в рамках экосистемы. Достигнуть эту цель инициатор может за счет сближения своего страхового бизнеса с деятельностью экономических субъектов, работающих на разных сегментах различных секторов экономики.

Однако необходимо понимать, что, так как электронная база ведения бизнеса в рамках экосистемы требует больших вложений, инициаторами могут быть только крупные страховщики.

Все партнеры страховой экосистемы условно могут быть разделены на 2 группы. К первой группе можно отнести тех, чья деятельность связана со сферой деятельности инициатора – со страхованием, и поэтому непосредственно будет способствовать его развитию. Такие партнеры могут выпускать, например, медицинскую технику, оценивающую состояние здоровья, застрахованного в режиме онлайн (часы, браслеты и т.д.). Ко второй группе можно отнести любого партнера, прошедшего критерии отбора в экосистему, который за использование возможностей экосистемы приносит ей и, в первую очередь, ее инициатору–страховщику, дополнительный доход.

Подобный опыт есть у иностранной страховой экосистемы Ping An Insurance. Ping An Insurance – китайский финансовый конгломерат, включающий страховую группу компаний, крупнейшую в мире по состоянию на 2021 год и Ping An Bank. Деятельность группы ведётся по четырём основным направлениям: страхование жизни, страхование имущества, банковские услуги, управление активами, также активно развивает информационные технологии в Китае. Основным регионом деятельности является КНР, включая Гонконг и Макао, однако также представлена в других странах, в частности в США. Количество страховых агентов компании превышает миллион человек, число отделений превышает 5 тысяч, обслуживает 218 млн клиентов.

Вторая по размеру страховая компания мира Ping An потратила 10 лет на строительство экосистемы в пяти сферах: финансы, недвижимость, транспорт, здравоохранение и умный город. Подразделение страхования жизни сильно пострадало от коронавируса, зато ее отдел цифровых услуг (похожий на Amazon Web Services, но более заточенный на финансовый сектор) привлек новых b2b–клиентов, в том числе более 30 банков. Чтобы построить полноценную экосистему, нужны целенаправленные многолетние инвестиции.

К числу важнейших причин создания страховых экосистем относятся следующие:

- любая страховая компания хочет повысить свою конкурентоспособность и эффективность, поэтому механизм экономической конвергенции она может выбрать как метод ее повышения;
- крупнейшие страховые компании обладают достаточными средствами для создания в рамках экосистемы электронной базы, включающей ИТ, платформы ИТ и сети, требующей больших затрат;
- наличие опыта создания экосистем в смежных сегментах финансового рынка, например опыта создания банковских экосистем;

- самостоятельная роль страховщика на страховом рынке или его участие в непрофильных экосистемах как партнера снижает возможности повышения эффективности всего страхового рынка, что также обосновывает актуальность создания страховых экосистем.

Оценку преимуществ и проблем создания страховой экосистемы, обусловленных взаимодействием межсекторной экономической конвергенции и цифровизации, целесообразно провести на уровне:

- инициатора создания страховой экосистемы;
- партнеров экосистемы;
- ее клиентов;
- всей страховой отрасли.

В настоящее время в целях цифровизации страхового рынка республики 23 октября 2021 года издан Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по цифровизации страхового рынка и развитию сферы страхованию жизни» №ПП-5265.

В Постановлении дано поручение Фонду гарантирования страховых выплат совместно с Агентством по развитию страхового рынка при Министерстве финансов и Министерством по развитию информационных технологий и коммуникаций до 1 июня 2022 года обеспечить внедрение Единой автоматизированной информационной системы регистрации и контроля за оборотом всех страховых полисов (далее — Единая информационная система) на базе Единой информационной системы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

В сегодняшний день АО ЭИСК «Узбекивест» ведет работу по цифровизации деятельности с зарубежными организациями. Компания разработала программу анализа, оценки рисков, оптимизации всех основных процессов принятия решений и оформления документов.

Компания в дальнейшем также продолжит работу по переводу всех основных бизнес-процессов в цифровой формат на основе технологии искусственного интеллекта.

Страховой отрасли создание страховых экосистем может дать следующие преимущества:

- используемая в рамках страховой экосистемы современная электронная база ведения бизнеса напрямую способствует цифровизации самих функций страховщика, а также созданию и использованию в страховании новых цифровых и информационных продуктов, которые через экосистему попадают на весь национальный страховой рынок;

- приток в страхование через экосистему ресурсов пассивных участников экосистемы, занимающихся не только страхованием и смежными с ним видами деятельности, но и любыми другими видами деятельности. Полученный от них доход инициатор и сама экосистема используют на развитие именно страхового бизнеса, так как это страховая экосистема;

- возможность дополнительного сотрудничества страховщика с теми участниками экосистемы, деятельность которых также будет способствовать развитию страхового рынка. Партнерство внутри экосистемы могло бы охватывать оценку риска, экспертизу, медицину, создание медицинской техники, обслуживание больных и престарелых и т. д.

Партнерство могло бы охватывать медицину, создание медицинской техники, обслуживание больных и престарелых и т. д.

- отказ от создания страховых экосистем для отдельного страховщика может сопровождаться появлением упущенной им выгоды.

Чтобы добиться успеха в экосистемах, страховщикам придется внимательно пересмотреть свои традиционные роли и бизнес-модели и оценить возможности партнерства с игроками в других отраслях. Они также должны понимать, как экосистемы будут смещать пулы ценностей и изменять природу риска. Для страховых компаний

переход от отраслевой к экосистемной перспективе требует значительных изменений в том, как они определяют свою роль в экономике. В настоящее время страховщики выступают в основном как агрегаторы рисков. У них пассивные и ограниченные отношения с клиентами, что увеличивает их подверженность дезинтеграции, дезагрегированию, коммерциализации и невидимости.

Созданию в республике страховых экосистем уровня межсекторной конвергенции способствуют следующие предпосылки:

- каждый страховщик заинтересован в повышении собственной конкурентоспособности, поэтому он может использовать экономическую конвергенцию как механизм ее усиления;
- в республике есть страховые компании, финансовые возможности которых позволяют им в полной мере реализовать в совместном бизнесе все преимущества, которые дает ему использование такого сложного цифрового продукта как ИТ, платформы ИТ и сети, объединяющие их;
- уже есть опыт создания банковских экосистем.

Анализ преимуществ и проблем создания страховой экосистемы, обусловленных именно воздействием цифровизации на межсекторную экономическую конвергенцию, проведен в работе по следующим уровням – инициатор создания страховой экосистемы, партнеры экосистемы, ее клиенты и вся страховая отрасль.

Обоснованно показано, что отказ от создания национальных страховых экосистем межсекторного уровня конвергенции может привести к снижению роли национальной страховой отрасли как самостоятельного института финансовой и социальной защиты.

Исследование вопросов воздействия цифровизации и экономической конвергенции на развитие страхового рынка республики показало, что эти факторы оказывают существенное влияние на его эффективность. Под воздействием цифровизации процессы экономической конвергенции приводят к формированию новых бизнес-моделей с участием страховых организаций – экономических экосистем, в том числе страховых, что свидетельствует о трансформации национального страхового рынка. Учет возможного положительного воздействия на страховщиков обеих тенденций (цифровизации и экономической конвергенции) будет способствовать эффективному развитию всего национального страхового рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Capgemini, 2011. Digital Transformation: A Road-Map for Billion-Dollar Organizations. Available at: <https://www.capgemini.com/resources/digital-transformation-a-roadmap-for-billiondollar-organizations>
2. Брызгалов Д. В., Грызенкова Ю. В., Цыганов А. А. Перспективы цифровизации страхового дела в России // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 3. С. 76–90.
3. Козлова О.Н., Котова О.Н. Павловская Е.В. Использование новых каналов сбыта для повышения эффективности работы страховой компании // Вестник ВолГУ. Серия 3. Экономика. Экология. 2017. Т. 19 №2. С. 108–116
4. Кулдашев К.М. Страховой рынок Узбекистана и необходимость создания взаимных страховых обществ // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. № 4. С. 690–703. DOI: 10.24891/ea.17.4.690.
5. Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП–5265 «О дополнительных мерах по цифровизации страхового рынка и развитию сферы страхованию жизни» от 23.10.2021г.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

П.А. Козай, Е.И. Дорохова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В условиях глобального тренда на цифровизацию сфера информационных технологий является одной из самых быстроразвивающихся сфер. В данной статье рассмотрены основные проблемы и перспективы рынка ИТ-технологий России. Российский ИТ-рынок, развивающийся до 2022 года не так стремительно, после начала специальной военной операции получил условия для своего ускоренного развития. Это привело к увеличению потока инвестиций в отечественные ИТ-технологии, что запустило активный рост российского ИТ-рынка.

Ключевые слова: ИТ-технологии, ИТ-сфера, инвестиции, перспективы.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN INFORMATION TECHNOLOGY MARKET

P.A. Kozai, E. I. Dorokhova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

In the context of the global trend towards digitalization, the field of information technology is one of the fastest growing areas. This article discusses the main problems and prospects of the Russian IT-market. The Russian IT-market, which is not developing so rapidly until 2022, received conditions for its accelerated development after the start of a special military operation. This led to an increase in the flow of investments in domestic IT-technologies, which triggered the active growth of the Russian IT-market.

Keywords: IT-technologies, IT-sphere, investments, prospects.

В современных условиях основным трендом развития мирового сообщества является тренд цифровизации. Основной отличительной особенностью процесса цифровизации является его повсеместный характер, то есть цифровизационное влияние распространяется на все сферы жизнедеятельности общества.

Одним из основных аспектов цифровизационного развития является уровень развития цифровой сферы, а именно уровень развития сферы информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Уровень развития ИКТ определяет не только развитие ИТ-сферы обособленно, но и определяет развитие государства в целом, так как в современных условиях цифровизация страны по значимости вышла на одну ступень с уровнем социального развития, экономической безопасности, политической стабильности и т.д., которые определяют степень развития конкретного государства.

Российская Федерация в большей части являлась потребителем продуктов информационной сферы – начиная от смартфонов, заканчивая программным обеспечением.

В частности, до февраля 2022 года доля иностранного программного обеспечения (ПО) составляла в России около 80% [6]. В течение 2022 года после начала специальной военной операции (СВО) с российского рынка ушли около 80 зарубежных брендов, что повлекло за собой необходимость активного наращивание производства отечественных программных продуктов и их внедрения.

Как было отмечено ранее, в России до 2022 года активно развивалось производство отечественного программного обеспечения, но отличительной особенностью этого периода

было то, что упор делался на производство программных продуктов для государственных нужд, так как основными потребителями на рынке ИТ–продуктов были различные Госкомпании, органы исполнительной власти, органы местного самоуправления., объем закупок которых представлен в таблице 1.

Таблица 1

Объем закупок программного обеспечения

Потребители	Объем закупок, млн. руб.	
	2021 г.	2022 г.
Госкомпании	145 835,12	140 871,45
Федеральные органы исполнительной власти	11 356,47	22 462,67
Исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации	13 495,66	22 994,11
Органы местного самоуправления	2 057,52	2 742,53
Итого	172 744,77	189 070,76

Источник: [7].

По данным таблицы видно, что общий объем закупок ПО в денежном выражении за 2022 год составил 189 070,8 млн руб., что на 7,7% больше, чем за 2021 год (172 744,77 млн руб.).

Важно отметить, что общий объем государственных закупок в 2021 году составлял 9 014,8 млрд. руб., а в 2022 году расходы на закупки составили 9 913,8 млрд. руб. [8]. Таким образом, объем закупок отечественного ПО в общем объеме государственных закупок составил 1,9% как в 2021, так и 2022 году.

Как было отмечено ранее, основным потребителем отечественных программных продуктов является государство, и наличие затрат на закупку российского программного обеспечения различными госкомпаниями в размере около 2% крайне низко для поддержки ИТ–отрасли страны.

И в условиях достаточно низкого спроса, соответственно будет и невысокое предложение, и, как следствие, низкая конкурентоспособность не только предложений внутри отрасли, но и самой ИТ–отрасли страны на мировом рынке.

Также в России имеется еще ряд факторов, которые сдерживают развитие отечественных ИТ–технологий:

- достаточно низкий уровень подготовки специалистов ИТ–сферы, и, как следствие, дефицит кадров;
- отсутствие базовой цифровой грамотности у населения;
- малое количество исследований в области ИТ–технологий, в частности мирового значения;
- несовершенство законодательной базы в ИТ–сфере;
- недостаточный уровень координации действий органов государственной власти и институтов развития по вопросам развития информационных технологий;
- слабое использование возможностей государственно–частного партнерства в области обучения и исследований.

Специальная военная операция, став катализатором активизации изменений в области ИТ–технологий Российской Федерации, помогла акцентировать внимание на сфере ИКТ. В условиях резкого ухода иностранных брендов с рынка, активизировался и резко возрос спрос на отечественные достижения в ИТ–сфере.

В настоящее время в России имеется большое количество компаний, поставляющих на рынок отечественные программные продукты, которые практически полностью заменяют иностранное ПО.

С активизацией российской ИТ-сферы также увеличиваются инвестиции в отечественные программные продукты, так как инвестиции в ИТ-рынок России могут принести высокую потенциальную прибыль инвесторам. По заявлениям вице-премьера Российской Федерации Дмитрий Чернышенко, инвестиции госкомпаний и госкорпораций в отечественное программное обеспечение в 2022–2024 годах составят более 922 млрд рублей. Он отметил, что создаваемое промышленное ПО (в том числе – общесистемное) практически полностью замещает, а во многом и превосходит существующее иностранное ПО [5].

Активизация инвестиций за счет высокой потенциальной доходности объясняется повсеместным трендом цифровизации, который переходит в активную фазу цифровых изменений каждой страны. Иначе говоря, тренд цифровизации влечет необходимость активных цифровых изменений каждого конкретного государства, наращивания местных ИТ-производств, и выводит цифровую стабильность на уровень национальной безопасности.

Высокая потенциальная доходность определяет выраженную тенденцию роста ИТ-рынка России. И конкретно, рынок ПО развивался более высокими темпами, так как именно эта сфера была наиболее импортозависима. По итогам 2022 года, на фоне резкого сокращения объема продаж ПО зарубежными компаниями, кратно увеличились продажи российских игроков. Также в 2022 году наблюдался рост стоимости отдельных программных продуктов российского производства (рис. 1.)

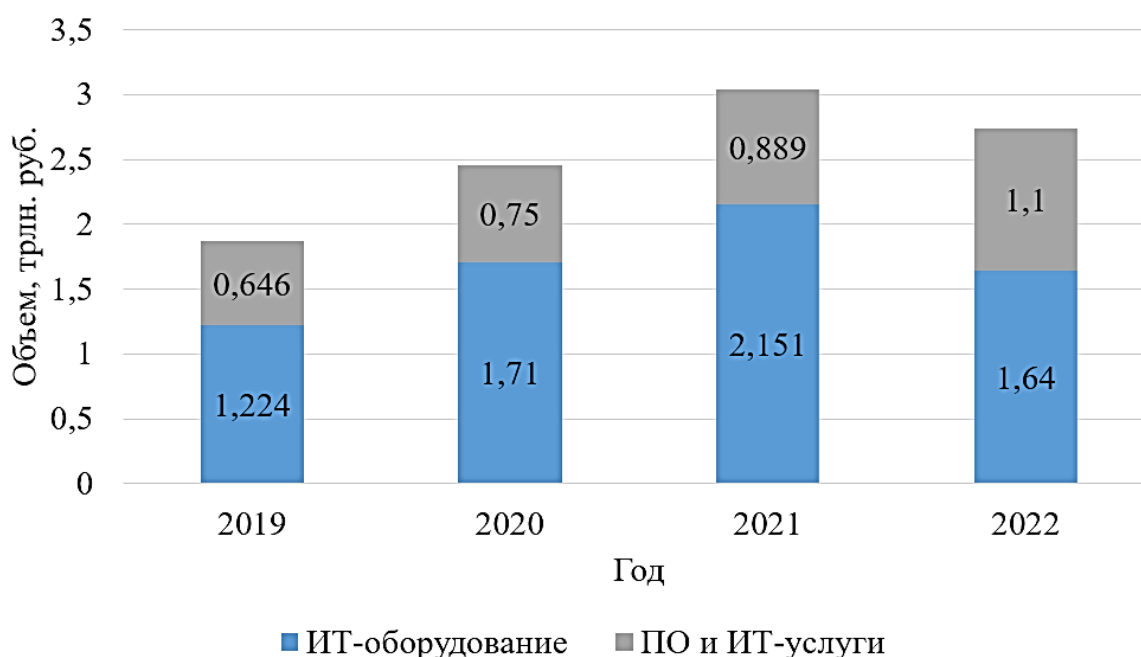

Рис. 1 – Динамика российского ИТ-рынка

Источник: [6]

По данным рисунка видно, что рынок ИТ-оборудования имеет больший объем, чем рынок ПО. Но, исследуя данные в динамике, следует заметить, что среднегодовой темп прироста выше по рынку программного обеспечения: по рынку ИТ-оборудования среднегодовой темп прироста составил 13,9%, тогда как по показателям рынка ПО и ИТ-услуг – 19,5%. Также важно отметить, что суммарная выручка российских разработчиков ПО и интеграторов (ТОП-100 компаний отрасли), в 2022 году увеличилась на 28,5%, выручка иностранных компаний сократилась на 62%.

В данных условиях можно говорить об активном развитии отечественного рынка ИТ-технологий, и наличие следующих факторов сохраняет положительные тенденции развития данного рынка:

- активный процесс импортозамещения в виду ухода иностранных компаний с российского рынка;
- глобальный тренд цифровизации, повлекший за собой цифровую перестройку всех отраслей экономики;
- активизация государственного участия в ИТ–рынке страны;
- увеличения количества инвестиционных потоков (увеличение как прямых инвестиций, инвестиций в различные стартапы, так и увеличение инвестиций на фондовом рынке в ценные бумаги российских ИТ–компаний);
- увеличение роли ИТ–рынка в обеспечении национальной безопасности страны.

Таким образом, российский рынок находится в начале своего активного развития и привлекает внимание как государства, так и различных инвесторов, не только отечественных, но и иностранных. Такой активный интерес складывается на основе доказавших свою состоятельность отечественных продуктов ИТ–сферы, которые успешно и практически полностью заменяют иностранные аналоги, делая ИТ–рынок страны конкурентоспособным на мировой арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» Доступ из справ . –правовой системы «Гарант» // URL: <http://base.garant.ru/12148555/>.

2. Бельчик, Т.А. Реализация национальной программы «цифровая экономика» как возможность обеспечения цифровой трансформации экономики Российской Федерации // Материалы XIII Всероссийской научно–практической конференции. Ростов–на–Дону, 2022. – С. 179–182.

3. Вертакова, Ю.В. Перспективы импортозамещения в высокотехнологичных отраслях промышленности // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ / Ю.В. Вертакова, М.А. Плотников. – 2021. – № 27. – С. 7–19.

4. Жаворонкова, И.О. Возрастание роли цифрового права в экономике: тенденции правового регулирования цифровой экономики // сборник научных трудов VII Всероссийской научно–практической конференции с международным участием. Симферополь, 2022. – С. 181–183.

5. Инвестиции госкомпаний в российское ПО в 2022–2024 гг. превысят 922 млрд рублей [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/business/895796>

6. Обзор российского рынка инфраструктурного ПО [Электронный ресурс]. – URL: https://strategy.ru/media/uploads/2023/09/Обзор_российского_рынка_инфраструктурного_PO_и_перспективы_его_развития.pdf.

7. Обзор результатов импортозамещения программного обеспечения за 2022 год [Электронный ресурс]. – URL: https://arppsoft.ru/upload/iblock/7b0/4j35nus0kx6vz0xmht035igkdtzrbjbe/ЦКИТ_Результаты%20Импортозамещения%20в%202022.pdf.

8. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/05/main/Monitoring_2022_itog.pdf.

НОРМАТИВНО–ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

К.Е. Копина, Е.И. Дорохова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Важнейшим вопросом в процессе цифровизации экономики является правовое регулирование этого процесса. Первостепенным условием при создании и реализации инноваций в цифровой экономике считается доступ к данным. В случае получения доступа к этим данным заинтересованных третьих лиц становятся актуальными проблемы конкуренции и защиты прав. Применение современных технологий, в том числе быстрое развитие инноваций при цифровизации, зачастую оставляют позади сформированные способы контроля, таким образом государство не всегда имеет возможность проводить мониторинг и учитывать активное появление конкуренции во всех сферах экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, правовое регулирование, инновации, конкуренция, технологические новшества.

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF THE DIGITAL ECONOMY: WORLD AND NATIONAL EXPERIENCE

K. E. Kopina, E. I. Dorokhova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The main issue in the digitalization of the economy is legal regulation. Access to data is considered the primary condition for creating and implementing innovations in the digital economy. If interested third parties gain access to this data, the problems of competition and protection of rights become relevant. The use of modern technologies, including the rapid development of innovations in digitalization, often leave behind the formed methods of control, so the state does not always have the opportunity to monitor and take into account the active emergence of competition in all spheres of the economy.

Key words: digital economy, legal regulation, innovation, competition, technological innovations.

Под понятием «цифровая экономика» принято считать экономические отношения, основанные на оцифрованных данных. Иначе говоря, «цифровая экономика» – это мировая сеть, основанная на использовании информационно-коммуникационных технологиях, способствующих реализации экономической деятельности. При этом особое внимание уделяется сервисам, товарам и услугам, которые реализуются при помощи электронного производства.

Цифровизация имеет мировое значение, влияет на экономическую деятельность большинства стран. Однако не во всех странах разработаны и приняты профильные правовые акты в области цифровой экономики.

Странами с наиболее развитой цифровой экономикой являются: США, Великобритания, Китай, Сингапур, Япония, Индия, Германия, Южная Корея, Франция, Финляндия, Испания, Швеция. Лидирует в вопросах нормативно-правового обеспечения процессов цифровизации экономики США, однако Великобритания и Китай также на высоких позициях в этих вопросах.

В процессе осуществления регулирования цифровой экономики администрация США основывается на мощной правовой базе, построенной за последние 40 лет. Для

Департамента торговли США политика в Интернете является приоритетной задачей, куда инвестируются ресурсы для решения проблем и возможностей бизнеса в цифровой экономике [1, с. 305–306].

В Великобритании действует Закон Соединенного Королевства «О цифровой экономике» от 2010 года, в дополнение к которому был принят Закон Соединенного Королевства «О цифровой экономике» от 2017 года. Первый законодательный акт Великобритании устанавливает полномочия Управления связи Соединенного Королевства, где указан перечень интернет-доменов. Также закон содержит регулирующие нормы о нарушении онлайн авторских прав, о предоставлении услуг радио и телевидения, о допустимом спектре электромагнитного излучения. Закон 2017 года был принят для регламентации предоставления услуг и инфраструктуры электронных коммуникаций, защиты интеллектуальной собственности, связанной с электронными коммуникациями, применение интернет-фильтров, контроля функционирования платежных систем. [2, с. 34–35].

Во Франции принят и действует Закон «О доверии к цифровой экономике». Нормы, содержащиеся в указанном акте, в основном вносят изменения в принятые до него правовые акты, например, изменяется деятельность, касающаяся электронной коммерции, меняется сервис предоставления технических услуг. Помимо изменений, закон содержит нормы, регламентирующие проблемы безопасности цифровой экономики [3, с. 69].

В Китае за развитие цифровой экономики отвечает Государственная канцелярия интернет-информации КНР. Китай является лидером по количеству мировых технологических предприятий с капитализацией более одного миллиарда долларов и темпами роста. Более того, такие гиганты как Alibaba, Xiaomi, Tencent, Baidu, Lenovo, Huawei, ZTE и др. продолжают активно развиваться на инновационной основе, гибко реагируя на новые hi-tech-вызовы, соответственно диверсифицируя свой бизнес и расширяя его географию [4].

В Германии ежегодно публикуется доклад по цифровой экономике, за который отвечает Федеральное министерство экономики и энергетики Германии. Изучив данные доклады можно прийти к выводу о том, что на пути к цифровизации экономика Германии проходит настоящую революцию.

Первым шагом для цифровой трансформации экономики Индии стал переход на безналичные расчеты, так премьер-министр Индии в 2016 году вывел из оборота банкноты достоинством 500 и 1000 рупий, составившие в целом по стоимости 86 % наличных денег страны.

Согласно данным Всемирного экономического форума цифровая экономика Сингапура занимает первое место в мире по развитию, регламентируется законами «О запрете злоупотреблений компьютерами» 1993 года и «Об электронных сделках» 2010 года, полномочия уполномоченного органа по развитию цифровой экономики возложены на Агентство кибербезопасности и Комиссию по защите персональных данных [5, с. 11].

Положительные результаты цифровизации экономики в рассмотренных странах впечатляют, ведь цифровая экономика способствует созданию современных бизнес-моделей.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Одной из задач программы является создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере. Реализации этой задачи посвящен федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», который курирует Министерство экономического развития Российской Федерации.

Федеральный проект предусматривает разработку и принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, которые препятствуют развитию цифровой экономики. Планируется также урегулирование сквозных для

различных отраслей законодательства вопросов, связанных с идентификацией субъектов правоотношений в цифровой среде, электронным документооборотом, оборотом данных, в том числе персональных [6].

Таким образом, в настоящий момент важным вопросом в процессе цифровизации экономики остается ее правовое регулирование. Первостепенным условием при создании и реализации инноваций в цифровой экономике считается доступ к данным. В контексте возможности получения доступа к этим данным заинтересованных третьих лиц становятся актуальными проблемы конкуренции и защиты прав интеллектуальной собственности, прав на защиту персональных данных и прав потребителей. В этой связи необходимо отметить, что существует ряд пробелов в законодательстве, регулирующем защиту указанных прав.

Следует заметить, что на усовершенствование цифровой экономики значительное воздействие оказывает увеличивающаяся конкуренция, обоснованная использованием современных технологических процессов и инноваций. Однако существующие способы контроля не успевают за развитием современных технологий и инноваций при цифровизации, таким образом государство не всегда имеет возможность осуществлять мониторинг и учитывать активное появление конкуренции во всех сферах экономики. Для поддержания открытости рынков, а также свободы потребительского выбора в обязательном порядке нужно организовать работу по обеспечению конкуренции. Современные методы нормативно–правовой регламентации сферы цифровой экономики также должны обеспечить разработку таких правовых положений, которые будут способствовать усовершенствованию технологических процессов и инноваций, а также будут учитывать всевозможные риски. Например, самым очевидным риском в настоящее время можно назвать невозможность прогнозирования путей развития цифровизации, и именно поэтому разрабатываемые нормы права должны в полной мере быть гибкими и предусматривать различные направления развития цифровизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сухова В.А. Цифровая экономика: возможности для стран и способы ее регулирования / В.А. Сухова // Молодой ученый. – 2018. – № 21(207). – С. 303-306.
2. Соколов И.А. Государство, инновации, наука и таланты в измерении цифровой экономики (на примере Великобритании) / И.А. Соколов, В.П. Куприяновский, Д.Е. Намиот и др. // International journal of open information technologies. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2017. – № 6. – С. 33-48.
3. Александрова А.С. Международно–правовое регулирование цифровой экономики // StudNet. – 2020. – №7. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 02.10.2023).
4. Шульцева В.К. Цифровая экономика Китая: «Ассимиляция! Сопротивление бесполезно!» Ч. 1. ИМЭМО РАН. Режим доступа: <http://www.lastmile.su/journal/article/4702> (дата обращения: 02.10.2023).
5. Быков А.Ю. Право цифровой экономики: некоторые народно–хозяйственные и политические риски. – Москва: Проспект, 2021. – 24 с.
6. Нормативное регулирование цифровой среды // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy (дата обращения: 02.10.2023).

УЧАСТИЕ СОБСТВЕННИКОВ ПОМЕЩЕНИЙ В ВЫБОРЕ И ЗАКЛЮЧЕНИИ КОНТРАКТОВ С ПОДРЯДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ НА УСЛУГИ ПО СОДЕРЖАНИЮ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА

И.В. Корохова, О.И. Шаталова

Ставрополь, Россия

АНО ВО «Северо–Кавказский социальный институт»

В статье представлены результаты исследования проблемы взаимодействия стейкхолдеров при заключении контрактов с подрядными организациями по предоставлению услуг по содержанию общего имущества в многоквартирном доме обеспечивающих нормативное техническое состояние, безопасную эксплуатацию и комфортные условия проживания в рамках муниципального образования – Невинномысск Ставропольского края. Определено, что управляющая организация самостоятельно выполняет расчет стоимости услуг и представления в электронной форме. Авторы пришли к выводу о необходимости изменения процесса заключения контрактов с подрядными организациями с ориентацией на клиента.

Ключевые слова: жилищно–коммунальное хозяйство, заключение контрактов, оказание услуг, подрядная организация

PARTICIPATING OF FLAT OWNERS IN THE SELECTION AND CONCLUSION OF SERVICES CONTRACTS FOR THE MAINTAINING COMMON PROPERTY IN BLOCK OF FLATS WITH CONTRACTING COMPANY

I.V. Korokhova, O.I. Shatalova

Stavropol, Russia

North Caucasus Social Institute

In the paper presents the research results of the interaction between stakeholders with contract company in the signing contract for the maintenance of the common property in the block of flats on the municipality territory – Nevinnomyssk city, Stavropol Region. It has been determined that the management company independently calculates to cost utilities services and submits theirs in online form. The authors have made the conclusion about necessary to change the process of signing contracts with contractor company with a focus on the owners flat.

Keywords: housing and utilities services, sign a contract, performance services, contractor company

На современном этапе развития социально–экономических отношений в Российской Федерации, отрасль жилищно–коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) является одной из приоритетных направлений развития экономики страны. Отрасль ЖКХ включает в себя целый комплекс подотраслей, которые обеспечивают соответствующее состояние общего имущества многоквартирных домов (далее – ОИ МКД), инженерной инфраструктуры, благоприятные социальные условия жизнеобеспечения в помещениях граждан. Следовательно, вопрос развития процесса оказания услуг, в соответствии с ГОСТом Р56038–2023, по содержанию ОИ МКД является актуальным и нуждается в детальном изучении.

Принятие Жилищного кодекса Российской Федерации утвердило право граждан на владение и пользование жилым помещением, а организациям, оказывающим услуги по управлению многоквартирными домами, право выбора формы собственности.

Муниципальные унитарные организации в большинстве случаев были преобразованы в организации частной формы собственности.

Это позволило им самостоятельно выполнять расчет стоимости услуг по содержанию ОИ МКД.

В силу того, что численность работников таких организаций максимально сокращена, отсутствуют специалисты по ремонту конструкторских элементов зданий, инженерных систем и другие узкие специалисты, управляющие организации самостоятельно заключают контракты на оказание определенных видов услуг с подрядными организациями по содержанию ОИ МКД, включая техническое обслуживание внутридомового оборудования. На основании этого управляющая организация выполняет расчет стоимости услуг по содержанию ОИ МКД. Однако управляющая организация алгоритм расчета стоимости услуг собственникам помещений не предоставляет. Способ выполнения расчета стоимости услуг на законодательном уровне не определен, он производится каждой управляющей организацией для каждого отдельного объекта, которые находятся в их управлении. По итогу выполнения расчета стоимости услуг, управляющая организация добавляет данные о средней стоимости услуг по содержанию ОИ МКД в систему государственной информационной системе ЖКХ без расшифровки по статьям затрат.

Формирование бумажного архива выполнения расчета стоимости услуг по содержанию ОИ МКД осуществляется организациями сферы ЖКХ на основании нормативных правовых актов. Сохранение информации на бумажных носителях необходимо для проведения собрания собственников помещений, где управляющая организация б, обязана предоставить отчетную документацию по фактическим затратам выполненных работ за истекший год. Обязанностью управляющей организации является размещение в общедоступных местах, информационных стендах, электронной почте собственников вышеназванной информации за 10 дней до проведения собрания, так как не все собственники помещений имеют возможность работы в электронном формате. Управлением ЖКХ администрации города расчет стоимости услуг по содержанию ОИ МКД в электронном виде на сегодняшний день не производится.

В свою очередь, собственники помещений МКД получают отчет о фактической стоимости услуг только на отчетном собрании. Такой формат организации процесса оказания услуг по содержанию ОИ МКД не подразумевает ведение контроля действий управляющей организации при заключении контрактов с подрядными организациями со стороны собственников помещений. Все это вызывает у собственников помещений МКД недоверие к размеру стоимости услуг, указанному в контракте. Таким образом, проблемы предоставления качественных услуг по содержанию ОИ МКД побеждают обеспокоенность со стороны собственников помещений, что является постоянным источником социального напряжения.

Поскольку затраты на содержание ОИ МКД включают затраты на оплату услуг подрядных организаций, владельцы квартир имеют право контролировать расходы на содержание ОИ, включая оплату работ подрядных организаций 4.

Граждане каждого МКД должны активно принимать участие в организации мероприятий по обеспечению надлежащего содержания своего МКД, решать вопросы, касающиеся реализации своих правомочий. Стоит отметить, что содержание ОИ МКД – это система, включающая комплекс мер для организации эффективного взаимодействия управляющей организации с собственниками помещений МКД относительно владения, пользования и распоряжения ОИ МКД.

Расчет стоимости услуг по содержанию ОИ МКД, в рамках экономического обоснования, является актуальной проблемой для всех регионов Российской Федерации. Стоит отметить, что вопрос формирования стоимости услуг является сложно доказуемым с экономической точки зрения, в связи с чем, следует рассмотреть гипотезу – организация эффективного контроля стоимости услуг по содержанию ОИ МКД посредством четырехстороннего взаимодействия стейкхолдеров посредством использования цифрового инструментария 3.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что с 2008 года началось активное развитие рынка квалифицированного управления МКД г. Невинномыска, где прослеживается проблема – отсутствие механизма участия представителя совета МКД при заключении контрактов с подрядными организациями.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод, что надлежащее содержание ОИ МКД – это идеал, который трудно достичь в своей совокупности. Также необходимо внедрение цифрового инструмента, позволяющего организовать взаимодействие заинтересованных сторон.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать выводы, представляющие интерес к дальнейшему изучению процесса заключения контрактов с подрядными организациями по вопросу содержания ОИ МКД 1:

- необходимо внедрить клиентоориентированный подход в деятельность управляющих организаций при оказании услуг по содержанию ОИ МКД;
- развитие новой культуры управления (управление, основанное на фактах, уважение к людям);
- повышение качества оказываемых услуг за счет возможности выявления недобросовестных подрядчиков;
- снижение стоимости услуг за счет формализации процесса расчета (полностью отсутствует возможность: необоснованного завышения стоимости услуг ЖКХ, включены все существующие затраты, невозможно в процессе выполнения работ «накручивать» их стоимость), сокращения сроков и затрат на расчеты, снижения ошибок и возможных повторных расчетов вследствие ошибок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипенко, Ю.А. Совершенствование организационно–экономического механизма управления многоквартирными домами / Ю.А. Архипенко, А.А. Мигел // *Russian Economic Bulletin*. – 2021. – Т. 4, № 5. – С. 127–132. – EDN BBODTQ.

2. Гукасова, Н.Р. Развитие системы общественного контроля в сфере жилищно–коммунального хозяйства в России / Н.Р. Гукасова, С.Ю. Лесков // *Вестник экспертного совета*. – 2020. – № 1(20). – С. 48–51. – EDN WPVQXO.

3. Елизарова, Е.С. Удовлетворенность населения услугами ЖКХ как индикатор качества оказания услуг / Е.С. Елизарова // *Управление экономическими системами : Материалы XV Международной научно–практической конференции*, Чита, 28 октября 2021 года / Ответственный редактор О.А. Баранова. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2021. – С. 26–31. – EDN APLLZG.

4. Елизарова, Е.С. Особенности оказания услуг ЖКХ в условиях естественных монополий / Е.С. Елизарова // *Управление экономическими системами : Материалы XV Международной научно–практической конференции*, Чита, 28 октября 2021 года / Ответственный редактор О.А. Баранова. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2021. – С. 21–25. – EDN KVNXXN.

5. Лопоносов, Е.В. Проблемы развития отрасли ЖКХ / Е.В. Лопоносов, Н.В. Климовских // *Экономика и политика в эпоху структурных институциональных изменений : Материалы VI Международной научно–практической конференции*, Краснодар, 17 ноября 2022 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ– филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2022. – С. 447–452. – EDN OWIRLF.

6. Никифорова, Н.Н. Проблема определения круга объектов жилищных прав в Жилищном кодексе Российской Федерации / Н. Н. Никифорова // *Семейное и жилищное право*. – 2021. – № 3. – С. 41–44. – DOI 10.18572/1999–477X–2021–3–41–44. – EDN VGXUBY.

РАЗВИТИЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Е.А. Косых, Ю.А. Чернявская

г. Липецк, Россия

Финансовый университет при Правительстве РФ

В статье рассмотрена структура национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», выделены основные преимущества и аспекты развития Липецкой области, а также представлены промежуточные результаты проведения национальной программы.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация. Национальная программа цифровой экономики, региональная экономика, экономика Липецкой области.

DEVELOPMENT OF THE LIPETSK REGION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE NATIONAL PROGRAM “DIGITAL ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION”

E.A. Kosyh, Yu.A. Chernyavskaya

Lipetsk, Russia

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article examines the structure of the national program “Digital Economy of the Russian Federation”, highlights the main advantages and aspects of the development of the Lipetsk region, and also presents the intermediate results of the national program.

Key words: digital economy, digitalization. National Digital Economy Program, regional economy, economy of the Lipetsk region.

Приоритетным направлением российской и мировой экономики в настоящее время является цифровизация отраслей экономики и цифровизация отдельных регионов в рамках общей стратегии развития. Необходимо отметить, что несмотря на многочисленные негативные воздействия внешней среды, российская экономика является одним из лидеров по темпам цифровизации в мире.

В современных условиях глобального роста цифровизации каждый регион стремится достичь высокого уровня цифровой зрелости. Для его достижения в 2019 году была принята национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» на период до 2024 года, целью которой является ускоренное внедрение цифровых технологий в экономическую и социальную сферу жизнедеятельности для повышения конкурентоспособности предпринимательской деятельности регионов на глобальном уровне, а также создание высокотехнологичных производств, которые повысят качество жизни населения.

В состав Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» входят следующие федеральные проекты:

1. «Нормативное регулирование цифровой среды»
2. «Кадры для цифровой экономики»
3. «Информационная инфраструктура»
4. «Информационная безопасность»
5. «Цифровые технологии»
6. «Цифровое государственное управление»
7. «Искусственный интеллект»
8. «Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи»
9. «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» [1].

Липецкая область считается одной из самых привлекательных для тестирования и реализации национальных проектов. Липецкая область – это регион с многолетней историей промышленного и территориального развития: начиная с градообразующего предприятия (одного из крупнейших металлургических комбинатов в Европе), заканчивая особой экономической зоной промышленно–производственного типа «Липецк», основанной в 2005 году и активно развивающейся по настоящее время. К исполнению национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в регионе приступили в 2019 году.

Липецкая область является донором федерального бюджета, имеет выгодное территориальное, климатическое, географическое положение, наделена логистическими преимуществами. В регионе развиваются современные производства кластерного типа (кластер «Долина белой техники»), развит агропромышленный комплекс, большая база для развития как промышленности, так и сельского хозяйства. Чтобы рассмотреть все конкурентные преимущества Липецкой области, был проведён краткий SWOT–анализ, представленный в таблице 1.

Таблица 1

SWOT–анализ Липецкой области [2].

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Выгодное экономическое и климатическое положение; • Наличие особой экономической зоны; • Наличие градообразующего предприятия; • Развитая транспортная система с выходом на федеральные трассы; • Развитая логистическая система; • Выгодное географическое положение; • Опыт работы с инвестициями. 	<ul style="list-style-type: none"> • Сложная экологическая ситуация, связанная с деятельностью промышленных предприятий; • Отток трудоспособного населения; • Непростая демографическая ситуация.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> ✓ Развитие разного рода бизнеса; ✓ Перспективы развития транспортно–логистического комплекса; ✓ Улучшение инвестиционного климата в Липецкой области; ✓ Привлекательность региона для федеральных компаний; ✓ Участие в реализации федеральных программ 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Проблемы в экономической сфере, связанные с введением санкций; ✓ Увеличение числа населения пенсионного возраста; ✓ Усиление конкуренции со стороны компаний федерального уровня, что сможет осложнить условия работы местного бизнеса.

Несмотря на наличие конкурентных преимуществ в регионе есть и свои проблемы и точки роста. Это экологическая ситуация, вызванная воздействием антропогенного фактора, а также общим усилением давления на окружающую среду за счет роста количества производств. Кроме того, к негативным факторам можно отнести отток трудоспособного населения в Москву и другие более крупные города России. Над этими проблемами необходимо работать, повышая качество жизни населения и привлекательность региона для проживания и профессиональной реализации людей.

При этом уникальные конкурентные преимущества и сильные стороны Липецкой области делают регион привлекательным для инвестирования, а также даёт много возможностей для реализации проектов национального масштаба. Липецкая область готова постоянно совершенствоваться и преодолевать угрозы, которые могут повлиять на её потенциал.

В 2021 году главой администрации Липецкой области была утверждена «Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и

государственного управления Липецкой области», основной целью которой является «оказание качественных государственных услуг населению и бизнесу, формирование качественной и безопасной среды для жизни и развития, обеспечения доступности и качества образования, здравоохранения и социальной поддержки» [3, с.8] с помощью цифровых технологий.

Также в 2023 году будет проведён второй этап государственного проекта «Устранение цифрового неравенства 2.0» в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», который направлен на обеспечение жителей небольших населенных пунктов связью четвертого поколения. В 11 населенных пунктах жители уже пользуются данным видом связи, а в 32 ещё предстоит проведение работ по оказанию данного вида услуг.

Таким образом, можно утверждать, что развитие Липецкой области в рамках национальной программы «Цифровая экономика РФ» происходит достаточными темпами и дает возможность усилить позиции региона в период кризисных явлений в мировой и отечественной экономике, что позволит региону противостоять санкционным воздействиям и инфляционным процессам, обеспечит население рабочими местами и достойным уровнем жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Электронный ресурс: <https://xn—80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn—p1ai/projects/tsifrovaya-ekonomika>
2. Электронный ресурс: https://lipetskcity.ru/root/documents/strategicheskij_plan/analiz_konkurentosposobnosti_goroda_lipecka
3. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Липецкой области от 19.08.2021 – Режим доступа: <https://digital.gov.ru>
4. Электронный ресурс: <https://xn—80aacoonefzg3am8b1fsb.xn—p1ai/news/11523>
5. Электронный ресурс: <https://www.tadviser.ru/index.php>
6. Авдеева И.Л. Цифровая трансформация экономических процессов: возможности и угрозы / И.Л.Авдеева, Т.А.Головина, Л.В.Парахина // Финансовый бизнес. – 2020. – N 1. – С.3-7.
7. Головенчик Г. Теоретические подходы к определению понятия «цифровая экономика» // Наука и инновации. – 2019. – N 1. – С.54–59; N 2. – С.40–45.
8. Доржиева В.В. Россия в процессе цифровой трансформации мировой экономики // Финансовое право. – 2022. – N 9. – С.27–39.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ: ОТ АНАЛИТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДО ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ УДАЛЕННОЙ ДИАГНОСТИКИ

А.О. Никитенко
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье приведены отдельные результаты авторских исследований, по инвентаризации организационно-методического обеспечения установления глубины межрегиональной дифференциации и социально-экономической асимметрии. Показано, что в настоящее время к используемым методам и средствам параметрического анализа, многомерных оценок и экспертных заключений целесообразно присовокупить

инструментарий цифровой диагностики и визуальной оценки межтерриториальных различий. В статье приведены ограничения для внедрения элементов цифровой удаленной диагностики межтерриториальных и межрегиональных социально-экономических дифференциров.

Ключевые слова: региональная экономика, цифровизация, межрегиональная дифференциация, асимметрия, инструментальный пространственных измерений.

METHODOLOGICAL SUPPORT FOR IDENTIFYING INTER-REGIONAL DIFFERENTIATION: FROM ANALYTICAL METHODS TO DIGITAL TOOLS FOR REMOTE DIAGNOSTICS

A.O. Nikitenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article presents selected results of the author's research on an inventory of organizational and methodological support for establishing the depth of interregional differentiation and socio-economic asymmetry. It is shown that at present it is advisable to add the tools of digital diagnostics and visual assessment of interterritorial differences to the methods and means of parametric analysis, multidimensional assessments and expert opinions used. The article presents limitations for the implementation of elements of digital remote diagnostics of interterritorial and interregional socio-economic differences.

Key words: regional economy, digitalization, interregional differentiation, asymmetry, spatial measurement tools.

Управление современным развитием регионов строится в условиях необходимости учета значительного количества факторов и условий их проявления. Эти факторы и условия, формируясь на различных уровнях организации и функционирования экономической системы, влияют на качество, траекторию, тип и характер регионального социально-экономического и пространственного развития.

Одной из неотъемлемых черт организации региональной экономики и в России является крайне высокий уровень межрегиональной дифференциации, под которой понимается различный уровень социально-экономического развития как комплексного параметра качества региональной динамики. Добавление к явлению неравномерности фактора времени приводит к изменениям в параметрах социально-экономического функционирования регионов и нарастанию (либо нивелированию) т.н. региональной социально-экономической асимметрии. Именно социально-экономическая асимметрия как форма проявления межрегиональной дифференциации во многом является предметом реализации региональной социально-экономической политики, реализуемой на федеральном уровне.

Выявление межрегиональной дифференциации – неотъемлемая задача управляющих органов и институциональных структур систему регионального менеджмента. От качества её проведения, достоверности и релевантности получаемой информации зависит адекватность подобранных мер, направлений и инструментов выравнивающей региональной социально-экономической политики.

Существующее методическое обеспечение для идентификации межрегиональной дифференциации по комплексному критерию социально-экономического развития (социально-экономической асимметрии) представлено несколькими группами инструментов и методов [1, с 96–98]. Каждый из них имеет организационные и аналитические преимущества и недостатки, определяющие возможности и условия использования. Можно выделить две агрегированных группы: группу параметрических методов и группу экспертных методов. Опишем их состав и возможности с позиций анализа и оценки глубины социально-экономической дифференциации.

Группа параметрических методов анализа и оценки межрегиональной дифференциации основывается на сборе и обработке значительных массивов данных по широкому спектру социально-экономических показателей. В дальнейшем оператором проведения аналитических работ выбирается либо многомерная статистическая основа для интерпретации полученной информации (метод многомерных сравнений) с построением многокритериального рейтинга территорий, либо показатели сводятся к комплексному числу (индексу, простой рейтинг по сумме мест). Подобные варианты приведения многомерных массивов данных к сопоставимому виду, основанные на редуцировании, дают возможность составить комплексную параметрическую «картину» различий между регионами. Но они не дают возможности оценить качественную сторону явления межрегиональной дифференциации: как параметрические различия между субъектами проявляются в жизни людей, хозяйственной и социальной сфере экономики? Кроме того, к недостаткам параметрических методов анализа относится высокая вероятность противоречивых выводов, возможность попадания в одну группу субъектов с разными характеристиками, трудоемкость и необходимость использования значительных массивов информации.

Экспертные методы анализа и оценки межрегиональной дифференциации представлены широкой гаммой подходов и инструментальных средств: от полевых экспедиционных оценок и визуальных наблюдений социально-экономического ландшафта до приемов социометрических исследований (зондажных или тотальных, моментных или лонгитюдных) по широкому спектру вопросов, отражающих особенности и специфику региональных траекторий социально-экономического развития, деловой и хозяйственной активности, рыночной развитости в компаративном аспекте составления межрегиональных сопоставлений. Недостатки этой группы методов упираются в отбор экспертных групп по квалификационным требованиям и соблюдение беспристрастности при вынесении оценочных суждений. Иными словами – экспертная оценка всегда субъективна и основана исключительно на совокупном жизненном опыте членов экспертных фокус-групп.

В целях расширения всестороннего охвата при комплексном анализе и оценке межрегиональной социально-экономической дифференциации к используемым инструментам и методам из перечисленных групп целесообразно дополнительно включать возможности цифрового мониторинга и диагностики. Это становится возможным благодаря программам и проектам в области цифровизации отраслей и секторов национальной и региональной экономики, важнейших сфер их жизнедеятельности [2, с. 44].

К перспективным направлениям совершенствования организационно-методического обеспечения для анализа и оценки глубины межрегиональной социально-экономической дифференциации можно отнести использование инструментальных средств цифрового формата:

- дистанционный мониторинг региональных проблем и ситуаций средствами беспилотных летательных аппаратов (что актуально в труднодоступных, малолюдных территориях, а также в зонах природных и техногенных катастроф, конфликтов и т.д.) [3, с. 31–38];

- аэрокосмическое составление экономико-хозяйственных профилей территорий (плотность урбанистического каркаса, локализация и концентрация индустриальных зон, сельскохозяйственных угодий, природоохранных зон и т.д.) [4, с. 12];

- дополнительное цифровое мониторирование активности населения по комплексу косвенных показателей (активность абонентов сотовой связи, плотность автомобильного трафика, доля оплат за товары и услуги банковскими картами и т.д.) [5, с. 38–40];

- активное привлечение корпоративных платформ (по типу СберАналитика, системы дистанционного отслеживания грузо- и пассажиропотоков) [6] и проч.

Эти и другие средства дополнительного плана могут за счет реализации своих аналитических возможностей дополнять параметрическую «картину» развития регионов, устанавливая дисбалансы, дифференцы и градиенты в социально-экономическом развитии в основном за счет изучения активности населения как ключевых экономических агентов территорий.

Вместе с тем, их внедрение и активное использование в практике реализации стратегических императивов и решения текущих проблем регионов в рамках субфедеральной социально–экономической политики выравнивающего типа затруднено по совокупности причин объективной и субъективной природы. Среди этих причин мы отметим, на наш взгляд, ряд наиболее острых:

– отсутствие запланированных финансово–бюджетных ресурсов на проведение модернизации системы информационно–аналитического сопровождения механизма управления региональным развитием;

– технологическая и техническая отсталость большинства региональных администраций, не говоря о системе управления муниципальными образованиями на «низовом» уровне административно–управленческой иерархии;

– ментальная неготовность и сопротивляемость административно–управленческого персонала региональных администраций к массовому проникновению и использованию цифровых инструментов;

– отсутствие научных и прикладных разработок по совмещению результатов использования традиционных эмпирических и экспертных средств изучения межрегиональной дифференциации, а также цифровых инструментов получения объективных данных. Устранение этих барьеров ускорит внедрение цифровых технологий в практику информационно–аналитического обеспечения процессов разработки выравнивающей региональной политики, повысит качество и адекватность управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Раевич И.А. Организация мониторинга и диагностики социально–экономических процессов и проблем моногородов. INNOVATION SCIENCE: Сборник научных трудов по материалам III Международной научно–практической конференции. Смоленск: МНИЦ «Наукосфера», 2020. – С. 95–102.

2. Зенина Г.Д. Концепция цифрового развития городов и районов Воронежской области // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2019. Т.16. – №6. – С. 43-46.

3. Михайлова А.А. Цифровой мониторинг контактности приграничья эксклавного региона / А.А. Михайлова, Д.В. Хвалей // Россия: общество, политика, история. – 2022. – №5. – С. 30-47.

4. Бекбергенева Д.Е. Конвергенция технологий цифрового развития региональной экономики / Д.Е. Бекбергенева // Финансовая экономика. – 2020 – № 2 – С. 11-14.

5. Маринин М.О. Цифровое регионоведение: к постановке проблемы // Культура цивилизации. – 2023. Т.16. – №5А–6А. – С. 37-44.

6. Кочеткова Т.С. Цифровизация и развития региональных экономических систем // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал – №3. Номер статьи: 7111. Дата публикации: 09.09.2022. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/7111/>

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ

С.Ю. Норова

г Бухара Узбекистан

Бухарский инженерно – технологический институт

В статье освещены роль и значение инвестиций и инвестиционной среды в социально–экономическом развитии регионов. Анализируются особенности инвестиционной среды и факторы, влияющие на нее. Также представлены приоритетные направления повышения привлекательности инвестиционной среды.

Ключевые слова: регион, социально–экономическое развитие, инвестиции, инвестиционная среда, привлекательность инвестиционной среды.

ISSUES OF INCREASING INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF REGIONS

S.Y. Norova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering Technological Institute

The role and importance of investments and the investment environment in the socio–economic development of regions are highlighted in the article. Specific characteristics of the investment environment and factors affecting it are analyzed. Priority directions for increasing the attractiveness of the investment environment are also presented.

Key words: region, socio–economic development, investments, investment environment, attractiveness of the investment environment.

В современных условиях особое внимание уделяется обеспечению макроэкономической стабильности в стране, повышению конкурентоспособности национальной экономики, социально–экономическому развитию регионов и повышению благосостояния населения.

В условиях перехода к «экономике знаний» объективное значение приобретает привлечение активных инвестиций в социально–экономическое развитие регионов, а также повышение привлекательности инвестиционной среды в стране.

Активная инвестиционная деятельность, определяющим условием, которой является степень инвестиционной привлекательности, оказывает положительное влияние на эффективность социально–экономического развития экономики как государства в целом, так и отдельных регионов. Повышение качества и уровня жизни населения, обеспечение стабильного экономического роста, а также создание необходимых благоприятных условий для социально–экономического развития, являются важными задачами современного общества. Решение этих задач возможно за счет привлечения инвестиций в экономику страны. Притоку капитала, а, следовательно, и экономическому подъему способствует повышение инвестиционной привлекательности региона.

В Узбекистане проводятся системные реформы по повышению конкурентоспособности национальной экономики посредством дальнейшего улучшения инвестиционной среды, стимулированием привлечения прямых иностранных инвестиций, укреплением уверенности инвесторов в последовательности инвестиционной политики и повышением ответственности государственных структур в работе с инвесторами, управлением процессами, реализацией инвестиционных проектов, повышением инвестиционной активности регионов.

Следовательно, предоставление льгот и преференций, направленных на ведение эффективного бизнеса, создание институциональных условий, увеличение объема инвестиций в основной капитал, а также повышение инвестиционной привлекательности регионов, способствовали устранению проблем занятости, созданию новых рабочих мест, улучшению благосостояния и увеличению доходов населения.

Улучшение инвестиционной привлекательности территорий служит ключевым фактором в увеличении объема инвестиций и совершенствовании инвестиционной деятельности региона. По словам Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева: "Мировой опыт показывает, что страна, проводящая активную инвестиционную политику, добилась стабильного роста своей экономики. Именно поэтому инвестиции являются драйвером экономики, или же по нашим узбекским понятиям – сердцем экономики. Наряду с инвестициями в различные сферы и отрасли экономики войдут новые технологии,

передовой опыт, высококвалифицированные специалисты и вместе с этим будет стремительно развиваться предпринимательство».

Следует отметить, что в целях привлечения прямых инвестиций и создания максимально благоприятной инвестиционной среды реализованы масштабные меры, как либерализация экономики, реформы в секторе государственного управления, ограничение вмешательств в деятельность субъектов предпринимательства, сокращение и упрощение лицензионно–разрешительных процедур, а также создание необходимой инфраструктуры в регионах, предоставление льгот и преференций, направленных на ведение эффективного бизнеса, совершенствование институциональных условий, увеличение объема инвестиций в основной капитал, создание новых рабочих мест, повышение уровня занятости и жизни населения. Так например, объем инвестиций, направленных на развития кластеров, за 2018-2022 годы увеличился в 5,2 раза, а количество занятых – в 2,5 раза. В первом квартале 2022 года освоено 50,1 трлн. сум инвестиций в основной капитал, что на 26,6% больше, чем показатель соответствующего периода 2021 года. На долю инвестиций пришлось 30,8 % валового внутреннего продукта.

В научной литературе встречаются различные трактовки понятия привлекательности инвестиционной среды. На сегодняшний день все большее значение приобретает их объединение и формирование единой экономической категории. Ниже в таблице приведены различные определения этого понятия.

Таблица 1

Определения понятия “привлекательность инвестиционной среды”²⁶

Автор	Описание
И. Ройзман	Совокупность различных объективных признаков, характеристик, инструментов и возможностей, которые требуют потенциальной платежеспособности инвестиций в основной капитал.
И. Бланк	Обобщенное описание преимуществ и недостатков инвестирования в отдельные направления и объекты с точки зрения конкретного инвестора.
В. Толмачев	Динамическая категория, представляющая собой определенный вектор инвестиционного развития предприятия.
В. Машкин	Инвестиционные условия, влияющие на предпочтения инвестора при выборе того или иного объекта инвестирования.
Н. Триацицина	Инвестиционная привлекательность предприятия – это совокупность показателей его хозяйственной деятельности, с помощью которых определяется наиболее предпочтительное инвестиционное поведение.

Привлекая иностранные инвестиции, можно кардинально изменить промышленность, агропромышленный комплекс, а также другие сферы и отрасли экономики страны. Это, в свою очередь требует создания благоприятной инвестиционной среды как для иностранных, так и для отечественных инвесторов[5, с.3].

Приток и развитие инвестиций находятся в прямой зависимости от факторов, влияющих на инвестиционную среду в стране.

Специфика инвестиционной среды определяется обобщающими особенностями экономических, социальных, организационных, правовых, политических и других условий, определяющих целесообразность и привлекательность деятельности в этом отношении. Взаимосвязанная совокупность этих факторов, влияющих на инвестиционную активность, является определяющей инвестиционной средой в экономике страны.

²⁶Обобщено автором.

На наш взгляд, создание благоприятной инвестиционной среды и повышение инвестиционной привлекательности региона имеет немаловажное значение для обеспечения макроэкономической стабильности в стране.

Существует несколько факторов, которые влияют на формирование благоприятной инвестиционной среды и повышают ее привлекательность.

Рис. 1 – Описание факторов инвестиционного климата страны

Одной из главных задач региональных органов власти в реализации политики привлечения инвестиций остается создание благоприятного инвестиционного климата. В этом процессе необходимо учитывать то, что успешность инвестиционного развития зависит от информационной осведомленности потенциальных инвесторов. Кроме того, необходимо правильно оценить инвестиционный потенциал региона, с учетом инвестиционных рисков.

В целях повышения привлекательности инвестиционной среды одной из первоочередных задач является поддержка исследовательских центров в сфере инновационных и информационных технологий, увеличение технопарков и инновационных кластеров, а также совершенствование института государственно-частного партнерства для развития инфраструктур инвестиционных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 14 мая 2019 года № ПФ-5717 «О мерах по коренному улучшению инвестиционной среды в Республике Узбекистан».
2. Послание Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева Олий Мажлису. Народное слово. 28 декабря 2018 г.

3. Акерман Е.Н., Михальчук А.А., Трифанов А.Ю. (2016) Типология регионов как инструмент соорганизации регионального развития // Вестник Томского гос. Мука Экономика. № 331.

4. Губанова Е.С. Инвестиционный анализ в регионе. – В Вологде: ВнКЦ ЦЭМИ РАН. 2002. стр. 137.

5. Мустафакулов Ш. Инвестиционная активность, потенциал и привлекательность. Рынок, деньги и кредит Ежемесячный научно–практический журнал. 4/2017, апрель (239), стр. 10–19.

К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

М.В. Палкина, Е.А. Горева, В.С. Чуракова
г. Киров, Россия
Вятский государственный университет

В статье представлены современные подходы к пониманию сущности и трактовке понятия инновационного потенциала регионального экономического кластера. Дана характеристика структуры инновационного потенциала регионального экономического кластера. Рассмотрены показатели, которые целесообразно использовать для оценки инновационного потенциала регионального экономического кластера. Оценку состояния инновационного потенциала регионального экономического кластера предложено осуществлять на основе расчета интегрального показателя.

Ключевые слова: инновации, региональный экономический кластер, инновационный потенциал регионального экономического кластера

ON THE ISSUE OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGIONAL ECONOMIC CLUSTER

M.V. Palkina, E.A. Goreva, V.S. Churakova
Kirov, Russia
Vyatka State University

The article presents modern approaches to understanding the essence and interpretation of the concept of innovative potential of a regional economic cluster. The characteristic of the structure of the innovation potential of the regional economic cluster is given. The indicators that it is advisable to use to assess the innovative potential of a regional economic cluster are considered. The assessment of the state of the innovation potential of the regional economic cluster is proposed to be carried out on the basis of the calculation of the integral indicator.

Keywords: innovation, regional economic cluster, innovation potential of regional economic cluster

В настоящее время одним из ключевых факторов развития регионального кластера является наличие и эффективное использование его инновационного потенциала. Данная экономическая категория определяется различными факторами. Обзор научных работ о природе и развитии инновационного потенциала в той или иной сфере позволил выявить различные подходы к трактовке этого понятия и пониманию его сущности.

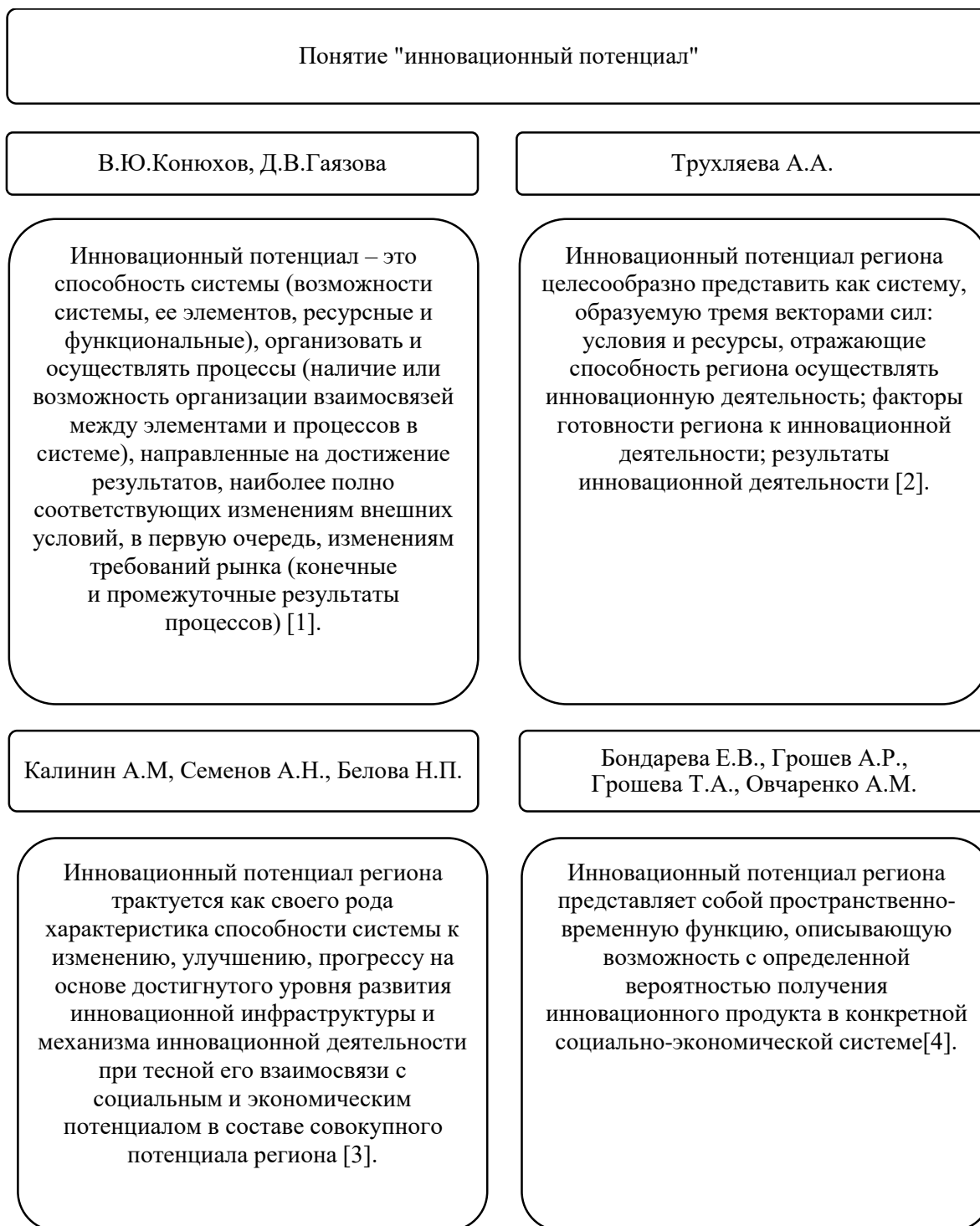

Рис. 1 – Системный подход к понятию «инновационный потенциал»

Источник: составлено автором по данным [1,2,3,4]

Одна группа авторов придерживается системного подхода и рассматривают инновационный потенциал как совокупность отдельных элементов, которые создают условия, необходимые для осуществления инновационной деятельности [1;2;3;4]. При этом системы элементов рассматриваются как на уровне отдельного предприятия, так и на уровне региона (рисунок 1).

Другая группа авторов придерживается ресурсного подхода [5;6;7;8;9;10;11]. Инновационный потенциал рассматривается с точки зрения наличия ресурсов для инновационного развития, внедрения новшеств, реализации инновационных проектов (рисунок 2).

Понятие "инновационный потенциал"		
Е.П. Маскайкин, Т.В. Арцер	Названова К.В.	Рудская И.А.
<p>Инновационный потенциал региона – это возможность и способность региона формировать и использовать инновационные ресурсы, необходимые для инновационного развития, что позволяет региону создавать, распространять и использовать различного вида новшества (новые виды товаров и услуг) [5].</p>	<p>Инновационный потенциал – это интегрированная совокупность ресурсов (факторов, условий), характеризующая способность и реальную возможность экономической системы к эффективному инновационному развитию [6].</p>	<p>Инновационный потенциал региона можно определить как совокупность различных видов ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и иные необходимые для осуществления инновационной деятельности [7].</p>
Садыкова Э.Ц., Очирова Г.Ю.	Майоров А.В.	Гижко Д.В.
<p>Инновационный потенциал, с точки зрения ресурсной компоненты, характеризует возможности отдельных ресурсов для осуществления инновационной деятельности в регионе, так и результативной компоненты, отражающей результат реализации использования ресурсных возможностей [8].</p>	<p>Инновационный потенциал региона – это множество находящихся в регионе ресурсов, способных обеспечить инновационный процесс, а также детерминант их использования [9].</p>	<p>Инновационный потенциал региона – это степень развития инновационных процессов в регионе, которая характеризуется наличием ресурсов, обеспечивающих осуществление инновационной деятельности региона, а также готовностью региона к ведению инновационной деятельности в интересах реализации стратегии социально-экономического развития [10].</p>

Рис. 2 – Ресурсный подход к понятию «инновационный потенциал»

Источник: составлено автором по данным [5,6,7,8,9,10,11]

Так же можно выделить в отдельную группу подходы к определению инновационного потенциала, связанные с возможностями и способностями предприятий к выпуску инновационной продукции и внедрению новшеств в процесс производства [11;12;13]. Данные возможности рассматриваются как база для развития самого предприятия, так и для развития экономики региона (рисунок 3).

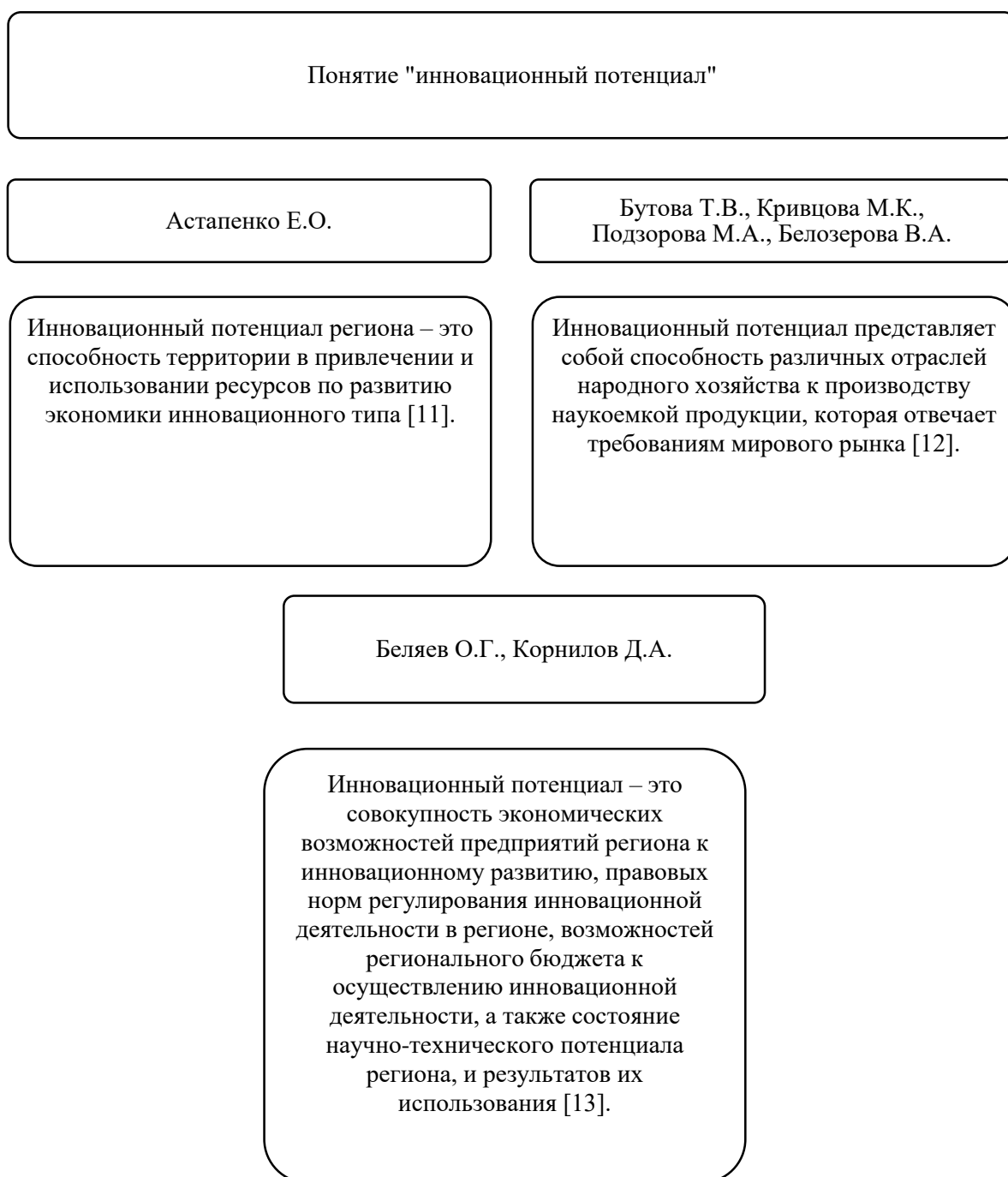

Рис. 3 – Авторские подходы к понятию «инновационный потенциал»

Источник: составлено автором по данным [11,12,13]

Обобщая вышесказанное, инновационный потенциал регионального кластера целесообразно рассматривать не только как набор необходимых ресурсов для осуществления участниками регионального кластера инновационной деятельности, но и как возможность и способность этого кластера создавать и эффективно использовать результаты инноваций.

Характеристика инновационного потенциала регионального экономического кластера может включать следующие аспекты:

1. Научно–техническая база: наличие в регионе научно – исследовательских институтов, университетов и других высших учебных заведений, которые занимаются разработкой новых технологий и инноваций, проводят научные исследования и опытно – конструкторские разработки, имеют в своем составе подразделения, которые занимаются коммерциализацией и трансфером технологий.

2. Инновационная инфраструктура: наличие специализированных инновационных центров, парков, инкубаторов и акселераторов, которые обеспечивают поддержку и содействие развитию инновационных проектов.

3. Кадровый потенциал: наличие в регионе высококвалифицированных специалистов, способных разрабатывать и внедрять инновации, а также наличие в регионе соответствующей системы образования, обеспечивающей реализацию образовательных программ по подготовке кадров в сфере инноваций различного уровня.

4. Финансовая поддержка: наличие доступных и эффективных механизмов финансирования инновационных проектов, таких как гранты, инвестиции и кредиты.

5. Кластерная динамика: наличие активного взаимодействия между предприятиями, учреждениями и организациями внутри кластера, которое способствует обмену знаниями, опытом и инновационными идеями.

6. Региональные особенности: учет особенностей региона, таких как наличие природных ресурсов, инфраструктуры, доступность рынков и т.д., которые могут влиять на инновационный потенциал кластера.

Для разработки эффективной стратегии развития регионального кластера важно точно определить уровень его инновационного потенциала. С этой целью предлагается использовать интегральный показатель, который бы учитывал, как формирование, так и использование имеющегося инновационного потенциала. Такой интегральный показатель может включать следующие показатели:

1. Количество и качество инновационных предприятий: оценка числа и качества предприятий, занимающихся инновационной деятельностью в кластере. Это может включать такие факторы, как объем инвестиций в исследования и разработки, наличие патентов и лицензий на инновационные продукты или технологии.

2. Уровень научно–технического потенциала: оценка наличия и качества научно–исследовательских и образовательных учреждений, функционирующих в регионе, которые могут способствовать созданию и развитию инноваций. Это может включать наличие высококвалифицированных специалистов, научных лабораторий и технологических парков.

3. Уровень инновационной активности: оценка уровня инновационной активности в кластере, такой как объем инновационных проектов, количество запущенных стартапов, уровень сотрудничества между предприятиями и научными учреждениями и т.д.

4. Доступ к финансированию: оценка наличия финансовых ресурсов и механизмов поддержки инновационных проектов в регионе. Это может включать наличие государственных программ поддержки инноваций, доступ к кредитам и инвестиционным фондам.

5. Инфраструктура и ресурсы: оценка наличия необходимой в регионе инфраструктуры и ресурсов, таких как лаборатории, производственные мощности, техническое оборудование и доступ к сырью или материалам.

6. Уровень международной конкурентоспособности: оценка способности кластера конкурировать на международном рынке и привлекать иностранные инвестиции. Это может включать наличие экспортного потенциала, уровень интеграции в международные инновационные сети и партнерство с иностранными компаниями.

Эти показатели помогают адекватно оценить инновационный потенциал экономического кластера региона, выявить возможности и угрозы его развития, что позволяет сформировать надежную основу для принятия стратегических и оперативных

решений по развитию и поддержке инновационной деятельности как отдельно взятого кластера, так и всего региона в целом.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить и систематизировать современные взгляды на понятие инновационного потенциала, определить ключевые характеристики инновационного потенциала экономического кластера на мезоуровне, а также направления и показатели для его оценки. Это позволит повысить эффективность инновационной деятельности как на уровне кластерных образований, так и региона в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конюхов В.Ю, Гаязова Д.В. Анализ методик оценки инновационного потенциала региона // Вестник ИпГТУ. 2011. №4 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodik-otsenki-innovatsionnogo-potentsiala-regiona> (дата обращения: 05.10.2023).

2. Трухляева, А. А. Инновационный потенциал региона: оценка и перспективы развития : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Трухляева Анна Александровна. – Волгоград, 2010. – 26 с. – EDN ZOBYWX.

3. Калинин А.М., Семенов А.Н, Белова Н.П. Сущность инновационного потенциала и его роль в процессе инновационного развития региона // Вестник ЧГУ. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-innovatsionnogo-potentsiala-i-ego-rol-v-protsesse-innovatsionnogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 08.10.2023).

4. Бондарева Е.В., Грошев А.Р., Грошева Т.А., Овчаренко А.М. Инновационный потенциал региона // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4. ; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6828> (дата обращения: 04.10.2023).

5. Маскайкин Е.П., Арцер Т.В. Инновационный потенциал региона: сущность, структура, методика оценки и направления развития // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2009. №21 (154). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-regiona-suschnost-struktura-metodika-otsenki-i-napravleniya-razvitiya> (дата обращения: 06.10.2023).

6. Названова К. В. Разработка методики оценки эффективности инновационного развития экономики на мезоуровне : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Названова Карина Владимировна. – Ярославль, 2015. – 22 с.

7. Рудская И.А. Инновационный потенциал как фактор конкурентного развития региона // *π-Economy*. 2014. №4 (199). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-kak-faktor-konkurentnogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 06.10.2023).

8. Садыкова Э.Ц., Очирова Г.Ю. Оценка ресурсов инновационного потенциала региона // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 12–8. – С. 1712–1716;

URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36427> (дата обращения: 08.10.2023).

9. Майоров, А.В. Особенности региональной инновационной политики Российской Федерации (на примере Санкт–Петербурга и Ленинградской области) : специальность 23.00.02 "Политические институты, процессы и технологии" : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Майоров Арсений Валерьевич. – Санкт–Петербург, 2017. – 171 с. – EDN XSBEPJ.

10. Гижко Д.В. Мониторинг и оценка инновационного Потенциала региона: на примере ЦФО: специальность 08.00.05: Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в том числе: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм) автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Гижко Денис Владимирович. – Москва, 2012. – 26 с.

11. Астапенко Е.О. Оценка и развитие инновационного потенциала региона: специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в том числе: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм) автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Астапенко Елена Олеговна. – Курск, 2018. – 22 с.

12. Бутова Т.В., Кривцова М.К., Подзорова М.А., Белозерова В.А. Инновационный потенциал региона: его структура, оценка состояния, влияние региональных властей на его развитие // Вестник евразийской науки. 2014. №3 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyu–potentsial–regiona–ego–struktura–otsenka–sostoyaniya–vliyanie–regionalnyh–vlastey–na–ego–razvitie> (дата обращения: 06.10.2023).

13. Беляев, О. Г. Методика комплексной оценки инновационного потенциала региона / О. Г. Беляев, Д. А. Корнилов // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – 2011. – № 3(90). – С. 281–288. – EDN РСJKOT.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Р.А. Парпиева

г. Ташкент, Узбекистан

Ташкентский государственный экономический университет

Настоящая статья показывает, что в настоящее время цифровые технологии являются прочной основой совершенствования деятельности высших учебных заведений. Автором отмечается, что в современный период активно развивается концепция «цифровой вуз». Также в статье отмечается цифровая образовательная среда выступает требованием времени, будущим образования. В связи с этим перед современными преподавателями вузов стоит задача научиться грамотному использованию возможностей образовательных платформ, тем самым совершенствуя не только практическую деятельность, но и профессиональную компетентность.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровой вуз, цифровые образовательные компетенции, эффективность, качество.

DIGITALIZATION IS THE BASIS OF THE EFFECTIVE ACTIVITY OF A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY

R.A. Parpieva

Tashkent, Uzbekistan

Tashkent State University of Economics

This article shows that digital technologies are currently a solid basis for improving the activities of higher education institutions. The author notes that in the modern period the concept of “digital university” is actively developing. The article also notes that the digital educational environment is a requirement of the time, the future of education. In this regard, modern university teachers are faced with the task of learning how to competently use the capabilities of educational platforms, thereby improving not only practical activities, but also professional competence.

Key words: digital transformation, digital university, digital educational competencies, efficiency, quality.

В настоящее время цифровизация отраслей и сфер национальной экономики Республики Узбекистан является важной государственной задачей. Об этом свидетельствует множество стратегических программ и нормативно – правовых документов, принятых в стране [1,2].

В Постановлении Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» от 3 июля 2018 года отмечается: «Государством принимаются широкомасштабные меры по развитию цифрового сектора экономики, внедряются системы электронного документооборота, развиваются электронные платежи и совершенствуется нормативно-правовая база». [3].

В современный период множество ученых со всего мира осуществляют свои исследования в сфере развития цифровых технологий и их эффективного применения в отраслях и сферах экономики. Цифровые технологии представляют собой основанные на методах кодировки и передачи информации дискретную систему, которая позволяет совершать множество разноплановых задач за кратчайшие промежутки времени [3].

Именно быстродействие и универсальность сделали IT-технологии столь востребованными [4].

В современный период учеными сформулировано множество определений цифрового университета. Рассмотрим некоторые из них.

Цифровой вуз – это особый вид образовательного учреждения, которое осознанно и эффективно использует цифровое оборудование, программное обеспечение в образовательном процессе и тем самым повышает конкурентную способность каждого обучающегося [5].

Цифровое высшее учебное заведение – образовательная организация, где образовательный процесс построен на основе ориентированной на результат (компетентностно–ориентированной) персонализированной организации образовательного процесса в образовательной среде, насыщенной цифровыми технологиями [6].

Цифровой вуз – самое результативное использование цифровых технологий для решения задач высшего образования [7].

Цифровое высшее учебное заведение – это открытая информационно–образовательная среда, где развивают такие навыки, как: умение самостоятельно добывать информацию и критически её оценивать, искать способность к взаимодействию и коммуникации, творческий подход к делу [8,9].

Цель перехода к цифровому вузу – обеспечить достижение каждым обучаемым требуемого (зафиксированного в учрежденной образовательной программе) уровня образовательной подготовки на каждом курсе.

Цифровой вуз нельзя рассматривать как необычное и тем более новое явление, поскольку информационные технологии активно находят применение в вузах. ВУЗы, которые переходят на цифровые технологии обучения, кардинально отличаются по техническому и информационному оснащению, подготовленности профессорско–преподавательского состава к работе в новых условиях, уровню управления образовательной средой.

Целями «цифрового вуза» являются:

- оптимизация административно–управленческой деятельности;
- индивидуализация и качество обучения;
- ИТ–компетентность сотрудников;
- повышение конкурентоспособности;
- снижение временных издержек;
- обеспечение безопасности [10].

Исследования ученых показывают, что методически современный «цифровой вуз» опирается на новые образовательные стандарты, используя компетентностный многоуровневый подход. В тоже время исследования ученых свидетельствуют, что цифровые технологии сегодня – это инструмент эффективной доставки информации и знаний до обучающихся.

Цифровая образовательная среда, безусловно, выступает требованием времени, будущим образования. В связи с этим перед современными преподавателями вузов стоит задача научиться грамотному использованию возможностей образовательных платформ, тем самым совершенствуя не только практическую деятельность, но и профессиональную компетентность.

Сегодняшние цифровые технологии обучения это:

- инструментальный набор для оптимального доведения информационных данных до учеников.
- набор инструментов, позволяющий создавать различные учебные материалы.
- инструментарий, оптимизирующий методы преподавательской работы.

Таким образом, цифровые технологии в высшем образовании способствуют вовлеченности студентов и магистрантов в обучение, организации самостоятельного обучения, повышению квалификации кадров, способствующих укреплению фундаментальных знаний и социальных навыков, а также возможности показать все свои достижения за период обучения в вузе на веб–странице и получить определенные бонусы при получении стипендий и других формах поощрения.

Таким образом, можно заключить, что «цифровой вуз» – это масштабный проект комплексного внедрения ИКТ в образовательную среду учреждения, который позволяет наращивать функциональность и объем образовательного контента в условиях непрерывного совершенствования программно–аппаратных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП–6079 «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан 2030» и мерах по ее эффективной реализации» от 5 октября 2020 года // Народное слово. – Ташкент, 2020 г., 6 октября.
2. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП–3832 «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» от 3 июля 2018 года // Народное слово. – Ташкент, 2018 г., 4 июля.
3. Указ Президента Республики Узбекистан №–5544 «О стратегии инновационного развития Республики Узбекистан в 2019-2021 годах» от 21 сентября 2018 года // Народное слово. Ташкент, 2018 г., 22 сентября.
4. Вартанова Е.Л. Индустрия российских медиа: цифровое будущее: академическая монография / Е.Л. Вартанова, А.В. Вырковский, М.И. Максеенко, С.С. Смирнов. – М.: МедиаМир, 2017 – 160 с.

5. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е., Одилов Ш.Г. Цифровые технологии – прочная основа совершенствования статистической деятельности Республики Узбекистан. Открытое образование. 2023;27(3):4–16. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-3-16>.
6. Begicheva S., Zhukovskaya I., Zhukovskii A. Computer simulation of spatial placement of emergency medical stations in urban agglomeration. В сборнике X International Scientific Siberian Transport Forum – TransSiberia 2022. Сер. "Transportation Research Procedi" 2022. С. 2275–2281.
7. Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно–технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 6. С.22–36.
8. Долженко А.И., И.Ю. Шполянская, Глушенко С.А. Анализ качества микро–сервисов информационной системы на базе нечеткой модели // Прикладная информатика №5 (83) 2019.
9. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования. Открытое образование. 2022;26(4):30–40. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2022-4-31-40>.
10. Уваров А. Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2018. – 168 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ ХМАО-ЮГРЫ

С.Н. Пермякова, В.С. Петрова

г. Нижневартовск, Россия

Нижневартовский государственный университет

Статья посвящена анализу текущего состояния лесного хозяйства ХМАО–Югры. Рассмотрены процессы на лесопромышленных предприятиях и показатели ресурсов лесохозяйственной деятельности. Приведены данные о разнообразии флоры на территории данного региона, и предложены рекомендации применения цифровых инноваций с целью повышения уровня экономической деятельности лесного хозяйства.

Ключевые слова: лесное хозяйство, анализ, цифровые инновации, текущее состояние, рекомендации.

PROSPECTS OF DIGITALIZATION DEVELOPMENT IN FORESTRY OF KHMAO-YUGRA

S.N. Permyakova, V.S. Petrova

Nizhnevartovsk, Russia

Nzhnevartovsky State University

The article is devoted to the analysis of the current state of forestry in KHMAO–Yugra. The processes at forestry enterprises and indicators of forestry resources are considered. Data on the diversity of flora in the territory of this region are presented, and recommendations for the use of digital innovations in order to increase the level of economic activity of forestry are proposed.

Keywords: forestry, analysis, digital innovations, current state, recommendations.

Лесное хозяйство – управленческая и хозяйственная деятельность по использованию, охране, защите и воспроизводству лесов и лесоразведению [1]. Особенность лесного хозяйства заключается в разнообразном использовании лесных ресурсов, а также данная отрасль дает возможности для создания предприятий, которые в

свою очередь, будут обеспечивать население рабочими местами, тем самым уменьшая уровень безработицы и увеличивая социальную и политическую стабильность в стране.

Лесное хозяйство Ханты–Мансийского автономного округа–Югра занимает одну из пяти лидирующих позиций в России по количеству лесных ресурсов на своей территории. Общая площадь земель, которые занимают леса, составляет 50 396,9 тысяч гектаров.

В Ханты–Мансийском автономном округе насчитывается более 800 видов растительности. Лесной фонд региона по целевому назначению делится на защитные и эксплуатационные леса (рисунок 1).

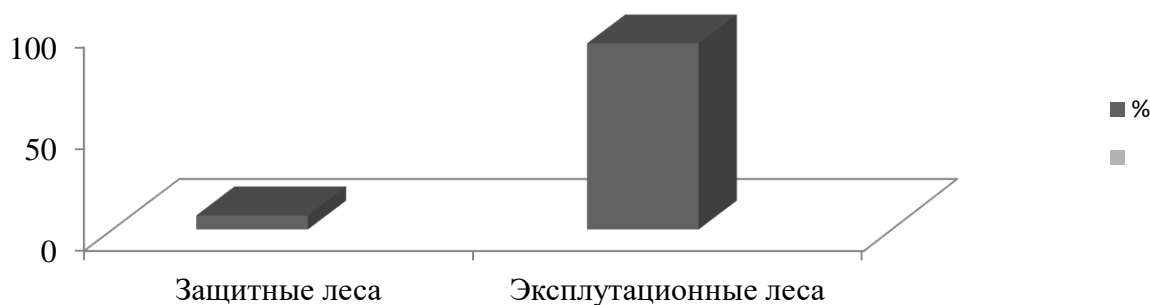

Рис. 1 – Характеристика лесного фонда по целевому назначению

Общий запас насаждений составляет 3 143,78 млн. куб.м и включают в себя: хвойные насаждения– 80,01%, мягколиственные насаждения – 19,95% и прочие древесные породы и кустарники – 0,04%. Разнообразие флоры по породному составу представлена на рисунке 2 [2].

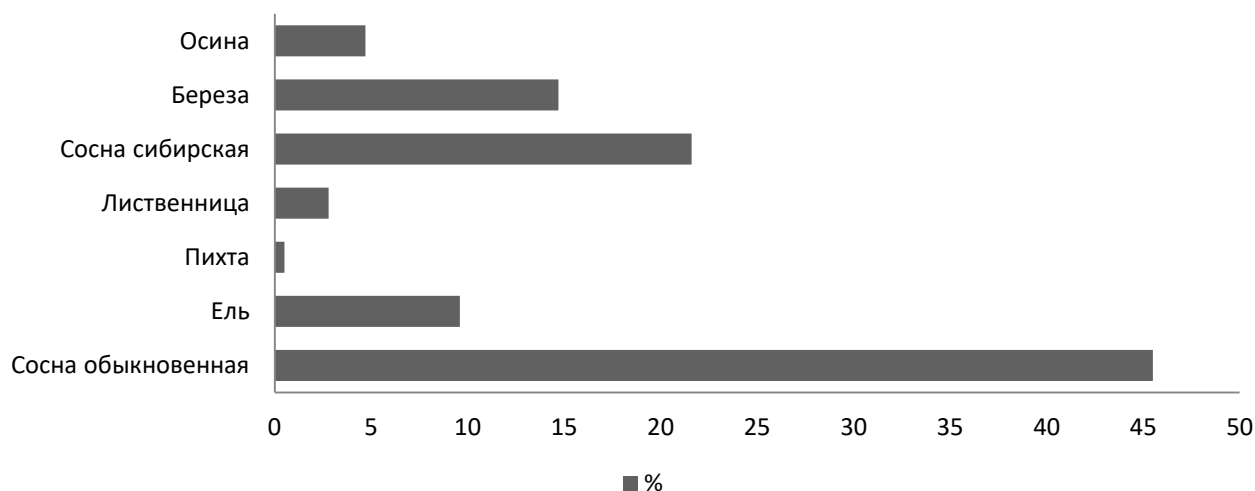

Рис. 2 – Характеристика флоры по породному составу

На территории ХМАО–Югры расположены предприятия лесопромышленного комплекса. К ним относятся: «Лесопильные заводы Югры», «Сургутмебель», «Югорский Лесопромышленный Холдинг» и т.д. Основными видами деятельности являются:

- лесопильное производство;
- пиломатериалы;
- производство мебели;
- лесозаготовка и др.

Деятельность данных предприятий оказывает значительное влияние на экономическую эффективность ХМАО–Югры, значительно снижая риски и улучшая управление природными ресурсами. Для оценки эффективности управления лесными

ресурсами, а также для выделения проблемных моментов и задач следует сравнить показатели лесного хозяйства России и Ханты–Мансийского автономного округа–Югры (таблица 1).

Таблица 1

Сравнение относительных показателей лесного хозяйства России и ХМАО Югры

Показатель	2020		2021		2022		Изменение 2022-2021, %	
	Россия	ХМАО-Югра	Россия	ХМАО-Югра	Россия	ХМАО-Югра	Россия	ХМАО-Югра
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Площадь лесного фонда	100% (1 187 млн. га)	100% (29 046 тыс. га)	+0,017% (1 187 млн. га)	-0,034% (29 036 тыс. га)	+0,38% (1 192 млн. га)	+73,57% (50 396 тыс. га)	+0,37%	+73,4%
Лесовосстановление	100% (1 170 млн. га)	100% (14 945 тыс. га)	+2,56% (1 200 млн. га)	+67,2% (25 000га)	+8%(1 300 млн. га)	+27,4% (31 868 тыс. га)	+5,74%	+39,8%
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Объем заготовленной древесины	100% (216 834 млн м ³)	100% (2 909 тыс. м ³)	+3,74% (224 945 тыс. млн. м ³)	+1,24% (2 945 тыс. м ³)	-13,4% (197 600 млн. м ³)	-8,96% (2 981 тыс. м ³)	-9,66%	+7,72%
Площадь лесных пожаров	100% (13,5 млн. га)	100% (144 740 млн. га)	+34,8% (18,2 млн. га)	-87,8% (17 595 тыс. га)	-80,7% (3,5 млн. га)	+1860% (344 955 тыс. га)	-45,9%	+1779,3%

На основании предоставленных данных можно сделать вывод о том, что площадь лесного фонда в России остается стабильной на протяжении трех лет, в то время как в ХМАО-Югре площадь лесов незначительно уменьшается. В 2022 году площадь лесов в ХМАО-Югре значительно возрастает, что может быть связано с проведением мероприятий по увеличению площадей лесного фонда.

Объем заготовленной древесины в России в 2021 году вырос по сравнению с 2020 годом, в то время как в ХМАО-Югре заготовка древесины остается на примерно одном уровне. Однако в 2022 году в России объем заготовленной древесины снизился, в то время как в ХМАО-Югре он продолжает расти.

По данным о площади лесных пожаров в 2022 году существенный рост наблюдается только в России, где площадь лесных пожаров достигла 3,5 млн га. Следовательно, ситуация с лесами в России и ХМАО-Югре неоднозначная и требует дальнейшего мониторинга [3].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что лесная отрасль имеет ряд проблем. Так, сокращение объемов заготовки древесины является одной из главных проблем лесного хозяйства. Причиной этого является вырубка лесов без последующей их пересадки, незаконная вырубка, пожары, болезни растительности и другие факторы. Это может привести к уменьшению доступной древесины для использования в различных отраслях промышленности и снижению экологической устойчивости лесных экосистем. Однако помимо этого, в лесной отрасли также наблюдаются другие проблемы, такие как неэффективное использование лесных ресурсов, недостаточная инновационность в производстве и увеличение пожаров.

Для улучшения ситуации требуется провести комплексную работу, включающую в себя внедрение цифровых технологий с целью сохранения и восстановления лесов. В современном мире цифровая трансформация является неотъемлемой частью в различных

сферах деятельности, поэтому внедрение новых цифровых технологий в лесную отрасль поспособствует не только ее усовершенствованию, но и позволит повысить качество и объемы выпускаемой продукции, что впоследствии повлияет на экономику России в целом.

Главной целью цифровой трансформации является увеличение эффективной деятельности лесопромышленного комплекса, достижение которого происходит без применения других отраслей и общества. Цифровые технологии позволяют осуществлять охрану, защиту и воспроизводство лесных массивов.

Для успешного развития лесного хозяйства необходимо внедрить следующие технологии (рисунок 3) [4]. Результатами использования цифровой трансформации в сфере лесного хозяйства являются:

1. Сокращение времени производства товаров и услуг.
2. Увеличение объемов выпускаемой продукции, таких как бумага и картон, пиломатериалы и древесные плиты, мебель и столярные изделия.
3. Улучшение качества выпускаемой продукции и предоставляемых услуг.
4. Повышения эффективной охраны за лесными ресурсами.

Рис. 3 – Цифровые технология для улучшения лесного хозяйства

Для более детального рассмотрения был проведен анализ с целью сравнения двух моделей лесопромышленного комплекса (таблица 2) [5].

Сравнительный анализ моделей и процессов лесопромышленного комплекса

Процесс	Традиционная модель	Цифровая трансформация
1	2	3
Лесовосстановление	Лесовосстановление происходит за счет двух путей: естественного и искусственного. Активная форма лесовосстановления с участием людей	Внедрение беспилотного лесовосстановления, которое включает в себя использование дронов с целью оценивания почвы для посева, радиолокационные изображения и камеры с целью увеличения эффективности посевного процесса
Лесозаготовка и лесопереработка	Использование ручного труда для вырубki лесов, лесозаготовительных комбайнов и деревообрабатывающих станков	Внедрение роботизации с целью увеличения скорости и улучшения качества лесозаготовительных и лесоперерабатывающих работ
Учет и планирование	Использование документации для введения учета, статистики и планирования	Внедрение и использование электронных программ с целью занесения данных с последующим сохранением
Логистическое управление	Транспортировка лесной продукции с помощью автомобильного транспорта, железных дорог и морских путей.	Внедрение и использование дронов с целью увеличения скорости доставки лесоматериалов, GPS-технологий с целью контроля логистических процессов и улучшения их эффективности.

Из проведенного анализа моделей и процессов лесопромышленного комплекса можно сделать вывод о том, что цифровая трансформация может значительно повысить эффективность процессов и экономику лесного хозяйства с помощью внедрения цифровых технологий.

Таким образом, создание и внедрение цифровой трансформации в лесном хозяйстве является одной из основных стратегий развития. Это способствует как облегчению управления за лесными ресурсами, так и сохранению природных богатств на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. URL: <https://files.stroyinf.ru/Data/658/65884.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Характеристика лесного фонда Ханты-мансийского автономного округа – Югры на 1 января 2022 года. URL: <https://deprirod.admhmao.ru/deyatelnost/lesnoe-khozyaystvo-/760090/karakteristika-lesnogo-fonda-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-na-1-yanvarya-2019-goda/> (дата обращения: 10.10.2023)
3. Департамент недропользования и природных ресурсов ХМАО-Югры. URL: <https://clck.ru/34U3q9> (дата обращения: 10.10.2023)
4. Cid Bio-science/ URL: <https://cid-inc.com/blog/root-systems-and-resilience-exploring-the-minirhizotrons-role-in-the-root2res-project/> (дата обращения: 10.10.2023)
5. Цифровые технологии в лесной промышленности: перспективы и барьеры. URL: <https://1economic.ru/lib/114874> (дата обращения: 10.10.2023)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

А.В. Подопригора
Науч. рук.: Е.В. Комарницкая

г. Донецк, Россия
Донецкий государственный университет

Проектное управление — это процесс планирования, организации и контроля ресурсов для достижения определенных целей проекта в рамках согласованных требований, сроков и бюджета.

Ключевые слова: бизнес–модель, организация, проект, проектное управление.

THEORETICAL ASPECT OF THE PROJECT MANAGEMENT BUSINESS MODEL

A.V. Podoprigora
Scientific supervisor: E.V. Komarnitskaya

Donetsk, Russia
Donetsk State University

Project management is the process of planning, organizing and controlling resources to achieve certain project goals within the agreed requirements, deadlines and budget.

Keywords: business model, organization, project, project management.

Актуальность темы заключается в том, что проектное управление может использоваться в различных сферах деятельности, таких как разработка новых продуктов, проведение маркетинговых кампаний, реализация строительных проектов. Этот подход позволяет организовать работу более эффективно, контролировать процесс на всех этапах и достигать поставленных целей в установленные сроки.

Вопросы проектного управления рассматривались в работах таких ученых, как Зуб А. Т. [1], Попов Ю. И. [2], Поташева Г. А. [3], Комарницкая Е.В. [4].

Проектное управление – это подход к организации работы, который ориентирован на выполнение конкретных задач в определенные сроки с заданным уровнем качества. Он предполагает создание команды специалистов, разработку плана проекта, контроль за его выполнением, анализ результатов и послепроектное обслуживание.

Основными этапами проектного управления являются:

1. Определение целей и задач проекта.
2. Разработка плана проекта и определение ресурсов, необходимых для его выполнения.
3. Создание команды проекта и распределение обязанностей между участниками.
4. Реализация проекта согласно плану, включая выполнение задач, контроль качества и отслеживание сроков.
5. Анализ результатов проекта и оценка его эффективности [1, с.201].

Бизнес–модель проектного управления – это система, которая позволяет организации эффективно управлять своими проектами. Она включает в себя различные компоненты, такие как планирование, исполнение, мониторинг и контроль проектов, а также завершение проектов. В рамках этой модели используются различные методологии и стандарты управления проектами, такие как Agile, Scrum, PRINCE2 [2, с.86].

Бизнес–модель проектного управления представляет собой набор процессов, инструментов и техник, которые обеспечивают успешное управление проектами в организации. Она включает в себя пять основных компонентов:

1. Инициация проекта – определение целей и задач проекта, его актуальности и потребностей заказчика.

2. Планирование проекта – разработка подробного плана действий, определение ресурсов и сроков выполнения задач.

3. Исполнение проекта – непосредственное выполнение запланированных работ, управление рисками и коммуникация с заинтересованными сторонами.

4. Мониторинг и контроль проекта – отслеживание хода выполнения проекта, анализ отклонений от плана и принятие мер по их устранению.

5. Завершение проекта – подведение итогов, оценка результатов и формирование рекомендаций для будущих проектов [3, с.71].

Выбор конкретной методологии зависит от специфики проекта, требований заказчика и предпочтений команды управления проектом.

Эволюция бизнес–модели проектного управления:

• Традиционный подход к управлению проектами (1970–1980–е годы):

1. Фокус на отдельных проектах, а не на общей стратегии компании

2. Иерархическая структура управления с жесткими правилами и контролем сверху вниз

3. Использование структурного планирования и анализа затрат–выгод для определения проектов

4. Централизованное принятие решений и контроль за выполнением проектов

• Системный подход к управлению проектами (конец 1980–х – начало 1990–х годов):

1. Интеграция проектов в общую систему предприятия

2. Внедрение методологии управления проектами на основе системного подхода

3. Определение целей и результатов проектов, а также их взаимосвязь с корпоративными целями

4. Основное внимание уделяется качеству, срокам и стоимости проектов

• Проектно–ориентированный подход (середина 1990–х – 2000–е годы):

1. Фокусировка на результатах и эффективности проектов

2. Применение методов и инструментов проектного менеджмента (например, метод критического пути, анализ PERT)

3. Управление рисками и проблемами проекта

4. Вовлечение стейкхолдеров и заинтересованных сторон

• Agile–подход к управлению проектами (с 2010–х по настоящее время):

1. Гибкость и адаптивность к изменяющимся требованиям и условиям внешней среды

2. Разработка и внедрение итеративных и инкрементальных подходов к выполнению проектов (Scrum, Kanban, Lean)

3. Максимальное вовлечение команды и обеспечение прозрачности процесса работы

4. Оценка и оптимизация процессов на основе обратной связи с заказчиками и конечными пользователями

• Искусственный интеллект и цифровые технологии в управлении проектами (будущее):

1. Автоматизация процессов планирования, контроля и мониторинга проектов с использованием ИИ и машинного обучения

2. Применение технологий виртуальной и дополненной реальности для повышения эффективности взаимодействия участников проекта

3. Создание цифровых двойников проектов и использование блокчейн–технологий для управления изменениями и обеспечения прозрачности процессов

4. Развитие и интеграция новых методов и подходов проектного управления на основе цифровых инноваций.

Этапы развития бизнес–модели проектного управления:

1. Классическое проектное управление: Этот этап включает в себя разработку и реализацию проектов с использованием традиционных методов проектного управления, таких как структуризация работ (WBS), определение ресурсов, планирование и контроль сроков и бюджета.

2. Интеграция проектного управления в общую систему управления организацией: на этом этапе проектное управление начинает интегрироваться в общую систему менеджмента организации. Проекты рассматриваются как инструменты достижения стратегических целей компании, и их результаты учитываются в общей системе показателей эффективности.

3. Управление портфелями проектов: на этом этапе появляется необходимость управления не отдельными проектами, а их портфелями. Это позволяет организации эффективно распределять ресурсы между различными проектами и достигать более высокой эффективности использования ресурсов.

4. Agile–подход в проектном управлении: В последние годы все больше компаний используют гибкие методы управления проектами (Agile). Agile–подход предполагает более быструю адаптацию к изменениям, более эффективное взаимодействие между участниками проекта и более быстрое получение обратной связи от клиентов.

5. Использование цифровых технологий в проектном управлении: С развитием технологий появляются новые инструменты и подходы к управлению проектами. Например, использование искусственного интеллекта для оптимизации процессов и принятия решений, а также использование облачных сервисов для управления проектами и ресурсами.

6. Проектное управление в условиях неопределенности: В современном мире многие проекты реализуются в условиях высокой неопределенности и быстрых изменений.

Бизнес–модель проектного управления эффективна в условиях неопределенности и быстрой смены требований. Она позволяет быстро адаптироваться к новым условиям и сократить время на разработку продукта. Подходит для компаний, которые работают в сфере инноваций и технологий, где скорость разработки и внедрения новых продуктов играет ключевую роль. Проектное управление может быть использовано как для создания новых продуктов, так и для улучшения существующих. Успех проекта во многом зависит от эффективного взаимодействия между всеми участниками проекта, включая заказчика, команду разработчиков и других заинтересованных сторон. Для успешной реализации проектов необходимо использовать современные технологии и методы управления проектами, такие как Agile, Scrum, Kanban.

Бизнес–модель проектного управления требует от компании наличия высококвалифицированных специалистов, способных работать в условиях высокой степени неопределенности и быстро принимать решения. Для успешного внедрения этой модели необходимо также учитывать риски, связанные с изменением требований проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зуб, А.Т. Управление проектами: учебник и практикум для вузов / А.Т. Зуб. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 422 с.

2. Попов, Ю.И. Управление проектами: учебное пособие / Ю.И. Попов, О.В. Яковенко. – Москва : ИНФРА–М, 2021. – 208 с.

3. Поташева, Г.А. Управление проектами (проектный менеджмент) : учебное пособие / Г.А. Поташева. – Москва: ИНФРА–М, 2020. – 224 с.

4. Комарницкая, Е.В. Влияние цифровизации экономики на управление проектами / Е.В. Комарницкая, М.Р. Арсланбекова // Актуальные вопросы устойчивого развития регионов, отраслей, предприятий: материалы Международной научно–практической конференции (23 декабря 2022 г.). В 4 томах. Т.1. / отв. ред. А.В. Воронин. – Тюмень: ТИУ, 2023. – С. 196–199.

НАУЧНО–ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Д.Д. Рахимова, Б.Ф. Азимов

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

Данная статья рассматривает научно–исследовательскую и инновационную деятельность как неотъемлемый фактор развития региональной экономики. Особое внимание уделяется взаимосвязи между научными исследованиями, инновациями и экономическим ростом регионов. В статье представлены примеры успешных практик развития научно–исследовательской и инновационной деятельности в различных регионах, а также описываются основные препятствия, с которыми сталкиваются регионы при реализации инновационных проектов.

Ключевые слова: *Научные исследования, инновационная деятельность, региональный экономический рост, экосистема, научно–технический потенциал, инновационная инфраструктура*

RESEARCH AND INNOVATION ACTIVITY: AN INTEGRAL FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY

D.D. Rakhimova, B.F. Azimov

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Institute of Engineering and Technology

This article considers research and innovation activities as an integral factor in the development of the regional economy. Special attention is paid to the relationship between scientific research, innovation and economic growth of regions. The article presents examples of successful practices in the development of research and innovation activities in various regions, and also describes the main obstacles that regions face when implementing innovative projects.

Keywords: *Scientific research, innovative activity, regional economic growth, ecosystem, scientific and technical potential, innovative infrastructure*

Научно-исследовательская и инновационная деятельность играют ключевую роль в развитии региональной экономики. Они способствуют созданию новых технологий, повышению конкурентоспособности предприятий и привлечению инвестиций. Без развития научно–технического потенциала и инноваций невозможно достичь устойчивого экономического роста.

Вопросы образования традиционно считаются приоритетной отраслью государственного и регионального управления [1]. Активно развивающийся рынок предоставления образовательных услуг не только усиливает конкуренцию между высшими учебными заведениями, но и повышает конкурентоспособность региона и, как следствие, национальной экономики [2]. Все высшие учебные заведения региона создают общую платформу инновационного, технологического и социального развития регионов [3]. Ключевыми направлениями деятельности университетских комплексов являются содействие регионам в создании привлекательной социальной среды и повышении качества жизни, а главное, использование и участие в разработках, обеспечение доступа к новым технологиям, создание условий для обновления структуры регион [4]. Важнейшим направлением деятельности для региона можно считать развитие инновационных экосистем, которые позволят увеличить доходы университета от коммерциализации результатов исследований, запуска инновационной продукции или оказания высокотехнологичных услуг, а также продажа интеллектуальной собственности [5].

Университеты являются центрами инновационного, технологического и социального развития; поэтому анализ его инфраструктуры, на основе которой осуществляется коммерциализация научных разработок, требует дополнительного рассмотрения [6]. Конкурентоспособность и устойчивое социально-экономическое развитие государства обеспечивают наличие «общих знаний», развитые области которых основаны на сочетании эффективно функционирующих систем образования и развития, основанных на фундаментальных научных исследованиях [2].

Для достижения регионального экономического роста путем развития научно-исследовательской и инновационной деятельности необходимо соблюдать следующие условия:

Наличие научно-технического потенциала: одним из основных факторов, определяющих успешность региональной экономики, является наличие квалифицированных научных кадров. Научные исследования требуют высокой квалификации и специализированных знаний. Регион должен обладать квалифицированными кадрами в области науки и технологий, наличием высококлассных научно-исследовательских учреждений и университетов. Поэтому государство должно обеспечить поддержку научных учреждений, выделение средств на образование и повышение квалификации ученых. Только так можно обеспечить постоянное развитие науки и технологий. Однако наличие квалифицированных кадров недостаточно для развития региональной экономики. Важно также создать благоприятные условия для коммерциализации научных разработок. Именно инновационная деятельность позволяет превратить идеи и научные открытия в реальные продукты и услуги, которые могут быть востребованы на рынке.

Создание инновационной инфраструктуры: регион должен иметь развитую инфраструктуру для поддержки инноваций, включая наличие технопарков, инкубаторов и акселераторов, которые помогут стартапам и инновационным проектам получить необходимую поддержку и финансирование. Для успешной коммерциализации научных разработок необходимо создать инфраструктуру, которая будет способствовать их внедрению. Это могут быть научно-технические парки, инкубаторы, технопарки и другие инновационные центры. Они предоставляют предпринимателям необходимые ресурсы и условия для запуска и развития своих проектов. Кроме того, такие центры способствуют обмену опытом и знаниями между участниками инновационной среды

Наличие финансовых ресурсов: для развития инновационной деятельности необходимо наличие финансовых ресурсов, включая государственные и частные инвестиции. Региональные и муниципальные власти должны создать условия для привлечения инвестиций в инновационные проекты.

Установление партнерских связей: регион должен развивать партнерские отношения с научно-исследовательскими центрами, университетами, бизнес-сообществом и другими заинтересованными сторонами. Это поможет обмену знаниями и опытом, а также созданию совместных проектов и инициатив.

Поддержка государства: государственная поддержка является важным фактором для развития инновационной деятельности в регионе. Государственные программы и меры стимулирования должны быть направлены на поддержку инноваций, создание благоприятного налогового и правового окружения, а также на развитие образования и науки.

Региональные власти должны активно поддерживать научно-исследовательскую и инновационную деятельность, создавая специальные программы и механизмы финансирования. Например, гранты и субсидии для научных исследований, налоговые льготы для инновационных предприятий и т.д. Это позволит привлечь в регион внешние инвестиции и способствовать развитию малого и среднего бизнеса.

В целом, развитие регионального экономического роста научно-исследовательской и инновационной деятельности требует комплексного подхода и совместных усилий со стороны государства, бизнеса, научных учреждений и общества в целом.

Одним из примеров успешной инновационной деятельности является Силиконовая долина в США. Благодаря активной поддержке государства и созданию благоприятных условий для инноваций, эта территория стала мировым центром высоких технологий. Множество крупных IT-компаний, таких как Google, Apple, Facebook, имеют свои офисы и исследовательские лаборатории в этом регионе.

В заключение, научно-исследовательская и инновационная деятельность являются неотъемлемыми факторами развития региональной экономики. Они способствуют созданию новых технологий, повышению конкурентоспособности предприятий и привлечению инвестиций. Правильная поддержка научного сообщества и создание благоприятных условий для коммерциализации научных разработок являются основными задачами региональных властей. Только так можно обеспечить устойчивый экономический рост и процветание региона. Сущность регионального экономического роста научно-исследовательской и инновационной деятельности заключается в создании и развитии инновационной экосистемы в регионе. Это означает, что в регионе должны быть созданы условия для появления и успешного функционирования инновационных предприятий, научно-исследовательских центров, высокотехнологичных кластеров и других инновационных структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хауге Э.С., Пиньейру Р.М., Зизак Б. Базы знаний и региональное развитие: сотрудничество между высшим образованием и культурно-креативными индустриями *Межд. Дж. Культ. Политика*, 24 (2018), С. 485–503
2. Бенневорт П.С., Фитжар Р.Д. Контекстуализация роли университетов в региональном развитии: введение в специальный выпуск *Reg. Стад. Рег. Наук* 6 (2019), С. 331–338.
3. Райхерт С. Роль университетов Региональные инновационные экосистемы, Европейская ассоциация университетов, Брюссель, Бельгия (2019)
4. Le Vila The Micro-Macro Interfaces of Higher Education, Innovation, Regional Growth and Regional Development , Берлин/Гейдельберг, Германия (2019), стр.141–166.
5. Варга, К.Эрдеш Scientists as businessmen—can they, should they? // *Handbook of Universities and Regional Development*. – 2019. – С. 192.А.
6. Pinheiro R., Young M., Sima K. Higher Education and Regional Development // *Tales from Northern and Central Europe*. Switzerland: Palgrave Macmillan. – 2018.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ФАКТОРЫ УСПЕХА И ВЫЗОВЫ

Д.Д. Рахимова, Г.Б. Носирова

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

Данная статья исследует развитие регионов Узбекистана в условиях цифровой трансформации экономики. Основываясь на исследованиях и анализе данных, авторы выявляют ключевые факторы, способствующие успешному развитию регионов в условиях цифровой трансформации, такие как наличие квалифицированных кадров, доступность современной инфраструктуры и эффективное использование информационных технологий.

Ключевые слова: Внедрении цифровых технологий, цифровая экономика, цифровая трансформация, электронное правительство, цифровая грамотность

DEVELOPMENT OF UZBEKISTAN'S REGIONS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY: SUCCESS FACTORS AND CHALLENGES

D.D. Raximova, G.B. Nosirova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Institute of Engineering and Technology

This article explores the development of Uzbekistan's regions in the context of the digital transformation of the economy. Based on research and data analysis, the authors identify key factors contributing to the successful development of regions in the context of digital transformation, such as the availability of qualified personnel, the availability of modern infrastructure and the effective use of information technology.

Keywords: *Introduction of digital technologies, digital economy, digital transformation, e-government, digital literacy*

На сегодняшний день Узбекистан стремится занять прочное место среди передовых, развитых стран. Осуществляемые в этой связи реформы по всем сферам экономики – это создания достойных условий жизни для нашего народа. В своем Послании Олий Мажлису 2020 года глава государства сказал: «Для достижения развития необходимо и необходимо овладеть цифровыми знаниями и современными информационными технологиями. Это дает нам возможность идти кратчайшим путем к росту», сказал он, поставив твердой целью переход к цифровой экономике на ближайшие пять лет. В частности, Указом Президента Республики Узбекистан от 5 октября 2020 года №УП 6079 «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан–2030» и мерах по ее эффективной реализации» предусмотрено развитие цифровой экономики, сокращение государственное управление в экономике, современные формы взаимовыгодного сотрудничества государственного и частного секторов, система «Электронное правительство» реализация мер по развитию определена в качестве приоритетных задач. Развитие цифровой экономики любой страны приведет к увеличению валового внутреннего продукта. В первую очередь цифровизация позволяет развивать экономику, повышать эффективность крупных промышленных предприятий, увеличивать производство, обеспечивать прозрачность деятельности, снижать себестоимость продукции. Развивая цифровую экономику, мы прежде всего добьемся увеличения размера валового внутреннего продукта (ВВП) [1].

По данным агентства по статистике, в январе–марте 2023 года доля услуг информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в валовом внутреннем продукте (ВВП) составила 2%.

Данный показатель составил 2% в соответствующем периоде прошлого года. В январе–марте 2023 года количество вновь созданных предприятий в сфере информации и связи составило 801 [2].

Цифровая трансформация экономики оказывает огромное влияние на развитие регионов. Новые технологии и цифровые инновации меняют не только способы производства и потребления, но и структуру экономики в целом. Поэтому важно понять, как эти изменения могут повлиять на развитие отдельных регионов и какие условия необходимы для успешной адаптации к новым требованиям цифровой экономики.

Доля добавленной стоимости, созданной в секторе информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), в ВВП (годовая)

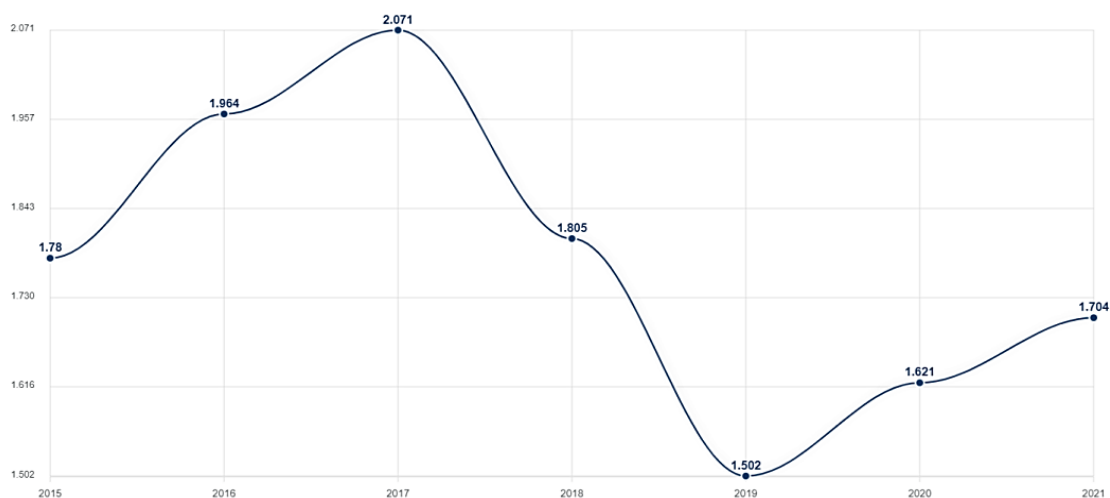

Рис.1 – Доля добавленной стоимости, созданной в секторе информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), в ВВП (годовая) [3]

Валовая добавленная стоимость, созданная в торговле ИКТ (годовая)

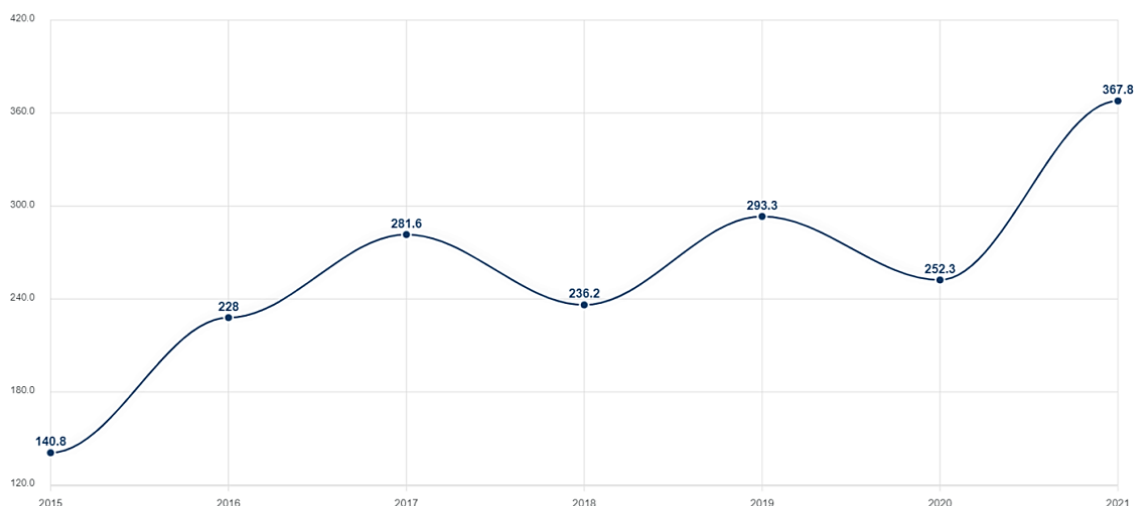

Рис.2 – Валовая добавленная стоимость, созданная в торговле ИКТ (годовая) [3]

Один из ключевых факторов успешного развития региона в условиях цифровой трансформации – наличие инфраструктуры, поддерживающей цифровые технологии. Это включает в себя доступ к широкополосному интернету, высокоскоростным сетям связи, центрам обработки данных и другим инфраструктурным объектам. Регионы, которые не обладают достаточной цифровой инфраструктурой, могут оказаться отстающими в развитии и упустить возможности, которые предлагает цифровая экономика (Рис.3)

В целом, данные свидетельствуют о росте количества абонентов с доступом в сеть Интернет в Узбекистане, что указывает на улучшение доступа населения к информационным и коммуникационным технологиям и развитие инфраструктуры связи в стране. Эксперты поясняют, что в составляющие цифровой экономики принято включать электронную коммерцию, систему электронного правительства, внедрение «умных» технологий в производственные процессы, сферах услуг создание систем «Умный город», «Безопасный город» и др. а также широкое использование технологий «интернета вещей».

Степень развития в стране цифровой экономики, которая напрямую связана с уровнем развития информационно–коммуникационных технологий (ИКТ), принято оценивать различными показателями: доля цифровой экономики в ВВП, размеры инвестиций в отрасль ИКТ, скорость интернета, его покрытие территории страны и доступность для использования населением, уровень развития электронной коммерции, доля госуслуг в системе электронного правительства, обеспеченность организаций специалистами в области ИКТ и др. Кроме этого, важными являются показатели в международных рейтингах, оценивающих степень развития в стране информационных технологий.

Рис.3 – Количество абонентов с доступом в сеть Интернет в разрезе регионов (тыс.ед.) [3]

**Доля валовой добавленной стоимости, созданной в электронной
коммерции, в ВВП (годовая)**

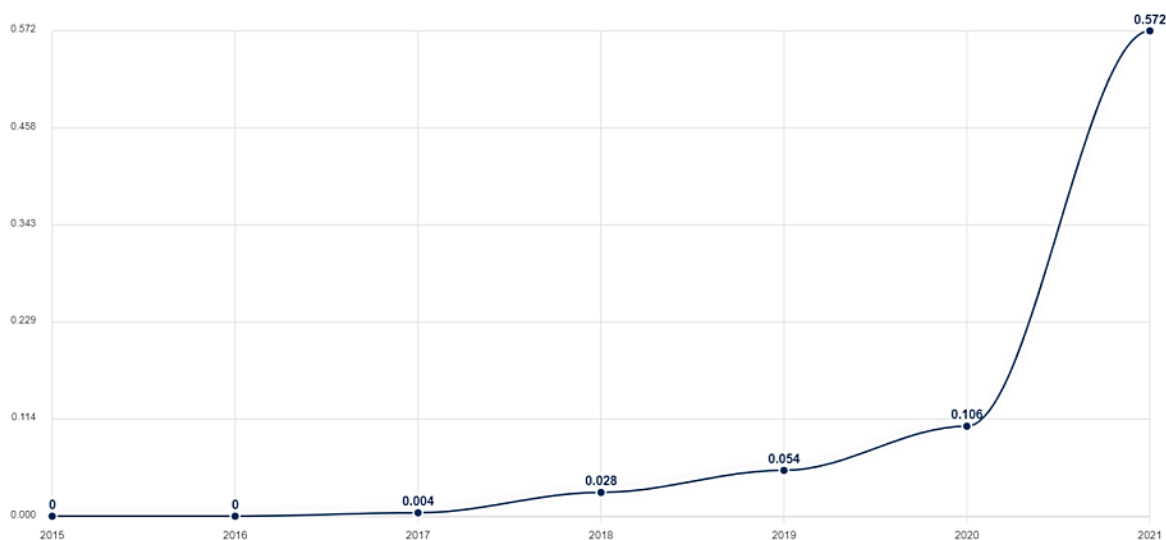

Рис.4 – Доля валовой добавленной стоимости, созданной в электронной коммерции, ВВП (годовая) [3]

Важным условием развития региона в цифровой экономике является наличие высококвалифицированных кадров. Цифровые технологии требуют специальных знаний и навыков, поэтому регионы, которые инвестируют в образование и подготовку своих жителей, получают преимущество в привлечении инвестиций и развитии новых отраслей

экономики. Кроме того, важно создавать условия для привлечения и удержания талантливых специалистов, так как они являются двигателем инноваций и развития.

Еще одним фактором, влияющим на развитие региона в условиях цифровой трансформации экономики, является наличие инновационной экосистемы.

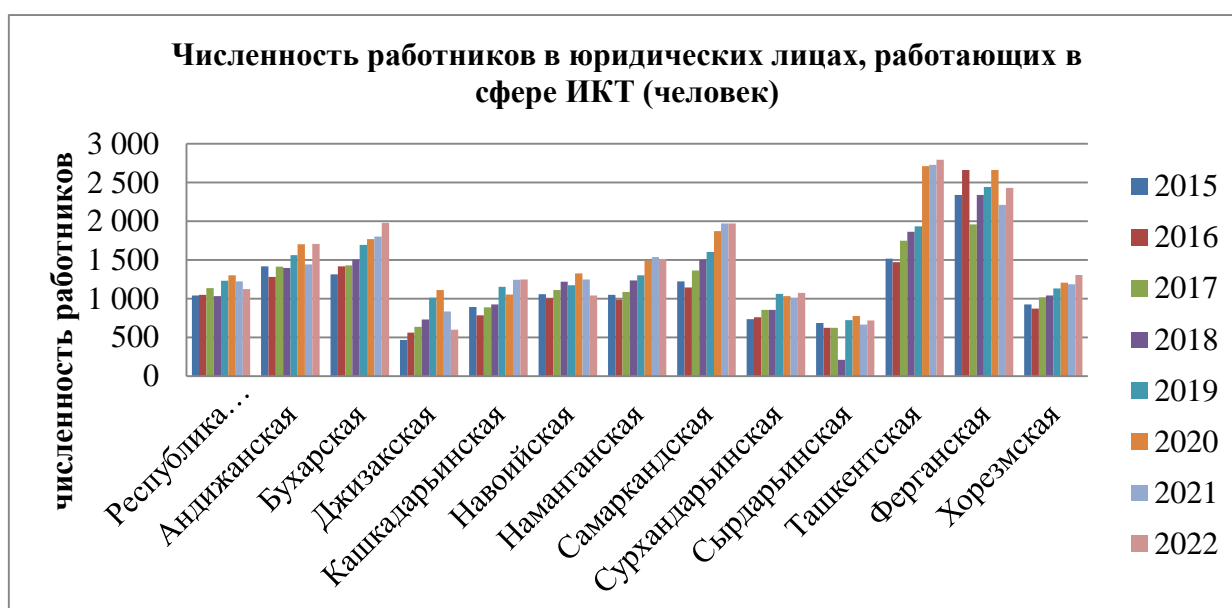

Рис.5 – Численность работников и юридических лицах, работающих в сфере ИКТ [2]

Это включает в себя наличие научно–исследовательских центров, технопарков, инкубаторов и акселераторов, которые способствуют развитию стартапов и инновационных проектов. Регионы, которые создают благоприятные условия для развития инноваций и поддержки предпринимательства, могут привлечь инвестиции и стать центрами новых технологий.

Также важным условием развития региона в цифровой экономике является наличие сотрудничества между государственными органами, бизнесом и образовательными учреждениями. Только взаимодействие и сотрудничество между этими сторонами может обеспечить успешную адаптацию региона к новым требованиям цифровой экономики. Государственные органы должны создавать условия для развития инноваций и предпринимательства, бизнес – инвестировать в развитие и использование цифровых технологий, а образовательные учреждения – готовить кадры, способные работать в цифровой экономике.

В итоге, развитие регионов в условиях цифровой трансформации экономики требует комплексного подхода и учета множества факторов. Цифровая инфраструктура, высококвалифицированные кадры, инновационная экосистема и сотрудничество между различными сторонами – все это важные условия для успешного развития региона в цифровой экономике. Только обеспечивая эти условия, регионы смогут адаптироваться к новым требованиям и использовать возможности, которые предлагает цифровая трансформация экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганиходжаев Б. Суёнов Д., Кенжабаев А., Кувандиков А. Развитие цифровой экономики в Узбекистане и ее основные направления // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №3–1 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovoy-ekonomiki-v-uzbekistane-i-ee-osnovnye-napravleniya>
2. <https://stat.uz/uz/>
3. <https://siat.stat.uz/>

4. Azimov B.F., Rakhimova D.D. The role of research and innovations in the modernization of the regional economy //Conferencea – 2022. – С. 43-47.

5. Dilnoza R., Rukhsora A. Innovations in technology and science education specific characteristics of the development of innovative entrepreneurship in the regions //Innovations in Technology and Science Education. – 2023. – Т. 2. – №. 8. – С. 226-232.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

А.Д. Сверчкова, Ю.А.Чернявская

г. Липецк, Россия

Финансовый университет при Правительстве РФ (Липецкий филиал)

В статье рассмотрены проблемы и перспективы цифровизации в России. Автором проводится сравнительный анализ процесса цифровизации в различных отраслях экономики: в сфере образования, в финансовом секторе, в государственном секторе, в промышленности, в агропромышленном комплексе и других. В работе рассмотрены последствия цифровизации, как для населения, так и для предпринимательской среды. Изучены взгляды представителей отечественной и зарубежной науке на проблеме цифровизации, а также проанализированы возможные перспективы этого процесса. Автор анализирует степень влияния мировых негативных экономических явлений на процесс цифровизации, а также дает рекомендации по их преодолению.

Ключевые слова: цифровизация экономики, цифровизация промышленности, цифровизация образования, цифровизация финансового сектора экономики, минусы цифровизации, плюсы цифровизации, цифровизация бюджета, цифровизация государственного сектора экономики, риски цифровизации, угрозы цифровой безопасности.

COMPARATIVE ANALYSIS OF DIGITIZATION IN VARIOUS INDUSTRIES OF THE RUSSIAN ECONOMY

A.D. Sverchkova, Yu.A. Chernyavskaya

Lipetsk, Russia

Financial University at Government of the Russian Federation (Lipetsk branch)

The article discusses the problems and prospects of digitalization in Russia. The author conducts a comparative analysis of the digitalization process in various sectors of the economy: in education, in the financial sector, in the public sector, in industry, in the agro-industrial complex and others. The work examines the consequences of digitalization, both for the population and for the business environment. The views of representatives of domestic and foreign science on the problem of digitalization have been studied, and possible prospects for this process have been analyzed. The author analyzes the degree of influence of global negative economic phenomena on the digitalization process, and also gives recommendations for overcoming them.

Key words: digitalization of the economy, digitalization of industry, digitalization of education, digitalization of the financial sector of the economy, disadvantages of digitalization, advantages of digitalization, digitalization of the budget, digitalization of the public sector of the economy, risks of digitalization, threats to digital security.

Цифровизация представляет собой внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни человека. Данный процесс берет свое начало с конца XX века. В конце 90-х XX века начали говорить об IT-технологиях и цифровой экономике.

В глобальном понимании что такое глобализация – это концепция экономической деятельности, которая основана на цифровых технологиях, внедряемых в различные сферы жизни и производства.

Процесс цифровизации экономики наиболее активно запустился в период пандемии коронавируса в 2020 г. и продолжил ускоряться далее. РФ показывает высокие темпы цифровизации всех отраслей экономики, начиная с государственных услуг, заканчивая сферами образования и здравоохранения. Данный процесс сопровождается не только позитивными последствиями, но и ростом киберпреступлений, возрастанием рисков и угроз цифровой безопасности. Согласно данным по цифровой безопасности на рисунке 1. в России в 2021 году был резкий скачок киберпреступности.

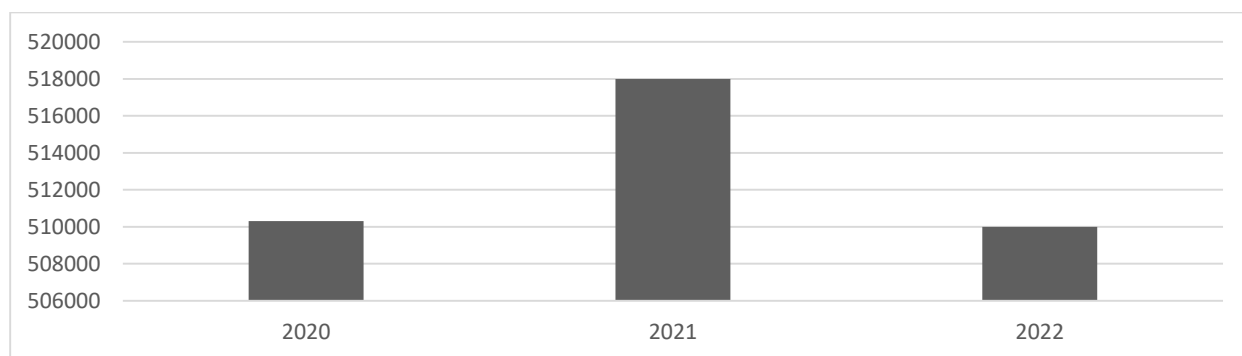

Рис. 1 – Число киберпреступлений в России 2020–2022 гг

Можно сказать, что за счет пандемии коронавируса и перехода большинства в цифровой формат работы резко возросло количество, совершаемых преступлений в ИТ-сфере. В 2022 году за счет введенных мер по борьбе с кибератаками уровень преступлений снизился.

Возрастание угроз экономической и цифровой безопасности приводит к необходимости к более жесткому регулированию в этой сфере. В РФ применяются следующие меры по обеспечению цифровой безопасности населения и бизнеса. Так Минцифры разработали в 2023 году новый законопроект о безопасности критической информационной инфраструктуры (КИИ). В дальнейшем данный документ должен привести к созданию специального реестра программного обеспечения, который разрешен для использования в КИИ–системах. Также был подписан Президентом РФ указ о создании отделов кибербезопасности в 2022 году. Реализуется проект «Информационная безопасность» в рамках национального проекта «Цифровая экономика». Также вводятся Минфином льготы, гранты и так далее для развития отрасли кибербезопасности и привлечения новых специалистов в данной области.

Далее рассмотрим темпы цифровизации в различных отраслях экономики России и представим в таблице 1.

Таблица 1

Процент использования цифровых технологий
в различных отраслях экономики России, в %

	Облачные сервисы	Технологии сбора, обработки и анализа больших данных	Цифровые платформы	Геоинформационные системы
Сельское хозяйство	17,8%	17,2%	10,2%	14,1%
Торговля	38,3%	25,9%	30,3%	13,8%
Финансовый сектор экономики	41%	44,4%	36,3%	26%
Государственный сектор экономики	19,9%	17,4%	11,8%	12%
Образование	45,9%	27,7%	35,6%	19,5%
Здравоохранение	32,6%	27,2%	18,3%	15,8%

Согласно таблице 1 можно сказать, что все отрасли экономики в России так или иначе используют цифровые технологии. В большей степени цифровизация коснулась такие отрасли экономики как образование, финансовый сектор и торговлю. В данных отраслях внедрение цифровых технологий происходит быстрее, чем в остальных отраслях экономики России.

Процесс цифровизации экономики имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Согласно мнению Юрия Пилипенко «Все то, что мы пока обсуждаем как удобство, рано или поздно поставит вопрос о необходимости нашего с вами существования не только в профессии, но и на этой планете». Он утверждает, что цифровизация вызовет необратимые проблемы и увеличит число безработных, вытеснив их с рабочих мест. Однако Владимир Буданов рассмотрел данный процесс с обеих сторон и утверждает, что «цифровизация оказывает положительное влияние на управление экономикой, делая его более точным и структурным. Что касается минусов данного процесса, то они заключаются во влиянии цифровизации на образовательный процесс».

Таким образом, процесс цифровизации экономики имеет следующие положительные черты:

- ускорение темпов производства;
- ускорение производственного цикла;
- рост темпов оборота;
- развитие торговли;
- снижение издержек;
- экономия времени и трудовых ресурсов и другие

Помимо положительных сторон данный процесс имеет и негативные проявления, такие как:

- рост мошенничества с помощью цифровых технологий;
- угроза цифровой безопасности граждан и предприятий;
- проблемы коммуникации сотрудников и межличностных отношений
- этические проблемы
- проблемы интеллектуальной собственности и так далее

Таким образом, проведя сравнительный анализ цифровизации различных отраслей российской экономики, можно сделать вывод, что основные отрасли экономики РФ достаточно быстро и качественно переходят на цифровые «рельсы». Это означает достаточную мобильность и современность российской экономики, однако, не устраняет те проблемы, которые могут возникать на этом пути. В связи с этим наиболее актуальным остается вопрос осуществления контроля и разработки специальных механизмов этого контроля в сфере цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адвокатская газета. Плюсы и минусы цифровизации – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/plyusy-i-minusy-tsifrovizatsii/>
2. Академик назвал плюсы и минусы цифровизации – Режим доступа: <https://vm.ru/news/985139-akademik-nazval-plyusy-i-minusy-cifrovizacii>
3. Аракелян С. Цифровая экономика: стратегии развития и новые технологии – достижения, риски, угрозы // Экономист. – 2019. – №3. – С. 70–84
4. Безопасность критической информационной инфраструктуры РФ – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/%>
5. Индикаторы цифровой экономики: 2022 // Статистический сборник – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/553808040.pdf>
6. Парнышков Г.К. Анализ влияния цифровизации на отрасли экономики России – 2023. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-tsifrovizatsii-na-otrasli-ekonomiki-rossii/viewer>

7. Развитие кибербезопасности в России: основные тренды отрасли и правительственная поддержка инноваций – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/services/discussions/blogs/135756/>

8. Цифровая экономика России – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%>

9. Цифровая экономика: 2023 // Краткий статистический сборник – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/802513370.html>

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

А.В. Скребова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье рассмотрена эволюция моделей пространственной интеграции в условиях трансформации экономического пространства, отражены факторы влияния пространственной интеграции на уровне регионов. Проанализированы основные направления Стратегии пространственного развития, связанные с пространственно–интеграционным аспектом, в результате чего выявлены основные подходы, связанные с влиянием пространственной интеграции на трансформацию стратегических целей развития регионов.

***Ключевые слова:** пространственная интеграция, интеграционные процессы, стратегия, пространственное взаимодействие, регион.*

ON THE IMPACT OF SPATIAL INTEGRATION ON THE TRANSFORMATION OF STRATEGIC GOALS OF REGIONAL DEVELOPMENT

A.V. Skrebova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article considers the evolution of spatial integration models in the conditions of transformation of economic space, reflects the factors of influence of spatial integration at the regional level. The main directions of the Spatial Development Strategy related to the spatial integration aspect are analyzed, as a result of which the main approaches related to the influence of spatial integration on the transformation of strategic goals of regional development are identified.

***Keywords:** spatial integration, integration processes, strategy, spatial interaction, region.*

В формировании региональной экономической политики особое значение занимает пространственная интеграция, так как регион нуждается не только в собственных экономических благах, но и во благах, завезенных из других регионов, поэтому данное исследование вызывает особый интерес исследователей и практиков управления на различных уровнях как минимум на протяжении последнего полувека. За данный период времени накоплено немало теоретических и практических разработок в данной области.

В Стратегии пространственного развития РФ отмечается необходимость обеспечения межрегионального сотрудничества, которое может быть достигнуто благодаря снижению межрегиональных социально–экономических дифференциаций на основе интенсификации межрегиональных связей. Е. М. Бухвальд определяет пространственную

интеграцию как основу реализации особого пространственного потенциального роста, означающего формирование и функционирование в стране единого экономического поля всех форм хозяйствования и процессов развития [3, 8].

Предлагаем рассмотреть эволюцию моделей пространственной интеграции в условиях трансформации экономического пространства, представленную на рисунке 1.

Рис. 1 – Эволюция моделей пространственной интеграции в условиях трансформации экономического пространства

Нами выявлен новый этап стратегической интеграции, который связан с созданием макрорегионов, которые формируются с учетом сложившихся связей, в том числе систем транспорта и расслоения, для активизации межрегионального взаимодействия в инфраструктуре, в экономической и социальной политике.

Отметим, что современный этап эволюции стратегических целей развития регионов связан с трансформацией моделей пространственной интеграции под влиянием регионализации, связанной с активизацией использования уникальных ресурсов для устойчивого развития территорий.

Необходимые условия повышения влияния пространственной интеграции на уровне регионов связаны со следующими факторами, представленными на рисунке 2.

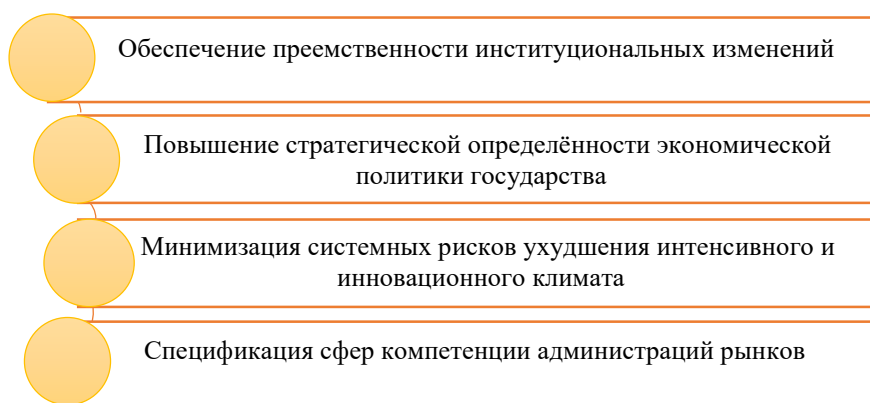

Рис. 2 – Факторы влияния пространственной интеграции на уровне регионов

Из вышеупомянутой Стратегии пространственного развития в рамках решения проблемных аспектов и достижения целей социально-экономического развития предусмотрены следующие направления:

1. комплексная реализация потенциала развития территорий, формирующая макрорегионы;
2. создание необходимых условия для развития городских агломераций.
3. реализация инфраструктурных проектов, направленных на повышение транспортных, энергетических, информационных связей;
4. развитие прогрессивных форм пространственной организации экономики (в виде кластеров, ТОР и т.д.);

Становится очевидным, что развитие интеграционных связей способствует повышению эффективности использования преимуществ специализации и кооперации, создает мультипликативные эффекты для национальной экономики, а также содействует консолидации и эффективному использованию ограниченных бюджетных ресурсов для решения приоритетных задач социально-экономического развития региона.

Как отмечает Я.Ю. Бондарева, трансформация пространственных связей раскрывает вектор развития регионов, который ориентирует на качественные изменения организации региональной экономики, ликвидацию дифференциации в развитии центральных и периферийных зон [2, 50].

В Стратегии пространственного развития указывает на применение проектного подхода, основанного на сетевом взаимодействии. Данный подход помогает реализовать указанные направления, которые предполагают увеличение объектов управления и использование форм межрегиональной интеграции.

Опираясь на подход Мирзоева Р.С., который основывается на взаимовыгодной пространственной интеграции можно отметить, что для осуществления стратегических целей региона необходимы взаимодополняемые, трансформационные и взаимосоответствующие транзакционные эндогенные факторы. [7, 98].

К трансформационным факторам пространственной интеграции относят человеческие, технологические, ресурсно-сырьевые факторы. Особое значение на пространственную интеграцию оказывают транзакционные факторы, а именно организационно-экономические механизмы, информационные системы, нормативно-правовая база. В случае отсутствия должной оценки или игнорирования одного из факторов стратегическая пространственная интеграция регионов осложняется. Отсюда следует необходимость реализации системного подхода.

В заключении необходимо отметить, что пространственная интеграция, несомненно, влияет на трансформацию стратегических целей регионов, позволяет использовать все преимущества территориального разделения труда и кооперации (совместное использование ресурсов, объединение капиталов, создание благоприятных условий осуществления экономической деятельности и т.д.). В результате эволюции моделей пространственной интеграции прослеживается четко выраженная трансформация стратегических целей регионов, которая связана с активизацией использования уникальных ресурсов в целях устойчивого развития территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. № 207-р. – Режим доступа:[http:// static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf](http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf).
2. Бондарева Я.Ю., Лавриненко Е.А. Пространственные трансформации как условие управления экономикой региона // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.А. Стрябковой, И.В. Чистниковой. Белгород, 2018. – С. 48–50.
3. Бухвальд Е. М. Актуальные проблемы пространственной интеграции российской экономики // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2015. № 5. С. 7–28.

4. Владыка М.В., Чистникова И.В., Ермаченко Ф.М. 2020. Межрегиональная интеграция в пространстве макрорегиона как фактор развития национальной экономики. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 6 (4): 33–43.

5. Кочергин М.А., Е.А. Стрябкова. Региональные полюса роста: подходы к определению // Пространственное развитие территорий: Сборник научных трудов IV Международной научно–практической конференции. Под общей редакцией Е.А. Стрябковой, А.М. Кулик. Белгород, 2018. – С. 15–20.

6. Крушина Е.В., Петров М.Б. Критерии успешности проектов пространственного развития на основе межрегиональной интеграции // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып.1. – С. 176–189.

7. Мирзоев Р.С. Межрегиональные взаимодействия в российском экономическом пространстве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2011. – №1 (18). – С. 96–100.

БИЗНЕС-ДЕМОГРАФИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

И.Н. Титова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Основным вопросом исследования в статье выступает анализ динамики активности предприятий Белгородской области с точки зрения их жизненного цикла. Автором была проведена оценка числа родившихся и ликвидированных предприятий, выявлены причины изменения их активности. Кроме того, проведенный структурно–динамический анализ функционирования предприятий позволил определить тенденции развития предпринимательской активности в регионе.

Ключевые слова: *активность предприятий, бизнес–демография, динамика, региональный рынок, жизненный цикл предприятия*

BUSINESS–DEMOGRAPHY OF ENTERPRISES IN THE BELGOROD REGION

I.N. Titova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The main research question in the article is the analysis of the dynamics of activity of enterprises in the Belgorod region from the point of view of their life cycle. The author assessed the number of new and liquidated enterprises and identified the reasons for changes in their activity. In addition, the structural and dynamic analysis of the functioning of enterprises made it possible to determine trends in the development of entrepreneurial activity in the region.

Keywords: *enterprise activity, business demographics, dynamics, regional market, enterprise life cycle*

На сегодняшний день проблема возрастающей роли геополитических рисков, затрагивающих деятельность предприятий является достаточно актуальной. Введение ряда ограничений в отношении российских предприятий оказало влияние на формирование новых положений функционирования бизнеса, которые рассматриваются с учетом этапов жизненного цикла организации [1, 2]. В условиях экономической и политической

нестабильности, такой подход позволяет своевременно разрабатывать механизм антикризисного управления.

В связи с этим предлагаем провести оценку показателей бизнес-демографии предприятий в региональном разрезе. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, количество активных предприятий в Белгородской области ежегодно сокращается, это четко видно на рисунке 1.

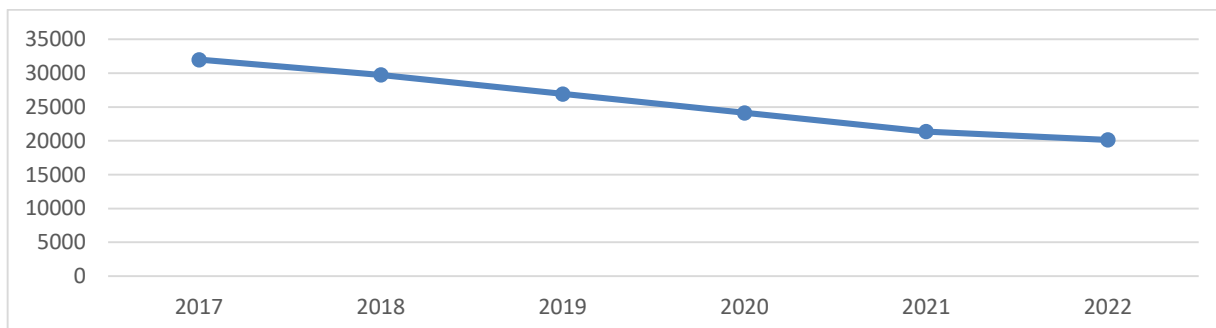

Рис. 1 – Динамика активности предприятий Белгородской области за 2017–2022гг

Отрицательная динамика активности предприятий региона наблюдается на фоне общего снижения российского показателя и показателя ЦФО, что подтверждают данные таблицы 1.

Таблица 1

Сравнительная оценка тенденций активности предприятий Белгородской области, РФ и ЦФО [5]

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Средний темп прироста, %
Белгородская область	31980	29745	26930	24144	21378	20143	-8,8
РФ	3802007	3433533	3121865	2821827	2644742	2593648	-7,4
ЦФО	1488969	1291515	1152494	1012464	937672	937004	-8,8

Из таблицы видно, что темпы снижения активности предприятий Белгородской области выше, чем в целом по России, однако общая тенденция показателя сохраняется. В связи с этим необходимо провести анализ причин сложившейся ситуации.

Рассмотрим изменение количества родившихся и ликвидированных предприятий в регионе за 2017–2022гг.

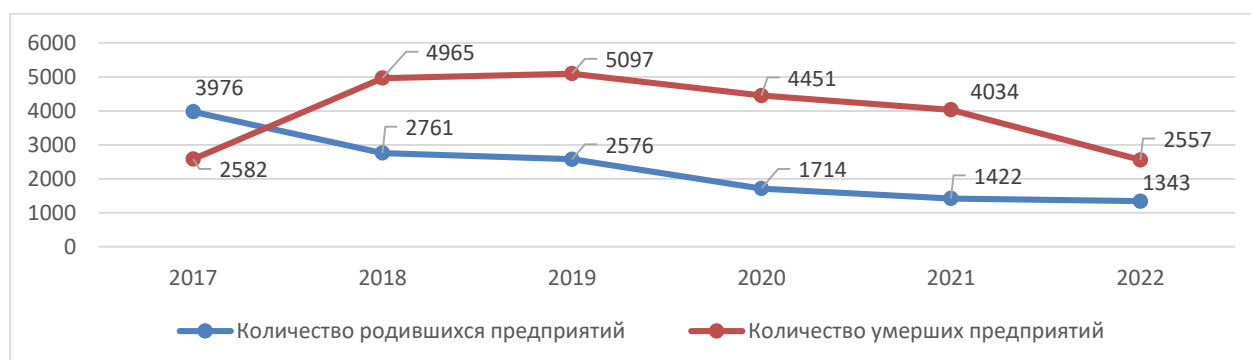

Рис. 2 – Динамика родившихся и ликвидированных предприятий Белгородской области

Коэффициент экономической рождаемости предприятий характеризуется отрицательным трендом, ежегодно число новых предприятий сокращается в среднем на 526

единиц. Число ликвидированных предприятий резко возросло в 2018 году по сравнению с 2017 годом (в 2 раза), однако начиная с 2019г и по 2022 г отмечается снижение показателя, что свидетельствует о способности предприятий вырабатывать антикризисную стратегию, направленную на системное управление бизнес–процессами в организации [3]. В долгосрочной перспективе такие предприятия смогут увеличивать продолжительность жизни на рынке. Несмотря на это мы можем пока говорить об отрицательном приросте активных предприятий.

Особый интерес при выявлении причин снижения активности предприятий вызывает, по нашему мнению, анализ динамики структуры действующих и выбывших предприятий в зависимости от срока функционирования.

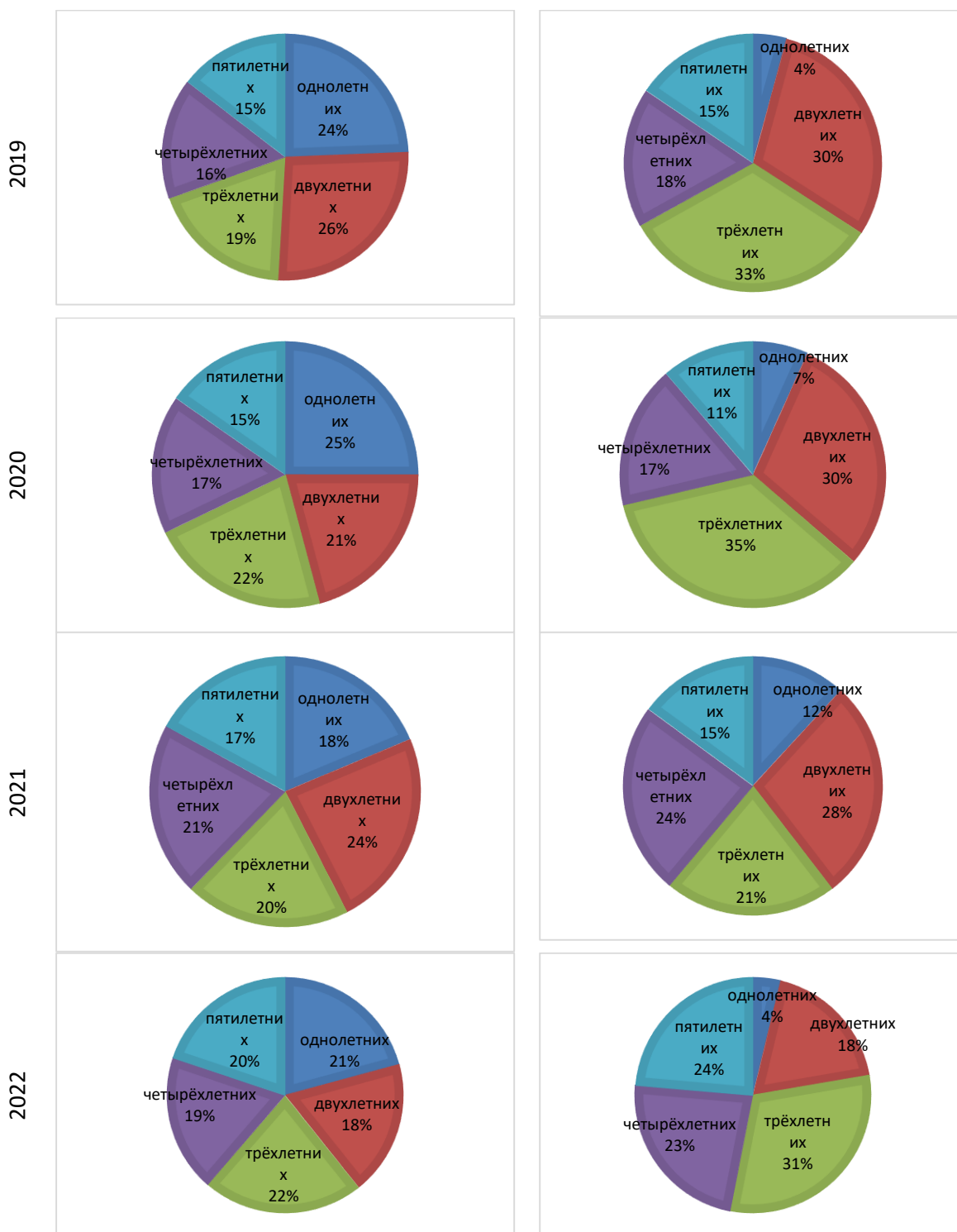

Рис. 3 – Структурно–динамический анализ жизненного цикла предприятий Белгородской области

Диаграммы из левого столбика описывают структуру активных предприятий, где на рынке большую долю составляют вновь созданные предприятия, которые частично к концу первого года в силу влияния как внешних, так и внутренних факторов начинают угасать. При чем, чаще всего с рынка уходят предприятия, проработавшие 2–3 года. Минимальное количество выбывших предприятий отмечается после одного года функционирования, в среднем не более 10%. Доля ушедших с рынка пятилетних предприятий имеет отрицательную динамику, однако начиная с 2021 года их число выросло на 13% и составило 24% по сравнению с показателем 2020 года.

Такая ситуация на региональном рынке объясняется прежде всего тем, что первоначальные вложения в бизнес как правило окупаются в первые 2–4 года, если этого не произошло предприятие работает в убыток, не справляясь с поставленными целями «умирает». Также в качестве причины ликвидации предприятий в первые 1–3 года могут быть отсутствие благоприятных условий для развития бизнеса, к примеру введение множества ограничений в период пандемии [4]. Кроме всего прочего, следует акцентировать внимание на том, что предприятия любой организационно–правовой формы сталкиваются с кризисом 3–х лет, что подтверждают данные диаграмм справа: наибольшее число предприятий, покидающих рынок — это предприятия, проработавшие три года. После отмеченного кризиса организация либо ликвидируется, либо окупает все свои расходы и наращивает производство.

Таким образом, динамический анализ бизнес–демографии Белгородской области свидетельствует об отрицательной тенденции числа активных предприятий, обусловленной прежде всего снижением коэффициента рождаемости и ростом числа ликвидированных организаций. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при разработке управленческих решений, направленных на повышение эффективности менеджмента в соответствии с этапом жизненного цикла субъекта бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белицкая О.В. Демография российского бизнеса: Ключевые проблемы и тенденции// Естественнoгуманитарные исследования. 2021. № 34 (2). С. 26–30. DOI: 10.24412/2309–4788–2021–10944.
2. Быкова М.Л. Оценка особенностей бизнес–демографии территории// Индустриальная экономика. 2023. №2. С. 36–41.
3. Кочетыгова О.В., Иноземцев Е.С., Головкин М.В. Анализ бизнес–демографии организаций российской федерации за 2012–2020 годы// Вестник ИЭАУ. 2021. № 31. С. 9–14.
4. Мезенцева Е.В., Королюк Е.В. Бизнес–демография как индикатор эффективности социально-экономического развития региона// НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ" 2022. №2. С. 125–130.
5. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14036/> (дата обращения 18.10.2023).

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И РЕСУРСОВ НА ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ

А.В. Хмелев

г. Новосибирск, Россия

Сибирский государственный университет телекоммуникации и информатики

Два важных аспекта современных отечественных компании, первый это внедрение цифровых инструментов для функционирования и оказания услуг, и второй стабильное функционирование, которое является на сегодня атрибутом сильной компании, и влияет

при выборе места работы. При изучении ряда примеров, было выявлено, что не все цифровые инструменты просто внедрить, есть сложности, что влияют на качество продуктов или услуг, а часть инструментов и ресурсов сейчас нужно оперативно дорабатывать, или же работать над модификациями платформы их функционирования.

Ключевые слова: цифровые инструменты, услуги, компании, качество обслуживания, функционирование, программное обеспечение

PROBLEMS OF INTEGRATION OF DIGITAL TOOLS AND RESOURCES USING THE EXAMPLE OF DOMESTIC COMPANIES

A.V. Khmelev

Novosibirsk, Russia

Siberian State University of Telecommunications and Information Science

There are two important aspects of modern domestic companies, the first is the introduction of digital tools for operation and provision of services, and the second is stable operation, which today is an attribute of a strong company and influences when choosing a place to work. When studying a number of examples, it was revealed that not all digital tools are easy to implement; there are difficulties that affect the quality of products or services, and some tools and resources now need to be quickly improved, or work on modifications to the platform for their functioning.

Keywords: digital tools, services, companies, quality of service, operation, software

Не смотря на разницу между малыми и крупными компаниями и организациями, ряд процессов может иметь аналогичные отрицательные явления, которые сказываются на качестве товаров, или услуг, или влияют на стабильность в функционировании компании. Так, например, интегрирование новых цифровых инструментов и ресурсов. Многие, из того, что подходит под эти определения с одной стороны создавалось для граждан, чтобы упростить или сделать ту или иную услугу доступней, с другой была ориентирована на сами компании, чтобы ускорить их деятельность и цифровизировать процесс.

Первый момент касается оказания услуг. В качестве примера можно привести систему быстрых платежей «СБП», в целом данная система – это ещё один вариант для покупателя совершить покупку, при этом торговые сети и магазины не убрали альтернативные варианты расчёта – наличными или по карте. В целом система СБП показала себя положительно, но были отрицательные моменты её работы. При этом необходимо сразу отметить, что отрицательные моменты чаще всего были не связаны с самой системой, а вызваны внешними факторами. Так, например, в некоторых продуктовых магазинах были случаи долгого ожидания (самый долгий случай составил почти 7 минут ожидания, с отрицательным результатом подключения), если углубиться в ситуацию, то такие случаи были в магазинах, что располагаются в 2-3 этажных домах 50-60 годов постройки, и материал их стен сильно снижает уровень сигнала. Так в г. Новосибирске, есть целые микрорайоны из таких домов, уровень мобильного интернета в которых имеет сильно колебания (от 4G до H+ и даже E) [1], так же можно обозначить, что мобильное приложение торговой сети «Пятёрочка» так же может долго загружаться (от 32 до 61 секунды). Знание причин, которые снижают качество услуг или создают искусственные ограничения для потребителей (покупателей), позволяет решить следующие вопросы:

– Во-первых, услуга должна быть одинаково доступна всем гражданам, желающим её использовать, невзирая на место проживания (старые или новые дома / микрорайоны). Совершенствование цифровых услуг – это неотъемлемая часть защиты прав потребителя и создания комфортных условий [2]. Так же усовершенствования могут позволить поднять лояльность и сократить количество отрицательных отзывов к данной варианту оплаты, что важно с точки зрения повышения доверия к цифровым сервисам. Основным вариантом

можно считать установку усилителя сигнала внутри магазина, для поддержания высокой скорости мобильного интернета.

– Во-вторых, создание фундамента (информационной базы) для последующего внедрения цифровых услуг. Учитывая опыт предшествующих услуг, как положительные моменты, так и отрицательные, в дальнейшем новые услуги могут быть более качественными, а их внедрение более быстрым, что очень важно сегодня в условиях высокой конкуренции и динамики изменений [3; 4].

Выше разобранное больше относится к потребителям, то есть цифровые технологии, касающиеся товаров или услуг, и связанные с эти проблемы. Такие проблемы в определённой степени можно считать внешними, но кроме них есть ещё цифровые технологии и ресурсы, которые множество организаций используют внутри. Что не видит потребитель, но что оказывает влияние на стабильное функционирование внутри компании. К этому аспекту можно отнести операционные системы, программное обеспечение, и крайне важный вопрос – это возможность функционирования необходимого для работы ПО на тех системах, что сейчас активно внедряются. Так, например, вопрос, касающийся большого количества компаний – это переход на операционную систему «Linux» (в том числе отечественная разработка Astra Linux) [5], сама по себе система не является чем-то плохим, вопрос в том, как на неё перенести работу. Сейчас в государственных учреждениях используется система СЭД (система электронного документооборота) от компании 1С [6]. В 2017–2018 году ряд компании столкнулся с невозможностью перехода на Linux, так как система СЭД не имела версии для данной операционной системы. Если смотреть на проблему глобальней, у компании 1С есть ряд продуктов, которые так же сейчас активно используются как в государственных, так и в частных компаниях разного типа. Так в образовательных учреждениях продукты используются в рамках планирования нагрузки, составления расписания, и делопроизводства. В частных компаниях есть примеры взаимосвязи между программами 1С и сайтом компании (обновление продукции в базе отображается на сайте), регистрация документов, фиксирование оплаты и сверка документов так же производится в продуктах данной компании «1С: управление торговлей» (данный шаг в полной мере можно считать цифровизацией экономики, так как основная задача была снизить количества бумажных документов). Отдельно стоит отметить, что в ряде случаев были сложности с подключением принтеров или сканеров к персональному компьютеру с операционной системой Linux, вызванные отсутствием драйверов для данной оргтехники, которые могли подойти под данную систему. Данные примеры показывают, что для качественной цифровой трансформации и перехода на отечественный продукт может быть два пути:

– Необходимо доработать операционную систему, чтоб большинство отечественных программных продуктов, а также иные бесплатные программные продукты могли функционировать в полно мере.

– Разработка дополнительных версии ПО для операционных систем Linux, с учётом отличий от других ОС, а также разработка дополнительных компонентов (драйверов) необходимых для ПО и оргтехнике.

Оба вышеобозначенных пути ведут к решению сложившихся сложностей, и созданию условий для стабильной работы отечественных компаний разного типа и размера, что сегодня очень важно для Российской экономики. При первичной оценке сценарии выглядят равнозначными, но стоит отметить, что есть ПО (бесплатное и в свободном доступе, но его разработчики вряд ли будут делать дополнительные версии). И получается, что доработка отечественных разработок ОС (созданных на базе Linux) выглядит более реалистичным решением проблемы.

Из разобранных примеров видно, что сегодня компании могут сталкиваться с цифровыми трудностями, которые могут относиться к разным аспектам их деятельности.

Отдельно стоит выделить торговую сферу. В этой сфере могут быть все выше обозначенные отрицательные моменты, что может наносить огромный урон в том числе – потеря части потребителей, снижение лояльности и формирование отрицательного имиджа у отдельных точек. А если добавить потенциальные проблемы с продуктами компании 1С из-за смены операционной системы, могут появиться накладки с документами, более долгий период сверки документов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сотовая связь. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B2%D1%8F%D0%B7%D1%8C (дата обращения: 05.06.2023).
2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300–1 (ред. от 04.08.2023) "О защите прав потребителей". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 05.06.2023).
3. Портер Майкл Е. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.
4. Хмелев, А.В. Причины медленной цифровизации в сфере среднего и малого бизнеса / А.В. Хмелев // VII Сперанские чтения. Актуальные проблемы управления в условиях цифровой экономики России: Всероссийская научная конференция: сборник статей, Москва, 01 апреля 2020 года / Российский государственный гуманитарный университет. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2020. С. 143-148
5. Linux Операционная система. URL: kernel.org (дата обращения: 25.09.2023).
6. 1С Российская компания. URL: <https://1c.ru/> (дата обращения: 28.09.2023).

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ И ТЕХНОЛОГИИ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

А.А. Швецова, Е.И. Дорохова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В данной статье авторами рассматривается сущность цифровой платформы как элемента цифровой трансформации. Показаны различные подходы к определению цифровой платформы. Изучены наиболее популярные цифровые экосистемы в России, а также роль и влияние цифровых платформ на деятельность организаций.

Ключевые слова: трансформация, цифровая экономика, цифровые платформы, регион.

DIGITAL PLATFORMS AND TECHNOLOGIES AS KEY ELEMENTS OF DIGITAL TRANSFORMATION

A.A. Shvetsova, E.I. Dorokhova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

In this article, the authors examine the essence of the digital platform as an element of digital transformation. Various approaches to defining a digital platform are shown. The most

popular digital ecosystems in Russia have been studied, as well as the role and influence of digital platforms on the activities of organizations.

Keywords: *transformation, digital economy, digital platforms, region.*

Цифровая революция, происходящая в мире, меняет привычную жизнь общества с беспрецедентной скоростью и масштабами, создавая огромные возможности. Проведение цифровой трансформации и внедрение цифровых технологий – первоочередные задачи многих стран мира, поскольку от этого зависит конкурентоспособность страны на мировых рынках. В 2022 году наблюдались существенные изменения в цифровых привычках людей даже по сравнению с периодом пандемии COVID–19. В отчете «Digital 2023 Global Overview Report» [29] говорится, что в 2022 году наблюдалось общее снижение количества времени, проведенного в сети Интернет. Однако важно подчеркнуть, что снижение количества времени в Интернете не означает, что Интернет становится менее важным в нашей жизни. Скорее всего это говорит о том, что люди становятся более целенаправленными в использовании цифровых технологий и отдают предпочтение качеству подключения, а не количеству. В то же время количество интернет–пользователей, согласно «Digital 2023 Global Overview Report» и «Digital 2022 Global Overview Report» увеличилось: в 2021 году – 4,66 миллиарда человек [30], в 2022 году – 4,95 миллиарда человек [31]. Одновременно со снижением общего времени было отмечено, что на социальные сети люди теперь тратят больше времени, чем когда–либо, количество активных пользователей социальных сетей также увеличилось: в 2021 году – 4,20 миллиарда человек, в 2022 году – 4,62 миллиарда человек. Все больше людей обращаются к социальным цифровым платформам, чтобы найти информацию и открыть для себя что–то новое. Сегодня люди выходят в Интернет не только для поиска информации, даже если это является основной причиной, по которой люди используют Интернет, но и для потоковой передачи контента, и совершения покупок в Интернете. Интернет–пользователи во всем мире становятся более разборчивыми в использовании подключенных технологий и, скорее всего, эти тенденции будут и в 2023 году активно продолжаться. Повсеместная цифровизация побуждает страны внедрять цифровые бизнес–модели, использование которых приводит к увеличению доходов, а также определяет устойчивость в современном мире [25]. Цифровые платформы, являясь одной из доминантных бизнес–моделей цифровой экономики [8], привели к значительным изменениям в повседневной жизни людей, потреблении и производстве, а также в местном развитии. Они позволили по–новому организовать производственные процессы, финансовые и биологические услуги.

В научной литературе существуют разные подходы к определению цифровой платформы, некоторые из них представлены ниже в таблице 1.

Цифровые платформы в настоящее время помогают компаниям улучшить пользовательский опыт для привлечения новых клиентов. Что касается развития рынков и отраслей в цифровой экономике, то это возможно только при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной среде. Согласно «Digital Platforms Market Report» за 2023 год, крупнейшие производители цифровых платформ в мире – Magento, Cloudcraze, IBM, Accenture, Philips, NetSuite, SAP, Oracle, Adobe Systems, Apttus [32], а наиболее популярные цифровые платформы – Google, Amazon, Facebook, Apple, Microsoft, Alibaba, Netflix, Uber, Airbnb, WeChat [9].

Научные подходы к определению цифровой платформы

№ п/п	Определение	Источник
1	3	4
1	Цифровая платформа – это система алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящая к снижению транзакционных издержек за счёт применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда.	[13]
2	Под цифровыми платформами понимаются гибридные структуры (гибриды рынков, фирм, сообществ и технологических систем), ориентированные на создание ценности путем обеспечения прямого взаимодействия и осуществления транзакций между несколькими группами сторонних пользователей.	[3]
3	Цифровая платформа – это новая парадигма онлайн-сервисов, позволяющая пользователям разного типа общаться и обмениваться знаниями, опытом и ценностями.	[24]
4	Цифровая платформа – это цифровой сервис, который способствует взаимодействию между двумя или более различными, но взаимозависимыми группами пользователей (будь то организации или частные лица), которые взаимодействуют посредством данного сервиса через Интернет.	[14]
5	Цифровая платформа выступает как комплексная информационная система, позволяющая промышленным предприятиям значительно повышать собственную эффективность на всем мировом экономическом ареале.	[18]
6	Цифровая платформа – это бизнес-модель, позволяющая потребителям и поставщикам связываться онлайн для обмена продуктами, услугами и информацией, включая предоставление продуктов/ услуг/ информации собственного производства.	[11]
7	Цифровая платформа – это особая автоматизированная информационная система, использующая возможности применять технологические решения для неограниченного (либо условно ограниченного) круга лиц посредством сети Интернет для автоматизации различных категорий задач.	[6]
8	Цифровая платформа – это виртуальное место встречи продавца и покупателя, автоматизированное искусственным интеллектом, для организации взаимовыгодных отношений неограниченного количества участников, позволяющее значительно снизить транзакционные издержки.	[2]
9	Цифровые платформы можно определить, как чисто технические артефакты, где платформа представляет собой расширенную кодовую базу, а экосистема состоит из сторонних модулей, дополняющих эту кодовую базу. Цифровые платформы – это явление, которое бросает вызов действующим лицам, изменяя то, как мы потребляем и предоставляем цифровые продукты и услуги.	[4]
10	Цифровую платформу можно охарактеризовать как социотехническую совокупность, охватывающую технические элементы (программное и аппаратное обеспечение) и связанные с ними организационные процессы и стандарты.	[16]
11	Цифровая платформа – совокупность цифровых данных, моделей (логики) и инструментов (методов, средств) информационно и технологически интегрированных в единую автоматизированную функциональную систему, предназначенную для квалифицированного управления целевой предметной областью с организацией взаимодействия заинтересованных субъектов.	[26]
12	Цифровая платформа – информационная система, объединяющая значимое количество независимых участников, в рамках которой формируется новая бизнес-модель, позволяющая сократить транзакционные издержки и ускорить взаимодействие между участниками.	[12]
13	Цифровая платформа – это новая, лишь для цифровой экономики характерная бизнес-модель, суть которой заключается в предоставлении бизнесам и населению специфической услуги по координации деятельности различных участников рынка.	[27]

Составлено по материалам: [2], [3], [4], [6], [11], [12], [13], [14], [16], [18], [24], [26], [27].

Россия как одна из стран мира, ориентированная на внедрение цифровых технологий во все отрасли, начиная с 2017 года, активно развивает цифровую экономику в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 года № 1632–р [20]. Данная программа предусматривает создание в стране сетей связи, цифровых платформ работы с различными данными, образовательной и исследовательской базы, а также цифровизацию перспективных сфер для развития цифровой экономики в российских регионах.

Согласно Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», цифровая экономика представлена тремя уровнями, которые в своем тесном взаимодействии влияют на жизнь и общество в целом:

- 1) рынки и отрасли экономики;
- 2) платформы и технологии;

3) среда, которая создает условия для развития платформ и технологий [10], [15].

Начиная с 2020 года в России повсеместно проводится цифровая трансформация. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [22] среди положений национальных интересов отмечено, что необходимо принять меры по эффективному использованию современных информационных платформ для распространения достоверной и качественной информации российского производства. Кроме того, одной из основных задач применения информационных и коммуникационных технологий для развития социальной сферы, системы государственного управления, взаимодействия граждан и государства, является создание различных технологических платформ для дистанционного обучения в целях повышения доступности качественных образовательных услуг. Также, одним из положений приоритетного сценария развития информационного общества в России, является сформированные национальные технологические платформы онлайн-образования, онлайн-медицины, единая инфраструктура электронного правительства, Национальная электронная библиотека, что позволит гражданам страны пользоваться преимуществами получения информации, приобретения товаров и получения услуг с использованием сети «Интернет».

Сегодня в российские регионы активно внедряют цифровые технологии и платформы, что существенно ускоряет процесс передачи различного рода необходимой информации между участниками рынка. Согласно данным рейтинга цифровой зрелости регионов России, по итогам трех кварталов 2022 года в первую десятку лидеров вошли следующие регионы: Липецкая область, Ханты–Мансийский автономный округ, Челябинская область, Кемеровская область, Московская область, Тульская область, Тюменская область, Калужская область, Белгородская область, Курганская область, на последнем месте – Приморский край [19]. В рейтинге цифровой трансформации 2023 года, в пятерку лидеров вошли Ямало–Ненецкий автономный округ, Тульская область, Ханты–Мансийский автономный округ, Белгородская область и Республика Татарстан [28].

В настоящее время в России достаточное количество частных разработок (социальные сети и банковские супераппы), которые объединяют миллионы пользователей. Среди них можно выделить наиболее популярные и востребованные в России: ВКонтакте, Яндекс, Одноклассники, Mail.ru, Avito, Wildberries, Ozon, Яндекс.Еда, Aviasales, Tinkoff, Сбер, МТС. Ниже подробнее рассмотрим количество пользователей вышеприведенных экосистем (табл. 2).

Таблица 2

Количество пользователей наиболее популярных экосистем в России, 2023 г.

№ п/п	Название экосистемы	Количество пользователей, млн чел.
1	2	3
1	ВКонтакте	79,5
2	Яндекс	>90
3	Одноклассники	36,5
4	Mail.ru	>51
5	Avito	>60
6	Wildberries	>58,2
7	Ozon	35,2
8	Aviasales	<1
9	Tinkoff	>25
10	Сбер	106,7
11	МТС	80

Составлено авторами по материалам: [1], [5], [7], [17], [21].

Из данных таблицы можно сделать вывод, что наибольшее количество пользователей приходится на цифровую экосистему «Сбер» – 106,7 миллионов

пользователей за 2022 год, а наименьшее – «Aviasales» (меньше 1 миллиона). Стоит отметить, что усовершенствованные цифровые платформы в России способствуют развитию экономики и повышению конкурентоспособности на международной арене. Путем расширения сектора достигаются цели, предусмотренные национальной программой в области цифровой экономики до 2024 года.

Поскольку цифровые платформы влияют на бизнес-модель организации, а их внедрение в современных компаниях способствует привлечению новых клиентов, проанализируем долю организаций, которые используют цифровые платформы. Ниже представлены данные за 2020–2022 годы (рис.1).

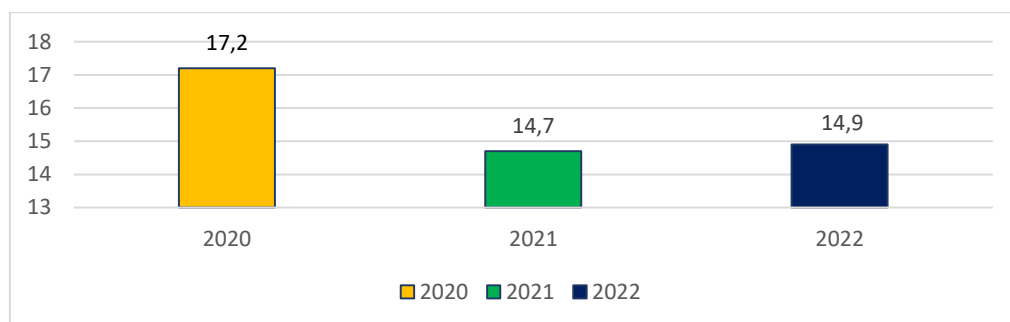

Рис. 1 – Доля организаций, использовавших цифровые платформы в России за 2020–2022 годы (в % от общего числа организаций)

Составлено авторами по материалам: [23]

Итак, к 2022 году только 14,9% организаций использовали в своей деятельности цифровые платформы, в то время как в 2020 году их было 17,2%. Снижение показателя к 2021 году и незначительный рост к 2022 году обусловлен рядом причин, одна из которых – введение западных санкций. В основном цифровыми платформами в России пользовались компании, находящиеся в иностранной собственности. После введения западных санкций ряд крупных компаний свернули бизнес в России.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Внедрение цифровых технологий в различные сферы экономической деятельности способствует оптимизации использования ресурсного потенциала, сокращению затрат и повышению производительности труда, а использование цифровых платформ – ускоренной цифровой трансформации. Главная задача России на 2023 год заключается в формировании технологического суверенитета, что, в настоящее время, невозможно без развития цифровых платформ и продвижения передовых российских программных продуктов в регионы. Здесь также необходимо добавить, что формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкурентоспособности отечественных предприятий и положения страны на мировой арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аудитория восьми крупнейших соцсетей в России в 2023 году: исследования и цифры, 2023. URL: <https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry/?ysclid=ljd47we7js761557160> (дата обращения 07.08.2023 г.).

2. Барыбина А.З. Границы понятия «цифровая платформа» // материалы 2-й Международной научно-практической конференции «Цифровая трансформация промышленности: тенденции, правление, стратегии – 2020», 27 ноября 2020. Екатеринбург, 2020. С. 28–33.

3. Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2018. Т.11. №6. С. 22–36.

4. Гретченко А.И., Горохова И.В. Цифровая платформа: новая бизнес-модель в экономике России // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2019. №1(103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-platforma-novaya-biznes-model-v-ekonomike-rossii/viewer> (дата обращения 18.07.2023 г.).
5. Ежемесячная аудитория Почты Mail.ru выросла до 51 млн человек, 2023. URL: <https://iz.ru/1457675/2023-01-20/ezhemesiachnaia-auditoria-pochty-mailru-vyroslo-do-51-mln-chelovek?ysclid=ljd70rvtf9457787762> (дата обращения 18.08.2023 г.).
6. Зяблов С.В., Линкина А.В. Информационные платформы как инструмент цифровой трансформации // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2022. №4(43). С. 94–97.
7. Инклиент. Статистика Яндекса в 2023 году, 2023. URL: <https://inclient.ru/yandex-stats/?ysclid=ljd4i8o117674101493> (дата обращения 04.07.2023 г.).
8. Исаева А.Э. Цифровая платформа как одна из доминантных бизнес-моделей цифровой экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 209–225. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-platforma-kak-odna-iz-dominantnyh-biznes-modeley-tsifrovoy-ekonomiki/viewer> (дата обращения 07.08.2023 г.).
9. Калимуллина О.В., Евдокимова Н.А., Ахмадеев Р.Г., Нагизаде Ш.А. Анализ рынка цифровых платформ для работы с оттоком клиентов // Креативная экономика. 2022. Т.16. №2. С. 4887–4898.
10. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Цифровая экономика РФ, 2023. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения 05.09.2023 г.).
11. Министерство экономического развития Российской Федерации. Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем. 2023. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/konceptsiya_gos_regulirovaniya_cifrovoy_platformy_i_ekosistem/?ysclid=lnarei1k6n498700168 (дата обращения 10.09.2023 г.).
12. Минцифры России, 2023. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/802513326.pdf?ysclid=lnas6ild5d297775874> (дата обращения 15.07.2023 г.).
13. Ниязова Ю.М., Гарин А.В., Злыднев М.И. Цифровая платформа как информационно-экономическая структура // Компетентность. 2021. №1. С. 31–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-platforma-kak-informatsionno-ekonomicheskaya-struktura?ysclid=lnaqr6ibph949150767> (дата обращения 16.07.2023 г.).
14. Пастухов П.С. Цифровые платформы как основа электронного документооборота в уголовном судопроизводстве // Пермский юридический альманах. 2023. С. 521–540.
15. Программа «Цифровая Экономика РФ» представлена Президенту 5 июля 2017 года: комментарии и оценки аналитиков РАЭК, 2017. URL: <https://raec.ru/live/position/9547/%20?ysclid=ljbg53yк4n806285392> (дата обращения 02.08.2023 г.).
16. Рыжкова М.В. Концептуализация феномена «цифровая платформа»: рынок или бизнес? // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. №47. С. 48–66.
17. Сбер: число активных клиентов банка выросло до 106,7 миллиона человек, 2023. URL: <https://spbnevnik.ru/news/2023-03-09/sber-chislo-aktivnyh-klientov-banka-vyroslo-do-1067-milliona-chelovek?ysclid=ljd4f1z6y261352306> (дата обращения 26.08.2023 г.).
18. Сердюков Р.Д. Роль и место цифровых платформ в развитии промышленных предприятий: экосистемный подход. 2021. №37(5). С. 249–255.
19. Составлен новый рейтинг цифровой зрелости регионов, 2022. URL: <https://d-russia.ru/sostavlen-novyy-rejting-cifrovoy-zrelosti-regionov.html?ysclid=ljdbzapx6j98326082> (дата обращения 20.09.2023 г.).
20. Тасс. Как российские регионы развивают цифровую экономику, 2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5470625> (дата обращения 15.09.2023 г.).

21. Тинькофф. Клиентами экосистемы Тинькофф стали свыше 25 млн человек, 2023. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/11082022-over-25-million-people-become-tinkoff-ecosystem-clients/> (дата обращения 17.07.2023 г.).
22. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». URL: <http://government.ru/docs/all/111459/> (дата обращения 11.07.2023 г.).
23. Федеральная служба государственной статистики. Информационное общество, 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения 19.07.2023 г.).
24. Цифровая платформа, 2023. URL: <https://aitoday.ru/digital-platforms> (дата обращения 16.07.2023 г.).
25. Цифровая трансформация бизнес-моделей, 2022. URL: <https://4cio.ru/content/4CDTO/bori.pdf?ysclid=ln8x1brxtq575590010> (дата обращения 03.09.2023 г.).
26. Что включает в себя цифровые платформы, 2023. URL: <https://varskoy.com/faq/chto-vklyuchaet-v-sebya-tsifrovyye-platforny> (дата обращения 11.08.2023 г.).
27. Шелудько Е.Б., Романец И.И. Развитие платформенных рынков в цифровой экономике // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, 2021. №5(55). С. 174–178.
28. ЯНАО возглавил рейтинг регионов по цифровой трансформации, 2023. URL: <https://www.comnews.ru/content/226528/2023-06-01/2023-w22/yanao-vozglavil-reyting-regionov-cifrovoy-transformacii> (дата обращения 29.09.2023 г.).
29. Digital 2023: Global Overview Report, 2023. URL: https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report?utm_source=Global_Digital_Reports&utm_medium=PDF&utm_campaign=Digital_2023&utm_content=Digital_2023_Local_Country_Promo (дата обращения 28.08.2023 г.).
30. Digital 2021: Global Overview Report, 2021. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (дата обращения 15.08.2023 г.).
31. Digital 2022: Global Overview Report, 2022. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (дата обращения 02.09.2023 г.).
32. Digital Platforms Market Report 2023 (Global Edition), 2023. URL: <https://www.cognitivemarketresearch.com/digital-platforms-market-report> (03.08.2023 г.).

**ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА –
ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ
ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

Д.М. Юсупова

г.Ташкент, Узбекистан

Ташкентский государственный экономический университет

Настоящая статья посвящена значимости применения цифровых технологических решений и развитию цифровой среды с целью повышения эффективности функционирования высшего учебного заведения. Автором рассмотрены основные интернет-технологии, изучены мнения современных ученых по вопросам цифровизации отраслей и сфер экономики, в том числе сферы высшего образования. В заключении работы сделан вывод о том, что цифровая среда является залогом высоких результатов

в отечественных и международных рейтингах вузов и способствует качеству подготовки высококвалифицированных специалистов.

Ключевые слова: цифровые технологии, архитектура высшего учебного заведения, образовательная среда, высококвалифицированные специалисты, эффективность.

DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT IS AN IMPORTANT COMPONENT OF THE QUALITY OF TRAINING HIGHLY QUALIFIED SPECIALISTS

D.M. Usupova

Tashkent, Uzbekistan

Tashkent State University of Economic

This article is devoted to the importance of using digital technological solutions and the development of the digital environment in order to increase the efficiency of the functioning of a higher educational institution. The author reviewed the main Internet technologies, studied the opinions of modern scientists on the issues of digitalization of industries and spheres of the economy, including the sphere of higher education. In conclusion, the work concluded that the digital environment is the key to high results in domestic and international university rankings and contributes to the quality of training of highly qualified specialists.

Keywords: digital technologies, architecture of a higher educational institution, educational environment, highly qualified specialists, efficiency.

В условиях формирования цифровой экономики функционирование любого высшего учебного заведения (вуза) немислимо без применения современных цифровых технологий и соответствующей цифровой архитектуры вуза. В этой связи следует отметить, что для цифровизации вузов сегодня в Республике Узбекистан создана прочная нормативно – правовая база [1]

Данная тематика постоянно исследуется учеными различных стран. Например, такие ученые как, Р. Барро, Х.Р. Варинан, С.М. Гринштейн, Дж. Кендрик, К.Е. Такер и др. в своих работах тщательно рассматривают влияние оснащения образовательной среды на качество учебного процесса в вузе.

Отечественные ученые и ученые стран Ближнего зарубежья в своих работах доказывают, что цифровые технологии в современный период являются базисом эффективной организации деятельности вуза. Такие ученые, как Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова [2], Б.А. Бурняшов [3], Б.А. Бегалов [4], С.Ю. Глазьев [5], С.С. Гулямов, И.А. Докукина, А.В. Полянин [6], И.Е. Жуковская [7], А.В. Кешелаева [8], А.А. Рязанова [9], А.С. Славянов, С.С. Фешина [10] в своих научных изысканиях доказали, что цифровые технологические решения предоставляют объектам экономики все новые и новые горизонты для совершенствования и развития.

Как показывают труды ученых и современная действительность, сегодня все вузы подключены к сети Интернет, что позволяет студентам, магистрантам, аспирантам, докторантам и профессорско–преподавательскому составу успешно пользоваться различными справочными и методическими материалами электронных библиотек.

Применение современных интернет–технологий позволяет расширить спектр возможностей по разработке образовательных и пользовательских программ, которые могут быть эффективно применены для организации дистанционного обучения.

Благодаря компьютерным доскам для объявлений потребители могут создавать объявления и сообщения, пользуясь почтой, затем выкладывать их на специализированной доске объявлений (это происходит в виде вложений). Данные объявления можно прочитать, прокомментировать и отвечать на них любой пользователь Интернета. Чтобы сохранить определенную тематику, упорядоченность или

направленность, доски объявлений часто создаются с использованием определенных характеристик.

Компьютерные конференции и форумы представляют собой специальные онлайн-платформы, на которых пользователи могут обмениваться информацией и мнениями на заданную тематику. Они отличаются тем, что на них существуют администраторы, которые контролируют соответствие обсуждаемых тематик и правил поведения. Общение на таких площадках происходит через электронные сообщения, что позволяет участникам общаться в любое удобное для них время и из любой точки мира.

Компьютерные встречи обычно требуют регистрации и уникальных данных для входа в систему. По информатике проходят конференции, где присутствуют рецензенты. Одни проводят анализ реакций и комментариев, другие выбирают статьи для публикации.

Форумы, предназначенные для обучения, обычно не накладывают жестких ограничений на участников. Здесь может поучаствовать любой человек, который заинтересован в теме и желает обсудить ее, задать вопросы или поделиться своим опытом. В таких сообществах все участники могут сотрудничать и обмениваться знаниями и идеями, внося свой вклад в общую пользу. Как правило, куратор форума или обсуждения назначает тему и следит за ходом общения, направляя участников в нужном направлении и помогая в решении сложных вопросов. Такой подход обеспечивает эффективное развитие знаний и навыков участников в интерактивной среде, где они могут общаться и обмениваться мнениями. Кроме того, преподаватель может играть важную роль в стимулировании участников к активному участию в обсуждении и к дальнейшему самостоятельному изучению темы.

Электронная почта – удобный и быстрый способ общения, который позволяет нам переписываться в режиме реального времени, не ограничиваясь территориальными рамками. Одним из преимуществ использования электронной почты является возможность общаться в личном режиме, что особенно важно, если мы не хотим, чтобы наша переписка была доступна третьим лицам. Это может быть полезно, например, когда ученик направляет прямое письмо своему преподавателю с вопросом, и тот может ответить ему лично. Таким образом, обмен информацией происходит конфиденциально и без широкого распространения.

В настоящее время онлайн-консультации стали очень популярным способом получения качественной помощи в обучении. Существует множество серверов в Интернете, которые предоставляют данную услугу. Преподаватели, используя данную возможность, могут заранее назначить определенное время для проведения онлайн-консультаций в режиме реального времени. Онлайн-консультации позволяют студентам задавать вопросы и получать ответы от преподавателей в интерактивном формате. В режиме реального времени студенты могут получить квалифицированную помощь и решить проблемы, связанные с учебным процессом. Этот подход стал эффективным способом для студентов получать дополнительную информацию и решать проблемы в процессе обучения [4].

Часто при использовании современных коммуникационных средств возможна передача не только текстовой информации, но и различных графических элементов, таких как изображения или рисунки в режиме реального времени. Такой подход не только позволяет более точно и ясно донести ответы и идеи, но и делает коммуникацию более наглядной и удобной для всех участников общения. Благодаря этому возможно дополнительно пояснить ответы и уточнить детали, что способствует более эффективному взаимодействию между людьми в различных областях жизни.

Существует множество онлайн-курсов обучения, которые помогают преподавателям и учащимся получить доступ к учебным материалам по различным предметам через интернет. Они предоставляют возможность гибкого обучения и удобный доступ к материалам в любое время и в любом месте. Одним из примеров

является онлайн–курс по технологиям обучения с помощью компьютера, который включает более продвинутые учебные материалы, такие как мультимедийные компоненты и системы контроля и оценки знаний. Эти курсы обеспечивают учащихся не только теоретическими знаниями, но и практическим опытом в использовании современных технологий.

Сегодня многие преподаватели используют онлайн–платформы для создания интерактивных тестов, которые помогают студентам лучше усваивать учебный материал в условиях дистанционного обучения. Благодаря таким тестам студенты имеют возможность проверить свои знания в режиме реального времени и узнать, на какие темы стоит обратить особое внимание. Онлайн–системы тестирования предлагают удобный и простой способ проверки знаний студентов. Интерактивные тесты могут быть настроены на разные уровни сложности, что позволяет преподавателям адаптировать материал к индивидуальным потребностям каждого студента.

Компьютерные видеоконференции обеспечивают высокое качество передачи видео– и аудио–данных, что позволяет проводить эффективные и продуктивные совещания на расстоянии. Это удобно для работы на удалении, сотрудничества с коллегами из других городов или стран, а также для организации обучающих мероприятий. Благодаря компьютерной видеоконференцсвязи можно значительно сократить расходы на командировки и увеличить эффективность работы.

Web–платформы обычно используются для передачи информации в режиме «один ко многим», где преподаватель говорит о своих лекциях множеству студентов. В этом случае студенты могут использовать обычный компьютер с мультимедийными возможностями, подключенный к Интернету, без необходимости использования дополнительных специальных устройств.

В дискуссионной комнате вы можете получать обратную связь от студентов с помощью текстовых сообщений. Преподаватели могут просматривать сообщения в режиме реального времени и немедленно отвечать на них. Этот метод видеоконференций требует соответствующего оборудования, но становится все более доступным и популярным для дистанционного обучения.

В мобильном обучении используется целый ряд серверов и устройств, от портативных до стационарных, таких как ноутбуки и коммуникаторы. Различные языки программирования, такие как C++, WAP, Java применяются для мобильного обучения. Кроме того, HTML может использоваться на различных устройствах, включая Bluetooth, Wi-Fi, WAP, IRDA и GPRS.

Технология «Grid» представляет собой комплексную систему, которая объединяет в себе различные виды вычислительных ресурсов, разбросанных географически и доступных для использования пользователями в любой точке мира. Данная технология позволяет максимально эффективно использовать вычислительные мощности, распределяя их между различными задачами и обеспечивая быстрый и удобный доступ к необходимым ресурсам. Данное направление в сфере вычислительных технологий обладает значительным потенциалом, так как позволяет решать проблему удаленного доступа к распределенной инфраструктуре и обеспечивает:

- удаленный доступ к ресурсам распределенной инфраструктуры;
- повышение эффективности использования ресурсов;
- улучшение масштабируемости приложений;
- уменьшение затрат на обслуживание и обновление оборудования;
- более гибкую настройку инфраструктуры под требования конкретных задач.

Это направление представляет собой перспективную технологию в сфере вычислительных систем, которая поможет решать сложные задачи, связанные с удаленным доступом к ресурсам и повышением эффективности их использования. Благодаря этой технологии приложения становятся более масштабируемыми и гибкими в настройке, а затраты на обслуживание и обновление оборудования снижаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 5 июня 2018 года № ПП–3775 «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших учебных заведениях и обеспечению их активного участия в широкомасштабных реформах, реализуемых в стране».
2. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Инновационно–технологические матрицы и национальные стратегии экономического развития // Управленец. 2019. Т. 10. № 5. С. 9–19.
3. Бурняшов Б.А. Персонализация как мировой тренд электронного обучения в учреждениях высшего образования [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2017. №1. С. 90. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28401246&> (дата обращения 21.08.2022).
4. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е., Одилов Ш.Г. Цифровые технологии – прочная основа совершенствования статистической деятельности Республики Узбекистан. Открытое образование. 2023;27(3):4–16. <https://doi.org/10.2166/1818-4243-2023-3-16>.
5. Глазьев С.Ю. Информационно–цифровая революция // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 1(23). С. 70–83.
6. Докукина И.А., Полянин А.В. Организация децентрализованного управления на основе цифровых платформ распределенного реестра // Естественно–гуманитарные исследования. 2020. № 27(1). С. 76–81.
7. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования. Открытое образование. 2022;26(4):30–40. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2022-4-31-40>.
8. Кешелава А.В. Цифровые инструменты цифровой экономики: базовые вопросы и определения [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://integral-russia.ru/2019/09/10/tsifrovye-instrumenty-tsifrovoj-ekonomiki-bazovye-voprosy-i-opredeleniya>
9. Рязанова А.А. Цифровые платформы: интегративный потенциал, основные понятия и свойства // Вестник современных цифровых технологий. 2020. № 4. С. 26-36.
10. Славянов А.С., Фешина С.С. Технологии искусственного интеллекта в образовании как фактор повышения качества человеческого капитала // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 7. С. 156-159.

СЕКЦИЯ 4 СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШИМ УЧЕБНЫМ ЗАВЕДЕНИЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

М.К. Абдуллаев

Ташкент, Узбекистан

Ташкентский государственный экономический университет

В настоящей статье автором показано, что в настоящее время управление вузом представляет собой системный процесс, учитывающий такие блоки управленческой деятельности, как планирование, постоянный мониторинг, управление учебным процессом, управленческий учёт, финансовое управление, управление персоналом, маркетинг, внедрение передовых педагогических и цифровых технологий.

***Ключевые слова:** цифровая инфраструктура вуза, управление, качество обучения, научный подход, эффективность.*

MAIN DIRECTIONS FOR IMPROVING THE MANAGEMENT PROCESS OF A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

M.K. Abdullaev

Tashkent, Uzbekistan

Tashkent State University of Economics

In this article, the author shows that currently university management is a systemic process that takes into account such blocks of management activities as planning, constant monitoring, educational process management, management accounting, financial management, personnel management, marketing, implementation of advanced pedagogical and digital technologies.

***Keywords:** digital infrastructure of the university, management, quality of education, scientific approach, efficiency.*

В современный период в Республике Узбекистан большое значение уделяется эффективному функционированию высших учебных заведений и качеству подготовки специалистов. В этой связи перед вузами республики Узбекистан поставлена задача – достижение наивысших результатов в международных рейтингах и выпуск высококвалифицированных специалистов для отраслей и сфер национальной экономики.

Как показывает практика, руководство вузов постоянно проводит мониторинг деятельности вузов. И на его основе принимаются управленческие решения, способствующие эффективности функционирования вуза и достижения высоких результатов в образовательной и научной сферах, как на отечественном, так и на международном уровне.

Теоретическим вопросам менеджмента организаций посвящены труды многих зарубежных ученых: Майкла Мескона, Майкла Альберта, Франклина Хедоури, Р. Каплана Д. Нортон, Ф. Котлера, Ф. Тейлора, А. Файоля.

Вопросы корпоратизации национальных университетов в разных странах проанализированы в работах К. Ямамото (Япония), П. Рамсдена и С. Миллера (Австралия), М. Ли (Малайзия) и др.

Заметный вклад в разработку вопросов создания вузовских систем менеджмента качества, применения процессного подхода внесли Г.Г. Еремеева, В.А. Качалов, Н.В. Кошкарёва, В.В. Левшина, И.П. Падиарова, Т.М. Полховская, Н.А. Селезнева, Л.А. Свищевская, Д.В. Трошкина, В.Е. Швец, С.В. Шелапутина.

Большое значение в современных условиях на деятельность вузов оказывает применение цифровых технологических решений.

Управление высшими учебными заведениями в рыночных условиях, применение бизнес-моделей и методов корпоративного управления в вузовской практике описаны в работах российских учёных: Г.А. Балыхина [2], С.О. Календжяна, Е.А. Карпухиной, Г. Титоренко и т.д.,

Значительный круг работ современных ученых посвящен вопросам внедрения цифровых технологий в учебный процесс вузов. К их числу можно отнести работы таких ученых, как М.Ю. Афанасьев, А.А. Гусев [1], Б.А. Бегалов [3], С.В. Бегичева [4], Геворкян Е.Н. [5], А.М. Елохов, Т.В. Александрова [6], И.Е. Жуковская [7], Э.Ф. Зеер, В.С. Третьякова [8], Е.А. Князева, К.К. Колин [9] и др.

Как показывает современная практика интересный опыт накоплен вузами в применении процессного управления. В частности, исследования показали, что процессное управление способствует усилению ответственности сотрудников за конечный результат, сокращению сроков разработки корпоративных стандартов и специализированных регламентов почти в 2 раза, сокращение времени адаптации и обучения новых сотрудников на 20%, снижение времени на осуществление сквозных процессов на 30% и т.д.

Анализ трудов ученых и современных концепций деятельности вузов позволяют констатировать, что в настоящее время для достижения вузами наивысших показателей в рейтингах необходимо выполнение следующих условий:

- становление университета исследовательского инновационного типа, предполагающего высокий уровень научных исследований и их определяющее влияние на содержание учебного процесса;

- инновационный подход ко всем сферам деятельности университета, основанный на применении цифровых и передовых информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ);

- интеграция научной и образовательной составляющих по перспективным направлениям на основе фундаментализации и сохранения научных традиций университета;

- воспроизводство интеллектуального потенциала и интеллектуального продукта;

- высокое качество образовательного, научного и вспомогательного процессов;

- благоприятные социальные условия для обучающихся и работников университета.

Опыт показывает, что необходимо установить основные группы показателей конкурентоспособности образовательных услуг, определить состав показателей каждой группы, способы количественной оценки каждого показателя, сформировать модель комплексного показателя конкурентоспособности и методику его расчета.

Также необходимо отметить, что стратегический анализ выступает важнейшим этапом управления при выработке эффективной стратегии и обеспечивает реальную оценку собственных ресурсов и возможностей и глубокое понимание внешнего конкурентного окружения.

Вместе с тем практика показывает, что в целях постоянного поддержания продуктивности работы выбранной системы управления, она должна быть адаптивной (т.е. модифицироваться с процессом изменения внешних условий) и должна строиться на основе стратегического управления.

Современные вызовы высшего образования, включающие:

- необходимость обслуживать большее число студентов;
- высокие расходы за образование;
- вопросы, связанные с ролью и статусом профессорско–преподавательского состава;
- вопросы институционального управления, требуют использования специфичной бизнес–модели корпоративного мира.

Таким образом, можно сказать, что управление высшим учебным заведением представляет собой многофункциональную хорошо скоординированную систему, структурированную таким образом, чтобы деятельность ее элементов была направлена на закрепление и повышение показателей продуктивности образовательной деятельности в стране в соответствии с целями и задачами развития общества и государства.

Поскольку цифровые технологии сегодня становятся первостепенным фактором успешного функционирования любого экономического объекта или системы, они оказывают существенное воздействие на эволюцию форм ведения бизнеса, стимулируют их модернизацию, способствуют повышению уровня знаний и навыков всех участников учебного процесса, их внедрение в учебный процесс является обязательным условием в деятельности современного вуза.

Вместе с тем необходимо отметить, что на сегодняшний день стратегия управления высшим учебным заведением состоит в определении путей развития компетентности профессорско–преподавательского состава и компетенций самого образовательного учреждения. Все наиболее перспективные подходы и конкретные инструменты стратегического менеджмента обеспечивают превращение первичной человеческой энергии, профессиональной рациональности и эффективности в общую внутреннюю способность персонала организации к своевременному созданию конкурентных преимуществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев М.Ю., Гусев А.А. Аппроксимация оценок экономической сложности при выборе приоритетных направлений диверсификации // Цифровая экономика. 2022. № 1 (17). С. 52-59.
2. Балыхин Г.А. Актуальные вопросы социально–экономического развития системы образования России Экономика образования. – 2014. – N 3. – С. 7-22.
3. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е., Одилов Ш.Г. Цифровые технологии – прочная основа совершенствования статистической деятельности Республики Узбекистан. Открытое образование. 2023;27(3):4–16. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-3-16>.
4. Begicheva S., Zhukovskaya I., Zhukovskii A. Computer simulation of spatial placement of emergency medical stations in urban agglomeration. В сборнике X International Scientific Siberian Transport Forum – TransSiberia 2022. Сер. "Transportation Research Procedi" 2022. С. 2275–2281.
5. Геворкян Е.Н. «Высшее образование от элитарного до не выдерживающего никакой критики»//прикладная информатика. 2014, №4, с. 103-113.
6. Елохов А.М., Александрова Т.В. Подходы к оценке результатов цифровой трансформации экономики России // Учет. Анализ. Аудит. 2019. № 6 (5). С. 24-35.
7. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования. Открытое образование. 2022;26(4):30–40. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2022-4-31-40>.
8. Зеер Э.Ф., Третьякова В.С. Стратегические ориентиры подготовки педагогических кадров для системы непрерывного профессионального образования // Образование и наука. – 2019. – №Т. 21. № 6. – С. 93-121.
9. Колин К.К. Современные проблемы развития высшего образования в России. Открытое образование. 2023;27(3):27–35. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-3-27-35>.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТАХ

Н.Б. Абдусаломова

г. Ташкент, Узбекистан

Институт повышения квалификации и
переподготовки кадров при Агентстве статистики
при Президенте Республики Узбекистан

Настоящая статья рассматривает основные тенденции применения цифровых технологий в бухгалтерском учете. Автор обращает внимание на такие проблемы, как необходимость соблюдения законодательной базы, нормативно – правовых документов сферы бухгалтерского учета, безопасность информации, сложность адаптации персонала, занятого в бухгалтерском учете к передовым технологиям. Кроме того, в статье отмечается, что несмотря на многообразие сложных моментов внедрения цифровых технологий их роль в современный период очень существенная.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, цифровые технологии, законодательство, эффективность, качество, качественное развитие сотрудников, конкурентоспособность.

MODERN ASPECTS OF APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE EFFECTIVE ORGANIZATION OF ACCOUNTING AT ECONOMIC OBJECTS

N.B. Abdusalomova

Tashkent, Uzbekistan

Institute for Advanced Studies and
retraining of personnel at the Agency of Statistics
under the President of the Republic of Uzbekistan

This article examines the main trends in the use of digital technologies in accounting. The author draws attention to such problems as the need to comply with the legislative framework, regulatory documents in the field of accounting, information security, and the difficulty of adapting personnel employed in accounting to advanced technologies. In addition, the article notes that despite the variety of complex aspects of the introduction of digital technologies, their role in the modern period is very significant.

Keywords: accounting, digital technologies, legislation, efficiency, quality, quality employee development, competitiveness.

В современный период развития цифровой экономики, все отрасли и сферы экономической системы страны эффективно внедряют передовые технологические решения. Бухгалтерский учет не является исключением. Как свидетельствует практика, в настоящее время в сфере бухгалтерского учета все шире применяются решения компании 1С, комплексные решения автоматизации на основе использования хранилищ данных и технологии BIGDATA, системы искусственного интеллекта и т.д.

Цифровизация бухгалтерии предоставляет компаниям современные инструменты для оптимизации процессов. Автоматизация учетных операций сокращает временные затраты на рутинные задачи, что приводит к повышенной точности и своевременности финансовой отчетности. Технологии анализа данных и искусственного интеллекта позволяют глубже исследовать финансовую информацию, что способствует принятию обоснованных решений на основе данных.

Вопросам применения цифровых технологий в отраслях и сферах экономики и в частности в сфере бухгалтерского учета посвящен широкий круг работ современных ученых. К их числу можно отнести работы таких ученых, как Алеесеева Г.И. [1], Андреев В.Д. [2], Астахов В.П. [3], Аленичев В., Бабаев Ю.А., Петров А.М. [4], Бархатов А.П. [5], Бегалов Б.А. [6], Бегичева С.В. [7], Бурсулая Т. Д. [8], Жуковская И.Е. [9], Иншаков О., Олейник А., Сидоров А.А. [10], Фролов Д., Эрроу К. и др.

Как свидетельствуют труды ученых, цифровизация бухгалтерского учета предоставляет компаниям множество возможностей для повышения эффективности и точности финансовых операций. Однако этот процесс также сопряжен с рядом проблем, требующих тщательного управления и разрешения [1,2]. Успешное внедрение цифровых технологий в бухгалтерскую практику зависит от компаний, способных решить проблемы безопасности данных, обеспечить переобучение персонала и соблюдение законодательства.

Цифровизация и автоматизация стали неотъемлемой частью развития современных бизнес-процессов, в том числе и бухгалтерия. Внедрение цифровых технологий в сферу бухгалтерского учета обещает существенно упростить и ускорить процессы, снизить вероятность ошибок и обеспечить более эффективное управление финансами предприятия.

Однако, несмотря на все преимущества, на сегодняшний день существуют ещё и проблемы при внедрении цифровых технологий в сферу бухгалтерского учета.

К их числу следует отнести:

- конвергенция систем;
- комплексность внедрения;
- безопасность данных;
- необходимость подготовки персонала;
- достаточно высокие затраты;
- юридические аспекты и т.д.

Формирование учетных процессов на основе цифровых технологий предполагает интеграцию программного обеспечения и средств автоматизации для оптимизации и повышения эффективности учетных операций [4,5]. Сюда входят такие задачи, как ввод данных, бухгалтерский учет, финансовая отчетность и анализ.

Цифровые технологии, в частности такие, как облачные вычисления, искусственный интеллект и роботизированная автоматизация процессов, могут повысить точность, эффективность и безопасность данных в бухгалтерском учете. Также они могут предоставлять доступ к финансовой информации в режиме реального времени и способствовать более эффективному принятию решений. В целом внедрение цифровых технологий в процессы бухгалтерского учета может привести к повышению производительности и экономии средств для бизнеса [6,7,9].

Опыт показывает, что очень активно в бухгалтерском учете применяется технология блокчейн. В частности, данная технология помогает вести тройную запись, а именно проведение регистрации данных по каждой транзакции по дебету и кредиту организации с третьей записью в государственном регистре. Кроме того, технология блокчейн помогает проводить цифровой аудит, упрощает процесс управления ресурсами, исключает факты коррупции, растрат и неподтвержденных расходов.

Несмотря на то, что создание процессов бухгалтерского учета на основе цифровых технологий дает много преимуществ, организации также могут столкнуться с некоторыми трудностями, такие как:

- первоначальные затраты;
- проблемы интеграции;
- угрозы безопасности данных;
- пробелы в навыках и знаниях персонала, занятого в сфере бухгалтерского учета;
- сопротивление изменениям;
- зависимость от технологий;
- точность и целостность данных и т.д.

Зная об этих проблемах, организации могут активно их решать и внедрять стратегии по снижению рисков. При правильном планировании, обучении и постоянном контроле проблемы, связанные с формированием учетных процессов на основе цифровых технологий, могут быть преодолены, что приведет к повышению эффективности и результативности финансового управления.

Таким образом, цифровизация бухгалтерского учета способствует внедрению новых цифровых механизмов в бухгалтерскую деятельность экономических объектов, модернизации устаревших программных продуктов, систематизации учета и контроля. Кроме того, использование цифровых технологий в бухгалтерских расчетах требует от бухгалтеров соответствующих знаний и навыков. В свою очередь, системное и комплексное использование цифровых технологий позволит повысить производительность труда, сократить различные ошибки в расчетах и интегрироваться с другими информационными системами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Г. И. Бухгалтерский учет и отчетность: Учебник. М. 2021. 412 с.
2. Андреев В.Д. Введение в профессию бухгалтера: Учебное пособие / В.Д. Андреев, И.В. Лисихина. Магистр, НИЦ ИНФРА–М, 2019. 192 с.
3. Астахов В.П. Бухгалтерский учет от А до Я: Учебное пособие В.П. Астахов. Феникс, 2018. 479 с.
4. Бабаев Ю. А., Петров А. М. Теория бухгалтерского учета. 6–е изд. Проспект, 2021. 256 с.
5. Бархатов А.П. Бухгалтерский учет внешнеэкономической деятельности. Учебное пособие для бакалавров. 10–е изд., стер. Дашков и К, 2022. 266 с.
6. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е. Статистическая оценка реализации стратегий социально–экономического развития Республики Узбекистан в условиях цифровой трансформации // Статистика и экономика, 2022, Том 19, №3, с.64 –76.
7. Begicheva S., Zhukovskaya I., Zhukovskii A. Computer simulation of spatial placement of emergency medical stations in urban agglomeration. В сборнике X International Scientific Siberian Transport Forum – TransSiberia 2022. Сер. "Transportation Research Procedi" 2022. С. 2275–2281.
8. Бурсулая Т.Д. Ведение бухгалтерского учета источников формирования имущества организации: Учебное пособие, М. 2020. 271 с.
9. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования. Открытое образование. 2022;26(4):30–40. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2022-4-31-40>.
10. Сидоров А.А. Развитие сферы услуг в условиях цифровой трансформации национальной экономики // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 1. С. 39–47.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

А.А. Быстрова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В данной работе подробно рассмотрен такой феномен как глобализация и проанализировано ее влияние на развитие экономики Российской Федерации. Особое внимание уделено анализу предпосылок образования данного процесса и его отличительных черт, оказывающих влияние на сферу экономики.

Ключевые слова: национальная экономика, экономика, развитие экономики, глобализация, влияние глобализации на экономику, глобализационные процессы, современная экономика.

THE INFLUENCE OF GLOBALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

A.A. Bystrova

Belgorod, Russia

Belgorod State national research university

In this paper, the phenomenon of globalization is considered in detail and its impact on the development of the economy of the Russian Federation is analyzed. Special attention is paid to the analysis of the prerequisites for the formation of this process and its distinctive features that influence the sphere of economy.

Keywords: national economy, economics, economic development, globalization, the impact of globalization on the economy, globalization processes, modern economy.

В качестве одной из основных тенденций развития современного мира является то, что практически все сферы жизни общества затронул такой процесс как глобализация. Этот процесс включает в себя много различных аспектов и особенностей, так как на каждой стадии своего развития приобретает существенно новые черты.

Стоит отметить, что глобализация имеет непосредственную связь с научно–техническим прогрессом, прогрессом в области информационных процессов, коммуникацией, а также с экономикой, как на международном уровне, так и внутри каждой страны. В данном исследовании будет подробно рассмотрено влияние глобализации на сферу экономики.

Рассматривая основные аспекты глобализации, необходимо проанализировать различные определения данного феномена. Исследователь и российский экономист Шишков Юрий Витальевич дает следующее определение термину глобализация: «это пространственная характеристика интернационализации хозяйственной жизни человечества на современном этапе» [4, с. 57].

В соответствии с «Геоэкономическим (глобальным) толковым словарем» Кочетова Эрнеста Георгиевича: «Глобализация – это процесс, вписывающий мировую хозяйственную систему во взаимодействие с природно–биологической средой и придающей этой целостности новое социально–экономическое качество» [2, с. 126].

Конечно, глобализацию экономической сферы какой–то определенной страны или региона, в нашем случае Российской Федерации, мы не можем рассматривать абстрагировано, т.к. данный процесс все–таки предполагает зависимость экономики нашей страны от ресурсов и прогресса экономики других стран.

По словам экономиста В. Иноземцева: «ни одна хозяйственная система не сможет в современных условиях быстро развиваться без глобального технологического заимствования у развитых государств и без активного экспорта собственных продуктов производства на рынки постиндустриальных стран, поскольку они, в частности, имеют достаточный платежеспособный спрос. В мире объективно сложилась ситуация, которая не позволяет ни одной из государств войти в постиндустриальное сообщество без его согласия и без его активной поддержки. Мир постиндустриальных стран вступает в XXI век, не имея себе достойных конкурентов» [1, с. 230].

Безусловно, для каждой страны свойственны свои тенденции глобализации, подразумевающие определенные особенности внутренних и внешних факторов, а также взаимодействие с другими странами, что определяет особенность позиций страны на мировом рынке.

Одной из самых главных черт влияния глобализации на экономическую сферу Российской Федерации является то, что данный процесс служит триггером к активизации и укреплению конкуренции на внутреннем рынке. Это обусловлено появлением большого количества фирм, которые в погоне за потенциальными клиентами внедряют самые разнообразные механизмы и экономические инструменты в свою деятельность, которые появились как раз благодаря «продуктам» глобализации.

Также стоит отметить, что глобализация способствует тому, что различные фирмы, которые активно приходят на рынок и работают с информационными технологиями и ресурсами, постепенно, но достаточно уверенно вовлекаются в транснациональные взаимодействия.

Попутно отметим, что сегодня как Россия, так и некоторые другие страны, сталкиваются с тем, что без внедрения новых процессов и технологий, которые породила глобализация, без активного технологического заимствования у развитых стран, невозможно быстро развиваться и занимать лидирующие позиции на экономическом рынке. Ведь как бы страна не развивалась, невозможно достичь хорошего результата будучи изолированной от общества и от прогрессивных процессов. Причем это важно не только для экономики, но и для других сфер: культуры, искусства, медицины и т.д.

В процессе исследования мы пришли к выводу о том, что глобализация – это достаточно противоречивый феномен. В связи с чем, по нашему мнению, глобализация в Российской Федерации должна происходить постепенно, преобразовывая сначала микроуровень, а уже потом выходя на международную арену.

Также глобализация может создавать опасность нестабильности вследствие того, что происходит взаимозависимость страны и ее регионов от других стран.

Еще одним аспектом является сознание людей, т.к. чаще всего россияне считают, что отечественная продукция не такая качественная и престижная, например, автомобили. Хотя наш отечественный автомобиль не так уж и плох в своей комплектации. Это в свою очередь может служить триггером и стимулом к тому, чтобы отечественные фирмы и производители совершенствовали свою продукцию и выводили ее на новый уровень.

Помимо этого, глобализация способствует усилению конкуренции, что в свою очередь приводит к непрерывному и достаточно активному развитию новых технологий, разного рода процессов и их внедрения во все сферы жизни современного общества.

Также можно выделить еще один пункт, который очень важен для российской экономики. Это активное пополнение крупных компаний и фирм, посредством глобализации, маленькими дочерними предприятиями и филиалами. Этот процесс очень важен, так как позволяет распространять свои товары и продукцию по всей России и тем самым продвигать их, а также расширять клиентскую базу.

Но здесь же мы можем обозначить существенную проблему этого аспекта – это неравномерная структура размещения данных филиалов, ко всему этому можно добавить то, что в Российской Федерации большое количество зарубежных филиалов, которые служат для российских фирм серьезными конкурентами в силу того, что качество некоторых видов зарубежной продукции, в большинстве случаев, гораздо лучше, чем наша национальная продукция.

В свою очередь данная конкуренция играет «на руку» покупателям и потребителям продукции, так как рынок растет, выбора становится больше, а в некоторых случаях снижается цена на товары. И не стоит забывать, что Россия, в отличие от многих других стран, поставляет на международный рынок преимущественно не продукцию или товары, а базовое сырье, например, нефть. Это значит, что России необходимо вести постоянный анализ своего внутреннего экономического рынка, изучать спектр отрицательных и положительных последствий внедрения и распространения филиалов и дочерних предприятий компаний и форм, а также корректировать пути развития экономики, осваивая новые направления, развитые и адаптированные посредством глобализационных процессов [3, с. 353].

Но нельзя не отметить тот факт, что глобализация способствовала тому, что у нас в стране повысилось качество уровня жизни, а значит и пошло постепенное преодоление демографического спада.

Еще один существенный аспект – это миграция. Она в свою очередь является катализатором к возрастанию безработицы внутри страны, обостряет социальные конфликты населения, недовольство граждан и рост преступности.

Конечно, глобализация и все процессы с ней связанные важны и оказывают существенный вклад в развитие национальной экономики, не смотря на все минусы и проблемы, но не стоит забывать, что глобализация – это не только про экономику и государству не следует ставить приоритет исключительно в этом направлении.

Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что современная экономическая система Российской Федерации неразрывно связана с тем, что занимает определенное место в процессе глобализации на мировом уровне. Но при изучении такого важного современного феномена как глобализации необходимо учитывать, что от глобализации и разного рода глобализационных процессов максимальную выгоду получают страны, ориентированные на наукоемкое производство.

В процессе исследования мы выявили, что глобализация имеет противоречивые черты. Стоит отметить, что в некоторых случаях она является триггером к улучшению национальной экономики, а в некоторых мешает развитию ее основных процессов. Конечно, Россию сегодня еще нельзя в полной мере отнести к развитой стране, для которых глобализация очень выгодна. Но в погоне за статусом необходимо помнить, что для Российской Федерации важно постепенно, планомерно и очень уверенно переходить в какие-то процессы и внедрять их, с экономикой и глобализацией должно быть то же самое.

На сегодняшний день мы видим, что, например, бизнес в России еще не достиг той самой ступени, когда он может сравниться с транснациональными структурами Запада и пока еще не может достойно и в полной мере конкурировать с представителями бизнеса на международной арене. Помимо этого, чтобы глобализация начала работать на благо страны, необходимо начать ее внедрение с микроуровня, т.е. «снизу», а уже потом активно выходить на макроуровень, т.е. на международную арену.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции / В.Л. Иноземцев. – Асфедmia : Наука, 1999. – 703 с.
2. Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь: основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса. Сборник стратегических понятий–новелл / Э.Г. Кочетов. – Екатеринбург : сборник «Уральский рабочий», 2006. – 504 с.
3. Филиппова И.А. Влияние глобализации на развитие российской экономики / И.А. Филиппова, Е. С. Зимин. – Молодой ученый. – 2022. – № 21 (416). – С. 352–354.
4. Шишков Ю.В. О гетерогенности глобалистики и стадиях ее развития / Ю.В. Шишков. – МЭиМО. – 2001. – № 2. – С. 57–60.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

И.Е. Жуковская

г. Москва, Россия

Финансовый университет при Правительстве РФ

Настоящая статья актуализирует вопросы импортозамещения программных продуктов, используемых для организации учебного процесса и оптимизации управления

высшим учебным заведением. Автором изучены нормативно–правовые акты, работы современных ученых, посвященные вопросам цифровизации учебного процесса в высших учебных заведениях, а также рассмотрен опыт перехода вузов Российской Федерации на отечественное программное обеспечение, применяемое в учебном процессе. В завершении работы сделан вывод о том, что импортозамещение программного обеспечения в высших учебных заведениях – задача актуальная и вполне выполнимая, но требующая соответствующих методических основ, развитой цифровой инфраструктуры и постоянного совершенствования цифровых навыков профессорско–преподавательского состава.

Ключевые слова: импортозамещение программного обеспечения, применяемого в учебном процессе, цифровая трансформация, качество подготовки специалистов с высшим образованием, цифровая инфраструктура вуза, эффективность.

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPORT SUBSTITUTION OF SOFTWARE PRODUCTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF UNIVERSITIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE WORLD ECONOMIC SYSTEM

I.E. Zhukovskaya

Moscow, Russia

Financial University at Government of the Russian Federation

This article updates the issues of import substitution of software products used to organize the educational process and optimize the management of a higher educational institution. The author has studied regulatory legal acts, the works of modern scientists on the issues of digitalization of the educational process in higher educational institutions, and also reviewed the experience of the transition of universities in the Russian Federation to domestic software used in the educational process. At the end of the work, it was concluded that import substitution of software in higher educational institutions is an urgent and quite feasible task, but requires appropriate methodological foundations, developed digital infrastructure and constant improvement of digital skills of teaching staff.

Keywords: import substitution of software used in the educational process, digital transformation, quality of training of specialists with higher education, digital infrastructure of the university, efficiency

В условиях цифровой трансформации мировой экономической системы большое значение имеет эффективное применение цифровых и информационных технологий в высших учебных заведениях (ВУЗах) с целью улучшения качества образования и эффективной организации управления деятельностью вуза в целом.

Эффективное функционирование высшего учебного заведения (ВУЗа) существенно зависит от его оснащенности современным программным обеспечением, цифровой инфраструктурой, методологической и технической базой. В марте 2022 года Министерство науки и высшего образования Российской Федерации рекомендовало высшим учебным заведениям страны перейти на отечественное программное обеспечение, используемое для видео и конференцсвязи, организации учебного процесса и управления вузом. В частности, вузам было дано распоряжение – использовать программные средства, указанные в едином реестре российских программ для вычислительных машин и баз данных Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

В условиях цифровой трансформации вузы нуждаются в большом количестве программных средств, цифровых механизмов и инструментов для качественной организации учебного процесса и оптимизации управления вузом.

Как показывает практика, в настоящее время в вузах получили распространение такие цифровые технологии, как искусственный интеллект, VR– технология, технология блокчейн, большие данные (BigData), роботизация, интернет вещей (IoT) и т.д.

Вопросам совершенствования учебного процесса в вузе на базе внедрения цифровых технологий посвящены многочисленные работы отечественных и зарубежных специалистов. К их числу относятся работы таких ученых, как М.Ю. Афанасьев, А.А. Гусев [1], Б.А. Бурняшов [2], Б.А. Бегалов [3], С.В. Бегичева [4], Е.М. Бухвальд [5], С.Ю. Глазьев [6], А.М. Елохов, Т.В. Александрова [7], И.Е. Жуковская [8], Э.Ф. Зеер, В.С. Третьякова [9], К.К. Колин [10] и др.

Анализ работ ученых показывает, что в настоящее время цифровые технологии прочно вошли в деятельность вузов. Кроме того, в работах ученых прослеживается тенденция, что в настоящее время в России активно идет процесс импортозамещения программных продуктов, используемых в учебном процессе и управлении вузом.

Одним из самых солидных проектов по импортозамещению программного обеспечения в сфере образования является проект МГТУ им. Баумана. Данный вуз ещё в 2021 году приобрел более тысячи лицензий САД, заместив зарубежное программное обеспечение российской разработкой САПР «Компас – 3D». В 2022 году МГТУ им. Баумана перешел на Linux–дистрибутив Astra Linux. И из года в год количество внедряемых в вузе отечественных программных продуктов увеличивается. Кроме того, многие вузы Российской Федерации, такие как Омский аграрный университет, Томский государственный университет, осуществили переход на офисный пакет «Р7–Офис» для работы с документами. Очень эффективно в российских вузах в современный период используются серверные системы управления обучением. Например, в Томском политехническом университете используется собственная разработка Flamingo, в Российском государственном педагогическом университете активно используется Moodle, в Алтайском государственном техническом университете – ILLAS и т.д. [2, 5].

Как показали исследования, в современный период в вузах страны используются такие сервисы, как TrueConf, VideoMost, Видеоселектор, IVA MCU, Vinteo, Webinar [3].

Значительный опыт по импортозамещению программных продуктов накоплен в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации. В качестве базовой цифровой платформы для управления финансово–хозяйственной деятельностью вуза в данном вузе используется российский продукт корпорации «Галактика» [8, 12]. Данная система основана на модульном принципе, постоянно развивается и способствует оптимизации управления вузом. Кроме того, в Финансовом университете с сентября 2022 года в учебном процессе в качестве операционной системы используется Astra Linux, совместно с разработчиком открыта учебно–научная лаборатория по изучению и работе с мобильной операционной системой Аврора, которая предназначена для построения доверенной мобильной инфраструктуры, а также для защиты чувствительной информации в государственных организациях, крупных и средних коммерческих компаниях. Эффективно используются программные пакеты отечественных разработчиков, такие как 1С, КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС, ГАРАНТ, СПАРК.

Как свидетельствует опыт, вузам предоставлено право выбрать наиболее подходящее программное обеспечение, из Реестров аппаратного обеспечения и программных решений для образовательных и научных организаций, представленных на портале Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций в Едином реестре российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных, который создан в соответствии со статьей 12.1. Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [11].

На рис. 1 представлен фрагмент страницы официального сайта Минобрнауки РФ, где отображены отдельные программные продукты российского производства в сфере образования (рис .1).

Импортозамещение : Образование

Рис. 1 – Фрагмент страницы официального сайта Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, где отображены отдельные программные продукты российского производства в сфере образования [11]

Исследование, проведенное в рамках настоящей работы, показало, что процесс импортозамещения программных продуктов в учебном процессе вузов, является актуальной задачей современности. В то же время следует отметить, что импортозамещение позволяет оптимизировать затраты вуза на программные средства, повысить престиж вуза, разработать инновационные стратегии в области импортозамещения, эффективно использовать научный и технический потенциал вуза, что способствует достижению высших показателей в международных рейтингах высших учебных заведений.

В тоже время, оптимизация выбора и применения современных программных продуктов в высших учебных заведениях в учебном процессе и в принятии управленческих решений в условиях цифровой трансформации служат фундаментом в подготовке высококвалифицированных специалистов для отраслей и сфер экономики страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев М.Ю., Гусев А.А. Аппроксимация оценок экономической сложности при выборе приоритетных направлений диверсификации // Цифровая экономика. 2022. № 1 (17). С. 52–59.
2. Бурняшов Б.А. Импортозамещение программного обеспечения учебного процесса российских вузов. Информатика и образование. 2022;37(1):27–36. <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2022-37-1-27-36>.
3. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е., Одилев Ш.Г. Цифровые технологии – прочная основа совершенствования статистической деятельности Республики Узбекистан. Открытое образование. 2023;27(3):4–16. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-3-16>.

4. Begicheva S., Zhukovskaya I., Zhukovskii A. Computer simulation of spatial placement of emergency medical stations in urban agglomeration. В сборнике X International Scientific Siberian Transport Forum – TransSiberia 2022. Сер. "Transportation Research Procedi" 2022. С. 2275–2281.
5. Бухвальд Е.М. Федеративная и муниципальная реформа: пути согласования // Самоуправление. 2023. №1 (134), С. 2–5.
6. Глазьев С.Ю. Информационно–цифровая революция // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 1 (23). С. 70–83.
7. Елохов А.М., Александрова Т.В. Подходы к оценке результатов цифровой трансформации экономики России // Учет. Анализ. Аудит. 2019. № 6 (5). С. 24–35.
8. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования. Открытое образование. 2022;26(4):30–40. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2022-4-31-40>.
9. Зеер Э.Ф., Третьякова В.С. Стратегические ориентиры подготовки педагогических кадров для системы непрерывного профессионального образования // Образование и наука. – 2019. – №Т. 21. № 6. – С. 93–121.
10. Колин К.К. Современные проблемы развития высшего образования в России. Открытое образование. 2023;27(3):27–35. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-3-27-35>.
11. [www. minobrnauki.gov.ru](http://www.minobrnauki.gov.ru) – официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.
12. [www. Galaktika.ru](http://www.Galaktika.ru) – официальный сайт корпорации Галактика. Раздел Galaktika VUZ.

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ПРАВотВОРЧЕСТВО И ЕЕ РОЛЬ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

А.К. Кукеев

г. Омск, Россия

Омский государственный
университет им. М.Ф. Достоевского

В данной статье правовой феномен современной юриспруденции «отрицательное правотворчество» представлен как общетеоретическая категория, объединяющая частную и публичную сферу общественных отношений. Установлено, что при осуществлении отрицательного правотворчества выявляются дефекты юридических актов, исправление которых может положительно сказаться на эффективности правового регулирования.

***Ключевые слова:** правотворчество, отрицательное правотворчество, правовые акты, акты отрицательного правотворчества, источники права, юридические технологии создания актов отрицательного правотворчества.*

NEGATIVE LAW–MAKING AND ITS ROLE IN THE IMPROVEMENT OF MODERN LAW

A.K. Kukeyev

Omsk, Russia

Dostoevsky Omsk State University

The “negative law–making” as a law phenomenon of modern jurisprudence is presented in this work as a general–theoretical category which unites the private and public spheres of social relations. It is established that in the course of negative law–making the defects of legal acts are revealed and their amendment can positively impact the legal regulation efficiency.

Keywords: *law-making, negative law-making, legal acts, acts of negative law-making, sources of law, legal technologies of creating of the negative law-making acts.*

Преобразование правового феномена «отрицательное правотворчество» стали принципы научной объективности, плюрализма, аргументированности теоретических положений, междисциплинарности, а также принцип дополнительности, которым характеризуется постнеклассическая парадигма юриспруденции.

Проанализирован генезис критического анализа текстов правовых предписаний. Можно сказать, что с давних времен формировались юридические критерии, которым должны соответствовать правовые акты, без определения которых формирование отрицательного правотворчества на современном этапе было бы невозможным. Критический анализ текста правовых предписаний является существенным условием улучшения качества правовых актов [1, с.103].

Так, иерархизация правовых норм имеет положительное значение для правовой системы. Кроме того, любое правовое предписание не должно противоречить, прежде всего, естественным началам права. Все те критерии, которым должны соответствовать юридические акты в лучшие времена правового развития, сегодня воплотились в понятие «правосоответствие». Именно благодаря установлению правосоответствия негативное правотворчество играет важную роль в усовершенствовании правового регулирования.

Усовершенствован технико – технологический инструментарий правотворческой деятельности. Следовательно, негативное правотворчество является одним из средств устранения правотворческих ошибок, ведь своевременное выявление норм, не соответствующие «духу» права являются одним из основных направлений обеспечения эффективности правотворческой деятельности. Негативное правотворчество есть инструментом восстановления господства принципа верховенства права и установление правосоответствия в тех актах, где оно было утрачено [2, с.56].

Тем самым правосоответствие как правовая категория, предполагает эквивалентность письменного акта духа и принципам права. Она охватывает вопрос о форме и содержании права, вопрос его развития структуры, поиск ценностных ориентиров и даже соотношение легистского и юридический подход к пониманию права. Устанавливает правосоответствие лицо, имеющее соответствующие полномочия (субъект осуществления отрицательного правотворчества), используя при этом отрицательные юридические технологии, целью которых является поиск ошибок и аномалий в тексте правового акта.

Установлено, что правотворчество включает в себя создание, изменение и упразднение правовых актов или их частей. Соответственно, отрицательное правотворчество является самостоятельным видом правотворчества, предусматривающим последний этап этого процесса – отмена. Учитывая указанное, предложено внести предложения в ч. 1 ст. 2 Проекта Закона «О правотворческую деятельность» под № 6707, а именно: «Правотворческая деятельность – это деятельность по планированию, разработке проекта нормативно-правового акта (его концепции) и принятие (издание) нормативно-правового акта, а также изменения и отмена действующего нормативно – правового акта целью которой является правовое урегулирование и/или охрана общественных отношений» [3, с.4].

Так негативное правотворчество как общетеоретическая категория, объединяющая частную и публичную сферу общественных отношений и предложено понятие негативного правотворчества, а именно: «отрицательное правотворчество» – это процедура усовершенствования законов, подзаконных актов, решений суда, гражданско – правовых договоров и других юридических документов путём установления их правосоответствия.

Существует классификация негативного правотворчества:

– по субъектному составу (публично-правовое – отрицательное правотворчество, которую осуществляют субъекты, наделенные государственно-властными полномочиями

и частно–правовое – негативное правотворчество, которое осуществляют субъекты, наделены частно–правовыми полномочиями);

– по способу установления правосоответствия (отрицательное правотворчество по установлению неконституционности, отрицательное правотворчество по признанию незаконности, негативное правотворчество с установление нарушения норм международного права и т.п.);

– по отраслевой принадлежности (отрицательное правотворчество материального права (конституционного, административного, таможенного права, трудового права и т. д.) и отрицательное правотворчество процессуального права (гражданско– процессуального, уголовно–процессуального, хозяйственно–процессуального права и т. д.);

– отдельно выделено судебное негативное правотворчество, которое осуществляется судами разного уровня: от национальных судов до международных судебных инстанции. Фактически, отменяя правовые акты, судебная ветвь власти является одной из основных субъектов осуществления негативного правотворчества, однако не является единственным органом, который может выступать в качестве «негативного правотворца»[4, с.16]. Судебная негативное правотворчество, как один из видов негативного правотворчества, же быть предметом отдельного исследования.

Установлено соотношение положительной и отрицательной правотворчества. Следовательно, целью положительного правотворчества является формирование такой системы правовых актов, которая отвечала бы современной системе ценностей, воплощала в себе естественные начала. Принцип верховенства права должен быть основополагающим при осуществлении правотворчества, иначе произойдет создание несоответствующих «духу права» актов, не имеющих источников правового регулирования ни в одной стране мира. Целью негативного правотворчества является установление правосоответствия юридические документы и их частей. Она не влечет создания правовых актов, а только отменяет те, которые не соответствуют духу и принципам права, чем играет немаловажную роль в усовершенствовании права. Чем выше качество действующих правовых актов, тем меньшая необходимость применения отрицательной правотворчества, что свидетельствует о высоком уровне правовой культуры субъектов правотворческой деятельности[5, с.35].

Существует юридическая технология конструирования акта отрицательной правотворчества. В частности, предложено определять юридические технологии негативного правотворчества как определенную совокупность действий, знаний и умений в отношении установление соответствия правовых актов и их частей духу и принципам право. При осуществлении отрицательного правотворчества предлагается использование технологии правовой экспертизы юридических документов, которая может осуществляться как в публичной, так и в частно–правовой сфере.

Акт отрицательного правотворчества представляет собой юридический документ, содержащий в себе оценку несоответствия положений проанализированного акта духа и принципам права, результатом чего является фактическая отмена действующих правовых актов или их частей путем признание их неконституционными или незаконными.

Охарактеризовано негативное правотворчество публичного и частного права в Казахстане, в частности, осуществление негативного правотворчества в деятельности Конституционного Суда Республики Казахстан и неофициальной отрицательной правотворчества. Следовательно, орган конституционной юрисдикции устанавливает правосоответствие и определяет тенденции правового развития, поскольку Конституция Республики Казахстан включает в себя комплекс общих принципов права, которые должны быть приспособлены к современным правоотношениям. На сегодняшний день, Конституционный Суд Республики Казахстан есть одним из самых влиятельных субъектов осуществления отрицательного правотворчества публично–правовой формы, наряду с другими субъектами, наделенными государственно–властными полномочиями [6, с.62].

Относительно неофициального негативного правотворчества определено, что установление правосоответствия, идея воплощения верховенства права и применение прав

человека в частном праве находится наряду с идеей негосударственного права. Письменные акты частно–правового характера служат основанием или подтверждением прав и обязанностей участников правоотношений, в которых отражены естественные законы общественной жизни, а потому любой юридический документ не должен противоречить обще–социальным и специально– юридическим требованиям его создания и действия. Таким образом, приобрели дальнейшего развития положения о концепции неофициального (негосударственного) права.

Проанализировано осуществление отрицательного правотворчества в англосаксонской, романо–германской и неотдифференцированных правовых системах. Установлено, что в странах англосаксонской правовой семьи право справедливости и общее право, в которых воплощены естественные принципы поддерживаются судебным правотворчеством [7, с.40]. Благодаря судебному прецеденту, что имеет динамический характер, есть прочная формальная основа для негативного правотворца [8, с.125]. Следовательно, при осуществлении негативного правотворчества публично–правовой формы вопроса соответствия юридического документа актам высшим юридической силы решается не в отдельном производстве, а в связи с слушанием какого–либо судебного дела, что не скажешь о практике стран континентального права [9, с.202]. В странах романо–германской правовой семьи естественные принципы воплощаются в правовые акты высшей юридической силы и адаптируются со временем к определенным экономическим, социальным и политическим переменам. Соответственно субъекты негативного правотворчества имеют актуальные динамические ориентиры для своей деятельности, зафиксированных в правовых актах. Кроме того, правовые нормы могут быть выведены не только из нормативно–правовых актов, но и из общих принципов права, что дает возможность субъектам осуществления отрицательной правотворчества применять право даже в условиях отсутствия соответствующих правовых предписаний. Негативное правотворчество распространено и у неотдифференцированных правовых системах, где право неразрывно связано с другими регуляторами и ценностям.

Каждая страна имеет свои особенности осуществления такой деятельности, одних приобретает развитие, у других существует в ограниченной степени, в зависимости от отношении к правовым нормам и уровню доверия к законодательному органу власти [10]. То есть, взгляд о том, что негативное правотворчество распространено только в дифференцированных правовых семьях является стереотипом. В неотдифференцированных правовых системах законодательство не ограничивает отрицательных правотворцев, поскольку здесь наряду с религиозными и традиционными нормами, субъекты ее осуществление могут применять и современное право» западного образца.

В неотдифференцированных правовых системах религиозные источники (которые, как правило, являются и правовыми) включают в себя принципы, являющиеся основой для негативного правотворчества, но они не имеют достаточно динамичного характера, их приспособленность к современным реалиям зависит от правоведов (например, судей шариата), осуществляющих толкование религиозных положений и могут определить, какие акты действуют и справедливы, а какие – нет.

Анализ процесса формирования отрицательного правотворчества в разных правовых системах свидетельствует о устойчивой тенденции абсолютно взвешенного и адаптированного во времени регламентирования общественных отношений, крайне важным в контексте сближения различных правовых систем, культур и защиты правам и свободам человека в контексте современных евроинтеграционных процессов. Негативное правотворчество компенсирует недостатки формально–юридических источников и является составной частью модернизации права. Это особый вид юридической практики в процессе реализации которой исчезают одни правила и видоизменяются другие с целью урегулирования общественных отношений и совершенствование существующей системы права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грибанов Д.В. Реализация разумности в правотворческом процессе / Д.В. Грибанов, К.Е. Коваленко // Государство и право. – 2016. – № 4. – С. 102–105.
2. Нуржанова А.К. Правотворчество – научная правовая деятельность // Наука. – 2017. – № 1 (Март). – С. 55–59.
3. Когамов Марат. Правотворчество ради правотворчества – путь в никуда // На страже. – 2017. – 20 января (№ 6). – С. 4.
4. Тукиев, А.С. О некоторых проблемах судебного правотворчества // Вестник института законодательства Республики Казахстан. – 2016. – № 3 (44). – С. 14–24.
5. Мазуренко А.П. Правотворческая политика как фактор модернизации правотворчества в России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2011. – 3650 с.
6. Ахметова Н.С., Старожилова Н.П. Факторы, влияющие на правотворческий процесс. Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». – № 2(94). – 2019. – С.56–64.
7. Петрова Е.А. Механизм конституционного правотворчества в США как проявление конвергенции в праве. RUDN JOURNAL OF LAW. 2017. Т. 21. – № 1. – С. 28–52.
8. Агеева Е.А. Либеральное судебное правотворчество Верховного суда США в середине XX века. Правотворчество как индикатор правовых ценностей: внутригосударственное, наднациональное и международное измерения: коллективная монография / Под ред. И.Л. Честнова. Санкт–Петербург: Астерион, 2018. – 532 с.
9. Сафонов В.Н. Конституционное правотворчество в деятельности Верховного суда США. Историко–правовое исследование: монография. Москва: Проспект, 2018. – 288 с.
10. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674// [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>

К ВОПРОСУ О РОЛИ РАЗРАБОТКИ UML-МОДЕЛИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КОМПАНИИ

Н.И. Круль

Науч. рук.: И.Е. Жуковская

г. Москва, Россия

Финансовый университет при Правительстве РФ

Настоящая статья посвящена вопросам разработки UML модели для проектирования информационной системы по управлению персоналом в производственной компании. Автором отмечается, что в современный период управление персоналом является актуальной проблемой в связи с переходом предприятий и организаций к цифровым технологическим решениям. В данной связи к персоналу компаний предъявляются более высокие требования. Основываясь на анализе трудов ученых, существующих разработках, автором предпринята попытка разработки собственной модели информационной системы, которая позволит компании добиться высоких рубежей в развитии на экономическом рынке среди конкурентов.

Ключевые слова: Информационная система, UML модель, методология, интеграция в едином информационном контуре, функциональность системы, эффективность.

ON THE QUESTION OF THE ROLE OF THE DEVELOPMENT OF UML – A MODEL OF INFORMATION SYSTEM FOR PERSONNEL MANAGEMENT IN A PRODUCTION COMPANY

N.I. Krul

Scientific supervisor: I.E. Zhukovskaya

Moscow, Russian Federation

Financial University at Government of the Russian Federation

This article is devoted to the development of a UML model for the design of an information system for personnel management in a manufacturing company. The author notes that in the modern period, personnel management is a pressing problem in connection with the transition of enterprises and organizations to digital technological solutions. In this regard, higher demands are placed on company personnel. Based on an analysis of the works of scientists and existing developments, the author made an attempt to develop his own model of an information system that will allow the company to achieve high levels of development in the economic market among its competitors.

Keywords: *Information system, UML model, methodology, integration in a single information circuit, system functionality, efficiency.*

Одним из ключевых аспектов успешной работы современной производственной компании является эффективное управление персоналом. Цифровая трансформация требует решения таких вопросов, как знание информационных и цифровых технологий, тщательный отбор персонала, оплата труда и рациональное использование персонала. Как свидетельствует опыт, каждая компания для обеспечения стабильности работы и повышения эффективности старается подбирать высококвалифицированных сотрудников. Кроме того, важным аспектом деятельности компании является переподготовка персонала на основе изучения передовых технологий.

Вопросам поиска, подбора и управления персоналом предприятий и организаций посвящен большой круг научных работ. К числу зарубежных авторов можно отнести таких, как И. Ансофф, Р. Бекхард, Ф. Валента, Дж.К.Гелбрейт, Л. Грейнер, П.Друкер, Р.М. Кантер, Дж. Коттер, И. Рюэгг-Штюром, Р. Уотерман, И. Фишер, М. Хаммер, Дж. Хампи, Э.Шейн.

К числу работ российских ученых, занимающихся вопросами оптимизации поиска и подбора кадров можно отнести научные работы Г.Л. Азоевой, А.А. Борисовой [1], О.С. Виханского, В.В.Глущенко, Т.Я. Герчиковой [2], В.Н. Дьяченко [3], А.В. Завгородней, Л.В. Ивановской, А.Я. Кибанова, Э.М.Короткова, Д.В. Круглова, А.В. Козлова [4], Э. Мазура, Б.З. Мильнера, М.Л. Разу, З.П. Румянцевой, Н. Тренева, А.В.Филиппова, Э.А. Фатхутдинова, В. Франчука и других.

Вопросам применения информационных систем и цифровых технологий в различных сферах деятельности, в том числе и в управлении кадрами, посвящены научные труды Абдурахмановой Г.И., Антоховой И.В., Бауэр В.П., Бегалова Б.А. [5], Бондаренко [6], Жуковской И.Е. [7], Ледневой О.В. [8], Нестеренко Е.С. [9] и др.

Как показали исследования ученых на сегодняшнем экономическом рынке представлено множество различных программно–технических решений по оптимизации управления персоналом.

В частности, такие решения как комплексное решение Mirapolis HCM, помогающее автоматизировать все этапы работы с персоналом, начиная с поиска и адаптации кандидатов на новом месте работы до обучения в удаленном режиме и проверки знаний. Платформа имеет четыре модуля. Два из них – LMS (система дистанционного обучения) и Virtual Room (система для проведения видеоконференций, презентаций, вебинаров и виртуальных классов) – самостоятельные продукты, которые являются самыми развитыми, определяющими конкурентоспособность компании решениями.

Хорошо известным является и решение E-staff. Оно предназначено для автоматизации рекрутинга. Функционал включает воронку подбора, массовый подбор, распознавание резюме, анализ двойников. Рекрутеры могут проводить видеоподбор, настраивать автоматический подбор кандидатов, создавать автоматические письма и СМС по шаблонам. Доступно мобильное приложение, которое определит, кто звонит: заказчик, кандидат или сотрудник E-staff.

Кроме того, в современный период известны облачное решение AssessFirst, а программное решение от компании 1С: – 1С:ЗУП КОРП.

Разработанные решения позволяют оптимизировать деятельность по управлению персоналом.

Изучив научные основы управления персоналом на основе применения ИКТ и цифровых технологических решений, нами была предпринята попытка разработки информационной системы по управлению персоналом для компании Мираторг, которая является крупным производителем мясной продукции, занимающимся широким спектром деятельности, включая производство кормов, свиноводство, мясопереработку, птицеводство, производство готовых блюд и полуфабрикатов, производство замороженных овощей, а также розничную торговлю, логистику и дистрибуцию. В настоящее время у компании более 38 000 сотрудников. Реализация информационных систем улучшит процесс работы сотрудников и повысит их эффективность, сократив при этом время выполнения задач. ИС позволит работать с базами данных легче. Внедрение ИС в отдел кадров упростит работу и поможет автоматически уведомлять сотрудников об необходимости прохождения обучения для улучшения квалификации. ИС будет сохранять заявления сотрудников об отпуске и увольнении в базе данных для дальнейшей обработки и хранения.

В этой связи нами были разработаны требования к проектируемой информационной системе по методологии классификации FURPS+ и разработана UML модель информационной системы по управлению персоналом в производственной компании.

В соответствии с результатами выполнения аналитического исследования, стало очевидным, что внедрение новой информационной системы в контексте "Управления персоналом" может доказать свою ценность в целях улучшения рабочих процессов, связанных с задачами, возлагаемыми на сотрудников. Предложенная система предоставляет ряд преимуществ, таких, как оперативный доступ к необходимым данным и более низкую вероятность возникновения ошибок, которые могут быть обусловлены ручной обработкой данных, человеческим фактором или иными спутанными факторами.

Новая информационная система демонстрирует потенциал для упрощения и оптимизации задач, выполняемых сотрудниками, что в свою очередь способствует оптимальному использованию ресурсов и повышению производительности всей организации.

Таким образом, предложенная информационная система имеет потенциал для положительного влияния на работу сотрудников и на общую производительность организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова А.А., Рязанцева И.В. Кадровое обеспечение компании при дефиците рабочей силы на рынке: особенности и инструментальные решения подстройки // Экономика труда. № 1 / 2022.
2. Герчикова Т.Я., Дегтярев Н.И. Развитие цифровых компетенций персонала // Экономика труда. 2021, №6.
3. Дьяченко В.Н., Лазарева В.В. и др. Развитие неформальной занятости в регионе: факторы и проблемы (на материалах Амурской области) // Экономика труда. № 2 / 2021

4. Козлов А.В., Аль-Хаир Л. Роль цифровых компетенций персонала в формировании человеческого капитала промышленного предприятия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2020. – № 3. – с. 129–140. – doi: 10.18721/JE.13310

5. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е., Одилов Ш.Г. Цифровые технологии – прочная основа совершенствования статистической деятельности Республики Узбекистан. Открытое образование. 2023;27(3):4–16. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-3-16>.

6. Бондаренко В.М. Структурная модернизация в условиях формирования цифровой экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 2. С. 172–191.

7. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования. Открытое образование. 2022;26(4):30–40. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2022-4-31-40>.

8. Леднева О.В. Статистическое изучение уровня цифровизации экономики России: проблемы и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 2. С. 455–470.

9. Нестеренко Е.С. Системный подход как основа понятийно-категориального аппарата цифровой экономики // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 5. С. 911–926.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

А.А. Лукинов, Е.Н. Камышанченко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,

В статье рассматривается процесс цифровизации мировой экономики. Цифровизация мирового экономического пространства происходит с огромной скоростью, и имеет за собой ряд особенностей. Цифровизация влияет на формирование конкурентных преимуществ компании, и может формировать как краткосрочный эффект преимущества, так и долгосрочную конкурентную стратегию. Также цифровая трансформация не только экономики, но всех процессов жизнедеятельности общества подвержена влиянию цифровизации, и в этой связи рассмотрены особенности процесса цифровизации всего мирового пространства.

Ключевые слова: цифровизация, цифровизация мировой экономики, особенности цифровизации, конкурентные преимущества.

FEATURES OF THE PROCESS OF DIGITALIZATION OF THE WORLD ECONOMY

A.A. Lukinov, E.N. Kamyshanchenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University,

The article discusses the process of digitalization of the world economy. The digitalization of the global economic space is happening at a tremendous speed, and has a number of features behind it. Digitalization affects the formation of a company's competitive advantages, and can form both a short-term advantage effect and a long-term competitive strategy. Also, the digital transformation of not only the economy, but all the processes of society's vital activity is influenced by digitalization, and in this regard, the features of the process of digitalization of the entire world space are considered.

Keywords: digitalization, digitalization of the world economy, features of digitalization, competitive advantages.

В современном мире мы живем в условиях наращивания мощностей Четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0), которая предполагает активное внедрение информационных технологий в промышленность, масштабной автоматизации бизнес-процессов и распространении искусственного интеллекта. В данных условиях началась, активизировалась и получила масштабное распространение тенденция цифровой трансформации процессов во всех сферах жизни общества.

В условиях информационного (постиндустриального) типа общественного развития феномену цифровизации уделяется огромное значение как на уровне развития определенной страны, так и на уровне всего мирового хозяйства. В общемировом масштабе создание подходящих условий для наращивания цифровой инфраструктуры является определяющим фактором для продолжительного экономического роста и дальнейшего развития общества.

В мировой экономике в последние годы наблюдаются изменения в основном курсе информационного и технологического развития бизнес-структур, отраслей и регионов. На смену общей информатизации пришла именно цифровизация (диджитализация), в результате чего и формируется цифровая экономика.

Цифровизация – это повсеместное внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни: промышленность, экономику, образование, культуру, обслуживание и т. п. Она подразумевает переход компании или целой экономической отрасли на новые модели бизнес-процессов и инструменты производства, основанные на информационных технологиях.

В международной практике до сих пор не сложилось гармонизированное определение цифровой экономики. В большинстве зарубежных источников при описании цифровой экономики акцент делается на технологиях и связанных с их использованием изменениях в способах взаимодействия экономических агентов. При этом могут упоминаться либо конкретные виды технологий, либо те или иные формы изменений экономических процессов. Часто определение цифровой экономики подменяют перечислением направлений ее влияния на экономику и социальную сферу.

Понятие «цифровая экономика» можно определить следующим образом: это экономическая деятельность, которая предполагает активное использование информационных технологий для создания на их основе товаров и услуг (это может быть как создание и реализация самих продуктов ИТ-сферы, так и электронный бизнес и коммерция).

В настоящее время цифровизация является одним из приоритетных направлений развития любой страны, так как от уровня и качества развития информационно-коммуникационных технологий в стране зависит ее конкурентоспособность на мировой экономической арене.

В современных условиях становится очевидной тенденция возрастания роли ИТ-сферы как локомотива экономики, т.е. по уровню развития ИТ-технологий можно судить об уровне развития страны. Иными словами, говоря о рейтинге стран мира по уровню развития, важным условием формирования позиций в нем является уровень развития ИКТ-сферы.

Таким образом, необходимость развития и наращивание использования информационных технологий является важным аспектом поддержания конкурентоспособности.

Цифровые технологии распространяются с невероятной скоростью, но ключевым встает вопрос о том, как цифровизация влияет на устойчивость конкурентных преимуществ. Феномен цифровизации оставит за собой мимолетный след в росте

конкурентоспособности не только отдельных фирм, но и стран мира, или укоренится и станет основополагающим фактором в росте и процветании?

Есть различные точки зрения о том, что процесс цифровой трансформации экономики выводит на передний план именно технологическую составляющую конкурентных преимуществ и снижает долю влияния на них остальных факторов (ресурсных, культурных, инфраструктурных и т.д.). Другими словами, цифровизация подрывает традиционные барьеры входа, растворяет отраслевые границы, а также разрушает и переопределяет источники конкурентных преимуществ (базовый, исторически выверенный источник формирования конкурентных преимуществ заменен на временные преимущества, созданные на основе постоянно расширяющихся наборов технических возможностей и формировании инновационной бизнес-модели).

Противоположные точки зрения заключаются в том, что цифровые технологии создают самоподдерживающуюся динамику «победитель получает все», которая позволяет таким технологическим гигантам, как Amazon, Google и Meta создавать неприступные позиции не только на своих рынках, но и распространять свое господство на все большее количество смежных рынков. Согласно этой точки зрения, цифровизация в конечном итоге создаст такой уровень рыночной власти, концентрации и изоляции от претендентов, какого не было в доцифровую эпоху [4].

В условиях наличия данных различных точек зрения, можно предположить, что результат влияния цифровизации на формирование конкурентных преимуществ (формируя его либо устойчивым, либо менее устойчивым) в основном зависит от:

- 1) умения собирать, обобщать, анализировать и использовать большие базы данных;
- 2) умения генерировать и активно применять свойства сетевых эффектов.

Чем больше компания в своей деятельности умеет применять данные параметры и активно их соединять друг с другом, тем более устойчивым будет ее конкурентное преимущество на рынке. При отсутствии данных параметров цифровизация будет снижать конкурентоспособность фирмы.

Ключом к пониманию того, как цифровизация влияет на конкурентоспособность фирм, является понимание того, как она влияет на ценность существующих ресурсов и возможностей и как она способствует созданию новых и потенциально ценных ресурсов и возможностей [4].

Определяющей чертой многих современных цифровых технологий является то, что они являются общими, стандартизированными и доступными для всех в качестве услуги. Это означает, что фирмы становятся тем более похожими друг на друга, чем шире внедряются такие технологии. В данной ситуации конкурентные результаты в большей степени будут определяться дополнительными активами, которые фирмы используют в сочетании с этими новыми технологиями.

Таким образом, феномен цифровизации оставляет за собой след на конкурентоспособности фирмы в экономике, причем в настоящее время, во время повсеместного использования цифровых технологий, сам факт применения достижений ИТ-сферы недостаточен для наделения фирмы рядом преимуществ среди конкурентов. Для того, чтобы выделяться, фирме необходимо находить креативные пути использования информационно-коммуникационных технологий.

В условиях формирования конкурентных преимуществ цифровизация преподносится больше как положительный феномен в их формировании. А если говорить в целом о мировой экономике, то цифровизация будет иметь больше позитивных сторон или негативных? В любом случае, какое бы количество положительных эффектов цифровизация не несла за собой, она имеет ряд особенностей.

Цифровизация – это повсеместный процесс. Повсеместное распространение цифровых технологий привело к тому, что в настоящее время невозможно найти любую производственную структуру, в которой использование ИКТ-технологий не влияло бы и не

вытесняло действий человека, т.е. использование цифровых технологий снижает вовлеченность человека в производственный процесс [6].

Также, касаясь вопроса о повсеместности, цифровизация охватывает большую часть человеческой жизни, делая довольно трудным, в некоторых случаях почти невозможным, уход в изолированные пространства, которые (пока) не оцифрованы и не подключены к Интернету. Так, например, индивидуальная приватность стала требовать усилий, в том смысле, что она требует постоянных и сознательных усилий людей для защиты от технологий наблюдения.

Вышеупомянутые особенности еще более усугубляются тем, как цифровые технологии все чаще используются для сбора, анализа и манипулирования данными в режиме реального времени. Поэтому второй ключевой характеристикой цифровизации является высокая степень simultaneity, поскольку цифровые технологии позволяют любому субъекту в режиме реального времени собирать, анализировать и манипулировать данными практически при любом социальном или экономическом взаимодействии. Сбор данных больше не является отдельным и дорогостоящим процессом, каким он был раньше. Скорее, это (автоматический) процесс, который глубоко встроен и привязан практически к любому нашему движению или взаимодействию (например, коммуникации, заключение контрактов, онлайн-платежи и платежи по кредитным картам, физические перемещения и т.д.). Данный аспект может быть использован и во многих положительных направлениях, но вместе с этим такие «инструменты» означают, что обществом «дистанционно управляют», независимо от того, используем ли мы лично эти технологии или нет.

Таким образом, цифровизация мировой экономики – процесс неотъемлемый и необратимый. Процесс цифровизации в большинстве случаев преподносится с положительной стороны, ведь несет за собой массу преимуществ: возможность автоматизации бизнес-процессов, снижения издержек производства, возможность расширения рынков сбыта с помощью средств электронной торговли и т.д. Но при этом, как и любое явление в мире, цифровизация имеет и ряд особенностей, которые невозможно преподнести только с положительной стороны. Но вероятно, что в будущем отрицательные эффекты цифровизации будут намного менее заметны, так как в настоящее время процесс цифровой трансформации был столь стремительным, что немалая часть населения мира еще не смогла перестроиться на жизнь в цифровой эпохе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бестужева, О.Ю. Некоторые особенности развития цифровой экономики / О.Ю. Бестужева, О.Н. Вершинская // Энергетическая политика. – 2017. – N 5. – С.49–57.
2. Головенчик, Г. Теоретические подходы к определению понятия «цифровая экономика» // Наука и инновации. – 2019. – N 1. – С.54–59; N 2. – С.40–45.
3. Жуковская, В.А. Влияние цифровизации на конкурентные преимущества современных компаний / В.А. Жуковская, Ю.В. Кудашкина, А.С. Потапова, В.О.Радионов // Экономика и предпринимательство. – 2021. – С. 636 – 639.
4. Иванов, В.В. Цифровая экономика: от теории к практике / В.В. Иванов, Г.В. Малинецкий // Инновации. – 2017. – N 12. – С.3–12.
5. Орлов, М.О. Приватность в условиях цифровизации: правовые и экономические аспекты / М.О. Орлов, М.А. Шаткин // Социол. исслед. – 2019. – N 4. – С.15–26.
6. Сибилева, А.Ю. Цифровизация местного самоуправления: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы юриспруденции в условиях цифровизации общества, Симферополь, 2021. – С. 163–168.
7. Хотулев, А.С. Цифровизация как глобальный процесс: социально-экономические и политические проблемы // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2021. – N 3. – С.50-66.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПАРТНЕРСТВА КИТАЯ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Лу Синьюй

Науч. рук.: Ю.Л. Растопчина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Начиная с 21–го века торговля Китая и ЕС продолжает устойчиво развиваться. В статье представлены результаты анализа торговых процессов Китая и ЕС, обобщены реалистичные характеристики развития торговли с точки зрения масштаба, структуры, торгового статуса, торговой зависимости и т.д.

Ключевые слова: *торговое сотрудничество Китая и ЕС; возможности и вызовы; антиглобализация.*

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE PARTNERSHIP BETWEEN CHINA AND THE EUROPEAN UNION IN THE FIELD OF INTERNATIONAL TRADE

Lu Sinyui

Scientific supervisor: Y.L.Rastopchina

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Since the 21st century, China–EU trade has continued to develop steadily. The article presents the results of the analysis of trade processes in China and the EU, summarizes realistic characteristics of trade development in terms of scale, structure, trade status, trade dependence, etc.

Keywords: *China–EU trade cooperation; opportunities and challenges; anti–globalization*

С 2003 года Китай стал вторым по величине торговым партнером ЕС. В 2020 году объем торговли Китая с ЕС составил 634,7 млрд. долларов, а объем торговли между Китаем и США – 601,2 млрд.²⁷ Впервые Китай обогнал США и стал крупнейшим партнером ЕС. Среди основных торговых партнеров ЕС Китай является единственной страной, которая добилась двустороннего роста торговли.

Если в 2008 году 10 крупнейших категорий товаров, импортируемых ЕС из Китая, имели низкое техническое содержание и низкую добавленную стоимость, а большая часть из них представляла собой трудоемкую продукцию, то в 2019 году, благодаря совершенствованию технологий китайских предприятий и корректировке структуры экономики, техническое содержание и добавленная стоимость экспортной продукции значительно возросли, а прибыль увеличилась.

Кроме того, экспортная продукция Китая и Европы во многом дополняет друг друга. Развитые страны имеют большие преимущества в некоторых областях, и Китаю приходится полагаться на импорт для удовлетворения своих потребностей. Эта продукция имеет высокий технический уровень, высокую добавленную стоимость и большую прибыль. Рабочая сила Китая относительно дешева, а его природные ресурсы богаты. Экспорт в ЕС зависит от низких цен, чтобы занять определенный рынок.

С 2010 по 2021 год масштабы торговли Китая и ЕС можно разделить на два этапа:

1) первый этап — этап нестабильного развития (2010–2016 годы). В 2010 году объем торговли Китай–ЕС составил 4797,1 млрд. долларов США, а в 2011 – 567,21.

---

²⁷Лю Сьюйчан, Ян Чангюн, Тенденции развития торгово-экономических отношений Китая и ЕС и предложения по углублению сотрудничества Китая и ЕС [J]. Глобализация, 2021(6):54-65+134-135.

Экономический кризис, начавшийся в Греции, поставил весь ЕС в долговое бедствие. 546,04 млрд. долларов США в 2012 году. Хотя масштабы торговли между Китаем и ЕС увеличились в 2014 году, в целом интенсивность торговли продолжали снижаться в течение трех лет подряд (2014–2016 гг.). В данный период ЕС возбудил множество дел о торговых разногласиях (у ЕС высокие «зеленые» торговые барьеры, технические стандарты продукции и другие меры, что вело к ограничению экспорта китайской продукции²⁸). Многие китайские компании пренебрегают качеством продукции в погоне за низкими ценами и, естественно, испытывают трудности с выходом на европейский рынок. Столь серьезные торговые разногласия привели к значительному снижению общего объема торговли между Китаем и Европой.

2) Второй этап – этап общего подъема (2017–2021 гг.). С улучшением международной ситуации с 2017 года масштабы торговли Китая и ЕС расширились: с 616,91 млрд долларов США в 2017 году до 828,112 млрд долларов США в 2021 году²⁹. Особенно в 2020 году, несмотря на спад мировой экономики после пандемии, Китай стал для ЕС крупнейшим торговым партнером.

Под влиянием эпидемии большинство стран мира пережили отрицательный экономический рост, при этом работа Китая по профилактике и контролю эпидемии была в этот период наиболее своевременной и эффективной. Восстановление Китая обеспечило прочную основу для развития торговли между Китаем и ЕС.

К тому же современный Китай все активнее проявляет свою мощь как «мировая фабрика». Большое количество противозидемиологических материалов и вакцин, необходимых различным странам, производится в Китае.

Торговля между Китаем и странами Центральной и Восточной Европой также растет, придавая общий стимул развития торговли между Китаем и ЕС. Благодаря постоянному углублению торговых обменов масштабы торговли неуклонно увеличиваются, обеспечивая взаимовыгодную корпоративную прибыль. Качественное развитие экономики Китая также предоставляет больше возможностей для мирового рынка.

Таким образом, за последнее десятилетие торговля Китая и ЕС перешла на новый этап.

В 2019 году пятерка крупнейших стран ЕС по объему импорта и экспорта Китая была сосредоточена в Великобритании, Франции, Германии, Италии и Нидерландах. Китай является крупнейшим торговым партнером Германии по экспорту, а машиностроительная промышленность Германии технологии занимают первое место в мире. В этом отношении Китаю все еще необходимо изучать инновационные технологии, и Китай полагается на импорт. Кроме того, немецкие автомобили занимают значительную часть китайского рынка и пользуются хорошей репутацией внутри страны, являясь второй по величине категорией товаров, импортируемых в Китай.

В последние годы Китай и Германия поддерживают тесные и дружественные отношения и имеют широкие перспективы дальнейшего развития. Торговое сотрудничество Великобритании, второго по величине торгового партнера Китая, демонстрирует тенденцию диверсифицированного развития, а китайские компании относительно позитивно относятся к инвестициям в Великобританию. Будучи важным членом ЕС, Великобритания имеет преимущества в таких высокотехнологичных областях, как транспорт, энергетика и биоинженерия. В последние годы две страны поддерживают обмены и сотрудничество и имеют тесные контакты во многих областях.

Франция занимает третье место среди партнеров. Торговое сотрудничество между Китаем и Францией носит взаимодополняющий характер и имеет огромный потенциал для сотрудничества. Франция имеет преимущества в производстве транспортного

---

²⁸ Лу Фанхуа, Новое развитие и направление экономических и торговых отношений Китая и ЕС [J], Преподавание идеологического и политического курса, 2021(6):41-44.

²⁹ Дай Линг, Пан Ан, Эволюционные характеристики и просвещение торговых отношений Китая и ЕС с точки зрения глобальной цепочки создания стоимости [J], Сравнительные экономические и социальные системы, 2022 (1): 178-189.

оборудования, механической и электротехнической продукции, химической продукции, экспортирует большие объемы продукции в Китай и импортирует из Китая относительно дешевый текстиль, игрушечные изделия и т.д. За последние 50 лет с момента установления дипломатических отношений Китай и Франция сохранили хорошую динамику развития и углубленное сотрудничество в различных областях.

Таким образом, Китай и Европейский Союз являются важными торговыми партнерами, которые имеют общие интересы и цели в области международной торговли, а также сотрудничают в рамках многосторонних организаций, таких как ВТО, G20 и ОЭСР.

Однако торговые отношения между Китаем и Европейским Союзом также сталкиваются с рядом проблем и вызовов, таких как защита интеллектуальной собственности, социальные и экологические стандарты, регулирование цифровой экономики, а также влияние геополитических факторов, конкуренция с США, санкции и кризисы.

Для развития и углубления партнерства Китая и Европейского Союза в области международной торговли необходимо решать существующие разногласия и споры, а также искать новые возможности для сотрудничества, включая потенциальные соглашения о свободной торговле, инвестициях, цифровом сотрудничестве, а также синергия с такими инициативами как «Пояс и путь» и «Европейский зеленый курс».

ЛИТЕРАТУРА

1. Лю Сюйчан, Ян Чангюн, Тенденции развития торгово–экономических отношений Китая и ЕС и предложения по углублению сотрудничества Китая и ЕС [J]. Глобализация, 2021(6):54–65+134–135.

2. Лу Фанхуа, Новое развитие и направление экономических и торговых отношений Китая и ЕС [J], Преподавание идеологического и политического курса, 2021(6):41–44.

3. Лю Шугуан, Экономическое и торговое сотрудничество Китая и ЕС: результаты, вызовы и возможности [J], Современный мир, 2020(6):39–47.

4. Чэнь Яньянь, Исследование текущего состояния, мотивации и стратегий реагирования на торговые трения между Китаем и ЕС [J], Современная торговля и промышленность, 2019, 40(12):47–48.

5. Чжан Яньлин, Гуань Синь, Анализ причин и тенденций торговых трений между Китаем и ЕС [J], Современная экономика, 2018(19):4–6.

6. Ли Ган. Китай впервые обогнал США и стал крупнейшим торговым партнёром ЕС. Торговля между Китаем и ЕС привносит уверенность и жизнеспособность в мировую экономику [J]. Доклад Китая, 2021(3): 50–53.

7. Хан Мэн, Изменения в торговле между Китаем и ЕС и меры помощи в условиях новой коронной эпидемии [J], Theoretical Journal, 2020(4):76–84.

8. Дай Линг, Пан Ан, Эволюционные характеристики и просвещение торговых отношений Китая и ЕС с точки зрения глобальной цепочки создания стоимости [J], Сравнительные экономические и социальные системы, 2022 (1): 178–189.

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ГВИНЕЯ-БИССАУ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М. Конте, Е.И. Ковалева

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье рассмотрена внешнеторговая деятельность Республики Гвинея–Биссау. Страна относится к наименее развитым странам мира. Экономика базируется на

сельском хозяйстве и рыболовстве. Основными экспортными товарами являются орехи кешью, арахис, пальмовое ядро. В структуре импорта преобладают продовольственные товары, машины и оборудование, топливные ресурсы. В статье показаны проблемы развития внешнеторговой деятельности страны.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, Республика Гвинея–Бисау.

FOREIGN TRADE ACTIVITIES OF THE REPUBLIC OF GUINEA-BISSAU: CURRENT STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS

M. Conte, E.I. Kovaleva

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article examines the foreign trade activities of the Republic of Guinea–Bissau. The country is one of the least developed countries in the world. The economy is based on agriculture and fishing. The main export products are cashew nuts, peanuts, and palm kernels. The structure of imports is dominated by food products, machinery and equipment, and fuel resources. The article shows the problems of developing the country's foreign trade activities.

Keywords: foreign trade, export, import, Republic of Guinea–Bissau

Гвинея–Бисау является одной из самых бедных стран в мире. Экономика страны основана на первичном секторе экономике, основная доля ВВП создается в сельском хозяйстве и рыболовстве. Страна экспортирует немного товаров, ВВП на душу населения составляет менее 1000 долларов США. Гвинея–Бисау обладает богатыми природными ресурсами, которые эксплуатируются недостаточно эффективно. Освоение и эксплуатация лесных ресурсов Гвинеи–Бисау сопряжены с влиянием двух важнейших факторов: спросом на тропическую древесину на мировом рынке и потребностями местного населения в древесном топливе [1]. Высокие цены на другие альтернативные источники топлива (нефть, газ и т.д.) и неразвитость топливной инфраструктуры в стране, склонность населения даже в городах к использованию дров или древесного угля приводят к массовым заготовкам древесины для бытовых нужд, которые превышают вырубку лесов для производства деловой древесины в несколько раз. Основными покупателями лесной продукции Гвинеи–Бисау являются Китай, Филиппины, а также страны ЕС.

Принятое в 1997 году решение о введении в денежное обращение франка КФА стимулировало развитие торговли с другими африканскими странами. В таблице 1 представлены данные показателей внешней торговли Гвинеи–Бисау в 2017–2021 годах.

Таблица 1

Показатели внешней торговли Республики Гвинея–Бисау

Показатели внешней торговли	2017	2018	2019	2020	2021
Импорт товаров (млн долларов США)	291	284	335	285	355
Экспорт товаров (млн долларов США)	329	339	249	198	215
Импорт услуг (млн долларов США)	154	165	166	148	148
Экспорт услуг (млн долларов США)	32	38	41	26	21

Источник: [5]

Торговый баланс Гвинеи–Бисау структурно является дефицитным, и в последние годы он ухудшился, в основном из–за падения цен на сырьевые товары и глобальной

пандемии. По данным ВТО, в 2021 году страна импортировала товаров на \$355 млн, экспортировав лишь \$215 млн (+24,5% и +8,5% в годовом исчислении соответственно). В том же году Гвинея–Бисау импортировала услуг на 148 миллионов долларов США, а ее экспорт составил 21 миллион долларов США. [5] Факторами, повлиявшими на динамику внешней торговли страны, являются следующие: инфляция, процентная ставка, валютный курс, неразвитость промышленного производства и низкий уровень занятости, величина внешнего долга. Основными торговыми партнерами Гвинеи-Бисау являются Индия (покупает около 78% всей экспортируемой продукции), Пакистан, Кот-де-Вуар, Турция и другие страны (рис.2). [4].

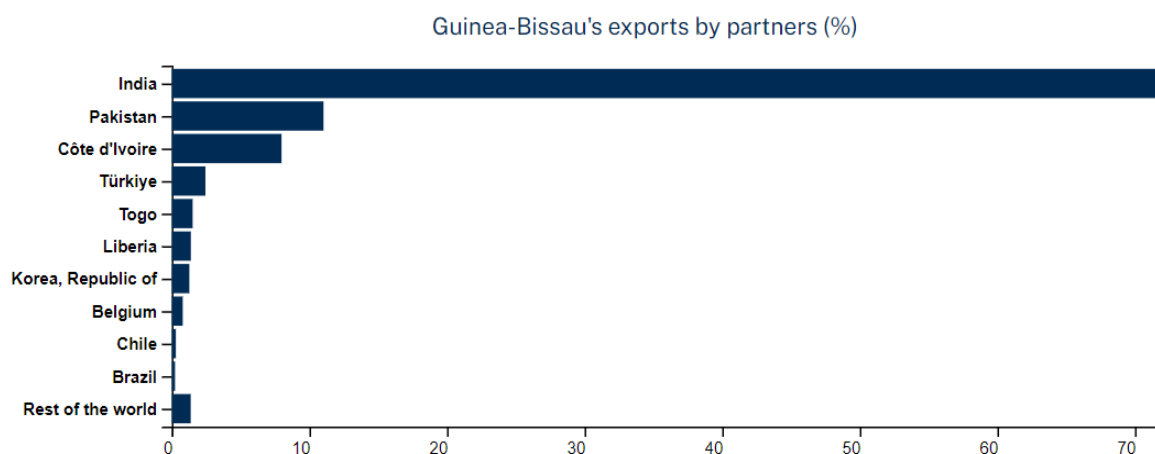

Рис.1 – Объемы экспорта основных партнеров Гвинея–Бисау, %

Источник: [4]

Согласно последним данным Всемирного банка, внешняя торговля играет стратегическую роль в экономике Гвинеи–Бисау, составляя 44% ее ВВП. Значимые статьи экспорта Гвинеи–Бисау – орехи кешью (около 75% от общего объема экспорта), рыба (12,4%) и минеральное масло (11%). В таблице 2 представлена товарная структура экспорта страны. Урожайность кешью значительно возросла в последние годы, в настоящее время Гвинея–Бисау занимает 5 место по выращиванию кешью.

Таблица 2

Топ–5 экспортных продуктов Гвинея–Бисау

Продукт	Стоимость экспорта, USD				
	2017	2018	2019	2020	2021
Орех кешью	189,269	167,803	127,717	132,441	146,700
Замороженная рыба	0	0	42,887	43,504	24,749
Прочие масличные семена и масличные плоды, дробленые или недробленые	0	0	594	117	254
Отходы и лом черных металлов; переплавка лома слитков чугуна или стали	0	0	594	117	254
Арахис, лущеный или неочищенный, дробленый или неочищенный	0	0	112	21	24

Источник: [4]

Экспортный потенциал сельскохозяйственной продукции можно увеличить в два раза. По данным Международного торгового центра (ИТС), объем экспорта рыбы и

рыбопродуктов составляет 6,2 млн. долл. США, а экспортный потенциал может достигнуть 17 млн. долл. США. Объем экспорта ореха кешью составляет 143 млн. долл. США, а экспортный потенциал – 288 млн. долл. США (рис. 3).

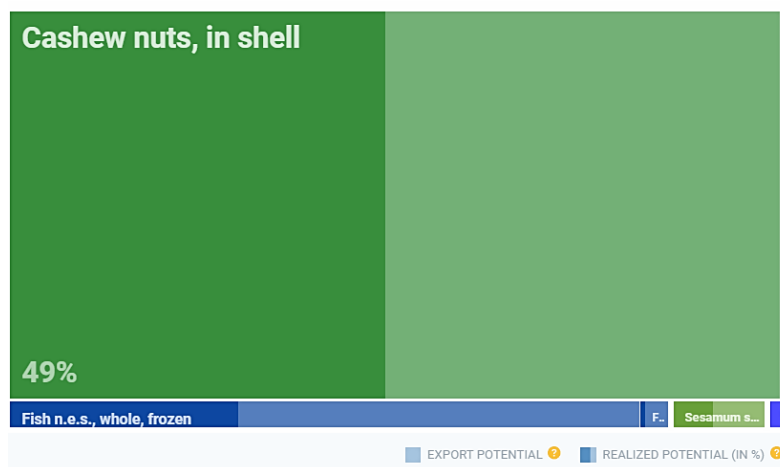

Рис. 2 – Экспортный потенциал страны по группам товаров, %

Источник: [3]

Импорт товаров Гвинеи–Бисау в последние годы имеет тенденцию к понижению. Это связано в основном со снижением деловой активности в стране и уменьшением внешней экономической помощи. Стоимость импорта (главным образом промышленных товаров и продовольствия) значительно превышает поступления от экспорта. Географическая структура внешней торговли показывает, что наиболее значимыми партнерами страны являются страны ЕС, а именно Португалия, Испания, Франция и Голландия, страны Азии (Индия, Китай), страны Африки (Сенегал). Импорт имеет следующие особенности: объем импорта составляет 176 млн. долл. США, наиболее важным партнером остается Португалия, бывшая метрополия, хотя ее доля во внешней торговле страны имеет тенденцию к сокращению, импортирует «фрукты и орехи» (100%). В структуре импорта страны лидируют минеральное топливо (13% от общего объема), рис (8,6%), суда (8%), напитки и спиртные напитки (8% – ИТС, 2021).

В таблице 3 представлена товарная структура импорта сельскохозяйственной продукции. Рис является стратегически важной сельскохозяйственной культурой для обеспечения продовольственной безопасности страны, и основным продуктом питания. Колебания цен на нефть и продовольствие на международных рынках повлияли на динамику их соответствующих долей в общей стоимости импорта.

Таблица 3

Основные статьи импорта продовольственной продукции
Республики Гвинея–Бисау

Вид продукции	Количество, тонн			Стоимость, тыс. долл.		
	2021	2022	Изменение, %	2021	2022	Изменение, %
Рис шлифованный	8 100	33 173	309,54	2 100	10 820	415,24
Пшеничная мука	14 139	14 005	-0,95	3 692	4 208	13,98
Соевое масло	2 397	2 465	2,84	1 949	2 400	23,14
Молотый рис падди	6 3081	5 930	-90,60	18 300	1 900	-89,62
Рафинированный сахар	8 049	6 200	-22,97	2 200	1 700	-22,73

Вид продукции	Количество, тонн			Стоимость, тыс. долл.		
	2021	2022	Изменение, %	2021	2022	Изменение, %
Куриное мясо	614	822	33,88	1 000	1 287	28,70
Маргарин	393	574	46,06	601	741	23,29
Коровье молоко	305	90	-70,49	600	741	23,50
Томатная паста	301	296	-1,66	433	364	-15,94
Кукуруза	1 600	1 460	-8,75	400	350	-12,50
Лук	1 214	1 450	19,44	309	291	-5,83

Источник: [3]

Анализируя таблицу, видим, что страна импортирует не сырье, а продукты его переработки: муку, масло, сахар, маргарин, т.к. в стране отсутствуют производственные мощности для переработки сырья. Несмотря на собственное производство риса, страна импортирует рис, продукцию животноводства: куриное мясо и коровье молоко. Еще одной значимой статье импорта страны являются углеводороды, т.к. страна бедна топливно-энергетическими ресурсами (табл. 4).

Таблица 4

Топ-5 импортных продуктов Гвинея-Бисау

Продукт	Стоимость импорта, USD				
	2017	2018	2019	2020	2021
Нефтяные масла и масла, полученные из битуминозных минералов	26,171	27,775	51,583	35,379	53,301
Рис	42,986	30,926	41,195	52,227	35,298
Пшеничная или маслиновая мука	6,995	6,923	10,469	9,952	10,660
Телефонные аппараты, в т.ч. телефоны для сотовых сетей или других беспроводных сетей;	3,304	4,990	4,699	3,598	9,936
Вино из свежего винограда, в т.ч. крепленые вина;	4,558	3,552	7,032	5,762	8,391

Источник: [4]

Таким образом, страна закупает почти всю необходимую ей продукцию обрабатывающей промышленности, машины и оборудование, транспортные средства, нефтепродукты, а также продовольственные товары. На долю продуктов питания приходится 1/3 стоимости импортных товаров Гвинеи-Бисау. Потребительские товары являются наиболее импортируемыми товарами в страну, среди импортируемых потребительских товаров на первом месте стоит рис. Имеется постоянный рост импорта топлива и смазочных масел, транспортных средств. Повышение импорта потребительских товаров связано в значительной степени со спадом производства, который наблюдается в последние годы в стране, а также с неблагоприятными климатическими условиями в стране. Рост импорта топлива и смазочных масел связан с ростом импорта средств транспорта, так как страна практически не располагает собственной базой топливно-энергетического сырья.

Экспорт в Гвинеи-Бисау имеет сложный характер. Характеристика внешней торговли Гвинеи-Бисау свидетельствует о том, что в экспорте преобладает сельскохозяйственная продукция, в которой ведущее место занимает три товара – арахис, орехи кешью и ядра пальмовых орехов. На их долю приходится основная часть экспортных поступлений страны. Первое место в экспорте принадлежит арахису и орехам кешью.

Вторым по значению экспортным товаром являются морепродукты (рыба и креветки). На третьем месте находится древесина.

Основными проблемами развития внешней торговли страны являются: неэффективное управление, разрозненные элиты, слабый потенциал государственного сектора и слабо диверсифицированная экономика. Одной из самых сложных проблем, связанных с экономическим развитием страны, является состояние финансовой системы.

Перспективы экономического роста в стране в значительной степени зависят от окончательного разрыва цикла социально–политической нестабильности, повышения эффективности сельскохозяйственного сектора и продолжения реформ по совершенствованию государственного управления. Использование внешнего финансирования, включая поддержку со стороны партнеров по развитию, вероятно, будет продолжать играть важную роль в экономическом развитии Гвинеи–Бисау.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвинея–Бисау [Электронный ресурс] // Фонд наследия, 2023. – Режим доступа: <https://www.heritage.org/index/country/guineabissau>

2. Гвинея–Бисау: перспективная экономика [Электронный ресурс] // Официальный сайт УМОА–Титрес, 2021–2023. – Режим доступа: <https://www.umoatitres.org/en/guinea-bissau-a-promising-economy/>

3. International Monetary Fund [Электронный ресурс] // официальный сайт ВТО, 2023. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/s36204_e.pdf

4. Trading economics [Электронный ресурс] // TRADING ECONOMICS, 2023. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/guinea-bissau/gdp>.

5. Guinea–Bissau: Trade Profile [Электронный ресурс] // Lloyds Bank, 2023. – Режим доступа: https://www.lloydsbanktrade.com/en/market-potential/guinea-bissau/trade-profile?vider_sticky=oui

«ЗЕЛЁНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАН МИРА

Ма Сяосюй

Науч. рук.: Е.И. Ковалева

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье описана роль «зеленых» технологий в экономическом и устойчивом развитии стран. «Зеленые» инновации в современных условиях развития человеческого общества должны обеспечить эффективную и качественную экономическую деятельность, экологически чистое производство и способствовать защите окружающей среды.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, «зеленые» технологии, Китай

«GREEN TECHNOLOGIES» AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF COUNTRIES OF THE WORLD

Ma Xiaoxu

Scientific supervisor: E.I. Kovaleva

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article describes the role of “green” technologies in the economic and sustainable development of countries. “Green” innovations in modern conditions of development of human

society should ensure effective and high-quality economic activity, environmentally friendly production and contribute to environmental protection.

Keywords: «green» economy, «green» technologies, China

Теория инноваций в области зеленых технологий представляет собой новую модель развития, предложенную в виде реализации новых концепций развития. Рассмотрим теории зеленых технологических инноваций, их содержание и характеристики.

«Зеленые технологии» – это общий термин, обозначающий широкий спектр технологий и практик, которые можно использовать для минимизации воздействия на окружающую среду. Зеленые технологические инновации призваны способствовать зеленому развитию и способствовать гармоничному сосуществованию человека и природы. Зеленые технологии помогают сократить потребление энергии и воды, сократить количество отходов, уменьшить выбросы углекислого газа и повысить эффективность бизнеса за счет снижения затрат, одновременного улучшения дизайна продукции и создания новых рабочих мест. Предполагается, что использование зеленых технологий позволит сократить количество отходов и загрязнений, образующихся в процессе производства и потребления. Эти технологии должны удовлетворять потребности общества способами, которые могут продолжаться бесконечно в будущем, не нанося ущерба и не истощая природные ресурсы. Зеленые технологии – технологии, которые удовлетворяют нынешние потребности, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. [7]

Основными направлениями современной «зеленой» экономики являются:

- 1) устойчивое использование и сохранение природных ресурсов;
- 2) внедрение возобновляемых источников энергии;
- 3) устойчивое развитие инфраструктуры (транспорта);
- 4) улучшение управления водными ресурсами;
- 5) внедрение системы управления отходами, минимизация остатков в производственном процессе;
- б) рациональное управление земельными ресурсами и контроль урбанизации;
- 7) сохранение существующих видов растительного и животного мира и контроль их популяций.

Зеленые научно-технические инновации – это научно-техническая деятельность, которая защищает здоровье человека и окружающую среду, обеспечивает эффективную и качественную экономическую деятельность, а также обеспечивает экологически чистое производство и способствует хорошему развитию окружающей среды. Разница между зелеными технологическими инновациями и традиционными технологическими инновациями заключается в том, что они интегрируют концепции зеленого развития в научные и технологические инновации, а также объединяют две новые концепции развития: «зеленые» и «инновационные». Проблемы дисбаланса и эффективно сокращать загрязнение и потребление, значительно повышать производительность и учитывать реальные проблемы экологического развития для защиты здоровья людей и устойчивого выживания человечества.

Идеологическая основа зеленых технологических инноваций берет свое начало из марксистского взгляда на науку и технику и идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи. Марксистский взгляд на науку и технику полагает, что наука и техника являются объективацией сущностной человеческой силы. Наука и техника являются не только производительными силами, но и «движущей силой истории и силой революции». Маркс подтверждал общественную роль науки и техники, считая, что наука и техника не только играют решающую роль в развитии производства, но и являются движущей силой социальной истории. Наука и технологии, поддерживающие экологическую стабильность и баланс, окажут ключевую помощь этому процессу и предоставят эффективные меры по построению сообщества с единой судьбой человечества. [6] В отчете 20-го Национального

конгресса Коммунистической партии Китая предлагалось, что «мы должны твердо утвердить концепцию, согласно которой чистая вода и красивые горы являются бесценными активами, и планировать развитие с точки зрения гармоничного сосуществования человека и природы». Зеленые технологические инновации не только подчеркивают важность взаимоотношений между человеком и природой в теории, но также подчеркивают необходимость продвижения экологического приоритета, сохранения и интенсификации, а также зеленого и низкоуглеродного развития в производстве и жизни. Зеленые технологические инновации, также известные как экологические технологические инновации, представляют собой тип технологических инноваций. Зеленые продукты и экологически чистые производственные технологии являются лишь поверхностными аспектами. Они будут способствовать изменениям в моделях экономического роста, росту потребительского рынка и глубоко укоренившейся политике. тенденции и правила защиты, а также издание законов и правил или проектирование, разработка, применение и продвижение курсов по охране окружающей среды.

Зеленые технологические инновации включают в себя два аспекта: технологические инновации и управленческие инновации. Инновации в области экологически чистых производственных технологий в основном включают технологические инновации в дизайне экологически чистых продуктов, материалах, процессах, оборудовании, технологиях и упаковке. Его содержание в основном включает в себя: технологии контроля и предотвращения загрязнения, технологии сокращения источников, технологии минимизации отходов, технологии переработки, экологические технологии, экологически чистые продукты, технологии очистки и т. д. Инновации в управлении зеленым производством включают в себя создание механизмов управления зелеными предприятиями, управление зелеными затратами, модели зеленого производства, создание механизмов зеленого маркетинга, зеленых сетевых цепочек поставок, систем экологической оценки и управления и т. д.

Мотивация инноваций в сфере «зеленых» технологий включает как внутренние и внешние факторы. Внутренние факторы мотивации связаны со стремлением к прибыли, улучшением корпоративного имиджа, корпоративной экологической осведомленностью и др. Внешние факторы в основном связаны с обнародованием политики научных и технологических инноваций, внешним надзором за рынком, действиями правительства, требованиями клиентов и др. Инновации в области зеленых технологий используют модель открытого сотрудничества, сотрудничество между промышленностью, университетами и исследованиями, функциональное сотрудничество, инновации под руководством правительства или вторичные инновации и т. д. и продвигают инновации в области зеленых технологий посредством создания общественных платформ и полного управления информацией.

«Национальной комиссией развития и реформ и Министерством науки и технологий, принят План, который направлен на усиление ведущей роли компаний в инновациях, улучшение рыночного механизма трансформации и применения зеленых технологий, а также создание среды, в которой все виды новаторы могут процветать в условиях расширенного и более эффективного сотрудничества между предприятиями, университетами и исследовательскими институтами. Руководствуясь этим планом, к 2025 году Китай планирует дальнейшее совершенствование своей рыночно-ориентированной системы инноваций в области зеленых технологий, с более сильной поддержкой со стороны инноваций в области зеленых технологий для зеленого и низкоуглеродного развития страны». [3]

Особое внимание правительство Китая уделяет использованию возобновляемых источников энергии, сокращению выбросов углекислого газа и достижению показателей климатической нейтральности. Ключевой концепцией экологического развития КНР на современном этапе представляется «экологическая цивилизация» «По данным на 2020 г. на КНР приходится около 50 % продаж электромобилей в мире и 99 % производства электробусов. К 2060 г. КНР планирует достичь углеродной нейтральности, при этом

потребление угля будет контролироваться: по заявлениям лидеров Китая, его снижение начнется уже в 2026 г.» [4]

Председатель КНР Си Цзиньпин заявил: «Китай, как крупнейшая развивающаяся страна в мире, совершит самое большое в мире сокращение интенсивности выбросов углерода, за беспрецедентно короткие сроки мы пройдем путь от пика выбросов до углеродной нейтральности. Несомненно, это будет тяжелая битва» [3] Обязательства по ограничению выбросов углекислого газа (к 2030 году) и достижению углеродной нейтральности (к 2060 году) в течение короткого периода времени открывают невероятные возможности для китайского бизнеса в секторе климатических технологий. Одним из направлений является производство транспортных средств на новых источниках энергии и производство аккумуляторов. На долю Китая приходится 61 % рынка новых энергетических транспортных средств. Китай лидирует по количеству установок солнечной энергетики: к 2030 году он поставил цель получать 20% своей энергии из возобновляемых источников. В 2016 году страна могла похвастаться мощностью солнечной энергии более 120 гигаватт, что больше, чем в любой другой стране. Производственный сектор Китая, как и большинство других отраслей, также внедряет в производство передовые технологии, такие как 3D-печать и дроны. Эти технологии повышают эффективность и надежность производства, одновременно снижая затраты и повышая качество. Страна использует все более инновационные технологии для достижения своих целей в области возобновляемых источников энергии и поддержания исключительных темпов экономического развития. [5]

Таким образом, научно-технические инновации в Китае достигли значительного прогресса и развития, но существуют узкие места в научно-технических инновациях, такие проблемы, как недостаточные фундаментальные исследования, недостаточный рост и развитие зеленых научных и технологических инноваций. В стране есть возможности для улучшения «зеленых» инноваций. Развитие «зеленой» науки и технологий поможет Китаю стать мировым экспортером энергии, который сможет экспортировать политику и результаты энергосбережения и сокращения выбросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Китайский план устойчивого развития в области зеленых технологий [Электронный ресурс] // Информационное агентство Даксю Консалтинг Китай, 2010–2023. – Режим доступа:
2. Международный климатический саммит показал амбиции КНР в эковопросах <https://daxueconsulting.com/china-and-the-green-technology/> [Электронный ресурс] // Российская газета. 27.04.2021. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/04/27/mezhdunarodnyj-klimaticheskij-sammit-pokazal-ambicii-knr-v-ekovoprosah.htm>
3. По, Синьхуа. Китай будет способствовать инновациям в сфере «зеленых» технологий с помощью нового плана [Электронный ресурс] // Информационное агентство China Daily, 1993–2023. – Режим доступа: <https://www.chinadailyasia.com/article/307412>
4. Пятачкова, А.С. «Зеленая» повестка в политике КНР: рабочая тетрадь № 64 / 2022 / [А.С. Пятачкова, Н.А. Поташев, В.А. Смирнова; под ред. Е.О. Карпинской, К.А. Кузьминой, Ю. Ю. Мельниковой, П. В. Бакулиной и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: РСМД, 2022. – 40 с.
5. Пять главных технологических тенденций Китая в 2022 году: новые технологии и цифровые инновации [Электронный ресурс] // Enlybee, 2021. – Режим доступа: <https://www.enlybee.com/top-5-china-technology-trends/>
6. Чэнь, Ютин: Научная и техническая мощь мысли Маркса и ее современное просвещение / Чэнь Ютин. – Нанкинский педагогический университет, 2021 г.
7. Mohd. Wira Mohd Shafiei, Hooman Abadi. The Importance of Green Technologies and Energy Efficiency for Environmental Protection [Электронный ресурс] // International Journal of Applied Environmental Sciences . Volume 12, Number 5, 2017. – pp. 937–951. – Режим доступа: https://ripublication.com/ijaes17/ijaesv12n5_18.pdf

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ЦИФРОВОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ «КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ»

А.А. Милехина, С.С. Ковынев, В.Д. Терехова
Науч. рук.: И.Е. Жуковская
г. Москва, Россия
Финансовый университет при Правительстве РФ

В настоящей статье представлены основные направления разработки цифровой студенческой платформы «Календарь событий». Авторами выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются студенты из-за недостаточной осведомленности о проводимых научно-общественных мероприятиях, а также деятельности студенческих сообществ Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Кроме того, изучены труды ученых по данному вопросу, проанализирован опыт других вузов и на этой основе предложена собственная цифровая платформа «Календарь событий». Разработка системы базируется на ее интеграции с порталом университета. Авторами доказывается, что предложенное решение позволит систематизировать информацию, оптимизировать использование всех ресурсов, упростить ее доступность, повысить участие студентов на мероприятиях, что в конечном итоге будет способствовать развитию личности студентов и их активному участию в деятельности факультета и вузы в целом. Также отмечается актуальное значение создания информационной системы не только для данного университета, но и для других образовательных учреждений.

Ключевые слова: Информационная система, университет, UML диаграммы, проектирование информационной системы, разработка модели системы, база данных, функциональность системы, интеграция с другими системами

CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR THE DEVELOPMENT OF A DIGITAL STUDENT PLATFORM “EVENT CALENDAR”

A.A. Milekhina, S.S. Kovynev, V.D. Terekhova
Scientific supervisor: I.E. Zhukovskaya
Moscow, Russia
Financial University at Government of the Russian Federation

This article presents the main directions of development of the digital student platform «Calendar of Events». The authors identified the main problems that students face due to insufficient awareness of ongoing scientific and social events, as well as the activities of student communities of the Financial University under the Government of the Russian Federation. In addition, the works of scientists on this issue were studied, the experience of other universities was analyzed, and on this basis, our own digital platform “Calendar of Events” was proposed. The development of the system is based on its integration with the university portal. The authors prove that the proposed solution will allow us to systematize information, optimize the use of all resources, simplify its accessibility, increase student participation in events, which will ultimately contribute to the development of students’ personalities and their active participation in the activities of the faculty and universities as a whole. The urgent importance of creating an information system not only for this university, but also for other educational institutions is also noted.

Keywords: Information system, university, UML diagrams, information system design, system model development, database, system functionality, integration with other systems

В настоящее время в системе высшего образования для организации учебного процесса и управления эффективно используются цифровые технологические решения. Большинство российских вузов эффективно используют в своей деятельности цифровые платформы, системы искусственного интеллекта, активно применяют порталные решения. Однако, некоторые сферы жизнедеятельности студенчества все ещё нуждаются в систематизации и упрощении доступа к информации. Как показывает практика, студенческая жизнь и деятельность вуза, кроме обучающей составляющей, имеет множество направлений. Одним из таких направлений является работа клубов «по интересам», студенческого совета, участие студентов в конференциях, проектах, стартапах и т.д. Как показали исследования авторов, в области организации внеаудиторной работы в вузе, обучающему зачастую приходится тратить большое количество времени на поиск данной информации на сайте университета, в то же время сайт испытывает огромную нагрузку из-за большого количества пользователей и запросов. Опыт показывает, что обычно размещением информации о внеаудиторной деятельности занимаются кураторы в специальных группах в социальных сетях или информацию высылают на почту студента, но из-за большого количества информации, данный материал не воспринимается, не говоря о трудностях в поиске сообществ. В этой связи, авторами было принято решение разработать собственную информационную систему «Календарь событий».

Вопросам оптимизации деятельности высших учебных заведений на основе применения цифровых технологий посвящен обширный круг работ. К их числу относятся исследования таких ученых как Афинская З.Н., Алтухов А.В., Бурняшов Б.А. [1], Бабкин А.В. [2], Бегалов Б.А. [3], Грекул В. И. [4], Гасумова С. Е. [5], Докукина И.А., Полянин А.В. [6], Жуковская И.Е. [7], Зараменских Е. П. [8], Кешелаева А.В.[9], Рязанова А.А.[10], Смелов П.А.[11] и т.д. Однако, на сегодняшний день вопросы информирования студентов о проводимых мероприятиях в информационных системах вузах рассмотрены в недостаточном количестве, что послужило поводом для написания настоящей работы.

Основные проблемы, решаемые разработкой системы. При проведении анализа информационных систем и программных продуктов, применяемых в современный период в образовательной отрасли, были выявлены следующие проблемные моменты:

- существует необходимость в систематизации и упрощении доступа к информации во многих сферах жизнедеятельности, включая образовательную систему;
- сайт университета испытывает нагрузку из-за большого количества пользователей и запросов, что делает поиск информации о внеаудиторной деятельности трудным;
- студенты часто не знают о проводимых мероприятиях или узнают о них от друзей и знакомых из студенческого совета, т.е. существует проблема недоступности информации.

В этой связи предлагается разработка платформы с целью обеспечения публикации информации о студенческих сообществах и их активностях. Каждый студент, имеющий учетную запись на сайте университета, сможет привязать ее к аккаунту на данной платформе. Таким образом, информация будет упорядочена и доступна, а благодаря возможности фильтрации студенты легко смогут найти интересующее их сообщество или мероприятие без дополнительного «информационного шума».

Для разработки системы была сформирована структура базы данных и использован язык UML. Разработанная авторами настоящей работы модель данных представлена на рис. 1.

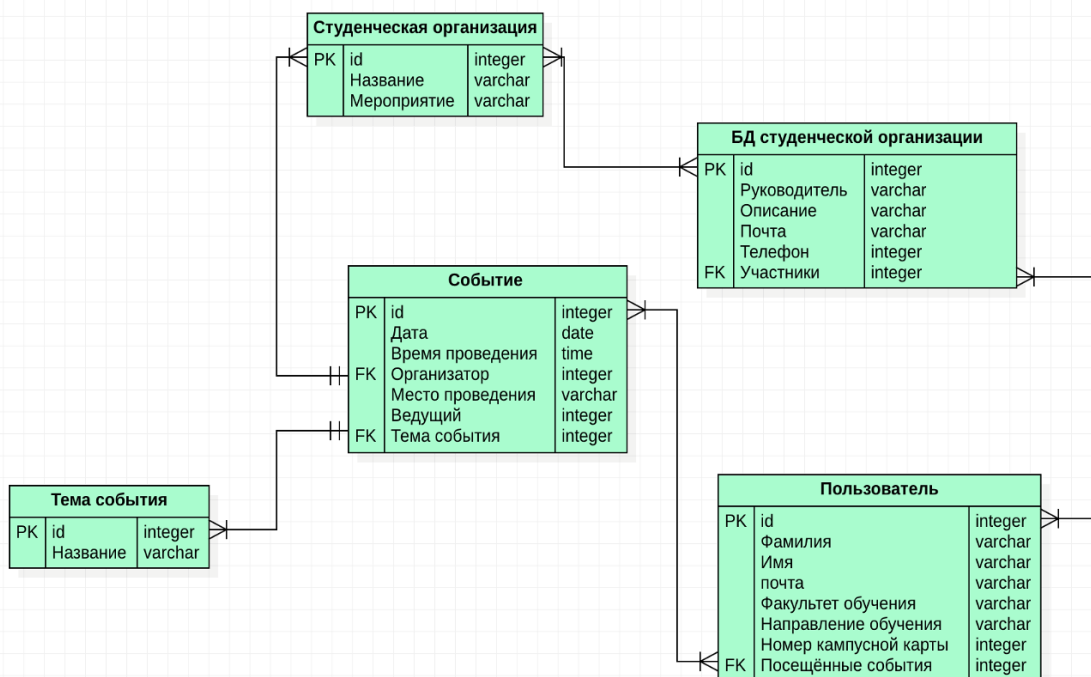

Рис. 1 – Модель данных

Источник: разработано авторами на основе анализа научной литературы

Как видно из рис. 1, на ER диаграмме изображена реляционная база данных проектируемой системы «Календарь событий». Ключевым массивом данных является таблица «Событие», содержащая в себе ключевую информацию о планируемом или уже прошедшем мероприятии. Таблица имеет внешние ключи, для связи с таблицами: «Тема события», «Студенческая организация» и Primary key – «id», для учёта событий и связи с таблицей «Пользователь». Таким образом, каждое «Событие» хранит только ключевую информацию о месте, дате и студенческой организации, инициаторе мероприятия. В результате чего ключевая таблица не является перегруженной, но при этом хранит ссылки на все наиболее востребованные данные. Подобная структура связей позволяет выстроить эффективную систему мониторинга данных по конкретному «Событию», так как слияние таблиц становится очень удобным, логика хранения данных сохраняется, ключевые запросы к базе данных максимально оптимизированы, и интеграция с данными Университета о пользователях становится более доступной. В результате полученная среда является основой нашей информационной системы, на основе которой будет осуществляться дальнейшее проектирование системы.

Проведенные исследования показали необходимость создания информационной системы для удовлетворения потребностей пользователей. Однако, требуется определить ее внешний вид, функциональность и возможности взаимодействия. Для этого был начат процесс проектирования системы, начиная с разработки требований. Основываясь на интересах и потребностях пользователей, было решено использовать привычный линейный календарь. Для интеграции с университетским порталом и связи хранилищ данных была спроектирована модель данных. В результате, было предложено полностью автоматизировать процесс с помощью IT-специалистов, визуально представив результат на веб-странице Финансового Университета при Правительстве РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурняшов Б.А. Использование цифровых технологий для оптимизации деятельности высших учебных заведений. Материалы международной научно-практической конференции «Шаг в будущее – 2021».

2. Бабкин А.В. Цифровая трансформация в высшем образовании: вызовы и возможности. Материалы Всероссийской научно–практической конференции «Информационные технологии в науке, образовании и бизнесе – 2020».

3. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е., Одилов Ш.Г. Цифровые технологии – прочная основа совершенствования статистической деятельности Республики Узбекистан. Открытое образование. 2023;27(3):4–16. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-3-16>.

4. Грекул В.И. Цифровые технологии в улучшении качества образования в высших учебных заведениях. Материалы научной конференции «Современные проблемы науки и образования – 2019».

5. Гасумова С.Е. Роль цифровых технологий в модернизации системы образования. Материалы Международной научно–практической конференции «Инновационные технологии в образовании – 2017».

6. Докукина И.А., Полянин А.В. Цифровизация высшего образования как фактор улучшения его качества. Материалы научной конференции «Наука и образование – 2018».

7. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования. Открытое образование. 2022;26(4):30–40. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2022-4-31-40>.

8. Зараменских Е.П. Цифровизация образовательного процесса в высших учебных заведениях. Материалы научной конференции «Инновации в образовании – 2021».

9. Кешелаева А.В. Перспективы и проблемы цифровизации высшего образования в современных условиях. Материалы Всероссийской научно–практической конференции «ИТ в науке, образовании и экономике – 2020».

10. Рязанова А.А. Использование цифровых технологий в дистанционном обучении в высших учебных заведениях. Материалы Международной научной конференции «Новые образовательные технологии – 2017».

11. Смелов П.А. Цифровое образование в России: тенденции и перспективы. Материалы научной конференции «Наука и инновации – 2018».

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ

Ж.К. Мусаева

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно–технологический институт

В статье рассмотрены сущность, основные направления, факторы и приоритеты развития туризма в Узбекистане, а также влияние трансформационных процессов экономики на развитие индустрии туризма как эффективное средство и источник увеличения национального дохода для стран. Исходя из сравнительных преимуществ, перспективных резервов, неиспользованных возможностей регионов разработаны задачи, рекомендации и меры по комплексному и эффективному использованию существующего туристского потенциала страны.

Ключевые слова: туризм, трансформация, цифровые технологии, доход, инвестиция, подход, приоритет, регулирование, стратегия, индекс, зеленая экономика, имидж.

IMPROVING DIRECTIONS FOR TOURISM DEVELOPMENT IN UZBEKISTAN

J. K. Musaeva

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering and Technology Institute

The article examines the essence, main directions, factors and priorities of tourism development in Uzbekistan, as well as the influence of economic transformation processes on the

development of the tourism industry as an effective means and source of increasing national income for countries. Based on the comparative advantages, promising reserves, and untapped opportunities of the regions, tasks, recommendations and measures have been developed for the comprehensive and effective use of the country's existing tourism potential.

Keywords: *tourism, transformation, digital technologies, income, investment, approach, priority, regulation, strategy, index, green economy, image.*

В условиях глобализации экономики осуществляются мероприятия, направленные на эффективное использование туризма для обеспечения устойчивого развития и экономического роста страны. На устойчивое развитие туризма влияют инвестиции на комплексное развитие экологического туризма, этнотуризма, делового туризма, спортивного, гастрономического, медицинского, познавательного и научного туризма, расширение зарубежного туризма, развитие новых направлений туризма. В число приоритетов входят цифровые технологии в этой сфере, снижение влияния сезонности трудовой деятельности, увеличение количества занятых в сфере туризма. Принимаются последовательные меры по развитию туризма в Узбекистане, дальнейшему повышению его конкурентоспособности, повышению качества предоставляемых туристических услуг, представлению нашего национального туристического продукта всему миру. В соответствии со Стратегией развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы, утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан №ПФ–60 от 28 января 2022 года, разработана специальная программа по опережающему развитию туристической сферы в Узбекистане. Также в качестве наиболее важных задач определены «комплексное и пропорциональное социально–экономическое развитие регионов, районов и городов, эффективное и оптимальное использование их существующего потенциала», «доведение к 2030 году среднегодовых темпов экономического роста до 6,3–6,5 процента». При решении этих задач особое значение приобретает проведение исследований по дальнейшему развитию туристического потенциала и имиджа страны, всемерному расширению внешнего и внутреннего туризма [1].

В нашей стране большое внимание уделяется повышению доходов и благосостояния населения за счет дальнейшей либерализации экономики, ускорения трансформационных процессов, улучшения инвестиционной среды и цифровой инфраструктуры, развития туризма. При этом туризм становится приоритетным направлением развития национальных экономик, что обеспечивает глобальный экономический рост, количество рабочих мест растет, увеличиваются доходы населения. Туризм является эффективным средством увеличения национального дохода для стран, отличающихся культурными и историческими памятниками, благоприятными природно–климатическими условиями и рекреационными возможностями.

Сегодня индустрия туризма является основным источником дохода большинства развитых и развивающихся стран. Увеличение объемов экспорта туристической продукции обеспечивает возникновение дополнительного спроса в национальной экономике, увеличение занятости и увеличение валютных поступлений, экономический рост и развитие. [3]

Механизмы развития и регулирования туристической отрасли всегда находятся в центре внимания государства, на основе этого государство реализует свою политику по развитию туризма и в связи с этим обеспечивает баланс между спросом и предложением в сфере туризма. и повышение конкурентоспособности услуг является одной из важных задач. Поэтому в этом направлении разработаны различные научные подходы и приоритетные направления, инструменты и методы реализации государственной политики в сфере туризма. Тем не менее нынешние условия экономики делают необходимым их дальнейшее совершенствование.

В последние годы в результате углубления глобальных проблем и негативного влияния нестабильной геополитической ситуации на мировую экономику туристический

комплекс и уровень его развития в регионах неравномерны, в результате чего наблюдается рост в региональной дифференциации приводит к индивидуальному подходу. Поэтому для повышения туристического потенциала регионов Узбекистана необходимо разработать визитную карточку каждого региона, организовать туристические станции в аэропортах и вокзалах в регионах, с учетом специфики каждого региона.

Известно, что основной целью совершенствования туризма является создание современного и конкурентоспособного туристского комплекса с эффективным использованием существующих туристско–рекреационных ресурсов и на его основе развитие национальной экономики и повышение уровня жизни населения. [4]

Формы государственного регулирования туристической сферы предусматривают основные направления воздействия на устойчивое развитие отрасли в целях достижения баланса между спросом и предложением туристических продуктов и услуг. Процесс регулирования туризма со стороны государства представляет собой сложный процесс, который состоит из разработки специальной экономической политики, средств и методов ее реализации.

Условия, процессы и отношения, обеспечивающие туристские услуги, являются объектом государственного регулирования туризма, и к ним могут быть отнесены:

- общие бизнес–процессы (экономический цикл, денежное обращение, цены, занятость, инвестиции, исследования);
- развитие регионального туризма посредством разработки и реализации целевых программ;
- развитие баз отдыха и крупных туристических центров особого значения;
- пропорциональное развитие туристической отрасли на основе существующего потенциала регионов.

Известно, что одновременно в нашей республике разрабатываются концепции и программы социально–экономического развития регионов (областей, городов и районов) с учетом их конкретных особенностей и возможностей. При формировании таких программ вместо опоры на экспорт топлива и сырья необходимо повысить внимание к развитию сферы услуг и индустрии туризма, что считается фактором новой волны технологических изменений. [5]. При изучении туристического потенциала Республики Узбекистан, а также Бухарской области установлено, что регионы имеют свои сравнительные преимущества, перспективные резервы, неиспользованные возможности. Это требует разработки конкретных задач и мер по комплексному и эффективному использованию существующего туристского потенциала регионов:

- Превратить туризм в стратегическую отрасль национальной экономики Республики Узбекистан, развивать туристическую инфраструктуру на основе увеличения количества и качества туристических услуг в регионах, а также привлекать к этому процессу иностранные инвестиции;
- Совершенствование нормативно–правовых документов, направленных на поддержку туристической деятельности, унификация норм поддержки субъектов предпринимательства в сфере туризма в единый документ;
- Реализация специальных программ по опережающему развитию туристических услуг в регионах республики. Увеличение туристического потенциала путем восстановления более 7400 объектов культуры в стране, расширения туристической инфраструктуры, увеличения количества местных и иностранных туристов;
- Введение «Индекса туристического развития» регионов, разработка программы практических мер для отстающих в развитии регионов;
- Создать благоприятные условия для ремесел и предпринимательства, шире привлечь частный сектор к обеспечению занятости населения, реализовать адресные меры по стимулированию активности предпринимателей, в том числе предлагается следующая поддержка:

—Расширение производства изделий кустарного промысла (ювелирных изделий, вышивки, вышивки, сухой работы, обработки дерева, ковроткачества, обработки кожи, шитья национальных изделий из шелка, ювелирных изделий и т.д.) на заказ;

—Повысить имидж региона путем создания торговых домов по продаже ремесленной продукции за рубежом;

—Организация обучения широкому спектру ремесел в моноцентрах и учебных заведениях;

—Поддерживать продажу ремесленных изделий на местном и внешнем рынках через биржи и Интернет;

—Увеличить экспорт туристических услуг за счет увеличения туристических кластеров в регионах республики.

Эти приоритеты служат методическими и практическими указаниями по развитию туризма в нашей республике. Механизмы развития данного направления за счет эффективного использования туристского потенциала регионов можно разделить на три группы. Они состоят из системы экономических, организационных и нормативных механизмов. В свою очередь, этот механизм сформировался на основе комплекса взаимосвязанных мер. [6]

Экономические механизмы в основном состоят из:

—формирование рейтинга регионов на основе общей оценки туристического потенциала;

—определение конкурентоспособности туризма в регионах;

—разработка целевых программ с учетом роста и драйверов туризма в регионах;

—разработка программы широкого применения цифровых технологий в туристической отрасли;

—развитие региональных программ зеленого туризма.

Достижение поставленных стратегических целей нашей республики и ее регионов зависит, прежде всего, от глубокого изучения современной ситуации, а также достижений, существующих проблем и их причин. [7]. При изучении современного состояния развития туризма в регионах необходимо обратить внимание на следующее:

—Определить факторы, повлиявшие на динамику развития основных отраслей туризма и уровень их влияния;

—Оценка существующего туристического потенциала и эффективности его использования при изучении динамики развития регионов.

—Формирование рейтинга регионов на основе общей оценки туристического потенциала и его использования. В этом случае необходимо поддерживать регионы с низким уровнем развития туризма и «неудовлетворительным» рейтингом. На переход регионов к такому состоянию влияют географические, демографические, экономические и экологические факторы, а также региональная политика и деятельность областной администрации. Это приводит к ухудшению уровня жизни и качества населения в регионах, резким различиям в социально-экономическом развитии, расслоению. В связи с этим необходимо углубленно изучить регионы и повысить внимание к развитию отдельных видов туризма исходя из имеющихся возможностей. Например, экотуризм, культурный туризм в Бухаре, Самарканде, Хиве, экстремальный туризм в Ташкенте, Джизаке и т.д.;

—Определение основных показателей, обеспечивающих туристическую конкурентоспособность региона, и постоянного их мониторинга. В то же время конкурентоспособность туристической инфраструктуры является основным фактором экономического развития и находится под влиянием текущей региональной экономической политики и стратегии. При реализации подобных стратегий и государственных программ считается целесообразным широкое использование методов бенчмаркинга, PEST и SWOT-анализа, которые широко используются в международном опыте.

Наряду с инновационной экономикой, «зеленая экономика» становится основной составляющей современной экономической модели, а в условиях современных климатических изменений вопросы обеспечения ресурсно– эффективной, экологической экономики становятся актуальными. [8]. Потому что рост населения мира, экологические проблемы, ограниченность и невозобновляемые ресурсы создают необходимость перехода к зеленой экономике. Поэтому было принято решение Президента Республики Узбекистан PQ–4477 от 4 октября 2019 года «Об утверждении стратегии перехода к «зеленой» экономике Республики Узбекистан на период 2019–2030 годов». Принятие подобных стратегических документов и подписание соглашений о сотрудничестве требуют развития видов туризма, не оказывающих негативного воздействия на окружающую среду в сфере туризма. То есть по направлению туризма все его отрасли должны быть «зелеными» и ориентированными на достижение положительных результатов. [2]

В заключение отметим, что Республика Узбекистан обладает огромным туристическим потенциалом, и в этой сфере еще имеются неиспользованные возможности. В частности, дальнейшее развитие туристической инфраструктуры возможно за счет совершенствования гастрономического туризма, зеленого туризма, агротуризма, сельского туризма, культурного туризма, МІСЕ–туризма, паломнического туризма.

Проводимые в последние годы в нашей стране реформы, экономическая политика и принятые нормативно–правовые акты способствуют последовательному развитию туристической сферы. В целях увеличения экспорта туристических услуг и создания комфортных условий для местных и иностранных туристов особое внимание уделяется качеству отелей, музеев, кафе и ресторанов, торговых и обменных пунктов и предоставляемых в них услуг. Следует отметить, что в целях повышения инвестиционной привлекательности туризма в нашей стране, увеличения видов и качества туристических услуг, а также продвижения потенциала туризма на местном и мировом рынках принято более 60 нормативных документов. Особое внимание также было уделено таким вопросам, как процедура регистрации и упрощение визового режима. В настоящее время безвизовый режим установлен для граждан 90 стран мира, граждане более 80 стран имеют возможность оформить электронные визы в упрощенном порядке, а также для иностранных граждан отдельных категорий как, «Академическая», «Медицинская», «Студенческая», «Паломническая». Также введены новые типы виз, такие как «Ватандош». Эти продолжающиеся реформы, безусловно, способствуют развитию туризма.

При этом в целях дальнейшего развития туризма в Узбекистане, повышения конкурентоспособности предоставляемых услуг в этой сфере, увеличения экспорта туристических услуг рекомендуется реализовать следующее.

1. Постоянный мониторинг уровня использования туристского потенциала регионов, разделение их на регионы с «высоким», «средним», «низким» туристским потенциалом на основе оценок общего туристского потенциала регионов.

2. Исходя из национальных целей и задач Республики Узбекистан в области устойчивого развития, важно сделать туристическую сеть «зеленой».

3. Развитие медицинского туризма за счет выращивания лекарственных ковров и других лекарственных растений в Какиштуванском районе Ромитанского района Бухарской области, где не требуется орошение, и формирования «Оздоровительного лагеря», отвечающего современным требованиям на Площадь 7 га пласта целебной соли на участке МФУ Арабхана в Олотском районе.

4. Повышение туристической привлекательности регионов на основе проведения STEP и SWOT–анализа и разработки новых маркетинговых стратегий с учетом туристического потенциала.

5. Широкое применение международных стандартов образования в учебных заведениях, готовящих кадры в сфере туризма, подготовка конкурентоспособных кадров путем привлечения к образовательному процессу международных экспертов и налаживания интеграции с практикой.

6. В то же время развитие «устойчивого туризма», «умного туризма» является требованием времени. Помимо увеличения прибыли, устойчивый туризм также оценивает

влияние туристических путешествий на развитие страны и культурное наследие, изменение климата и сохранение природной среды. В целях развития «умного туризма» следует также уделить внимание вопросам стабильности, созданию специальных условий для людей с ограниченными возможностями.

7. Дальнейшее развитие гастрономического туризма с учетом природно-климатических условий нашей страны и качества выращиваемой сельскохозяйственной продукции, расширение в этом доли частного сектора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП–60 «О Стратегии развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы».

2. Решение Президента Республики Узбекистан от 27.01.2022 № РП–104 «О дополнительных мерах, связанных с развитием сферы услуг».

3. Вахабов А.В., Хаджибакиев Ш.Х. и др. Зеленая экономика – Ташкент.: «Университет», 2020. – 262 с.

4. Навроз–зода Б.Н., Ибрагимов Н.С. Монография «Многоуровневая модель конкурентоспособности туристической сферы», Бухара–2018.

5. Тенденции развития цифровой экономики и образования в Узбекистане. Жамила Кароматовна Мусаева Материалы конференции СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. 2021/10/21. Сборник научных трудов XV Международной научно–практической конференции г. Белгород

6. Роль цифровой трансформации в развитии экономики Узбекистана. Мусаева Жамила Кароматовна. ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ. Материалы III Международной научной конференции Минск, 1 марта 2021 г

7. Информационная безопасность – важное условие цифровой экономики. Жамила Кароматовна Мусаева, 2021/3. Материалы конференции ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ. Страницы 323–326

8. International Journal of Advanced Science and Technology Vol. 29, No. 5, (2020), pp. 1922–1926. ISSN: 2005–4238 IJAST Copyright © 2020 SERSC. DOING BUSINESS, INNOVATIVE DEVELOPMENT AND THE DIGITAL ECONOMY (USA). Bekzod Mukhsinov, Saida Yuldasheva, Jamila Musaeva, Dilafruz Jumaeva.

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЙ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШИМ УЧЕБНЫМ ЗАВЕДЕНИЕМ

Н.Э. Норбоева

г. Ташкент, Узбекистан

Ташкентский государственный экономический университет

Настоящая статья посвящена вопросам интеграции цифровых решений в едином информационном контуре вуза. Автором рассмотрены такие понятия, как цифровая платформа, корпоративный портал вуза, единый информационный контур, оптимизация управления на основе цифровых технологических решений. В завершении статьи автором сделан вывод, что цифровые технологии в современный период являются прочным базисом, как в организации учебного процесса в вузе, так и в управлении всеми подразделениями вуза с целью достижения наивысших показателей в международных рейтингах и повышения качества подготовки специалистов.

Ключевые слова: цифровые решения, корпоративный портал, оптимизация деятельности вуза, эффективность, высоко квалифицированные специалисты.

INTEGRATION OF DIGITAL SOLUTIONS IS AN IMPORTANT FACTOR OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF A HIGHER EDUCATION INSTITUTION

N.E. Norboeva

Tashkent, Uzbekistan

Tashkent State University of Economics

This article is devoted to the issues of integration of digital solutions in a single information circuit of a university. The author considers such concepts as a digital platform, a university corporate portal, a single information circuit, management optimization based on digital technological solutions. At the end of the article, the author concluded that digital technologies in the modern period are a solid basis both in the organization of the educational process at the university and in the management of all departments of the university in order to achieve the highest indicators in international rankings and improve the quality of training of specialists.

Keywords: *digital solutions, corporate portal, optimization of university activities, efficiency, highly qualified specialists.*

Формирование цифровой экономики ставит перед высшими учебными заведениями (вузами) задачу эффективного внедрения в их деятельность полного комплекса цифровых технологических решений, которые способствуют повышению их экономической эффективности и достижению высоких результатов в международных рейтингах. К основным направлениям повышения экономической эффективности системы управления вузом и его учебным процессом можно отнести следующие характеристики:

- сокращение и оптимизацию управленческих затрат;
- улучшение сетевой организации;
- внедрение цифровых технологий;
- использование передовых педагогических технологий.

Решение проблемы сокращения затрат тесно связано со следующими основными факторами:

- внедрением в процесс управления передовых информационных технологий, позволяющих облегчить труд административных работников вуза;
- более четким распределением между управленческими подразделениями и руководителями учебных подразделений вуза управленческих функций и мероприятий, реализуемых системой управления;
- исключением дублирования управленческих действий в различных подразделениях высшего учебного заведения.

При этом у системы управления вузом появляются дополнительные функции, суть которых заключаются в следующем:

- в рыночной экономике вуз самостоятельно принимает хозяйственные решения и расходует заработанные им коммерческие средства;
- самостоятельно формирует цели и задачи своего функционирования;
- разрабатывает стратегию и политику своего развития, изыскивает необходимые для ее реализации средства;
- решает множество структурных вопросов, в том числе и вопросы по созданию, ликвидации, слиянию или, наоборот, разделению подразделений и филиалов, вхождению в состав различных объединений;
- занимается реорганизацией учебного процесса и перестройкой организационной структуры управления,
- осуществляет интеграцию цифровых технологических решений в едином информационном пространстве вуза, а также решает самостоятельно и многие другие вопросы.

Иными словами, вуз получает самостоятельность, требующуюся для эффективной работы в условиях рынка. Это, в свою очередь, приводит к значительному расширению

возможностей сферы управления и самоуправления, увеличения объема и сложности, решаемых администрацией задач.

Вопросы интеграции задач управления вузом в условиях цифровой трансформации экономики сегодня рассматриваются множеством ученых. В частности, к ним можно отнести работы таких ученых как Абдрахманова Г.И., Быховский К.Б., Веселитская Н.Н., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. [1] и др, Бауэр В.П., Ерёмин В.В., Смирнов В.В. [2], Бегалов Б.А., Одилов Ш.Г. [3], Ефимушкин В.А., Ледовских Т.В., Щербакова Е.Н. [4], Жуковская И.Е. [5], Зеер Э.Ф., Третьякова В.С. [6], Колин К.К. [7], Чинаева Т.И. [8].

В работах выше указанных авторов отмечается, что в современном вузе необходима интеграция таких систем, как система электронного документооборота вуза, система управления и контроля доступом к информационной системе вуза, система электронных и библиотечных ресурсов, система распознавания текстов и образов документов, система сбора данных в установленных форматах и т.д. Обязательно должна быть предусмотрена взаимосвязь информационной системы вуза с отраслевыми системами министерств и ведомств.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в современный период интеграция программных продуктов осуществляется на базе цифровых платформ посредством корпоративного портала вуза. Структурно цифровая платформа представлена на рис.1.

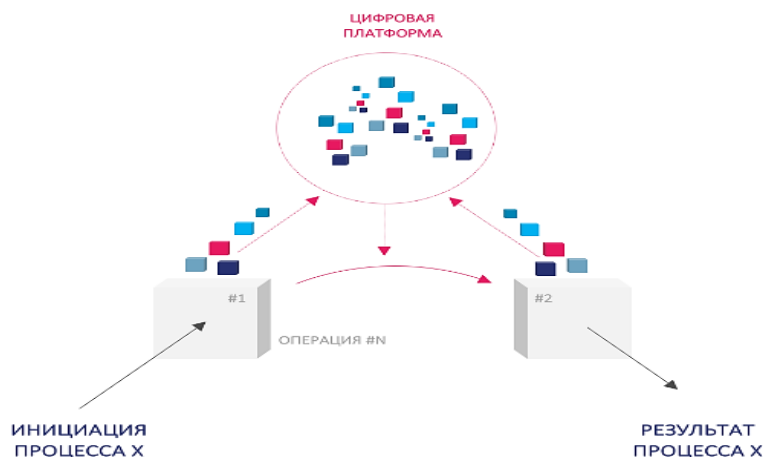

Рис. 1 – Структурное представление цифровой платформы

Цифровую платформу можно охарактеризовать, как систему алгоритмизированных отношений большого количества участников в определенной сфере деятельности, которая приводит к снижению транзакционных издержек за счет использования цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда.

Портал предоставляет всем сотрудникам, студентам, магистрантам, докторантам доступность в получении информации. Удобство работы с порталом заключается ещё и в том, что он обеспечивает скорость общения с преподавателями, гибкость в работе над проектами и документами, оперативность получения актуальной и необходимой информации в требуемых разрезах.

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что интеграция цифровых решений в современных условиях является залогом успешной работы современных высших учебных заведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманова Г.И., Быховский К.Б., Веселитская Н.Н., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты //

XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 13–30 апр. 2021 г.). М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021, 239 с.

2. Бауэр В.П., Ерёмин В.В., Смирнов В.В. Цифровые платформы как инструмент трансформации мировой и российской экономики в 2021–2023 годах // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 14 (1). С. 41–45. DOI: 10.26794/1999–849X–2021–14–1–41–51.

3. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е., Одилов Ш.Г. Цифровые технологии – прочная основа совершенствования статистической деятельности Республики Узбекистан. Открытое образование. 2023;27(3):4–16. <https://doi.org/10.21686/1818–4243–2023–3–16>.

4. Ефимушкин В.А., Ледовских Т.В., Щербакова Е.Н. Инфокоммуникационное технологическое пространство цифровой экономики // Т-Comm. 2017. № 5. С. 15–20.

5. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования. Открытое образование. 2022;26(4):30–40. <https://doi.org/10.21686/1818–4243–2022–4–31–40>.

6. Зеер Э.Ф., Третьякова В.С. Стратегические ориентиры подготовки педагогических кадров для системы непрерывного профессионального образования // Образование и наука. – 2019. – №Т. 21. № 6. – С. 93–121.

7. Колин К.К. Современные проблемы развития высшего образования в России. Открытое образование. 2023;27(3):27–35. <https://doi.org/10.21686/1818–4243–2023–3–27–35>.

8. Чинаева Т.И. Развитие сектора ИКТ как составляющей цифровой экономики // Материалы международной научно–практической конференции «Статистика в цифровой экономике: обучение и использование» (Санкт–Петербург, 01–02 февраля 2018 года). СПб: СПбГЭУ, 2018. С. 151–153.

РАЗВИТИЕ УВЕЛИЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ЧАСТНОГО СЕКТОРА УЗБЕКИСТАНА

Ш.Ш. Пулотов, М.Н. Халилова

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно–технологический институт

В статье обосновано в условиях современного кризиса сбалансированность экономики становится условием эффективного регулирования социально–экономических процессов в регионе. Один из факторов экономического развития активизация рыночных механизмов саморегулирования частного сектора. Гибкость и высокая адаптивность частного сектора являются важными преимуществами и предпосылками сбалансированности в экономике. В данной статье сделана попытка рассмотреть различные точки зрения на сам процесс достижения баланса в экономике региона, определение роли частного сектора в этом процессе.

Ключевые слова. инвестиции, промышленность, инвестиционная деятельность, конкуренция, производство, предприятия, инвестиционная политика, стратегия, инвестиционные риски, капитальные вложения, налоговый режим, легальный сектор.

DEVELOPMENT INCREASE INVESTMENT OF THE PRIVATE SECTOR IN UZBEKISTAN

Sh. Sh. Po'lotov, M.N. Halilova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering and Technology Institute

The article looks in the conditions of the modern crisis, having a balanced economy becomes a condition of effective regulation of social–economic processes in the region. One of the factors of economic development becomes activation of market mechanisms of private sector self–

regulation. Flexibility and high adaptiveness of the private sector are important advantages and predispositions of having a balanced economy. This manuscript attempts to consider different points of view on the process of achieving balance in the economy of the region, determining the role of the private sector in this process.

Keywords. *investments, industry, investment activity, competition, production, enterprises, investment policy, strategy, investment risks, capital investments, tax regime, legal sector.*

На основе принципа «От Стратегии действий – к Стратегии развития» Стратегию развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы (далее–Стратегия развития) и Государственную программу по ее реализации в «Год обеспечения интересов человека и развития махалли» (далее – Государственная программа) согласно, включающие следующие семь приоритетных направлений:

- построение гуманного государства путем возвышения чести и достоинства человека и дальнейшего развития свободного гражданского общества;
- превращение принципов справедливости и верховенства закона в основополагающее и необходимое условие развития страны;
- ускоренное развитие национальной экономики и обеспечение высоких темпов роста;
- проведение справедливой социальной политики, развитие человеческого капитала;
- обеспечение духовного развития и поднятие данной сферы на новый уровень;
- подход к глобальным проблемам исходя из национальных интересов;
- укрепление безопасности и оборонного потенциала страны, ведение открытой, прагматичной и активной внешней политики

Считается, что на смену понятию «гармония» пришло понятие «сбалансированность» – это такое состояние системы, при котором при котором её ключевые параметры имеют оптимальное соотношение, способствующее существованию и развитию. Понятие «сбалансированное развитие» исследователи часто отождествляют с такими категориями, как «устойчивый», «жизнестойкий», «самоподдерживающийся», «устойчивое, сбалансированное развитие», «устойчивое развитие» и т. д.

Сбалансированное региональное развитие, по мнению одного из экспертов, представляет собой комплексное развитие региона как социо–эколого–экономической системы, при котором соблюдается баланс между ростом экономики, повышением уровня жизни и снижением вредного воздействия на окружающую среду. В основе сбалансированного регионального развития лежит динамическое равновесие между хозяйственной, общественной и природной подсистемами, поддержание научно обоснованных пропорций (соотношений) между экономическими, социальными и экологическими параметрами региональной системы, обеспечивающими повышение качества жизни в долгосрочной перспективе [1].

Согласно другой точке зрения, под сбалансировано развивающимся субъектом понимается регион, который обеспечивает поступательное улучшение благосостояния населения и развитие экономики в рамках структурно–функциональной, ресурсной и временной сбалансированности воспроизводственного цикла [2,38].

Существует мнение, что сбалансированное развитие региона как социально–экономической системы представляет собой планомерное и качественное изменение его подсистем, обеспечивающее повышение устойчивости территории за счёт уравнивания противоположных потоков (миграционных, финансовых, материальных), а также непрерывный рост уровня жизни и благосостояния населения, проживающего на данной территории [3, 143].

Под сбалансированным развитием региона также понимают комплексное развитие, которое основано на балансе использования экономических, экологических, социальных,

инновационных и других ресурсов с целью сохранения социальной стабильности региона как системы. Сбалансированное региональное развитие рассматривается как непрерывный процесс удовлетворения потребностей настоящих и будущих поколений, возможный только на основе сбалансированного развития экономического потенциала [4, 23–24].

Важно исследовать факторы, влияющие на сбалансированность региона. Часто специалисты не находят различий между сбалансированным и устойчивым развитием. Так, например, Л.П. Васильева к наиболее важным факторам устойчивого и сбалансированного развития региональной социально–экономической системы относит:

- факторы, связанные с природными ресурсами, т. е. с сохранением биосферы;
- факторы, связанные с человеческим потенциалом;
- факторы, связанные с предпринимательским капиталом;
- факторы, связанные с финансами [5, 9].

Узбекистан приступил к очень важным реформам по созданию конкурентоспособной и инклюзивной рыночной экономики. К ключевым преобразованиям относятся либерализация обменного курса, снижение импортных пошлин, либерализация цен на отдельные виды товаров и услуг, а также создание антимонопольного комитета.

Эти первые меры по развитию рыночной экономики – важный шаг в укреплении частного сектора, создании новых и хорошо оплачиваемых рабочих мест. Но многое ещё предстоит сделать. В экономическом меморандуме по Узбекистану, опубликованном Всемирным банком в 2021 году, обозначены некоторые направления, требующие дальнейшей работы. Конкуренция в индексе трансформации бертельсманна оценка развитости рыночной конкуренции в Узбекистане в 2020 году улучшилась по сравнению с 2016 годом, однако данный показатель всё ещё ниже, чем в ряде других стран региона Европы и Центральной Азии, таких как Таджикистан, Украина, Польша и Россия.

Уровень развития предпринимательства остаётся ограниченным. Плотность входа новых легальных предприятий, то есть количество новых зарегистрированных юридических лиц в расчете на 1 000 населения трудоспособного возраста (15–64 года) – стандартный показатель развития предпринимательства – в последние несколько лет повысилась, но все ещё намного ниже средних значений по региону и ниже, чем можно было бы прогнозировать по уровню дохода на душу населения в Узбекистане.

Легальные частные предприятия не расширяются с течением времени. По результатам анализа проведённых Всемирным банком в 2019 году опросов предприятий, легальные частные предприятия, особенно в сферах обрабатывающей промышленности и услуг, растут не так быстро, как в других странах с переходной экономикой, например Вьетнаме и России. Кроме того, такие предприятия с течением времени остаются малыми: в частных предприятиях, которые работают в легальном секторе Узбекистана менее 10 лет, в среднем занято 20 работников, тогда как численность работников в сопоставимых предприятиях Вьетнама составляет 33,6, то есть разница составляет 13,6 работников. Для предприятий, существующих более 20 лет, данный разрыв увеличивается до 78,6 работников.

Всё это приводит к общему выводу: стагнация частного сектора говорит об искаженной бизнес–среде, которая не стимулирует развитие предприятий с потенциалом роста и препятствует распределению ресурсов в пользу более эффективных компаний.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости комплексной государственной политики по улучшению условий ведения бизнеса и развитию частного сектора в Узбекистане. Неотложные реформы и меры политики нужны в семи основных направлениях:

Дальнейшее усиление конкуренции о создание благоприятных условий для конкуренции частных предприятий не менее важно, чем приватизация и реструктуризация госпредприятий. Поэтому необходимо и дальше сокращать дискриминационные меры и регулирование, которые искажают условия конкуренции, особенно на рынках, где государственные предприятия конкурируют с частными. Крайне важно укреплять

конкурентный нейтралитет, а также контролировать государственную помощь, чтобы избежать фаворитизма и минимизировать искажения в части конкуренции.

Налоговый режим должен способствовать росту предприятий. Необходимо, чтобы налоговая система стимулировала рост предприятий, обеспечивая сбалансированность ставок налогов и административного бремени. Налоговая система должна быть нацелена на постепенное повышение ставок налогов по мере увеличения размера предприятий, чтобы не препятствовать их росту, и снижение предельных ставок – для стимулирования инвестиций и занятости в растущих и крупных предприятиях.

Сокращение неформального сектора. Чтобы ограничить размеры неформальной экономики и перенаправить ресурсы в наиболее эффективные предприятия, государственная политика должна быть направлена на повышение гибкости рынка труда, реформирование социальной защиты, рационализацию налоговой системы, совершенствование нормативно–правовой базы и системы правосудия. Одновременно необходимы условия для создания рабочих мест с надлежащими условиями труда в легальном секторе, чтобы в перспективе сократить масштабы неформального сектора.

Улучшение доступа к финансированию для микро, малых и средних предприятий. Для этого необходимо стимулировать конкуренцию в банковском секторе, сокращать государственное участие в коммерческих банках, снижать объёмы целевого госкредитования, повышать эффективность управления банками и развивать человеческий капитал в банковской системе. Кроме того, дальнейшее укрепление институтов обеспечит адекватное управление рисками быстрого роста кредитования и перераспределение финансовых средств на наиболее продуктивные проекты.

Продвижение реформ в секторе электроэнергетики крайне необходимо для обновления устаревшей инфраструктуры и повышения качества и надёжности услуг. Правительство Узбекистана проводит реформы в секторе, чтобы поддержать его переход к рыночным механизмам, которые будут способствовать повышению производительности и модернизации инфраструктуры. Также важно эффективное регулирование конкуренции и ценообразования.

Внедрение активных мер политики для поддержки предпринимательства. В процессе осуществления указанных преобразований важно проводить активную политику, направленную на устранение проблем, препятствующих росту предпринимательства. Меры по поддержке бизнеса должны следовать двум важным принципам. Во–первых, они должны быть направлены на рост и повышение производительности предприятий, а не просто поддержку их выживания. Во–вторых, необходимо сочетать финансовые и нефинансовые меры поддержки, нацеленные на повышение управленческо–производственного потенциала предприятий, что позволит им эффективно управлять производством, выявлять новые возможности на рынке, разрабатывать новые проекты, внедрять новые технологии и расширять деятельность.

Устранение пробелов в квалификации как условие роста частного сектора. До кризиса, обусловленного пандемией COVID–19, многие предприятия отмечали недостаток профессиональных навыков как существенное препятствие для развития бизнеса в Узбекистане. По оценкам, пандемия привела к потере знаний у школьников, эквивалентной двум годам обучения, что отразится на потенциальной производительности будущей рабочей силы. Таким образом, развитие навыков в секторе образования требует срочного внимания.

Перед Узбекистаном стоит сложная задача – развивать частный сектор, отходя от наследия централизованной плановой экономики. Единственное устойчивое решение на перспективу – сделать частные предприятия основной формой бизнеса и экономического будущего страны. Для этого потребуются координация работы всех заинтересованных сторон и государственных учреждений, достижение широкого консенсуса и создание надёжных механизмов для мониторинга координации и реализации реформ.

Чтобы Узбекистан мог достигнуть своих целей развития до 2030 года и добиться повышения качества жизни для всего населения страны, крайне важно полноценно использовать потенциал частного сектора и предпринимательства. Поэтому в разрабатываемой Программе партнёрства с Узбекистаном развитие частного сектора станет одним из основных направлений работы на ближайшие пять лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года №УП–60
2. Барабаш Д.А. Совершенствование инструментария оценки сбалансированности регионального развития. [Текст]: дис. канд. эк. наук: 08.00.05 / Д.А. Барабаш [Место защиты: ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»]. – М., 2014. 38 с.
3. Васильева Л.П. Методологические аспекты управления сбалансированным развитием региональной социально–экономической системы. // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 1 (26). – С. 143-148.
4. Илларионова Е.А. Экономический потенциал региона: содержание, оценка, предпосылки сбалансированного развития [Текст]: дис. канд. эк. наук: 08.00.05 / Илларионова Е.А. [Место защиты: Старо-оскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) ФГАОУ «Национальный исследовательский технологический университет "МИСиС"»]. – Старый Оскол, 2015. 23-24 с., ил.
5. Васильева Л.П. Факторы сбалансированного социально–экономического развития региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 3. С. 9.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ УЗБЕКИСТАНА

А.А. Примова, Ш.Ш. Пулатов

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно–технологический институт

В данной статье рассмотрены некоторые аспекты развития социальной политики Узбекистана, приведены результаты затрат на осуществление социальных программ, действия по усилению социальной направленности расходов бюджета, адресной социальной поддержке населения и последовательному повышению благосостояния населения

Ключевые слова: социальная политика, адресная социальная поддержка, благосостояние населения, заработная плата, пенсии, стипендии и социальные пособия, государственный бюджет, расходы на образование и здравоохранение, здоровье нации и генофонд.

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF SOCIAL POLICY IN UZBEKISTAN

A.A. Primova, Sh.Sh. Pulatov

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering Institute

This article discusses some aspects of the development of social policy in Uzbekistan, presents the results of expenditures on the implementation of social programs, actions to strengthen the social orientation of budget expenditures, targeted social support of the population and consistent improvement of the welfare of the population

Keywords: social policy, targeted social support, welfare of the population, wages, pensions, scholarships and social benefits, the state budget, expenditures on education and healthcare, the health of the nation and the gene pool

В целях уменьшения последствий климатических изменений и выработке адаптационных мероприятий для сохранения и поддержания здоровья нации и генофонда утверждена Стратегия по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019 –2030 годов. Обеспечение мобилизации значительных ресурсов из самых разных источников, в том числе на основе активизации сотрудничества в целях развития, в целях обеспечения наличия достаточных средств для осуществления программ и стратегий по ликвидации малообеспеченности населения во всех ее формах выступает важной составляющей устойчивого развития.

В бюджетной политике Республики Узбекистан наряду с реализацией всех принятых социальных программ, последовательным продолжением улучшения качества оказываемых социальных услуг, основное внимание уделяется усилению социальной направленности расходов бюджета, адресной социальной поддержке населения и последовательному повышению благосостояния населения, в том числе за счет ежегодного повышения заработной платы работников бюджетных организаций, пенсий, стипендий и социальных пособий. [1.С.23]

За последние годы кардинально изменилась политика Узбекистана отношении приоритетных направлений развития социальной сферы.

В частности, был проведен ряд работ по совершенствованию системы здравоохранения. Сокращены 1 373 сельских врачебных пунктов, вместо них открыты 793 сельские 441 отделений скорой медицинской помощи и дневные стационары. В 306 городских и районных больницах созданы новые специализированные поликлиники и 1200 отделений скорой помощи. Многопрофильные медицинские центры в областях оснащены 14 стационарными и мобильными цифровыми рентгеновскими аппаратами, 8 МРТ, республиканские и 6 региональных онкологических учреждений оснащены 15 аппаратами гамма –терапии 2 видов на сумму 6,5 млн. долларов США. Данные меры позволили создать благоприятные условия для обеспечения здоровья населения (ЦУР 3).

Крупные сдвиги осуществлены в области качественного образования. результате проведенных реформ уровень охвата детей дошкольным образованием вырос с 27,7% в 2017г до 62,4% в 2021г, количество ДОУ увеличилось с 5211 до 19316 (ЦУР 4). В 2017–2022 годах количество высших учебных заведений увеличилось с 77 до 199, квота приема в высшие образовательные учреждения была увеличена в 4 раза и доведена до 38 процентов. Необходимо отметить, что для образования молодых женщин и девушек созданы дополнительные возможности. Начиная с 2021 года ежегодно выделяются отдельные гранты более чем для 3 тысяч девушек. Внедрена новая система выделения средств из Государственного бюджета банкам финансирования образовательных кредитов на льготных условиях обучения женщин на платно–контрактной основе.

Все вышеперечисленные меры способствовали развитию образовательной системы страны (ЦУР 4).

В целях поднятия государственной молодежной политики Узбекистана на новый уровень, поиска решений проблем в этой сфере, эффективной организации и координации деятельности уполномоченных органов в 2020 году был основан государственный орган – Агентство по делам молодежи 1.

Внедрена новая система, направленная на обеспечение занятости молодежи, решение ее проблем – “Молодежная тетрадь” и “Молодежные программы”. Запущена единая электронная платформа “yoshlardaftari.uz”, позволяющая осуществить цифровизацию системы, обеспечить прозрачность предоставляемых молодым людям льгот, мониторинг работы на местах (ЦУР 8).

Следует отметить, что в целях последовательного повышения занятости и реальных доходов населения было создано ООО “Мономарказ”, оказывающее услуги незанятому населению. На сегодняшний день в регионах функционируют 14 моно–центров “Ишга Мархамат”, 30 центров профессионального обучения, краткосрочных курсов профессионального обучения, 136 центров профессионального обучения населения махалли, что является результатом реформ в этой сфере (ЦУР 8). Волонтерская деятельность дальнейшего развития получила с принятием нового Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О волонтерской деятельности».

К 2030 г. определен целевой уровень (63%) расходов бюджета на социальные цели. При этом данный показатель за последние годы несколько изменялся. Важное место в бюджетных расходах составляют расходы на образование и здравоохранение.

В расходах на образование 66 % было направлено на общее среднее, 20 % – на дошкольное образование и 14 % – на подготовку кадров. Расходы Государственного бюджета в 2022 году исполнены в объеме 236 692,0 млрд. сум., что на 48 434,9 млрд. сум больше по сравнению с 2021 годом. Если рассмотреть исполнение расходов Государственного бюджета в 2022 году, то можно увидеть, в 2022 году 49,7 % расходов Государственного бюджета составили социальные расходы, которые исполнены в объеме 117 691,9 млрд сум., что на 25 678,3 млрд сум больше по сравнению с 2021 годом. Значительные средства в структуре социальных расходов направлялись в сферу образования.

Как и в предыдущие годы, большую часть (45 %) социальных расходов составят расходы на образование. В 2023 году на образование планируется направить 58 372 млрд сум., что почти на 14 % больше чем было выделено в 2022 году

Расходы на дошкольное образование запланированы с учетом увеличения охвата детей дошкольным образованием до 72 % в 2023 году. К концу 2025 года предусматривается обеспечить полный охват 6–летних детей системой дошкольного образования и увеличить охват детей дошкольным образованием до 80 %.

В большинстве стран мира государственные расходы на социальные пособия составляют от 2% до 5% госбюджета. В целом в Узбекистане наблюдается общая тенденция к снижению бедности. Вместе с тем, точные оценки дать трудно из–за отличий в применяемых методологических подходах и разных толкований понятий «оценки критериев бедности» и «черта бедности», нет системного подхода в формировании единого законодательно–правового обеспечения, не завершено внедрение организационных и экономических механизмов борьбы с бедностью. В этой связи необходимо дальнейшее усиление мер, направленных на снижение уровня бедности, предусматривающих:

–формирование необходимой законодательно–правовой базы (Законы «О прожиточном минимуме», «О социальной защите», «О минимальных социальных стандартах» и др.);

–совершенствование методологии определения понятия бедности, критериев и механизмов ее оценки с учетом зарубежной и отечественной практики;

–осуществление институциональных преобразований в целях адресной организации и реализации конкретных мер по снижению бедности;

–непосредственная увязка разрабатываемых отраслевых и региональных программ с целевым ориентиром снижения уровня бедности в 2,0 раза до 2030 года согласно ЦУР;

–обеспечение социальной направленности бюджета на существенное повышение человеческого потенциала (повышение качества образования, здравоохранения и доступа к социальному жилью);

–комплексное и сбалансированное решение проблем преодоления бедности за счет мобилизации всех государственных структур, органов власти на местах, гражданского общества;

–широкое участие международных институтов в оказании методической помощи по внедрению эффективных форм и методов снижения бедности и неравенства.

В отчете организации Open Data Watch за 2022/23 год Узбекистан набрал 69,7 балла в «Индексе открытых гендерных данных» и вошел в топ–20 лучших стран мира по этому показателю.

Так, к концу 2023 года расходы на социальную защиту запланировано довести до – 18067 млрд. сум. При прогнозировании расходов на социальную защиту учитывались следующие меры по укреплению системы и механизмов социальной защиты, поэтапная реализация которых планируется до 2026 года:

- создание системы оказания государственной социальной помощи через социальные контракты;

- поэтапное внедрение с 2023 года механизма социальной работы на местном уровне (по принципу «махалля») при оказании государственной социальной помощи и услуг;

- обеспечение жильем всех нуждающихся в жилье сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- преобразование информационной системы «Единый реестр социальной защиты» в единую базу данных по всем социально уязвимым слоям населения и оказываемой им социальной помощи и услугам.

Таким образом, в последние годы в стране проводятся последовательные реформы, направленные на совершенствование системы социальной защиты населения, увеличение объема средств, выделяемых на социальную сферу из Государственного бюджета Республики Узбекистан, и привлечение дополнительных ресурсов, расширение охвата программами социальной защиты и внедрение дополнительных механизмов по выведению семей из тяжелой жизненной ситуации. В частности:

- в целях выявления малообеспеченных семей и оказания им адресной помощи внедрена информационная система «Единый реестр социальной защиты»;

- за последние три года количество малообеспеченных семей, получающих пособие, увеличилось в четыре раза и достигло 1,9 миллиона;

- расширен охват пособиями по уходу за детьми из малообеспеченных семей, возраст детей, учитываемый при назначении пособия, повышен с 14 лет до 18 лет, срок выплат продлен с 6 месяцев до 12 месяцев, размер пособия увеличен в среднем в 1,5 раза;

- минимальный размер пособия по безработице увеличен в 3,2 раза, внедрено более 20 новых инструментов, направленных на обеспечение занятости населения.

Исходя из целей, определенных в Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы, а также в целях последовательного продолжения и дальнейшего совершенствования системного реформирования сферы социальной защиты, обеспечения прав граждан на социальную защиту, создания эффективной системы межведомственной координации предоставления государством социальной помощи и услуг:

1. Определить приоритетными направлениями социальной защиты населения Республики Узбекистан:

- охват программами социальной помощи всех семей и лиц, нуждающихся в ней, и соответствующих критериям назначения социальных пособий;

- расширение возможности использования обязательных социальных гарантий, в том числе видов социальной защиты за счет цифровизации сферы, внедрение принципов открытости и прозрачности в данные процессы;

- обеспечение обязательных социальных гарантий и усиление социальной защиты нуждающихся слоев населения;

- поэтапный переход к социальной модели установления инвалидности, а также обеспечение занятости лиц с ограниченными возможностями и инвалидностью;

- обеспечение современными протезно–ортопедическими изделиями и средствами реабилитации нуждающихся слоев населения;

- внедрение практики оказания социальных услуг населению непосредственно на уровне махалли.

По нашему мнению, для дальнейшего развития сильной социальной политики необходимо:

- создание условий для малообеспеченных и нуждающихся в улучшении жилищных условий семей, в том числе женщинам с инвалидностью;
- пересмотреть условия для выплаты первоначальных взносов на приобретение жилья по ипотечным кредитам;
- улучшить эффективность государственной поддержки всех нуждающихся, изучая опыт стран по социальной поддержке;
- решение проблем занятости;
- реорганизация финансирования здравоохранения, образования, культуры;

Иными словами, наличие эффективной системы социальной защиты является неотъемлемой чертой современной экономики, базирующейся на труде квалифицированного работника. Иначе эффективной экономики на рубеже XXI века просто не создать.

Под эффективной социальной защищенностью подразумевается система экономических отношений, обеспечивающих каждому члену общества гарантии определенного уровня жизни, минимально необходимого для развития и использования его способностей (трудовых, предпринимательских, личностных), и обеспечивающих его при утрате (отсутствии) тех или иных способностей (старики, инвалиды, больные, дети и т.д.).

При таком подходе к определению социальной защиты ее слагаемыми становятся следующие гарантии:

- работы для трудоспособных (защита от безработицы);
- обеспечения пособиями уже и еще нетрудоспособных, инвалидов и иных социально уязвимых групп населения;
- нормального уровня жизни на основе дохода от трудовой деятельности или пособия (включая потребление основных материальных благ, прежде всего продуктов питания);
- минимального равнодоступного обеспечения жильем, услугами здравоохранения и культуры;
- получения образования, необходимого для формирования современной квалифицированной рабочей силы.

Соответственно государство и его структуры гарантируют решение следующих задач. Во-первых, общество гарантирует право на труд, включая гарантии получения рабочего места или необходимых ресурсов и оплаты по труду. Государство гарантирует социально допустимые условия труда, минимальные условия оплаты труда, а также создает гарантии равноправия субъектов на рынке труда (в той мере, в какой он существует в смешанной экономике), гарантии свободного выбора профессии, рода занятий, места работы, сферы и места приложения труда. Такая система предполагает не только деятельность государственных органов, но и развитую систему организации и самоорганизации трудящихся в лице профсоюзов, ассоциаций трудовых коллективов и других органов, представляющих интересы наемных работников или трудящихся, являющихся хозяевами своих предприятий.

Во-вторых, общество через систему государственных органов и иные общественные структуры гарантирует законодательную и иную социальную защиту режима рабочего дня, рабочей недели, рабочего года, благоприятных условий для сохранения длительной трудоспособности при высокой эффективности труда.

В-третьих, общество гарантирует развитие социально-культурной сферы с приоритетным учетом требований социальной защищенности населения. В частности, эта задача реализуется на основе благоприятных условий ежедневного, еженедельного и ежегодного отдыха путем развития необходимой системы учреждений, инфраструктуры отдыха.

ЛИТЕРАТУРА

1. 2023 Бюджет для граждан UNDP, 2023 (www.uz.undp.org)
2. Добровольный национальный обзор о реализации национальных целей и задач устойчивого развития Узбекистана до 2030 года МСН Узбекистан 2023(второй)
3. Источник: данные Государственного комитета по статистике РУЗ
4. Указ Президента Республики Узбекистан, от 25.07.2022 г. № УП–175 Об утверждении стратегии социальной защиты населения Республики Узбекистан

МОНИТОРИНГ ЦЕЛЕЙ И ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ УЧЕТНЫХ СИСТЕМАХ СТРАН ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Ю.Л. Растопчина, Н.Д. Плотникова

Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье проанализированы особенности мониторинга целей и индикаторов устойчивого развития (ЦУР) в национальных учетных системах стран Шанхайской организации сотрудничества.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, Шанхайская организация сотрудничества, мониторинг, индикаторы.

MONITORING OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS AND INDICATORS IN THE NATIONAL ACCOUNTING SYSTEMS OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION COUNTRIES

Y.L. Rastopchina, N.D. Plotnikova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article analyzes the features of monitoring the Sustainable Development Goals and Indicators (SDGs) in the national accounting systems of the countries of the Shanghai Cooperation Organization.

Keywords: Sustainable Development Goals, Shanghai Cooperation Organization, monitoring, indicators.

На сегодняшний день все большую значимость приобретают цели устойчивого развития (ЦУР), которые в значительной мере влияют на темпы экономического роста стран, их конкурентоспособность на мировой арене и общее благосостояние населения. В основе стратегии устойчивого развития лежит стремление к действию всех стран: развитых, развивающихся и наименее развитых, – которое нацелено на улучшение благополучия и защиту планеты.

Цели устойчивого развития – это универсальные цели, призванные обеспечить экономическое, социальное и экологическое благополучие для всех людей в мире. ЦУР были приняты Генеральной ассамблеей ООН в 2015 году в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех».

Цели устойчивого развития являются общей программой действий для всех стран и граждан в целях достижения устойчивого развития. Они играют важную роль в

формировании глобальных и национальных стратегий развития и способствуют принятию конкретных мер для улучшения жизни людей во всем мире.

В данной статье мы представим результаты мониторинга целей и индикаторов устойчивого развития в национальных системах учета стран Шанхайской организации сотрудничества.

Страны ШОС занимают важное место на мировой арене и играют большую роль в мировой экономике. Однако многие из них сталкиваются с проблемами бедности, неравных экономических возможностей, экологических проблем и других социальных и экономических проблем.

Цели устойчивого развития (ЦУР) представляют собой значимый инструмент для устранения этих проблем и обеспечения устойчивого развития стран ШОС на долгосрочной основе.

Для отслеживания прогресса в достижении целей устойчивого развития используются цели и индикаторы, которые включены в учетные системы каждой страны–участницы ШОС. Сбор данных и ежегодное обновление значений индикаторов ЦУР, необходимых для регулярного мониторинга, – непростая задача. Такие усилия требуют значительных институциональных и финансовых ресурсов и вовлекают широкий круг заинтересованных сторон. Например, более 1200 заинтересованных сторон по всему миру внесли свой вклад в сбор данных по индикаторам ЦУР, включая правительства, научно–производственные объединения, исследовательские институты, многосторонние организации и частный сектор в 2021 году. По оценкам экспертов, общая стоимость сбора данных для измерения всех показателей ЦУР для стран и регионов к 2030 году составляет почти 45 млрд долларов США, что превышает годовые расходы Организации Объединенных Наций в 2017 году³⁰.

Существует три стратегии решения проблемы данных, связанных с мониторингом ЦУР:

1. Развитие и улучшение институционального потенциала для мониторинга ЦУР во всех странах и регионах;
2. Применение новых технологий или систем, таких как дистанционное зондирование;
3. Сокращение объема данных, необходимых для мониторинга ЦУР, с помощью основанных на данных или статистических методов.

Первые две стратегии могут обеспечить получение данных хорошего качества, но требуют значительных институциональных и финансовых ресурсов, а современный глубокий глобальный спад в экономике, последствия COVID–19, значительно сократили инвестиции. Уже есть свидетельства снижения финансовых инвестиций в устойчивое развитие, особенно в развивающихся странах. Эти проблемы делают третью стратегию – снижение спроса на данные – более осуществимой и практичной для немедленной реализации.

Страны ШОС признают важность отслеживания прогресса развития региона посредством использования индикаторов ЦУР. Цели и индикаторы устойчивого развития в национальных учетных системах стран Шанхайской организации сотрудничества могут варьироваться в зависимости от конкретных стратегий и приоритетов каждой страны–члена. Однако, в целом, они включают следующие³¹:

---

³⁰ McKinsey Financing change: How to mobilize private- sector financing for sustainable infrastructure [Электронный ресурс] / McKinsey // McKinsey Center for Business and Environment. – 2018. – Режим доступа: https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20functions/operations/our%20insights/the%20next%20generation%20of%20infrastructure/financing_change_how_to_mobilize_private-sector_financing_for_sustainable_infrastructure.pdf.

³¹ Ражабов, А. Х. О теоретических основах устойчивого развития [Электронный ресурс] / А. Х. Ражабов // Молодой ученый. – 2018. – №13. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/117/32317/>.

1. Экономическое развитие: увеличение ВВП, улучшение инфраструктуры, создание рабочих мест, развитие малого и среднего бизнеса. Индикаторы: ВВП на душу населения, уровень безработицы, инвестиции в экономику;

2. Социальное развитие: обеспечение доступа к качественным услугам здравоохранения и образования, борьба с бедностью и неравенством. Индикаторы: уровень доступности к здравоохранению и образованию, уровень бедности и неравенства;

3. Охрана окружающей среды: сокращение выбросов парниковых газов, защита природных ресурсов, устойчивое использование земельных ресурсов. Индикаторы: уровень загрязнения окружающей среды, использование возобновляемых источников энергии, устойчивое использование земельных ресурсов;

4. Инновации и технологическое развитие: поддержка научно–технического прогресса, развитие цифровой экономики и инновационных технологий. Индикаторы: инвестиции в научно–технический прогресс, развитие цифровой экономики, количество патентов на новые технологии;

5. Международное сотрудничество: развитие торговых и экономических отношений с другими странами, участие в международных организациях. Индикаторы: объем международной торговли, количество международных соглашений и договоренностей.

Мониторинг целей и индикаторов устойчивого развития в странах может осуществляться через систему национальных учетов, включая статистические данные и отчеты, а также проведение мониторингов и оценок.

Так, в Российской Федерации в части статистического наблюдения за показателями ЦУР Росстат уже несколько лет ведёт активную деятельность по разработке показателей как на международном, так и на национальном уровне, так как Повестка–2030 признаёт важность наличия качественных данных и их регулярного мониторинга – без этого невозможно корректно устанавливать цели развития и достигать их. Кроме того, в России был сформирован Добровольный национальный обзор (ДНО) по реализации 17 целей устойчивого развития. Подготовкой ДНО занимался Аналитический центр при Правительстве РФ в партнерстве с Минэкономразвития, МИД России, Росстатом и другими госорганами³².

В остальных странах–участницах ШОС индикаторы ЦУР также исследуются через анализ социально–экономических показателей и политической стабильности. Основными индикаторами ЦУР, встречающихся в отчетах, являются [24]:

1. Уровень безработицы;
2. ВВП на душу населения;
3. Инфляция;
4. Безопасность и стабильность политической ситуации;
5. Уровень экономического роста;
6. Уровень образования и доступности здравоохранения;
7. Уровень коррупции;
8. Качество жизни населения.

На основе этих показателей проводятся аналитические исследования и составляются отчеты о состоянии ЦУР в странах ШОС. Эти данные используются для разработки стратегий развития и принятия решений, направленных на повышение уровня жизни и экономического развития в регионе. Также отдельные индикаторы Целей устойчивого развития могут отражаться в отчетах, посвященных динамике других важных социально–экономических показателей, как, например, в отчетах о состоянии окружающей среды и здоровья населения, а также в различных статистических исследованиях.

---

³² Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс] : [официальный сайт]. – Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030. – Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf.

Кроме того, контроль за изменениями индикаторов ЦУР проводится на международном уровне в ежегодных отчетах Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию и ЦУР, которая охватывает данные по всем странам и регионам [51]. Каждая из стран Шанхайской организации сотрудничества публикует данный отчет на своих официальных сайтах статистики, после чего результаты и выводы докладов ООН используются для аналитики и прогнозирования своих показателей в рамках страны или региона.

Так, на рисунке 1. представлен доклад о Целях в области устойчивого развития за 2021 год и содержание данного доклада, который был переведен и опубликован Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации.

Доклад о целях в области устойчивого развития, 2021 год	
 Организация Объединенных Наций	
	
Содержание	
Предисловие	2
Уроки пандемии	3
Инвестиции в данные	4
Обзор	8
Цель 1 Ликвидация нищеты	26
Цель 2 Ликвидация голода	28
Цель 3 Хорошее здоровье и благополучие	30
Цель 4 Качественное образование	34
Цель 5 Гендерное равенство	36
Цель 6 Чистая вода и санитария	38
Цель 7 Недорогостоящая и чистая энергия	40
Цель 8 Достойная работа и экономический рост	42
Цель 9 Индустриализация, инновации и инфраструктура	44
Цель 10 Уменьшение неравенства	46
Цель 11 Устойчивые города и населенные пункты	48
Цель 12 Ответственное потребление и производство	50
Цель 13 Борьба с изменением климата	52
Цель 14 Сохранение морских экосистем	54
Цель 15 Сохранение экосистем суши	56
Цель 16 Мир, правосудие и эффективные институты	58
Цель 17 Партнерство в интересах устойчивого развития	60
Примечание для читателей	62
Группировка по регионам	63

Рис. 1 – Доклад о целях в области устойчивого развития, 2021

Источник: [33, 34]

Как видно на рисунке 1 доклад о ЦУР включает в себя аналитические показатели по всем 17 Целям устойчивого развития. Кроме того, в докладе приведены способы решения проблем, связанных с различными областями ЦУР, способы наращивания национального потенциала в области статистики и улучшения доступа к данным и метаданным.

В начале таких докладов представлена общая информация по каждой ЦУР, после чего дается более подробное описание проблем, способов их решения, статистическая

³³ Sustainable Development Goals Knowledge Platform [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Электрон. дан. – 2021. – Режим доступа: <https://www.undp.org/sustainable-development-goals>

³⁴ The Sustainable Development Goals Report [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Электрон. дан. – 2020. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2021/>.

информация. На рисунке 2 представлены такие данные на примере ЦУР 4 «Качественное образование».

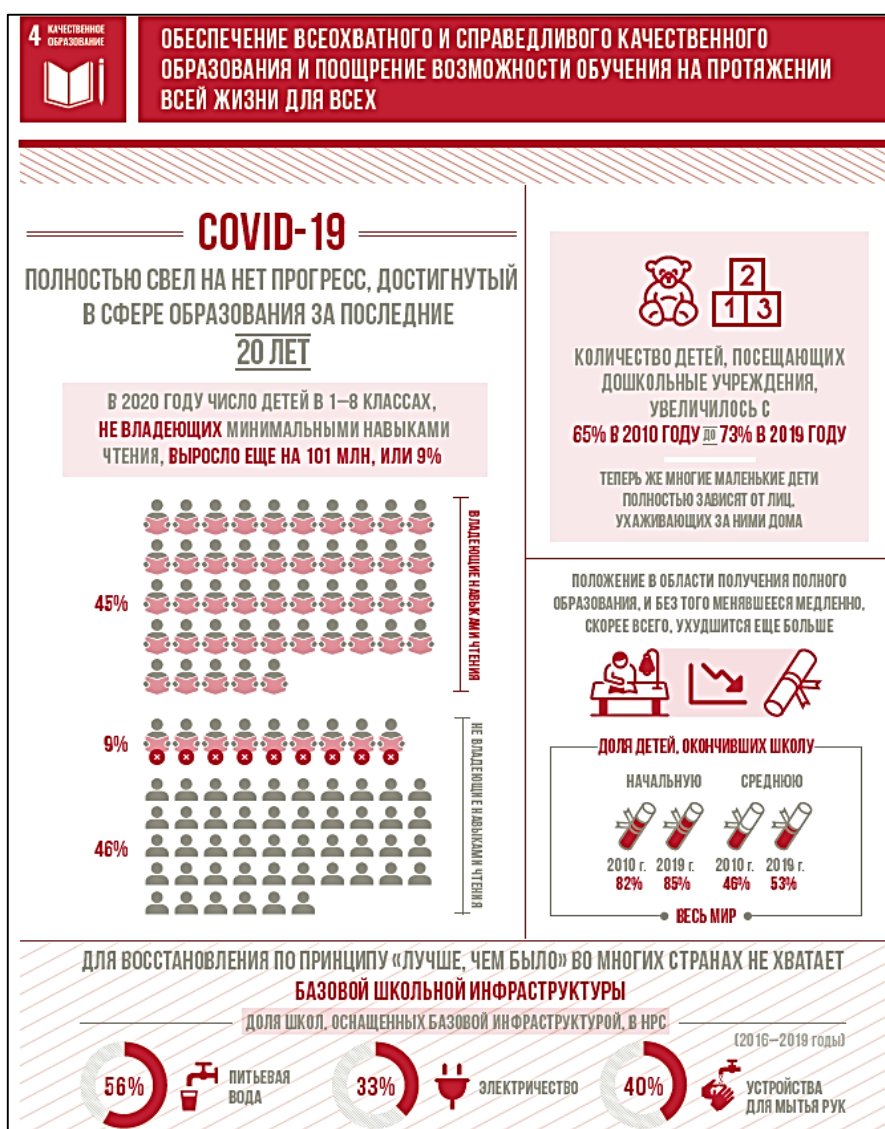

Рис. 2 – ЦУР 4 «Качественное образование» из доклада ООН о целях в области устойчивого развития, 2021

На рисунке отображена общая аналитическая информация по влиянию COVID–19 на достижение цели относительно качественного образования во всех странах мира. Основной вывод этого краткого анализа заключается в том, что пандемия снизила прогресс, достигнутый в сфере образования за 20 лет. Также отображен прогноз по ухудшению числа обучающихся, получающих полное образование и даны способы по оснащению школ базовой инфраструктурой для нивелирования последствия пандемии.

Таким образом, Цели устойчивого развития включают в себя различные цели и задачи, а также можно выделить ряд индикаторов, которые используются для оценки прогресса в достижении ЦУР и направляют развитие мировой политики в целях достижения устойчивого развития. Кроме того, Цели устойчивого развития играют важную роль в странах Шанхайской организации сотрудничества, так как эти цели включают в себя ключевые вопросы, связанные с экономическим, социальным и экологическим развитием, которые являются приоритетными для многих стран ШОС. Также важно отметить, что страны ШОС имеют большую территорию и уровень населения, значительный экономический потенциал для содействия в достижении целей Повестки–2030.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арабеева, О. Г. Реализация целей устойчивого развития как индикатор успешной стратегии развития стран ШОС [Текст] / О. Г. Арабеева // Экономика и управление. – 2018. – № 9. – С. 83–88.
2. Артеменко, А.А. Цели устойчивого развития ООН: проблемы и перспективы реализации [Текст] / А.А. Артеменко. – М.: Проспект, 2020. – 720 с.
3. Березина, А.М. Концепция устойчивого развития как модель гармоничного управления процессами развития общества [Электронный ресурс] / А.М. Березина // Экономика. Государство. Общество. Электронный журнал. – 2018. – № 1. Режим доступа: <http://ego.uara.ru/issue/2010/01/01>.
4. Бородина, Т.А. Международное сотрудничество по ЦУР: опыт Шанхайской Организации Сотрудничества [Текст] / Т.А. Бородина // Человек и право. – 2017. – № 2. – С. 36–41.
5. Васильева, Т.В. Шанхайская Организация Сотрудничества и устойчивое развитие [Текст] / Т. В. Васильева // Интеграция образования. – 2019. – № 2. – С. 133–140.
6. Жукова, О.В. Стратегический анализ актуализации ЦУР в странах ШОС [Текст] / О.В. Жукова // Научные ведомости Белгородского государственного университета им. В.Г. Шухова. – 2019. – № 3. – С. 60–66.
7. Полякова, М.И. Цели устойчивого развития как путь к устойчивому развитию стран ШОС [Текст] / М.И. Полякова // Вестник науки и образования. – 2019. – № 2. – С. 119–123.
8. Сергеев, Н.А. Региональные аспекты реализации целей устойчивого развития в странах ШОС [Текст] / Н.А. Сергеев // Проблемы и перспективы развития экономики США и стран Восточной Азии. – 2019. – №3. – С. 71–78.
9. Турченко, Е.В. Шанхайская Организация Сотрудничества и ЦУР: новые вызовы и возможности [Текст] / Е.В. Турченко // Экономические исследования. – 2018. – № 2. – С. 54–60.
10. Фишман, М.А., Джураева, Т. Х. Оценка реализации целей устойчивого развития в странах Шанхайской организации сотрудничества [Текст] / М.А, Фишман, Т.Х. Джураева // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2020. № 3. – С. 354–364.
11. Халмуратова, Т.Р. Реализация ЦУР в контексте устойчивого развития стран ШОС [Текст] / Т. Р Халмуратова // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук. – 2019. – №3. – С. 20–23.
12. Растопчина Ю.Л., Ковалева Е.И. «Зеленая» экономика и «зеленые» инвестиции Китая: возможности и перспективы» // Научный результат. Экономические исследования. 2023 Т.9. № 3. С. 29–40. DOI: 10.18413/2409–1634–2023–9–3–0–3
13. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс] : [официальный сайт]. – Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030. – Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf.
14. Глобальные цели устойчивого развития ООН [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>.
15. Sustainable Development Goals Knowledge Platform [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Электрон. дан. – 2021. – Режим доступа: <https://www.undp.org/sustainable-development-goals>.
16. The Sustainable Development Goals Report [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Электрон. дан. – 2020. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2021/>.

ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Н.Ф. Сивцова, Лю Юйкунь

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Открытость внешнему миру является основной национальной политикой, которой Китай уже давно придерживается. Масштабы внешней торговли свидетельствуют об эффективности проводимой внешнеэкономической политики в Китае. Наращивание внешнеторговых позиций является надежной основой для разработки стратегий и политики внешнего развития. В данной статье проводится анализ тенденций и направлений развития внешнеэкономической политики Китая в современных условиях

Ключевые слова: внешнеэкономическая политика, теории внешнеэкономической политики, внешнеторговая деятельность, экспорт, импорт, внешнеторговый оборот, сальдо торгового баланса

TRENDS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF CHINA'S FOREIGN ECONOMIC POLICY IN MODERN CONDITIONS

N.F. Sivtsova, Liu Yukun

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Openness to the outside world is the main national policy that China has long adhered to. The scale of foreign trade testifies to the effectiveness of the foreign economic policy in China. Building up foreign trade positions is a reliable basis for developing strategies and policies for external development. This article analyzes the trends and directions of development of China's foreign economic policy in modern conditions

Keywords: foreign economic policy, theories of foreign economic policy, foreign trade activity, export, import, foreign trade turnover, trade balance

Тенденция исследований внешней политики Китая совпадает с усилиями международного сообщества аналитиков внешней политики по созданию более широко применимой теории анализа внешней политики. Национальная мощь Китая растет, а его дипломатия становится более активной.

Дипломатия с китайской спецификой или теория международных отношений должны представлять собой накопление знаний и достижений китайских учёных, изучающих дипломатию и международные отношения, отражать понимание китайскими учёными международных отношений и законов дипломатии, а также общее понимание взаимоотношений между странами. После реформ и открытости Китай начал участвовать в международном сообществе, а китайские ученые также начали изучать международные отношения и внешнюю политику.

Открытость внешнему миру является основной национальной политикой, которой Китай уже давно придерживается. В процессе долгосрочного развития «открытая» экономическая дипломатия Китая фокусируется на координации внутреннего развития и открытости внешнему миру и постепенно устанавливает всестороннюю, широкомасштабную и прогрессивную модель открытости. Создание первоклассной деловой среды и упорядоченные меры, такие как содействие интернационализации юаня и институциональная открытость, будут способствовать модернизации в китайском стиле, и способствовать совместному установлению новых правил глобального экономического управления посредством высококачественного развития Инициатива «Пояс и путь».

Со времени реформ и открытости исследования международных отношений в Китае добились многих успехов, но задача построения теории внешней политики с китайской спецификой все еще остается трудной, и есть еще проблемы, которые предстоит решить.

Первая проблема, которую необходимо решить при построении теории внешней политики с китайской спецификой, – это прояснить различные концепции теории и выяснить, какой тип теории будет реализован далее.

Вторая проблема, которую необходимо решить для создания или создания наукоориентированной теории с китайской спецификой, – это разграничение предмета и объекта внешнеполитических исследований.

Третий вопрос, который необходимо решить при создании теории внешней политики с китайской спецификой, – это укоренение во внешнеполитической практике Китая. Чтобы создать теорию международных отношений или внешней политики с китайской спецификой, в основе этой теории должна лежать практика международных отношений Китая.

Исследования внешней политики развивающихся стран, в том числе Китая, показывают, что теоретические модели, основанные на внешнеполитической практике США и других развитых стран, не полностью применимы к их внешнеполитической практике, но они, ни в коем случае не лишены ценности. Внешняя политика разных стран имеет общие черты, особенно сегодня, когда глобализация развивается вглубь. Эти модели анализа внешней политики предоставляют идеи или карты для анализа внешней политики с разных точек зрения, предоставляют исследователям инструменты для выяснения взаимосвязи между конкретными явлениями и результатами внешней политики и помогают исследователям внешней политики максимизировать объяснительные рассуждения. Кроме того, сочетание нескольких точек зрения при анализе внешней политики также может помочь исследователям углубить понимание международных отношений Китая с разных уровней и точек зрения. Внешнюю политику можно выявить только путем сравнения. Будь то теоретическая модель внешней политики, основанная на внешнеполитической практике Китая, или модель анализа внешней политики, основанная на западной внешнеполитической практике, применяемая к изучению внешней политики Китая, необходимо четко видеть, в чем заключаются китайские особенности и что является уникальным.

Теория внешней политики с китайской спецификой должна составлять содержание теории международных отношений с китайской спецификой, которая наилучшим образом воплощает китайскую специфику, что находит свое отражение в практике международных отношений Китая.

В последние годы Китай стал одной из крупнейших торговых стран в мире, и масштабы внешней торговли увеличивались год от года. Китайская продукция завоевала признание на обширном международном рынке благодаря своему высокому качеству и низкой ценовой конкурентоспособности. В последнее время Китай также стал одной из крупнейших стран по импорту и экспорту в мире.

Давайте посмотрим на состояние развития внешней торговли (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей внешне торговли Китая за 2014–2021 гг.

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Объем экспорта (млрд. долл. США)	2342,29	2273,47	2097,63	2263,35	2486,7	2499,46	2589,95	3363,96
<i>темпы прироста, % к предыдущему году</i>	6,0	-2,9	-7,7	7,9	9,9	0,5	3,6	29,9
Объем импорта (млрд. долл. США)	1959,23	1679,57	1587,93	1843,79	2135,75	2078,39	2065,96	2687,53

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
<i>темпы прироста, % к предыдущему году</i>	0,5	-14,3	-5,5	16,1	15,8	-2,7	-0,6	30,1
Внешнеторговый оборот (млрд. долл. США)	4301,52	3953,04	3685,56	4107,14	4622,45	4577,85	4655,91	6051,49
<i>темпы прироста, % к предыдущему году</i>	3,4	-8,1	-6,8	11,4	12,5	-1,0	1,7	30,0
Сальдо внешнеторгового оборота (млрд. долл. США)	383,06	593,9	509,7	419,56	350,95	421,07	523,99	676,43
<i>темпы прироста, % к предыдущему году</i>	47,9	55,0	-14,2	-17,7	-16,4	20,0	24,4	29,1

Источник: Сивцова Н.Ф., Болтенкова Ю.В. Внешнеэкономические позиции Китая в условиях современной // *Фундаментальные исследования*. – 2023. – № 3 – С. 23–28

С развитием глобализации внешняя торговля играет важную роль в современной экономике. Развитие внешней торговли связано не только с экономическим процветанием страны, но и с ситуацией на мировой арене. Данные таблицы свидетельствуют об устойчивости процессов наращивания показателей внешней торговли Китая в 2014 по 2021 годам.

Следует отметить, что стремительное развитие Интернета также способствовало росту трансграничной электронной коммерции. Торговля становится более удобной и эффективной. С непрерывным внедрением цифровых технологий модель глобальной торговли претерпит серьезные изменения. Интеграция и взаимозависимость интересов различных стран будут способствовать непрерывному развитию процесса либерализации торговли. Применение таких инструментов, как трансграничная электронная коммерция, цифровые платежи и анализ больших данных, сделает торговлю более удобной и быстрой. И вновь торговля услугами откроет большой потенциал для развития. С разделением глобальной производственной цепочки и углублением международного разделения труда торговля услугами станет важной точкой роста в будущем.

Однако развитие внешней торговли также сталкивается с некоторыми проблемами:

- во-первых, замедление глобального экономического роста оказало негативное влияние на неопределенность в торговле. Частые трения в мировой торговле, усиливаются протекционистские настроения, а система международной торговли находится под большим давлением;

- во-вторых, технологические изменения и модернизация промышленности также привели к корректировке структуры промышленности. Некоторые традиционные отрасли сталкиваются со снижением конкурентоспособности и потерей доли рынка. Кроме того, охрана окружающей среды и устойчивое развитие также стали факторами, ограничивающими развитие внешней торговли.

Подводя итог, подчеркнем, что в условиях глобализации активное реагирование на вызовы, использование возможностей и осуществление международного торгового сотрудничества будут и далее способствовать процветанию торговли и экономики. Для того чтобы контролировать тенденции развития внешней торговли, необходимо принять соответствующие меры. Прежде всего, ускорьте инвестиции в технологические инновации, исследования и разработки, а также улучшайте продукты и услуги. Во-вторых, оптимизировать структуру торговли, развивать отрасли с высокой добавленной стоимостью и сферы услуг, а также повышать добавленную стоимость продукции и

влияние бренда. В то же время следует усилить охрану окружающей среды и ориентироваться на цели устойчивого развития, направленные на содействие развитию «зеленой» торговли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данные Министерства коммерции Китая [Электронные ресурс]. – Режим доступа: <http://zhs.mofcom.gov.cn/article/cbw/201411/20141100787624.shtml>
2. Данные Национального бюро статистики Китая [Электронные ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/guowuyuan/2014-02/24/content_2623368.htm
3. Жэнь И. Влияние изменений промышленной структуры Китая на экономический рост и колебания // Налогообложение. – 2021. – №15(33). – С. 135-137.
4. Лу Ванюэ, Ли Хуэй. Исследование структуры импортной и экспортной торговли Китая на основе модели диаграммы баланса // Чанчуньского университета науки и технологий (издание социальных наук). – 2021. – № 34 (04). С. 112-119.
5. Сивцова Н.Ф., Болтенкова Ю.В. Внешнеэкономические позиции Китая в условиях современной // Фундаментальные исследования. – 2023. – № 3 – С. 23-28
6. Син Цинфэн. Анализ влияния импортной и экспортной торговли Китая на экономический рост // Ичуньского университета. – 2021. – № 43 (07). – С. 52-58.
7. Таможенные данные Китая [Электронные ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxhgk/2799825/302274/302277/4899681/index.html>

МИКРО- И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 ДЛЯ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

Н.Ф. Сивцова, Ван Сюйху

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Пандемия COVID–19 оказала беспрецедентное воздействие на мировую экономику, быстро превратившись в глобальную угрозу. Китай был первой страной, подвергшейся удару. Благодаря эффективным мерам безопасности, сегодня это одна из первых стран, вышедших из рецессии. В статье была проведена оценка последствия пандемии COVID–19 для экономики Китая.

Ключевые слова: пандемия COVID–19, макроэкономические показатели развития Китая, ВВП, индекс цен

MICRO- AND MACROECONOMIC CONSEQUENCES OF THE COVID–19 PANDEMIC FOR THE CHINESE ECONOMY

N.F. Sivtsova, Wang Xyu

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The COVID–19 pandemic has had an unprecedented impact on the global economy, quickly turning into a global threat. China was the first country to be hit. Thanks to effective security measures, today it is one of the first countries to come out of recession. The article assessed the impact of the COVID–19 pandemic on the Chinese economy.

Keywords: COVID–19 pandemic, macroeconomic indicators of China's development, GDP, price index

Пандемия COVID–19 оказала крайне негативное влияние на мировую экономику, и ее конечный исход можно только предсказать. Страны, которые более глубоко интегрированы в глобальные производственные цепочки и цепочки поставок, в наибольшей степени подвержены влиянию трансграничной торговли, транспорта и других видов мобильности и коммерческих ограничений.

Пандемия COVID–19, начавшаяся в Китае, затронула все сферы экономической деятельности страны, жизнь населения, состояние потребительского спроса, инвестиции и многие другие показатели. Однако строгие меры по контролю за распространением заболевания в стране позволили Китаю начать восстановление в середине 2020 года, в то время как многие другие страны сталкиваются с новой волной эпидемий. После рецессии в первом квартале этого года ВВП Китая вернулся к росту весной 2020 года, как и основные макроэкономические параметры [5] (рис. 1).

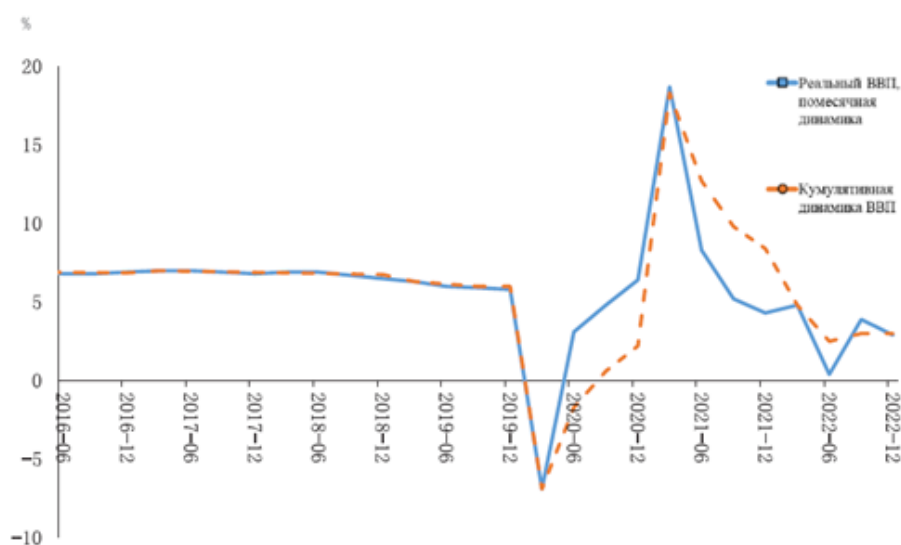

Рис. 1. Динамика производства в Китае в 2016–2022 гг., %

Источник: составлено автором на основе [1, 2]

В 2020 по 2021 год наблюдалась новая волна распространения COVID-19 и строгие меры Китая по профилактике эпидемий и борьбе с ними были относительно эффективными, что позволило экономике Китая быстро восстановиться после последствий эпидемии. В 2020 и 2021 годах ВВП Китая увеличился на 2,2% и 8,4% в годовом исчислении, соответственно, опережая другие крупнейшие экономики мира, сохраняя определенное преимущество в пиковом росте перед лицом общего глобального экономического спада.

В 2022 году на фоне возросшего распространения COVID-19 в материковом Китае, процесс восстановления экономики был дважды затруднен во втором и четвертом кварталах, что ограничивало экономический рост в течение всего года. Однако с корректировкой политики Китая в области профилактики эпидемий и борьбы с ними в конце 2022 года темпы экономического восстановления усилились, но по-прежнему необходимо обращать внимание на давление, вызванное воздействием трехлетней эпидемии на микросубъекты.

Стоит отметить, что, хотя другие крупные экономики по всему миру после эпидемии приняли широкомасштабную политику количественного смягчения, политика экономического стимулирования Китая по-прежнему остается относительно сдержанной. Из-за таких факторов, как слабый внутренний спрос, в 2022 году, в то время как западные экономики, такие как Европа и Соединенные Штаты, столкнутся с усилением инфляционных процессов. Уровень же инфляции в Китае в целом все еще относительно низок, и инфляционное давление относительно контролируемо (рис. 2).

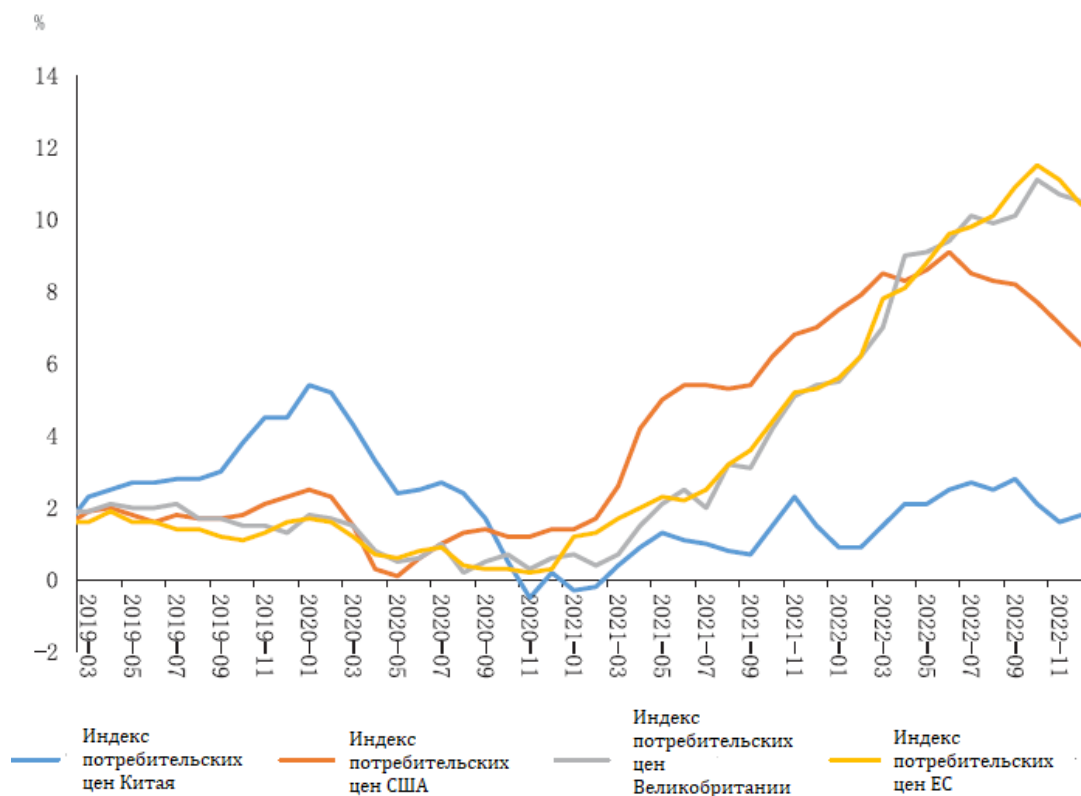

Рис. 2. Динамика индекса потребительских цен в Китае, США, Великобритании и ЕС за 2019–2022 гг., %

Источник: составлено автором на основе [4]

Обращая внимание на влияние эпидемии на макроэкономику Китая, необходимо уделять большое внимание влиянию эпидемии на деятельность микросубъектов. Под воздействием трехлетней эпидемии трудности, с которыми сталкиваются предприятия, особенно малые и средние предприятия, усилились. Многие малые и средние предприятия даже ушли с рынка, и давление на компании, которые все еще работают, также значительно возросло.

В 2022 году прибыль количество промышленных предприятий сократилось на 4% в годовом исчислении, а количество промышленных предприятий, превышающих этот показатель, потеряло деньги, и сумма убытков оставалась высокой в годовом исчислении.

Предприятия, особенно малые и средние предприятия, являются основными источниками занятости. В связи с усилением производственного и операционного давления со стороны предпринимательского сектора, давление на сектор резидентов также возросло. К концу 2022 года уровень безработицы в городах, согласно опросу, составил 5,5%, что значительно выше, чем 5,1% за аналогичный период прошлого года. Особенно стоит отметить, что уровень безработицы среди молодежи в возрасте 16–24 лет, согласно опросу, продолжает оставаться на высоком уровне – более 16%, а уровень безработицы среди молодежи намного выше, чем в предыдущие годы, и в контексте масштабных увольнений ведущих компаний в области Интернета, образования и недвижимости качество занятости в группе 25–59 лет, возможно, снизилось. Микросубъекты являются микроосновой макроэкономического функционирования. Ухудшение статуса микросубъектов оказывает негативное воздействие на расширение производства и потребления, влияя на восстановление экономики и приводя к негативному циклу. Если микросубъекты, такие как предприятия, являются макроэкономическими капиллярами, то после трех лет воздействия эпидемии многие капилляры были закупорены или даже омертвели. Восстановление капилляров не происходит в одночасье, но требует настойчивых усилий.

Однако, несмотря на то, что Китай остается единственной растущей экономикой среди всех стран мира по итогам 2020–2022 гг., существуют и ряд серьезных проблем, рисков и диспропорций, которые необходимо учитывать для обеспечения выхода на устойчивые темпы развития после пандемии [3].

Экономика Китая по-прежнему сталкивается с многочисленными внутренними и внешними вызовами. Ожидается, что благодаря корректировке политики предотвращения эпидемий и постоянному усилению политики стабильного роста экономика Китая выйдет из-под влияния эпидемии и достигнет. Однако в текущей экономической деятельности по-прежнему существует множество внутренних и внешних рисков и вызовов, таких как беспрецедентные масштабы в мире за последние сто лет.

Риски внешней геополитики в условиях меняющейся ситуации. Подсчитано, что геополитические конфликты по-прежнему могут оставаться одной из главных угроз, стоящих перед миром. Если тон китайско–американской игры не изменится, это не повлияет на мировую торговлю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данные Министерства коммерции Китая [Электронные ресурс]. – Режим доступа: <http://zhs.mofcom.gov.cn/article/cbw/201411/20141100787624.shtml>
2. Данные Национального бюро статистики Китая [Электронные ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/guowuyuan/2014-02/24/content_2623368.htm
3. Ерохин В.Л. Влияние пандемии COVID–19 на экономику Китая: предварительная оценка и прогноз восстановления // Маркетинг и логистика. – 2021. – № 1 (33). – С. 5-16
4. Таможенные данные Китая [Электронные ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/4899681/index.html>
5. Чжоу Г. Влияние пандемии COVID–19 на внешнюю торговлю Китая // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики: сборник научных трудов XII Международной научно–практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Под научной редакцией Е.Н. Камышанченко, Н.П. Шалыгиной. – Белгород, 2022. – С. 250-253.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОСТИ РЕГИОНОВ ЦФО

Н.Ф. Сивцова, Т.А. Долиев

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В современных условиях инновационный потенциал является основой эффективного развития. Только благодаря достижениям науки и техники отдельные страны могут извлечь выгоду из глобальной конкуренции. По словам Джозефа Шумпетера, конкуренция – это внедрение инноваций и создание моделей экономического роста, основанных на инновациях. Целью данной статьи является оценка инновационной активности субъектов ЦФО РФ и определение вклада регионального инновационного процесса в общероссийские темпы роста.

Ключевые слова: инновации, региональная инновационная система, инновационная деятельность, инновационная активность

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF INNOVATION IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT REGIONS

N.F. Sivtsova, T.A. Doliev

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

In modern conditions, innovation potential is the basis for effective development. Only thanks to the achievements of science and technology, individual countries can benefit from global competition. According to Joseph Schumpeter, competition is the introduction of innovations and the creation of models of economic growth based on innovation. The purpose of this article is to assess the innovation activity of the subjects of the Central Federal District of the Russian Federation and to determine the contribution of the regional innovation process to the all-Russian growth rates.

Keywords: *innovation, regional innovation system, innovation activity, innovation activity*

В настоящее время бурно развивается новый виток научно–технической революции и промышленной трансформации. Инновации являются первой движущей силой развития. Инновация – это исследование неизведанных областей, выраженное в виде различных технологических комбинаций, приводящее к важным эффектам в области технологий и других сферах экономической деятельности. Предприятия являются основным органом инноваций и главным двигателем технического прогресса. Предприятие – это место, где сосредоточены земля, капитал, рабочая сила, технологии, данные и др. Предприниматели – это субъекты, которые органично сочетают все факторы и в полной мере реализуют экономическую ценность каждого фактора. Предприниматели продвигают инновации в производственных организациях, стремятся снизить внутренние организационные издержки и внешние транзакционные издержки, создают новые бизнес–модели, активно исследуют и применяют новые технологии, повышают эффективность производства, а также запускают новые продукты.

Инновационное развитие Российской Федерации характеризуется крайне несбалансированным региональным развитием. Неравенство определяется конкретными условиями каждого региона. В связи с этим весьма актуально изучение текущей ситуации в Российской Федерации с инновационным потенциалом отдельных регионов и выявление перспективных направлений его развития.

Центральный федеральный округ был выбран в качестве объекта исследования, поскольку он представляет собой центр инноваций и развития всей страны. Важная роль ЦФО зависит не только от большого количества промышленного производства и высококачественной продукции, но и от наличия мощной научной, экспериментальной и конструкторской базы. Здесь сосредоточена треть всех высших учебных заведений страны и научно–исследовательских институтов, более половины наукоградов, большинство финансово–кредитных организаций, а также предприятия и организации российского военно–промышленного комплекса.

Анализировать начнем с оценки вклада доли каждого субъекта в сводный показатель ЦФО РФ. Структурно–динамический анализ ВРП в разрезе ЦФО РФ представлен на рисунке 1.

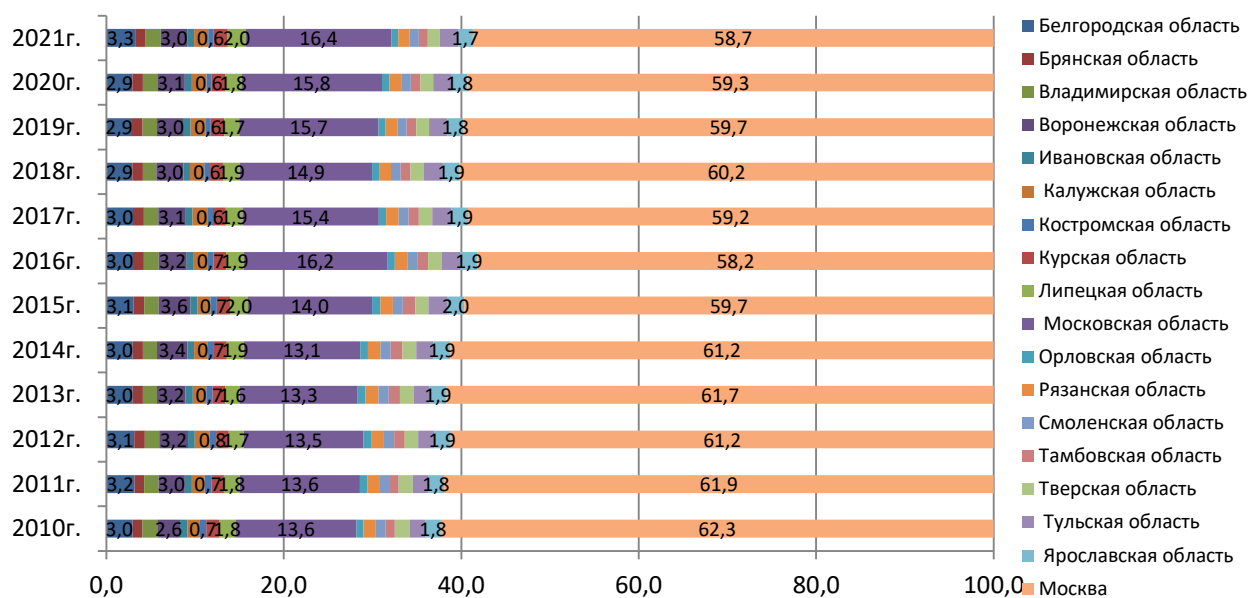

Рис. 1 – Структура ВРП ЦФО по субъектам РФ в 2010–2021 гг., %

Составлено по материалам: [3]

Структурно–динамический анализ ВРП в разрезе субъектов ЦФО РФ (рис. 1, рис. 2) показывает, что наибольший вклад в ВРП ЦФО вносят г. Москва и Московская область, суммарно на их долю в 20221 году 75,1%. Также можно отметить вклад Белгородской, Воронежской и Липецкой областей. Их удельный вес в объеме ВРП ЦФО РФ в 2021 году превышает 2%, вклад же остальных субъектов ЦО менее значимый и не превышает 2%.

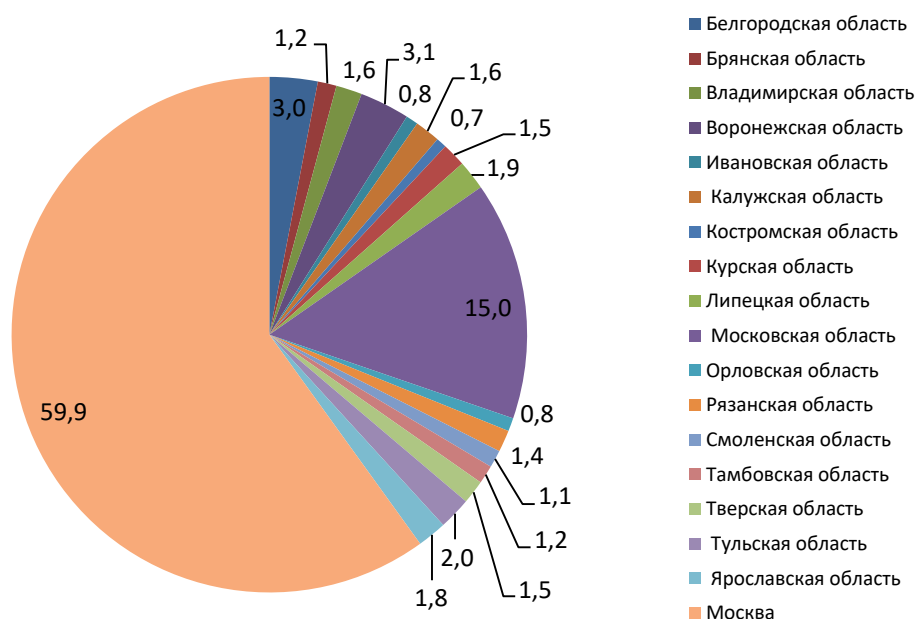

Рис. 2 – Укрупненная структура ВРП ЦФО по субъектам РФ в среднем за 2010–2021 гг., %

Составлено по материалам: [3]

Что касается структуры объема выпуска инновационных товаров, работ, услуг по субъектам ЦФО РФ в 2010–2021 годах, то за исследуемый период можно отметить отсутствие стабильности удельных весов по субъектам ЦФО (рис. 3).

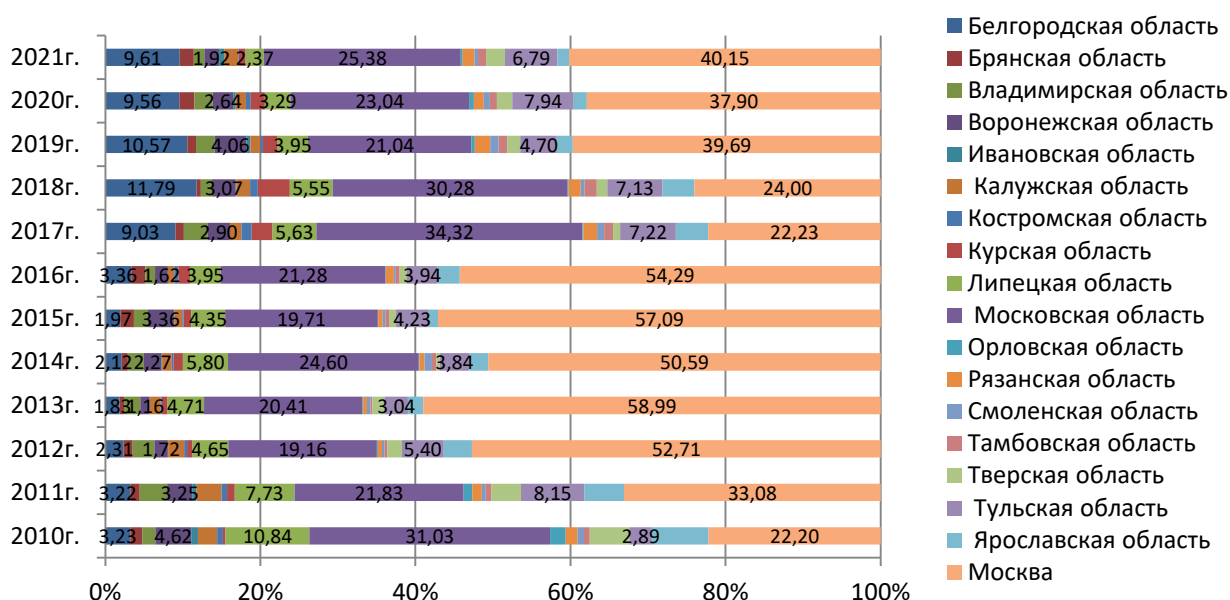

Рис. 3 – Структура объема выпуска инновационных товаров, работ, услуг по субъектам ЦФО РФ в 2010–2021 годах, %

Составлено по материалам: [3]

Опираясь на рисунок 3, можно отметить существенное значение выпуска инновационных товаров, работ, услуг в г. Москва и Московской области. При этом удельный вес данного показателя в 2010 году был больше по Московской области, а уже в 2021 году по г. Москва. В суммарном значении на их доли в 2021 году приходилось 65,53%, что почти на 10% меньше чем доля их ВРП, в общем, объема по ЦФО. Удельный вес остальных субъектов ЦФО проявляется в большей степени, так к концу рассматриваемого периода на долю Белгородской области приходилось 9,56%. На долю тульской области – 6,79%. По стальным регионам удельный вес менее значим. Укрупненная структура выпуска инновационных товаров, работ, услуг по субъектам ЦФО РФ в среднем за период представлена на рисунке 4.

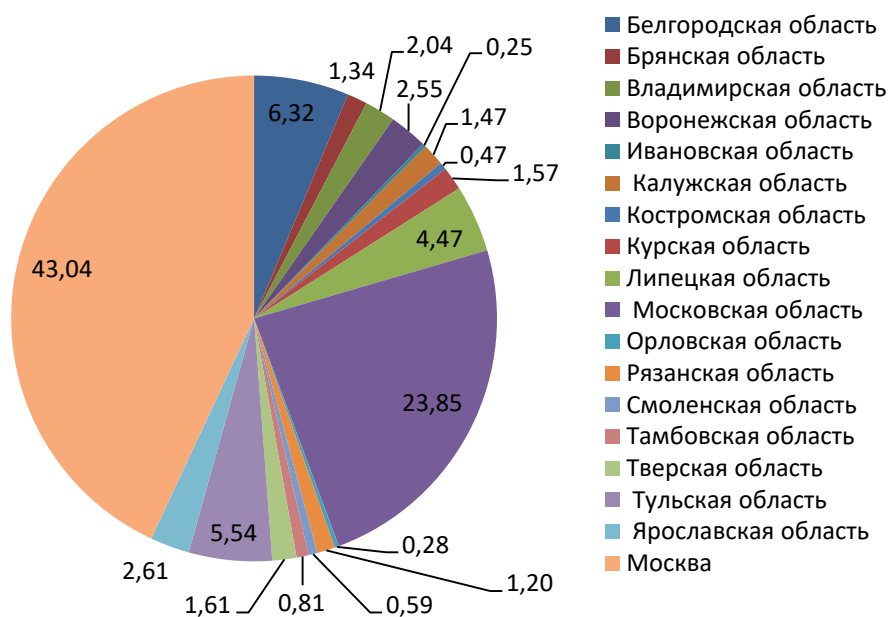

Рис. 4 – Укрупненная структура объема выпуска инновационных товаров, работ, услуг по субъектам ЦФО РФ в среднем за 2010–2021 годах, %

Составлено по материалам: [3]

Отметим, что экономика ЦФО обладает потенциалом для обеспечения положительной корреляции между ВВП и инновациями. Оценку корреляции между объемом ВРП и значением выпуска инновационной продукции проведем на основе рангового коэффициента корреляции Спирмена:

$$\rho = 1 - \frac{6 \sum d_i^2}{n(n^2-1)}.$$

Ранги определим по среднегодовым значениям удельных весов (табл. 1.)

Таблица 1

Таблица промежуточных расчетов

	средний удельный вес ВРП	Ранг (Rx)	средний удельный вес инновационных продуктов	Ранг (Ry)	di = Rx – Ry	di ²
Белгородская область	3,0	4	6,3	3	1	1
Брянская область	1,2	13,5	1,3	12	2	2
Владимирская область	1,6	8,5	2,0	8	1	0
Воронежская область	3,1	3	2,5	7	-4	16
Ивановская область	0,8	16,5	0,2	18	-2	2
Калужская область	1,6	8,5	1,5	11	-3	6
Костромская область	0,7	18	0,5	16	2	4
Курская область	1,5	10,5	1,6	9,5	1	1
Липецкая область	1,9	6	4,5	5	1	1
Московская область	15,0	2	23,9	2	0	0
Орловская область	0,8	16,5	0,3	17	-1	0
Рязанская область	1,4	12	1,2	13	-1	1
Смоленская область	1,1	15	0,6	15	0	0
Тамбовская область	1,2	13,5	0,8	14	-1	0
Тверская область	1,5	10,5	1,6	9,5	1	1
Тульская область	2,0	5	5,5	4	1	1
Ярославская область	1,8	7	2,6	6	1	1
Москва	59,9	1	43,0	1	0	0
Итого						39

$$\rho = 1 - \frac{6 \cdot 39}{18 \cdot (324 - 1)} = 0,96.$$

Значение данного показателя близко к 1, что свидетельствует о сильно-выраженной зависимости между рассматриваемыми показателями.

Подводя итог, можно отметить, что объемы инновационных продуктов соответствуют значению ВРП, чем выше доля первой величины в сводном показателе по ЦФО, тем выше доля ВРП субъекта. Другими словами, инновационная активность территории, как правило, определяется ресурсной составляющей. При этом для повышения инновационной активности отдельных субъектов необходимо изменить их экономику путем институциональной перестройки различных уровней и секторов экономической системы. Экономическая структура и стимулирование инновационного развития в перспективе должны дать положительные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельянова Е.В., Харчикова Н.В. Инновационный потенциал регионов Центрального федерального округа: оценка основных тенденций и перспектив развития// Экономика в промышленности. – 2019. – Том 12. – № 4. – 443–454.

2. Сумина Е.В. Новый подход к оценке результативности инновационного развития на основе сравнительного анализа регионов по динамическим показателям инновационных изменений // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 11. – С. 1781–1806.

3. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт ФТС РФ. – Москва, 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.03.2023). – Текст: электронный.

4. Шалаева Л.В. Оценка инновационной активности российских организаций в разрезе федеральных округов // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – № 10. – С. 2821–2834.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «ПОРТФОЛИО СТУДЕНТА И МАГИСТРАНТА» В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

В.Д. Терехова

Науч. рук.: И.Е. Жуковская

г. Москва, Россия

Финансовый университет при

Правительстве Российской Федерации

Настоящая статья раскрывает основные вопросы по проектированию и разработке информационной системы «Портфолио студента и магистранта». Автором отмечается, что разработка данной информационной системы направлена на то, чтобы студенты и магистранты, сотрудники деканата, отделы университета, администрация вуза и т.д. могли фиксировать достижения студентов и магистрантов в различных видах активностей, помогли принимать обоснованные решения профессорско-преподавательскому составу, административным и научным сотрудникам по оценке деятельности студентов и магистрантов за весь период обучения в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: Информационная система, методология, открытость и прозрачность данных, удобство работы для пользователей системы, эффективность, качество.

CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR THE DEVELOPMENT OF THE «STUDENT AND GRADUATE PORTFOLIO» INFORMATION SYSTEM IN A HIGHER EDUCATION INSTITUTION

V.D. Terekhova

Scientific supervisor: I.E. Zhukovskaya

Moscow, Russian Federation

Financial University at

Government of the Russian Federation

This article reveals the main issues in the design and development of the “Student and Master's Portfolio” information system. The author notes that the development of this information system is aimed at ensuring that students and undergraduates, dean's office staff, university departments, university administration, etc. could record the achievements of students and undergraduates in various types of activities, helped make informed decisions for teaching staff, administrative and research staff to evaluate the activities of students and undergraduates for the entire period of study at a higher educational institution.

Keywords: *Information system, methodology, openness and transparency of data, ease of use for system users, efficiency, quality.*

Формирование цифровой экономики оказывает влияние на все направления функционирования высшей школы, в том числе и на оптимизацию учета достижений магистратов за период обучения в вузе. В этой связи в высших учебных заведениях получает распространение такое понятие, как «электронное портфолио магистранта».

Ученые характеризуют портфолио, как форму оценки достижений людей, их многофакторную характеристику. Портфолио происходит от англ. portfolio – портфель или папка для документов [1,7]

Цифровая экономика требует, чтобы каждый студент и магистрант за период обучения в вузе приобрел способность творчески не по шаблону применять свои знания, освоил современные компетенции, умел критически мыслить, был способен самостоятельно изучать и полноценно использовать цифровые технологии в обучении и повседневной работе. Формирование и развитие таких способностей требует перехода к методам активного обучения, к использованию сложно структурированных образовательных сред и поэтапного решения проблем, которые связаны, как с инфраструктурой цифровых технологий, так и с постоянным повышением квалификации профессорско–преподавательского состава [1,2].

Суть цифровой трансформации образования – достижение необходимых образовательных результатов и движение к персонализации образовательного процесса на основе использования цифровых технологий. Цифровые технологии помогают на деле использовать новые педагогические практики (новые модели организации и проведения учебной работы), которые ранее не могли занять достойного места в массовом образовании из-за сложности их осуществления средствами традиционных технологий коммуникации и работы с информацией [2,8].

Кроме того, анализ проблем внедрения цифровых технологий в высшем учебном заведении при оценке уровня достижений студентов и магистрантов показал, что необходим грамотный подбор программного обеспечения и хорошо продуманные технологии, которые способны автоматизировать ряд функций и процессов при работе студентов и магистрантов со специальными страницами сайта университета.

Как показывает практика, именно правильно составленное портфолио максимально раскрывает перспективы, способности, творческий потенциал и успешность будущего специалиста. Оно по праву считается официальным документом, который, как и диплом об образовании, может повлиять на дальнейшее трудоустройство и карьеру выпускника. Однако многие выпускники относятся к данному вопросу поверхностно, а составляя этот важный документ, допускают неточности и ошибки [3,5]. А ведь портфолио – это визитная карточка каждого выпускника, основная цель которого – знакомство с личностными качествами и достижениями магистранта, обучающегося на том или ином вузе. Основные проблемы, которые могут возникнуть при составлении цифрового портфолио заключаются в следующем:

- неясно сформулированы цели внедрения метода портфолио;
- отсутствие строгой рубрикации портфолио;
- недостаточная продуманность процедуры оценки (рейтингования) в целом по портфолио;
- недостаточная четкость описания процедуры выбора документов для включения их в портфолио и т.д.

Электронное портфолио представляет собой многофункциональный инструмент, как внешней многокритериальной оценки деятельности магистранта, так и самооценки магистранта, позволяющий выстроить индивидуальную научно–исследовательскую стратегию магистранта в рамках реализации программы магистратуры [7,10].

Кроме того, электронное портфолио в дальнейшем может служить основой для составления резюме выпускника при определении места будущего трудоустройства,

продолжения образования, назначения именных и повышенных стипендий и других поощрений для студента или магистранта.

Портфолио, по сути, познавательный и правовой документ, имеющий свою структуру, последовательность и стандарт оформления. Поэтому очень важно составлять его грамотно, избегать не только грамматических, но и грубых речевых и морфологических ошибок.

Профессионально составленное портфолио позволяет оценить знания и умения магистранта, его способность конкурировать, оценить профессиональные компетенции, мотивацию, а также поможет будущему специалисту повысить рейтинг при выходе на рынок труда [8].

Портфолио студента или магистранта – это информация обо всех его достижениях за весь период обучения в вузе. Оно, прежде всего, должно содержать систематизированный список всех заслуг магистранта вуза. Подходить к его составлению необходимо творчески, но оно должно быть обязательно подкреплено фактами. Это может быть портфель документов на бумажном или электронном носителе в виде презентации, представленной фотографиями, копиями документов, выписками [6,9].

Разделы портфолио должны быть четкими и лаконичными, они подкрепляются достоверными фактами из учебного процесса и практики.

В этой связи структура цифрового портфолио должна быть строго определена сотрудниками деканата и согласована с руководством вуза, так как данный сервис представляет собой своеобразный ориентир возможных видов научной активности магистрантов, имеет важное значение в подготовке магистров в рамках образовательного процесса, а также способствует дальнейшему профессиональному росту на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева, И.Л. Анализ перспектив развития цифровой экономики в Рос–сии и за рубежом / И.Л. Авдеева // Цифровая экономики и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы : труды науч.–практ. конф. с международным участием. – Санкт–Петербург, 2017. – С. 19–25.
2. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е., Одилов Ш.Г. Цифровые технологии – прочная основа совершенствования статистической деятельности Республики Узбекистан. Открытое образование. 2023;27(3):4–16. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-3-16>.
3. Дьяченко В.Н., Лазарева В.В. и др. Развитие неформальной занятости в регионе: факторы и проблемы (на материалах Амурской области) // Экономика труда. № 2 / 2021
4. Козлов А.В., Аль–Хаир Л. Роль цифровых компетенций персонала в формировании человеческого капитала промышленного предприятия // Научно–технические ведомости Санкт–Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2020. – № 3. – с. 129–140. – doi: 10.18721/ТЕ.13310.
5. Begicheva S., Zhukovskaya I., Zhukovskii A. Computer simulation of spatial placement of emergency medical stations in urban agglomeration. В сборнике X International Scientific Siberian Transport Forum – TransSiberia 2022. Сер. "Transportation Research Procedi" 2022. С. 2275–2281.
6. Бондаренко В.М. Структурная модернизация в условиях формирования цифровой экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 2. С. 172–191.
7. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования. Открытое образование. 2022;26(4):30–40. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2022-4-31-40>.
8. Леднева О.В. Статистическое изучение уровня цифровизации экономики России: проблемы и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 2. С. 455–470.
9. Зеер Э.Ф., Третьякова В.С. Стратегические ориентиры подготовки педагогических кадров для системы непрерывного профессионального образования // Образование и наука. – 2019. – №Т. 21. № 6. – С. 93–121.
10. Колин К.К. Современные проблемы развития высшего образования в России. Открытое образование. 2023;27(3):27–35. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-3-27-35>.

ПРИРОДНЫЕ РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.П. Геворкян, Н.Г. Халатян, В.И. Тигранян

г. Ереван, Армения

Российско–Армянский университет,

Армянский государственный экономический университет

Природные рекреационные ресурсы – естественные возможности окружающей среды, которые используются в определенных социальных, экономических и технических условиях для удовлетворения рекреационных потребностей людей. К природным рекреационным ресурсам относятся географические, геоморфологические, водные, климатические, термальные, земельные, растительные, животные и комплексные ресурсы. Они являются технологически обязательными или необходимыми условиями для организации рекреационной деятельности на определенной территории. В данном контексте, для разработки принципов их сохранения и рационального использования, необходима экономическая оценка.

Ключевые слова: *природные рекреационные ресурсы, возобновляемые ресурсы, неисчерпаемые ресурсы, рекреационные потребности, рекреационная деятельность, экономическая оценка, кадастр, общая экономическая ценность.*

NATURAL RECREATIONAL RESOURCES IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

A.P. Gevorkyan, N.G. Khalatyan, V.I. Tigranyan

Yerevan, Armenia

Russian–Armenian University,

Armenian State Economic University

Natural recreational resources are the natural capabilities of the environment, which are used in certain social, economic and technical conditions to satisfy the recreational needs of people. Natural recreational resources include geographical, geomorphological, water, climatic, thermal, land, plant, animal and complex resources. They are technologically mandatory or necessary conditions for organizing recreational activities in a certain territory. In this context, to develop principles for their conservation and rational use, an economic assessment is necessary.

Keywords: *natural recreational resources, renewable resources, inexhaustible resources, recreational needs, recreational activity, economic assessment, cadaster, general economic value.*

Природные богатства планеты Земля веками использовались для обеспечения нормальной жизнедеятельности людей. Природные ресурсы определяют и формируют социально–экономическое развитие общества.

Структурные изменения, сопровождающиеся гипертрофическим развитием ресурсоемких, зачастую «грязных» производств мировой экономики, отрицательно влияют на природные ресурсы, создавая экологическую кризисную ситуацию. В то же время в последние годы рекреационный туризм стал одной из наиболее прибыльных отраслей мировой экономики, целью которой является восстановление и развитие физических и духовных способностей человека, его трудоспособности и здоровья. Природные рекреационные ресурсы имеют решающее значение для этой рекреационной отрасли в структуре экономики, поскольку от их количества и качества зависят вид рекреационных услуг и специализация рекреационных комплексов.

В связи с этим возникает необходимость координировать и обобщить данные обо всех природных рекреационных ресурсах с целью их дальнейшей экономической оценки, что также позволит определить приоритетные направления освоения природно-рекреационных комплексов.

Природные рекреационные ресурсы – это естественные возможности окружающей среды, которые используются в определенных социальных, экономических и технических условиях для удовлетворения рекреационных потребностей людей. Это физические, биологические и энергоинформационные элементы и силы природы, которые используются в процессе восстановления и развития трудоспособности и здоровья людей. К природным рекреационным ресурсам относятся географические, геоморфологические, водные, климатические, термальные, земельные, растительные, животные и комплексные ресурсы.

Географические рекреационные ресурсы – это те элементы географической среды, которые обладают лечебными свойствами, особой научной, психолого-эстетической ценностью и используются для восстановления духовных и физических сил людей. В целом ресурсы земной коры (географические) исчерпаемы. Например, лечебные грязи (полеониды). Но когда географические ресурсы являются элементами привлекательности (скажем, горные вершины в ландшафте) или используются без непосредственного потребления (скажем, экскурсии в пещеры или каньоны и т. д.), они неисчерпаемы.

Геоморфологические рекреационные ресурсы – это совокупность типов, форм, элементов рельефа, имеющих различное происхождение, возраст и развитие, представляющих научную, медико-биологическую, психологическую, эстетическую ценность и могут быть использованы для удовлетворения рекреационных потребностей людей. Геоморфологические рекреационные ресурсы относятся к ряду невозобновляемых и незаменимых природных рекреационных ресурсов, имеющих выраженный региональный и территориальный аспекты.

К водным или гидрологическим рекреационным ресурсам относятся водные ресурсы Мирового океана, поверхностные и подземные пресные воды, минеральные и горячие воды, лечебные грязи, которые имеют научную, психолого-эстетическую, медико-биологическую ценность и могут быть использованы для удовлетворения рекреационных потребностей людей. С точки зрения экономической применимости гидрорекреационные ресурсы могут быть технологически обязательными (например, гидрорудные или морские воды) и способствующими рекреационному процессу (например, пресная питьевая вода).

Климатические рекреационные ресурсы – это метеорологические элементы или их сочетания, обладающие лечебно-биологическими свойствами и используемые в рекреационном процессе. Многолетний режим погоды определяется, прежде всего, географической широтой места, его высотой над поверхностью моря, расстоянием от океана, рельефом суши и т. д. Этот вид рекреационных ресурсов является одним из важнейших в любой курортной зоне.

Термальные или терморекреационные ресурсы – это энергия земной коры (геотермальная), обладающая лечебно-биологическими свойствами и используемая в рекреационном процессе. Геотермальная энергия, как и солнечная энергия, с древних времен использовалась человеком в рекреационных целях. Этот вид рекреационных ресурсов тесно связан с гидрологическими ресурсами (минеральные воды, грязи, озера и др.).

Земельные рекреационные ресурсы обычно состоят из живых и костных природных тел. Многие процессы, имеющие решающее значение для нормального функционирования наземных и водных экосистем, осуществляются именно в почве (в земной коре).

Растительные или флористические рекреационные ресурсы объединяют в себе все многообразие флоры, представляющей лекарственную, научную, познавательную, природно-эстетическую, рекреационную и медико-биологическую ценность и участвуют в процессе восстановления духовных и физических сил людей. Они являются возобновляемыми, вечными природными ресурсами, поскольку способны к самовоспроизводству.

Животные или фаунистические природные рекреационные ресурсы объединяют многообразие животного мира, который наделен научной, научно–познавательной, природно–эстетической и лечебно–биологической ценностью и используется в целях восстановления трудоспособности, духовных и физических сил людей.

Фаунистические природные рекреационные ресурсы возобновляемы, поскольку они самовоспроизводятся. Они также являются технологически необходимыми ресурсами и вместе с растительными и земельными ресурсами обеспечивают привлекательность и зрелищность ландшафта.

Комплексные природные рекреационные ресурсы – это совокупность всех природных рекреационных ресурсов (природно–континентальный и природно–водный), которые неразрывно связаны друг с другом материальными и энергетическими потоками, имеют лечебно–биологическое, психолого–эстетическое и научное значение и используются для восстановления физических и духовных сил человека. Следует подчеркнуть, что каждый из природных рекреационных ресурсов наиболее эффективен в сочетании с другими природными рекреационными ресурсами.

Таким образом, природные рекреационные ресурсы являются технологически обязательными или необходимыми условиями для организации рекреационной деятельности на определенной территории. В данном контексте, для разработки принципов их сохранения и рационального использования, необходима экономическая оценка.

Мы считаем, что кадастр должен стать основой экономической оценки рекреационных ресурсов. Анализ международного опыта показывает, что кадастровая система оценки основана, в частности, на управлении использованием земельных, водных, лесных и минеральных природных ресурсов. Кадастр включает качественный и количественный перечень объектов с их экономической оценкой, данные об их динамике и степени изученности, картографические и статистические данные, рекомендации по использованию объектов, а также организацию мероприятий по их сохранению и т. д. Таким образом, кадастр рекреационных ресурсов представляет собой их обобщенную (экономическую или экологическую) потребительскую (стоимостную или балльную) оценку.

Кадастровый метод оценки и учета обеспечивает сбор и оперативное использование информации. Кадастр не только показывает состояние природного ресурса, но и содержит характеристики оценки его использования. Его следует рассматривать как результат анализа, согласования и обобщения географической или геологической, технологической и технико–экономической информации о состоянии ресурса, что в конечном итоге дает кадастровую оценку. Информационная насыщенность кадастра обеспечивается сбором данных обо всех месторождениях природных ресурсов.

Понятие общей экономической ценности также можно считать перспективным направлением комплексного подхода к оценке природы, который позволяет оценить многие выгоды, связанные с сохранением или улучшением окружающей среды, ее ресурсов и услуг. Величина общей экономической ценности (TEV) представлена как сумма двух обобщенных показателей: ценность использования (потребительская ценность) UV и ценность неиспользования NV.

$$TEV = UV + NV$$

В свою очередь, ценность использования складывается из суммы трех составляющих:

$$UV = DV + IV + OV$$

где DV – ценность прямого использования, IV – ценность косвенного использования, OV – отсроченная альтернативная ценность (потенциальная ценность).

Ценность неиспользования отражает социальные аспекты значимости природы для общества. Его часто определяют по величине ценности существования (EV). Таким

образом, общая экономическая ценность как экономическая величина определяется суммой четырех компонентов.

$$TEV = DV + IV + OV + EV$$

Разделение общей экономической ценности природных рекреационных ресурсов на составляющие позволяет применять различные методы их оценки, разработанные для всех составляющих и более или менее обеспечивают точность оценки.

Таким образом, среди множества функций природных ресурсов можно выделить функцию рекреационного ресурса. Природные рекреационные ресурсы являются основой рекреационной деятельности, способствующей организации свободного времени и отдыха людей, профилактике заболеваний, восстановлению здоровья, поддержанию высокой трудоспособности, развитию коммуникации, формированию мировоззрения, личностному росту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демиденко, Г.А. Рекреационное природопользование [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Г.А. Демиденко; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2019. – 281 с.
2. Колесова Ю.А. Туристско-рекреационное проектирование: учебное пособие / М.:КУРС:ИНФРА-М,2016.–352с.
3. Рекреационное природопользование, Исаченко Т.Е., Косарев А.В. Учебник / Москва, 2019. Сер. 76 Высшее образование (1-е изд.), с.268
4. Темиров Д. С., Управление территориальными рекреационными системами: монография / Д.С. Темиров, К.Х. Ибрагимов, М.С. Аракелов; под. ред. д-ра эконом. наук, проф. Д.С. Темирова. – Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2012 – 234 с.
5. Теоретические аспекты рекреационного природопользования, Ханова А.И., В сборнике: Экология и природопользование: прикладные аспекты. XI Международная научно-практическая конференция. 2021.
6. ТЕЕВ процессы и экосистемные оценки в Германии, России и в некоторых других странах Северной Евразии [Электронный ресурс] / сост. Карстен Груневальд, Олаф Бастиан и Александр Дроздов. – BfN-Skripten, 2014.
7. Stupen, N. M., Analysis of functioning of the resort and recreational industry and prospects of its development. Marketing and Management of Innovations, 1, 62–72. <http://doi.org/10.21272/mmi.2018>.
8. Recreation, Tourism, and Rural Well-Being Richard J. Reeder and Dennis M. Brown, United States Department of Agriculture www.ers.usda.gov A Report from the Economic Research Service August 2005,38p.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Д.Х. Тошпулатов

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно технологический институт

Цифровая экономика, основанная на новых концепциях развития новейшими технологиями, опирается на применение информационных сетей и платформ, обновляет факторы и ресурсы и нацелена на качественное и устойчивое развитие как важный краеугольный камень построения современной экономики. В данной статье рассматривается значение и достижения цифровой экономики в современной экономической системе Узбекистана.

Ключевые слова: цифровая экономика, трансформация рынка труда и трудовых отношения, цифровизация, цифровая инфраструктура.

DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN UZBEKISTAN

D.H. Toshpulatov
Bukhara, Uzbekistan
Bukhara Engineering and Technology Institute

The digital economy, based on new concepts of development with the latest technologies, relies on the use of information networks and platforms, updates factors and resources, and is aimed at high-quality and sustainable development as an important cornerstone of building a modern economy. This article discusses the significance and achievement of the digital economy in the modern economic system of Uzbekistan.

Keywords: *digital economy, transforming the labor market and labor relations, Digitalization, digital infrastructure.*

Цифровизация – один из ярких современных трендов, оказывающих прямое влияние на характер трудовых отношений, их большую гибкость, схожесть с гражданско-правовыми отношениями и на состояние занятости в государствах и регионах. Постепенный переход от индустриальной к постиндустриальной эпохе развития общества, от Экономики 3.0 к Экономике 4.0, именуемой в современной экономической науке и в законодательстве «цифровой экономикой», не может не отразиться на рынке труда и трудовых отношениях. Проблематика влияния цифровизации на трудовые отношения только в последние пять лет стала предметом научных исследований на стыке экономики и юриспруденции, в том числе таких ученых, как Р. Бергер, Ж. Валендук, П. Вендрамин, В.Б. Гоулд, М. Грэхэм, Г. Джонсон, И. Досен, К. Лэнд–Казлаускас, Н.Л. Лютов, В. де Стефано и др. Особое внимание ученые стали уделять появлению новых нетипичных форм занятости, связанных с использованием компьютеров и мобильных устройств.

Развитие цифровой экономики является приоритетом повышения возможностей каждой страны, поэтому использование существующих возможностей применения цифровых технологий в экономическом развитии каждой страны считается актуальной задачей современности. Этот процесс на длительный период определяет масштабы развития экономики и общества, приводит к кардинальным изменениям в жизни людей. Именно формирование цифровой экономики было одним из приоритетных направлений для большинства стран – экономических лидеров, таких как США, Великобритания, Германия, Япония и др.

В последние годы цифровая экономика растет беспрецедентными темпами, что во многом обусловлено непрерывным развитием цифровых технологий и ростом использования этих технологий предприятиями и частными лицами. Этот рост обусловлен рядом факторов, включая развитие новой цифровой инфраструктуры, доступность цифровых устройств и услуг, а также растущую популярность онлайн-деятельности.

В связи с выходом нашей страны на новый экономический этап во всех сферах были проведены масштабные работы. В результате развития информационных технологий система электронной коммерции вышла на новый уровень. В Указе Президента Республики Узбекистан №ПФ–6079 Ш.М. Мирзиёева от 5 октября 2020 года об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» и мер по ее эффективной реализации определено то, что «Электронная коммерция в целях развития системы электронных платежей осуществляются следующие мероприятия: развитие дистанционного банковского обслуживания путем внедрения информационно-коммуникационных технологий, в том числе систем удаленной идентификации клиентов; совершенствовать и обновлять правовую основу развития электронной коммерции, а также существующие стандарты и правила электронной коммерции в целях соответствия международным стандартам электронной коммерции и современным требованиям информационной безопасности;

развитие цифровой инфраструктуры, увеличение объемов и масштабов подключения к платформам электронной коммерции с персонального цифрового оборудования за счет дальнейшего увеличения покрытия и скорости глобальной информационной сети мобильного и беспроводного Интернета и т.д.

Благодаря реализации мер, предусмотренных вышеуказанными документами, достигнуты значительные результаты. В частности, объем оказанных услуг по виду экономической деятельности «информация и связь» увеличился с 2020 по 2022 год более чем в полтора раза, с 13,9 трлн сум до 22,9 трлн сум. Кроме того, доля цифровой экономики в ВВП Узбекистана в 2022 году по сравнению с 2020 годом выросла с 1,99% до 2,77%.

Экспорт услуг информационно-коммуникационных технологий увеличился с 2020 по 2022 год со 169,3 млн долларов США до 306 млн долларов США. В 2022 году экспорт услуг компьютерного программирования увеличился до 123 млн долларов США по сравнению с 15 млн долларов США в 2020 году, что свидетельствует о реализации скрытого потенциала этого сектора. В настоящее время число резидентов ИТ-парка составляет 1122 компании, из которых около 30% являются экспортерами.

Кроме того, за последние два года количество иностранных компаний выросло до 165 единиц (по состоянию на 1 сентября 2022 года) по сравнению с 18 единицами в 2020 году. Это свидетельствует об улучшении условий ведения бизнеса в этой сфере. Все вышеизложенное обосновывает актуальность реформ в сфере становления и развития цифровой экономики в Узбекистане в современных условиях.

В заключение можно сказать что:

- особое место в этих изменениях занимают интенсивно развивающиеся и проникающие во все сферы жизни и производства цифровые технологии, трансформирующие рынок труда и трудовые отношения;
- основную роль в цифровой экономике должен играть частный бизнес, а государство должно создавать инфраструктуру для частной инициативы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Томашевский К.Л. «Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты)». Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 2: 2020; 398–413.

2. Указ Президента Республики Узбекистан, от 17.01.2019 г. № УП–5635 «О государственной программе по реализации стратегических действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы этап в «год активных инвестиций и активного развития».

3. Мирзиёев Ш.М. Указ Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олию Мажлису/ Народное слово, 28 декабря 2019 г.

4. Савина, Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // Финансы и кредит. 2018. № 3 (771).

РОЛЬ ЖЕНЩИН-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РАЗВИТИИ МАЛОГО БИЗНЕСА В УЗБЕКИСТАНЕ

Н.Ю. Усманова

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В данной статье обсуждается роль женщин и их доля в бизнесе, в частности, в малом бизнесе в Узбекистане. Показаны проценты и развитие сектора малого бизнеса в 2022–2023 годах. Приведены рекомендации по совершенствованию условий развития малого бизнеса в целях укрепления роли женщин предпринимателей в Узбекистане.

Ключевые слова: предприниматели, малый бизнес, женщины, гендерное равенство, национальная экономика., предпринимательство, логистические центры, инфраструктура, микрозаймы

THE ROLE OF WOMEN ENTREPRENEURS IN THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN UZBEKISTAN

N.Y. Usmanova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Institute of Engineering and Technology

This article discusses the role of women and their share in business, in particular, in small business in Uzbekistan. The percentages and development of the small business sector in 2022–2023 are shown. Recommendations are given on improving the conditions for the development of small businesses in order to strengthen the role of women entrepreneurs in Uzbekistan.

Keywords: *entrepreneurs, small business, women, gender equality, national economy., entrepreneurship, logistics centers, infrastructure, microloans*

Малый бизнес и частное предпринимательство является важным фактором развития экономики, повышения занятости и доходов населения. В целях поддержки представителей этой сферы со всех сторон за последние два с половиной года было принято более пятидесяти президентских указов и постановлений.

Сегодня женщины заняты практически во всех отраслях национальной экономики. В частности, 27,8% семей заняты в сельском хозяйстве. 19,9% всего населения занято в сфере образования, культуры, искусства, науки и научного обслуживания. Также 13,1% наших женщин работают в сфере торговли, общественного питания, производства и снабжения, 12,6% – в здравоохранении, физическом воспитании и социальной защите, 10,9% – в промышленности.

На основании решения Президента в нашей стране реализуется программа «Каждая семья – предприниматель», то есть увеличение в 150 раз минимальной заработной платы для физических лиц, желающих заниматься предпринимательской деятельностью, индивидуальных предпринимателей, микрофирм, малых предприятий, фермеров и фермерские хозяйства, а также семейные предприниматели, которые считаются субъектами малого бизнеса. Микрозаймы с процентной ставкой 7% годовых при кредитовании до 1000 раз, с льготным периодом до 6 месяцев на срок не более 3 лет.

Это, в свою очередь, способствует повышению активности женщин в малом бизнесе и частном предпринимательстве, и по текущей статистике более 120 тысяч женщин в малом бизнесе и частном предпринимательстве, а также более 4550 женщин в фермерских хозяйствах ведут собственные хозяйства. На наш взгляд, в целях дальнейшего развития малого бизнеса и частного предпринимательства, повышения активности в нем женщин необходимо обратить особое внимание на следующее:

Во-первых, эффективно использовать услуги логистических центров при экспорте продукции субъектов малого предпринимательства, то есть развивать качество маркетинговых услуг и тем самым обеспечивать конкурентоспособность нашей национальной продукции на мировых рынках;

Во-вторых, предпринимателям должна быть предоставлена возможность совершенствовать государственные услуги по развитию экспорта по принципу «одного окна»;

В-третьих, необходимо стимулировать научные исследования и инновационную деятельность предпринимательства. Она основана на взаимном (корпоративном) сотрудничестве государственного и частного секторов бизнеса, а именно:

- широкое и эффективное использование научных достижений;

– применение новых инновационных технологий в предпринимательской деятельности;

– внедрение в производство самых современных технологий;

Большое значение имеет модернизация всех отраслей и отраслей народного хозяйства.

Бурное развитие малого бизнеса и частного предпринимательства стало одним из наиболее приоритетных направлений экономической политики Узбекистана. В результате реализуемых последовательных мер в 2022 году создано 48,9 тыс. новых малых предприятий и микрофирм, что на 22,9% больше, чем в 2021 году. В Узбекистане созданы соответствующие условия для повышения положения и роли женщин, обеспечения их права и интересы, повышение их общественно–политической и экономической активности. В настоящее время, если проанализировать экономическую активность населения мира на основе гендерных отношений, занятость женщин в сфере труда все больше увеличивается.

В частности, упрощены процедуры государственной регистрации предпринимательской деятельности, получения различных разрешений и многих других услуг. Для облегчения этого было создано Агентство государственных услуг и его местные центры. Введена должность бизнес–омбудсмена (бизнес–омбудсмена).

Во всех регионах созданы приемные премьер–министра, которые принимают и помогают решать обращения бизнесменов. При Кабинете Министров была запущена деятельность Государственного фонда поддержки развития предпринимательства, на него выделено 200 миллиардов сумов и 50 миллионов долларов.

Увеличился объем кредитов, предоставляемых коммерческими банками предпринимателям.

Такие практические меры приносят свои плоды. Малый бизнес обеспечивает почти 60% валового внутреннего продукта страны, треть объема промышленной продукции, 98% сельскохозяйственной продукции, половину инвестиций. Во многих регионах 70–90 процентов экспорта приходится на малый бизнес. За 6 месяцев текущего года количество субъектов предпринимательства увеличилось на 60 тысяч. Глава нашего государства подчеркнул, что акимам областей, районов, городов и их первым заместителям следует работать совершенно по–новому и тратят 70% своего времени на развитие предпринимательства в регионе.

Задача внедрения новой системы стимулирования заключалась в оценке деятельности хакимов каждой области, района, города и их первых заместителей исходя из количества вновь созданных или возрожденных малых предприятий и количества созданных на них рабочих мест. Определено, что показатель жизнеспособности предприятий должен быть одним из основных критериев при оценке. То есть, если не менее 50 процентов создаваемых предприятий будут работать в течение следующих 3 лет, дополнительные финансовые льготы предусмотрены для мэра и его первого заместителя по предпринимательству, руководителей региональных отделений ТПП.

Внедрить новую систему поручено Кабмину, Минюсту, Минэкономики и промышленности. Республиканской рабочей группе во главе с министром экономики и промышленности необходимо разработать предложения по развитию малого бизнеса с учетом потенциала каждого района. На основе этих предложений предпринимателям будет оказана помощь по всем вопросам, таким как их реализация, кредитование, выделение земли и зданий, подключение к инфраструктуре.

В 2022 году в нашей республике реализовано 31 766 новых предприятий в целях дальнейшего улучшения деловой среды, обеспечения надежной защиты малого бизнеса и частного предпринимательства, оказания им всесторонней поддержки и устранения препятствий на пути их быстрого развития. Это позволило создавать субъекты малого предпринимательства (кроме фермерских и фермерских хозяйств). В результате количество субъектов малого предпринимательства, действующих на 1 января 2023 года, составило 218 170 и увеличилось на 11 066 по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

В результате создания более благоприятных условий для малого бизнеса и частного предпринимательства, по предварительным итогам января–декабря 2022 года, их доля в валовом внутреннем продукте нашей страны составила 56,9% (56,5% в январе–декабре 2021 года). в промышленности –45,0 процента (40,6 процента), в сфере услуг – 60,5 процента (57,8 процента), в экспорте – 28,5 процента (27,0 процента) и в сфере занятости – 78,1 процента (77,9 процента). В январе–декабре 2023 года малый бизнес и частный сектор субъекты предпринимательства инвестировали в экономику 19963,2 млрд сумов. Это 40,3% от общего объема инвестиций в стране. Также выполнено строительных работ на сумму 20 миллиардов 677,7 миллиарда сумов (70,7% от общего объема строительных работ) или увеличилась на 15,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Снижение показателей деловой среды объясняется неблагоприятной эпидемиологической ситуацией в республике. В частности, 17 процентов представителей малого и среднего бизнеса отметили негативное влияние пандемии на спрос на товары/услуги. Снижение показателя текущего состояния бизнеса связано с изменением настроений предпринимателей в промышленности, сельском хозяйстве и сфере услуг, что в основном связано с продлением карантинных ограничений.

Подводя итоги, считаем целесообразным реализовать следующие меры в использовании своего труда для широкого вовлечения молодежи в сферу малого бизнеса и частного предпринимательства:

- внедрение социальной защиты родителей в современных моделях;
- организация различных (льготных) курсов и расширение учебных центров с целью повышения грамотности населения в сфере предпринимательства;
- использование льготных мер поддержки работающих женщин;
- проведение отдельных исследований и изучение проблем системы обеспечения трудоустройства безработных пар на биржах труда и совершенствование службы занятости на этой основе;
- укрепление чувства собственности для ведения индивидуальной предпринимательской деятельности в сельской местности;
- создание новых рабочих мест на основе развития домоводства и освоения современных отраслей.

Одним словом, в нашей стране проведена масштабная работа по надежной защите прав и интересов женщин, расширению их участия в государственном управлении и предпринимательстве, содействию раскрытию их талантов и потенциала, особенно по обеспечению нуждающихся женщин жильем и постоянной занятостью. особенно важно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Usmanova Nasiba Yunusovna. (2021). Classification Characteristics Of Financial Investments, Factors And Methods Of Influence On Investment Activity. CENTRAL ASIAN JOURNAL OF THEORETICAL & APPLIED SCIENCES, 2(2), 90–94. Retrieved from <https://cajotas.centralasianstudies.org/index.php/CAJOTAS/article/view/77>
2. Usmanova Nasiba. (2022). Innovative Economic Development of Uzbekistan: Trends and Prospects. The Peerian Journal, 5, 175–179. Retrieved from <https://www.peerianjournal.com/index.php/tpj/article/view/123>
3. Nasiba U. Innovative Economic Development of Uzbekistan: Trends and Prospects // The Peerian Journal. – 2022. – Т. 5. – С. 175–179.
4. Usmanova N.Y. DIGITAL ECONOMY IN UZBEKISTAN //Современные проблемы социально–экономических систем в условиях глобализации. – 2020. – С. 163–166.
5. Usmanova N.Y. Ways of developing digital economy in Uzbekistan // Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 2. – С. 101–105.

РОЛЬ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ УЗБЕКИСТАНА В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

С.Н. Юлдашева

г.Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно– технологический институт

В научной статье рассматривается роль мирового хозяйства, инновационных проектов, инвестиционной деятельности, проблемы и решения нововведений в достижении экономического интереса предприятий и организаций в международном сотрудничестве.

Ключевые слова: мировое хозяйство, инновационный проект, инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционный рынок, метод контроля за уровнем издержек, нововведение.

THE ROLE OF INNOVATION AND INVESTMENT POLICY OF UZBEKISTAN IN INTERNATIONAL COOPERATION

S.N. Yuldasheva

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering and Technology Institute

The scientific article examines the role of the world economy, innovative projects, investment activities, problems and solutions to innovation in achieving the economic interest of enterprises and organizations in international cooperation.

Key words: world economy, innovation project, investments, investment activity, investment market, cost control method, innovation.

В настоящее время одним из важнейших особенностей мирового экономического развития является рост взаимозависимости между различными странами и хозяйственными регионами.

Мировое хозяйство формировалось и развивалось в течение длительного времени. Е.Ф. Борисов выделяет четыре этапа формирования мирового хозяйства.

Первый этап возник на доиндустриальной стадии производства и первоначально привел к возникновению и развитию торгового обмена между людьми, жившими в родовых общинах и племенах, а в дальнейшем, с развитием товарного производства начал развиваться постоянный товарообмен между различными странами – международная торговля.

Второй этап соответствует индустриальной стадии производства, когда появление крупного машинного производства и стремление предпринимателей к обогащению превратили внешнюю торговлю в составную часть практически всякого национального хозяйства, в результате чего в XIX–XX веках возник развитый мировой рынок.

Третий период приходится на XIX–XX века, в этот период сформировалась мировая система хозяйства.

Четвертый этап начинается с 60–х годов XX века и связан с появлением новых тенденций прогрессивных изменений современной мировой экономики в результате освобождения большинства колониальных стран от политической зависимости. К таким тенденциям относятся:

- международное сотрудничество на основе экономической заинтересованности;
- интернационализация производства;
- расширение мирового рыночного пространства;
- развитие совокупности мирохозяйственных связей. [1]

Термины «мировое хозяйство», «всемирное хозяйство», «мировая экономика» в некоторых источниках рассматриваются как синонимы, и им дается широкое и узкое определение. В широком смысле мировое хозяйство – это сумма всех национальных экономик мира. В узком смысле – совокупность только тех частей национальных экономик, которые взаимодействуют с внешним миром. Однако различие между этими двумя определениями становится все менее заметным, так как в любой стране остается все меньше отраслей и сфер, которые не вступают в прямую или косвенную связь с внешним миром [2].

Итак, мировое хозяйство – общая система национальных хозяйств различных стран, в которых усилены международное разделение труда, торговые, производственные, финансовые, научно–технические и другие экономические связи. [3]

Одним из экономических связей Республики Узбекистан является инвестиционная и инновационная политика.

Важнейшим инструментом динамичного и сбалансированного экономического роста, осуществления глубоких структурных преобразований и диверсификации экономики является проведение активной, адресной инвестиционной политики.

В Стратегии развития нового Узбекистана на 2022– 2026 годы Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев отметил следующее: «Увеличение объема валового внутреннего продукта на душу населения в последующие пять лет в 1,6 раза за счет обеспечения стабильно высоких темпов роста в отраслях экономики с доведением его размера к 2030 году до 4 тысяч долларов США на душу населения и созданием предпосылок для вхождения в категорию «государств с доходом выше среднего. Обеспечение макроэкономической стабильности и поэтапное снижение годового уровня инфляции до 5 процентов к 2023 году. Сокращение дефицита Государственного бюджета с обеспечением его размера с 2023 года на уровне не более 3 процента к ВВП. Дальнейшее улучшение и повышение привлекательности инвестиционного климата в стране, принятие мер по привлечению в последующие пять лет инвестиций в объеме 120 миллиардов долларов США, в том числе 70 миллиардов долларов иностранных инвестиций. Привлечение на основе государственно–частного партнерства инвестиций в объеме 14 миллиардов долларов США в энергетическую, транспортную сферы, сферы здравоохранения, образования, экологии, коммунальных услуг, водного хозяйства и другие отрасли. Установление взаимных внешнеэкономических связей между представителями бизнеса регионов республики и зарубежных стран» [7].

С помощью инвестиций реализуются нововведения, инновации на предприятиях.

Инвестиции играют весьма важную роль в экономике. Инновации часто осуществляются при помощи инвестиции. Они необходимы для стабильного развития экономики, обеспечение устойчивого экономического роста. Без инвестиций невозможно современное создание капитала, обеспечение конкурентоспособности товаропроизводителей на внешних и внутренних рынках.

В условиях модернизации экономики инвестиционная деятельность неразрывно связана с оценкой состояния и прогнозированием развития инвестиционного рынка.

В наиболее узком, хотя и в наиболее частом понимании, под инвестиционным рынком понимают рынок инвестиционных товаров и активной части производственных основных фондов и инвестиционных услуг.

В Послание Олий мажлис Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев отметил следующее: «За последние шесть лет население страны увеличилось на 13 процентов, а количество промышленных предприятий удвоилось – с 45 до 100 тысяч. Соответственно потребность в электроэнергии выросла минимум на 35 процентов и продолжает расти из года в год. Для устойчивого развития экономики нам необходимо инвестировать в энергетику 25-30 миллиардов долларов. Этого можно добиться исключительно за счет привлечения в отрасль частных инвестиций. За последние три года в сферу было направлено 8 миллиардов долларов прямых инвестиций. Мы и впредь будем улучшать условия для роста частных местных и иностранных инвестиций в экономику. За последние шесть лет нам удалось увеличить приток инвестиций до уровня, превышающего 30 процентов ВВП. В следующем году будет привлечено около 30 миллиардов долларов

инвестиций, из которых 25 миллиардов долларов – частные инвестиции. В том числе запустим свыше 300 проектов общей стоимостью 8 миллиардов долларов, начнем реализацию еще 40 новых крупных проектов» [6].

В зарубежной практике инвестиционный рынок часто отождествляется с фондовым рынком, т.к. основными формами инвестиций там являются инвестиции в ценные бумаги. Понятие инвестиционного рынка должно рассматриваться более широко – как рынок объектов инвестирования во всех его формах [4].

Инвестиционный рынок – это сложная система взаимосвязей и взаимозависимостей спроса, предложения и цены инвестиционного продукта. Его можно классифицировать по целому ряду признаков. Исходя из целей исследования, инвестиционный рынок можно классифицировать по территориальному (микро-, мезо-, макроуровневый и глобальный), отраслевому (рынок производственных и непроизводственных инвестиций) и объектному признаку [5].

Термин "инвестиции" происходит от латинского слова "invest", что означает "вкладывать". В наиболее широкой трактовке инвестиции представляют собой вложение капитала с целью последующего его увеличения. При этом прирост капитала должен быть достаточным с тем, чтобы компенсировать инвестору отказ от использования имеющихся средств на потребление в текущем периоде, вознаградить его за риск, возместить потери от инфляции в предстоящем периоде [4].

Источником прироста капитала и движущим мотивом осуществления инвестиций является получаемая от них прибыль. Эти два процесса – вложение капитала и получение прибыли – могут происходить в различной временной последовательности.

При последовательном протекании этих процессов прибыль получается сразу же после завершения инвестиций в полном объеме. При параллельном их протекании получение прибыли возможно еще до полного завершения процесса инвестирования (после первого его этапа). При интервальном протекании этих процессов между периодом завершения инвестиций и получения прибыли проходит определенное время.

На наш взгляд в сфере малого бизнеса одной из многих проблем является правильный подбор формы организации инновационного процесса на предприятии. Так, например, и зарубежной, а теперь и в нашей практике выделяют три базовые формы организации инновационного процесса: административно-хозяйственную; программно-целевую; инициативную. Каждая форма в свою очередь имеет ряд особенностей и достоинств, использование которых требует особого подхода. Административно-хозяйственная форма предполагает наличие научно-производственного центра – крупной или средней корпорации, объединяющей под общим руководством научные исследования и разработки, производство и сбыт новой продукции. Большинство организаций и предприятий, выполняющих научные исследования и опытно-конструкторские разработки, функционируют в промышленности.

Так, наша страна, имея большой объем проводимых НИОКР, естественно, ставит целью сохранить существующий научный потенциал и уровень инновационного развития. Это требует поддержания и повышения уровня инвестиций в НИОКР, развития взаимодействия между предпринимателями, национальными компаниями, университетами, научно-исследовательскими институтами, лабораториями через стимулирование участия частного сектора в проведении и финансировании НИОКР, сосредоточение усилий на коммерчески эффективных исследованиях и исследованиях, имеющих стратегическое значение для экономики, а также развитие научных инкубаторов, технологических парков и инновационных кластеров.

По нашему мнению, система, в которой инновации максимально эффективно будут использоваться обществом, должна включать несколько компонентов: законодательный массив, регулирующий все возможные аспекты инновационной деятельности; инновационно-финансовый блок, который обеспечивал бы финансовую поддержку инноваций на каждом этапе жизненного цикла, особенно для посевного и стартового этапов; государственную поддержку в виде особых льгот и преференций для рискованных проектов и программ, государственные и закупки; информационное обеспечение инновационной

деятельности, включая создание актуализированных баз данных проектов; создание поддерживающей инфраструктуры и сети трансфера технологий как на уровне отдельных предприятий и организаций, так и на общереспубликанском уровне; подготовку кадров по различным аспектам инновационной деятельности и технологического менеджмента и формирование экспертного сообщества, предоставляющего различные услуги в области технологий и менеджмента; общественную осведомленность или просветительскую деятельность по формированию инновационно-ориентированного общества.

Проблема формирования портфеля заказов и выбора обоснованных видов планирования инновационных разработок как с точки зрения достижения целей предприятия (организации), так и научной деятельности занимает важное место в управлении исследованиями и разработками нововведений. Но важной и весьма трудной задачей является организация выполнения запланированных инновационных работ, т.е. управление проектами. Успех любого инновационного проекта в такой же степени зависит от качества управления проектом, как и от технико-эксплуатационных и рыночных преимуществ. Поэтому нередко при формировании портфеля заказов проекты оцениваются не только с позиций их потенциальной эффективности, но и возможностей эффективного управления для реализации этого потенциала.

Планирование и управление тесно взаимосвязаны. Планы (перспективные и годовые) отражают, как будут развиваться проекты, дают информацию о том, как достигается заложенный в проекте эффект и обеспечивается его эффективность, и определяют управленческие решения и действия для будущего руководства проектом. Параметры планирования, таким образом, обеспечивают определенную основу для управления инновационным проектом [5]. Выделяют три основных параметра, необходимых для успешного управления нововведениями:

- 1) выявленные потребности в инновационных разработках;
- 2) определение состава и структуры научно-технических кадров, необходимых для их выполнения;
- 3) наличие финансовых ресурсов для проведения исследований и разработок.

Отсюда главная задача управления проектом заключается в том, чтобы объединить эти три параметра. Кроме указанных параметров применяют и другие показатели, дополнительно обеспечивающие основу управления инновационным проектом. К ним относятся:

- показатели оценки эффективности проектов;
- оценки и допущения, на которых базировалось решение об отборе проектов.

Управление нововведениями осуществляется в постоянно меняющихся условиях, что делает необходимым непрерывное рассмотрение плана инновационных работ. Поэтому управление инновационным проектом должно быть гибким, чтобы допускать частые уточнения без кардинальных изменений в рабочем плане [8].

Управление проектом базируется на сопоставлении информации о сложившейся в данный момент ситуации с определенным заранее (при формировании портфеля заказов, разработке проекта) представлением о его целесообразности и эффективности. Если возникают различия между измеренными достижениями (показателями и др.) и запланированными данными, что случается нередко, то принимаются определенные меры. Такими мерами могут быть перераспределение финансовых ресурсов, изменение очередности выполнения проектов, частичный пересмотр портфеля заказов, изменение структуры кадров. Поэтому достоверная и своевременная информация крайне необходима для эффективного управления инновационным проектом.

По нашему мнению, при управлении инновационным проектом должны осуществляться следующие конкретные работы:

- оцениваются достижения в решении каждой задачи и выполнении каждого этапа по уровню затрат и длительности работ;
- выявляются те задачи, выполнение которых выходит за пределы намеченного графика, и оценивается вероятность их последствий для общего хода работы над проектом;

- измеряется развитие инновационного проекта в целом относительно запланированных финансовых и материальных затрат и даты его завершения;
- уточняется эффективность проектов и отдельных их этапов (стадий).

Исходя из выводов предлагается различные методы управления инновационными проектами. Эти следующие методы управления:

- 1) по целям;
- 2) по затратам (метод контроля за уровнем издержек);
- 3) по отклонениям.

Управление по целям характеризуется тем, что постановка целей рассматривается как основа повышения эффективности деятельности предприятия или организации. В первую очередь обеспечивается фиксация точно сформулированных целей.

Эти цели должны быть четкими, реальными и эффективно способствовать выполнению общих задач развития предприятия или организации. Затем определяются факторы, которые препятствуют достижению целей, и конкретные мероприятия, способствующие их реализации.

Такие мероприятия могут быть организационными, кадровыми (например, переподготовка персонала) и экономическими. Достигнутые результаты периодически оцениваются. Эффективность данного метода основана на том, что цели, которые сформулированы руководителями предприятия и проектов совместно с сотрудниками, являются стимулами и критериями, позволяющими улучшать работу над инновационным проектом и измерять её результаты. Реализация метода управления по целям требует значительных усилий и времени со стороны разработчиков проектов.

Метод контроля за уровнем издержек (управление по затратам) осуществляется составлением бюджета инновационного проекта. Составление бюджета проекта во многом определяется подходом к его разработке.

Отметим, что значительная часть портфеля заказов требует относительно постоянной суммы, которая определяется по результатам прошлых лет и незначительно корректируется в зависимости от складывающейся конкретной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов Е.Ф. Экономическая теория: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005, с.497–499.
2. Экономика: Учебник, 3 –е изд., перераб. и доп. / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.С.Булатова. – М.: Экономистъ, 2005, с. 691.
3. John Sloman. and Alison Wride. Economics 7 th edition. – England: Pearson Education, 2009 page 672
4. Балдин К.В. Инвестиции в инновации: Учебное пособие / К.В. Балдин, И.И. Передеряев, Р.С. Голов. – 2 – е изд. – М.: Издательско – торговая корпорация «Дашков и К⁰», 2010. – 238 с.
5. Ивасенко А.Г. Иностранные инвестиции: учебное пособие / А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова. – М.: КНОРУС, 2010. – 272 с.
6. Мирзиёев Ш.М. Послание Президента республики Узбекистан Олий мажлису. Т., 20 декабря 2022 г.
7. Стратегия развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП–60.
8. Yuldasheva S.N. Innovative ways to improve the efficiency of trade policy in Uzbekistan Инновационные пути повышения эффективности торговой политики в Узбекистане. Galaxy international interdisciplinary research journal (GIIRJ) ISSN (E): 2347–6915 Vol. 10, Issue 5, May. (2022)
9. Ежедневная подписная газета «Народное слово» Т., феврал 2018 г.

СЕКЦИЯ 5
TRENDS AND PERSPECTIVES OF THE SOCIAL
AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS IN RUSSIA
AND ABROAD WITHIN GLOBALIZATION PROCESS

BASICS OF EFFECTIVE USE OF THE RESOURCE POTENTIAL
OF SERVICE SECTOR ENTERPRISES

D.D. Alimova
Bukhara, Uzbekistan
Bukhara Engineering–Technological Institute

The article analyzes the category “resource potential of the service sector”, studies current problems of using resource potential in service sector enterprises, improving their quality and efficiency in the conditions of economic development.

***Keywords:** service sector, resource potential, resource, human potential, service, economic development strategy*

ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Д.Д. Алимова
Бухара, Узбекистан
Бухарский инженерно–технологический институт

В статье анализируется категория «ресурсный потенциал сферы услуг», исследуются актуальные проблемы использования ресурсного потенциала в предприятиях сферы услуг, повышения их качества и эффективности в условиях экономического развития.

***Ключевые слова:** сфера услуг, ресурсный потенциал, ресурс, человеческий потенциал, сервис, стратегия экономического развития.*

Currently, a large share of our country’s GDP is produced in the service sector, and it itself has an increasing impact on the country’s economy, the nature and structure of consumption of the population. Economic development is increasingly determined by service sectors; therefore, in the near future, economic growth and structural changes can be achieved largely due to their accelerated development.

All economic entities have to carry out their activities in a constantly changing market environment, which necessitates the need for confidence that its position in the market is sufficiently strong. For this purpose, it is necessary to maintain comprehensive records of the activities of a commercial organization, which determines the approach to analyzing its work. Among the elements of such an analysis, one of the most significant can be identified, which is the economic assessment of the state and use of the organization’s resource potential.

The concept of “resource potential of the service sector” is a set of additional funds, sources not disclosed for one reason or another, the use of which can increase the efficiency of the process of providing services and ensures the progressive development of service sector enterprises.

The resource potential of an economic entity reflects the maximum possible ability of the sphere of material production to increase work on the basis of the balanced development of all its

elements, the full and best use of all types of resources. When managing resource potential as a holistic entity, it is important to prioritize those elements of potential, highlighting those connections of elements that contribute to the rapid increase in the competitiveness of an enterprise.

Rational and efficient use of all types of enterprise resources is a complex of legal, organizational, scientific, financial and other measures and parameters aimed at achieving the development of an enterprise based on a combination of economic functions and the effective use of its resource potential.

Resource support for the current and future activities of the enterprise is one of the main elements of the production and economic tasks of the enterprise, the implementation of which is aimed at increasing its efficiency. The process of functioning of enterprises, which is a systematic movement of their own and external resources, ends with a comparison of the positive results obtained and the resources spent on it.

In the process of an enterprise carrying out economic and financial activities, its resources interact and bring results in the form of services provided, work performed and proceeds from their implementation, profit. The results obtained are the real basis for the development of a stage-by-stage process of resource formation at a new qualitative level and for the economic development of the enterprise.

At the first stage, the enterprise generates total costs associated with the formation of sources for the formation of resources, which include costs associated with opening an enterprise, implementing management and logistics for the formation of sources of resources, servicing various types of debts, one-time costs in the form of capital investments, costs for the purchase of raw materials, materials etc.

At the second stage, resources are transformed into goods and services.

At the third stage, total costs associated with the renewal of resources on an expanded basis (i.e., with making a profit) are formed. This is due to the sale of products and services to consumers.

Thus, resource management is a necessary condition for improving the quality of financial flow management of an enterprise, because any element of the resource base influences the formation, speed and consistency of these flows. From these positions, resource management is an activity carried out by an enterprise with the aim of optimal use of available resources.

Currently, methodological approaches are used to determine and formulate a mechanism for managing enterprise resources, based on optimization of total costs, which are aimed at increasing the efficiency of using the resources available to the enterprise. Therefore, continuing research into the mechanism for managing resource potential is not only theoretical, but also of important practical importance.

The objectivity and completeness of assessing the efficiency of resource use allows you to actively influence not only the current state, but also the development trends of enterprises, establish the economic parameters of enterprises, the structure and volumes of the required production of products and services, monitor and correct insufficiently regulated phenomena and processes, formulate development plans and forecasts enterprises.

At all stages of activity, the question of the optimality of invested costs and resources in relation to the achieved final result is relevant. The structuring of resources and their integrated use make it possible to more objectively determine the directions of development of enterprises, identify additional reserves and resources, and establish the share of each division in their financial and economic results. However, the presence of such factors as limited financial resources, significant dependence on the influence of market conditions, sensitivity to unfavorable economic fluctuations, lack of industry support and others have a restraining effect on the development of enterprise capabilities.

To develop methodological foundations and implement them in the activities of an economic entity, it is necessary to have a sufficient amount of resources with optimal economic

and production necessity and demand. The amount of resources, or economic and physical volume, makes it possible to withstand the influence of a dynamic and uncertain external environment. Economic flexibility in resource management creates conditions for effective regulation in a changing environment, using positive opportunities in the external environment and the speed of resource movement.

Methodological justification for the rational use of enterprise resources is an integrated approach to achieving the effectiveness of the processes of studying, mobilizing, accumulating, distributing resources, as well as planning, control, monitoring and other procedures aimed at the efficient and rational use of resources and reducing risk in the activities of the enterprise.

Methodological approaches to strategic management of enterprise development, based on the concept of rational use of resources, reveal their essence and ensure combination with innovative areas of development, principles of economic stability and sustainability, territorial forms of interaction

Thus, the methodological foundations for the effective use of resources in the activities of enterprises are aimed at:

- the possibility of creating a new structure for managing enterprise resources and increasing objectivity in predicting their use;
- use of innovative technologies in the production of products and use of resources. In this case, the concept of limited resources is transformed into the concept of the relativity of resources, i.e., consideration of the need for resources as a whole makes it possible to develop modern programs for their use, from which the most effective project for the development of an economic entity is selected;
- planning the operating activities of the enterprise in order to reduce production and other types of costs and increase the efficiency of resource use;
- effective use of the internal economic mechanism in the process of tax planning of an enterprise and modern methods of cost formation to reduce the financial and economic risks of an economic entity;
- determination of goals when developing strategic and predictable business decisions for the development of the enterprise, sales volume, optimal resource provision.

The methodological foundations for the effective use of resources are aimed at improving the scientific, theoretical foundations and conceptual approach for the purpose of their rational practical application; they are determined by the types of resources for a specific assortment and range of products and the characteristics of internal and external economic relations.

REFERENCES

1. Berdnikova L.F. Resursnyĭ potencial organizacii: ponyatie i struktura // Vektor nauki TGU/ – 2011. – № (15). – S. 201–203.
2. Bogomolova E.V., Tolstyh T.N. Identifikaciya potenciala konkurentosposobnosti predprinimatel'skih struktur kak rezerva // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2011. No 12–1. S. 58–69.
3. Smagin B.I. Metodika ocenki resursnogo potenciala v agrarnom proizvodstve // Dostizheniya nauki i tekhniki APK. 2003. No 2. S. 43–45.
4. SHatrova A.P. Algoritm vnedreniya metodiki ocenki resursnogo potenciala predpriyatiya sfery uslug // Problemy sovremennoĭ ekonomiki. 2011. No 3. S. 392–395.
5. Askhabaliev I. CH. Formirovanie resursnogo potenciala platnyh uslug v regionah // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2008. № 7. S. 122–125.
6. Mizanbekova S.K., Bogomolova I. P., Vasilenko I.N., Bogomolov A.V. Strategicheskoe planirovanie innovacionnogo razvitiya predpriyatiya v usloviyah usileniya konkurencii i riskov // Tekhnika i tekhnologiya pishchevyh proizvodstv. 2019. T. 49. No 1. S. 144–158. DOI: 10.21603/2074-9414-2019-1-144-158

WAYS TO DEVELOP THE REGIONAL INSURANCE MARKET IN UZBEKISTAN

N.Kh. Alimjanov

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering–Technological Institute

Today, insurance services occupy a special place in the comprehensive development and support of a developing market economy. The presence of a developed regional insurance market is one of the main conditions for the economic well-being of society. This article discusses the current state of the insurance market of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: insurance, insurance market, insurance services, region, insurance premium, compulsory civil liability insurance of vehicle owners

ПУТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРАХОВОГО РЫНКА В УЗБЕКИСТАНЕ

Н.Х. Алимджанов

Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно–технологический институт

Сегодня страховые услуги занимают особое место в всестороннем развитии и поддержке развивающейся рыночной экономики. Наличие развитого регионального страхового рынка является одним из основных условий экономического благосостояния общества. В данной статье рассматривается текущее состояние страхового рынка Республики Узбекистан.

Ключевые слова: страхование, страховой рынок, страховые услуги, регион, страховая премия, обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств

Insurance is a system of economic relations associated with the formation of target funds and their use to protect the property interests of people and business entities upon the occurrence of certain events (insured events) related to their activities. Insurance allows you to maintain the financial stability of enterprises, citizens and the state in the event of negative events of a property and non–property nature. Insurance is typical for countries with developed economies; in developed countries, funds received from insurance services account for 8–12% of the country's gross domestic product and are a source of development of investment activity and business activity.

The object of insurance is property interests associated with the risk of civil liability of the vehicle owner for obligations arising from damage to the life, health or property of victims when using the vehicle.

The insurance market is an important element of the socio–economic infrastructure and is a mechanism for implementing insurance relations that arise between economic entities in the process of protecting property, personal and other interests as a result of adverse events.

In world practice, the impact of the globalization of economic risks and the emergence of various crises on the macroeconomic and financial stability of the national economy determines the need to improve the functioning of the mechanism of the existing financial system of the state, including the insurance system and insurance companies. Therefore, in the countries of the world and in international relations, not a single activity is carried out without insurance services. One of the indicators demonstrating the level of financial strength of insurance companies in international relations is accumulated insurance premiums, which are “assessed by the fact that they provide the opportunity for the accumulation of large–scale investment funds.”

Measures are being consistently implemented to further develop the financial market in the Republic of Uzbekistan, expand the coverage of the population with high–quality financial

services, support the activities of insurance organizations, as well as create favorable conditions for the protection of the rights and legitimate interests of consumers in this area.

At the same time, at the present stage of reforms, the active development of financial services, aimed at ensuring sustainable economic growth, improving the quality and standard of living of the population, necessitates strengthening the role of the insurance market in the republic and the widespread use of insurance instruments.

In the Republic of Uzbekistan, insurance activity is currently not formed at the required level; various reforms are being carried out to develop the insurance sector and the insurance market. In particular, on April 5, 2002, the Law “On Insurance Activities” was adopted. This law clearly defines the responsibilities and protection of the interests of all subjects of insurance relations, more fully satisfying the demand for insurance services of legal entities and individuals.

In addition, the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated August 2, 2019 No. PP-4412 “On measures to reform and ensure the development of the insurance market of the Republic of Uzbekistan”, the Decree of the Government of the Republic of Uzbekistan dated May 24, 2019 No. PP-4337 “On measures to expand financing mechanisms export activities and insurance protection”, Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated March 16, 2019 No. 222 “On measures to further improve compulsory civil liability insurance of vehicle owners” and Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated December 31, 2019 No. 1060 “on measures to organization of activities of the Agency for Development of the Insurance Market under the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan and other regulatory legal acts in this area serve as the legal basis for the development of the insurance market.

Thanks to the legal framework and guarantees created above, the role and place of insurance entities in our economy is growing more and more.

It should be noted that over the years of independence, the insurance market of Uzbekistan has changed dramatically and is the most important sector of the republic’s economy. This is due to the functions that the insurance sector of the economy must perform, namely:

1. market stabilizer of reproduction, ensuring its continuity and regulating its proportions;
2. tool to improve life safety;
3. mechanism of social protection of citizens;
4. the largest source of investment in the national economy;
5. largest owner of information resources, etc.[1]

Currently, the insurance market of the republic is in the stage of further development and reform. One of the most important achievements is the formation of the insurance market environment, the elimination of the state monopoly and, as a consequence, the rapid growth in the number of insurance organizations. The insurance market has created a reliable and secure system for reserving and investing available funds, which in the shortest possible time can be transformed into means of payment to cover their obligations.

An important indicator of how developed the insurance industry is nationwide is the share of insurance premiums in the gross domestic product. The volume of collected premiums in Uzbekistan relative to the country's GDP is small; in 2003 it was 0.26 percent and at the end of 2021 it is equal to about 0.5%. As a result, there are significant budgetary costs for eliminating the consequences of natural disasters and providing social support to citizens.

Today, the insurance market in the Republic of Uzbekistan is one of the dynamically developing industries, the volume of insurance transactions in the market is steadily growing, insurance companies are occupying an increasingly important place in the economy of the republic. According to the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan, as of July 1, 2020, there are 36 insurance companies operating in the country’s insurance market, including 28 insurers in the general insurance network and 8 insurers in the field of life insurance, as well as 5 insurance brokers, 5 actuarial organizations and 22 adjusters, surveyors and assistance companies.

The total volume of collected insurance premiums determines the income of insurers, allows one to judge the level of development of the insurance market, and is also associated with the level of economic stability. The volume of insurance premiums collected by national insurance companies in 2021 amounted to 3,732,845 million soums. Compared to 2020, the growth was 68.6%.

The volume of insurance premiums received in 2021 for compulsory civil liability insurance of vehicle owners (CCLIVO) amounted to 190,319.5 million soums, 65.1% of these premiums accounted for 5 large insurance companies. Table 1 presents insurance companies – market leaders in collecting insurance premiums.

Table 1

Ranking of insurance companies by volume of insurance premium for compulsory civil liability insurance of vehicle owners in 2021

№	Insurance companies	Volume of received insurance premium (million soums)	
		(million soums)	share
1	Export–Import Insurance Company «Uzbekinvest" JSC	31 491,6	16,5 %
2.	«Gross Insurance» LLC	26 905,2	14,1 %
3.	«KAFOLAT Insurance Company» JSC	23 337,3	12,2 %
4.	«Uzagrosugurta» JSC	21 064,8	11,0 %
5.	«Alfa Invest» LLC	22 013,6	11,5 %

Uzbekinvest became the owner of the largest premium portfolio and achieved these results due to:

- systematic training of human resources and special attention to the personnel policy of your company, because all over the world, first of all, attention is paid to the experience, qualifications, professionalism and moral integrity of the company’s employees;
- the use of advanced management management, modern information technologies in the company’s insurance activities and the formation and development of sales channels for insurance products;
- carrying out work to expand the client base and more fully satisfy the existing needs of individuals and legal entities for high–quality insurance protection;
- conducting active work to improve the insurance culture and insurance literacy of the population, awakening in people the need for insurance protection of their property interests, focusing on the social significance of insurance, since no one in society is protected from the negative consequences of an accidental nature.

A necessary condition for the further development of the compulsory civil liability insurance of vehicle owners institution is to increase the availability and quality of insurance services, the formation and development of sales channels for insurance products, the further improvement of legal norms that meet the modern needs of the state and society for the effective protection of the legal rights and interests of road users, ensuring the clarity and completeness of the rules of conduct the policyholder and the insurer, subject to the implementation of motor third party liability insurance.

REFERENCES

1. ZHilkina, M. S. Rol' strahovogo rynka v sisteme social'no–ekonomicheskikh otnosheniï.
2. Yuldashev R.T. Insurance business. Dictionary–reference. M., 2000.
3. Shikhov A.K. Insurance. M., 2000.
4. Tapscott, D. (1994). The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. McGraw–Hill, 368.

5. Mesenbourg T.L. Measuring the Digital Economy. U.S. Bureau of the Census. 2001
6. Malecki E.J. The digital economy: Business organization, production processes and regional developments / E.J. Malecki, B. Moriset. NY: Routledge, 2008. 296 p.
7. Mubinovna, Rakhmatullaeva Firuza. "Influence of Foreign Direct Investment on Tourism." Journal NX: 108–110.
8. Rakhmatullaeva, F.M., G.G. Boboyeva, and A. D. Kudratov. "Essence of Structural Shifts in Regional Economic Systems." International Journal of Development and Public Policy 1.5 (2021): 128–130.
9. Rakhmatullaeva, F.M. "Factors contributing to successful tourism development in regions." Advances in Science and Technology (2018): 237–238.

QUALITATIVE AND QUANTITATIVE ASSESSMENT OF THE INVESTMENT POTENTIAL OF THE REGIONAL ECONOMY

M.I. Atoeva

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering–Technological Institute

The article reflects approaches to assessing the financial potential of a region using a system of integral indicators, presents the main methods for integrating indicators, identifies their advantages and disadvantages, and also substantiates the effectiveness of using different methods in assessing the investment potential of a region.

Key words: *financial potential, investment resources, credit, deposits, modern technologies, ensure, domestic goods, money market.*

КАЧЕСТВЕННАЯ И КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

М.И. Атоева

Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно–технологический институт

В статье отражены подходы к оценке финансового потенциала региона с использованием системы интегральных показателей, представлены основные методы интегрирования показателей, выявлены их преимущества и недостатки, а также обоснована эффективность использования различных методов оценки инвестиционного потенциала региона. регион.

Ключевые слова: *финансовый потенциал, инвестиционные ресурсы, кредит, депозиты, современные технологии, гарантия, внутренние товары, денежный рынок.*

The fundamental changes that have taken place in the Russian economy in recent years have entailed significant changes in terms of theoretical, methodological and methodological approaches to organizing the financing of investment activities both at the macro level and at the regional level.

In modern conditions, the dynamism of processes in the economy necessitates the use of new principles in determining a set of indicators characterizing the financial capabilities of the region. The article reflects approaches to assessing the financial potential of a region using a system of integral indicators, presents the main methods for integrating indicators, identifies their

advantages and disadvantages, and also substantiates the effectiveness of using different methods in assessing the investment potential of a region.

The qualitative and quantitative characteristics of the investment potential of the Republic of North Ossetia–Alania are presented. Indicators have been systematized that assess investment potential from the perspective of the region's ability to produce its own financial and investment resources, attract and accumulate external resources, transform resources and savings into investments. Monetary indicators are analyzed as key indicators that assess the credit potential of the economy. The purpose of the study was to study the investment potential of the region's economy, which allows us to determine the degree of achievability and validity of the strategic and tactical objectives of the region and its economic entities. Using econometric methods, qualitative and quantitative aspects of assessing the region's investment potential were analyzed, and directions for its increase were determined. As indicators of the formation of investment potential, the parameters of the state of the financial and money market of the Republic of North Ossetia-Alania are highlighted. The state of the financial infrastructure, data on the volume of loans, deposits and other funds placed in rubles by credit institutions registered in the republic, weighted average interest rates of credit institutions on credit and deposit operations were analyzed.

One of the main tasks now facing the state, territorial complexes, industries and economic entities is the formation of a new management system, the key elements of which are planning and forecasting. At the same time, in order for the regulatory influence of the state and other management entities to be productive, accurate knowledge of the state of the country's economy, its industries, and individual territorial complexes is necessary.

The emphasis in solving the assigned tasks should be shifted towards the capabilities and abilities of industries, enterprises, business entities, and various sectors of the country's economy to produce goods and services, while satisfying and taking into account the interests of all participants in the emerging socio–economic system. The purpose of the study is to study the investment potential of the region's economy, which allows us to determine the degree of achievability and validity of strategic and tactical tasks facing the region and its economic entities.

The results show that a 1% increase in FDI in regions where production is below average (20th quantile) results in approximately 0.04% increase in output in these regions. Accordingly, an increase in employment by 1% in a given quantile ensures an increase in production by more than 1%. It should be noted that in 2019, the group of regions of the lowest, 20th quantile included 7 cities and 25 districts, the production volume of which varies between 0.3–1 trillion. soums.

An important tool for achieving this goal is the implementation of an active investment policy aimed at modernization, technical and technological renewal of production, implementation of production, transport, communication and social infrastructure projects that ensure the rapid development of high–tech manufacturing industries, primarily for the production of finished products with high added value based on deep processing of local raw materials.

The main objectives of investment policy are to improve the investment climate, actively attract investment in the economic sectors of the country's regions, primarily foreign direct investment, to develop the production of fundamentally new types of products based on modern technologies and ensure the competitiveness of domestic goods in external and internal markets.

Investment trends 2017–2019.

Over the past three years, 392.3 trillion have been disbursed from all sources of financing. sum (equivalent to \$51.7 billion). If at the end of 2017 the share of investment in GDP was 23.9%, then in 2019 it increased to 38.3%. At the same time, 65% of capital investments were allocated to industrial and infrastructure projects. Of the total investment, 66.2% was financed by domestic investment, and 33.8% by external investment, including 21.3% by foreign direct investment. Attracting foreign direct investment is of particular importance for structural restructuring of the economy, modernization of industry, increasing the share of products with high added value and its competitiveness.

In 2019, the total volume of foreign direct investment (hereinafter referred to as FDI) in the regions, compared to previous years, increased significantly and amounted to 4.2 billion US dollars. The amount of FDI attracted in 2017 and 2018 was recorded at \$2.3 and \$1.1 billion, respectively.

An analysis of investment activity in the regions showed that over the past three years, the activity of the country's districts and cities in attracting FDI has increased significantly. If in 2017, out of 203 districts and cities, only 83 territorial divisions attracted FDI, then at the end of 2019, FDI was attracted in 195 of them. The volume of attracting FDI in the context of districts and cities of regions of the republic varies depending on the prevailing conditions and the opportunities provided for investors.

In all regions, except for the Bukhara region, there is an increase in the absorption of FDI, which is highest in Surkhandarya (76.2 times), Khorezm (46 times), Syrdarya (31.3 times) and Tashkent (20.7 times) areas (see Fig. 1).

It is noteworthy that in 2017, the Bukhara region accounted for 65% of FDI, the Kashkadarya region – 13.6% and the city of Tashkent – 16.3%. In 2019, the share of Surkhandarya (+16 percentage points), Tashkent (+10 percentage points), Fergana (+5 percentage points), Syrdarya (+ 5 percentage points) regions and Tashkent city increased significantly (see Fig. 2). In Samarkand, Khorezm, Namangan, Navoi regions and the Republic of Karakalpakstan it remains at a low level.

As an analysis of the absorption of FDI over the past three years shows, the sectoral structure of the absorption of FDI by regions has significantly diversified (see Fig. 3). In the sectoral structure of FDI by region for 2017–2019, a significant flow of FDI into industrial sectors, compared to other sectors, was noted in Namangan (from 0% in 2017 to 73% in 2019), Surkhandarya (from 17% in 2017 to 57% in 2019), Syrdarya (from 28% in 2017 to 90% in 2019), Khorezm (from 25% in 2017 to 89% in 2019), Fergana (from 50% in 2017 to 80% in 2019) regions and Tashkent city (from 35% in 2017 to 62% in 2019) 35.8 million soums), Nishan district of Kashkadarya region (25.3 million soums), Zafarabad district of Jizzakh region (14.5 million soums), Yakkasaray district of Tashkent city (14.4 million soums.), Shaykhantakhur district of Tashkent city (8.2 million soums), Shirin city of Syrdarya region (7.2 million soums), Karaulbazar district of Bukhara region (6.8 million soums), Alat district of Bukhara region (6.6 million soums) and Sardoba district of Syrdarya region (5.4 million soums).

The differentiation between the maximum and minimum values for attracting FDI per capita of districts and cities is very large and reaches 10 thousand times.

One of the main reasons for this gap in attracting FDI is the dependence of the attractiveness of regions and cities for external investors on the existing natural resource potential, the development of production infrastructure and industry, as well as the SEZ (FEZ) and MPZ created in the regions, as evidenced by the leaders of the top regions.

In particular, in the Baysun district of the Surkhandarya region, the Baysun–Farm SEZ was created, in the city of Akhangaran, Tashkent region, a cement plant operates, and on the territory of the Akhangaran industrial zone there is a slate production plant, a reinforcement plant and many other production facilities in the form of joint ventures, enterprises (JV) and foreign enterprises (FE). The main reasons for the low volume of attracted FDI in other regions and cities are the low level of development of production infrastructure, natural resources, remoteness from production centers, etc.

However, the very fact of the volume of attracted FDI in the regions does not yet reflect their effective placement and use, as well as the effectiveness of the impact of FDI on economic growth in these regions and cities. To assess the effectiveness of attracting FDI to the regions, the ICOR coefficient (marginal capital return ratio) was assessed.

The assessment shows that in Uzbekistan for 2017–2019, the ICOR coefficient increased from 0.89 in 2017 to 1.31 in 2019, that is, over time, the efficiency of FDI is falling. One of the reasons for the increase in the ICOR coefficient over this period is that the average economic growth rate over the same period (6.2%) tends to decrease.

Regionally, ICOR values for FDI are more variable in relation to the republican indicator, and in 2019 this indicator ranged from 0.32 to 10.82.

In some regions, the use of FDI was more effective than in the republic as a whole. In particular, in 7 regions the ICOR coefficient is below the national average. In Navoi (0.32), Namangan (0.60), Andijan (0.68) regions and in the Republic of Karakalpakstan (0.65), the efficiency of FDI use is high. At the same time, in Kashkadarya (10.82), Syrdarya (5.69) and Surkhandarya regions, the efficiency of FDI use is much lower than the republican level.

In 2019, the ICOR coefficient for FDI in the regions, as well as in the republic as a whole, increases compared to 2017, with the exception of Bukhara and Navoi regions, where this indicator decreases by 17.8 and 0.1 points, respectively.

In the Bukhara region, the reason for the decline is that in 2017 a large amount of FDI was attracted to this region – about 50.6% of all FDI in the republic.

Analysis of the effectiveness of attracting FDI in regions and cities of Uzbekistan by assessing the ICOR coefficient showed that in some regions with the highest indicators for attracting FDI per capita, ICOR coefficients have very high values, in particular, Baysun (ICOR coefficient for FDI = 32, 08), Alatsky (85.09) and Nishansky (3.28) districts, which indicates the ineffective use of investment resources. The reasons for this may lie in the direction of FDI into capital-intensive industries in these regions, where the return on investment to economic growth is low.

In regions such as Akhangaran (0.78), Yakkasaray (1.16), Shaykhantakhur (0.77) and Karaulbazar (0.24) districts, the values of ICOR coefficients indicate a more efficient use of FDI and their contribution to the economic height.

Estimates of ICOR coefficients for FDI in Zafarabad, Sardoba districts and the city of Shirin allow us to conclude that attracting FDI in these regions did not have any effect on economic growth, although they are included in the top 10 group with the highest indicators for attracting FDI per capita in the country.

In districts and cities with the lowest indicators for attracting FDI per capita, in particular, Amudarya (0.01), Ellikkala (0.01), Turtkul (0.01), Beruniy (0.42) and Buvida (1. 11), ICOR coefficients indicate the effectiveness of FDI, which is unlikely. Economic growth in these regions was likely driven by growth factors other than FDI.

The results show that a 1% increase in FDI in regions where production is below average (20th quantile) results in approximately 0.04% increase in output in these regions. Accordingly, an increase in employment by 1% in a given quantile ensures an increase in production by more than 1%. It should be noted that in 2019, the group of regions of the lowest, 20th quantile included 7 cities and 25 districts, the production volume of which varies between 0.3–1 trillion. soums.

REFERENCES

1. Aguzarova F.S., Tokaeva S.K. Teoreticheskie i metodologicheskie podhody k ocenke nalogovogo potenciala // Terra Economicus. 2013. T. 11. № 3–3. S. 10–13.
2. Bereznev S.V., Sheveleva O.B., Nacheva M.K. Investicionnyj potencial i investicionnaya privlekatel'nost' regiona: metody analiza // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2011. № 43. S 2–9.
3. Gurieva L.K. Ocenka investicionnoj privlekatel'nosti bazovyh otraslej promyshlennosti Severnogo Kavkaza // Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki. 2013. № 6. S. 176–181.
4. Dzagoeva M.R. Vliyanie nalogovoj politiki regiona na investicionnyu aktivnost' predpriyatiya // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. 2012. № 37. URL: <http://www.uecs.ru/uecs-37-372012/item/969-2012-01-24-05-52-41>.
5. Dzagoeva M.R. Investicionnye proekty predpriyatij promyshlennosti i ih nalogooblozhenie // Vestnik VIEUP. 2013. № 14. S. 82–89.

MARKETING APPROACHES TO THE FORMATION OF STRATEGIES OF COMMERCIAL BANKS IN RUSSIA

N.I. Bykanova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article reveals modern marketing approaches used by commercial banks when selling banking products and services on the market. Special attention is given to the problems of banking market development, among which are low level of financial literacy of the population, weak regulatory framework in Russia, significant gap between urban and rural areas in terms of access to banking services. As a result, the most promising marketing strategies for domestic commercial banks that will allow to cope with the problems of realization of banking products and services on the market are defined.

Keywords: commercial bank, marketing strategy, banking product, banking services, bank marketing.

МАРКЕТИНГОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИЙ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В РОССИИ

Н.И. Быканова

Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье раскрываются современные маркетинговые подходы, используемые коммерческими банками при продаже банковских продуктов и услуг на рынке. Особое внимание уделяется проблемам развития банковского рынка, среди которых низкий уровень финансовой грамотности населения, слабая нормативно–правовая база в России, значительный разрыв между городскими и сельскими районами в плане доступа к банковским услугам. В результате определены наиболее перспективные маркетинговые стратегии для отечественных коммерческих банков, которые позволят справиться с проблемами реализации банковских продуктов и услуг на рынке.

Ключевые слова: коммерческий банк, маркетинговая стратегия, банковский продукт, банковские услуги, банковский маркетинг.

Marketing approaches to the distribution of banking services in Russia have undergone significant changes in recent years. The Russian banking sector is experiencing tremendous growth and with it there has been a corresponding increase in competition for customers. Banks can no longer rely solely on traditional marketing approaches to attract customers, so they are using more sophisticated marketing tools to differentiate themselves from their competitors.

One of the most significant marketing approaches used by modern commercial banks in Russia is the use of digital marketing channels. With the advent of smartphones and other mobile devices, the Internet has become the primary way for people to access banking services. Banks in Russia have quickly adapted to this trend by developing mobile applications that allow customers to access their accounts, transfer money and make instant payments. Banks are also using social media platforms to promote their services and attract new customers.

Another marketing approach used by commercial banks in Russia is the use of targeted marketing campaigns. Banks use customer data and analytics to identify potential customers who are most likely to use their services. These customers are then targeted with personalized marketing campaigns tailored to their specific needs and interests.

Banks in Russia have also focused on building customer–centric banking business models by providing personalized and differentiated approaches. Banks have invested additional money in training their employees to provide personalized service, and have introduced chatbots, voice assistants to provide customers with quick and clear answers to their queries.

Finally, commercial banks in Russia have embraced the concept of multi–channel marketing. With this approach, customers interact with banks through multiple channels, including mobile apps, social media platforms and physical bank branches. Banks are working to create a seamless customer journey across many segments of the banking business. This integration allows customers to start a transaction through one channel and complete it in another, providing them with greater convenience and flexibility.

Given the continued growth of the Russian banking sector, it is likely that banks will continue to adopt new marketing approaches to stay ahead of the competition. However, despite the progress made in the development of bank marketing, there are still challenges facing the domestic banking market in marketing its products and services. One such problem is the low level of financial literacy of the population. Many Russians do not trust banks and therefore do not use banking services, which makes it impossible for banks to increase their customer base.

Another equally important issue is government regulation and control over the activities of credit institutions to ensure quality and safe provision of financial and non–financial services. Tightening of the regulatory framework may entail additional costs for some banks, which will complicate the process of providing certain banking products and services, especially to low–income individuals.

Finally, there continue to be limitations in the availability of banking services to urban and rural populations.

Despite these challenges, there is significant potential for commercial banks. Those banks that continue to innovate and customize their financial and non–financial products to meet the needs of potential customers, provide access to affordable and convenient banking services will be able to remain competitive in the market and retain and expand their customer base.

To overcome the challenges facing the proliferation of banking services in Russia, banks can adopt several strategies. One strategy is to invest in financial education programs to improve the financial literacy of the population. Banks can partner with schools and community organizations to conduct financial education classes and seminars, Open Days, promotional campaigns, free trainings, and webinars among different categories of citizens. By doing so, banks can build the confidence of potential customers.

Another strategy is to use technology to provide affordable services to low–income individuals. Banks can partner with fintech startups to provide mobile banking and other digital services to low–income populations. This can help reduce the cost of providing banking services and increase access to financial services for more people.

To improve the regulatory environment in Russia, banks can work closely with government regulators to develop policies that take into account both banks' needs to remain competitive in the market and customers' needs for quality and safe banking products and services. Such mutually beneficial cooperation will create a fully–fledged regulatory environment and ensure the support and growth of the banking sector.

To increase access to banking services in rural areas, banks can utilize digital banking technologies. In addition, bank branches in remote areas should be opened in a one–stop–shop mode, where products and services of several banks are available so that the customer can choose the most appropriate offerings. Banks should enhance cooperation with local governments and community organizations to provide financial education and promote the benefits of banking services.

Thus, the banking business is constantly transforming and adjusting to the modern realities of the domestic financial market development, the number of new banking products and services is constantly growing, and consumers – customers are increasingly solving their financial and non–financial needs, not in one, but in several credit institutions at once. All this indicates the positive

dynamics of increasing the level of trust in banks, and the considered innovative aspects of their interaction can become key directions for building effective marketing strategies of banks and thus will contribute to strengthening competitive positions in the market, attracting new customers, improving the quality of banking services, expanding markets for banking products, the development of fundamentally new types of banking services with the use of financial techniques and, ultimately, an increase in financial

REFERENCES

1. Boyarinov A.G. Bank marketing // Finance and Credit. –2019. – № 25 (12). – С. 2804 – 2812. – URL:<http://fin-izdat.ru/journal/fc/> (date of reference: 10.01.2023).
2. Bykanova N.I., Scherbak S.D., Kovtun D.A., Molchanov K.V. Influence of marketing strategies on the results of commercial banks // Vector of Economics. 2022. No. 12 [Electronic resource]. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2022/12/marketingandmanagement/Bykanov_a_Shcherbak_Kovtun_Molchanov.pdf(date of address: 22.12.2022).
3. Dubrovina, K.V.; Rozanova, T.P. Fundamentals of marketing strategies of the bank // E-Scio. – 2021.– №3 (54). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-marketingovyh-strategiy-banka> (date of reference: 10.01.2023).
4. Ibadullaeva G. S. Bank marketing – a new step in the modern banking sector // Young Scientist. – 2017. – № 18 (152). – С. 306–310. – URL: <https://moluch.ru/archive/152/43038/> (date of reference: 10.01.2023).
5. Razgonova A.S., Matyushkina I.A. Marketing technologies of the banking sphere in the conditions of digitalization of the economy // Trends and prospects of the banking system development in modern economic conditions. Materials of the III International Scientific and Practical Conference. – Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Bryansk). – 2022. – VOL. 2. – P.184–188.

WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF SERVICE ENTERPRISES IN THE DIGITAL ECONOMY

N.R. Khalliyeva, G.R. Khalilova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering Technological Institute

This article describes the concept of digital economy, ways to improve the efficiency of service enterprises in the digital economy. In addition, ways to modernize service enterprises in the digital economy, attract new innovative developments to the sector, and increase the efficiency of service enterprises have been revealed.

Keywords: digital economy, digital business, service, efficiency, material resources.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕРВИСА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Н.Р. Халлиева, Г.Р. Халилова

Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В данной статье рассмотрено понятие цифровой экономики, пути повышения эффективности предприятий сферы услуг в условиях цифровой экономики. Кроме того, выявлены пути модернизации предприятий сферы услуг в условиях цифровой экономики,

привлечения в отрасль новых инновационных разработок, повышения эффективности предприятий сферы услуг.

Ключевые слова: *цифровая экономика, цифровой бизнес, сервис, эффективность, материальные ресурсы.*

The socio-economic development of the service sector, according to its content, covers various directions of economic activity to increase the well-being and quality of life, create optimal conditions for the development of human capital associated with the formation of modern industries, and ensure a relatively high level of labor division.

At the current stage of the economic development of our country, the demands placed on the number and quality of services are increasing. The application of the experience of developed countries led to an increase in the demand for services. This, in turn, brought about changes in the structure of the consumer market. As a result of the increase in the material well-being of some sections of the population, a new category of consumers with their own demands and needs for services has emerged.

The main goal of our country's transition to modern market relations is to create decent living and working conditions for people. For this reason, in the following years, taking into account the positive experiences gained by developed countries, the foundations of a new society are being created in the republic by means of digital economic, deep democratic and political reforms. It is determined that these works will gradually move to the digital economy in our country.

Recently, the concept of "digital economy" has been used a lot. Indeed, in many developed countries, the digital economy has significantly influenced their development factors. The digital economy is an important factor in the life of society. The digital economy concept was defined relatively recently in 1995 by Nicolas Negroponte, a scientist at the University of Massachusetts.

The scientist mentioned what changes may occur during the transition from the old economy to the new economy following the intensive development of information and communication technologies. Different sources approach this term differently. According to Sh. Soatova: Digital economy is defined as follows [1] – it is a system of implementation of economic, social and cultural relations based on the use of digital technologies.

It is sometimes referred to as the internet economy, the new economy, or the web economy. In our opinion, the digital economy is the conduct of economic activities, in which the main factor in production and service is information in the form of numbers, and with the help of processing a large amount of information and analyzing the result of this processing, various types of production, service, technologies, devices, storage, delivery of products more efficient solutions than the previous system.

E-commerce, internet banking, electronic payments, internet advertising and, at the same time, internet games are seen as the main elements of digital economy development. Due to the development and implementation of information technologies, many conveniences are appearing in our daily life. Following the development of digital technologies, a person can use the service he needs faster, save a lot of money by buying the products he needs cheaply through the Internet.

Other advantages of the development of the digital economy can be as follows:

- increasing labor productivity in production;
- increasing the competitiveness of companies;
- reduction of production costs;
- creation of new jobs;
- emergence of new modern professions;
- overcoming poverty and social inequality.

These are just a few benefits of the digital economy. The development of the digital economy has a positive impact on our daily life, provides many additional opportunities to the average user, and can also ensure the growth and development of the market. In the conditions of

the digital economy, enterprises will have the opportunity to implement economic, social and cultural relations based on the use of digital technologies.

In the digital economy, businesses don't have to start from scratch. In this economy, it is possible to increase the efficiency of the enterprise by creating new technologies, platforms and business models and introducing them into everyday life.

Digital economy significantly increases the efficiency of enterprise activity, eliminates corruption in enterprise activity. Because numbers seal everything, store it in memory and quickly provide information when needed. In the conditions of the digital economy, the service sector, like all other sectors, is developing a lot. The service sector [2] is a collection of various sectors of the national economy related to the provision of services. It has a social character: it offers its services not only to residents, but also to legal entities. Services provided to the population are social services. In our opinion, service [3] is the action of people to benefit people with goodness and goodness.

The activity of service enterprises depends on the provision of necessary material resources. They should be in sufficient quantity, i.e. in the specified normative quantity. For this reason, organization of material resources and their management have a special place in improving the efficiency of service enterprises.

In the conditions of transition to new market relations, any enterprise pays special attention to economical use of material resources to achieve its main goal. Because, as a result, they will be able to increase their profits and, as a result, increase their level of utility.

In some cases, the absence of any element of the material resource limits the ability to provide services to consumers, and in some cases, it causes the enterprise to stop working altogether. Comparatively speaking, the scope of service is also limited if the objects of labor are not available, electricity, etc.

It should be noted that the implementation of the service plan in enterprises, the decrease in the cost of services, the increase in profit and profitability, depends on their provision with the specified assortment and quality material resources. Therefore, in order to ensure the effective development of their activities, enterprises pay special attention to determining and providing their needs for material resources based on long-term business plans.

Provision of material resources at the right time, in the necessary quantities and of the specified quality and at the same time, together with this, their rational use ultimately affects the economic development and progress of enterprises in every way.

In the conditions of the digital economy, special attention is paid to the issues of strengthening the control over the use of material resources, fighting poverty, reducing the share of material costs in the cost of services. In particular, the correct and economical use of material and labor resources is an important factor in the further development of the national economy and the improvement of the material well-being of the population.

In order to improve the efficiency of service enterprises, it is necessary to develop proposals for determining the technical-technological and economic level of enterprises, to introduce innovations, and to pay attention to product quality and advertising.

Studying the issues of improving the efficiency of service enterprises gave the opportunity to make the following conclusions:

1. Service (including service) is an important form of economic activity. It has a tangible and intangible appearance, and is an activity aimed at meeting the needs of the population and legal entities (within the limit of demand).

2. Service, as an economic category, reflects the economic relations that arise when meeting the needs (demand) of people, enterprises, organizations and institutions for tangible and intangible services.

3. Development of the service sector in Uzbekistan, improvement of the quality of services provided to the population, meeting its various demands is one of the important directions.

In service enterprises, profit occurs during the creation of new value in the process of service provision. Added value in the form of new value created is the main source of profit. The

profit generated in the process of service is the difference between the money received (revenue) and the costs after the service is rendered.

In the context of the digital economy, it is very necessary to pay attention to the following when analyzing the provision of material resources of enterprises and their effective use:

- determining the level of provision of necessary material resources of enterprises;
- determining the volume, complexity, quality and level of orderliness of the supply of material resources to the enterprise;
- determining the timely conclusion of inter–enterprise contracts for the supply of material resources (establishing an electronic platform for this purpose);
- checking the closeness of the fixed plan of material and equipment supply to reality;
- calculation of transport preparation costs;
- determining indicators of effective use of materials and quantitatively calculating their impact on the volume and cost of services provided;
- identification, analysis, etc. of unused internal capabilities.

REFERENCES

1. Soatova Sh. / What to know about the digital economy? / (<https://sof.uz/uz/post/raqamli-iqtisodiyot-haqida-nimalarni-bilish-kerak> 01.27.2020)
2. Abdulkarimov B.A., and others. Enterprise economy. T.: Science and technology publishing house. 2013 367 p.
3. Holmamatov D. IKS. Razrabotka strategii razvitiya optovoj trgovli v Uzbekistane // Marketing v Rossii i za rubezhom. – 2021. – net. 2. – S. 98–103.

DEVELOPMENT OF PILGRIMAGE TOURISM IN THE REGION: WAYS TO IMPROVE

G.D. Khasanova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering Technological Institute

This article will discuss the development of visiting tourism in the region thought was made about ways of improvement. The article is particularly extensive on pilgrimage tourism. Therefore, the article presents a forecast of target indicators for the development of the tourism sector in the Bukhara region in 2022 — 2026.

Keywords: *Tourism, sustainable tourism, pilgrimage tourism, Muslim Tourism, Organization of Islamic Cooperation, Tourism concept “Tabarruk pilgrimage”, “SEVEN PIRS”.*

РАЗВИТИЕ ПАЛОМНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ: ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ

Г.Д. Хасанова

Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно–технологический институт

В этой статье будет обсуждаться развитие выездного туризма в регионе, были высказаны соображения о путях улучшения. Статья особенно подробно посвящена паломническому туризму. Поэтому в статье представлен прогноз целевых показателей развития туристического сектора Бухарской области на 2022 — 2026 годы.

Ключевые слова: *туризм, устойчивый туризм, паломнический туризм, мусульманский туризм, Организация исламского сотрудничества, туристическая концепция “Паломничество Табаррук”, “СЕМЬ ПИРСОВ”.*

President of the Republic of Uzbekistan SHavkat Mirziyoev, in his speech at the first summit of the Organization of Islamic Cooperation, spoke specifically about global climate change, soil degradation, depletion of land used, desertification and drought issues using the organization's Action Program for 2016-2025.

The role of sustainable tourism, including pilgrimage tourism, in solving such global and regional problems is incomparable. Sustainable tourism is such an industry that it meets the needs of society and maintains successes, creating opportunities for the future.

There are more than 200 types of tourism in the world, among which pilgrimage tourism is one of the rapidly developing, promising areas. In our country, previously limited to historical, cultural tourism, in the last five years, special attention is paid to Safari (Desert), ethnographic, gastronomic new directions, as well as pilgrimage tourism. Because it is the same fact that Uzbekistan has high potential in this regard and cannot fully take advantage of its capabilities.

Known as the cradle of Islamic civilization, the center of enlightenment and culture, our country has grown allomas, thinker scientists, scribes and great saints who have contributed to the development of our religion, the development of World Science. There is a high need in the world to visit their shrine and blessed steps. For this purpose, that is, a pilgrimage tourism was formed, aimed at closer transportation with other cultures, gaining historical knowledge of the history of another territory, sacred shrines, visiting blessed destinations.

Pilgrimage tourism is a secular journey or prayer of travelers and pilgrims to sacred places located outside the usual living environment with the aim of gaining religious (life of Saints), historical (history of Holy Places) information, expanding the philosophical worldview, obtaining spiritual and aesthetic pleasure from architecture and works of art in shrines. 3.5 thousand tourist facilities in the country are directly related to the religion of Islam. Most of them are located mainly in Bukhara, Samarkand and Tashkent.

According to a group specializing in CrescentRating Muslim tourism, the Muslim tourist segment is currently increasing. The number of Islamic tourists on the planet will reach 230 million as of 2026.

Uzbekistan today is becoming more widely known as a country that opens up new opportunities to the world, is developing steadily, is safe for pilgrimage and travel. The approval of the tourism concept "Tabarruk pilgrimage" by the president of the Republic of Uzbekistan, the recent Shanghai Cooperation Organization's Declaration of 2023 as the year of Tourism Development in the member states of Uzbekistan at the Samarkand summit showed its international importance more clearly. Of course, the reforms being implemented are an important factor for the visit of foreigners to our country.

Uzbekistan has a great potential in pilgrimage tourism—more than a million tourists have visited the country since the beginning of the year. According to the forecasts of the Ministry of tourism, by the end of the year, the number of tourists can reach 4.5 million people.

Currently, pilgrims from the countries of Indonesia, Malaysia, India, Pakistan, Bangladesh and arab countries with a high potential for pilgrimage tourism are prescribed to increase the number of visits to the historical cities of our country, in particular to Bukhara.

We know that Bukhara is revered by such names as the center of Islam, sharif city, proud City, imam of cities. The city is also known and famous, especially because it was the ground that founded the Naqshbandi sect. Today, 40 million in the world there are more than naqshbands. Most of them live in Turkey, Malaysia and Indonesia. The fact that the seven piri shrines of this sect are also in the same place, namely Bukhara, has always appealed to Muslim pilgrims, especially the Naqshbandi.

Prophet Muhammad (s.a.the piru comils of the "Silsiri zahhob" (gold chain) rings from tenth to sixteenth, beginning with v), are a pilgrimage route where Abduholiq Ghijuwani, Orif Revgari, Anjir Faghnawi, Ali Romitani, Boboyi Samosiy, Amir Kulol and Bahouuddin Naqshband are on the same land are rarely found in Muslim countries.

Popularly known as the "SEVEN PIRS", these shrines that make up the 160 km pilgrimage route located in the five districts of the Oasis are today included in the international pilgrimage

route. As part of the state programs, the pilgrimage routes began to be repaired. The establishment of hotels in each shrine that met halal requirements extended the duration of stay in the Oasis while providing comfort for pilgrims.

Today, 29 objects in Bukhara are included in the direction of pilgrimage tourism. But there are also many other shrines in the OASIS, where the infrastructure is not good, so it is stuck at the local level. There are 83 such shrines and holy steps in the 500-acre Old Town section of Bukhara alone, and more than 200 in the Oasis districts. The allocation of 40 billion soums from the local budget to improve the infrastructure of pilgrimage tourism facilities in Bukhara according to the instructions of our president will be an important step in the inclusion of shrines in the International direction.

Ensuring the implementation of the state program on implementation of the “new Uzbekistan development strategy for 2022–2026” in the “year of glorification of human dignity and active neighborhood”, approved by the decree of the president of the Republic of Uzbekistan No. 60 of January 28, 2022, also in order to implement a separate program for the rapid development of tourism in the Bukhara region, the resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated September 28, 2022 “on measures for the further development of the tourism sector in the Bukhara region in 2022–2026” was adopted.

In accordance with this decision, the target indicators of the development of the tourism sector in the Bukhara region in 2022-2026 were forecasted (Table 1).

Table 1

Tourism sector in Bukhara region in 2022–2023 targeted development indications

№	Specification name	2022 year	2023 year	2024 year	2025 year	2026 year
1.	Number of visits of domestic tourists (million people)	2,4	2,9	3,4	3,8	4,1
2.	Number of foreign tourists (thousand people)	450,0	900,0	1,200	1,500	1 800
3.	Exports of services (mln us doll)	121	200	230	270	300
4.	Number of rooms in accommodation facilities (thousand)	5,399	6,131	6,721	7,336	7,976
5.	Employment level of the hotel nomyer Foundation	45,0	51,0	61,0	71,0	93,0
6.	Number of seats in placement vehicles (thousand)	12,147	13,672	14,902	16,182	17,512
7.	Number of hotels (PCs)	178	198	218	238	258
8.	Number of family guest houses (PCs)	264	314	325	335	345
9.	Number of hostels (PCs)	55	61	66	71	76
10	Increasing the level of coverage of the Internet (taking into account 4G and 5G technologies)	7	8	9	10	11

Also, in accordance with this decision, the main goal was to increase the number of foreign and domestic tourists in Bukhara region to 5 million in 2022 — 2026, and export volume to 600 million US dollars.

The Ministry of tourism is tasked with increasing the number of flights to Samarkand, Bukhara and Tashkent from the countries of Indonesia, Malaysia, India, Pakistan, Bangladesh and arab countries with high tourist potential. In this regard, the Islamic Academy, The Silk Road University, has been commissioned to develop scientifically based approaches for countries with a high flow of pilgrimage tourism in the term.

The decree of the head of our state “On measures for the further development of domestic and pilgrimage tourism in the Republic of Uzbekistan” is of particular note with its focus on bringing pilgrimage tourism to a new level. The decree includes a number of important issues on

the progress of pilgrimage tourism and its prospects, which determine the specific and systemic development trends of the industry.

In the coming days, in cooperation with the responsible organizations, it is planned to turn the imam Moturidi memorial complex into a pilgrimage center and develop a concept for the restoration and improvement of 8 Great Ulama graves around it, a “road map” for its implementation. This is also one of the most important issues and serves to organize work in this direction systematically and efficiently in a timely manner. In turn, it sets the stage for millions of people following the moturidia doctrine to become the center of pilgrimage.

The initiative to create a thematic alley in the city of Samarkand, reflecting the heritage of the Islamic religion, the heritage of the existing religious figures of the region and the objects of material cultural heritage will also be an important residence for any tourist who comes to our country to receive complete information about our rich history, great allusions.

The issue of building and developing an innovative museum in Bukhara, which provides information about the history of Islam and personalities popular in the Muslim world, will also be a project that will literally reflect the harmony of history and today.

In the same direction, the International Islamic Academy of Uzbekistan is preparing specialists. In particular, in this higher educational institution, a student reception is organized in the direction of “pilgrimage tourism”, the Departments of Islamic Studies and the study of Islamic Civilization — ISESCO and UNESCO and Comparative Study of world religions are functioning. In the city of Samarkand, the Silk Road Tourism International University is also growing a reserve of qualified personnel in this area.

In particular, a propaganda team of our experienced imams–Khatibs was formed in order to widely promote the rich scientific heritage of great allomas in our country, as well as Imam Moturidi, Imam Bukhari, Imam Nasafi, Naqshbandi and Yassawi. The group will now be shipped to countries such as Russia, Kazakhstan, Turkey, Malaysia, Indonesia and Pakistan under the plan.

Today, special attention is also paid to the development of domestic pilgrimage tourism. In particular, significant work is also being carried out within the framework of the program of regional shrines in order to fully inform our young people of who their ancestors are, introduce them, teach our glorious history, bring them to adulthood as worthy successors to our great–grandfathers. Moreover, at present, practical efforts are being made by the Working Group to open tourist firms serving pilgrimage tourism in every region of our country. Such efforts will be further revived after the decree of our president, and the economy of our country will become richer by the development of Tourism.

In general, pilgrimage tourism has an unparalleled role in delving into the history of Islam and culture, increasing the tourist prestige of our country, making it known as a center of pilgrimage tourism. With foreign experience in the implementation of work in this regard, it is advisable to attract experienced specialists in the field, scientists conducting research. Establishing a sphere based on scientific approaches is equivalent to pouring a solid foundation. After all, it has already been proven that any work relying on science will pay off more than expected. There is no doubt that the focus on the industry, state reforms, far–sighted programs will turn our country into a crossroads of travel, a center of Tourism.

REFERENCES

1. The decree of Prezide of the Republic of Uzbekistan “on measures for the further development of domestic and visiting tourism in the Republic of Uzbekistan”.
2. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated September 28, 2022 “on measures for the further development of the tourism sector in the Bukhara region in 2022–2026” No. 543.
3. The new Uzbekistan development strategy for 2022–2026, approved by the decree of the president of the Republic of Uzbekistan PF–60 of January 28, 2022
4. Action Program of the organization of Islamic Cooperation for 2016–2025

**DEVELOPMENT OF THE EFFECTIVE TRILATERAL COOPERATION
MECHANISM BETWEEN THE MANAGING ORGANIZATION, THE FLAT OWNERS,
AND WITH THE CONTRACTING ORGANIZATION AND MANAGEMENT
OF HOUSING AND UTILITIES IN STAVROPOL REGION**

I.V. Korokhova, O.I. Shatalova
Stavropol, Russia
The North Caucasus Social Institute

The paper presents the results of the municipality bodies' activities analysis in terms of the specific value of energy resources' consumption. The specific value of the energy resources consumption, including the main list of resources, has viewed as the fundamental indicator in this research. Currently, there is a tendency to reduce a value of the identifier consumption of energy resources in the apartment buildings compared to target values. The following factors have detected as such that influencing on the researching indicators: the intention of the owners of apartment buildings to pay less for housing and utilities services; the indicator of a reliable reflection of the amount of consumed communal resources for the maintenance of the apartment buildings' common property.

As a solution, the author proposed to develop the mechanism of effective tripartite interaction between the managing organization, the owners of apartment buildings, and the contracting organization on the provision of services for the maintenance of the apartment buildings' common property.

Keywords: *housing and utilities services, the maintenance of the apartment buildings' common property, trilateral cooperation, quality services, signing agreement.*

**РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА
ТРЕХСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ
УПРАВЛЯЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ, СОБСТВЕННИКАМИ КВАРТИР,
А ТАКЖЕ С ПОДРЯДНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ И УПРАВЛЕНИЕМ ЖИЛИЩНО-
КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ**

И.В. Корохова, О.И. Шаталова
Ставрополь, Россия
Северо-Кавказский социальный институт

В статье представлены результаты анализа деятельности муниципальных органов власти с точки зрения удельного значения потребления энергоресурсов. Удельная величина потребления энергоресурсов, включая основной перечень ресурсов, рассматривалась в качестве фундаментального показателя в данном исследовании. В настоящее время наблюдается тенденция к снижению значения показателя потребления энергоресурсов в многоквартирных домах по сравнению с целевыми значениями. В качестве таковых были выявлены следующие факторы, влияющие на исследуемые показатели: намерение собственников многоквартирных домов платить меньше за жилищно-коммунальные услуги; показатель достоверного отражения объема потребляемых коммунальных ресурсов на содержание общего имущества многоквартирных домов. В качестве решения автор предложил разработать механизм эффективного трехстороннего взаимодействия между управляющей организацией, собственниками многоквартирных домов и подрядной организацией по оказанию услуг по содержанию общего имущества многоквартирных домов.

Ключевые слова: *жилищно-коммунальные услуги, содержание общего имущества многоквартирных домов, трехстороннее сотрудничество, качественные услуги, подписание соглашения.*

The analysis of the municipality bodies' activities in terms of the specific value of consumption of energy resources was completed on the example of Nevinnomyssk city, Stavropol Region. The aim of the activities of the municipality bodies' is to improve the state of citizens' welfare. It is assessed in the sphere of housing and utilities services (hereinafter HUS): control of resource-supplying organizations to provide an appropriate amount of communal resources; ensuring economical consumption of communal resources through the installation of metering devices.

In the research, indicators were considered as the decisive ones for the sphere of housing and utilities services:

- specific value of consumption of energy resources (energy and thermal energy, water, natural gas) per 1 person living in the apartment buildings (hereinafter AB) 1. As they include the main list of consumption resources by flat owners.

Table 8 presents the data, showing the growth of energy resources per one flat owner for the period 2019–2024.

Table 1

Numbers of unit value of energy resources' consumption of AB

No.	Number of unit value of energy resources' consumption of AB	Unit	Reporting information						Comment
			2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Economic development									
Energy saving and energy efficiency improvement									
1	Electric Energy		741,30	718,62	814,88	778,60	770,00	770,00	
2	Thermal energy		0,13	0,13	0,13	0,13	0,13	0,13	
3	Hot water		18,28	18	17,9	17,70	17,60	17,60	
4	Cold water		49,1	49,50	51,94	49,00	49,00	48,50	
5	Natural gas		107,10	107,00	106,96	107,00	107,00	107,00	

In the period 2021–2022, the values of researching indicators compared a decrease to the target indicators. It is explained by the following objective reasons: the installation individual metering devices for utilities resources, increase in the cost of utilities resources, the problematic interaction between the managing organizations and the flat owners on the issue of effective management of AB – a maintaining common property of AB (hereinafter CP AB).

The lack of interaction between the managing organizations and the owners of AB effects on the indicator of the specific value of consumption of energy resources. The managing organization services the internal engineering networks and is responsible for the economical use of energy resources. However, if the managing organization is able to ensure the correct work the internal engineering networks, the flat owner will not be able to consume energy resources economically.

Activities of managing organizations related to the content of the CP AB are regulated by the current legislation of the Russian Federation. For example, a minimum list of services (works) is established according to Decree No. 491 1. It is necessary for ensuring the proper maintenance of the CP AB. The list of services (works) can be different depending on the characteristics of a particular AB and the climatic conditions. However, the minimum list of services (works) is not communicated to the flat owners. As a result, the flat owners do not have information about the list of mandatory services (works), as well as their actual cost. Thus, the flat owners consider the unreasonably high fee for services (works) for the maintenance of the CP AB. As a result, the flat owners have a negative opinion about the activities of the managing organization. That is why, the number of appeals concerning the discrepancy of the service (work) quality increase.

Managing organizations involve contractor organizations for perform the main list of works on the maintenance of the CP AB. It is worth noting that the staff consists only of a manager and an accountant in most managing organizations. The managing organization selects the contractor organization for services (work) at its own discretion, without informing the flat owners.

The Council of the AB is acquainted with the report and the cost of the work only after they are completed. There is a simultaneous increase in the cost of services and a decrease in the cost of their implementation when calculating the cost of services for the maintenance of the CP AB. It reduces the quality of work performed. Consequently, there is a problem of discrepancy between the declared cost of services (works) by managing organizations and the quality of the work performed by them. Accordingly, the number of appeals regarding poor service quality and economically unreasonable service costs in administrative authorities increase 2.

Table 2

The Number of Appeals Regarding Poor Service Quality and Economically Unreasonable Service Costs

No.	Years	Amount of appeals
1	2022	111
2	2021	103
3	2020	98
4	2019	120
5	2018	107

It has been established that about 70% appeals contain claims for low quality of service (work) and overpricing by management organizations 6. The appeals also include complaints that contain data about the flat owners cannot receive complete information on the following issues:

- which contracting organization provided the service (work) for the maintenance of the CP AB;

- what method was used to calculate the cost of services (works) on the content of the CP AB;

- where to get a copy of the contract with the contracting organization;

- where to get acquainted with the act of acceptance of the rendered services (works) on the content of the CP AB.

It is not enough to evaluate the work of managing organizations for comparison of the economic indicators. Therefore, the quality, timing, frequency of the services provided are also important. In addition, owners of flat are also participate in forming the cost services of maintenance common property of blocks of flat. Moreover, owners of flats have the right to control the costs of services to maintenance common property of blocks of flat because the costs including for the payment for services.

The managing organizations establish different costs of the same kinds of work when comparing the cost estimates of the average cost services of maintenance common property of blocks of flat.

The flat owners see only the results performed of the services (works), but they are not always able to assess the completeness of their scope.

The practice shows that if problems have arisen for the maintenance of CP AB, contracting organization difficult to involve a contractor in eliminating problems under warranty obligations due to the following reasons:

- owners' AB move constant from one managing organization to another because they are looking for quality services (works) for the maintenance of CP AB. It creates the risk of losing or not transferring all the documents;

- liquidation of contractors.

The other problem is the control absent for the woks of managing organization with contracting organization. It causes the distrust to the amount of the cost of work included in the contract on the part of the flat owners. The amount of the cost of services for the maintenance of the CP AB is formed by managing organizations with account the cost of services of contracting organization. Thus, it is necessary to control the formation of the cost of services and works.

The managing organization provides a report of performed the services (works) at the reporting annual meeting of the flat owners. The law defines the competence common meeting of the flat owners, but the competence of managing organizations leaves to open.

Many flat owners do not attend meetings due to objective reasons, but they would prefer to actively participate in meetings by using the modern information and communication technologies. In addition, there is a need to timely inform the flat owners about the progress of work using information technology. According to the survey, the flat owners actively use Internet technologies: 43.5% of the respondents are almost constantly online, 55% of the respondents use the Internet every day.

Thus, the empirical basis of this research was the data generated because of a survey of respondents 10:

- survey of flat owners on satisfaction with the services provided by the managing organization in 2022 (N=120), sample of representativeness by age composition: 18–35, 36–55, 56–75 years.
- expert survey of employees of the Ministry of Economic Development of the Stavropol Territory, the Ministry of Housing and Communal Services of the Stavropol Territory, the Department of Housing and Communal Services of the Administration of the City of Nevinnomyssk of the Stavropol Territory, managing organizations, contractors (N=45). The survey was conducted in 2022 in the form of a face-to-face survey.

The empirical base was formed by conducting surveys of representatives of the managing organization, contracting organizations and owners flat. Managing organizations independently include contracts with contracting organizations for the performance certain kinds of services (works) for maintenance equipment of blocks of flat. Owners of flat get the report of costs services on the common meeting. The actions of managing organizations are not inability to control by owners of flat. This situation gets the distrust to the cost services form owners of flat.

In the Russian practice, forming the cost of services for maintenance common property of blocks of flat is characterized by a lack of transparency in the process of the costs' formation. In addition, the characteristics of the contractor the performance of services (works) are not consider. The issue of interaction between the managing organization and contracting organizations, the performance of services (works) is topical problem in the sphere of housing and utilities. It needs a decision. The results of the survey confirm the problem of the lack mechanism for effective interaction between the owners flat and the other organizations while concluding contracts 10.

The current stage of work allows us to conclude that it is necessary to develop a mechanism for effective tripartite interaction between the managing organization [2] and the flat owners, contractors and the Housing and Public Utilities Department in the Stavropol Territory, which involves ensuring the following conditions 11:

- providing the flat owners with complete information on the provision of services (works) for the maintenance of CP AB (cost of services, contractor agreement, terms for the provision of services, assessment of the quality of services);
- improving the quality of services (works) provided by tracking unscrupulous contractors by obtaining an assessment from the flat owner and forming a rating on the provision of services (works) according to the content of the CP AB.
- reduction the number of citizens' appeals to the administrative bodies of the city of Nevinnomyssk, Stavropol Territory regarding the discrepancy between the quality and cost of services (works) for the maintenance of the CP AB.

Thus, the mechanism of effective tripartite interaction will ensure the economic efficiency that will contribute the providing of the services (works) for the maintenance of CP AB of the appropriate quality, capable of satisfying the needs of flat owners in the condition of the fixed budget 12.

REFERENCES

1. Russian Federation Government Resolution № 1498, December 26, 2011 "Provision of Public Services and Maintenance of Common Property in Apartment Buildings"(2011).
2. Russian Federation Government Resolution № 491, August 13, 2006 "On approval of the Rules for the maintenance of common property in blocks of flats and on the regulations for adjusting the amounts due for maintenance in the case of services provided and management work

performed for common property in blocks of flats being of poor quality and (or) intermittent and exceeding proper duration" (2006).

3. Lyandau U. et al, 2015. Business architect: design control system, Rusines Publishers, Moscow, Russia.

4. Maslennikov V., Lyandau U., Kalinina I. et al, 2017. Pricing in the procurement system for state, municipal and corporate needs, Publishers FSBEI HE "PREU named after G.V. Plekhanov", Moscow, Russia.

5. Maslennikov V., Kalinina I. et al, 2017. The principle of origami management or methodological of project training. *Economics and Management: problems, solutions*, – Vol. 5, p.44–48.

6. Porter M. et al, Competitive strategy. Alipina Publishers, Moscow (2017).

7. Repin V., Eliferov V. et al, 2013. Business processes, "Mann, Ivanov and Ferber" Publishers, Moscow, Russia.

8. Robson M. et al, 2003. Reorganization of business processes. Yurayt Publishers, Moscow, Russia.

9. Guseynov, G.B. et al, 2016. Enhancement of municipal authority housing sector, Vol. 6–1(90), pp. 170–173.

10. Tsylin, A.P. et al, 2016. Statical analysis of a variation, financial performance of activities of the entities of housing sector of Orenburg, Vol. 7(111), pp. 1034–1036.

11. Shokhin, V.E. et al, 2016. Change of financing of housing and public utilities in time. And problems of housing and public utilities, Vol. 1(10), pp. 19–22.

12. Yumatov, A.S. et al, 2012. Problems of forming of the main directions of development of housing and utilities services of the city in the Russian Federation, Vol. 5–1(22), pp. 51–54.

13. Ugryumova A. et al, 2018. Regional Economy and Management. Yurayt Publishers, Moscow, Russia.

FEATURES OF THE WILDBERRIES MARKETPLACE DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF RUSSIA

T.A. Maistrova, E.N. Kamyshanchenko, M.A. Mkhitaryan

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The popularity of buying and selling goods online using marketplaces has become widespread in recent years, especially in the context of the COVID–19 pandemic. The majority of the population has found out that using marketplaces is very simple and convenient for both sellers and buyers, and buying something online is now much easier than going to a regular store. The article is devoted to the peculiarities of the development and functioning of such a marketplace as Wildberries, one of the largest online stores in the regions of Russia and some CIS countries.

Keywords: regions of Russia, marketplace, e–commerce, online store, supplier, online sales of goods, digitalization of business processes.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАРКЕТПЛЕЙСА WILDBERRIES В РЕГИОНАХ РОССИИ

Т.А. Майстрова, Е.Н. Камышанченко, М.А. Мхитарян

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,

Популярность купли–продажи товаров онлайн с помощью маркетплейсов получила широкое распространение в последние годы, особенно в условиях пандемии COVID–19.

Большинство населения выяснило, что использование маркетплейсов очень просто и удобно, как для продавцов, так и для покупателей, и купить что-либо онлайн теперь намного проще, чем сходить в обычный магазин. Статья посвящена особенностям развития и функционирования такого маркетплейса как Wildberries, одного из крупнейших интернет-магазинов в регионах России и некоторых странах СНГ.

Ключевые слова: *регионы России, маркетплейс, электронная коммерция, интернет-магазин, поставщик, онлайн продажи товаров, цифровизация бизнес-процессов.*

E-commerce is an economic sphere that carries out all trade and financial transactions using computer and innovative technologies. This concept is similar to the definition of "Electronic commerce". But in the second option, the delivery of goods, the provision of services and payments can be carried out both online and offline. And the purchase itself on the Internet is the conclusion of a contract and its subsequent execution between the seller and the consumer [1]. The store appeared on the market in 2004, and during this time it has gone from one of the many online stores to a competitor of such giants as Ozon and Lamoda and even the Chinese AliExpress. The range of Wildberries is huge and includes clothes, shoes, children's goods, electronics, home accessories, etc. even today. It is an international online marketplace. The history of the business began with the fact that the current owner T. Bakalchuk thought about her own business via the Internet.

In the beginning, she was engaged in the resale of goods of the German brands Otto and Quelle, at that time the products of these companies were poorly distributed on the Internet due to the fact that the founders took a high agency fee and worked on an advance payment of 10% of the cost of the goods. Tatiana decided to change her strategy – she refused prepayment, reduced the amount of commission fees, created a website and began to buy clothes for him on her own, without intermediaries. Six months have passed, and an advertisement for her resource appeared on a popular women's website Passions.ru [7]. This brought results – the number of applications for the purchase of goods gradually increased. At the first stages, T. Bakalchuk did everything on her own: she ordered the goods, picked them up at the post office, brought them to the apartment, which was used as a warehouse. But a year later, the company expanded, and T. Bakalchuk rented an office and warehouse, hired programmers responsible for the operation of the site, couriers for the delivery of goods and operators to work with customers by phone.

The business began to gain momentum. It should be noted that the growth of the company is progressive, there is a systematic capture of the market share, both in the regions of Russia and in the countries of the near abroad, and access to leading positions. In 2012, Wildberries entered the Belarusian market, and in 2014 began accepting orders and delivering to Kazakhstan. Wildberries became the most popular domestic online store among the Russian audience in 2015. And in the first half of 2016, Wildberries came out on top in online sales among Russian companies, which was associated with an increase in the number of its own pick-up points [7]. In 2022, Wildberries launched sales in Uzbekistan, the first logistics centers were launched in Armenia and Kyrgyzstan.

The Wildberries business model is characterized as an online hypermarket of a universal format. Recall that the company directly interacts with clothing manufacturers and official distributors [4]. They independently form the assortment of their products in the online store and retail prices, and Wildberries earns a commission based on sales results. In March 2019, the company decides to reduce the commission for suppliers from 38% to 19%, thereby increasing retail turnover by 88% with an indicator of 223.5 billion rubles. The number of suppliers increases to 19 thousand suppliers, brands – up to 30 thousand manufacturers, the assortment – up to 3.6 million items [3]. In February 2021, the value of Wildberries was estimated at \$14.52 billion, which made it the second most expensive company in the Runet, after Yandex. Today, Wildberries sells products of more than 50 thousand brands, and the site is visited by more than 7 million people a day, making more than 780 thousand orders. Over 100 million goods are stored in the company's central warehouse [3]. In 2022, buyers purchased 1.9 billion products through

Wildberries, which is 81% more than in 2021. Of these, 96% are socially significant essential goods. The number of orders reached 1.5 billion (+88% year-on-year), the turnover from sales of goods and services on Wildberries increased by 98% to 1,669 trillion rubles [11].

Let's analyze the features of the Wildberries business model, considering its positive and negative sides. Let's highlight a few positive features of the company:

1. "A simple store is for ordinary people." A feature of Wildberries' pricing policy is the establishment of different prices in it, taking into account the financial capabilities of customers. For example, Wildberries implements its own loyalty program for customers, providing additional discounts on goods at its own expense from the prices set by sellers. The volume of the platform's investments in discounts in 2022 amounted to 249 billion rubles, which is 38% more than in 2021 [11].

2. Providing loyal conditions for entrepreneurs [2]. For example, the company offered a new format of marketing campaigns to entrepreneurs: remuneration for participation by reducing the trading commission to 15%, which allowed attracting a record number of participants and providing customers with goods at low prices. A program has been launched to subsidize the opening of partner pick-up points: pick-up owners received increased payments up to 7.3% of the total turnover of the point. The total amount of payments to partner entrepreneurs in 2022 amounted to 22.3 billion rubles. In December 2022, the maximum volume of investments amounted to 46.6 billion rubles (+171% year-on-year). This program allows you to support entrepreneurs and additionally reduces prices for buyers [11].

3. Free and timely delivery of goods to consumers. The development of regional infrastructure made it possible to speed up the delivery of orders to customers. For example, the speed of delivery in 2022 increased most significantly compared to 2021 in the settlements of the North Caucasus District (15 hours faster), the North-Western District (12 hours faster), in the Yamalo-Nenets Autonomous District (11 hours faster), in the Siberian and Southern districts (10 hours faster) [11].

4. Attractive conditions for buyers. The possibility of fitting and returning the goods without prepayment. In this, Wildberries became the first, beating the competition.

5. Development of own logistics centers in all major cities of Russia [2]. The volume of investments in the construction of logistics centers amounted to 28,306 billion rubles. Wildberries has increased the area of warehouse infrastructure by 2 million square meters in most regions of Russia. The total area of all logistics facilities of the company exceeded 2.7 million sq. m. This increased the availability of distribution centers for entrepreneurs, allowed them to expand the range of local products on the online platform and increase their sales. About 850 thousand square meters of warehouse facilities in various regions of Russia are still under construction [11].

6. Creation of new jobs. Wildberries has created about 100 thousand new jobs in various professional areas of the e-commerce industry, most of them are in the regions of Russia [11].

7. Digitalization and IT. The main activities in the field of digitalization of business processes have become the development of proprietary software to improve the company's infrastructure and create unique technological services. The development of its own IT solutions and their implementation in the work of Wildberries allowed to create new jobs in various segments of trade, which allows Russians to increase their incomes and manage their free time. In 2022, compared to 2021, the number of IT specialists has almost doubled to 1300 people. The share of customer requests processed with the help of artificial intelligence increased from 51% in 2021 to 81% in 2022 [11], which made it possible to increase the speed of solving requests and the level of customer service.

8. International development. Wildberries continues to develop in the international online space: it expands sales markets for entrepreneurs and creates new services for customers and new jobs. Currently Wildberries operates in 7 countries: Russia, Kazakhstan, Belarus, China, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Armenia.

Of course, it is necessary to highlight the negative features of the company's work:

1. Great competition. Now there are a lot of entrepreneurs working at Wildberries, so you need to have a competitive product and seriously engage in promotion [2].

2. Necessary acceptance of Wildberries terms. Changes to the offer can only be made by the marketplace itself unilaterally: the supplier cannot change the terms of the contract, the order of cooperation, etc. Wildberries also has a system of penalties for violating the requirements of the marketplace, which the supplier should familiarize himself with in advance.

3. Technical bugs. Wildberries is constantly being updated, so servers and programmers do not keep up with everything, as a result, malfunctions occur and loss of control over the situation is possible [2].

4. Problems with the support service. The site is growing rapidly, new sellers and buyers are constantly appearing, and Wildberries sometimes simply does not have time to replenish the staff with qualified employees.

Thus, the history and features of the development of the Wildberries marketplace in the regions of Russia is a good example of a business model that in a short time was able to develop truly on a large scale. Today, this platform is compared with the Chinese marketplace Alibaba [5]. However, the domestic online retail did not just use the model, but adapted it to the mentality of residents of the regions of Russia and became an integral part of everyone's life [7]. In 2022, Wildberries was present in 7 countries, where the company continues to develop an online platform and infrastructure for small businesses, services for buyers and create new jobs.

LITERATURE

1. Golovenchik G.G. The essence, classification and future of e-commerce. Science and innovation, 2020 No. 4, pp. 39–45.

2. Shapkin N. Disadvantages of trading on Wildberries // vc.ru [Electronic resource]. – Access mode: <https://vc.ru/trade/260995–minusy–torgovli–na–wildberries> (accessed: 24.04.2023).

3. Shestoporov D. Wildberries increased turnover by 94% in the third quarter // Kommersant.ru [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/4521806?query=wildberries> (accessed: 21.04.2023).

4. Steblyuk I.I. E-commerce business models in Russia. International Journal of Applied Science and Technology «Integral», 2019, No. 1, pp 231–237.

5. The e-commerce market in Russia. Results of the 1st half of 2020 // Akit.ru [Electronic resource]. – Access mode: <https://akit.ru/wp-content/uploads/2020/10/АНАЛИТИКА–АКИТ–1Н2020–сжатый.pdf> (accessed: 24.04.2023).

6. Varlamova D.V., Barabanshchikova I.I., Hakberdieva Sh.B. Evaluation of the quality of online stores on the example of Wildberries and Ozon // cyberlenika.ru [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberlenika.ru/article/n/otsenka–kachestva–interent–magazinov–na–primere–wildberries–i–ozon/viewer> (accessed: 23.04.2023).

7. Volodkin V. The history of Wildberries // quokka.media [Electronic resource]. – Access mode: <https://quokka.media/istorii–brendov/wildberries/> (accessed: 21.04.2023).

8. Who created Wildberries and the history of the company's development under the leadership of Tatiana Bakalchuk [Electronic resource]. – Access mode: <https://валдбериз.рф/vladelets–wildberries/> (accessed: 23.04.2023).

9. Wildberries for suppliers: advantages and disadvantages of working on the marketplace // wilddbox.ru [Electronic resource]. – Access mode: <https://wilddbox.ru/blog/wb–for–suppliers/> (accessed: 24.04.2023).

10. Wildberries publishes the results of 2022 – Cnews [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cnews.ru/news/line/2023–02–15_wildberries_publikuet_itogi_2022. (accessed: 23.04.2023).

11. Wildberries summed up the results of 2022 – Retail and retail Trade News [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.retail.ru/news/wildberries–podvel–itogi–2022–goda–15–fevralya–2023–225770/> (accessed: 21.04.2023).

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY – A FACTOR OF REGIONAL DEVELOPMENT

S.Yu. Norova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering Technological Institute

The scientific article examines methodological approaches to determining the essence of the process of digitalization of the economy, the content of the concept of “digital economy” and “digital transformation”. And also, the prospects for 1 business models in the process of digitalization of the regional economy and its transition to digital production, the importance of digitalization in ensuring regional economic development, are considered.

Keywords: digital economy, digitalization, digitalization of regional economic systems, digital transformation.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ – ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

С.Ю. Норова

Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно–технологический институт

В научной статье рассматриваются методологические подходы к определению сущности процесса цифровизации экономики, содержания понятий «цифровая экономика» и «цифровая трансформация». А также рассмотрены перспективы бизнес–моделей 1 в процессе цифровизации региональной экономики и ее перехода на цифровое производство, важность цифровизации в обеспечении регионального экономического развития.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровизация региональных экономических систем, цифровая трансформация.

In modern conditions, digital transformation is one of the priority areas of socio–economic development of the country and its regions. Successful resolution of issues related to digitalization processes will ensure the economic security of the national economy and the competitiveness of domestic companies, and will strengthen the country’s position in the long term. The effectiveness of these processes is achieved through the transition to a new technological level in all sectors of the economy and increasing the innovation and investment activity of the region.

Having studied the existing definitions of the digital economy, we can conclude that the approaches of domestic and foreign scientists are almost the same. In these definitions, the digital economy means an economy based on modern ICT. In addition, such learned economists as Kokh L.V., Kokh Yu.V. propose to introduce “the concept of “digitalized economy” into scientific circulation.” They present the digital economy as a three–level system:

1. ICT sector (software development, information services, telecommunications and component production);
2. Digital economy (activities that cannot be carried out without information and communication technologies);
3. Digitalized economy (rest of the economy) [5, с.13].

Belousov Yu.V., Timofeeva O.I. define the digital economy “as the economic activity of people, a feature of which is the impact of man as a subject of production not on objects of labor and means of labor, but on the systems for managing means of labor. The non–digital economy is characterized by human influence specifically on objects or means of labor [2, с.83].

Recently, the concept of “digital transformation” has become widely used, which reveals the process of changing the structures of economic objects. In many situations, digitalization is

understood as “improving existing processes through the introduction of information technology, optimization and reengineering, and data analysis for decision making.

Digital transformation as a deep reorganization of business processes with the widespread use of digital tools for their execution, which leads to a significant improvement in their characteristics (reduction of execution time, disappearance of entire groups of subprocesses, reduction of resources spent on the execution of processes) and/or the emergence of fundamentally new qualities and properties.” The scientific literature pays special attention to the problems of digital transformation of the economy. Such academic economists as Milosevic N., Dobrota M., Barjaktarovic, Rakocevic S. in their works [4, c.21] consider digitalization as the accelerating expansion of the Internet as a communication tool, mobile Internet, social networks, as well as commercial platforms that have an important impact on the functioning of business, public institutions and individuals. Plotnikov V.A. [4, c.16] presented the relationship between the concepts of informatization, digital economy and digitalization. In scientific works, he noted that the term “digitalization” is broader than the digital economy, since the process of introducing digital technologies occurs in all spheres of human activity, and not just in the economy. At the same time, digitalization is a particular manifestation of the broader phenomenon of informatization of society. Digitalization is a modern stage in the development of information technology. Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Yu. in their works [8, c.5] examined the main aspects (communication, infrastructure, industry) of the digital economy. The effectiveness of communications between subjects of the digital economy requires the presence of appropriate infrastructure, and a number of authors, when defining the essence of the concept of “digital economy,” focus on its infrastructure. The positive impact of digitalization on economic development is associated, first of all, with the digital transformation of enterprises and industries. The industry approach analyzes the state and prospects for the use of ICT, the digital transformation of markets, as well as promising business models in the context of digitalization.

Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Yu. The following stages of digitalization of enterprises are distinguished: automation of technological processes; informatization of individual business processes; comprehensive enterprise informatization based on the integration of local information systems and integration into the digital economy ecosystem. In the publication of the Organization for Economic Development and Cooperation, the term “digital economy” is used in relation to markets operating on the basis of information and communication technologies used to trade information, digital goods or provide services via the Internet. Currently, the digital economy operating on information technology platforms is rapidly developing, which requires the creation of new models and technologies for such platforms. Complex technologies of the digital economy are – big data technologies; Internet technologies, mobile technologies; cloud technologies; virtual technologies; artificial intelligence; digital platforms; quantum technologies; robotics; blockchain and cryptocurrency technologies; crowdsourcing and crowdfunding. According to the UNCTAD report on the digital economy, seven digital companies such as Microsoft, Apple, Amazon, Google, Facebook, Alibaba and Tencent account for 3/2 of the total global market capitalization.

About 40 percent of the added value created in the field of global information and communication technologies comes from the United States and China. As of 2021, the share of the digital economy in the gross domestic product of Uzbekistan was 1.6 percent, in the United States – 9.3 percent, in China – 3.8 percent, in India – 8 percent. Furthermore, according to experts from this organization, by 2030, the global digital trade market will amount to 29 trillion. US dollars. At the same time, there is a steady increase in Internet coverage of the world population. Thus, over the past 10 years, the number of users has more than doubled from 2.18 billion at the beginning of 2012 to 5 billion in the first half of 2022 (63.1% of the world population). Research shows that on average each user spends almost 7 hours a day on the Internet. Therefore, the development of digital infrastructure is among the main objectives of state policy. Thus, in the “Digital Uzbekistan–2030” strategy, improving the e–government system, developing the domestic market for software products and information technologies, organizing IT parks in all regions of the republic and providing this area with qualified personnel are among the basic directions for the development of the digital

economy. And also, the republic is implementing comprehensive measures for the active development of the digital economy, the widespread introduction of modern information and communication technologies in all sectors and areas, primarily in public administration, education, healthcare and agriculture. Programs for digital transformation of the country's regions and digital transformation of economic sectors have been approved. According to estimates from the consulting company McKinsey Global Institute, the use of the latest digital technologies by 2025 will lead to an increase in the world's gross domestic product (GDP) at the level of 3–6 trillion. US dollars. Based on this, Uzbekistan set the goal of developing the digital economy as the main “driver”, ensuring an increase in its volume by at least 2.5 times.

The main objective of the program is to create legal, technical, organizational and financial conditions for the development of the digital economy in the country and its subsequent integration with the digital economies of foreign countries. The digital economy will ensure growth of gross domestic product by at least 30 percent. For the digital economy to work for the public good, it must be inclusive. New technologies, namely artificial intelligence, are inevitably associated with significant changes in the labor market, including job losses in some sectors and the creation of new opportunities in others on a massive scale. The digital economy requires a wide variety of new knowledge and skills, and significant new social protection measures. At the same time, large investments are needed to develop education, as well as to ensure universal access to educational services throughout life. Uzbekistan has all the necessary prerequisites for the further realization of its digital potential. New technologies will influence the development of business and public administration, the growth of the quality of life, the emergence of new forms of socialization of people and their communications and will lead to overall economic growth. It is necessary to invest in research and development, increase funding for research development, training and education in the field of high technologies, especially at the initial stage, funding should be concentrated not only on the creation and modernization of information infrastructure, since digital infrastructure objects can be created and operated large companies. The effectiveness of digitalization can be achieved by creating new models of economic behavior of market participants. At the regional level, these can be industry platforms that ensure interaction between participants in various markets (housing and communal services, agriculture, transport, etc.). It should be noted that digitalization does not lead to a change in the main goal of doing business – making a profit based on increasing the efficiency of business activities. Digitalization of production is valuable to the extent that it allows you to increase the efficiency of financial and economic activities and obtain greater profits. In turn, solving this problem requires the introduction of new business models, the use of which makes it possible to increase the efficiency of internal business processes and ensure the integration of the enterprise into the ecosystem of the digital economy. It is obvious that the digitalization of the national economy should be based on the digital transformation of regional economies.

“A key aspect of the new digital regional business model should be the special role of information providers, since it is timely collected and correctly processed information about the market, about the needs and desires of consumers, about the use of new technologies by competitors and business partners that is the source of creating new consumer values in conditions of digitalization of economic processes. Thus, the development of regional economic systems will naturally follow the global model of creating a smart product, and this will be a breakthrough in their economic and social growth. Assessing the degree of digital transformation of the regional system cannot be carried out using the old system; it is necessary to use qualitative indicators that characterize the ability of the economic system to switch to the production of digital values (virtual and augmented reality technologies, Big Data, artificial intelligence).

REFERENCES

1. Bekbergeneva D.E. Model` processa cifrovizacii regional`noj e`konomiki // Vestnik Samarskogo municipal`nogo instituta upravleniya. 2020. №4. S.17–22.

2. Belousov Yu.V., Timofeeva, O.I. Metodologiya opredeleniya cifrovoj e`konomiki. Mir novoj e`konomiki. 2019. 13(4):79–89. [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-4-79-89>.

3. Buxt R., Xiks R. Opredelenie, koncepciya i izmerenie cifrovoj e`konomiki // Vestnik mezhdunarodny`x organizacij. 2018. T. 13. № 2. S. 143–172 (na rusском i anglijskom yazy`kax). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-07.

4. Vil`ken V.V. Upravlenie regional`ny`m razvitiem v usloviyax cifrovoj e`konomiki. Avtoreferat dissertacii k.e`n: 08.00.05 / V. V. Vil`ken. M., 2019. 242 s.

5. Kox L.V., Kox Yu.V. Analiz sushhestvuyushhix podxodov k izmereniyu cifrovoj e`konomiki // Nauchno–texnicheskie vedomosti SPbGPU. E`konomicheskie nauki. 2019. T. 12, № 4. S. 78–89. DOI: 10.18721/JE.12407.

6. Kochetkova T.S. Primenenie processnogo podxoda k upravleniyu regional`ny`m razvitiem v usloviyax cifrovizacii // Sovremenny`e innovacionny`e tehnologii i problemy` ustojchivogo razvitiya v usloviyax cifrovoj e`konomiki: sbornik statej XV mezhdunarodj nauchno–prakticheskoy konferencii (Minsk, 2021 g).

7. Nikolaev M.A., Maxotaeva M.Yu. Urovni i instrumenty` cifrovoj transformacii predpriyatij. Cifrovaya e`konomika i industriya 4.0: tendencii 2025. Cbornik trudov nauchno–prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem (SPb., 3–5 apr. 2019 g.) /

8. Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 28 aprelya 2020 goda № 4699 «O merax po shirokomu vnedreniyu cifrovoj e`konomiki i e`lektronnogo pravitel`stva».

9. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan №6079 ob utverzhdenii strategii «Cifrovoy Uzbekistan – 2030» i mer po ee e`ffektivnoj realizacii.

10. Doklad o cifrovoj e`konomike 2019, sozдание i privlechenie stoimosti: posledstviya dlya razvivayushhixsya stran. OON, Zheneva, 2019g. – str. 17.

INNOVATION AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT

A.A. Primova, K. Arapova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering Technological Institute

The relevance of the article is determined by the need to develop theoretical provisions to increase the sustainability and efficiency of industrial development based on innovation, that is, on the knowledge economy. This is especially important in conditions of limited economic resources and insufficient use of scientific and technological achievements.

Keywords: *sustainability and efficiency of innovation, industrial development, economic resources, extensive factors, world economy.*

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.А. Примова, К. Арапова

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно–технологический институт

Актуальность статьи определяется необходимостью разработки теоретических положений для повышения устойчивости и эффективности промышленного развития, основанного на инновациях, то есть на экономике знаний. Это особенно важно в условиях ограниченных экономических ресурсов и недостаточного использования научно–технических достижений.

Ключевые слова: *устойчивость и эффективность инноваций, промышленное развитие, экономические ресурсы, экстенсивные факторы, мировая экономика.*

Today, the extensive factors of development are almost exhausted, and it is necessary to increase the efficiency of the national economy on the basis of qualitative improvement of factors of production, that is, on the basis of comprehensive use of scientific and scientific achievements, technological development. The country's competitiveness and its role in the world economy depend on the successful implementation of innovation policy.

The purpose of the article is to develop theoretical rules and recommendations to ensure sustainable development of the industry based on the transition to an innovative path of development.

To achieve this goal, the following tasks were set:

- generalization and systematization of the basic theoretical principles related to the sustainable development of industry and the country's economy as a whole;
- consideration of ways of state regulation of effective economic growth in industry;
- demonstration of the need and main directions for the formation of a national innovation system;

An analysis of local and foreign literature has shown that the level and dynamics of development of the innovation industry is a key factor in economic growth for most countries. Consequently, today the country's place in the world arena is determined not by the abundance of labor and natural resources, but by the quality of human capital, the level of education, the practical application of knowledge and innovative activities, national economy.

In the modern economic dictionary, "innovation is innovation in the field of technology, technology, labor organization and management, based on the use of scientific advances and best practices, as well as the use of these innovations in various fields and industries." J. Shumpeter means new products, new technologies, new forms of organization of industrial production, opening of new markets through innovations.

In our view, innovation is an innovation that is introduced into production and acts as a factor of intensive economic growth to achieve economic, social, environmental, scientific and technical or other types of effects.

News in economic analysis is fundamental, decisive, viz. those that radically change the nature of the production process or allow the release of a product previously unknown in the market, and only small products that change the shape of the product or any process.

Thus, innovative activity consists of two stages: the first involves the acquisition (or creation) of innovation, and the second – its implementation. Therefore, such activity of an industrial enterprise (and society as a whole) can only be called innovative, involving the implementation of these two stages and causing economic and other types of impacts.

The total resources (labor, material, financial, scientific and technical) used for innovation in industry constitute the innovative potential of the industry. Innovative activity is not a goal, but a means of expanded reproduction of the country's economy and increase its efficiency.

The study of theoretical approaches to understanding innovation allows for a comprehensive classification.

The "Level of Innovation Utilization" classification feature indicates opportunities to use the latter. For example, the development of a new system of remuneration of public sector workers, which is closely linked to the final results of labor, is a novelty at the national economic level, and new progressive forms of labor organization in industry are innovations in the industry.

The "Criticality Level" classification criteria suggest that innovations should be categorized according to their use of scientific knowledge and their impact on economic development. For example, radical innovations are associated with fundamental discoveries, the results of which are applied in various areas of social activity. In turn, systemic innovations are also based on scientific research, but the scope is limited. As for modifying innovations, here we are only talking about improving technology, technology and work organization.

The classification feature "Area of Innovative Activity" describes the implementation of innovations in the economic, technological, technical, production and marketing spheres.

The classification feature “Impact of Innovation” reflects the impact of the introduction of innovations on the performance of enterprises, industry and the country's economy as a whole. The effect of innovation can be technological, financial, scientific, technical, social, environmental, marketing or integral.

The following main types of innovations in the industry can be distinguished:

- innovation of products (works, services);
- innovation of technological processes or technological innovation;
- organizational innovation;
- social innovations.

1. Product (service) innovation is the creation of a new product or service that increases the competitiveness of the enterprise and society as a whole.

2. Technological process innovation or technological innovation is a process of renewing the production capacity of an innovation entity aimed at increasing efficiency and saving resources, which in turn leads to increased profits, improved safety measures, environmental protection measures and introduction of new information technologies.

The issues of managing the innovative development of the economy are complex and controversial, as they affect the interaction of several parties – the state, venture capital firms, scientists and inventors, and universities. In order to prioritize the knowledge economy as the main driving force of modern society, it is necessary to create an integral, complete and at the same time mobile and evolving strategic system and mechanisms for the commercialization of new technologies for the innovative development of the country.

Today, most industrialized countries hope for long-term sustainable economic growth with the transition to an innovative way of development, the latest achievements of industry, the economy in general, science and technology – information technology, biotechnology, new materials, resources and is characterized by a wider use of nature-saving technologies. Therefore, increasing the innovation sensitivity of enterprises and the economy as a whole is one of the main tasks of a modern industrialized state.

Due to the limited resources available to society, each level of technology achieved is characterized by a specific curve of production capacity. Any attempt to meet one social need in an efficient production environment leads to a decrease in the ability to meet another need.

One must sacrifice one thing for the other, that each point on the curve corresponds to a certain degree of satisfaction of existing social needs with the fullest possible use of all the resources and scientific and technical achievements at the disposal of society. Any point in the coordinate plane of the curve indicates that the production efficiency is insufficient. It is impossible to reach the top without additional resources or new, advanced technologies. Is it still possible to break the production capacity curve and how? Obviously, this will require finding new resources or increasing the efficiency of the resources currently involved in production.

The first method seems very problematic today. Wars to rebuild the world, I hope, will never be repeated. The era of great geographical discoveries, unfortunately, is already over – there are almost no gaps left on the map of our planet. The chances of finding new large deposits of minerals are also small – almost everything possible has already been discovered, but of course there are reserves to increase the efficiency of mining. But this, in turn, requires a large amount of additional investment. We can only hope for the second way – the path of intensive technological development that humanity has advanced in the last three centuries. From the second half of the 18th century, there is a clear link between the state of the economy and the emergence of new industrial technologies.

According to many scholars, including N.D. Kondratyev, D.S. Lvov, S.Y. Glazyev argues that any change in the parameters of the technological order leads to certain changes in economic indicators, dealing with the problems of interrelation of technological order change and design change, this together changes the whole structure of industry sector of the economy.

Technological structure as an economic category is a set of technologies used at a certain level of production development and at a certain stage of economic development. The change in these structures reflects the laws of the cyclical nature of economic development.

In the works of S.Y. Glazyev and the technological structure of D.S. Lviv is presented in the form of "serial replacement of large complexes of technologically interconnected industries". The period of intensive development of the technological paradigm is about 40–60 years, the whole life cycle is a century, and the degree of change of the paradigm depends on scientific and technological progress.

To date, there are many studies that consider cyclicity as a universal law of economic and social development. As part of the macroeconomic structure, the structure of the industrial sector of the economy also develops under the influence of cyclical fluctuations, in the works of S.Y. Glazyev, A. Toynbee, D. Taylor.

Soviet economist long wave theory created by N.D. Kondratyev has been interpreted by various economists in terms of value, labor, overall social and innovative and technological aspects. The latter approach is most appropriate for the study of structural changes in the current stage of economic development, as it allows to identify internal and external factors of changes in industrial structure, as it is cyclical in the economy of the industrial sector under the decisive influence of innovation and technological factor scope of dynamic processes.

The date of the beginning of the cycle is often associated with the growth of economic activity, economic recovery, which are associated with the development of new technologies and the emergence of new industries in the structure. For some economists, the origin of cycles is related to the effect of their shortening.

For example, V.L. Baburin predicts that with the growth of scientific and technological progress, the process of compressing the waves will intensify, and they will last for a period of 40 years. Differences in the authors' assumptions about the duration of cycles are often related to the indicators used for analysis, as well as to the countries in which the calculations were performed.

Scientific and technological progress, which is a changing process in itself, as a key factor in changing the technological order, contributes to the emergence of crises in certain economic and technological conditions. The emergence of the crisis will not only lead to the drying up of old industries and types of production, but also the formation of new ones, which will serve as a carrier of scientific and technological progress.

Scientific and technological progress can be considered as a factor in changing the structure of the economy, including the configuration of industrial structure and technological order. Kondratyev considered NTP to be an internal element of the cycle, not an external one. That is, the change in the cycle is determined not by the discoveries themselves, but by their relevance, but it occurs at a time when these technologies are obsolete and investments in them are useless.

Another well-known researcher, A.A. Bogdanov sees the crisis as the basis for the change of economic cycles, which is seen as a factor that disrupts continuity and leads to the transition of the system to a new state or its extinction. According to his theory, a boundary layer is formed at the cracks of the two systems, which then occupy adjacent layers during the diffusion process.

The main factor that led to the emergence of a new technological order is scientific and technological progress, which is inextricably linked with such a category as innovation, we consider the latter as the starting point for the formation of a new technological order.

The wave of innovations emerging in space is changing the structure of the industrial sector through changes in technological and network components. Thus, under the influence of the innovative component, an increase or decrease in production is observed in the industrial sector of the economy.

The curves of the technological structures intersect at a certain point, which is due to the smoothness of the process of transition from the old structure to the new, and the boundaries of the structures are blurred. This confirms S.Y. Glazyev's words. "there may be multiple technology orders at the same time over a period of time." Fifth, with the emergence of a new sixth within the framework of the activities of the structure that has not yet disappeared, the current rules confirm this.

The technological order that exists today began to become an integral reproductive system in the 1980s. XX century. The upward wave of the fifth Kondratieff cycle ended in 2005 and today the world economy is in a phase of depression expected to end in 2017. The basis of this

technological paradigm is the production of software, computers and information processing technologies, microelectronics, automation and communication equipment. According to the predictions of some scientists in the second decade of the XXI century. developed countries move to the formation of the sixth technological order. By this time, a reproductive system will be formed for the new technological order that is currently being installed.

According to experts, the formation of a new technological order will lead to a further intellectualization of production in the economy, the transition to a continuous innovation process in most industries, as well as the process of continuous education. "The final process will be the transition from a 'consumer society' to an 'intellectual society', in which the requirements for quality of life and the well-being of the living environment are crucial."

REFERENCES

1. Baranov, A.V. Development of innovative activity in the regional service sector / A.V. Baranov, E.A. Kursnosova // Upr. innovations: theory, methodology
2. Bogomolova A.V., Aksenova Zh.N. Will digitalization lead to economic growth // Materials of the international scientific and methodological conference "Modern education: improving the professional competence of university teachers – a guarantee of ensuring the quality of education" Tomsk: Publishing House of Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, 2018. pp. 6–7 (RSCI).
3. Borzhesh A.M. Methodological approach to assessing the effectiveness of the corporate mechanism of innovation management // Economics and entrepreneurship. 2017. No. 9(1). С. 730–735.

STRATEGIC PLANNING IN THE DIGITAL ECONOMY

A.A. Primova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering Technological Institute

The relevance of this article is determined by the need for innovations in the field of strategic planning, the introduction of digital technologies to improve efficiency in the field of economics In the planning process, it is necessary to take into account not only the current activities and opportunities to increase the potential of the enterprise, but also the cyclicity associated with economic, technological, product and organizational stages of production. enterprise development.

Keywords: *nature of strategies, type of structures, planning and control procedures, management system, efficient use of resources, strategic planning, digital economy*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

А.А. Примова

Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно–технологический институт

Актуальность данной статьи определяется потребностью в инновациях в области стратегического планирования, внедрении цифровых технологий для повышения эффективности в сфере экономики. В рыночных условиях каждое предприятие (фирма, корпорация, товарищество, комбинат, фабрика) представляет собой открытую производственно–техническую систему, связанную определенными отношениями с внешней средой.

Ключевые слова: характер стратегий, тип структур, процедуры планирования и контроля, система управления, эффективное использование ресурсов, стратегическое планирование, цифровая экономика

In market conditions, every enterprise (firm, corporation, company, plant, factory) is an open production–technical system associated with certain relations with the external environment. Under market conditions, the enterprise must timely determine the upcoming scientific, technical, organizational, economic, socio–political and other types of impacts (negative and positive) on the environment and make appropriate planning decisions. This significantly changes the attitude to the enterprise management system, because organizational management schemes must take into account not only the nature of strategies, the type of structures, planning and control procedures, but also the quick response of management and the readiness of the enterprise. employees must respond adequately to environmental changes rather than ensuring the guaranteed financial well–being of the controlled entity.

As an open system, enterprises can be simple (small firms), complex (medium–sized companies) and highly complex (large integrated corporations). Each enterprise has certain capabilities, so its management system should ensure the most efficient use of available resources (main, circulating, labor).

Thus, in order to be successful, every enterprise must perform two main functions at the same time:

- Ensuring the company's solvency through efficient current operations;
- To increase the potential of the enterprise by updating technology, production capacities, products (services), that is, to develop the enterprise, to ensure that the internal environment corresponds to the tasks before it.

In order to perform these functions at the same time, it is necessary to maintain a balance of the allocated resources of the enterprise, compliance with operational (current) and strategic goals.

Excessive activation of the development of the enterprise (a large assortment of updated products, frequent changes in technology, radical innovations, etc.) requires large investment costs, and the current activity on the sale of products cannot provide the necessary solvency. short term.

As a result, debt obligations (short–term and long–term) increase, reasonable ratios between own funds (capital) and debt obligations are violated, and the enterprise falls into a crisis situation (bankruptcy is possible).

Otherwise, if only the current activity is shown and development is not paid attention to, the enterprise may operate successfully in the short term, but may lose its competitiveness in the long term, because the sales volume and market share will decrease, and the financial stability will decrease sharply and it goes bankrupt.

Thus, in order to successfully perform the functions of the current activity and develop the enterprise, it is necessary to effectively plan all its types.

Planning in an enterprise is a means of designing the desired future and effective ways to achieve it.

When forming the internal planning system of the enterprise, it should be taken into account that in market conditions, all subjects of the economy develop periodically, that is, in certain periods, the enterprise may experience decline or depression, growth or stable growth. The cyclicity of the state is related not only to the impact of the crisis of the external environment, but also to internal factors.

Every recession has a negative impact not only on the economy of enterprises, regions, countries, but also on the life of society.

In a crisis situation resulting from the disruption of the balance of demand and supply for products formed on the market, this in turn leads to stagnation in the development of enterprises, increases unemployment and worsens the previously achieved standard of living of the society. At the same time, the crisis situation is a catalyst for revitalizing activity in all directions, and it is

necessary to take into account the cyclical nature of economic development in order to get out of the crisis and ensure further growth.

In order to take cyclical nature into account in the planning process, it is necessary to have an idea of the factors influencing cyclical development. In order to learn how to manage an enterprise in cyclical development, it is necessary not only to consider growth and decline curves in these crisis periods, but also to know the factors (external and internal) that affect the ability to manage enterprise.

External factors include:

– The general state of the economy of the country, region, sector to which the enterprise belongs;

- The level of consumer demand;
- Position of suppliers; inflation rate;
- Bank loan interest rate.

The dynamics of changes in these factors can greatly affect the economy of the enterprise, and the enterprise itself cannot influence them.

Managers of enterprises should monitor such changes and adjust their activities taking into account changes in external factors.

Internal factors affecting the economic development of the enterprise include:

- Personnel capacity; Condition of fixed assets (equipment, etc.);
- Volume of working capital;
- The amount of debt obligations (short-term and long-term);
- The level of utilization of production facilities;
- Progressiveness of the technologies used;
- the level of compliance of the development of the production infrastructure with the current tasks;
- Manufacturing operational capability to upgrade products.

The management of the enterprise can control internal factors, so they should be developed taking into account the cyclical development of the external environment.

Every enterprise experiences changes in its financial situation depending on management decisions made in connection with changes in the external environment. These fluctuations also occur when the state of balance between current and strategic activities is disturbed.

Thus, there is a transition period in the process of assimilation of new products and advanced technologies in the enterprise, which is inevitable.

All innovations focus the enterprise on the product policy that meets the needs of the product consumer and adaptation to the changing external environment. The art of leadership in making planned decisions is determined by understanding these correspondences.

Since each stage of enterprise development requires investments, resources should be collected for further development in the current process, that is, to increase economic and financial potential and to develop competitive advantages of the product.

Thus, in the planning process, it is necessary to take into account not only the current activity and the possibilities of increasing the enterprise's potential, but also the cyclical nature associated with the economic, technological, product and organizational stages of production development of the enterprise.

Planning within the enterprise is an organic element of the management system and affects all aspects of the enterprise's activities.

Since planning is a process of designing the desired future and effective ways to achieve it, the final result of such a process is to strengthen the competitiveness of products for the reliable further target activities of the enterprise in the market.

Planned decisions are interconnected with a complex of organizational, technical, economic, financial and social decisions, and take into account the necessary conditions for the development of the enterprise in the present and near future.

Like any process, planning is done continuously through iteration, which brings the planned solution closer to the actual new capabilities of the enterprise. Thus, the planning process is aimed at determining the conditions under which it is possible to achieve the desired state of the planning object, which is determined by the strategy and tactics of the enterprise's development.

Disadvantages of current planning practices in budgeting are prioritizing current tasks. As a result, the prospective activity of the enterprise remains without proper attention and funds. In order to prevent such

a situation, it is necessary to ensure a balance between the strategic and current directions of the enterprise's activities during the planning process.

To solve this problem, planning is divided into a two-way system with two independent action plans (strategic and current) and two-way financing (separate budgets – current and strategic).

The tasks of the current budget are as follows:

- Ensuring continuous profit from the use of the existing capacities of the enterprise;
- Current investment of resources to increase capacity;
- Cost reduction costs.

The strategic development budget is characterized by:

– Development of product policy and investments in improving the competitiveness of products;

- Market expansion;
- Investments in production diversification.

The need to develop enterprise development strategy and tactics determines the use of strategic and tactical (current) planning for their implementation.

A whole set of plans exists in the activity of the enterprise, but the formation of each of them differs in the level of detail, the level of data collection (magnification), the set of indicators used, goals and other differences.

In terms of responsibility for the formulation and implementation of plans, each level in the management hierarchy has its own type of planning.

Thus, the highest level of management (top management) is responsible for the enterprise's mission, development strategy, strategic goals and strategic planning. In this regard, the management structure should be built in such a way that the general management is separated from the solution of current tasks as much as possible.

The middle level of management carries out functional management and is responsible for tactical –current planning, although it participates in the formulation of strategic plans.

REFERENCES

1. Teriz, N. The impact of e-commerce on international trade and employment. – Procedia – Social and Behavioral Sciences, 2011. – 745 c.
2. Evans, Richard. E-commerce, Competitiveness and Local and Regional Governance in Greater Manchester and Mersey side: A Preliminary Assessment // Urban Studies. – C. 947–975.
3. Online Retail Industry Profile: United States // Datamonitor Plc. – 2012. – C. 1–36 4.

ADVANTAGES AND FEATURES OF INTRODUCING INTERNATIONAL STANDARDS OF FINANCIAL REPORTING IN UZBEKISTAN

Sh.Sh. Pulatov

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering Technological Institute

This article covers the advantages and features of the introduction of international standards of financial reporting in our country, analytical information about international standards of

financial reporting, accounting and reporting standards, the process of joining international capital markets, financial reporting standards and comparison of accounting documents between companies on a global scale.

Key words: *Accounting, international integration, financial reporting, international standards, national accounting, financial resources, international financial reporting standards, continental model, British–American model.*

ПРЕИМУЩЕСТВА И ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ш.Ш. Пулатов

Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно–технологический институт

В данной статье рассматриваются преимущества и особенности внедрения международных стандартов финансовой отчетности в нашей стране, аналитическая информация о международных стандартах финансовой отчетности, стандартах бухгалтерского учета и отчетности по отчетности, процессе присоединения к международным рынкам капитала, стандартах финансовой отчетности и сравнении бухгалтерских документов между компаниями в глобальном масштабе.

Ключевые слова: *бухгалтерский учет, международная интеграция, финансовая отчетность, международные стандарты, национальный бухгалтерский учет, финансовые ресурсы, международные стандарты финансовой отчетности, континентальная модель, британо-американская модель.*

In recent years, the international market has been characterized by increasing attention to the problem of bringing accounting to an international unified system. Along with the growing role of international integration in the economic spheres of various countries, the development of business imposes certain requirements on the uniformity and accuracy of algorithms and principles of formation of profit, tax base, investment conditions, capitalization of received funds, etc. It should be noted that the international standards of financial reporting are a set of uncompromising and fairly general accounting options. International standards of financial reporting are not dogma, regulatory documents that regulate certain methods of accounting and reporting standards. They are advisory only, i.e. not required for admission. Based on them, national accounting standards can be developed in national accounting systems that regulate the accounting of specific objects in more detail. The use of international standards of financial reporting is necessary for the following reasons: preparation of financial reports in accordance with international standards is one of the important steps that open the possibility of joining the international capital markets of our country's organizations. It is known that capital, especially foreign capital, requires the transparency of financial information about the activities of companies and the reporting of management to investors. Foreign investors will have the opportunity to monitor and understand how the capital provided to them has been used through financial statements. International financial reporting standards are regulations that define the recognition, measurement and disclosure requirements of financial statements of companies around the world. Financial reporting standards ensure the comparability of accounting documents between companies on a global scale, and are also one of the conditions for the availability of reporting data for external users. International accounting standards allow companies not only to reduce the costs of preparing their reports (especially in the context of consolidation of financial statements of enterprises operating in different countries), but also to reduce the costs of raising capital.

It is known that the market value of capital is determined by two main factors: prospective returns and risks. Some of the risks are indeed inherent in the companies' own activities, but there are also risks that arise due to a lack of information, a lack of accurate information about the return

on investment. One of the reasons for the lack of information is the lack of standardized financial reporting, which, while preserving capital, actually increases it. This is because investors are willing to accept a slightly lower return knowing that disclosure reduces their risk. Accounting regulation should be considered in terms of global accounting models:

- Continental model – regulation of accounting and its development is regulated by state legislation;
- British–American model – professional accountants (professional organizations of accountants and auditors) play the main role in developing and establishing standards and rules of accounting and reporting.

Preparation of financial statements must meet the following requirements:

- 1) Reliability and completeness of information about the property and financial situation of the organization. This means that financial statements must be prepared in accordance with the requirements set forth in regulatory documents;
- 2) Sequence of presentation of information in time. This means that the organization must follow consistently accepted accounting forms from one reporting period to another;
- 3) Neutrality of information. This means that reporting indicators should meet the interests of different user groups and not influence the decisions and evaluations of information users;
- 4) Opportunities to compare data over time. This means that the financial reporting forms chosen by the organization must provide at least two numerical indicators.

British–American model. The main principles in this model were introduced by Great Britain and the Netherlands. The main idea of the model is to focus accounting on the needs of investors and creditors. The model is used by the following countries: Australia, Bahamas, Barbados, Bermuda, Great Britain, Hong Kong, India, Indonesia, Canada, Kenya, USA, Mexico, Nigeria, Netherlands, etc. Continental model. The main principles in this model were introduced by the developed countries of continental Europe and Japan. The main idea is to focus on meeting government requirements, in particular tax legislation.

According to the results of the analysis, it can be concluded that the financial statements prepared in accordance with the rules of our country are still significantly different from the financial information prepared in accordance with international standards. These differences are based on a different understanding of a number of key elements of accounting. This, first of all, is related to the purposefulness of the report, explanation of its reliability, interpretation of assets property, application of the calculation method, accuracy requirements, superiority of content over form and rationality, as well as the possibility of professional judgments (assessments) in the preparation of the report. If we approach the reform in this way, the application of international standards is not a goal, but a means of changing the market, which is very important and effective. Reducing the entire reform to the use of international standards only limits the field of activity of experts and confuses users of financial statements.

Based on the above analytical data, the following are the advantages and features of introducing financial statements according to international standards in our country. Firstly, IFRS provide a common language for financial reporting, making it easier for investors and stakeholders to compare the financial performance of different organizations. They promote transparency and consistency in financial reporting, helping to reduce the risk of financial fraud and mismanagement. IFRS are regularly updated to keep pace with changes in the global economy, ensuring that financial statements remain relevant and meaningful. Secondly, set of globally accepted accounting standards for financial reporting. Promotes transparency and consistency in financial reporting. Provides a common language for financial reporting, making it easier for comparison between different organizations. Requires accrual accounting and relevant disclosure of financial information. Allows for use of estimates and assumptions in financial reporting, but requires they be reasonable and supportable. Voluntarily adopted by many countries to enhance global competitiveness and investor confidence. Can be challenging to implement, but the long–term benefits are significant.

REFERENCES

1. <https://insight-quality.com/how-to-improve-product-quality/>
2. <https://www.machinemetrics.com/blog/reduce-cost-of-production>
3. Dyachenko, D.V. Mezhdunarodnye modeli buhgalterskogo ucheta / D.V. Yachenko. – Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. – 2017. – № 40 (174). – S. 108–110. – URL: <https://moluch.ru/archive/174/45809/>
4. Halilov B.B., Kurbanov F.G. Vazhnost' podgotovki kadrov v ekonomike // Voprosy nauki i obrazovaniya. – 2020. – №. 6 (90). – S. 12–14.
5. Kadyrov D.H. i dr. Razvitie halyal'nogo turizma v Uzbekistane // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2020. – №. 6–1 (84). – S. 31–34.

STRATEGY OF STRUCTURAL SHIFT AS A TOOL FOR ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

F.M. Rakhmatullaeva
Bukhara, Uzbekistan
Bukhara State University

The work is devoted to the problem of determining the place of structural policy in regional policy, determining its goals, mechanisms and effectiveness, which has not been sufficiently developed in the scientific literature.

Key words: *economic structure, structural shifts, structural transformation, economics of development, proportions of sectors*

СТРАТЕГИЯ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ф.М. Рахматуллаева
Бухара, Узбекистан
Бухарский государственный университет

Работа посвящена недостаточно разработанной в научной литературе проблеме определения места структурной политики в региональной, определения ее целей, механизмов и эффективности.

Ключевые слова: *структура экономики, структурные сдвиги, структурная трансформация, экономика развития, пропорции секторов.*

The experience of the formation of socio-economic systems in developed countries shows that government intervention in the economy within the framework of special government programs in order to maintain the necessary structural proportions can ensure macroeconomic stability and economic growth. The economic structure in different regions of the country should be changed in accordance with the regional advantages. Government spending should also increase in line with regional potential. At the same time, government regulation does not abolish the functioning of market processes and institutions, but promotes the development of strategically important market trends and eliminates the undesirable consequences of regressive structural changes.

Regional structural policy is understood as a system of socio-economic goals, interconnected, mutually agreed upon between the subjects of regional development management (local government, interregional associations, business) within the framework of the structural diversification of the regional economy, initiated by regional authorities.

According to academician A.I. Tatarkin, when structural transformations occur in a country, “industrial policy” is replaced by “structural policy”. In his opinion, “the conversation about structural policy, as a rule, comes during a period of structural crisis due to the need to implement state policy aimed at promoting the transformation of the sectoral structure”[1].

The goal of the policy is to achieve sustainable economic development, proportionality in the development of production sectors, and prevent the dominance of some structures over others while ensuring fairly high social standards of living and consumption. Structural policy has a long-term focus, which is to ensure the competitiveness of the national economy through scientific and technological progress and the innovative component of the economy.

The regional economy is in a state of structural and technological disequilibrium, which constrains sustainable economic dynamics. It is characterized by a disproportionate distribution of financial resources and factors of production. In this regard, an important element of economic policy is structural policies that help improve the quality of economic growth. It serves as a mechanism for the transition from maintaining economic growth to achieving sustainable economic dynamics and improving the quality of life of the population.

The positive dynamics of the economy of the regions and the state as a whole can be achieved through the implementation of progressive structural changes aimed at the transition to a new sectoral and technological structure of the economy that can effectively meet social needs and ensure economic growth. To achieve these goals, regions need to apply effective measures through the development of strategies for structural changes aimed at developing the economies of these regions.

The need for a strategy of structural changes, aimed at smoothing out socio-economic differences in the regions of the country, is determined in modern conditions by its following positive aspects:

1. contributes to the achievement of key long-term goals of the socio-economic development of the region, dictated by objective regional interests, an important component of which is overcoming socio-economic heterogeneity;

2. sets the vector of regional development, within which coordination of the activities of government bodies, the business community and the population can be ensured;

3. allows you to concentrate the region's resources on priority areas, the implementation of which will bring the greatest socio-economic effect to the region;

4. involves the development of a rational scheme for the location and development of territories based on their rational use, creates favorable conditions for the formation of subregional clusters in peripheral locations, where the main unused natural and geographical resources are concentrated;

5. stimulates the development of mutually beneficial interregional ties, improving the investment climate in the region, and attracting large investors.

In the course of targeted management of structural changes within the framework of the state's structural policy, the proportions between industries are optimized, a balance is achieved between the structure of consumption and production, rational and economical use of limited economic resources is ensured (their predominant use in priority and dominant sectors of the economy), and the greatest growth in gross regional product (GRP).

The effectiveness of structural policy at the regional level, aimed at optimizing the sectoral structure, depends on the existing regional management system, principles and tasks solved by local authorities, determined by the internal policy of the region. Regional policy, in turn, is aimed at fulfilling the functions and tasks determined by the socio-economic goals of the state as a whole, to achieve which it is necessary to take into account the available natural resources, human resources, financial, material, technical and institutional resources of the region.

Foreign experience, as well as numerous studies on public management of regional development, show how appropriate it is to highlight structural policy as a priority area of regional policy. After all, this will make it possible to harmonize the goals, methods and interests of various

management entities (state and local authorities, business, society) within the framework of the structural diversification of the economy not only of the region, but also of the country as a whole.

Structural policy plays a key role in solving the following problems:

- ensuring the reproduction and capitalization of various types of resources of the territory;
- creating conditions for the development of industries directly aimed at meeting the needs of the population, etc.

Thus, the management of economic structure rests on the problem of allocating and using resources, and determining the structure that will be recognized as necessary and desirable, which should be designed and moved.

REFERENCES

1. Regional'naya promyshlennaya politika. Ot makroekonomicheskikh uslovii formirovaniya k mekhanizam realizacii / Tatarkin A.I., Romanova O.A., CHenenova R.I., Makarova I.V. — M.: ZAO NPO «Izd-vo “Ekonomika”», 2012. — 360 s.
2. Agzamov, A.T., & Rakhmatullaeva, F.M., Giyazova N. B. (2021). REGIONAL ASPECTS OF TOURISM DEVELOPMENT. *Academicia Globe: Inderscience Research*, 2(6), 153–156.
3. Mubinovna, Rakhmatullaeva Firuza. "Investment as a factor of regional tourism development." *South Asian Journal of Marketing & Management Research* 10.10 (2020): 71–76.
4. Rakhmatullaeva, F.M., & Nishonova, Z.A. (2017). Agrotourism and its influence on the economy of agro–industrial complex in the current ecological state of the natural environment and scientific and practical aspects of rational nature management (pp. 1918–1919).
5. Rakhmatullaeva, F.M. (2018). Factors contributing to successful tourism development in regions. *Advances in Science and Technology*, 237–238.
6. Mubinovna, Rakhmatullaeva Firuza. "Fostering regional tourism: exploring the potential of agritourism." *GWALIOR MANAGEMENT ACADEMY*: 119.
7. Rakhmatullaeva, F.M. (2019). Estimation of tourist–recreational potential of the territory. *Мировая наука*, (3), 47–49.
8. Mubinovna, Rakhmatullaeva Firuza. "CONTRIBUTION OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT TO THE TOURISM SECTOR." *Вестник науки и образования* 23–2 (101) (2020).
9. Rahmatullaeva, F.M. (2019). Razvitie agroturizma v Buharskoj oblasti. In *NAUKA–EFFEKTIVNYJ INSTRUMENT POZNANIYA MIRA* (pp. 93–94).
10. Agzamov, A.T., Rakhmatullaeva, F.M., & Giyazova, N.B. (2021, June). *MARKETING STRATEGY FOR THE COMPETITIVENESS OF MODERN ENTERPRISES*. In *E–Conference Globe* (pp. 1–3).
11. Rakhmatullayeva, F.M., Boboyeva, G.G., & Kudratov, A.D. (2021). Essence of Structural Shifts in Regional Economic Systems. *International Journal of Development and Public Policy*, 1(5), 128–130.

THE IMPORTANCE OF ENTREPRENEURSHIP IN THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF UZBEKISTAN

Z.A. Ramazonova
Bukhara, Uzbekistan
Bukhara State University

The importance of entrepreneurship is an important factor in the development of the economy of Uzbekistan. Entrepreneurship ensures diversification of the economy, job creation, investment and innovation, development of the local economy, and stability of the economy.

Government policies aimed at encouraging, supporting, and increasing the efficiency of entrepreneurship are of great importance in the development of the economy.

Key words: *Diversification, social stability, investment and innovation, integration, international experiences.*

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

З.А.Рамазонова

Бухара, Узбекистан

Бухарский Государственный Университет

Значимость предпринимательства является важным фактором развития экономики Узбекистана. Предпринимательство обеспечивает диверсификацию экономики, создание рабочих мест, инвестиции и инновации, развитие местной экономики и стабильность экономики. Большое значение в развитии экономики имеет государственная политика, направленная на поощрение, поддержку и повышение эффективности предпринимательства.

Ключевые слова: *диверсификация, социальная стабильность, инвестиции и инновации, интеграция, международный опыт.*

Entrepreneurship plays an important role in the development of Uzbekistan's economy. Entrepreneurship is the main factor that ensures effective resource management, opening of new enterprises, increasing export capacity and social stability in many areas of the economy. In our article, we highlight the importance of entrepreneurship in the development of the economy of Uzbekistan.

1. Diversification of the economy

Entrepreneurship is an important factor in ensuring the diversification of the economy. Expansion of entrepreneurial activity in many different fields and promising new sectors affects the wide distribution of resources to various sectors of the economy and the development of the economy of Uzbekistan. This diversification affects the patterns of the economy, exports and the distribution of allocated resources and investments.

2. Created jobs and social stability

Opening and expanding new enterprises through entrepreneurial activity leads to the creation of jobs in the economy of Uzbekistan. The increase in jobs provides social stability and increases the income of the population. Also, entrepreneurs contribute to solving social problems and improving the general quality of life by offering services and products for the population.

As you can see, entrepreneurship is important in the development of the economy of Uzbekistan. It ensures diversification of the economy, creates new jobs and contributes to social stability. The policy of the government of Uzbekistan aimed at supporting entrepreneurship, encouraging initiative and increasing the efficiency of its activity serves as an important factor in the development of the economy.

3. Investment and innovation

It is an important factor for entrepreneurship, investment and innovation. Entrepreneurs spend money to develop enterprises, update technologies and create new products. This increases quality, service and production efficiency in the economy of Uzbekistan. Innovations also help to increase export capacity and strengthen competitiveness in the international market.

4. Development of local economy

Entrepreneurship also affects the development of the local economy. Entrepreneurs help strengthen the regional economy by offering new products and services for the local market. This

will satisfy the local demand and lead to the growth of the local economy. Local entrepreneurs, compared to international entrepreneurs, have the opportunity to participate more in clarifying the focus of the regional economy and in the effective use of regional resources.

5. Stability of the economy

Entrepreneurship is an important factor that ensures the stability of the economy. Entrepreneurship is carried out in many sectors of the economy and reduces dependence on other sectors of the economy. This helps the economy to remain stable against volatile world market conditions, with income and growth. The importance of entrepreneurship serves as the main factor in ensuring the stability and development of the economy of Uzbekistan.

In short, entrepreneurship makes an important contribution to the development of the economy of Uzbekistan. Entrepreneurship provides economic diversification, job creation, investment and innovation, local economic development and economic stability. The policy of the government of Uzbekistan aimed at encouraging, supporting and increasing the efficiency of entrepreneurship is an important factor in the development of the economy. It is expected that these policies will help to further develop the essence of entrepreneurship, increase competitiveness in the international market and make the economy of Uzbekistan stable and growing.

6. Economic relations and integration

Entrepreneurial activity helps to expand international relations and increase integration of the economy of Uzbekistan. Entrepreneurs contribute to the integration of the economy of Uzbekistan into the global economic system by entering international markets, cooperating with international entrepreneurs and carrying out export–import operations. This leads to the development of the economy of Uzbekistan and the expansion of opportunities for dealing with international businessmen.

7. Exchange of international experiences and knowledge

Entrepreneurial activity provides Uzbekistan entrepreneurs with international experiences and knowledge exchange. Cooperation with international entrepreneurs, exchange of experiences, innovation and technology export are the main aspects of business activity. These processes contribute to the development of Uzbekistan's economy, increase in quality and efficiency, as well as strengthening its competitiveness at the international level.

8. Changing the nature of the economy

Entrepreneurial activity changes the nature of the economy of Uzbekistan and further develops it. Entrepreneurs help change the nature of the economy by making production and service processes efficient in simple and practical sectors of the economy. This leads to the development of the economy, increasing its international competitiveness and improving the general standard of living.

The importance of entrepreneurship to the development of Uzbekistan's economy is expressed through the above–mentioned aspects. Entrepreneurship has a strong influence on the development of the economy of Uzbekistan by operating in many areas of the economy. The government should support the development of the economy of Uzbekistan with policies aimed at encouraging and supporting entrepreneurship and increasing the efficiency of its activities.

In addition, some of the government's entrepreneurship support policies include creating favorable conditions for entrepreneurs, tax and credit incentives, special incentive systems for high-tech enterprises, providing opportunities for entrepreneurship learning and experience sharing, and other support. is to provide the means of presentation.

The importance of entrepreneurship for the development of the economy of Uzbekistan serves as the main factor for raising the economy of Uzbekistan to a new level, changing the nature of the economy, ensuring economic stability, social stability and international integration. Through entrepreneurial activities, the development of the economy of Uzbekistan will have a growing trend and the country may become a high–level economy in the future.³⁵

---

³⁵ Ganiev, B. (2019). The importance of entrepreneurship in the development of the economy of Uzbekistan. *Economy and innovative technologies*, 2, 48-53.

REFERENCES

1. World Bank. (2020). Uzbekistan Economic Update. World Bank Group.
2. International Monetary Fund (IMF). (2020). Republic of Uzbekistan: Staff Report for the 2020 Article IV Consultation. IMF Country Report No. 20/110.
3. Asian Development Bank (ADB). (2020). Asian Development Outlook 2020: What Drives Innovation in Asia? Special Topic: The Impact of the Coronavirus Outbreak—An Update. Manila: Asian Development Bank.
4. U.S. Department of State. (2021). 2021 Investment Climate Statements: Uzbekistan. Bureau of Economic and Business Affairs.
5. Official website of the President of the Republic of Uzbekistan. (2019). Decision of the President of the Republic of Uzbekistan: On measures to promote entrepreneurship in the Republic of Uzbekistan.
6. Ganiev, B. (2019). The importance of entrepreneurship in the development of the economy of Uzbekistan. *Economy and innovative technologies*, 2, 48–53.

PROSPECTS FOR UZBEKISTAN'S ACCESSION TO THE WTO

N. T. Shadieva

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering Technological Institute

The article identifies key problems associated with the process of accession of the Republic of Uzbekistan to the World Trade Organization. Recommendations were made on incorporating the experience of other states and all the possibilities of the WTO regulatory framework to ensure the success of the negotiation process, taking into account the national interests of Uzbekistan.

Key words: *World Trade Organization, accession to the WTO, expert opinion, Uzbekistan, legal regulation.*

ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА В ВТО

Н.Т. Шадиева

Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В статье обозначены ключевые проблемы, связанные с процессом вступления Республики Узбекистан во Всемирную торговую организацию. Были даны рекомендации по учету опыта других государств и всех возможностей нормативной базы ВТО для обеспечения успеха переговорного процесса с учетом национальных интересов Узбекистана.

Ключевые слова: *Всемирная торговая организация, вступление в ВТО, экспертное мнение, Узбекистан, правовое регулирование.*

The WTO is a global platform that benefits countries. The opportunities for Uzbekistan in connection with joining the WTO are the development of tourism, which in recent years has undergone serious reforms, expanding integration opportunities, reducing non-tariff restrictions, increasing the share of foreign direct investment in the economy, and reducing the state monopoly in the economy. But this is only the external side of the issue. The main issue is the content – the internal organizational, structural and technological side.

There is a possibility that negotiations between Uzbekistan and representatives of international organizations will drag on for two to three years. The issue of WTO membership will not be resolved easily; there are still many difficult stages ahead.

The scope of the issues is so broad that overlooking one of them can lead to a new problem. For example, there is a need to seriously discuss the issue that privatization in the mining, oil and gas industries, energy, railways and airways has not been completed.

Uzbekistan must first solve its internal socio-economic problems. We will also have to seriously engage in geoeconomics. The fact that cooperation is simultaneously carried out as an observer with two organizations – both the WTO and the EAEU – poses the task of finding the optimal solution to the most complex issues. We are confident that in order to achieve a positive solution to these pressing issues, new approaches and views will be identified that serve national progress and well-being.

Accession to the WTO will, first of all, make it possible to end monopoly management and create a healthy competitive environment. And such a bold step will undoubtedly play a big role for the future of the country.

The World Trade Organization (WTO) is the only global international organization dealing with the rules of trade between countries. It is based on the WTO agreements negotiated and signed by most of the world's trading countries and ratified in their parliaments. The goal is for trading to proceed as smoothly, predictably and freely as possible.

The headquarters is located in Switzerland in the city of Geneva. Established on January 1, 1995, today the organization has 164 member countries. All members joined the system as a result of negotiations, and therefore membership means a balance of rights and responsibilities. All members enjoy the privileges afforded to them by other member countries and the security provided by the rules of trade. In turn, members must commit to opening their markets and complying with the rules – these commitments were the result of membership (or "accession") negotiations.

Countries negotiating membership are “observers” in the WTO [1]. The main purpose of the system is to facilitate trade as freely as possible – as long as there are no unwanted side effects – because this is important for economic development and welfare. This means, in part, removing obstacles. It also means that individuals, companies and governments need to know what the rules of trade are around the world and give them confidence that there will be no sudden policy changes.

In other words, the rules must be transparent and predictable. The WTO serves as a forum for negotiating agreements aimed at reducing barriers to international trade and ensuring a level playing field for all, thereby promoting economic growth and development. The WTO also provides the legal and institutional framework for the implementation and monitoring of these agreements, as well as for the settlement of disputes arising from their interpretation and application.

The current body of trade agreements that include the WTO consists of 16 different multilateral agreements (to which all WTO members are parties) and two different multilateral agreements (to which only some WTO members are parties) [2].

In particular, the main activities of the WTO are: negotiations to reduce or eliminate barriers to trade (import tariffs, other barriers to trade) and harmonization of rules governing the conduct of international trade (for example, anti-dumping, subsidies, product standards, etc.) ; administering and monitoring the application of agreed WTO rules on trade in goods, trade in services and trade-related intellectual property rights; monitoring and analyzing our members' trade policies and ensuring transparency in regional and bilateral trade agreements; settling disputes between our members regarding the interpretation and application of agreements; building the capacity of government officials in developing countries on international trade issues; facilitating the accession process for about 30 countries that are not yet members of the organization; conducting economic research, collecting and disseminating trade data in support of other core activities of the WTO; clarifying and informing the public about the WTO, its mission and its activities. The process of accession of the Republic of Uzbekistan to the WTO began with the implementation of a policy of liberalization of foreign economic activity. In 1994, the Republic

of Uzbekistan submitted its first request to join as a full member of the organization. The WTO organized a working group on accession based on this request.

In 2017, Presidential Decree UP-4947 was adopted, in accordance with which an Action Strategy for five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan in 2017–2021 was developed [3]. Where the third priority area of the Strategy is identified and carried out radical reforms to liberalize currency regulation, foreign trade regime, customs and tax legislation, which creates the most favorable conditions for resuming the process of Uzbekistan's accession to the WTO.

As part of the development of issues related to Uzbekistan's accession to the WTO and attraction of technical assistance, the Ministry of Investment and Foreign Trade of the Republic of Uzbekistan, with the support of the United Nations Development Program, systematically organizes working meetings with representatives of such international organizations as the Asian Development Bank (ADB), the World Bank, and the United States Agency for International Development (USAID), Delegation of the European Union to Uzbekistan, German Society for International Cooperation (GIZ) and others.[4]

Joining the WTO provides an opportunity for Uzbekistan to increase prospects for increasing scientific and technological progress in industries through the acquisition and purchase of efficient and reliable imported equipment. In addition, upon joining the WTO, domestic exporters will have easier access to foreign markets. The procedure for joining the WTO consists of several stages, and, as the experience of recently joined countries shows, this is a long process that can take several years [5].

This is the so-called transitional preparatory period, which Uzbekistan makes maximum use of to analyze and assess the consequences of membership in this organization, calculate the advantages and estimated risks, as well as other preventive measures [6]. In order to avoid negative consequences on the economy from Uzbekistan's accession to the WTO, this process is planned to be carried out on the basis of a comprehensive assessment of the readiness of individual sectors of the economy, various groups of domestic producers and the compliance of the mechanisms of state regulation of the economy used [4].

Let's look at some examples of Uzbekistan's largest foreign trade partners joining the WTO. For example, China. In 2001, China joined the WTO. This gave China an increase in real GDP by more than four times, taking it second place in the world in terms of nominal GDP in the world (in 2018, 13.407 trillion US dollars), as well as a sharp increase in the volume of FDI, in addition, there was an increase in foreign trade turnover in seven times. At the same time, the weighted average import customs tariff has decreased five times over the course of 10 years.

As a result, China's high-tech sector has developed strongly. The foreign exchange and monetary policy of the state also plays an important role, which helped stabilize the exchange rate and include the national currency yuan among the world's reserve currencies. Russia's accession to the WTO. In order to join the WTO, the Russian Federation assumed obligations in which it had to reduce the average rate of import duties from the current 10% for all goods to 7.8%, as well as for industrial goods from 9.5 to 7.3% for agricultural products from 13.2 to 10.8%.

By the end of 2020, in accordance with the requirements for joining the WTO, the Russian Federation must liberalize foreign trade. As a result of Russia's accession to the WTO: the outflow of capital abroad through the Russian subsidiaries of large Western corporations increased, the share of exports of raw materials from Russia increased as a result of a reduction in the volume of industrial and agricultural production due to an increase in the volume of imports of industrial and agricultural goods. Thus, agricultural engineering practically could not compete with American and European manufacturers [5].

In our opinion, Uzbekistan's entry into the WTO will depend on the means and mechanisms for implementing institutional changes in the industry, its individual sectors in the economy, as well as the adoption of laws that comply with WTO standards. All this will allow the application of a new set of measures important for the protection of sensitive industries.

REFERENCES

1. Official website of the World Trade Organization. Internet resource. Access mode: URL <https://www.wto.org/>.
2. Ganiev B., Yusupov YU. //doklad Uzbekistan: torgovyy rezhim i poslednie sobytiya v sfere torgovli // University of Central Asia, 2012.
3. On the strategy of action for the further development of the Republic of Uzbekistan. Presidential Decree No. UP–4947 of February 7, 2017 // Collection of Legislation of the Republic of Uzbekistan, 2017, No. 6.
4. Ministry of Investment and Foreign Trade of the Republic of Uzbekistan. Internet resource. Access mode: URL <http://www.mfer.uz>
5. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated December 24, 2018 “On approval of the composition of the interdepartmental commission for working with the World Trade Organization.”

HALAL TOURISM AND ITS ASPECTS AS A MAIN COMPONENT OF GLOBAL ECONOMY

A.A. Sharipov
Bukhara, Uzbekistan
Bukhara State University

Halal tourism has gained popularity in recent years, as the global Muslim population continues to grow and seek travel experiences that are in line with their faith. This segment of the travel industry represents a significant economic opportunity for destinations that can meet the needs of Muslim travelers.

Key words: *halal tourism, travel industry, faith, Muslim travelers, economic opportunity*

ХАЛЯЛЬ-ТУРИЗМ И ЕГО АСПЕКТЫ КАК ОСНОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

А.А. Шарипов
Бухара, Узбекистан
Бухарский Государственный Университет

Халяль-туризм приобрел популярность в последние годы, поскольку мусульманское население мира продолжает расти и ищет впечатления от путешествий, соответствующие их вере. Этот сегмент туристической индустрии представляет собой значительные экономические возможности для направлений, которые могут удовлетворить потребности путешественников–мусульман.

Ключевые слова: *халяльный туризм, туристическая индустрия, вера, путешественники–мусульмане, экономические возможности.*

Introduction. The term of Ziyarah or Muslim–friendly tourism is used in last decades as Muslim population growing and this industry segment caters to the specific needs and preferences of Muslim travelers. These travelers adhere to the Sharia principles and guidelines, moreover they seek destinations and services that meet their religious beliefs and practices. In fact, tourism is economic, social and cultural phenomenon which includes the movement of human being (UNWTO, 2008).

“Muslim travelers who do not wish to compromise their basic faith-based needs while traveling for a purpose, which is permissible” or “Halal conscious travelers, travelling for any purpose, which is Halal (permissible)”

Muslims are considered 24% of the global population living in more than 200 countries whose faith rubrics their lifestyle (Henderson, 2009; Seric, 2020). Over 30 nations and their 90% population submitted to Islam along with 20 countries have a Muslim population between 50–80%, besides in 26 countries, Islam is constitutional state religion (nationsonline.org, 2022). According GMTI 2022 forecasting, more than 230 million Muslim visitors are supposed to travel international and domestically by the year of 2026 and they are believed to add around 300 billion US dollars into the world economy. Suit et al. (2017) argue that in a three year the spending of Muslim travelers will be 192 billion US dollars where this number contributes 13.36 percent of global tourism. Haq (2015) states that Muslims are quite loyal towards those goods and services designed to suit their believe and need. Islamic tourism refers to a way which acknowledges and promotes with Islamic history or Islamic culture. The word “Islamic” for academics applies to describe ideological, oppressive and socio-cultural topics, but nowadays being linked to financial deals, business and commercial connections. Scott and Jafari argue that Islamic tourism was first to address in an international conference in Iran 2000 and Kuala Lumpur in 200. Furthermore, Muslim and non-Muslim countries are developing touristic infrastructure and ecosystem to enter the Halal tourism market, since Muslims are devoted to fusing religious lives from the core belief, unifying rituals (Mohamed and Battour, 2018).

Methodology. This research investigates a systematic literature review on the field of Halal tourism associating advancement in academic studies and research methodologies by scholars like Clarke and Oxman (2001) and Tranfield et al. (2003). Rasul (2019) and Tranfield et al. (2003) identify, in this way, a broad framework that is “interpretive, inductive hermeneutic and eclectic”. The facts identify that the key words like “Halal Tourism”, “Halal Hospitality”, “Islam Tourism” and “Muslim Tourism” were used in Scopus database in 790 research papers initially. Additionally, 773 research papers have been published from 2009 to 2020. In related studies show that during COVID-19 pandemic regime has greatly affected and the number of Muslim tourists dropped from 160 million annually in year of 2019 to 42 million annually in year od 2020 (Global Muslim Travel Index, 2021).

Furthermore, the working papers published by journals in the categories of “Social Science”, “Business, Management and Accounting” and Economics, Econometrics and Finance” have been narrowed down that gave 419 working papers. Overall, the themes from initial research papers have been inspected and depicted in the figure below:

Literature review

#	Author	Problem addressed	Methodology	Findings	Recommendations
1	Stephenson, 2014	Dimensions of interaction between Islam, hospitality, and the hospitality industry.	Qualitative research using content analysis.	There are two aspects of hospitality which has different dynamics: tangible and intangible. The first one attracts Muslim tourists where the other one is responsible for the services and creating impressions.	There should be to develop hospitality models beyond western countries’ perspectives unifying with Muslim tourist needs

#	Author	Problem addressed	Methodology	Findings	Recommendations
2	Eid, 2015	Loyalty and Retention of Muslim customers; Satisfaction and perceived value	Quantitative research based on a structured questionnaire	The critical factors assess the needs of Muslim customer are as follow: Quality value Price value Emotional value Social value Islamic attributes value “The behavior of a Muslim customer is not a rational behavior but an Islamic rational behavior. That is why the price has a minimum effect on the behavior of a Muslim customer. The satisfaction of a Muslim customer is Islamic satisfaction from a product that is also a function of the perceived Muslim customer value. This requires a two-stage model of customer retention, which starts from customer satisfaction and passes through customer loyalty.”	The is always important issue in any market which is understanding the perspective value of customers.
3	Eid & El-Gohary, 2015	Moderation of religiosity on the relationship between perceived value and satisfaction of Muslim tourists.	Quantitative research using structured Questionnaire.	There are six major values influence to the Muslim customers’ satisfaction; (1) price, (2) social, (3) quality, (4) emotional, (5) Islamic nonphysical attributes, and (6) Islamin physical attributes values.	There is a requirement to be explored in different dimensions and industries according Islamic religiosity, specifically in financial sphere.
4	Eid & El-Gohary, 2015	Muslim tourists and their Measurement of the Perceived value.	Quantitative research using a structured questionnaire.	“Dimensions of perceived values of a Muslim customer can be classified into six groups: price, social, quality, emotional, physical attributes, and nonphysical attributes”.	Both physical and non-physical characteristics are to be qualified in different fields in order to analyze their sustainability and suitability.

#	Author	Problem addressed	Methodology	Findings	Recommendations
6	M. Battour and Ismail, 2016	Analyzing the concepts of the future researches and their directions	A qualitative study based on a literature review	“The model of Muslim countries cannot be replicated in non-Muslim countries, however, Muslim and non-Muslim countries of the same region can benefit from Halal tourism because of the same culture. The travel guides should provide an itinerary and prayer timing schedule for visits to non-Muslim countries to make the journey of the Muslim customers comfortable”.	The model created and applied in a country could not be accepted by another one.
7	Carboni & Idrissi Janati, 2016	Halal tourism as a source of well being	Qualitative research using interviews	This research shows the combination of Halal tourism and government project. Neither they made any presentation nor gave any support regarding this initiative.	Any initiative or project could achieve success if there is a support and complete follow-up.
8	El-Gohary, 2016	A conceptual case study on the aspect of Halal tourism	Qualitative Review based on content analysis	The concept of tourism in Islam is very old and it is called Ziyarah as it refers to lots of duties and responsibilities while travelling	Ziyarah and Islamic tourism should be focused on engagement of host destinations and touristic places.
9	Ghani, 2016	Based on tourists' experiences	Quantative research basing on content analytics	The touristic destinations where non-Muslim tourists are customers should know that don't rule out the needs and wants of Muslim customers.	The facilities needed to be developed for Muslim and non-Muslim travelers side by side.
10	Joan C. Henderson, 2016	Halal food certification and Halal tourism.	Qualitative research method based on content analysis and case studies as well.	The index states that the places where muslim tourists are major customers, there have a competitive advantage in the certification of halal food	Halal food is considered as a main motivator for Muslim travelers according empirical analysis.

#	Author	Problem addressed	Methodology	Findings	Recommendations
11	Rodrigo & Turnbull, 2019	The value of Halal holidays to Muslim tourists	Qualitative research applying semi-structured interview questions	The touristic value to Muslims could be into three major categories Functional Emotional Social	The countries developing Muslim friendly tourism need to more models to meet theirs customers' demand.
12	Seyfi & Hall, 2019	Theocratic influence on tourism policy-making and real life experiences	Qualitative research and analysis	“Western-style tourism cannot be replicated in Islamic countries. Tourism in Islamic countries with Islamic histories is built around Islamic rituals. For instance, Hajj, Umrah packages, and Ziarat packages. Tourism in rigid Muslim countries such as Iran and Saudi Arabia has gender differences with more facilities available to males than females”.	The models needed to develop according to local Muslim backgrounds and general Islamic laws.
13	Collins-Kreiner, 2020	Exploring the nexus between religion, tourism, social order, culture, and identity politics.	Qualitative research using Web of Science, Google Scholar.	Most of the working papers are based on pilgrim activities in one single place	More analysis is required applying sociological, political and theoretical science.
14	Luz, 2020	Islamic pilgrimage is considered different experience rather than from Islamic tourism	Content based analysis	Understanding the term of Pilgrim is more beyond from its conventional usage as a pilgrimage to Mecca.	There should be more and deeper study to know Islamic pilgrimage and tourism via political and sociological point of view.
15	Prayag, 2020	Research Directions for the future	Qualitative research based on Literature Review	Islamic Shariah laws and principles are not applied accurately across the World which result in Halal concepts varying accordingly across countries.	The immigration index must be analyzed and the scope of geographical studies to be extended.

#	Author	Problem addressed	Methodology	Findings	Recommendations
16	Ainin et al., 2020	Halal Tourism trends on social media; Twitter	Qualitative research applying tweet content index	“Halal tourism is more popular in Indonesia and Malaysia than in any other Muslim country. In non-Muslim countries, Japan and South Korea are the most popular. It is pertinent that Halal tourists need to ensure what Halal means in the true sense. Over a longer horizon of tweet analysis, the relationship between tweets and tourist destinations can be identified”.	As the Tweet users becoming more and global that emerged as a tool for Halal tourism and gave behavior analysis
17	Pradana et al., 2021	Muslim tourists and Halal purchase intentions	Quantitative research by applying a structured questionnaire	Halal beliefs and Halal consuming have not direct correlation where they attitudes make mediates between relationships.	The analysis might be conducted as countries’ categories like rigid Muslim countries, moderate and non-Muslim countries.

Applying the table above, thematic analysis can be interpreted and understood more meaningfully. From the years of 2009 to 2020, the columns show themes that have been used for reperches. As the table indicates, the Halal tourism as a research topic have been used fewer until 2015. However, it can be ssen that some new themes have been emerged after 2015. Furthermore, it is obviously clear that the topic “Halal Tourism” has been consistently analyzed through the last two decades.

The table shows that some new themes fashioned like Halal foods and catering, Halal tourism and satisfaction and Social media and Islamic friendly tourism. The newly shaped topics stared in 2018 and during 2019 and 2020 have been used more repeatedly. Moreover, the indexes state that researches converted to use more mixed method and quantitative methodology compared to applied of qualitative methodologies.

Overall, the research papers concludes that the countries in Asia like Qatar, Malaysia, UAE and Singapore are drastically developing in Halal tourism sphere. In addition, it is witnessed that every country needs to create its model of Muslim friendly tourism with specific directions. These includes Halal products; Muslim customers destinations; Halal services; Male, Female and children services etc.

Conclusion. Summing up the topic, for the further development of Halal tourism key features and considerations include:

1. Halal Food: Muslim travelers look for food that adheres to Islamic dietary laws (halal). This means that the food must not contain pork or pork by-products, and it should be prepared and handled according to Islamic guidelines. Many halal-friendly destinations offer halal restaurants and clearly labeled halal food products.

2. Prayer Facilities: Halal tourism destinations provide prayer facilities and spaces for Muslim travelers to perform their daily prayers, including mosques and designated prayer rooms in hotels, airports, and shopping centers.

3. Modest Accommodations: Many Muslim travelers prefer hotels and resorts that offer privacy and modesty. These accommodations may have separate swimming pools and beach areas for men and women, as well as rooms that provide privacy for families.

3. Cultural Sensitivity: Halal tourism destinations often respect Islamic customs and traditions. This includes dress codes, gender segregation in certain areas, and policies that avoid cultural practices that may conflict with Islamic values.

Alcohol-Free: Many Muslim travelers prefer destinations that do not serve alcohol, as consuming alcohol is prohibited in Islam. Halal tourism often features venues and services that do not offer alcoholic beverages.

4. Family-Friendly Activities: Halal tourism destinations typically offer family-friendly activities and entertainment options that align with Islamic values and are suitable for families.

5. Travel Agencies and Services: There are travel agencies and tour operators specializing in halal tourism that can help plan Muslim-friendly trips, including arranging transportation, accommodations, and activities that cater to the specific needs of Muslim travelers.

6. Destination Marketing: Some countries and cities actively market themselves as halal tourism destinations to attract Muslim tourists. These destinations may offer brochures and information in multiple languages, including Arabic.

REFERENCES

1. Ainin, S., Feizollah, A., Anuar, N.B., & Abdullah, N.A. (2020). Sentiment analyses of multilingual tweets on Halal tourism. *Tourism Management Perspectives*, 34, Article 100658. <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2020.100658>
2. Battour, M., & Ismail, M.N. (2016). Halal tourism: Concepts, practises, challenges and future. *Tourism Management Perspectives*, 19, 150–154. <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2015.12.008>
3. Carboni, M., & Idrissi Janati, M. (2016). Halal tourism de facto: A case from Fez. *Tourism Management Perspectives*, 19, 155–159. <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2015.12.007>
4. Clarke, M., & Oxman, A. D. (2001). *Cochrane handbook for systematic reviews of interventions*, the Cochrane collaboration. John Wiley & Sons. <https://training.cochrane.org/cochrane-handbook-systematic-reviews-interventions>
5. Collins-Kreiner, N. (2020). Religion and tourism: A diverse and fragmented field in need of a holistic agenda. *Annals of Tourism Research*, 82, Article 102892. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2020.102892>
6. Eid, R. (2015). Integrating Muslim customer perceived value, satisfaction, loyalty and retention in the tourism industry: An empirical study. *International Journal of Tourism Research*, 17(3), 249–260. <https://doi.org/10.1002/jtr.1982>
7. Eid, R., & El-Gohary, H. (2015). Muslim tourist perceived value in the hospitality and tourism industry. *Journal of Travel Research*, 54(6), 774–787. <https://doi.org/10.1177/0047287514532367>
8. Eid, R., & El-Gohary, H. (2015). The role of Islamic religiosity on the relationship between perceived value and tourist satisfaction. *Tourism Management*, 46, 477–488. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2014.08.003>
9. El-Gohary, H. (2016). Halal tourism, is it really Halal? *Tourism Management Perspectives*, 19, 124–130. <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2015.12.013>
10. Ghani, G.M. (2016). Tourist arrivals to Malaysia from Muslim countries. *Tourism Management Perspectives*, 20, 1–9. <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2016.06.003>
11. Global Muslim Travel Index. (2021). GMTI 2021. CrescentRating. <https://www.crescentrating.com/reports/global-muslim-travel-index-2021.html>
12. Haq, F. (2015). A framework to compare historical and modern Islamic spiritual tourism: study of Algerian and Malaysian tourism. *EJBM– Vol 3, No.1 (Special Issue)*, 2015, 23(Special Issue : Islamic Management and Business), 85–118.
13. Henderson, J.C. (2009). Food tourism reviewed. *British food journal*, 111(4), 317–326.

14. Henderson, J.C. (2016). Halal food, certification, and Halal tourism: Insights from Malaysia and Singapore. *Tourism Management Perspectives*, 19, 160-164. <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2015.12.006>
15. Henderson, J.C. (2016). Muslim travelers, tourism industry responses, and the case of Japan. *Tourism Recreation Research*, 41(3), 339-347. <https://doi.org/10.1080/02508281.2016.1215090>
16. Luz, N. (2020). Pilgrimage and religious tourism in Islam. *Annals of Tourism Research*, 82(April), Article 102915. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2020.102915>
17. nationsonline.org. (2021). Islamic World. Retrieved from <https://www.nationsonline.org/oneworld/muslim-countries.htm>
18. Rasul, T. (2019). The trends, opportunities, and challenges of Halal tourism: A systematic literature review. *Tourism Recreation Research*, 44(4), 434-450. <https://doi.org/10.1080/02508281.2019.1599532>
19. Rodrigo, P., & Turnbull, S. (2019). Halal holidays: How is value perceived by Muslim tourists? *International Journal of Tourism Research*, 21(5), 675-692. <https://doi.org/10.1002/jtr.2290>
20. Stephenson, M.L. (2014). Deciphering "Islamic hospitality": Developments, challenges, and opportunities. *Tourism Management*, 40, 155-164. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2013.05.002>
21. Seyfi, S., & Hall, C. M. (2019). Deciphering Islamic theocracy and tourism: Conceptualization, context, and complexities. *International Journal of Tourism Research*, 21(6), 735-746. <https://doi.org/10.1002/jtr.2300>
22. Prayag, G. (2020). Halal tourism: Looking into the future through the past. *Tourism Recreation Research*, 45(4), 557-559. <https://doi.org/10.1080/02508281.2020.1762044>
23. Pradana, M., Huertas-García, R., & Marimon, F. (2021). Muslim tourists' purchase intention of Halal food in Spain. *Current Issues in Tourism*, 24(13), 1814-1818. <https://doi.org/10.1080/13683500.2020.1797647>

OVERVIEW OF STRATEGIC DEVELOPMENT DIRECTIONS BELGOROD REGION

M.V. Tebekin
Belgorod, Russia
Belgorod State national research university

The article presents the key directions of development of the Belgorod region, laid down in the basic document "Strategy of socio-economic development of the Belgorod region until 2030", approved in July 2023.

Keywords: *strategy, development directions, Belgorod region.*

ОБЗОР СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

М.В. Тебекин
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье представлены ключевые направления развития Белгородской области, заложенный в базовом документе «Стратегия социально-экономического развития Белгородской области до 2030 года», утвержденного в июле 2023 года.

Ключевые слова: *стратегия, направления развития, Белгородская область.*

On July 11, 2023, the government of the Belgorod region approved the Strategy for the socio-economic development of the Belgorod region for the period until 2030 and invalidated the decree of the Government of the Belgorod region dated January 25, 2010 N 27–pp “On approval of the Strategy for the socio-economic development of the Belgorod region for the period until 2025”. The need to develop a new strategy was determined by the task of radically updating the goals and objectives of the socio-economic development of the Belgorod region based on national goals and objectives for the implementation of the socio-economic development of the Russian Federation, the need to significantly change the composition of projects and measures for the strategic development of the Belgorod region, taking into account those envisaged for implementation in the territory of the region of national projects. In addition, the development of the strategy is also associated with the emergence of significant adjustments in the global economic situation in connection with the coronavirus pandemic, which has directly and (or) indirectly affected all areas of the population’s livelihoods³⁶.

The concept “Belgorod Region – 2030: an exemplary region of Russia” was adopted as the basis for the new strategy, in the formation of which residents of the Belgorod Region were directly involved. An overview of the key areas of regional development, a priori included in the ideological concept, is presented in Table. 1.

Table 1

Key directions for the development of the Belgorod region
in accordance with the Concept "Belgorod region – 2030: an exemplary region of Russia"

<i>Key directions for the development of the Belgorod region in accordance with the Concept "Belgorod region – 2030: an exemplary region of Russia"</i>	<i>Goals</i>	<i>Objectives</i>
Healthy Longevity	to create conditions for active and healthy longevity, involving residents of all ages in mass sports, and children and youth in elite sports.	Creating unhindered conditions for maintaining health; Increasing public involvement in maintaining a healthy lifestyle; Development and popularization of team sports; Increasing the efficiency of the training system for professional athletes
New economy of the Belgorod region	to raise the well-being of Belgorod residents through the realization of the entrepreneurial and industrial potential of the region, to find growth points for traditional industries and new business areas, to increase the speed of adaptation of labor resources to market changes.	Production of high-tech products and development of deep processing; Supporting the production of environmentally improved products and farming; Attracting personnel for the economy and decent wages; Increasing the efficiency of the training system for professional athletes
Best region to live	maintain a high standard of living, making the region more accessible and comfortable for all ages and groups of the population.	Caring for a happy childhood and parenthood; Creating an accessible environment for everyone; Ensuring a comfortable life for the older generation; Increasing housing affordability; Support for active youth

³⁶ РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ДО 2030 ГОДА - <https://csr-nw.ru/tracks/detail.php?ID=1841>

<i>Key directions for the development of the Belgorod region in accordance with the Concept "Belgorod region – 2030: an exemplary region of Russia"</i>	<i>Goals</i>	<i>Objectives</i>
Creative Belgorod region	create a creative economy sector in the region, transform traditional cultural spaces and formats, create an environment for creative self-realization and support for creative talents.	Creating conditions for self-realization of residents and support of talents; Development of creative industry clusters; Transformation of cultural spaces; Support for cultural organizations
Tourist region	to create a strong tourism brand of the Belgorod region, based on the development of existing and support of new projects in the field of industrial, rural, environmental, event, Orthodox, gastronomic tourism in high-quality digital and infrastructural tourism spaces.	Popularization and digitalization of tourism; Positioning the Belgorod region as the center of rural, industrial, Orthodox Russia; Creation of comfortable infrastructure for tourists; Development of new points of attraction for tourists
Innovative Belgorod region	to ensure a scientific and technological breakthrough in key sectors of the Belgorod and domestic economy, to increase the share of innovative products in the shipment due to the comprehensive support of researchers and developers.	The development of Belgorod region as a point of attraction for researchers; Bringing Belgorod technologies to the Russian and world markets; Formation of a closed-cycle economy; Reducing the ecological footprint; Increasing cooperation between science and business
Managing the future together	involvement of Belgorod residents in building a balanced system of public administration and territorial planning.	Optimization of public administration; Forming a partnership with civil society and open communication with residents; Implementation of integrated balanced territorial planning; Improving the efficiency of the transport system
Smart Belgorod region	to preserve the accumulated intellectual capital, raise the standards of education to a new level by adapting the educational system to modern realities thanks to digital technologies	—

Next, we will proceed directly to the review of the new development strategy of the Belgorod region until 2030. The main long-term strategic objectives of the region for the period up to 2030 are: achieving a gross regional product of 2 trillion per year (doubling GRP from 2020 indicators) and ensuring a high quality of life and attractiveness of the territory. For comparison, in the expired regional strategy until 2025, such strategic goals as "achieving a decent quality of life for the population and its continuous improvement on the basis of an innovation-oriented policy, the development of knowledge-intensive and competitive industries, taking into account geostrategic priorities in the south-west of the Russian Federation" were declared as a long-term

guideline. At the same time, the strategic directions of the region's development were highlighted: the transition to an innovative socially oriented type of development; the formation of a favorable social environment and the creation of conditions for the effective realization of human potential; the formation of an institutional environment that induces innovative activity and capital attraction in the economy and social sphere.

Referring to the study of Risin I.E. [37], we will highlight the results of a comparative analysis of the modern practice of strategic planning for the development of the territory and its application in the development of the regional strategy of the Belgorod region. One of the strengths of the Strategy of the region–2025 was the availability of identification and risk assessment; as well as the use of assessment indicators of the state of the ecosystem and sustainability of development as part of indicators of socio–economic development.

Table 2

Application of the basic tasks of modern strategic planning practice in substantiating the development strategy of the Belgorod region (the Strategy of socio–economic development of the Belgorod region for the period up to 2025)³⁸

Region	Tasks identified in the modern practice of strategic planning of territory development						
	identification and consideration of stakeholders' opinions	mission availability	evaluation of competitors in the national market	evaluation of competitors in the global market	identification and assessment of risks	balancing the economic and environmental parameters of the region's development	establishing the composition of forms and tools of strategic management of regional development
Белгородская область	–	–	–	–	+	+	+

Table 3

Application of the basic tasks of modern strategic planning practice in substantiating the development strategy of the Belgorod region (the Strategy of socio–economic development of the Belgorod region for the period up to 2030)

Region	Tasks identified in the modern practice of strategic planning of territory development						
	identification and consideration of stakeholders' opinions	mission availability	evaluation of competitors in the national market	evaluation of competitors in the global market	identification and assessment of risks	balancing the economic and environmental parameters of the region's development	establishing the composition of forms and tools of strategic management of regional development
Белгородская область	+	–	–	–	+	+	+

Separately, I would like to note the fact that the new regional strategy pays considerable attention to the aspects of rational nature management of the Belgorod region and ensuring environmental safety.

However, after comparing the use of the basic tasks of modern strategic planning practice in justifying both strategies for the development of the Belgorod region (the strategy until 2025

³⁷ Рисин И.Е. Стратегическое планирование регионального развития: современная практика, направления совершенствования : монография / И.Е. Рисин. — М. : РУСАЙНС, 2016. — 86 с.

³⁸ Составлено на основе материалов: Рисин И.Е. Стратегическое планирование регионального развития: современная практика, направления совершенствования : монография / И.Е. Рисин. — М. : РУСАЙНС, 2016. — 86 с.

that has become invalid and the approved strategy for the development of the Belgorod Region until 2030), we see that the advantage of the new strategy is the fact of "identifying and taking into account the opinions of stakeholders" when forming this document.

LITERATURE

1. Strategiya social`no–e`konomicheskogo razvitiya Belgorodskoj oblasti na period do 2030 goda – <https://docs.cntd.ru/document/406733192>
2. Postanovlenie Pravitel`stva Belgorodskoj oblasti ot 25 yanvarya 2010 goda N 27–pp «Ob utverzhdenii Strategii social`no–e`konomicheskogo razvitiya Belgorodskoj oblasti na period do 2025 goda» – <https://docs.cntd.ru/document/428596289?marker=64U0IK>
3. RAZRABOTKA STRATEGII SOCIAL`NO–E`KONOMICHEKOGO RAZVITIYA BELGORODSKOJ OBLASTI DO 2030 GODA – <https://csr-nw.ru/tracks/detail.php?ID=1841>
4. Risin I.E. Strategicheskoe planirovanie regional`nogo razvitiya: sovremennaya praktika, napravleniya sovershenstvovaniya : monografiya / I.E. Risin. — M. : RUSAJNS, 2016. – 86 s.

TRENDS AND PERSPECTIVES OF THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS IN RUSSIA AND ABROAD WITHIN GLOBALIZATION PROCESS

E.V. Temerova

Scientific Advisor: D.B. Serebryakova

Krasnoyarsk, Russia

School of Economics, Finance and Public Administration SibFU

The word "globalization" entered the vocabulary of modern people relatively recently, in the early 1980s. Globalization is the process of uniting different countries and regions of the world into a single connected community. This process has a profound impact on the socio–economic development of regions not only in Russia, but also beyond its borders. In this article we will consider the trends and prospects of socio–economic development of Russian and foreign regions in the context of globalization [1].

Keywords: globalization; region; management; socio–economic system; development; processes; resources.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.В. Темерова

Научный руководитель: Д.Б. Серебрякова

г. Красноярск, Россия

Институт экономики, государственного управления и финансов СФУ

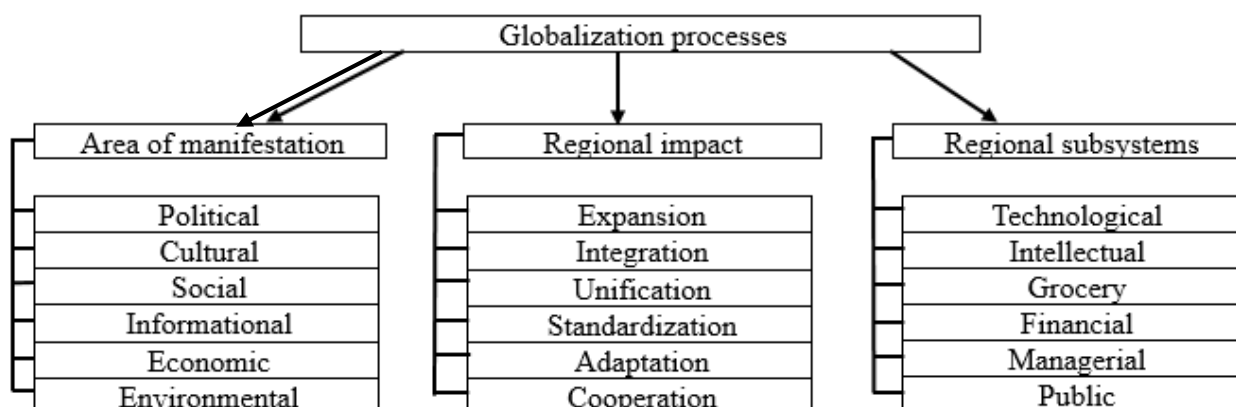
Слово «глобализация» вошло в лексикон современного человека относительно недавно, в начале 1980–х гг. Глобализация – это процесс объединения различных стран и регионов мира в единую связанную общность. Этот процесс имеет глубокое воздействие на социально–экономическое развитие регионов не только в России, но и за ее пределами. В этой статье мы рассмотрим тенденции и перспективы социально–экономического развития регионов России и зарубежья в контексте глобализации [1].

Ключевые слова: глобализация; регион; управление; социально–экономическая система; развитие; процессы; ресурсы.

According to globalization processes have emerged as significant factors in the development of the world system. These processes reflect the substantial influence of various international elements, including economic, political, social, and cultural factors, on the development of national and regional socio–economic systems. Globalization entails the integration and interdependence of states and regions within the global economy and social sphere. It facilitates the exchange of goods, services, capital, information, and technology across different countries and regions, thereby forming new global networks, relationships, and organizational structures. Consequently, globalization processes give rise to transformations in the realms of economics, politics, and society, necessitating adaptation and presenting both challenges and opportunities for the advancement of national and regional systems. (table 1) [2].

Table 1

Impact of globalization on the development of socio–economic systems of the region

Globalization has an impact on various subsystems of the socio–economic system of the region. The impact of globalization is manifested in:

- Technological subsystem, which must adapt to changing external conditions to ensure competitiveness and transfer of innovations;
- Intellectual subsystem, which includes education, science, health and other institutions subject to international interaction and knowledge exchange;
- The product subsystem, which encompasses markets for products and services, including exports and consumption, and is exposed to the global economy;
- The financial subsystem, which includes the banking system, insurance companies and other financial institutions exposed to the mechanisms of international financial flows;
- Governance subsystem, which includes state and corporate governance, as well as local governments, exposed to regulatory and institutional arrangements;
- The social subsystem, which includes non–profit organizations, associations and other forms of social activity that are also subject to globalization processes.

Globalization processes impact all the mentioned subsystems of the socio–economic system of a region and necessitate the adaptation of regional economic policies to account for this globalization impact. Many regions face common trends influenced by globalization, such as the growth of international trade and the inflow of foreign investment. This has resulted in the economic development of regions that attract foreign investors due to factors like affordable labor and low production costs.

Russia's regions are actively involved in the globalization process as well. For instance, Siberia and the Far East have become significant centers of extractive industries due to their

abundant natural resources that are in demand on the global market. The impact of globalization in Russia is also evident in the development of tourism and the implementation of new infrastructure projects that attract foreign tourists and investors. Being in the process of globalization, the region has more opportunities for development, but as well faces new challenges. One of them is the preservation of its own cultural and social identity. Globalization is accompanied by a wide spread of foreign cultures and standards, which may lead to a loss of regional uniqueness and cultural diversity. Therefore, regional authorities need to find a balance between openness to the outside world and preserving their own identity.

In the process of globalization, regions have the opportunity to strengthen regional cooperation and benefit from sharing experiences and knowledge with other regions. This cooperation allows regions to develop faster and more effectively by learning from the successes and best practices of others. For example, in the European Union, there is a focus on supporting small and medium-sized enterprises (SMEs) in the region. Financial aid, grants, and other forms of support are provided to help SMEs grow and contribute to the overall development of the regional economy. By fostering regional cooperation and providing support for local businesses, regions can enhance their competitiveness in the global market and attract investment and economic growth. This collaboration also allows regions to address common challenges, exchange ideas, and work towards mutually beneficial goals in the context of globalization.

Regional socio-economic system under conditions of globalization is carried out under the influence of external and internal political, social and economic processes (table 2) [2].

Table 2

Key processes in socio-economic systems of regions in conditions of globalization

Process type	Essence
Key political processes:	<ul style="list-style-type: none"> – transition to a multipolar world order; – sanctions as a method of political pressure; – conflict of world religions and civilizations; – growth of sovereign interests of states and business.
Key social processes:	<ul style="list-style-type: none"> – demographic problem; – devaluation of social models; – uncontrolled migration; – deepening social stratification.
Key economic processes:	<ul style="list-style-type: none"> – deepening competition for resources; – conflict between innovative and traditional economies; – short waves of crises; – collapse of the model of borrowing from the future.

Globalization has a profound impact on the socio-economic development of both Russian and foreign regions. It contributes to economic growth and presents new opportunities for development and cooperation. However, it also brings forth challenges, particularly related to preserving regional identity and cultural diversity in the face of increased global integration.

Regional authorities play a crucial role in finding the right balance between openness to the global community and preserving the unique characteristics and cultural heritage of their regions. They should strive for sustainable and balanced development that takes into account the diverse needs and aspirations of their local communities.

By embracing opportunities for international cooperation and exchange, while also safeguarding cultural identity, regions can harness the benefits of globalization and maximize their potential for economic and social development. Finding this balance ensures that globalization becomes a driver of inclusive and sustainable growth, benefiting both the region and its inhabitants.

REFERENCES

1. Baranov, V.E. (2003). Globalization of economic and social life: consequences and prospects for the regions of Russia. Moscow: Izdatelstvo "Ekonomika". – URL: <https://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-politicheskaya-regionalistika/193-lektsiya-14-regionalnoe-politicheskoe-razvitiye-i-protsessy-globalizatsii>
2. Barannikov, A.V. (2017). Development of socio-economic systems of regions in the conditions of globalization and integration. Bulletin of Samara State Technical University. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem-regionov-v-usloviyah-globalizatsii-i-integratsii/viewer>
3. Dnistransky, M. (2011). Globalization and its impact on socio-economic development of regions. Actual problems of development of economy and state. – URL: <https://studfile.net/preview/10013722/>
4. Seletskis, Janis Jurisovich. Development of the fuel and energy complex of Russia in the conditions of globalization: new trends, problems and prospects : abstract of the dissertation ... D. in Economics / J. Yu. Seletskis ; Peoples' Friendship University of Russia named after P. Lumumba. – Moscow, 2008. – 23 c. – Text : direct. – URL: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=BOOK1-08.00.14/C%2029-714797014>
5. Valetov, A. I. Features of socio-economic development of megapolis / Valetov A. I. – (Public administration). – Text : direct // Management in Russia and abroad. – 2014. – № 5. – C. 64–69 : fig., tabl. – Bibliogr.: p. p. 69 (13 titles). – ISSN 1028–5857. – URL: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=PRSV-menr/2014/5-282536>

RESOURCE STRATEGY FOR ENTERPRISE MANAGEMENT AS A TOOL TO ENSURE ITS COMPETITIVENESS

Sh.N. Hayitov, D.D. Alimova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering Technological Institute

In the course of scientific research, the object of which is the process of formation of a resource strategy of the enterprise in the context of ensuring its competitiveness, it is necessary to study the features and regularities of the formation of the latter in order to ensure its effectiveness and the possibility of putting the obtained results into practice. Theoretical bases of formation of a resource strategy of the enterprise are based on the action of economic laws and regularities, basic concepts of resource, system and strategic management, understanding of which will help to formulate objective conclusions and develop practical recommendations for increasing the level of competitiveness of the enterprise and maintain it in the long run. In order to improve the process of forming a resource strategy from the standpoint of ensuring its competitiveness, the following measures are proposed: the algorithm of formation of a resource strategy of the enterprise is developed; the portfolio of enterprise resource strategies is systematized and generalized in the context of major resource groups; the recommendations on application of the improved methodology of evaluation of the resource potential of the enterprise from the standpoint of its influence on competitiveness based on the use of the system of balanced indicators are suggested.

Keywords: *Competitiveness of the Enterprise, Resource Strategy, Strategic Management, Resource Potential, Competitive Advantages.*

РЕСУРСНАЯ СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Ш.Н. Хайитов, Д.Д. Алимова

Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно–технологический институт

В ходе научного исследования, объектом которого является процесс формирования ресурсной стратегии предприятия в контексте обеспечения его конкурентоспособности, необходимо изучить особенности и закономерности формирования последней с целью обеспечения ее эффективности и возможности применения полученных результатов на практике. Теоретические основы формирования ресурсной стратегии предприятия базируются на действии экономических законов и закономерностей, базовых концепциях ресурсного, системного и стратегического управления, понимание которых поможет сформулировать объективные выводы и разработать практические рекомендации по повышению уровня конкурентоспособности предприятия и поддержанию его в долгосрочной перспективе беги. С целью совершенствования процесса формирования ресурсной стратегии с позиций обеспечения ее конкурентоспособности предложены следующие меры: разработан алгоритм формирования ресурсной стратегии предприятия; систематизирован и обобщен портфель ресурсных стратегий предприятия в разрезе основных групп ресурсов; даны рекомендации по предложено применение усовершенствованной методологии оценки ресурсного потенциала предприятия с точки зрения его влияния на конкурентоспособность, основанной на использовании системы сбалансированных показателей.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, Ресурсная стратегия, стратегическое управление, ресурсный потенциал, конкурентные преимущества.

The activity of modern enterprises is connected with the need to increase competitive advantages and consolidate their own competitive positions in a fiercely competitive environment. One of the factors of providing the above is the resource factor, because it is through the efficient use of the resource potential in the production process that it is possible to achieve price, environmental, technological and innovative competitive advantages.

In conditions of environmental instability caused by the impact of globalization processes, as well as the active competitive struggle of enterprises, one of the important factors for ensuring competitiveness is the resource factor. Indeed, the availability of resources and the efficiency of their use can affect the formation of various components of the enterprise competitiveness, namely: contribute to improving the quality of products and ensure, on this basis, competitiveness by activating the use of technological and information resources; ensure reducing the cost of resources in the technological process through its innovation, which will allow the enterprise to reduce the cost of its products and compete on price advantages; ensure reducing emissions of harmful substances into the atmosphere and using environmentally friendly resources in the production process, which can help the enterprise to ensure the environmental component of competitiveness; intensify the use of information and technological resources by the enterprise to ensure improving the innovative and technological basis of enterprise competitiveness. Under these conditions, the problem of providing maximum flexibility and adequate response to changes in market conditions and conditions of their functioning to ensure the concentration of resources to achieve the maximum possible level of competitive advantages, which can be ensured by developing an enterprise resource strategy, is actualized[1].

The purpose of the article is to study the theory and practical recommendations for developing a resource strategy for enterprise development in the context of ensuring its competitiveness.

In view of the above, it is necessary for the enterprise to use its own unique resource, as well as to assure the efficient and rational use of basic resources that ensure the creation of a product or service. It is possible to ensure the above through the development of a resource strategy for the enterprise.

The main purpose of a resource strategy is to provide the enterprise with all types of resources.

The formation of an organization resource strategy is highly dependent on the market situation, for which reason you should also take into account the fact that for developing resource strategies the leading scientists in the field of strategic management propose to use an approach, which is similar to the definition of strategic economic zones, in the development of which the resource needs of enterprises are determined through “*zones of strategic resources*” (characterizing the situation of providing the needs of the enterprise with certain types of resources).

A resource strategy refers to supporting strategies of the strategic set, the implementation of which also means the formation of new or transformation of existing production potential of the enterprise[2].

The structure and content of strategies depend on the industry affiliation of the enterprise, the nature of production, its location, ownership and management level. If the first three characteristics determine the statement and structure of required and available resources, the last two – the decision-making system for developing and implementing resource strategies.

The formation of a resource strategy is based on an algorithmic principle, when each subsequent procedure is based on the results of the previous one, and the procedures themselves are performed according to certain rules. Each subsequent procedure allows you to adjust the results of the previous procedures. Iteration cycles can be repeated many times. The works inherent in any stage, an appropriate level, can also be partially performed at other stages.

In the process of the study there were used general scientific and special methods of scientific knowledge, namely: generalization and abstraction; comparisons; comparative analysis; structural analysis; expert survey; technical and economic calculations; mathematical statistics, modeling.

The information and analytical base of the study consisted of the adopted legislative and regulatory acts on competition, official statistics, analytical materials of scientific institutes and centers, scientific studies, professional literature, and information on the practical activity of enterprises.

The formation of a resource strategy is a very urgent problem due to the need to quickly and professionally eliminate the negative phenomena in the activity of the enterprise and, with the help of economic levers, to achieve an increase in the level of manufacturing of products and competitiveness of the enterprise in the market.

Potential internal opportunities are considered in the context of a motivational mechanism of personnel management, efficiency and actualness of the organization system of planning and control; ensuring the reasonable development of production potential; quality and competitiveness of own production; financial security management of the organization and information support of the management system of the organization.

Performing an analysis of the environment on the basis of the methods of monitoring of the competitive environment will allow the enterprise to evaluate its own market position and determine its existing competitive status, in order to establish the prospects for future competitive development.

At the next stage the adjustment of the chosen strategy of competitive development regarding its compliance with the goals of the enterprise activity and its internal capabilities is carried out. If a strategy meets the goals and the available means of their achievement, the main directions of a resource policy are determined within the framework of a competition one, the purpose of which is to ensure the competitive advantages of the enterprise. An important feature of competition policy is that, in accordance with defined strategic directions of the development

of the competitiveness of the enterprise, it is necessary for it to cover such areas as: financial; organizational and management; staffing; technical and technological[3].

In addition, the policy is developed in accordance with the levels of adoption and implementation of corporate decisions and the conditions for its detailing. Thus, a corporate policy is a general policy of the enterprise, which determines the segments in which the enterprise operates the directions of its activity and the type of consumers.

At the same time, within the development of the resource strategy of the enterprise under study, it is equally important to develop a portfolio of resource strategies that can be applied both to individual areas of enterprise management (or a separate type of resources) and, in general, as a complex resource strategy that synthesizes different components. Such strategy will determine the structure, sources of revenue and directions of use of different types of enterprise resources in the context of achieving its goals. The portfolio of resource strategies will cover the management of logistical, financial, human resources.

Practical use of the above algorithm of strategy development and taking into account the indicative portfolio of resource strategies is possible only under condition of its adaptation and considering the realities of functioning of the market of lighting fittings where the enterprise operates. It should be noted that the chosen approach to formation of a resource strategy and selection of its components is not universal, since in every real situation it is necessary to rely on the circumstances and risks that arise. Each stage has its own significance and requires the use of specific, in terms of the development and implementation of competitive strategies, procedures and techniques. When developing resource strategies, it is advisable to use the methodological toolkit, namely: methods of monitoring the competitive environment and strategic positioning (BCG, “*Product–market*” matrices, “*Market attractiveness – advantages in competition*” model); analyzing the level of market monopolization, analyzing the market share of competitors, its growth rate, etc.; analysis of the state and structure of the resource potential of the enterprise under study, opportunities to expand sources of supply of resources, features of the industry, SWOT analysis, PEST analysis; analysis of market environment and competitors, analysis of industry dynamics, consumer analysis, segmentation.

No less important than the development of a resource strategy in the context of providing enterprise competitiveness is the implementation of this strategy, which should cover the definition of current objectives and implementation of planned actions, creation, support and development of market success factors, key competences, resource opportunities and competitive advantages, tracking results, determining deviations, corrective actions, assessing the effectiveness of competitiveness management[4].

The results of theoretical and practical studies of problems of formation of resource strategy of enterprise management in the context of ensuring its competitiveness make it possible to draw a number of conclusions. The competitiveness of an enterprise is its ability to ensure the effective functioning and improvement of competitive positions in a highly competitive market environment. A resource component is one of the components of ensuring the competitiveness of an enterprise. In today highly competitive environment, reconciling the strategic goals of an enterprise with its resource opportunities is possible by means of the development of an enterprise resource strategy.

In addition, the study of the external environment takes place in the directions of existing and potential competitors; competitive advantages and miscalculations of competitors; consumers and their preferences in order to improve the characteristics of own products and identify new segments and free market «niches»; contractors and contact audiences, etc.

The practical significance of the study results is to make practical recommendations on the development of a resource strategy considering the factors of an unstable external environment and improving the technologies of enterprise competitiveness management[5].

Perspectives of further study are the development of a toolkit for assessing the competitiveness of the enterprise, in particular, a balanced scorecard for assessment of the resource potential of the enterprise. In the process of developing a resource management strategy for an

enterprise, we consider it expedient to use a comprehensive assessment of the potential of the main components of the enterprise activity, which shape its competitiveness on the basis of calculation of indicators of providing financial, labor and material resources, as well as estimated indicators of the effectiveness of their use. The use of the above methodical approach will allow to carry out a comprehensive assessment of the resource potential of the enterprise, which shapes its competitive advantages.

REFERENCES

1. Brewster, C. (2017). The integration of human resource management and corporate strategy. *Policy and Practice in European Human Resource Management*, 22–35.
2. Dayan, R., Heisig, P., & Matos, F. (2017). Knowledge management as a factor for the formulation and implementation of organization strategy. *Journal of Knowledge Management*, 21(2), 308–329.
3. Di Giamberardino, P., & Iacoviello, D. (2017). *An optimal control problem formulation for a state dependent resource allocation strategy*.
4. Drobyazko, S., Barwiska–Maajowicz, A., Lusarczyk, B., Zavidna, L., & Danylovyh–Kropyvnytska, M. (2019). Innovative entrepreneurship models in the management system of enterprise competitiveness. *Journal of Entrepreneurship Education*, 22(4), 1–6.
5. Durmanov, A., Bartosova, V., Drobyazko, S., Melnyk, O., & Fillipov, V. (2019). Mechanism to ensure sustainable development of enterprises in the information space. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 7(2), 1377–1386.

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Сборник научных трудов
XVI Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 27 октября 2023 г.

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: Т.В. Мезеря
Выпускающий редактор: Ю.В. Ивахненко

Подписано в печать 26.12.2023. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 32,0. Тираж 100 экз. Заказ 302
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48